ИЗ ФОНДОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Габдулхаков, Рамзиль Борисович

1. Деятельность леворадикальных политических партий на Урале в начале XX века

1.1. Российская государственная библиотека

diss.rsl.ru
2005

Габдулхаков, Рамзиль Борисович

Деятельность леворадикальных политических партий на Урале в начале XX века [Электронный ресурс]: 1900-1917 гг. : Дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 .-М.: РГБ, 2005 (Из фондов Российской Государственной Библиотеки)

Отечественная история

Полный текст:
http://diss.rsl.ru/diss/05/0715/050715021.pdf

Текст воспроизводится по экземпляру,
находящемуся в фонде РГБ:

Габдулхаков, Рамзиль Борисович

Деятельность леворадикальных политических партий на Урале в начале XX века

М. 2004

Российская государственная библиотека, 2005
год (электронный текст).

71:05-7/201

Московский городской педагогический университет

ГАБДУЛХАКОВ Рамзиль Борисович

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕВОРАДИКАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА УРАЛЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (1900-1917 гг.)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант
д.и.н., проф. Леванов Б.В.

Москва – 2004

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....3-8

Раздел I. Историография и источниковая база исследования...9-81

Раздел II. Формирование и развитие уральских организаций социалистических партий в 1900-1905 гг.....82-209

Раздел III. Особенности идейно-политической борьбы революционных партий в период первой российской революции 1905-1907 гг.....210-323

Раздел IV. Леворадикальные партии Урала с 1907 по февраль 1917 гг.....324-385

Раздел V. Особенности стратегии и тактики леворадикальных политических организаций на Урале накануне Февральской революции.....386-468

Заключение.....469-472

Литература и источники.....473-489

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. Леворадикальное движение России начала XX в. представляет интерес для научного исследования, главным образом, из-за своего политического и исторического значения в судьбе страны. Именно левые партии сыграли решающую роль в ходе революционного преобразования России. Как непримиримая оппозиция левые выступали не только за насильственное разрушение существовавшего строя, но и за создание нового социалистического государства, реальный механизм существования которого активно обсуждался их лидерами.[1] Интерес к данной проблематике определяется современными поисками политической стабильности, обрести которую невозможно без опоры на исторический опыт развития различных партий России начала XX в.

Дополнительную актуальность теме исследования придает то обстоятельство, что невозможно представить объективную политическую ситуацию в стране без исследования деятельности общественно-политических движений и партийных организаций в регионах. Научный интерес к Уралу (Уфимская, Оренбургская, Пермская и Вятская губернии) обусловлен тем, что в начале XX в. это был регион повышенной социальной напряженности, являвшейся следствием сохранения здесь феодальных пережитков и низкого материального положения населения по сравнению с другими регионами российской империи. Кроме этого, Урал был в основном «инородческим» по национальному составу, а насильственная русификация здесь вызывала острое недовольство самодержавием со стороны разных наций и народностей.

В целом, всесторонний научный анализ политической практики радикальных политических партий на Урале в начале XX представляется актуальной и перспективной темой исследования.

---

[1] Искендеров А.А. Российская монархия, реформы и революция // Вопросы истории. 1999. №11-12. С.93.

Анализ степени научной разработки проблемы, проведенный в первом разделе диссертации показал, что историография леворадикальных партий имеет большую традицию, однако, несмотря на значительное количество исследований политической истории, эволюция радикальных движений на Урале в 1900-1917 гг. пока еще не стала предметом специального изучения. Отсутствие подобных региональных исследований позволяет говорить о недостаточной изученности темы.

В данной связи избрана следующая **цель исследования** – с привлечением обширной источниковой базы провести современный комплексный научный анализ становления и развития леворадикальных политических партий на Урале в 1900-1917 гг.

Поставленная цель конкретизируется в следующих основных **задачах исследования:**

- провести историографический анализ литературы, посвященной революционному движению Урала в 1900-1917 гг., выявить достижения и успехи, а также проанализировать существующие противоречия в оценках исследователей данного вопроса;
- с привлечением обширного корпуса источников показать формирование и развитие уральских организаций социалистических партий в 1900-1905 гг.;
- раскрыть особенности идейно-политической борьбы леворадикальных организаций в период первой российской революции 1905-1907 гг., а также показать те изменения, которые происходили внутри самих партий в революционных условиях;
- показать специфику идейно-теоретической и организационно-политической эволюции социалистических партий Урала в 1907-1917 гг.;
- выявить особенности стратегии и тактики леворадикальных политических организаций на Урале накануне и в период Февральской революции 1917 г.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1900 по февраль 1917 г. - один из важнейших в истории России, на протяжении которого происходит образование и развитие ряда крупнейших политических партий России. Нижние хронологические рамки диссертации определяются периодом создания и организационно-политического оформления социалистических партий на Урале в начале XX в. Выбор верхних хронологических рамок исследования (февраль 1917 г.) связан с переходом социалистических партий на легальное положение, принципиально изменившим их дальнейшее политическое развитие.

Объектом исследования является деятельность организаций леворадикальных партий России на Урале в 1900-1917 гг.

Предметом исследования стали социал-демократические и социал-революционные организации.

Научная новизна состоит в том, что данная работа является одним из первых комплексных, самостоятельных исследований, в котором анализируется деятельность самых влиятельных леворадикальных партий Урала – РСДРП и ПСР в 1900-1917 гг. В научный оборот впервые вводится значительное количество архивных документов, а также материалов периодической печати Урала начала XX в., что дает возможность дальнейшего углубленного изучения темы.

В отличие от большинства существующих исследований в работе уделено значительно большее внимание социальной базе леворадикальных партий на Урале. Автор делает вывод о том, что основную поддержку социал-демократические организации находили в среде мелких служащих и рабочих уральских заводов, тогда как эсеровские группы ориентировались на местных сельских жителей, особенно в пригородах крупных промышленных центров. Особое внимание в диссертации уделено работе социалистических партий с представителями национальных и религиозных мень-

шинств Урала, ставших в ряде регионов (например, в Уфе) важнейшей социальной опорой леворадикальных сил.

С привлечением широкого круга архивных источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, в работе проведен комплексный научный анализ участия леворадикальных политических партий в революционных событиях 1905-1907 гг. Автор делает вывод о том, что именно социалистические партии на Урале внесли наиболее существенный вклад в обострение политической борьбы, в связи с чем их следует признать самой активной революционной силой в регионе. Идейно-политическая борьба существенно укрепила социалистические организации, которые даже после 3 июня 1907 г. смогли быстро приспособиться к новым историческим условиям.

В рамках докторской диссертации впервые проведен сравнительный анализ эволюции отношения социалистических партий Урала к участию России в Первой мировой войне. Автор делает вывод о том, что среди социал-демократов и социалистов-революционеров, в том числе уральских, в вопросах войны и мира не было единства. Среди тех и других были сторонники защиты отечества и противники войны. Однако отличительной особенностью работы РСДРП на Урале являлось то, что на начальном этапе войны среди большевиков не звучали четкие пораженческие призывы. Позицию уральских большевиков по отношению к войне можно назвать центристской, что не мешало лидерам уральской организации РСДРП осуждать войну, объективно оценивая ее причины. В целом, как показало исследование, война еще более обострила разногласия внутри социалистических партий, при этом отношение к ней стало главным вопросом в межпартийных и внутренних дискуссиях, в определении новых тактических установок.

Исследование показало, что, несмотря на ряд идейно-теоретических разногласий между эсерами и большевиками, вплоть до Февральской ре-

волюции 1917 г. «левый блок» на Урале являлся единой наиболее активной и деятельной политической силой. Большевистские и эсеровские организации Урала иногда шли на совместные действия в избирательной кампании в Государственную Думу, в профсоюзах, кооперативах, в легальной печати, в организации помощи беженцам. Левоблокистская тактика довольно широко осуществлялась в стачечной борьбе, что придавало ей большую остроту и наступательный характер. Совместные действия социалистических партий, прежде всего, РСДРП и ПСР, в немалой степени способствовали вовлечению народных масс в революционную борьбу и в конечном итоге стали основным ускорителем революционных преобразований в стране.

Автор обосновывает вывод о том, что левые политические партии в целом по стране и в частности на Урале не являлись чужеродным, нехарактерным для России явлением, но были закономерным результатом развития общества, переходящего на индустриальный путь развития.

Методологической основой исследования являются принципы диалектики, историзма, объективности, комплексности, социального подхода, предполагающие рассмотрение источникового материала во всем его многообразии, без каких либо заранее заданных оценочных суждений. В ходе исследования автор основывался на сочетании общегосударственного и регионального подходов. С этих позиций исследован весь комплекс проблем, представленных в диссертации. Применение данных методов и подходов определяется целью, задачами исследования и спецификой используемых источников.

Практическое значение исследования определяется комплексом существенных факторов. Во-первых, оно состоит в накоплении исторического знания по одной из наиболее значимых и малоисследованных тем отечественной исторической науки. Во-вторых, материалы диссертации могут быть использованы в партийно-политической деятельности совре-

менных партий России во избежание ошибок и просчетов прошлого. В-третьих, изучение политической деятельности леворадикальных партий в курсе отечественной истории целесообразно с той точки зрения, что во многих учебниках, учебных пособиях данная проблематика рассматривается поверхностно, без должного анализа. Это относится также и к учебным изданиям по политологии, в которых часто анализируется теория политических партий начала XX в., а историческим и региональным аспектам их развития практически не уделяется внимания.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические положения, обобщения и выводы, фактический материал нашли отражение в 3-х монографиях, методических пособиях, в программах, научных статьях, докладах и тезисах. Результаты исследования обсуждались и получили одобрение на международных, всероссийских, республиканских и внутривузовских конференциях по проблемам истории политических партий России в Брянске, Уфе, Омске, Бирске, Москве и др. Материалы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры истории МПГУ и использовались в учебном процессе.

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ.

Изучение и обобщение истории политических партий, групп и течений в России является актуальной научной проблемой в отечественной историографии. В начале XX века, в условиях трех российских революций политическую борьбу за власть развернули революционные, оппозиционные и правые монархические партии. И судьба страны всецело зависела от расстановки политических сил, от влияния той или иной партии на массы, от того, за кем рабочие, крестьяне и интеллигенция пойдут, кому они отдадут свои силы и знания. Поэтому, историческая и научная оценка их деятельности, в том числе их региональных отрядов, является актуальной необходимостью. Она будет способствовать приращению научных знаний.

Общественно-политической деятельности российских партий в отечественной и зарубежной историографии уделено определенное внимание. О них писали эмигранты, зарубежные и отечественные исследователи. В последнее десятилетие XX века, в начале XX1 века были опубликованы научные труды, в которых были использованы ранее закрытые архивные источники, и материалы, хранящиеся в библиотеках и архивах России и в зарубежных странах. Введение в научный оборот новых архивных материалов позволило отечественным исследователям преодолеть односторонний и предвзятый подход при изучении проблемы, показать роль политических партий, групп и течений в общественно-политической и революционной жизни России, осветить ранее неизвестные аспекты их деятельности.

Изучение истории деятельности политических партий практически невозможно без четкого понимания теоретико-методологических проблем. Из них на первое место выдвигается определение сути партий как общественно-политического явления. В отечественной историографии зафикси-

ровано ряд определений понятия "партия". Так, в 1904 г. Ю.С. Гамбаров писал, что "политические партии суть свободные общественные группы, образующиеся внутри правового государства для совместного политического действия на почве общих всем индивидуумам интересов и идей"[2]. В 1906 г. сформулировал суть политической партии Ю.О. Мартов. В книге «Политические партии в России" он писал: "Когда граждане получают возможность заниматься открыто политической деятельностью, т.е. принимать участие в ведении государственных дел, они образуют политические партии. Партия – это союз людей единомыслящих, ставящих себе одни и те же цели и сговорившихся соединить свои силы для согласной деятельности в государственной жизни. Общие цели, на которых сталкивалась та или иная партия, составляют ее программу, а те средства, которые партия пускает в ход, чтобы достичь этой цели, составляют ее тактику"[3]. Таким образом, по мнению Ю.О.Мартова, основой партии являются единомышленники, борющиеся за влияние на государственную жизнь.

При определении сущности партии В.И. Ленин исходил из классового анализа их деятельности[4]. В 1912 г. он писал, что необходимо разъяснять, какие "жизненные интересы руководят той или иной партией, какие классы общества прячутся за той или иной вывеской"[5]. В годы первой российской революции в статье "Опыт классификации русских политических партий В.И. Ленин отметил следующие ведущие типы партий: "1) черносотенцы; 2) октябристы; 3) кадеты; 4) трудовики и 5) социал-демократы"[6].

---

[2] Гамбаров Ю. С. Политические партии России в их прошлом и настоящем. – СПб., 1904. – С. 3.

[3] Мартов Ю. О. Политические партии в России //Избранное. – М., 2000. – С. 233.

[4] Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 14. – С. 21.

[5] Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т.21. – С. 237.

[6] Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т.14. – С. 22.

В современной отечественной историографии сделаны попытки дать определения понятия партия. Так, Л.М. Спирин писал, что партия есть оформленная организация активной части народа, класса (классов) или слоя (слоев) общества, ставящая своей целью ведение политической борьбы и завоевания политической власти; она наиболее последовательно выражает и защищает эту задачу. Она имеет свою программу, устав и прочие нормативные документы[7].

В книге "История политических партий России" (М.: Изд-во "Высшая школа", 1994) А.И. Зевелевым и Ю.П. Свириденко сделано следующее определение сущности партии: "Партия – активная часть народа (группа людей), в большинстве случаев единомышленников, объединенная в политическую организацию, ставящая своей целью совместными действиями ее членов отстаивание интересов определенной социальной группы общества"[8]. Авторы определения заявляют, что "предложенная формулировка адекватна для России и стран сходного пути развития"[9]. Из данного определения исчезла основа сути политической партии – ее борьба за власть. Ниже следует авторское заявление, что "функциональное назначение партии – достижение политической власти ..." [10].

В России в начале XX века по подсчетам Л.М. Спирина действовало более 100 политических партий, из которых 50 партий были достаточно крупными, имели общероссийский характер. Остальные были националь-

---

[7] Спирин Л. М. Некоторые теоретические и методологические проблемы изучения непролетарских партий России //Банкротство мелкобуржуазных партий в России. 1917-1922 гг. – М., 1977. Ч. 1. – С. 3.

[8] История политических партий России. – С. 7.

[9] Там же.

[10] Там же.

ными партиями [11]. Партии отражали социальный и национальный состав населения России. Ведущими партиями были: кадеты, эсеры и социал-демократы (большевики и меньшевики)[12].

Отечественная историография истории политических партий вообще, их местных организаций в частности, прошла несколько этапов своего развития. В дореволюционный период, особенно в 20-50-е годы XX века в исторической литературе имелась краткая, порой необъективная информация о жизни и деятельности монархических, октябристской, кадетской, эсеровской, меньшевистской и др. партий в России[13]. Деятельность местных организаций либо совершенно не освещалась, либо в литературе помещалась тенденциозная информация, не соответствующая реальной действительности[14]. В этом отношении не была исключением в отечественной историографии деятельность организаций политических партий на Урале[15].

Со второй половины 50-х до 1985 г. исследователи уделили достаточно внимания изучению политических партий в России. Именно в эти годы было создано ряд крупных работ, посвященных партиям кадетов, эсеров, меньшевиков, было проведено ряд международных, республиканских и зональных конференций, где в многочисленных докладах и сооб-

---

[11] Спирин Л. М. Некоторые теоретические и методологические проблемы изучения непролетарских партий России. – С. 8, 15-16.

[12] Спирин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX века – 1920 г.). - М., 1977. – С. 21.

[13] См.: Борьба коммунистической партии против непролетарских партий, групп и течений: Послеоктябрьский период: Историографические очерки. – Л., 1982; Борьба ленинской партии против непролетарских партий и течений: Дооктябрьский период. – Л., 1987; Непролетарские партии России в трех революциях. - М., 1989 и др.

[14] История политических партий России. - М., 1994. – С. 17-22.

[15] Гусев И. А., Усанов В. И. История промышленности и рабочего класса Урала в дореволюционной историографии. – Свердловск, 1982. – С. 79-90.

щениях подводились итоги изучения непролетарских партий в России. Среди них заметную роль играли конференции в Калинине (Твери), Ленинграде (Санкт-Петербурге), Брянске, Орле, Смоленске, Свердловске (Екатеринбурге), Днепропетровске, Луганске, Николаеве, Одессе и др. городах.

Во второй половине 80-х годов – в 90-е годы XX века продолжалось изучение политических партий России.

Таким образом, отечественная историография посвятила политическим партиям России достаточно внимания. Еще в дореволюционной период было подготовлено и издано ряд работ, посвященных политическим партиям России. Особое внимание было уделено истории РСДРП. Раскол на втором съезде партии на большевиков и меньшевиков требовал научного объяснения с научных позиций. Со статьями, брошюрами и книгами выступили меньшевики Л.Д. Троцкий, Г.В. Плеханов, В. Акимов-махновец, А.Н. Потресов[16] и др. Их оппонентом стал В.И. Ленин, подвергший критическому анализу деятельность меньшевиков в период между 11 съездом партии и революцией 1905-1907 годов в России.

Революция 1905-1907 годов в России поставила перед политическими деятелями, руководителями и идеологами партий задачу осветить их деятельность, оправдать свое поведение и подвергнуть критике своих противников. В 1906 г. Ю.О. Мартов выпустил брошюру, посвященную политическим партиям в России. В ней он проанализировал процесс зарождения социалистических партий в России, их деятельность накануне и в начале революции. Автор обратил внимание на возникновение национальных партий, "защищающие интересы угнетенных в России нерусских на-

---

[16] См. : Троцкий Л. Д. Наши политические задачи. – Женева, 1904; Плеханов Г. В. Дневник социал-демократа. – Женева, 1905; Акимов-Махновец В. Очерки развития социал-демократии в России. –СПб., 1905; Потресов А. Н. П. Б. Аксельрод (45 лет общественной деятельности). – СПб., 1914.

родностей – польские, литовские, армянские, грузинские, еврейские партии"[17].

Ю.О. Мартов отметил деятельность возникшего в 1903 г. "Союза Освобождения", на базе которого в условиях революции возникли партии октябристов и кадетов. В своей работе автор определил место и роль политических партий в революции: правых реакционно-консервативных партий, партий центра – "Торгово-промышленной" и "Союза 17–го октября", либерально-демократической – кадетов, революционных партий – эсеров и социал-демократов[18].

В 1907 г. меньшевики Вл. Горн, В. Мечь и Череванин издали три выпуска под общим названием "Борьба общественных сил в русской революции". Если первый и третий выпуски были посвящены силам реакции и крестьянству, то второй, подготовленный Череваниным, посвящен пролетариату в революции и его партии – социал-демократам. Работа Череванина написана с позиций крайнего меньшевизма. Автор отрицает роль передового борца в революции российских рабочих. Он считал что их революционность всецело зависела от поведения земцев, т.е. от деятельности партии кадетов[19], осуждает декабрьские вооруженные восстания, в первую очередь в Москве[20]. К сожалению, в работе не упоминаются революционные события на Урале.

Значительной работой, посвященной кануну и первой российской революции, является меньшевистский пятитомник "Общественное движение в России в начале XX века". Первый том вышел в 1909 г. Третий том опубликован в 1914 году. С началом Первой мировой войны завершить из-

---

[17] Мартов Ю. О. Указ. Соч. – С. 233-234.

[18] См.: там же. – С. 234-259.

[19] См. : Горн Вл., Меч В., Черевянин. Борьба общественных сил в русской революции. Выпуск второй. Пролетариат в революции. - М., 1907. _ С. 10.

[20] См.: там же. – С. 107.

дание не удалось. В третьем томе (книга 5) "Общественное движение в России в начале XX века" анализируется деятельность ведущих политических партий в революции. Раздел, посвященный социал-демократам, был написан Ю.О. Мартовым, эсерам - П. Масловым. Особое внимание авторов было уделено роли меньшевиков в революции, которые оказали влияние на ход событий, возглавили массовое движение, создали Советы рабочих депутатов, тем самым воплотили в жизнь идею меньшевиков об открытых массовых организациях пролетариата. Ю. О. Мартов, оценивая революционную борьбу, события октября-декабря 1905 г., писал, что "общественный кризис, являющийся по историческому содержанию буржуазным, может увенчаться победой над старым порядком лишь при условии, что сформируется и в центре движения станет буржуазная демократия". Поэтому поражения в конце 1905 г. были предопределены[21].

Меньшевики фальсифицировали декабрьское вооруженное восстание в Москве в 1905 г. В книге "Москва в декабре 1905 года" показано, что пролетариат в первопрестольной столице как масса на вооруженную борьбу не вступил, что спровоцировало выступление дружинников, "чужеродной нарост" на рабочем движении[22].

Наиболее тенденциозная оценка вооруженных восстаний в Москве была сделана Г.В. Плехановым. Он противопоставил "успехи" Всеобщей политической стачки в октябре неудачным выступлениям в декабре 1905 г. В четвертом номере "Дневника социал-демократа" он писал: "несвоевременно начатая политическая забастовка привела к вооруженному восстанию в Москве, в Сормове, в Бахмуте и т.д. В этих восстаниях наш пролетариат показал себя сильным, смелым и самоотверженным. И, все-таки,

---

[21] Общественное движение в России в начале XX века. - СПб., 1914. Т. III. – С. 610.

[22] См.: Общественное движение в России в начале XX века. – СПб., 1909. Т. II. – С. 24; Москва в декабре 1905 года. – М., 1906.

его сила оказалась недостаточной для победы. Это обстоятельство нетрудно было предвидеть. А потому и не нужно было браться за оружие"[23]. Оценивая заявление Г.В. Плеханова В.И. Ленин писал, что вооруженное "восстание было необходимым отпором отнятию свобод, что оно подняло все движение на высшую ступень и доказало возможность борьбы с войском"[24].

С позиций меньшевизма сделали оценку революции 1905-1907 годов в России Парвус и Л.Д. Троцкий. Л.Д. Троцкий отрицал наличие "революционной демократии" в стране. Поэтому, игнорируя крестьянское движение, он писал о политической схватке между пролетариатом и царизмом. Эти положения были развиты в его работах "Наша революция" (1907) и в сборнике статей "1905 год", изданном на немецком языке в Дрездене в 1909 году [25].

В книге Парвуса "Россия и революция" (СПб., б.г.), предисловие к которой написал Л.Д. Троцкий, развивалась мысль об одиночестве пролетариата в революционной борьбе, об отрицании союза рабочего класса с крестьянством в буржуазно-демократической революции. Парвус писал, что нет необходимости отыскивать "союзников при образовании временного правительства", что необходимо выделиться пролетариату в самостоятельную силу[26].

Этот вывод базировался на непонимании сущности исторического развития России и российского самодержавия, которое "имело" свое собственное политическое содержание" в отличие от политических интересов имущих классов. Иными словами, Парвус и Троцкий определяли царскую

---

[23] Плеханов Г. В. Сочинения. - Л., 1926. Т. XV. – С. 12.

[24] См.: Волобуев О. В. Идейно-политическая борьба по вопросам истории революции 1905-1907 гг. – М., 1984. – С. 70.

[25] Парвус. Россия и революция. – СПб., б. г. – С. 211.

[26] См.: там же. –С. 96-97.

власть "надклассовой", "самостоятельной силой"[27]. Отсюда была дорога к идеи о "перманентной революции". Парвус и Л.Д. Троцкий, рассматривая революционные события в России, обобщали опыт борьбы на примере Петербурга, восстаний в армии и на флоте, политических выступлений крестьян, сделали вывод, что без поддержки западноевропейского пролетариата социалистическая революция в России, ее победа невозможна. По их мнению, крестьянское движение в России явление реакционное, что оно "надолго еще помешает упрочению буржуазного строя"[28].

С позиций большевистской партии оценку революционного движения в России сделали В.И. Ленин, В.В. Воровский и другие деятели партии[29].

Оценка революционного движения в России в начале XX века сделана в многочисленных работах лидеров партии эсеров. Наиболее полно раскрыты события 1905-1907 годов в работах В.М. Чернова. Лидер партии эсеров В.М. Чернов считал, что в России происходили те же процессы, что и странах Западной Европы, но в сокращенном виде, совмещая в одном периоде, одном историческом моменте явления и черты, распределявшиеся там между рядом последовательных моментов[30].

Он полагал, что "наша революция должна отличаться крайне сложным, систематическим характером. Все те проблемы, которые государствами Запада разрешались рядом последовательных революций, причем каждая имела место в свою особую эпоху, у нас сплелись в один клубок, в один гордиев узел. Окраины переживают у нас отчасти эпоху аналогичную освободительным национальным войнам – революциям, - крестьянство в

---

[27] См.: там же. –С. 96-97.

[28] Там же. – С. 204.

[29] См.: Касаров Г. Г. Критика В. И. Лениным антимаркистских концепций истории революции 1905-1907 гг. в России. - М., 1985.

[30] Народный вестник. – СПб., 1906. № 2. – С. 25.

духовном отношении еще не вполне вышло из периода реформации (в лице сектантства), борьба с остатками социального крепостничества, борьба за политическую свободу, аграрная революция, движение пролетариата, вооруженного самым современным оружием – всеобщей стачкой, - все это представляет небывало сложную картину, и название Великой Русской Революции – не пустая фраза". Развивая свои мысли, В.М. Чернов отметил: "Мы как одновременно, переживаем и революцию 1789 г., и революцию 30-х годов, и революцию 48 г., и революцию 1870 года, и даже более того"[31].

Из характера революции как синтетической революции, эсеры сделали вывод, что она по своему содержанию является интеллигентской, что движение интеллигенции окрашивает историческую эпоху[32], что во время революции "интеллигенция впервые выступила вождем и руководителем народной массы"[33]. Следовательно, место революционного пролетариата в революционной борьбе затушевывалось. Затушевывался и буржуазный характер первой российской революции в трудах теоретиков партии эсеров[34]. Так, эсер Н. Авксентьев утверждал, что по мнению социалистов-революционеров в России не будет революции чисто политической, что она не будет носить буржуазного характера, что "это будет революция с глубоким социально-политическим содержанием, революция трудовая"[35], что борьба двух взглядов на революцию – "буржуазная" и "тру-

---

[31] Протоколы первой общенародной конференции П. С. –Р. Август, 1908. – Paris. 1908. – С. 93.

[32] См.: Пешехонов А. В. К вопросу об интеллигенции. – СПб., 1906. – С. 70.

[33] "Вехи" как знамение времени. Сборник статей. – М., 1910. – С. 320.

[34] См.: Социалист-революционер. 1912. № 4. – С. 139.

[35] Почин. – Париж. 1912, №1. – С. 4.

довая" лежат в основе разногласий, разделявшее марксистов и народников, писал эсер Е. Сталинский[36].

Как и меньшевики, лидеры партии эсеров отрицательно оценили декабрьское вооруженное восстание в России. В.М. Чернов считал, что Всеобщая политическая стачка в октябре 1905 г., деятельность Советов, их борьба за 8-ми часовой рабочий день ослабили петербургских рабочих, что они не откликнулись на "агонию в Москве". В.М. Чернов отметил, что вооруженное восстание в России, в Москве является "форсированием событий" большевистской партией. В результате городская революция потерпела поражение. В решающий момент, когда правительство не могло "удержать вожжи в своих руках", а силы революции не могли "взять дело в свои руки", не оказалось "сильного посредника", достаточно сильной и организованной политической партии, которая была способна захватить власть[37].

Период отступления революции, ее поражение было оценено лидерами социалистов-революционеров как распыление революционных сил, что отдельные революционные выступления затерялись "в отдельных бесплодных вспышках и выступлениях"[38].

Выступления крестьян в революции 1905-1907 годов, разгром ими помещичьих усадеб "в обход защитного механизма командующих классов, против отдельных эксплуататоров, не соответствует такой великой задаче, как социализация земли"[39], писал В.М. Чернов. Не случайно, поэтому, 1У Совет партии социалистов-революционеров в 1908 г. принял специальную резолюцию "Об аграрном терроре", в которой осуждался крестьянский

---

[36] См.: Волобуев О. В. Указ. Соч. – С. 83.

[37] См.: Чернов В. Прошлое и настоящее. – СПб., 1906; его же. Откровенная книга //Современник. 1911, № 7. – С. 181-214.

[38] Почин. – Париж. 1912, № 1. – С. 1.

[39] Сознательная Россия. – СПб., 1906. Выпуск 11. – С. 10.

террор по отношению к помещикам. В резолюции утверждалось, что применение аграрного террора приводит к результатам, противоречащим эсеровской аграрной программе[40].

Необходимо отметить, что в отличие от кадетской, меньшевистской и большевистской литературы, в трудах лидеров партии эсеров не анализируется деятельность первой и второй Государственных дум. Это связано с тем, что социалисты-революционеры не сумели определить место Дум в освободительном движении[41], а их отдельные высказывания противоречат друг другу [42].

Оценку революционных событий 1905-1907 гг. сделали лидеры эсеров-максималистов. Их теоретики А. Троицкий, М. Энгельгардт, С. Светлов, Т. Нестроев и др. утверждали, что революция в России либо сразу потерпит поражение, либо приведет к победе социализма. Для социалистического переворота, писали они , имелись в стране все субъективно-психологические и объективно-экономические предпосылки, имелись и условия для их реализации[43]. Так, С. Светлов отмечал, что российская революция отличается от Великой Французской революции тем, что в нашу революцию "определяющим элементом входят величайшие знания из области обществоведения и экономики, исключительная сила народного сознания и осознанные трудовым людом интересы, мощь и творческая роль которых заключается не только в остроте и напряженности, но еще и

---

[40] см.: Памятная книжка социалиста-революционера. – Б. М. 1911. Вып. 1. – С. 48.

[41] см.: Леванов Б. В. Из истории борьбы большевистской партии против эсеров в годы первой русской революции. - Л., 1974. – С. 114-130.

[42] См.: Гинев В. Н. Борьба за крестьянство и кризис русского неонародничества. 1902-1914 гг. – Л., 1983. – С. 80-166.

[43] См. : Прямо к цели. Сборник статей. - – СПб., 1906; Сущность марксизма. – СПб., 1906; Таг-ин. Принципы трудовой теории. – СПб., 1906; Энгельгардт М. Задачи момента. – СПб., 1906 и др.

в том, что современная научная мысль дала им всестороннее обоснование"[44].

Эсеры-максималисты определяли целью революции – трудовую республику, в которой власть будет принадлежать народу, где земля и фабрики и заводы будут социализированы, станут народным достоянием. Трудовая республика отождествлялась ими либо с социализмом, либо рассматривалась как переходная ступень к социализму[45]. Для того, чтобы в России победил социализм необходим, по мнению М. Энгельгардта, революционный энтузиазм. Экономические условия построения нового общества во взглядах эсеров-максималистов, не имели предела развития революции[46]. Максималисты считали, что за поражение первой российской революции несут ответственность левые политические партии, которые "кастрировали" размах революции своими программами и тактикой[47]. Лидеры максимализма подвергли резкой критике взгляды меньшевиков и эсеров, за их оппортунизм в революции, за отрыв от народного движения. Они сравнивали тактические установки эсеров с меньшевистскими взглядами и на этой основе заявляли, что они дезориентируют народное движение. Поддержка Государственной думы, борьба за Учредительное Собрание вредны и опасны, ибо они приведут страну к прочному "буржуазно-централистическому строю"[48]. Развивая свои теоретические взгляды, эсеры-максималисты не дооценили революционное движение политических партий и переоценили общественные организации типа Советов рабочих

---

[44] Светлов С. Очерки по рабочему и крестьянскому вопросу. – СПб., 1907. – С. 28.

[45] См. : Жуков А. Ф. Идейно-политический крах эсеровского максимализма. – Л., 1979. – С. 23-45.

[46] См.: Энгельгардт М. Задачи момента. – СПб., 1906. – С. 26.

[47] См.: Светлов С. Указ. Соч. – С. 12.

[48] См.: там же. – С. 11.

депутатов, профсоюзов, Крестьянского союза [49]. В их трудах практически не анализируется революционная борьба на местах, в том числе и на Урале.

Оценка революционных событий в начале XX века, деятельность политических партий, групп и течений была предпринята лидерами народных социалистов. В журнале "Русское богатство", в "Народно-социалистическом обозрении", в "Современности", в "Современных записках" и др. А. Пешехонов, А. Петрушев, В. Мякотин, С. Елпатьевский, В.М. Владиславьев утверждали, что в революции участвовали общественные силы, которые были приведены в движение жизненными интересами и высокими идеалами, которые выражала внеклассовая интеллигенция[50]. Энесы определили начало революции банкетной компанией в конце 1904 года, которая развивалась поступательно до осени 1905 г. после 9 января 1905 г. параллельно с движением образованного общества развивалось народное революционное движение. Между этими движениями не было связи. Более того, движение образованного общества ("верхних слоев") отклонялось от народного движения[51]. Лишь после их сближения в октябре 1905 г. у царизма был вырван Манифест 17 октября. Оценивая революционную борьбу в 1905 г., А. Пешехонов писал: "С появлением масс на сцене совершенно явственно обозначился двойственный характер движения: общество в целом борется с бюрократией и в то же время внутри общества идет борьба между классами"[52].

Лидеры эсеров определяли борьбу рабочих и крестьян как стихийно-революционную. Они считали "аграрные волнения ни желательными, ни

---

[49] См.: Воля труда. Сборник. – М., типография П. Иванова, 1907. – С. 11.

[50] См.: Современник. 1906, №1. – С. 128.

[51] См.: там же. – С. 60-65.

[52] См.: там же. – С. 128.

продуктивными формами осуществления прав крестьян на землю"[53]. Энесы заявляли, что под давлением социал-демократов всеобщие забастовки и вооруженные восстания привели к перегруженности движения, что "революционная тактика сама себя обессилила"[54].

Теоретики партии энесов считали, что главным достижением революции 1905-1907 гг. являлся рост народного самосознания, "общность психологии широких слоев населения"[55]. Энесы осуждали революционное движение за то, что оно не смогло подняться до общенациональных задач, за партийную разобщенность, за отталкивание социалистическими партиями от себя кадетов, за проведение "Московского декабрьского восстания". Они утверждали, что после октября 1905 г. в России произошло "раздвоение революционных сил и пролетариат без активной поддержки буржуазии, либералов и внеклассовой интеллигенции был раздавлен правительством"[56].

В отечественной историографии рабочему движению и революционным партиям на Урале недостаточно было уделено внимания. Лишь отдельные авторы касались этой проблемы. Так, представитель буржуазного либерализма С.П. Фармаковский считал, что во время революционных событий 1905 г. промышленникам и торговцам необходимо "добиться обуздания репрессий", "надо разъединить революционные силы"[57]. Отдельные сведения о стачечной борьбе на уральских горных заводах имеются в книге М.П. Орловского "За 200 лет. Очерки по истории горнозаводского Ура-

---

[53] См.: Современные записки. 1906. № 1. – С. 101.

[54] Русское богатство. 1905. № 11-12. – С. 180.

[55] Елпатьевский С. Я. Воспоминания за пять десят лет. – Л., 1929. – С. 397.

[56] Геллий Авл. (Владиславлев В. М.). Мысли о русской революции. - – СПб., 1907. – С. 21, 63.

[57] Фармаковский С. П. Надо действовать //Уральское горное обозрение. – СПб., 1905, № 3. – С. 1.

ла (Екатеринбург, 1907. ч.1). Профессиональному движению на Урале посвятил отдельные страницы своей книги В. Светловский[58]. В работе профессора И.Х. Озерова уделяется внимание кооперативному движению рабочих на Урале, созданию свободных рабочих союзов, свободе собраний, слова, распространению образования, созданию профсоюзов[59].

Определенное значение имеет статья большевика Н.Н. Яковлева, характеризующего рабочее движение на Урале за январь-май 1905 года. Автор проанализировал наиболее крупные выступления уральских рабочих, их экономические и политические требования. Н.Н. Яковлев считал, что по своим масштабам стачечная борьба на Урале сравнялась с центральными районами России[60].

С позиций мелкой буржуазии освещали рабочее движение на Урале Л.Е. Воеводин и П.С. Степанов. Так, Л.Е. Воеводин доказывал необходимость уничтожения крепостнических пережитков на Урале. Отмечая успехи капитализма, Л.Е. Воеводин тем не менее не признавал его закономерностей в уральском крае. Абсолютизируя связи с землей формирующегося горнозаводского пролетариата, он определял сущность рабочих как полурабочего-полукрестьянина. "Уральский рабочий, - писал Л.Е. Воеводин, - не пролетарий, как южнорусский и городской фабричный, а тем более европейский, не имеющий ни кола, ни двора. Его связь с заводом хотя и крепка, но в то же время тяготение к земле еще весьма сильно и жажда к самостоятельному труду весьма ощутительна"[61]. Необходимо подчеркнуть,

---

[58] См.: Светловский В. Профессиональное движение в России. — СПб., 1907.

[59] См.: Озеров И. Х. Нужды рабочего класса России. – М., 1906. – С. 11.

[60] См.: Яковлев Н. Рабочее движение на уральских заводах. //Труд инженера и техника. 1906. № 15.

[61] Воеводин Л. Е. Урал и его горнозаводская промышленность в пределах Пермской губернии. – Пермь, 1910. – С. 168.

что Л.Е. Воеводин считал, что он освещал историю горнозаводского Урала с позиций марксизма [62].

Представителем эсеровской историографии на Урале был П.С. Степанов. Он считал необходимым решительным образом ликвидировать в регионе пережитки крепостничества, решить земельный вопрос. П.С. Степанов утверждал, что администрация систематически нарушала земельные права работающих на заводах[63], что единственным выходом "из угнетенного состояния уральской промышленности и рабочих" является их раскрепощение[64]. Вместе с тем автор принижал значение развития промышленности на Урале. Он противопоставлял "хозяйственного мужичка" революционному рабочему и доказывал преимущество сельского хозяйства в регионе[65].

Нерешенность аграрного вопроса лежала в основе усиления гнета предпринимателей на Урале, считал либеральный народник О.П. Доброхотов. Классовые конфликты он не замечал[66].

Таким образом, история революционного движения на Урале, деятельность партий эсеров, меньшевиков и большевиков в дооктябрьской историографии практически не изучалась. Отдельные аспекты выступлений представителей тех или иных партий носили иллюстративный характер. И только в послеоктябрьские годы истории политических партий на Урале было уделено должное внимание.

---

[62] См.: там же. – С. 177.

[63] Степанов П. С. Наделение землей горнозаводского населения на Урале. – СПб., 1914. – С. 33-35.

[64] Там же. – С. 91.

[65] См.: там же.

[66] См.: Доброхотов О. П. Урал Северный, Средний, Южный. –Пг., 1917. – С. 146-147.

Необходимо отметить, что помимо профессиональных исследователей и деятелей политических партий после революции 1905-1907 гг. в Департаменте полиции для служебного пользования и для подготовки жандармов, занимающихся политическим сыском в России и заграницей были подготовлены курсы лекций, обзоры деятельности революционных партий и течений. Так, Департамент полиции проделал огромную работу по сбору и обобщению революционной документации, по анализу освободительного движения, по деятельности всех политических партий, групп и течений в России. В течение 1907-1909 гг. Особым отделом Департамента полиции были подготовлены обзоры деятельности политических партий и спецкурсы, которые являлись для работников политического розыска необходимыми пособиями, которые давали представления о деятельности на территории России всех общественных организации. В составленных обзорах была сделана весьма квалифицированная краткая история политических партий и течений проанализированы программные документы и решения съездов и конференций, дана характеристика руководителей партий. Созданы они были на основе полученных в Департаменте полиции донесений и материалов местных органов сыска, изъятых библиотек политических партий, газет и перлюстрации писем[67]. Подготовка жандармских офицеров шла на высоком профессиональном уровне. Их отбор для службы в Департаменте полиции или в местных охранных отделениях был связан со сдачей экзаменов по государственному и уголовному праву, русской истории, политической экономии, истории Великой Французской революции, новейшей истории Западной Европы и географии. Сдавшие экзамены зачислялись на курсы штаба корпуса жандармов, где их готовили к будущей

---

[67] См.: Политические партии и политическая полиция. Авторский коллектив Г. Г. Касаров, Э. М. Энтин и др. – М.: Минск; Гомель, 1996. – С. 125-126.

служебной деятельности[68]. В материалах Департамента полиции сохранился "Вопросник по истории революционного движения". Он содержит 81 вопросов и кратких на них ответов[69]. Кроме того, в Департаменте полиции имелась библиотека революционных изданий[70].

На курсах читали лекции крупные деятели Департамента полиции, в том числе вице-директор С.Е. Виссарионов. Историю революционного движения и историю политических партий в России читали Спиридович и Романов. Будучи начальником Московского охранного отделения в 1906 г., с апреля 1907 г. помощником Московского градоначальника Климович подготовил краткий курс, справочное пособие для жандармов по истории революционного движения в России[71]. Его деятельность была высоко оценена последним начальником Московского охранного отделения А.П. Мартыновым[72]. и видным представителем политического сыска в России, служившим в Особом отделе Департамента полиции А.М. Ереминым, хотя отрицательно к ней отнесся П.А. Столыпин, считавший распространение ее нежелательным[73].

В связи с тем, что в 1907 г. Департамент полиции, и местные жандармские и полицейские организации не имели обзоров деятельности политических партий, их программ и уставов, и решений съездов и конференций, подготовка и издание для служебного пользования таких работ

---

[68] См.: там же; Тимофеев Е. Б. Курсы для жандармов //Щит и меч. 1990. 24 августа. – С. 11.

[69] См.: Политическая партия и политическая полиция. – С. 429-461.

[70] См.:Перегудова З. И. Библиотека революционных изданий Департамента полиции //Государственные учреждения и общественные организации СССР. История и современность. Межвузовский сборник. – М., 1985. – С. 108-114.

[71] См.: Политическая партия и политическая полиция. – С. 136.

[72] См.: Мартынов А. П. Моя служба в отдельном корпусе жандармов. Воспоминания. – Б. м., 1972. – С. 274.

[73] См.: Политическая партия и политическая полиция. – С.136-137.

стала необходимостью. После прихода на должность заведующего Особым отделом Департамента полиции летом 1908 г. Климовича, чиновники отдела приступили к разработке истории политических партий в России. Над материалами работали Курочкин, Рукавичников, Беклемишев, Броецкий. В ноябре 1909 года составление обзоров было закончено. Климович подписал циркуляр: "В дополнение к разновременно разосланным при циркуляре Департамента полиции обзором деятельности революционных партий, Департамент полиции препровождает к ним оглавления и два алфавитных указателя". В Департаменте полиции признали, что необходимо иметь учебник, объективно освещающий фактическую историю революционного движения в империи[74].

В 1913 г. была подготовлена книга полковником Рожаковым "Записки по истории революционного движения в России", освещающая события от 1793 до 1913 года. В январе 1914 г. она была выпущена[75].

Преподававший на курсах жандармов полковник А.И. Спиридович, читавший курс истории революционного движения в России, подготовил два фундаментальных труда. В 1914 г. был опубликован первый выпуск "Революционное движение в России", посвященный РСДРП. В приложении к книге были опубликованы: Манифест РСДРП, Программа, Устав, принятый на У Лондонском съезде и др. документы.

В 1916 г. А.И. Спиридович опубликовал книгу, посвященную партии эсеров[76]. Опубликованные работы, по мнению руководства Департамента полиции, "ярко оттеняли" взгляды руководителей политических партий и основные "события в частности"[77].

---

[74] См.: там же. – С.138, 139.

[75] См.: там же. – С.139, 140.

[76] См.:Спиридович А. И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886-1916. Второе издание, дополненное. – Пг., 1918.

[77] Политическая партия и политическая полиция. – С. 141.

Еще в 1909 г. Заведующий особым отделом Департамента полиции полковник Климович и начальник 1У Отдела полковник Беклемишев подписали обзоры и стенограммы спецкурсов для своих специалистов. Особое место среди них занимают лекции по истории партии социалистов-революционеров и истории социал-демократических партии[78].

Следовательно, историю революционного движения и деятельность политических партий в России без их анализа в Департаменте полиции, без той документации, которая там отложилась создать невозможно. Без этих материалов и книг нельзя подготовить и научную историю местных партийных организаций.

Интенсивное изучение истории революционного движения и деятельности политических партий, в том числе эсеров, меньшевиков и большевиков на Урале началось после окончания в СССР Гражданской войны. Во-первых, чтобы всесторонне понять суть революционного движения в данном регионе исследователи должны были осветить особенности развития горной промышленности на Урале; во-вторых аграрно-крестьянский вопрос в уральских губерниях; в-третьих, формирование и развитие промышленного пролетариата; в-четвертых, национальный вопрос на Урале и, наконец, в-пятых, роль политических партий в общественной жизни в регионе. Необходимо подчеркнуть, что в подавляющей массе в советской исторической литературе рабочее движение на Урале тесно связано с деятельностью большевиков. Успешному решению многих вопросов способствовала публикация сборников документов и доступность к основным архивным фондам.

В 1923-1924 годах появилась книга А. Кийкова о революционном движении на Южном Урале и в Предуралье в 1905-1916 годах. В сборнике, изданном Пермским истпартом была опубликована работа В. Трапез-

---

[78] См.: там же. – С.143-246.

никова, посвященная пермским подпольщикам[79]. В связи с 20-летием революции 1905-1907 годов и 10-летием Октябрьской революции появилось большое количество научных публикаций, посвященных революционным событиям на Урале. На события, связанные с 9 января 1905 года в Петербурге, откликнулись рабочие Миньярского завода. Об этом говорится в книге, посвященной революции 1905-1907 годов в Уфимской губернии[80]. Революционной борьбе уральских рабочих в 1905 г., организации маевки екатеринбургскими социал-демократами, массовым арестам революционеров посвящен сборник "Из прошлого. Сборник воспоминаний 1903-1905 гг. ""[81]. О деятельности Нижнетагильской революционной организации, их тесных связях с членами Государственной думы, избранных от рабочих, об издании группой РСДРП подпольных листовок имеется материал в книге: "Сборник материалов революционного движения в Тагильском округе. Нижний Тагил, 1925"[82].

Революционной деятельности большевистских организаций Урала посвящена монография Ф. П. Быстрых. В его работе проанализирована деятельность Уральской организации РСДРП, ее екатеринбургской группы по подготовке III съезда партии. Резолюции о немедленном съезде партии приняли Тагильская и Алапаевская группы РСДРП. Показан процесс создания Советов рабочих депутатов, издание листовок от имени Екате-

---

[79] См.: Кийков А. Из былого Урала: Материалы к истории революционного движения на Южном Урале и в Предуралье в 1905-1916 гг. – Уфа, 1923; Трапезников В. Из истории Пермского подполья //Борьба за власть. – Пермь, 1924. Т. 2. – С. 44-59.

[80] См.: Революционные события 1905 г. в Уфе и уральских заводах. – Уфа. 1925. – С. 48.

[81] См.: Из прошлого. Сборник воспоминаний. 1903-1905 гг. – Свердловск, 1926. – С. 36.

[82] См.: Сборник материалов революционного движения в Тагильском округе. – Нижний Тагил, 1925. – С. 111-112.

ринбургского комитета Уральского союза РСДРП. В этих листовках трудящиеся массы призывались к свержению самодержавия[83].

В работах, посвященных деятельности партии эсеров в 1905-1916 годах, имеются отдельные сведения о подпольной работе и террористических актах на Южном Урале, в Пермской губернии, об издании листовок и газет[84]. О деятельности эсеров на Урале в 1905-1906 годах сообщается в книге П. Лисовского[85].

Необходимо отметить, что в 20-е годы изучение деятельности меньшевиков и эсеров практически прекратилось. Отдельные сведения обычно подавались в негативном плане, разоблачалась их контрреволюционная деятельность. Дублируемые работы носили агитационный характер. Не всегда раскрывалась объективная деятельность эсеров в революционной борьбе начала XX века. Замалчивалась их роль в борьбе за насильственную революцию в России, за свержение самодержавия и установление демократической республики. Во время суда в начале 20-х годов над лидерами партии эсеров большевистские публицисты и историки называли их партией "пресловутой", ""контрреволюционной", "прогнившей" и т. п.[86]. А. В. Луначарский считал работу эсеров среди рабочих и крестьян

---

[83] См.: Быстрых Ф. П. Возникновение Уральской областной организации РСДРП. – Свердловск, 1933.

[84] См.: Луначарский А. В. Бывшие люди. Очерки истории партии эсеров. - М., 1922. – С. 80-83; Мещеряков В. Партия социалистов-революционеров. Ч. 1-11. - М., 1922; Черномордик С. Эсеры. – Харьков, 1930. – С. 10-21; Зайончковский А. М. В годы реакции //Красный архив. 1925. №1 (8). – С. 242-243; Урал, 1907, 24 октября.

[85] Лисовский П. На службе капитала. Эсеро-меньшевистская контрреволюция. – Л., 1928.

[86] См.: Луначарский А. В. Бывшие люди; Покровский М. Н. Что установил процесс так называемых социалистов-революционеров. – М., 1922; Попов Н. Мелкобуржуазные антисоветские партии. – М., 1924; Эсеры на "работе" против Советов. – Чита, 1922; Лучинская А. Великий провокатор Евно Азеф. – М., 1923.

слабой и вредной. Он писал, что "пользуясь полукрестьянским составом фабрик и заводов, эсеры активно боролись против действительной пролетаризации нашего рабочего класса, против проникновения его духом своего класса, т. е. марксизма, в последнем счете коммунизма"[87].

Конечно, в начале 20-х годов XX века отрицать революционную роль партии эсеров в борьбе с царизмом было невозможно. Поэтому довольно часто во время процесса над социалистами-революционерами оценивалась их революционная деятельность положительно. Тот же А. В. Луначарский писал: "Мы должны признать, что это была лучшая эпоха в истории партии", что эсеровский террор "играл в общем и целом свою политическую роль в революции", что лидеры партии Чернов, Натансон и др. "добрались до относительной вершины циммервальдско-кинтальского интернационализма"[88].

Судьба партии меньшевиков была предрешена установлением Советской власти на втором съезде Советов в октябре 1917 г. Лидеры меньшевиков оказались в оппозиции к большевистскому правительству. На Чрезвычайном съезде РСДРП (б) проходившем с 30 ноября по 7 декабря 1917 г. в рядах партии меньшевиков-объединенцев произошел раскол. Подавляющая ее часть во главе с Ю. О. Мартовым стали на путь создания демократической оппозиции большевистскому режиму власти. В письме Н. С. Кристи Ю. О. Мартов сообщал о бессмысленной утопии насаждать социализм в экономически и культурно отсталой стране, в пугачевски понимаемой классовой борьбе, в "окопно-казарменном" квазисоциализме[89]. В письме П. Б. Аксельроду Ю. О. Мартов заявил, что он будет находить-

---

[87] Луначарский А. В. Бывшие люди. – С. 11.

[88] Там же. – С. 20.

[89] Мартов Ю. О. Письма 1916-1922. Редактор составитель Ю. Г. Фельштинский. – Benson, 1990. – С. 27. Письмо впервые было опубликовано в книге: "Мартов и его близкие. – Нью-Йорк, 1959. – С. 48-50.

ся в оппозиции к ленинскому правительству[90]. Именно с этих позиций он и его сторонники рассматривали историю меньшевизма в революционном движении в России в послеоктябрьский период[91]. Наиболее последовательно эта линия проводится Ю. О. Мартовым в его книге "Мировой большевизм", впервые изданной в годы Гражданской войны в Харькове в 1919 г. и переизданной в Берлине в 1923 году[92].

Первыми историками меньшевизма были сами меньшевики: Ф. И. Дан, Р. А. Абрамович, Г. Я. Арансон, Б. И. Николаевский и др. Естественно, они стремились объяснить причины провала их стратегии и тактики в революционном движении, обелить себя, показать вред большевизма для рабочего класса России, узурпаторский характер большевиков[93]. Пытались вскрыть источники красного террора в стране[94].

В идейно-политическую борьбу против лидеров меньшевиков включился В. И. Ленин. Он использовал для дискредитации меньшевизма отход трудящихся масс от их политической деятельности накануне Октябрьской революции, провал меньшевиков во время выборов в Учредительное собрание. В. И. Ленин писал, что если на 1 съезде Советов было всего 13% большевиков, то на Втором съезде Советов – 51 % делегатов[95]. Еще более убедительные данные он привел в статье "Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата", в которой, ссылаясь на статью эсера

---

[90] Мартов Ю. О. Письма 1916-1922. – С. 14.

[91] См. подробнее об этом: Игнатенко Т. А. Критика меньшевистско-эмигрантской историографии Октября в советской литературе 20-30-х годов //Великий Октябрь и непролетарские партии. – М., 1982. – С. 135 и др.

[92] См.: Мартов Ю. О. Мировой большевизм. – Берлин, 1923. – С. 13, 20-21, 25 и др.

[93] См.: Тищенко Е. В. Меньшевики в 1917-1921 годах. – М., 1996. – С. 7, 21-23.

[94] См.: Арансон Г. На заре красного террора. – Берлин, 1929.

[95] См. Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 35. – С. 72.

Н. В. Святицкого «Итоги выборов во Всероссийское Учредительное Собрание», писал: "Меньшевики получили 668064 голоса, а если прибавить сюда аналогичные группы "Народных социалистов" (312 тыс.), украинских социал-демократов (507 тыс.), немецких социалистов (44 тыс.) и финских социалистов (14 тыс.), то получим итог 1, 7 миллиона. Большевики получили 9 023 963 голоса[96].

Анализируя политическую деятельность меньшевиков (и эсеров), В. И. Ленин сделал вывод об их неизбежных контрреволюционных поползновениях постоянно и в ближайшее будущее. Это было вызвано их убежденностью в неклассовом значении демократии, "равенства" и "свободы вообще", в элементах защиты капитализма, сохранившихся среди отдельных групп населения[97]. Среди же рабочего класса России меньшевики не имели влияния. Партия меньшевиков в ноябре 1917 года была разбита наголову [98].

Первые работы, где критикуется деятельность меньшевиков в России появились в условиях Гражданской войны. В трудах В. Кнорина, М. Я. Лациса, К. Новицкого, Ю. М. Стеклова, Г. Устинова, Н. Ходоровского и др. имелась острая политическая направленность. Авторы стремились разоблачить идеологию и контрреволюционную политическую деятельность меньшевиков. В трудах указанных авторов имеется громадное количество документов и материалов, подготовленных деятелями меньшевистской партии, очевидцами и активными деятелями событий[99].

---

[96] Там же. Т. 40. – С. 2.

[97] См.: там же. Т. 44. – С. 352.

[98] См.: там же. Т. 40. – С. 5.

[99] См.: Кнорин В. Революция и контрреволюция в Белоруссии (февраль 1917 – февраль 1918). – Смоленск, 1920; Лацис М. Я. Два года борьбы на внутреннем фронте. – М. , 1920; Новицкий К. Октябрьская революция и контрреволюция. – М., 1919; Стеклов Ю. М. Год борьбы за социальную революцию (ноябрь 1917 – ноябрь 1918). Ч.

После окончания Гражданской войны изучение истории деятельности партии меньшевиков носило в основном пропагандистки агитационный характер. Это отразилось на качестве публикуемых работ: узкая источниковая база, поверхностное освещение многих вопросов, многочисленные фактические ошибки, недостаточное освещение деятельности меньшевиков в отдельных регионах, в том числе и на Урале.

В 1921 г. была опубликована брошюра В. А. Быстрянского "Меньшевики и эсеры в русской революции". Автор проследил эволюцию партии меньшевиков до 1921 года, сделал попытку доказать отсутствие всякой революционности у мелкой буржуазии, которая являлась социальной опорой меньшевиков. Отсюда вытекал вывод, что меньшевизм является заведомо контрреволюционной силой и его деятельность носит антисоветский характер. В. А. Быстрянский писал: ". . . она осталась верной своей позиции непримиримой борьбы против Советской власти. Менялись только формы и методы этой борьбы"[100].

Весной и летом 1922-1923 годов было издано большое количество работ, направленных против меньшевистской партии. Так, в работе А. С. Бубнова меньшевики обвинялись в попытке открытой реставрации капитализма в нашей стране[101]. Об эволюции меньшевиков в открытую партию пособников капиталистов, об их реставраторских стремлениях писали Ил. Вардин, А. В. Луначарский, В. И. Невский, Ем. Ярославский[102] и др.

---

2 - М., 1919; Устинов Г. Меньшевики, правые эсеры и контрреволюция. – М., 1918; Ходоровский Н. Партийные и беспартийные. – Казань, 1920.

[100] Быстрянский В. А. Меньшевики и эсеры в русской революции. – Пг., 1921. – С. 20.

[101] См.: Бубнов А. С. На идеологическом фронте //Под знаменем марксизма. 1922. №2. – С. 5-15.

[102] Вардин Ил. Партия меньшевиков и русская революция. – М., 1922; Луначарский А. В. Бывшие люди; Его же. Ленин и меньшевизм //рабочее звено. 1924. №5. –

В 1923 году агитпропотделом ЦК РКП (б) была опубликована брошюра "Партия капиталистической реставрации (меньшевики)". В этой брошюре прослеживалась деятельность партии меньшевиков. Особое место было уделено послеоктябрьскому периоду. Составители брошюры заострили внимание на том, что для Советской власти опасность меньшевизма заключается в том, что он стремится "проделать буржуазную реставрацию руками пролетариата. Под влиянием критики и особенно жесткой политики Советской власти, преследований и арестов в 1923 г. начался процесс самоликвидации партии. В 1924 году меньшевики прекратили свое существование в СССР в качестве организованной политической силы[103].

В 20-30-е годы в СССР было опубликовано значительное количество работ, посвященных деятельности меньшевиков[104]. В основном внимание авторов было сосредоточено на антибольшевистской и антиреволюционной деятельности этой партии. Что касается первого тезиса, то он соответствовал реальной действительности. Что касается второго тезиса, то он несостоятелен. Меньшевики вели борьбу с самодержавием за демократическую республику. Они придерживались и выполняли Программу РСДРП, принятую на Втором съезде партии.

С. 29-32; Невский В. Рецензия на книгу: Ю. Мартов. ировой большевизм. – Берлин, 1923 //Печать и революция. 1924, №4. – С. 199-201; Ярославский Ем. О борьбе с мелкобуржуазными партиями //Вестник агитации и пропаганды. 1921. №16-17. – С. 33-35.

[103] См.:Тищенко Е. В. Указ. Соч. – С. 12.

[104] См.: Эрде. Меньшевики. Какие были партии в России. – Харьков, 1929; Диманштейн С. Кто такие меньшевики. – Харьков, 1923; Мандельштам Н. Со ступеньки на ступеньку. К истории российского меньшевизма. – М.:Л., 1926; Лепешинский П. Меньшевики. – М., 1931; Гришин. Меньшевики и Октябрьская революция. – М.:Л., 1932 и др.

В 1924-1929 гг. были опубликованы четыре тома, посвященные истории ВКП (б)[105]. В этом обобщенном труде рассматривается деятельность большевизма от момента зарождения до окончания Гражданской войны. В книгах, с позиций большевистской идеологии рассматривается борьба большевиков со своими политическими противниками. Этот труд насыщен огромным фактическим материалом, не потерявшим научного значения до наших дней.

Необходимо отметить еще две крупные работы, оказавшие влияние на развитие отечественной исторической науки, на освещение освободительного движения в России, на роль и значение партий революционного демократического лагеря. В первых двух томах "Истории Гражданской войны в СССР" (первый том опубликован в 1935 ; второй – в 1942 г.) и в "Истории ВКП (б). Краткий курс" (издание 1938 г.) отразилась в той или иной мере деятельность меньшевиков и эсеров. Книги носят отпечаток субъективизма, сформировавшийся под влиянием культа личности И. В. Сталина.

Новые разработки по истории политических партий, в первую очередь по истории Коммунистической партии стали публиковаться в послевоенный период. Уже в 1943 году была опубликована статья А. Н. Пятницкого, посвященная большевистской печати на Урале в период 1907-1908 годов[106]. В 1951 году вышло в свет капитальное научное исследование: "Очерки истории большевистских организаций на Урале" (часть пер-

---

[105] См.: История ВКП (б). Т. 1-1У. Под редакцией Ем. Ярославского. – М.:Л., 1924-1929.

[106] См.: Пятницкий. Большевисткая печать Урала периода 1907-1908 гг. //Ученые записки Уральского университета им. А. М. Горького. Выпуск 5. – Свердловск, 1948.

вая), охватывающая период с 1883 по 1918 год[107]. В 1957 г. была опубликована книга В. Ф. Фельдмана "Профсоюзы Урала до Великой Октябрьской социалистической революции (1905-1917 гг.)"[108].

В указанных работах была поставлена проблема, раскрыть деятельность большевистского подполья на буржуазно-демократическом этапе революции, показать роль большевиков в сплочении трудящихся масс, использование ими профсоюзных организаций, печати. Вместе с тем в них практически игнорируется деятельность меньшевиков и эсеров на Урале, показывается их работа как антинародная и антиреволюционная, особенно в период до Февральской революции.

Со второй половины 50-х годов XX века начинается новый этап в изучении освободительного движения в России, деятельности политических партий, групп и течений. Особо привлекло внимание исследователей решение ЦК КПСС о подготовке и научном издании многотомной истории КПСС и многотомной истории СССР. Это решение способствовало, во-первых, изучению многих новых, архивных документов и материалов, ранее находившихся на секретном хранении, во-вторых, всестороннему исследованию местных партийных организаций, в-третьих, подготовке и изданию сборников документов, что способствовало более глубокому изучению деятельности партий.

Авторы, изучавшие историю Уральского региона, сосредоточили свое внимание на экономическом и социальном развитии Урала, на истории рабочих и рабочего движения на Урале, деятельности большевистских организаций. Так, в работе М.П. Вяткина, посвященной горнозаводскому Уралу в 1900-1917 годах, проанализирован процесс развития промышлен-

---

[107] См.: Очерки истории большевистских организаций на Урале. Часть первая. 1883-1918 гг. – Свердловск, 1951.

[108] См.: Фельдман В. Ф. Профсоюзы Урала до Великой Октябрьской социалистической революции (1905-1917 гг.). – М., 1957.

ности, формирования рабочего класса, в связи с чем, стало возможным провести модернизацию крупнейших заводов. Такие горные заводы как Надеждинский, Лысьвенский, Алапаевский, Рыжевский, Чусовской, Нижнетагильский и многие другие по энерговооруженности превосходили в четыре раза многие остальные предприятия[109].

На этих заводах заработная плата была в 3-4 раза выше, чем на остальных заводах[110]. В связи с быстрым развитием капиталистических отношений на уральских заводах усилился процесс миграции рабочих, в результате на многих предприятиях пришлые рабочие составляли свыше 25% и более; на таких как Уткинский, Шайтановский, Кизеловский, Лысьвенский – до 50%. На Чусовском, Мотовилихинском, Надеждинском, на Кизеловских и Луньевских угольных шахтах, на золотых приисках – до 80-90% пришлых рабочих[111].

Это создало благоприятную почву для пропаганды своих идей партиями эсеров и социал-демократов и образования на Урале революционных организаций[112].

Выход в свет второго тома Истории Коммунистической партии Советского Союза в 1966 г., охвативший период от 1904 до победы Февральской буржуазно-демократической революции в 1917 году, а затем третьего тома, посвященного политической борьбе в 1917 году[113], способствовало

---

[109] См.: Вяткин М. П. Горнозаводский Урал в 1900-1917 гг. – М., 1965. – С. 17.

[110] См.: История Урала. Т. 1. – Пермь. 1961. – С. 308.

[111] См.: Из истории рабочего класса Урала. – Пермь, 1961. – С. 226.

[112] См.: Быстрых Ф. П. Большевистские организации Урала в революции 1905-1907 гг. – Свердловск, 1959. – С. 31; Капцугович И. История политической гибели эсеров на Урале. – Пермь, 1975. – С. 87-152.

[113] См.: История Коммунистической партии Советского Союза. В шести томах. Том второй. Партия большевиков в борьбе за свержение царизма. 1904 – февраль 1917 года. – М., 1966; История Коммунистической партии Советского Союза. В шести томах. Том третий

дальнейшему изучению местных партийных организаций. Многотомная история КПСС стала методологической и теоретической основой для изучения деятельности большевиков в России на буржуазно-демократическом и социалистическом этапах революции.

В связи с подготовкой и изданием второго и третьего томов многотомной истории КПСС отечественными исследователями была изучена деятельность политических противников большевиков – эсеров, энесов, эсеров-максималистов, меньшевиков, бундовцев, анархистов, кадетов, октябристов, правых партий и течений (монархистов-черносотенцев), многочисленных местных национальных партий. Уже в 1965-1968 годах были опубликованы капитальные работы В.В. Комина "Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции" (М., 1965); коллектива авторов "Борьба В.И. Ленина против мелкобуржуазной революционности и авантюризма". (М., 1966); сборник статей "Из истории борьбы ленинской партии против оппортунизма". (М., 1966); первое издание книг И.И. Минца. "История Великого Октября". Тт. 1-3. (М.,1967-1972); Н.В. Рубана "Октябрьская революция и крах меньшевизма". (М.,1968); сборник статей "Большевики в борьбе против мелкобуржуазных партий в России". (М., 1969); "В.И. Ленин и история классов и политических партий в России". (М., 1970) и др.

Уделение большого внимания деятельности политических партий в начале XX века было связано с более глубоким пониманием освободительного движения в России, ролью и значением борьбы меньшевиков, эсеров, большевиков и др. за революционные массы, борьбой за свержение царизма и установление демократических свобод. Авторами показана эволюция деятельности и взглядов лидеров партий от их возникновения до победы Октябрьской революции. И хотя изучение политических противников большевиков осуществлялось с определенных идеологических по-

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

зиций, все же их деятельность в определенной степени прояснялась. Подготовленные материалы способствовали в дальнейшем всестороннему изучению деятельности меньшевиков, эсеров, кадетов и др. отечественными исследователями.

Во втором томе многотомной истории КПСС освещалась деятельность Вятской, Екатеринбургской, Ижевской, Оренбургской, Пермской и Уфимской организаций большевиков, Уральской организации РСДРП (б)[114], рассматривался опыт работы Красноуфимской, Кунгурской, Лысьвенской, Мотовилихинской, Нижне-Тагильской, Сулинской, Тагильской групп, Уральского Союза и Уральской военной организации[115]. Авторский коллектив показал напряженную борьбу местных большевистских организаций Урала за рабочий класс, крестьянство и местную интеллигенцию в борьбе с царизмом, раскрыл формы и методы борьбы большевиков против своих политических противников.

В конце 1960-х в начале 1970-х годов были подготовлены и изданы Очерки истории местных партийных организаций на Урале, опубликован первый том капитального исследования по истории Коммунистических организаций Урала. Авторский коллектив рассмотрел деятельность местных партийных организаций РСДРП от возникновения до окончания Гражданской войны. В книге показана деятельность большевиков в подполье, в условиях революции 1917 года, в период Гражданской войны на Урале. Отмечена их борьба с политическими противниками[116].

В "Очерках" имеется информация о деятельности меньшевиков в Перми и Мотовилихе, состоящая в основном из интеллигенции. Меньше-

---

[114] См.: История Коммунистической партии Советского Союза. В шести томах. Том второй. – С. 31, 171, 176, 247, 250, 340, 360, 447, 450, 570, 586 и др.

[115] См.: там же. – С. 37, 247, 250, 393, 411, 450 и др.

[116] См.: Очерки истории коммунистических организаций Урала. Том первый. 1883-1920 гг. Свердловск, 1971.

вики – рабочие в основном действовали в условиях первой российской революции вместе с большевиками[117]. После поражения революции 1905-1907 годов деятельность меньшевиков усилилась. В Перми в конце 1908 г. они завоевали в свои руки "Временную организационную комиссию", проводили в жизнь идеи ликвидаторства[118]. В начале 1911 г. уральские меньшевики потеряли доверие рабочих. Многие из них работали вместе с большевиками. В Екатеринбурге, Уфе и др. городах были возрождены большевистские организации[119]. Таким образом, "Очерки истории Коммунистических организаций Урала" отразили достижения отечественной исторической науки. В 1960-начале 1970-х годов были подготовлены и изданы Очерки истории Кировской, дважды Челябинской, Удмуртской, Пермской, Башкирской и Оренбургской организаций КПСС[120].

В "Очерках" был показан процесс деятельности большевиков в период от становления организаций до победы Октябрьской революции. Раскрыта идейная и политическая борьба за массы между политическими партиями на Урале, деятельность меньшевиков и эсеров в течение 1905-1917 годов. Авторы отмечали, что в отдельных районах Урала вплоть до Октябрьской революции шла напряженная борьба между большевиками, эсерами и меньшевиками в Ижевском, Глазовском, в Сарапульском Советах.

---

[117] См.: там же. – С.107.

[118] См.: там же. – С.153.

[119] См.: там же. – С.175-181.

[120] См.: Очерки истории Кировской организации КПСС. Часть первая. (1898-1918 гг.). – Киров, 1965; Очерки истории Челябинской областной партийной организации. – Челябинск, 1967; Очерки истории Удмуртской организации КПСС. – Ижевск, 1968; Очерки истории Пермской областной партийной организации. – Пермь, 1971; Очерки истории большевистских организаций Южного Урала. 1883-1917. – Челябинск, 1972; Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. – Челябинск, 1973; Очерки истории Башкирской организации КПСС. – Уфа, 1973.

Под влиянием большевистской пропаганды Ижевская организация эсеров сократилась с 3 тыс. до 500 человек, меньшевистская уменьшилась с 2,5 тыс. до нескольких сот[121].

Особенно драматические события развивались в Перми. Здесь только 4-5 ноября во время перевыборов городского Совета большевики получили большинство мест[122].

Против большевиков вели борьбу меньшевики и эсеры в Челябинске, Уфе, Златоусте, на Симском,Миньярском, Аша-Балашовском и Кыштымском заводах. Авторы книги подчеркивают, что меньшевики и эсеры блокировались с кадетами, срывая революционную борьбу рабочих на Южном Урале[123].

Глубоким научным исследованием истории Февральской буржуазно-демократической революции в России является двухтомная работа Э.Н. Бурджалова, изданная в 1971 г. Если в первом томе рассматриваются революционные события в Петрограде, то во втором в Москве, на фронте и на периферии, в том числе и на Урале. Надо подчеркнуть, что в данном труде уральскому региону уделено достаточное внимание. Автор показал состояние уральских организаций, меньшевиков и эсеров, их роль в революционном движении. В условиях победившей Февральской революции сложилась сложная ситуация. Возникшие Комитеты общественной безопасности, в которые вошли представители всех категорий населения, находились в подчинении Советам рабочих депутатов, которые являлись единственной

---

[121] См.: Очерки истории Удмуртской организации КПСС. С. 96, 97, 98-99, 106 и др.

[122] См.: Очерки истории Пермской областной партийной организации. Пермь, 1971. – С. 133-135.

[123] См.: Очерки истории большевистских организаций Южного Урала. 1883-1917. – С. 161.

властью на заводском Урале[124]. Однако, против такого вывода, сделанного Э.Н. Бурджаловым на основании издания источников и книги Ф. Горового[125], возражал Н. Лисовский. Последний считал, что комитеты были органами буржуазной власти на том основании, что в них преобладали меньшевики и эсеры[126]. Надо отметить, что доводы Ф. Горового и Э.Н. Бурджалова более убедительны. Политическая борьба, начавшаяся между меньшевиками, эсерами и большевиками, в уральских Советах, приняла достаточно острый характер в марте-апреле 1917 г. Особая трудность для отдельных большевистских и объединенных организаций заключалась в том, что многие из них признавали себя сторонниками решений Циммервальдской и Кинтальской конференций, но не признавали ЦК большевистской партии. Эта позиция задерживала сплочение революционных сил[127].

В течение 1968-1974 гг. Саратовским университетом была издана в трех частях монография Е.И. Рябухина: "Большевистские организации Урала в борьбе за нелегальную партию пролетариата и упрочение ее связей с массами (1907-1914 гг.)". Необходимо отметить, что автор много и плодотворно работал над историей большевистских организаций Урала. Он являлся автором ряда глав в книге "Очерки истории Удмуртской организации КПСС"[128], совместно с М.А. Садаковым "Краткого очерка исто-

---

[124] См.: Бурджалов Э. Н. Вторая русская революция. Москва. Фронт периферия. – М., 1971. – С. 195-196.

[125] См.: Горовой Ф. Вводная статья к сборнику: «Борьба за победу Великой Октябрьской революции в Пермской губернии». – Молотов, 1957. – С. 16, 18.

[126] См.: Лисовский Н. 1917 год на Урале. – Челябинск, 1967. – С. 111.

[127] См.: Бурджалов Э. Н. Указ. Соч. – С. 201.

[128] См.: Очерки истории Удмуртской организации КПСС. – С. 22-32, 49-61, 78-127, 128-150.

рии социал-демократических организаций Удмуртии"[129], "Большевистские организации и рабочее движение в Приуралье (1907-1914 гг.)"[130] и др.

Следовательно, работа Е.И. Рябухина подготовлена на основе всестороннего изучения деятельности большевистских организаций Урала в 1907-1914 гг. Первая часть книги посвящена социально-экономическим отношениям на Урале в начале XX века. Автор проанализировал аграрные отношения на Урале, процессы пополнения рабочих на уральских заводах, численность, состав и положение рабочих в регионе, отметил политическое бесправие и культурную отсталость трудящихся масс Урала[131]. Вторая и третья части посвящены революционной деятельности большевиков в 1907-1914 годах на Урале. Во второй части автором рассматривается деятельность партийных организаций в годы реакции. Отмечается их работа среди пролетарских масс, крестьянства, среди национальных меньшинств, отношение большевиков Урала к III Государственной Думе, работа в профсоюзах и легальных организациях. Специальный раздел в монографии посвящен борьбе большевиков против мелкобуржуазно "революционности"[132].

Автор отмечает, что партия социалистов-революционеров в годы реакции сохранила свои организации в Перми, Вятке, Уфе, Оренбурге и в ряде уездных городов. Основную массу членов партии представляли зем-

---

[129] См.: Рябухин Е. И. Садаков М. А. Краткий очерк истории социал-демократических организаций Удмуртии. – Ижевск, 1963.

[130] См.: Рябухин Е. И. Большевистские организации и рабочее движение в Приуралье (1907-1914 гг.). – Глазов, 1960.

[131] См.: Рябухин Е. И. Большевистские организации Урала в борьбе за нелегальную партию пролетариата и упрочение ее связей с массами. (1907-1914 гг.). – Саратов, 1968.

[132] См.: Рябухин Е. И. Большевистские организации Урала в борьбе за нелегальную партию пролетариата и упрочение ее связей с массами. (1907-1914 гг.). Часть вторая. Период реакции (1907-1914 гг.). – Саратов, 1968. – С. 95-121.

ские служащие, присяжные поверенные, учителя, врачи и учащиеся. Газета Ижевского комитета эсеров "Ижевский рабочий" в феврале 1909 г. сообщала своим читателям, что их организация держится на интеллигенции и учащихся, а "среди рабочих дело как - то не налаживается"[133]. Е.И. Рябухин проанализировал эсеровскую прессу, издававшуюся на Урале в 1907-1910 годах. Он подчеркивал, что они издавали газеты: "Ижевский рабочий", "Знамя Урала" (Уфа), "Труд и борьба" (Вятка), "Рабочий и крестьянин" (Златоуст), "Вперед" (Пермь), "Воля" (Оренбург), "Борьба" (Мотовилиха)[134].

Эсеры в своей прессе подвергли резкой критике ликвидаторскую тактику меньшевиков. Так, уфимский эсеровский орган "Знамя Урала" писало, что "меньшевики откровенно хоронят революцию и копируют в тактике кадетов", большевики, по их мнению, отвергают эту тактику, но ничего нового не предлагают[135].

Эсеры в 1907-1908 гг. на Урале развернули активную террористическую деятельность. Они систематически убивали полицейских, жандармов. Были убиты уфимский губернатор и помощник начальник пермского жандармского управления, совершено покушение на Вятского губернатора[136]. Массовый террор вызвал массовые преследования со стороны властей. В 1908 г. полиции удалось разгромить многие эсеровские организации на Урале[137].

В третей части книги Е.И. Рябухина, посвященной периоду нового революционного подъема (1910-1914 гг.) анализируется деятельность большевиков Урала за ликвидацию партийного кризиса и созыв У1 Все-

---

[133] Там же. – С. 102, 103.

[134] Там же. – С. 103 - 104.

[135] Там же. – С. 105.

[136] Там же. – С. 107.

[137] Там же. – С. 113-114.

российской конференции РСДРП, борьба большевиков Урала за проведение в жизнь решений Пражской конференции РСДРП на примере деятельности пермской, уфимской, вятской, оренбургской и г. Тюмени партийных организаций. В книге раскрывается работа большевиков среди крестьян, рабочих, борьба против милитаризма и угрозы мировой войны. Особое внимание уделил автор деятельности большевиков среди солдат уральского гарнизона[138]. В монографии отмечается, что уральские меньшевики в годы нового революционного подъема нелегальной организации не признают, что меньшевистские лидеры сотрудничают с либералами в газете "Пермский край"[139].

Активная роль в изучении истории большевистских организаций, деятельности меньшевиков и эсеров на Урале принадлежит Пермскому государственному университету, на базе которого был создан Проблемный Совет по теме :"В.И. Ленин и формирование местных партийных организаций (1894-1917 гг.)". Проблемный Совет организовал несколько крупных Всесоюзных научных конференций, издал ряд монографий и сборников статей, в которых освещалась деятельность общероссийских и местных организаций РСДРП, в том числе на Урале.

Серьезным вкладом в изучение исторической науки является монографическое исследование "Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала (1894-1917 гг.)". (Пермь, 1975), подготовленное коллективом авторов под редакцией профессора Я.Р. Волина. В монографии проанализирована идейно-политическая и организационная борьба большевиков против своих политических противников, в первую очередь против меньшевиков и эсеров. Много внимания в книге

---

[138] Рябухин Е. И. Большевистские организации Урала в борьбе за нелегальную партию пролетариата и упрочение ее связей с массами. (1907-1914 гг.). Часть третья. Период нового революционного подъема (1910-1914 гг.). – Саратов, 1974.

[139] Там же. – С. 91.

уделено взаимоотношениям между меньшевиками и большевиками в годы первой российской революции, в условиях реакции, нового революционного подъема и первой мировой войны. Тщательно проанализирована идейно-политическая борьба за власть Советов на Урале в 1917 году.

В книге обобщен опыт борьбы уральских большевиков против организации эсеров на буржуазно-демократическом и социалистическом этапах революции. Авторы делают вывод, что только разгром большевиками оппортунизма на Урале способствовал победе Октябрьской революции[140].

В изданных в 1978 году сборниках статей, посвященных деятельности партийных организаций Урала в дооктябрьский период и деятельности местных партийных организаций России в революции 1905-1907 годов, помещено ряд работ, в которых анализируется борьба большевиков против индивидуального террора партии эсеров, против отзовизма[141]. Показано воплощение в жизнь решений III съезда РСДРП большевистским подпольем Урала[142].

В 1970- начале 1980-х годов было опубликовано ряд крупных научных работ, посвященных деятельности политических партий России. Их выход был связан с тем, что возникла необходимость обобщить деятельность непролетарских партий России, их теоретические взгляды, стратегию и тактику борьбы, программы и уставы и т.п.

---

[140] См.: Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала. (1894-1917 гг.). – Пермь, 1975. – С. 372.

[141] См.: Плотников Н. И. Критика В. И. Лениным тактики индивидуального террора партии социалистов-революционеров накануне и в годы первой еволюции в России //Деятельность партийных организаций Урала в дооктябрьский период (1894-1917). – Пермь, 1978. – С. 43-52; Корниенко С. И. Борьба большевиков Урала против отзовизма в годы реакции //Там же. – С. 97-116.

[142] См.: Голубева В. Н. 111 съезд РСДРП и уральские большевики //Деятельность местных партийных организаций России в революции 1905-1907 годов. – Пермь, 1978. – С. 133-149.

В серии "Консультации по истории КПСС" Политиздат в 1983 году издал брошюру, посвященную стратегии и тактике большевиков в отношении непролетарских партий. Ее авторами были К.В. Гусев и В.А. Полушкина. Авторы рассмотрели расстановку партийных сил накануне и во время первой российской революции в условиях буржуазно-демократической и социалистической революции, в период упрочения Советской власти. В работе был подведен итог изучению борьбы большевиков против своих политических противников и поставлены новые научные задачи[143].

В 1970-е годы довольно много внимания исследователи уделили истории партии эсеров. В трудах Н.М. Саушкина, Б.В. Леванова, М.Г. Шестакова, К.В. Гусева, В.Н. Гинева, А.Ф. Жукова проанализированы программные документы эсеров, их стратегия и тактика в революциях в России, аграрный вопрос, критика В.И. Лениным политической деятельности партии. Показано становление, развитие и политическая гибель эсеров[144].

В монографии Б.В. Леванова "Из истории борьбы большевистской партии против эсеров в годы первой русской революции" (Л.,1974) раскрываются многообразные аспекты идейно-политической борьбы большевиков против партии эсеров, претендовавшей на руководство народными масами в первой российской революции. Автор рассматривает ряд недостаточно исследованных проблем, в том числе несостоятельность и проти-

---

[143] См.: Гусев К. В. , Полушкина В. А. Стратегия и тактика большевиков в отношении непролетарских партий. – М., 1983.

[144] См.: Саушкин Н. М. Критика В. И. Лениным программы и тактики партии эсеров. – М., 1971; Леванов Б. В. Из истории борьбы большевистской партии против эсеров в годы первой русской революции. – Л., 1974; его же. Из истории борьбы большевистской партии против эсеров 1903-1917 гг. – Л., 1978; Шестаков М. Г. Борьба В. И. Ленина против идеалистической социологии эсеров. – М., 1975; Гинев В. Н. Аграрный вопрос и мелкобуржуазные партии в России в 1917 г. – Л., 1977; Жуков А. Ф. Идейно-политический крах эсеровского максимализма. – Л., 1979.

воречивость аграрной программы социалистов-революционеров, разоблачается порочность эсеровской тактики индивидуального террора. Б.В. Леванов подчеркивает, что в годы первой российской революции полностью обанкротилась эсеровская теория "мелкобуржуазного социализма и тактика революционного авантюризма"[145].

В монографии "Из истории борьбы большевистской партии против эсеров 1903-1917 гг.» разбирается опыт борьбы большевиков против революционаризма, политического авантюризма и оппортунизма эсеров в период с 1903 по 1917 годы. Автор подверг критике эсеровскую теорию социализации земли. Особое внимание в монографии уделено анализу тактики индивидуального террора, думской тактике, борьбе большевиков против эсеров за влияние в массовых легальных организациях рабочего класса. В книге приводятся сведения о критике в большевистской легальной печати индивидуального террора партии эсеров на Урале[146], об отказе социалистов-революционеров от "непосредственных политических заслуг"[147].

В монографии К.В. Гусева, посвященной истории партии эсеров от ее возникновения до гибели, рассматривается сложный и противоречивый путь развития одной из самых больших политических партий России. Автор анализирует кризис партии в условиях поражения в первой российской революции, несостоятельность ее стратегии и тактики в 1917 году, превращение партии в контрреволюционную силу в годы Гражданской войны. К.В. Гусев пишет, что история партии эсеров – "это история эволюции и банкротства мелкобуржуазного социализма, теории и тактики социал-

---

[145] Леванов Б. В. Из истории борьбы большевистской партии против эсеров в годы первой русской революции. – С. 139.

[146] Леванов Б.В. Из истории большевистской партии против эсеров 1903-1917 гг. – Л., 1978. – С. 97.

[147] Там же. – С. 108.

реформизма и мелкобуржуазного революционаризма в России"[148]. Особое внимание в монографии отводится идейно-политической борьбе между большевиками и эсерами, "тактике большевиков по отношению к ним. Без анализа процессов, происходивших внутри партии социалистов-революционеров, нельзя дать полную картину большевистской тактики, так же как, не учитывая воздействия коммунистов на позиции мелкобуржуазных партий, нельзя всесторонне осветить их внутреннюю историю"[149].

Трагедия партии эсеров, по мнению К.В. Гусева, проявилась в том, что массы отвернулись от этой партии во время революции 1917 года. Не репрессии большевиков, а соглашательская политика привела к тому, что в условиях свободных выборов на губернских и уездных съездах Советов, обнаружилось "всюду полное прозрение масс к соглашательским партиям правых эсеров и меньшевиков. Они погасли в августе"[150]. Эти слова лидера левых эсеров М.А. Спиридоновой отвечали реальному положению эсеров в России в начале XX века.

В опубликованной в 1977 г. монографии Л.М. Спирина "Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX века – 1920 г.)" впервые в отечественной историографии произведен подсчет всех политических партий. Автор показал численность и размещение по регионам страны меньшевиков и эсеров, энесов, эсеров-максималистов, лидеров партии, количество депутатов в Государственных думах, количество голосов полученных во время выборов в Учредительное Собрание в 1918 г.[151].

---

[148] Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. – С. 5.

[149] Там же. – С.6.

[150] Там же. – С.376.

[151] Спирин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России, (начало XX века – 1920 г.). – М., 1977. – С. 300-303.

Эти сведение позволили исследователям продолжить изучение политических партии в отдельных регионах страны, в том числе на Урале. В монографии А.Ф. Жукова[152] сделан анализ деятельности эсеровского максимализма. Автор проанализировал становление и развитие максимализма в период первой российской революции, в условиях между первой и второй буржуазными революциями в России, в 1917 г. А.Ф. Жуков сделал вывод, что эсеровский максимализм являлся неустойчивой мелкобуржуазной демократией. Он как ультралевое политическое течение в силу ошибочности теоретических установок, неверности программных положений и авантюристической тактики представлял серьезную опасность для революционного движения, для победы буржуазной и социалистической революций[153]. Неслучайно после победы Октябрьской революции они раскололись на диаметрально противоположные течения, на сотрудничество с большевиками и на борьбу против Советской власти на стороне контрреволюционных сил[154].

В работе А. Ф. Жуков анализируется деятельность максимализма в отдельных районах России, в том числе и на Урале. Автор отмечает, что после разгрома полицией Петербургской максималистской организации в 1907 году многие ее члены перешли в партизанский отряд А. М. Лбова, действовавшего на Урале[155]. В июне 1917 г. в Ижевске из партии эсеров выделились эсеры-максималисты[156]. Они поддержали большевиков в борьбе за Советы, содействовали созданию в Ижевске боевых рабочих дружин. Практически в городе в сентябре 1917 г. власть перешла в руки

---

[152] См.: Жуков А. Ф. Идейно-политический крах эсеровского максимализма. – Л., 1979.

[153] Там же. – С.155

[154] Там же.

[155] Там же. – С.21

[156] Там же. – С.65

Совета. После победы Октябрьской революции эсеры и максималисты высказались против установления Советской власти в городе. Максималисты же поддержали большевиков, тем самым способствовали мирному переходу власти в Ижевске[157].

Деятельности партии эсеров-максималистов было посвящено несколько работ, опубликованных в 1970-е годы. В работах Н. В. Пономарева, Ю. И. Шестак, К. В. Гусева и Х. А. Ерицяна, в статьях А. Ф. Жукова проанализирована стратегия и тактика эсеров-максималистов, показана их роль в революционном движении в России, отношение к вопросам войны и мира, к победе Октябрьской революции[158].

Необходимо отметить сборник "На два фронта", в котором показана идейно-политическая борьба большевиков со своими политическими противниками в начале XX века. В книге анализируется деятельность мень.шевиков, эсеров, анархистов, отмечается, что в борьбе за сохранение нелегальной партии сплотились организации Петербурга, Баку, Екатеринослава, Киева, Нижнего Новгорода, Сормова и все организации

---

[157] Там же. – С.66

[158] См.: Пономарев Н. В. Борьба большевиков Поволжья и Приуралья с максималистскими выступлениями // Сборник аспирантских работ: общественные науки. – Казань, 1973; Шестак Ю. И. Банкротство эсеров-максималистов //Вопросы истории. 1977. №1; Гусев К. В., Ерицян Х. А. От соглашательства к контрреволюции. – М., 1968; Жуков А. Ф. Критика большевиками взглядов эсеров-максималистов по вопросам войны и мира //Испытанный авангард масс. Ученые записки кафедр общественных наук вузов Ленинграда. История КПСС. Выпуск 15. – Л., 1975; его же. Критика большевиками эсеро-максимализма в период подготовки Октябрьской революции //Борьба Коммунистической партии Советского Союза против оппортунизма и национализма. – Л., 1978 и др.

Урала, которые активно участвовали в подготовке У1 Пражской конференции РСДРП в 1912 г. и проведении ее решений в жизнь[159].

Среди исторической литературы, посвященной партии эсеров на Урале выделяется монография И. С. Капцуговича. Ее автор проанализировал деятельность эсеровских организаций на Урале, от их возникновения до гибели. И. С. Капцугович отмечает, что в начале XX века в России, в том числе в уральском регионе сложились социально-экономические условия для возникновения политических партий, отражавших интересы пролетариата и мелкой буржуазии. В условиях жесткой капиталистической эксплуатации социал-демократические и народнические партии стремились возглавить революционное движение в России и на местах. На Урале народнические организации существовали с конца X1X века. На их базе сложились эсеровские организации в Перми, Уфе, Златоусте, Екатеринбурге. В их организации активно участвовали Гершуни, Брешко-Брешковская и др.[160].

Автор книги анализирует деятельность эсеров на Урале в условиях первой российской революции, отмечает, что на гребне революционных выступлений уральских рабочих и крестьян стали складываться эсеровские организации в Уфе, Перми, Екатеринбурге, в Лысьве, в Вятке, в селе Усолье. Верхнекамская группа эсеров организовала свою типографию[161].

Уральские эсеры имели своих делегатов на Первом съезде партии эсеров в конце 1905-начале 1906 г., проходившем в Финляндии. Съезд утвердил в Уральской области эсеровские организации в Уфе, Златоусте, Екатеринбурге, Перми, Вятке и Верхне-Камскую группу. Последняя ра-

---

[159] См.: На два фронта. В борьбе с какими врагами внутри рабочего движения вырос, окреп и закалился большевизм. – М., 1973. – С. 90.

[160] Капцугович И. История политической гибели эсеров на Урале. – Пермь, 1975. – С. 15, 17-18.

[161] Там же. – С.48-49.

ботала на солеварнях в отдаленных районах от крупных городов Урала. На промыслах работали в основном местные крестьяне. Этим и объясняет автор возникновение здесь эсеровской организации.[162].

Много внимания уделено в книге И. С. Капцуговича деятельности эсеровской группы "лесные братья" под руководством Лбова, организовавшего массовые экспроприации денег, убийства, взрывы. Ограбление на пароходе "Анна Степановна" вызвало массовые репрессии. Значительная часть дружины Лбова погибла в Екатеринбургском уезде, другая была перебита в Сарапуле. Сам Лбов был задержан в Нолинске и в мае 1908 г. был казнен. Многие члены организации "лесные братья" были осуждены к смертной казни и длительной ссылке на каторгу[163].

И. С. Капцугович обобщил опыт революционного движения уральских эсеров, борьбу с ними большевиков в условиях между двумя буржуазными революциями в России, в период подготовки и победы пролетарской революции и Гражданской войны. Политический крах партийных организаций эсеров на Урале заключался в том, отметил автор книги, что она начала борьбу против Советской власти. Народные массы их не поддержали. Кризис в партии эсеров привел к выходу из ее рядов многих политических деятелей и переходу их на позиции большевиков[164].

Таким образом, в 70-е годы XX века отечественные исследователи создали ряд крупных монографий и статей по истории политических партий России. Основное направление в научных изысканиях было подчинено проблеме: борьбе большевиков против своих политических противников. Однако, чтобы всесторонне изучить политический процесс в России и роль в нем различных партий и групп, необходимо было проанализировать деятельность самих партий, их программы, стратегию и тактику

---

[162] Там же. – С.50-51.

[163] Там же. – С.67-72.

[164] Там же. – С.130-133.

борьбы. Поэтому, в середине 70-х годов и произошел качественный сдвиг в разработке проблемы. Ему послужил проведенный в декабре 1975 года научный симпозиум в городе Калинине на тему: "Банкротство мелкобуржуазных партий России. 1917-1922 гг. ". В 1979 году состоялся второй Калининский симпозиум, обсудивший более широкий круг проблем. Тема симпозиума стала значительно шире: "Крах непролетарских партий России". В 1981 г. в Калинине был проведен третий симпозиум, обсудивший проблему: "Крах непролетарских партий России: методология, проблемы, историография".

Если на первом Калининском симпозиуме было заслушано 35 докладов, на втором – 76, то на третьем – 126. Симпозиум показал, что к истории политических партий России было привлечено внимание многих исследователей[165]. Все доклады и сообщения были опубликованы и стали достоянием научной общественности[166]. По материалам Калининского

---

[165] См.: Волобуев О. В., Миллер В. И., Шелохаев В. В. Непролетарские партии России: итоги изучения и нерешенные проблемы //Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. – М., 1989. – С. 6-7.

[166] См.: Банкротство мелкобуржуазных партий России, 1917-1922 гг. Часть первая, часть вторая. – М., 1977; Непролетарские партии России в 1917 г. и в годы Гражданской войны. – М., 1980; Буржуазные и мелкобуржуазные партии России в Октябрьской революции и Гражданской войне. – М., 1980; Непролетарские партии и организации национальных районов России в Октябрьской революции и гражданской войне. – М., 1980; Историографическое изучение истории буржуазных и мелкобуржуазных партий России. – М., 1981; Великий Октябрь и непролетарские партии. – М., 1982; Большевики и непролетарские партии в период Октябрьской революции и в годы гражданской войны. – М., 1982; Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции. – М., 1982; Большевики в борьбе с непролетарскими партиями, группами и течениями. – М., 1983.

симпозиума в 1979 году был опубликован сборник статей: "Борьба КПСС против мелкобуржуазной, буржуазной идеологии и антипартийных течений (1895-1932 гг.)". В сборнике была опубликована статья А. В. Купцова посвященная идейной борьбе в РСДРП по вопросу объединения на центристской основе накануне Первой мировой войны[167].

Калининский научный симпозиум способствовал организации региональных симпозиумов в Поволжье (Куйбышев, 1976), в Грузии (Цхалубо, 1978), научных конференций в Тамбове в 1983 г. и в мае 1985 г. в Орле. На Куйбышевской конференции обсудили проблему: "Распад местных организаций мелкобуржуазных партий в Поволжье", в Орле: "Непролетарские партии России в трех революциях". Проведенные конференции отразили рост интереса исследователей к изучению непролетарских партий России[168]. Заслушанные на конференции доклады показали, что основное внимание исследователей было сосредоточено на изучении и обобщении опыта деятельности политических партий России, ее руководящего состава, программных документов, стратегии борьбы. Меньше внимания было уделено местным организациям. Это касается и капитального исследования Х. М. Астрахана, посвященного борьбе большевиков против своих политических противников в 1917 году[169]. Основное внимание автора было сосредоточено на партии кадетов, основного врага большевиков в революции.

---

[167] См.: Купцов А. В. Крах попыток объединения социал-демократии на центристской основе в России накануне Первой мировой войны //Борьба КПСС против мелкобуржуазной, буржуазной идеологии и антипартийных течений (1895-1932). – Калинин, 1979.

[168] Волобуев О. В., Миллер В. И., Шелохаев В. В. Указ. Соч. – С. 6-7.

[169] См.: Астрахан А. М. Большевики и их политические противники в 1917 г. (Из истории политических партий в России между двумя революциями). – Л., 1973.

Всестороннее обсуждение на научных конференциях истории политических партий России, публикация докладов и сообщений, архивные изыскания позволили подготовить капитальное исследование: "Непролетарские партии России: Урок истории" (М. , 1984). Во-первых, книга отразила уровень достижений отечественной науки; во-вторых, она показала слабые места, недостаточно изученные проблемы, выявила "белые пятна" в истории партий; в-третьих, наметила дальнейшие пути изучения всех политических партий, групп и течений России. Слабым местом в книге является анализ местных организаций. Так, практически не освещена деятельность меньшевистских и эсеровских организаций на Урале в годы первой российской революции, в период реакции, нового революционного подъема и во время первой мировой войны[170]. Таким образом, перед исследователями была поставленная конкретная задача: всесторонне изучить и обобщить опыт деятельности политических партий России в различных регионах страны, в том числе и на Урале.

В 1980-е годы изучение политических партий в России продолжалось. Были опубликованы сборники статей: "Деятельность В. И. Ленина и местных партийных организаций в годы столыпинской реакции (1907-1910)". (Пермь, 1983); "Из исторического опыта борьбы КПСС против оппортунизма". (Смоленск, 1984); "Большевистский опыт борьбы с непролетарскими партиями. (Л. , 1986); "Ленинская партия в борьбе против мелкобуржуазной революционности в дооктябрьский период". (Смоленск, Брянск, 1988); "Непролетарские партии России в трех революциях". (М. , 1989). К сожалению, в указанных сборниках было опубликовано лишь две статьи, посвященные деятельности социал-демократов Урала в период реакции[171].

---

[170] См.: Непролетарские партии России: Урок истории. – М. , 1984.

[171] См.: Корниенко С. И. Большевики Урала в борьбе с ликвидаторством за сохранение и укрепление партийных организаций в годы реакции //Деятельность В. И.

В 1985 г. была опубликована монография Г. Г. Касарова, посвященная ленинской критике антимарксистских концепций истории революции 1905-1907 гг. в России. В ней автор проанализировал уровень достижений отечественной науки по истории буржуазных, монархических и социалистических партий России[172], показал идейно-политическую борьбу за массы в период революции 1905-1907 годов в России. Г. Г. Касаров солидизировался с основными оценками истории первой российской революции, данными в трудах П. Н. Зырянова, В. В. Шелохаева, О. В. Волобуева, В. А. Муравьева, Н. Д. Ерофеева и других исследователей[173].

В книге Г. Г. Касарова показана идейная борьба В. И. Ленина против политических противников по вопросам о характере, особенностях и движущих силах революции, проблеме власти и аграрному вопросу. В. И. Ленин понимал, что в политической борьбе за власть победит лишь тот, кто участвует в ней под знаменем передовой научной теории[174]. Книга Г. Г. Касарова нацеливала исследователей на дальнейшее изучение идейно-политической борьбы пролетарской партии с оппортунизмом, в том числе

Ленина и местных партийных организаций в годы столыпинской реакции (1907-1910), - Пермь, 1983, - С. 82-97; Андреева Т. А. Борьба уфимских большевиков с влиянием непролетарских партий на демократическую интеллигенцию в период избирательной кампании в 11 Государственную Думу (1907) //Большевистский опыт борьбы с непролетарскими партиями. – Л., 1986. – С. 56-65.

[172] См.: Касаров Г. Г. Критика В. И. Лениным антимарксистских концепций истории революции 1905-1907 гг. в России. – М., 1985. – С. 5.

[173] См.: там же. – С. 5-6; Зырянов П. Н., Шелохаев В. В. Первая русская революция в американской и английской буржуазной историографии. – М., 1976; Волобуев О. В. Муравьев В. А. Ленинская концепция революции 1905-1907 годов в России и советская историография. – М., 1982; Волобуев О. В. Идейно-политическая борьба по вопросам истории революции 1905-1907 гг. – М., 1984; Ерофеев Н. Д. Народные социалисты в первой русской революции. – М., 1979 и др.

[174] См.: Касаров Г. Г. Указ. Соч. – С. 91.

на анализе деятельности политических противников большевиков в различных районах страны.

Вторая половина 80-х годов характеризуется дальнейшим изучением истории партий эсеров, эсеров-максималистов и меньшевиков. В работах М. В. Спириной, М. И. Басманова, К. В. Гусева, В. А. Полушкиной, Л. М. Спирина, Д. Б. Павлова проанализированы проблемы; крах мелкобуржуазной концепции эсеровского социализма, отношение большевиков с непролетарскими партиями, борьба политических партий в 1917 году, деятельность эсеров-максималистов в революции 1905-1907 годов в России[175].

В монографии Л. М. Спирина отмечается подпольная работа большевиков на Урале, создание и деятельность Советов, в том числе в Перми в начале марта 1917 года, победа Февральской революции в Оренбурге, где большинство в Совете заняли меньшевики и эсеры[176]. Автор отмечает большой авторитет большевиков среди трудящихся масс. Только на Урале с апреля по осень 1917 года их численность увеличилась с 16 до 35 тыс. человек[177].

В работе Д. Б. Павлова проанализированы теоретические взгляды и революционная деятельность максималистов, в том числе на Урале. Автор отмечает террористическую деятельность "лесных братьев" во главе с А.

---

[175] См.: Спирина М. В. Крах мелкобуржуазной концепции социализма эсеров. – М. , 1987 ; Басманов М. И. , Гусев К. В., Полушкина В. А. Сотрудничество и борьба. Из опыта отношений КПСС с непролетарскими и некоммунистическими партиями. – М., 1988; Спирин Л. М. Россия. 1917 год. Из истории борьбы политических партий. М., 1987; Павлов Д. Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции. - М., 1989.

[176] См.: Спирин Л. М. Указ. Соч. – С, 86, 89-90.

[177] См.: Там же. – С. 162.

М. Лбовым[178]. Из 52 максималистских групп, действовавших в России, на Урале были 3 - в Екатеринбурге, Оренбурге и Уральске. В подсчет не вошли пермская группа "Лесных братьев"[179]. В 1907 г. возникли максималистские группы на двух заводах в Уфимской губернии[180].

В 1985 году в Свердловске был издан сборник статей: "Урал в революции 1905-1907 гг. "; в 1986 г. - в Челябинске: "Борьба большевиков Урала за массы в 1905-1917 годах"; в 1988 году в Свердловске сборник научных трудов: "Рабочий класс Урала в период капитализма (1861-1917)". В них проанализировано рабочее движение на Урале, деятельность большевиков в крестьянских организациях, кооперативах, среди рабочей молодежи. Много внимания уделено политической борьбе большевиков против непролетарских и социалистических партий (эсеров и меньшевиков) в условиях революции 1905-1907 годов[181].

В 1990 г. в Москве вышел в свет капитальный труд "История Урала в период капитализма". В монографии исследуются процессы развития рабочих, крестьян и революционно-демократических организаций, рассматривается активное участие трудящихся Урала в революции 1905-1907 гг. и в феврале 1917 г. К сожалению, в работе не нашла отражение политическая деятельность меньшевиков и эсеров в 1905-1917 годах. В книге упоминается о том, что сборы на меньшевистскую газету "Луч" в 1914 году по сравнению с 1913 г. увеличились с 18 до 20, 5%, что сторонники "Луча" пользовались поддержкой в Воткинске, Каслях, Златоусте и Уфе,

---

[178] Павлов Д. Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции. - М., 1989. – С. 166.

[179] См.: Там же.

[180] См.: Там же. – С. 195.

[181] См.: Урал в революции 1905-1907 гг. – Свердловск, 1985; Борьба большевиков Урала за массы в 1905-1917 годах. – Челябинск, 1986; Рабочий класс Урала в период капитализма (1861-1917). – Свердловск, 1988.

что накануне Первой мировой войны стали вновь возникать эсеровские организации в Перми, Уфе, Екатеринбурге, Златоусте и Ижевске[182].

Таким образом, к началу 1990-х годов отечественными исследователями были созданы научные работы, в которых нашла свое отражение революционная деятельность пролетарских, социалистических партий России в 1905-1917 гг. Были изучены проблемы: борьба большевиков против непролетарских партий России, показана их закономерная гибель, несостоятельность их программ и стратегии и тактики в революционном движении. Многие вопросы, к сожалению, не были не поставлены и не изучены. Среди них программные документы эсеров, энесов, максималистов, меньшевиков. Недостаточно изучена деятельность этих партий в различных регионах страны, в том числе и на Урале. Эти проблемы были поставлены и в силу возможности стали решаться в 90-х годах XX века, когда были открыты ранее недоступные архивные документы. Именно в эти годы было создано ряд крупных обобщающих научных трудов по истории партии эсеров и меньшевиков, проанализирована деятельность многих лидеров буржуазных и мелкобуржуазных партий, подготовлены курсы лекций и спецкурсы для студенческой аудитории по истории политических партии в России.

Только в течение 1992 года были изданы рядом институтов и университетов страны материалы по истории общественно политических движений в России и в СССР. В книге "Из истории партий и общественно-политических движений России и СССР" имеется раздел, посвященный неонароднические партиям России с подзаголовком: "Партия революционного демократизма", подготовленный профессором Б. В. Левановым[183]. Автор проследил процесс становления партии, проанализировал ее про-

---

[182] См.: История Урала в период капитализма. – М., 1990. – С. 342.

[183] См.: Из истории партий и общественно-политических движений России и СССР. – М., 1992, - С. 69-93.

грамму и устав, раскрыл революционную стратегию и тактику. В работе отмечается, что социалисты-революционеры поставили перед собой задачу вести борьбу за свержение самодержавия и достижения политической свободы[184]. Автор доказывает, что эсеровские организации имелись почти во всех районах России, что они вели революционную работу на Урале[185].

В учебном пособии "История политических партий России", подготовленном авторским коллективом МГУ им. М. В. Ломоносова и Московским авиационным технологическим институтом имени К. Э. Циолковского в довольно краткой форме показана деятельность партий меньшевиков и эсеров[186]. Одновременно было издано в трех выпусках работа "Очерки истории политических партий и движений России". Книга 1. Выпуск 1, 2, 3. (Ростов-на-Дону – Москва, 1992). В данной работе прослеживается деятельность всех политических партий России по историческим этапам, от возникновения до их гибели[187]. К сожалению, деятельность меньшевиков и эсеров на Урале не отражена в данной работе.

Существенный вклад в развитие исторической науки внесли труды С. В. Тютюкина. В его монографиях, проанализирована деятельность партий меньшевиков и эсеров во время июльского политического кризиса в 1906 г. в России[188], судьба русского марксиста Г. В. Плеханова, поли-

---

[184] См.: Там же. – С. 71.

[185] См.: Там же. – С. 85.

[186] См.: Воробьев В. П. , Н. Н. Деева, С. Д. Долаева, В. А. Кувшинов, В. Г. Кошкидько, С. П. Пронкин, И. С. Фанасова. История политических партий России. – М., 1992.

[187] См.: Очерки истории политических партий и движений России. Книга 1. Выпуск 1. – Ростов-на-Дону – Москва, 1992; Книга 1. Выпуск 2. – Ростов-на-Дону – Москва, 1992; Книга 1. Выпуск 3. – Ростов-на-Дону – Москва, 1992.

[188] См.: Тютюкин С. В. Июльский политический кризис 1906 г. в России. - М., 1991. – С. 94-120.

тического оппонента В. И. Ленина[189], история меньшевизма в России от возникновения до ухода с политической арены[190]. Книги С. В. Тютюкина являются теоретической основой для дальнейшего изучения политической деятельности меньшевиков в России.

В 1996 г. С. В. Тютюкиным и В. В. Шелохаевым была опубликована монография "Марксисты и русская революция", в которой проанализирована деятельность меньшевиков и большевиков в период первой российской революции, между двумя революциями и в условиях победы Февральской революции. Авторы поставили перед собой задачу: показать на широком исторической фоне деятельность российской социал-демократии в один из переломных периодов отечественной истории. Авторы отмечают, что в советской историографии освещение большевистской и меньшевистской фракций РСДРП "страдало как известно, большой тенденциозностью: большевизм и ленинизм безмерно идеализировались, причем из истории сознательно убиралось все негативное, что могло "исказить" светлый образ этих высших достижений социальной мысли и революционной практики, тогда как деятельность меньшевиков подвергалась всяческому очернительству и рассматривалась как цепь ошибок и заблуждений, как ярчайший пример социал-реформизма и злостной ревизии революционного марксизма"[191]. Именно уйти от этих идеологических штампов и приблизиться к научной истине побудило авторов осветить данную проблему.

---

[189] См.: Тютюкин С. В. Г. В. Плеханов. Судьба русского марксиста. – М., 1997. Ранее С. В. Тютюкиным была опубликована монография: "Первая российская революция и Г. В. Плеханов". – М., 1983.

[190] См.: Тютюкин С. В. Меньшевизм: страницы истории. – М., 2002.

[191] Тютюкин С. В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. – М., 1996. – С. 4.

В 1990-е годы научная общественность много сделала для того, чтобы осветить деятельность политических партий России в начале XX века. Опираясь на достижения отечественных и зарубежных исследователей, привлекая новые документы и материалы, ученые подготовили и издали ряд крупных работ, учебных пособий, сборников документов. В эти годы был осуществлен критический разбор отечественной литературы, изданной в 1920-1980-е годы, уточнялись факты, отметались искажения, вызванные идеологическими установками высших партийных органов. Так, в работе А. П. Логунова отмечается, что "требуется переосмысление всего исторического прошлого на новой концептуальной основе"[192]. К сожалению, автор не разработал в своем труде "новой концептуальной основы". В результате многие, выдвинутые А. П. Логуновым положения, требуют дальнейшего анализа.

В работе А. И. Юрьева проанализирована деятельность социалистов-революционеров в центральном районе России в 1917 – начале 1918 гг. Анализ деятельности партий меньшевиков и эсеров в 1917 г. сделан в книге "Октябрь 1917 и судьба политической оппозиции. Часть 1. Политические партии России". (Гомель, 1993). В монографии В. Х. Тумаринсона "Меньшевики и большевики: несостоявшийся консенсус" обобщен опыт борьбы между большевиками и меньшевиками за революционные массы. В работе наблюдается крен в сторону идеализации меньшевизма[193].

В 1996 г. Е. В. Тищенко опубликовала книгу "Меньшевики в 1917-1921 годы", освещающая деятельность меньшевистской партии в послеок-

---

[192] Логунов А. П. Революция 1905-1907 годов и российская социал-демократия. – Ростов-на-Дону, 1992. – С. 3.

[193] См.: Юрьев А. И. Социалисты-революционеры Центрального промышленного района России (февраль 1917 – июль 1918 гг.). – М. , 1993; Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции. Часть 1. Политические партии России. – Гомель, 1993; Тумаринсон В. Х. Меньшевики и большевики: несостоявшийся консенсус. – М. , 1994.

тябрьский период[194]. Дальнейшее изучение истории меньшевизма связано с публикацией монографий И. Х. Урилова[195] и избранных произведений Ю. О. Мартова[196]. Публикация новых работ способствовала дальнейшему, более глубокому изучению деятельности партий эсеров и социал-демократов в начале XX века.

В 90-е годы XX века были опубликованы труды М. И. Леонова "Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг." (М., 1997), Р. А. Городницкого "Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901-1911 гг." (М., 1998), материалы международной конференции, состоявшейся в Москве в мае 1996 г., "История национальных политических партий России" (М., 1997); А. М. Белова "Политические партии и рабочие центрального промышленного района в революции 1905-1907 гг. (Кострома, 1997), В. В. Ишина "Социалисты-революционеры в России конца X1X- начала XX века" (Астрахань, 1996)[197], К. Н. Морозова "Партия социалистов-революционеров в 1907-1914 годах (М. , 1998). Авторы указанных работ сумели всесторонне проанализировать деятельность эсеровских, меньшевистских и большевистских организаций России в революции 1905-1907 годов, показали их место в общественно-политической деятельности, их связи с народными массами.

---

[194] Тищенко Е. В. Меньшевики в 1917-1921 годах. –М. , 1996.

[195] См.: Урилов И. Х. История российской социал-демократии (меньшевизма). Часть вторая. Историография. – М. , 2001.

[196] Мартов Ю. О. Избранное. – М. , 2001.

[197] См.: Леонов М. И. партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. – М. , 1997; Городницкий. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901-1911 гг. – М. , 1998; История национальных политических партий России. – М. , 1997; Белов А. М. Политические партии и рабочие Центрального промышленного района в революции 1905-1907 гг. Кострома, 1997; Морозов К. Н. Партия социалистов-революционеров в 1907-1914 годах. – М. , 1998; Ишин В. В. Социалисты-революционеры в России конца X1X – начала XX века. – Астрахань, 1996.

Необходимо отметить и работу Н. В. Васехиной, посвященную московской организации партии эсеров в 1907 – феврале 1917 годов. В книге Н. В. Васехиной анализируется организационная структура, состав и деятельность партии социалистов-революционеров в Москве, их связи с провинциями страны[198].

Издание сборников документов, посвященных политическим партиям России, крупных научных трудов, позволило подготовить и опубликовать ряд курсов лекций и учебных пособий по истории политических партий. Среди них: "История политических партий России" под редакцией А. И. Зевелева, М., 1994; второе издание расширенное и дополненное вышло в 2000 г.; Г. Г. Касаров. "Партия социалистов-революционеров (конец XIX века – февраль 1917 года". Элективный курс лекций. (М., 1995); "Политические партии России в контексте ее истории". Учебное пособие. (Ростов-на-Дону, 1998). В указанных работах в концентрированном виде показаны новейшие достижения отечественных исследователей политических партий России[199], намечены дальнейшие пути изучения деятельности партийных организаций в различных регионах страны, определены в этой связи приоритетные направления и было высказано соображение о необходимости создать галерею портретов руководителей партии и местных партийных организаций. В отечественной историографии к настоящему

---

[198] См.: Васехина Н. В. Московская организация партии социалистов-революционеров (июнь 1907 – февраль 1917 гг.). – Москва, 2001.

[199] См.: История политических партий России. Под редакцией А. И. Зевелева. – М. , 1994. (Второе издание. – М. , 2000); Касаров Г. Г. Партия социалистов-революционеров (конец XIX века –февраль 1917 года). Элективный курс лекций. – М. , 1995; Политические партии России в контексте ее истории. – Ростов-на-Дону, 1998.

времени опубликованы очерки о таких политических деятелях как В. М. Чернов, М. А. Спиридонова, Г. В. Плеханов, Ю. О. Мартов и др.[200].

Публикация ряда крупных работ, посвященных деятельности политических партий в России, позволила уральским исследователям подготовить несколько книг, в которых анализируется деятельность монархических, буржуазных, социалистических партий на Урале. Так, в исследовании Л. С. Юдиной, посвященной революционному движению на Урале имеется целый раздел, в котором рассматриваются политические и общественные организации на Урале во время революции 1905-1907 годов[201]. Автор сделал подсчеты о количестве листовок, выпущенных в том или ином уральском регионе большевистским, меньшевистским и эсеровским подпольем, об издании газет, митингах и демонстрациях[202]. Все это позволило автору показать реальную картину революционной борьбы на Урале, вскрыть ошибочные взгляды, наметить пути их исправления.

---

[200] См.:Тютюкин С. В. Г. В. Плеханов //Россия на рубеже веков: исторические портреты. – М., 1991. – С. 233-280; Иоффе Г. З. Юлий Осипович Мартов // Там же. – С. 281-295; Колесниченко Д. А. Виктор Михайлович Чернов //Там же. – С. 296-334; Безбережьев С. В. Мария Александровна Спиридонова //Там же. – С. 335-355; Ветошко А. Н., Ветошко Л. И. Г. В. Плеханов – бунтарь, марксист, революционер //История Отечества в портретах политических и государственных деятелей. Выпуск 2. – Брянск, 1993. – С. 19-31; Подболотов П. А., В. С. Рудницкая. Юлий Мартов: Политик и человек //История Отечества в портретах политических и государственных деятелей. Выпуск 3. – Брянск, 1993. – С. 3-14; Цветкова С. Г., Зорик А. С. В. М. Чернов – главный теоретик партии эсеров //Там же. – С. 15-30; Касаров Г. Г. Юлий Осипович Мартов (1873-1923) //Политические портреты (конец XIX – начало XX века). –М., 1996. – С. 3-27.

[201] См.: Юдина Л. С. Революционное движение на Урале в 1905-1914 годах. – Челябинск, 1995. – С. 100-129.

[202] См.: там же. – С. 101-103, 104, 105-107, 108-110.

Политическим партиям России, действующим на территории Урала были посвящены монографические исследования Ю. А. Балыбердина, И. В. Нарского, С. Л. Бехтерева, В. В. Московкина[203], и многих других. Так, в монографиях Ю. А. Балыбердина прослеживается деятельность политических партий в Вятской губернии от их возникновения до победы Февральской революции в России. Автор проанализировал численность и состав организаций социалистов-революционеров, меньшевиков, большевиков, их издательскую деятельность, руководство выступлениями рабочих и крестьян, работу среди других национальностей, проживающих на территории губернии. В работе подчеркивается, что на территории губернии много эсеровской литературы было в земских и в нелегальных частных библиотеках[204], что постоянно распространялась социал-демократическая литература среди рабочих и крестьян. Одновременно автор справедливо подверг критике преувеличения и искажения о революционной деятельности большевиков в Вятской губернии. Ю. А. Балыбердин прав, в том, что одна пропагандистская группа вятских большевиков не

---

[203] См.: Балыбердин Ю. А. Возникновение и деятельность политических партий в Вятской губернии в период первой русской революции (1905-1907 гг.). – М. , 1994; Балыбердин Ю. А. Деятельность местных организаций политических партий в Вятской губернии в 1908-1914 гг. – М. , 1994; Балыбердин Ю. А. Политические партии в Вятской губернии в период первой мировой войны (1914-1917 гг. – М. , 1995; Нарский И. В. Русская провинциальная партийность: политические объединения на Урале до 1917 г. (К вопросу о демократической традиции в России). Часть 1. – Челябинск. 1995; Часть 2. – Челябинск, 1995; Бехтерев С. Л. Эсеро-меньшевистское движение в Удмуртии. – Ижевск, 1997; Московкин В. В. Противоборство политических сил на Урале и в Западной Сибири в период революции и гражданской войны (1917-1921 гг.). – Тюмень, 1999.

[204] См.: См.: Балыбердин Ю. А. Возникновение и деятельность политических партий в Вятской губернии в период первой русской революции (1905-1907 гг.). – М. , 1994. – С. 105.

могла охватить работу среди рабочих и крестьян на территории губернии[205].

Ю. А. Балыбердин отмечает, что социал-демократическая работа в Вятской губернии в 1908-1910 годах была малоэффективной. Она была малочисленной и находилась под контролем полиции[206]. Большевики и эсеры, порой объединяли усилия для выработки единой тактики борьбы с предпринимателями, для избрания депутатом в Государственную Думу в 1912 г. По мнению авторов, полиции удавалось парализовывать деятельность эсеров и социал-демократов накануне первой мировой войны[207].

Существенный вклад в изучение деятельности организаций политических партий на Урале внес И.В. Нарский. Он проанализировал социальные и экономические основы возникновения политических течений и организаций политических партий в регионе, организационную структуру, территориальное размещение, численность организаций, социальный состав, их революционную борьбу[208]. Автор сделал вывод, что на Урале сформировалось два направления в политической борьбе, монархистов и социалистов, которые проявили агрессивность, стремление у вторых сломить государственный строй, уничтожить монархию. Именно это и стало основой агрессивности и черносотенных организаций[209].

---

[205] См.: См.: Балыбердин Ю. А. Возникновение и деятельность политических партий в Вятской губернии в период первой русской революции (1905-1907 гг.). – М., 1994. – С. 105.

[206] См.: Балыбердин Ю. А. Деятельность местных организаций политических партий в Вятской губернии в 1908-1914 гг. – М., 1994. – С. 21.

[207] См.: там же. –С. 31.

[208] См.: Нарский И. В. Русская провинциальная партийность: политические объединения на Урале до 1917 г. (К вопросу о демократической традиции в России). Часть 1. – С. 48-130.

[209] См.: там же. –С. 170, 171.

Что касается работы В. В. Московкина, то она посвящена в основном Октябрьской революции 1917 года и периоду Гражданской войны на Урале.

Необходимо отметить работы Д. Г. Красильникова "Власть и политические партии в переходные периоды Отечественной истории (1917-1918; 1985-1993). (Пермь, 1998) и учебное пособие Л. Обухова "Советы Урала в 1917 году". (Пермь, 1992). В первой работе анализируется политическая борьба в России. Вместе с тем, автор отмечает жесткую политическую борьбу эсеров, меньшевиков и большевиков за власть на примере деятельности уральских Советов, в которых преобладали в основном эсеры[210].

Работа Л. А. Обухова раскрывает деятельность политических партий и беспартийных рабочих, крестьян и солдат в уральских Советах. Много внимания уделено проведению в жизнь Советской политики в условиях двоевластия, отношению членов Советов к корниловскому мятежу, борьбе большевиков за установление Советской власти на Урале. Достоинством работы является то, что ее автор привел полный список политических и партийных деятелей, работавших в Советах на территории Урала, отразил наиболее драматический момент в истории Советов в конце 1917 года, когда большевики, используя различные методы, вплоть до вооруженных восстаний, стремились захватить власть[211].

Изучению истории политических партий и местных партийных организаций за последние годы было посвящено ряд диссертаций. Среди них выделяется кандидатская диссертация Н. Д. Постникова. «Территориальное размещение и численность политических партий России в 1907-1917 гг.: На материалах Департамента полиции». В ней автор подвел итоги многолетнего изучения численности политических

[210] См.: Красильников. Власть и политические партии в переходные периоды Отечественной истории (1917-1918; 1985-1993). Пермь, 1998. – С. 34-36.

[211] Обухов Л. Советы Урала в 1917 году. – Пермь, 1992. – с, 86-88, 89-115.

голетнего изучения численности политических партий России, их состав и географической размещение. Автор учел партийные организации Урала[212].

Основная масса защищенных диссертационных исследований посвящена деятельности как общероссийских организаций политических партий России[213], так и местных организаций[214]. В диссертации Л. М. Андреевой рассматривается деятельность политических партий в феврале-октябре 1917 г. на Южном Урале; в диссертации Е. Б. Сергеевой – деятельность меньшевиков в политической борьбе в 1917 г. – 1924 г. на Урале

Таким образом, в отечественной историографии от начала XX века до наших дней деятельность общероссийских и местных организаций изучалась довольно тщательно. Много внимания было уделено Уральскому

---

[212] Постников Н. Д. Территориальное размещение и численность политических партий России в 1907-1917 гг. : по материалам Департамента полиции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 1998.

[213] См.: Хрупов А. В. Деятельность эсеров-максималистов в годы Первой мировой. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 1997; Савосичев А. Ю. Партии революционной демократии в борьбе за гражданские права и свободы трудящихся России в годы первой русской революции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 1998; Лукманов А. Х. Деятельность общероссийских политических партий в армии (февраль-октябрь 1917 года). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 2000.

[214] Авилова Н. Л. Российская многопартийность: региональный аспект (на материалах политических партий и движений Центрального Черноземья). 1900-1999 гг. - Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 2001; Сергеева Е. Б. Меньшевики в политической борьбе на Урале (1917-1924 гг.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Тюмень, 1997; Андреева Л. М. Общероссийские политические партии на Южном Урале в 1917 году (март-октябрь). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 1998.

региону. Здесь выявлена численность, состав, общественно-политическая деятельность и революционная борьба эсеров, меньшевиков и большевиков за политическую власть. В литературе отмечалось, что многие вопросы носят дискуссионный характер, что необходимо их дальнейшее изучение.

Что касается зарубежных исследователей, то необходимо отметить, что история политических партий на Урале в их трудах уделялось незначительное внимание[215]. Необходимо отметить, что большевикам, меньшевикам и эсерам в общероссийском масштабе было уделено определенное внимание. В зарубежной историографии изучалась политическая линия социал-демократов от возникновения до прихода к власти, аграрная программа РСДРП, деятельность рабочей курии во II Государственной думе, аграрная программа партии эсеров, деятельность социалистов-революционеров в революционной России[216].

Прежде чем подвести итоги обзору исторической литературы необходимо отметить выход в свет в 1996 г. энциклопедии в которой отражена деятельность всех политических партий и течений в России, политические

---

[215] См.: Карр Э. История Советской России. Кн. 1. Т. 1, 2. Большевистская революция. 1917-1923. – М., 1990; Рабинович А. Большевики приходят к власти: революция 1917 года в Петрограде. – М., 1989; Пайпс Р. Русская революция. Часть первая. – М., 1994; Галили З. Меньшевики и вопрос о коалиционном правительстве; позиция "революционных оборонцев" и ее политические последствия //Отечественная история. 1993, №6. – С. 15-27; Suny R. G. Toward a Social History of the October Revolution || The American Historical Review/ Vol. 88. – 1983, №1; Edelman R. Gentry Polities on the Eve of the Russian Revolution. – New Brunswick> 1980.

[216] Radkey O. H. The Agrarian Foes of Bolshevizm. Promise and Default of Russian Social-Revolutionaries. N. Y., 1958; Hildermeir M. Die Sozialrevolutionare Partei Russlands. Agrarsozialismus und Modernisiering im Zarenreich (1900-1914). Koln, Wein, 1978; Perriel M. The Agrarian Policy of the Russian Social-Revolutionary Party of 1905-1907/ - Cambridge, 1976.

портреты их лидеров. Это уникальное издание ставит перед исследователями задачу изучить местные партийные организации, действующие на территории России[217].

Подводя итоги изучения политических партий России в начале XX века необходимо подчеркнуть, что исследователи проделали громадную работу. Изучалась идеология и политика, стратегия и тактика, программы и уставы, политическая борьба на различных этапах деятельности партии. К сожалению, многие вопросы еще недостаточно разработаны. Поэтому необходимо дальнейшее их изучение, особенно, если они связаны с уральским регионом. Необходимо избегать упрощенного подхода к деятельности всех партий, избегать идеализации политической борьбы и роли их в общественном движении. Эти проблемы касаются уральских организаций.

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА

Источниковую базу исследования составляют публикации документов о революционных событиях на Урале, пресса, воспоминания активных политических деятелей, принимающих участие в деятельности партийных организаций, архивных документов. Выявление новых, ранее неизвестных материалов, позволяющих расширить круг сведений о деятельности большевиков, меньшевиков и эсеров на Урале способствует более глубокому их изучению.

Необходимо отметить, что местные организации политических партий на Урале руководствовались общепартийными материалами, решениями съездов и конференций РСДРП, партии эсеров, эсеров-максималистов и др. организаций, примыкающих к ним. Опубликованные

---

[217] См.: Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. – М., 1996.

протоколы II-VII съездов РСДРП, I-VII конференций РСДРП, съезда партии меньшевиков в 1917 году, "Протоколы первого съезда партии социалистов-революционеров", "Протоколы Второго (экстренного) съезда партии социалистов-революционеров" (СПб., 1907) способствуют раскрытию общеполитической деятельности революционных партий на буржуазно-демократическом и социалистическом этапах революции.

Революционная борьба на Урале в революции 1905-1907 гг. нашла свое отражение в сборниках документов: "Революционные события 1905 года в Уфе и уральских заводах" (Уфа, 1925); сборник документов и материалов о революционном движении 1905-1907 гг. в Башкирии" (Уфа, 1956); "Революция 1905-1907 гг. в Прикамье. (Пермь, 1955); "Листовки пермских большевиков. 1901-1917 гг." (Пермь, 1958).

Рабочее движение на Урале в годы первой мировой войны нашло свое отражение в сборнике документов, изданном местным истпартом в 1927 г. "Рабочее движение в годы войны". Под редакцией Таняева. (Свердловск, 1927).

Наконец, необходимо отметить сборники документов, посвященные событиям 1917 года на Урале. "Большевики Урала в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции". Сборник документов и материалов. (Свердловск, 1947); "Большевики Урала в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции". Документы и материалы. (Пермь, 1957); "Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии". Документы и материалы. (Пермь, 1957); "Борьба за Советскую власть на Южном Урале". Документы и материалы. (Челябинск, 1957); "Октябрьская социалистическая революция в Удмуртии". Документы и материалы. (Ижевск, 1957); "Октябрь в Башкирии". Сборник документов и материалов". (Уфа, 1979) и др.

Данные публикации отражают деятельность большевистских организаций на Урале во время трех российских революций. Опубликованные

документы раскрывают напряженную борьбу большевиков за массы, их успехи и неудачи. Вместе с тем, эти публикации носили определенный идеологический характер. В них не раскрывается деятельность меньшевиков и эсеров, и если и упоминается, то только в негативном плане. Известно, что на Урале эсеры и меньшевики пользовались у рабочих и крестьян большей популярностью. Об этом свидетельствует напряженная борьба за Советскую власть в уральских губерниях, затянувшаяся на два месяца, об этом свидетельствуют и выборы в Учредительное собрание от уральских губерний.

За последние десятилетия были опубликованы сборники документов и материалов, подготовленные Центром политической и экономической истории России Российского независимого института социальных и национальных проблем. Это – "Меньшевики". Документы и материалы. 1903-февраль 1917 гг. (М., 1996); деятельности меньшевиков в 1917 году посвящено три тома в четырех книгах. Партии эсеров: "Партия социалистов-революционеров". Документы и материалы 1900-1907 гг. (М., 1996) и «Партия социалистов-революционеров». Документы и материалы. Т.2. 1908-1917 гг. (М., 1997). Кроме того, была издана фундаментальная работа «Программы политических партий России: конец Х1Х-ХХ вв.» (М., 1995). В последней работе собраны и опубликованы партийные документы, программы, уставы, заявления политических партий России действующих в начале XX века.

Опубликованные сборники документов внесли новую струю в изучение проблем революционного движения в России в начале XX века, четко определил расстановку политических сил, деятельность местных организаций. Так в публикации "Партия социалистов-революционеров" имеется информация о делегатах на первом съезде партии эсеров от Екате-

ринбургского и Уфимского комитетов[218]. Здесь же имеются сведения о делегатах на Втором съезде партии эсеров от уральского региона: от Уральского областного комитета, от Уфимской, Вятской, Златоустовской и Екатеринбургской организации. Отмечено, что от Пермской и Сарапульской организаций делегаты не явились[219].

Определенную ценность представляют хроники и летописи. Так, в Свердловске в 1983 г. была выпущена книга: "Идеям партии верны. Т. II. Свердловская областная организация КПСС. 1903-1981. Хроника". В 1987 г. была опубликована книга: "Летопись свершений. Хроника Челябинской областной организации КПСС 1883-1985. Книга первая. 1883-1945. Аналогичная работа была выпущена в Кирове.

Большое значение для анализа деятельности подпольных организаций имеют газеты и журналы, которые издавались деятелями политических партий, в том числе и на местах. Так, в социал-демократических газетах "Искра", "Пролетарий", "Вперед", "Луч", «Правда» имелась информация о деятельности уральских организаций в начале XX века.

В годы первой российской революции издавались партией эсеров газеты и журналы: "Знамя труда", "За народ", "Земля и воля". В них имелась информация о деятельности партийных организаций в различных губерниях России, письма в газету, сведения о политической и социально-экономической жизни, резолюции подпольных организаций и пр.

На Урале издавались такие газеты как "Уральская жизнь", "Уфимский рабочий", "Степь", "Исеть", "Известия Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов", "Вперед", "Народный вестник", "Народная воля". Именно на страницах газет имелась довольно полная и достаточно

---

[218] См.: Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1900-1907 гг. –М., 1996. – С. 444-445.

[219] См.: там же. – С. 625.

объективная информация о партийной работе представителей всех политических партий – эсеров, меньшевиков и большевиков.

В первую очередь, нас интересовали газеты, в которых сотрудничали социал-демократы и социалисты-революционеры. Так например, большую журналистскую активность накануне и в годы войны проявлял эсер Тарабукин (С. Тарин), который печатался в газетах "Уральская жизнь" и "Зауральский край". Большевик С. М. Цвиллинг сотрудничал в "Уральской жизни", а в 1915-1916 гг. был фактически редактором выходившей в г. Троицке Оренбургской губернии газеты "Степь". Сотрудничество социал-демократов и эсеров в этих и других изданиях ("Вятская речь", "Кама", "Исеть" и др.) накладывало отпечаток на общую линию, которую стремились проводить эти газеты. В своих публикациях они рассказывали о тяжелом положении трудящихся, критиковали власть имущих, вели в завуалированной форме пропаганду своих программных идей и тем самым способствовали расширению политического кругозора и в конечном счете росту классового самосознания народных масс. Анализ прессы позволяет представить все перипетии революционного движения на Урале в начале XX века.

Определенное значение для изучения проблемы имеют воспоминания участников революционных событий на Урале. Хотя они и носят субъективный характер, они позволяют уточнить, расширить представления о деятельности революционных организаций. Так, о деятельности эсеров в Златоусте во время революции 1905-1907 годов говорится в воспоминаниях многих участников революционных событий на Урале[220]. О подготовке боевых дружин говорилось в воспоминаниях Э. С. Кадомцева, О. М. Кадомцевой и Н. Н. Накоряковой[221].

---

[220] См.: Революционные события 1905 года в Уфе и уральских заводах. – Уфа, 1925. – С. 101, 125 и др.

[221] См.: Из прошлого. Сборник воспоминаний. – Б/м., 1926. – С. 110.

В сборнике воспоминаний говорится о деятельности пермской организации, о приезде на Урал Я. М. Свердлова, о создании военной группы РСДРП[222]. Определенное значение имеют воспоминания Студитова-Парфенова о революционной борьбе рабочих, партийных организаций большевиков и эсеров на Лысьвенском заводе в годы первой мировой войны[223]. Следовательно, воспоминания участников событий уточняют отдельные моменты в жизни рабочих и их революционных организаций.

Большое научное значение для изучения проблемы имеют архивные источники, не введенные в научный оборот. Автором был собран и обобщен материал, хранящийся в 14 государственных и бывших партийных архивах. Это – в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) был изучен фонд 102 – Департамента полиции, в котором отложились документы о революционном движении в России и деятельности политических партий; в Российском государственном архиве социально-политической истории изучены материалы 2, 17, 20, и 274 фондов. В них хранятся документы, полученные на имя В. И. Ленина, документы ЦК РСДРП – КПСС, материалы партии эсеров. Материалы Департамента полиции, ЦК большевиков, партии эсеров имеют первостепенное значение для всестороннего анализа политической деятельности руководящих органов партии и местных ее организаций.

Огромный фактический материал по Уралу отложился в фондах Губернских жандармских управлений. Они сосредоточены в архивах: ЦГИА РБ (Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан), ГАКО (Государственный архив Кировской области), ГАОО (Государственный архив Оренбургской области), ГАПО (Государственный архив Пермской области), ГАЧО (Государственный архив

---

[222] Под красным знаменем. Сборник воспоминаний. – Пермь, 1957. – С. 116.

[223] Студитов-Парфенов. От стачек к Октябрю. М., 1935.

архив Пермской области), ГАЧО (Государственный архив Челябинской области), ГАСО (Государственный архив Свердловской области).

В фондах указанных областных архивах хранятся материалы: помесячные отчеты о революционном движении в губерниях начальников губернских жандармских управлений, направленные в Департамент полиции, сообщаются сведения о выпускаемых прокламациях и их содержании, о донесениях уездных офицеров охранки, инструкции, получаемые из Особого отдела Департамента полиции, о революционных событиях и о борьбе с ними. В фондах губернских жандармских управлений имеются данные о деятельности организаций всех политических партий, работающих на Урале.

Значительный материал о деятельности политических партий на Урале отложился в бывших партийных архивах: Центральный государственный архив общественных движений Республики Башкортостан, Центр документации новейшей истории Челябинской области, Центр документации новейшей истории Оренбургской области, Центр документации новейшей истории Свердловской области, Центр документации новейшей истории Кировской области, Центр документации новейшей истории Пермской области. Здесь имеются сведения о деятельности большевиков, меньшевиков и эсеров в начале XX века.

Подведем некоторые итоги. Анализ отечественной и зарубежной литературы, сборников документов и материалов, опубликованных исследователями более чем за 100 лет говорит о том, что наука к настоящему времени располагает определенным потенциалом знаний в области истории социалистических партий России – эсеров, меньшевиков и большевиков, в том числе действующих на Урале.

Необходимо отметить, что до настоящего времени нет фундаментальных работ по истории организаций политических партий на Урале, в которых прослеживалась бы вся их деятельность от возникновения до их гибели. Нет работ, в которых была бы вскрыта и

гибели. Нет работ, в которых была бы вскрыта и оценена работа эсеров и меньшевиков в уральском регионе за весь период их существования: их идеологические установки, тактика, практическая деятельность, отношение к другим партиям.

Не разработана многопартийность на Урале, не изучен и по достоинству не оценен практический вклад всех политических организаций по подготовке и проведению трех российских революций в начале XX века. Необходимо, наконец, преодолеть схематизм и одностороннюю оценку деятельности всех партийных организаций на Урале.

РАЗДЕЛ II. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ УРАЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В 1900-1905 гг.

Экономическое развитие Уральского региона во второй половине Х1Х века предопределило формирование и развитие пролетариата в класс. Однако на Урале это формирование имело свои особенности. Если в России рабочие вербовались из мелких собственников и разорившихся крестьян, особенно после отмены крепостного права в 1861 году, то на Урале из бывших крепостных рабочих и из мастеровых. В середине 90-х годов Х1Х века, мастеровые (местные рабочие) составляли около 75 % общего числа уральских рабочих, пришлых рабочих было около 25 %. Быстрое развитие промышленности на Урале в начале ХХ века привело к увеличению пришлых рабочих до 30 процентов[224].

Формирование промышленных рабочих из уральских мастеровых имело определённое последствие. Бывшие крепостные рабочие были достаточно организованы и сплоченны, по сравнению с крестьянской массой, пришедшей на фабрики и заводы. Они имели определённый опыт экономической борьбы с горнозаводчиками. В тоже время мастеровые имели свой дом, приусадебный участок, небольшое хозяйство, земельный надел. То есть, они были прикреплены к своему заводу. Прикрепление рабочих к заводу являлось остатком крепостничества. Оно ограничивало свободу передвижения рабочих, тормозило развитие сознательности, связывало их надежды с именем владельца завода.

Прикрепление рабочих явилось причиной неравномерности рассредоточения их по заводам. Так, на технически «передовых» крупных заво-

---

[224] Рашин А.Г. Формирование промышленного пролетариата в России. М., 1940. – С.304.

дах Урала, например, как на Мотовилихинском, Надеждинском, Лысьвенском, Чусовском, Алапаевском, Нижне-Салдинском, Нижне-Тагильском, Добрянском и некоторых других не хватало рабочих рук. Здесь в значительной степени пополнение рабочих происходило за счет притока квалифицированных рабочих со стороны. Иногородние составляли до 50-60 %. Это способствовало росту классовой сознательности пролетариев. Поэтому, на крупных уральских заводах складывались пролетарские коллективы, свободные от местной замкнутости и узкого политического кругозора. Они и явились основой для революционного движения на Урале и формирования партийных организаций[225].

На технически отсталых заводах уральского региона, наоборот, был большой избыток рабочих рук. Здесь на одного работающего приходилось до 30-37 человек мастерового населения, тогда как на технически оснащённых всего 2-3 человека. Притока пришлых рабочих не было. Процесс формирования рабочих был медленным. Следствием избытка рабочих рук явилась низкая зарплата, большое число «нулевых дней». За усадьбы, сенокосы, выгонку, за право нарубить дров, рабочие отрабатывали на заводчиков. Уральские рабочие на рубеже XIX-XX веков не имели ни каких политических прав[226].

Большое влияние на развитие горной промышленности Урала имела её удалённость во второй половине XIX века от внутренних рынков. Урал почти до XX века не был связан железными дорогами с центральной Россией. Лишь в 1896 году Пермь-Тюменьская железная дорога была соединена с Самаро-Златоустовской железной дорогой, что позволило уральскому региону получить выход на европейский рынок. Строительство железных дорог потребовало производства в громадных количествах металла.

---

[225] См.: Очерки истории Коммунистических организаций Урала. Том первый. 1883-1920 гг. – Свердловск, 1971. – С.7.

[226] См.: там же. – С.7-8.

Так, только за 90-е годы X1X века на уральских горных заводах производство чугуна удвоилось, в эти годы на Урале было проложено 2114 километров железных дорог[227].

В начале X1X века на Урале произошли существенные изменения в технической оснащенности заводов. Ещё в 90-е годы X1X века из общей массы заводов стала выделяться группа технически передовых металлургических предприятий, на которых использовалась новейшая для своего времени техника и технология производства металлов. Многие, оснащенные современной техникой, предприятия по энерговооруженности в 4 раза превосходили технически отсталые заводы[228].

Современные промышленные предприятия потребовали изменений в составе рабочих. Необходимы были технически грамотные рабочие, имеющие минимальную связь с землей или вообще порвавшие связь с сельским хозяйствам. На технически оснащённых предприятиях зарплата была выше, по сравнению с отсталыми заводами и заработок рабочих был больше, чем доходы от обрабатываемой земли. Там, где связь рабочих с землёй была низкой, где были пришлые рабочие, складывалась благоприятная почва для пропаганды социалистических идей и возникновения на Урале революционных пролетарских организаций. Восприятие революционной пропаганды уральскими рабочими определилась их тяжёлым экономическим положением. Заработная плата уральских рабочих в начале XX века была в 2-3 раза ниже, чем рабочих центральной, западной и южной России. Зарплата на Урале у женщин и подростков составляла от 3, 6 до 4,

---

[227] См.: Вяткин М.П. Горнозаводской Урал с 1900-1917 гг. – М., 1965. – С.17.

[228] См.: Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала (1894-1917 гг.). – Пермь, 1975. – С.10.

8 рублей в месяц. На технически отсталых заводах – в среднем 9, 6 рублей. На технически передовых - от 15 до 20 рублей в месяц[229].

На положение рабочих влияли всевозможные поборы со стороны администрации, штрафы, расчёты с рабочими не деньгами, а талонами, товарами и т. п. Так, штраф до 50 копеек, в размере дневного заработка, налагался за курение во время работы, за нарушение тишины в цехе, за хождение по заводу, не снятие шапки перед мастером или представителем администрации. За неповиновение распоряжениям заводскому начальству штраф налагался в размере 25 рублей[230].

Уральские рабочие в начале XX века представляли собой один из значительных отрядов рабочего класса России. В 1902-1903 годах здесь было 318 тысяч рабочих, что составляло 11, 4% рабочих России. Основная масса рабочих Урала(85, 3%) была занята в горнозаводской промышленности[231].

Среди рабочих Урала во второй половине XIX века выросли грамотность и культура. Приобщение рабочих к чтению книг и газет, вовлечение в общественную жизнь способствовало постепенному росту сознательности. Так, путешествовавший по Уралу В. И. Немирович-Данченко в своих очерках и впечатлениях отметил, что уральские рабочие почитывают газеты, что он часто видел рабочих с книгой, что «между рабочими не редки и такие, которые сумели довести самообразование до весьма исключи-

---

[229] См.: Быстрых Ф.П. Большевистские организации Урала в революции 1905-1907 гг. – Свердловск, 1959. – С.31.

[230] См.: Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала. – С.11-12.

[231] См.: Очерки истории Коммунистических организаций Урала. Том первый. – С.8.

тельной высоты»[232]. Многие отмечали, что рабочие Урала выделялись «по довольно высокому уровню интеллектуального развития»[233], что «они составляют не только трудовую, но и интеллигентную силу на заводе, фабрике или промысле»[234].

Местная администрация с большим подозрением и недоверием относились к интеллектуальному развитию рабочих. Чтение литературы вело к росту сознательности рабочих, ослаблению патриархальных устоев, уменьшению влияния религий. Так, помощник начальника пермского губернского жандармского управления в Верхотурском уезде писал, что заводские рабочие читали роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина»[235]. За то, что конторщик Ревдинского завода И. В. Алакшин говорил рабочим, что чтение духовно нравственной литературы – это, пустяки, в них написан один вздор, выдумка, что надо читать книги Л. Н. Толстого, М. Ю. Лермонтова и др. [236], был привлечен к ответственности.

В обзоре Нижне-Тагильского прокурорского участка за 1898 год товарищ прокурора Екатеринбургского окружного суда отметил, что уральский рабочий в противоположность хлебопашцу «имеет тенденцию самолично осуществлять предполагаемое за собой или действительно принадлежащее ему право», что совместная работа крепко сплотила рабочую массу, развив в ней чувство солидарности[237].

---

[232] Немирович-Данченко. Кама и Урал (Очерки и впечатления). – СПб., 1890. – С.297.

[233] Попов Р.С. Артельная организация на Урале //Неделя. 1871. 26 октября. №17. – С.548.

[234] Попов Р.С. Через Урал до Балтики //Гражданин. 1872. 18 сентября. №20. – С.87.

[235] ГАПО. Ф.162. Оп. 1. Д.42. Л.75 об.

[236] См.: Очерки истории Коммунистических организаций Урала. Том первый. – С.10-11.

[237] Там же. – Л.122-122 об.

Довольно тяжелым было положение крестьян и нерусских народов на Урале в конце Х1Х века. Реформа оставила уральских крестьян горнозаводских уездов без лесных угодий. Крестьяне вынуждены были просить лес у заводовладельцев на кабальных условиях. Недостаточно у крестьян было сенокосных угодий, пахотных земель[238]. Крестьянское малоземелье являлось основой для выступления крестьян в годы первой российской революции.

На Урале, несмотря на то, что здесь преобладало русское население, многие районы были заселены различными национальностями. Так, в Пермской губернии русское население составляло 90,3%, в Вятской-77,5%, в Оренбургской – 70, 4% и в Уфимской – 38%. В Уфимской губернии башкиры составляли 41% населения. По четырем уральским губерниям их насчитывалось больше одного миллиона человек. Всего на Урале нерусских национальностей было 2809 тысяч человек или 28, 6%. Здесь жили помимо башкир татары, марийцы, удмурты, казахи,[239] и др.

Таким образом, на Урале к началу XX века сложился многочисленный, многонациональный отряд российского рабочего класса. Он был не только жестоко угнетаемым, но и борющимся против своих угнетателей. На смену всевозможных прошений, жалоб, порубок леса, неуплаты налогов пришла стачка. Если до 90-х годов XIX века стачки на Урале были отдельными явлениями, то в указанные годы они стали систематическими. Так, в 1874 году произошла крупная стачка на Нижне-Тагильском заводе[240]. В 1886 году бастовали рабочие Лайского завода, узнав о несправед-

---

[238] См.: Очерки истории Коммунистических организаций Урала. Том первый. – С.10-11.

[239] См.: там же. – С.11-12.

[240] См.: Гаврилов Д.В. О стачке рабочих на Нижне-Тагильских заводах в 1874 году //История СССР. 1968, №4. – С. 103-107.

ливой браковке железа[241]. В 1877 году произошла забастовка на Нижне-Тагильских медном и железном рудниках[242]. В1889 году вновь произошла стачка рабочих Нижне-Тагильского медного рудника[243].

В Вятской губернии в 1871 году на экономической почве произошла стачка около 1500 рабочих[244]. Она продолжалась более месяца. И только массовый террор, аресты и высылка организаторов стачки на вечное поселение в отдельные районы страны остановили бастующих рабочих [245]. В июне 1875 года произошла стачка рабочих на строительстве Оренбургской железной дороге, потребовавших от подрядчика улучшить их материальное положение. Эта стачка была подавлена вооруженной силой, а её организаторы были арестованы и наказаны розгами, 12 человек были отправлены в Оренбургскую тюрьму[246].

Таким образом, в 70-80-е годы Х1Х века уральские рабочие провели ряд забастовок, протестуя против тяжелых условий труда и материального положения. Применяя силу, правительственным органам удавалось парализовать и задушить стачки рабочих.

Усиление эксплуатации рабочих и получение предпринимателями сверхприбылей в условиях экономического подъема в 90-х годах XIX века привело к усилению забастовочного движения.

---

[241] ГАПО. Ф.162. Оп.1. Д.23. Л.28.

[242] Там же. Д.26. Л.26-26 об.

[243] Гаврилов Д.В. Рабочее движение и первые социал-демократические организации на Урале в конце Х1Х в. (1885-1900 гг.) //Ученые записки Шадринского государственного педагогического института. Выпуск 7. Курган, 1963. – С.19-23 и др.

[244] ГАКО. Ф. 582. Оп.139. Д.407. Л.308-314.

[245] См.: Белохолуницкому машиностроительному заводу 200 лет (1764-1964 гг.). – Киров, 1965. – С.25-27.

[246] Из истории Урала. Урал с древнейших времен до 1917 года. Сборник документов и материалов. – Свердловск. 1971. – С.223-225.

На Урале за 1890-1899-е годы произошло 57 стачек, в которых приняло участие более 17 тыс. забастовщиков. Из них семь стачек с 7 тысячами рабочих было в 1896-1897 годах. Именно в это время было зарегистрировано наибольшее количество стачек в России. Почти все стачки уральских рабочих носили наступательный экономический характер. Рабочие требовали повысить зарплату, улучшить условия труда. В большинстве случаев предприниматели удовлетворяли требования рабочих, боясь потерять большие прибыли в условиях экономического бума[247].

В 1890 году произошла забастовка на Юрюзанском заводе. Забастовщики потребовали увеличить заработную плату. Во время стачки никто из рабочих не выходил на работу[248]. В июне того же года бастовали рабочие Нязепетровского завода. Администрация отказалась удовлетворить требования рабочих[249].

14 февраля 1891 года в Уфе местные железнодорожные рабочие - около 200 человек собрались около железнодорожного управления и потребовали выдать им положенную, но задержанную зарплату. После вмешательства полицмейстера толпа рабочих успокоилась и вернулась в мастерские. Было обещано выдать деньги. Зарплата была выдана[250].

Улучшить своё материальное положение требовали рабочие Нижне-Тагильского завода. Так, рабочие мартеновского цеха 7 августа 1891 года передали управляющему заводом «письмо», в котором жаловались на резкое снижение зарплаты. В письме они писали: «По закону, в силу принципов учения Христа, по здравому смыслу, и, на основании положения той науки, которая называется политической экономией, труд рабочего человека должен быть со стороны хозяина обеспечен, по крайней мере, на

---

[247] Очерки истории Коммунистических организаций Урала. Том первый. – С.14.

[248] ГАРФ. ДП ЗД. 1891. Д.44. Ч.23. Л.7.

[249] Стачки 1881-1895 гг. Сборник документов. М., 1930.

[250] Из истории Урала. С.232.

столько, чтобы рабочий вместе со своей семьей не имел нужды в удовлетворении первых и настоятельных жизненных потребностей»[251].

21 ноября 1891 года рабочие механического цеха Нижне-Тагильского завода направили письмо-прошение министру внутренних дел, в котором писали о систематическом снижении зарплаты, о резком повышении цен на хлеб, другие предметы первой необходимости. Они просили создать комиссию вместе с рабочими для урегулирования отношений между заводовладельцами и рабочими и установить минимальные размеры заработанной платы, который мог бы «удовлетворить первые и насущные потребности рабочего и его семьи»[252].

Администрация Нижне-Тагильского завода заставила рабочих листопрокатного цеха за стачку унизительно просить прощения и оказании «милости» – увеличить зарплату. Рабочие обещали «молить бога» за «просвещенное начальство заводской конторы», естественно, если оно окажет им «великодушную помощь»[253].

Стихийные стачки рабочих, в конечном счете, просвещали их. Унижения не могли долго терпеть промышленные рабочие. Всё чаще и чаще уральский пролетариат объединялся для совместных выступлений. Об этом свидетельствует стачка рабочих Ижевского оружейного завода. Высококвалифицированные рабочие завода ежедневно производили до 300 ружей для военного ведомства. После стачки рабочие производили всего 50 ружей в день. Директор завода пригрозил уволить зачинщиков стачки. Требования рабочих не были удовлетворены[254].

---

[251] Положение рабочих Урала во второй половине XIX – начале XX в. 1861-1904. Сборник документов. – М.:Л.,1960. – С.435.

[252] Там же. – С.438.

[253] ГАСО. Ф.643. Оп.2. Д.2180. Л.8-8 об.

[254] Из истории Урала. – С.233-234.

Крупнейшее выступление рабочих Нижне-Тагильского завода произошло в декабре 1892-январе 1893 годов. По случаю сбора недоимок началось столкновение рабочих с полицией. В декабре 1892 года полиция произвела опись имущества у нескольких сот рабочих для продажи с торгов в погашение недоимки по земским сборам. Рабочие на своем собрании избрали 3 уполномоченных, которые были направлены к жандармскому офицеру с предупреждением, что если полиция не прекратит взыскание недоимок, то на заводе возникнут волнения.

8 января 1893 года полиция арестовала уполномоченных. 9 января около 200 рабочих направились в волостное правление, где потребовали у земского начальника освободить арестованных. Земский начальник отказался выполнить требования рабочих. Тогда рабочие избили земского начальника и жандармского унтер-офицера, а затем двинулись к квартирам уездного исправника и станового пристава. У квартир полицейских начальников рабочих встретила вооруженная охрана. Рабочие прошли демонстративно по городу и разошлись. На следующий день из Перми прибыла воинская команда, рабочие вынуждены были разойтись по домам[255].

Рост рабочего движения на Урале в первой половине 90-х годов XIX века вызвало тревогу и у местного губернатора и полицейского начальства. Начальник Пермского губернского жандармского управления полковник Широков в политическом обзоре за 1893 год писал: «Если взять во внимание бывшие в последние годы забастовки и заявления рабочих о разных своих не удовольствиях скопом, то нельзя не видеть, что между горнозаводскими рабочими развивается и всё больше и больше крепнет корпоративный дух»[256].

В 1893 году произошла стачка рабочих на Шемахинском заводе. Требования рабочих улучшить их материальное положение натолкнулось

---

[255] Стачки 1881-1895 гг. – М., 1930. – С.204-207.

[256] Рабочее движение в России в X1X веке. Том 111. Часть 2. – М.,1995. – С.430.

на сопротивление администрации. Рабочим отказали, завод был закрыт. В 1894 году рабочие заводе снова забастовали, потребовав увеличить зарплату[257].

Со второй половины 90-х годов XIX века стачечная борьба рабочих усилилась. Выступление Петербургских рабочих оказало огромное влияние на трудящихся России. Стачки рабочих показали рост сознательности и организованности, проявление пролетарской солидарности, расширились требования, в том числе и требование установления 8-часового рабочего дня.

Подъем рабочего движения в России в 1896-1897 годах совпал с революционным выступлением уральских рабочих. Только на Южном Урале в 1896-1897 годах произошло 7 стачек. Крупнейшим из них были выступление Златоустовских рабочих, руководимое социал-демократическим кружком[258].

Весной 1896 года рабочие прокатного цеха Златоустовского завода организовали забастовку. Прекратив работу, рабочие потребовали повысить зарплату и установить 8-часовой рабочий день. Администрация увеличила зарплату и выполнила некоторые другие требования. Но 12-часовой рабочий день остался[259].

Стачка протеста на Златоустовском заводе вспыхнула осенью того же года. Администрация завода хотела лишить рабочих урезанных прав, которые предоставлялись им по «Положению о горнозаводском населении казенных горных заводов» от 8 марта 1861 года. Связана эта стачка была с попыткой горного начальства выдать рабочим новые расчетные книжки, в которых условия найма существенно отличались от прежних. В «Положе-

---

[257] ГАПО. Ф.36. Оп.10. Д.3. Л.33-34.

[258] Очерки истории большевистских организаций Южного Урала 1883-1917. – Челябинск, 1972. – С.33.

[259] См.: там же.

нии» 1861 г. было сказано, что рабочие пользуются всеми правами, предоставляемыми правительством. В новых книжках этого не было. Кроме того, новые книжки рабочие должны были получить за плату. Рабочие отказались получить новые расчетные книжки. Администрация пошла на уступки, выдав зарплату без новых трудовых книжек[260].

Через год рабочие Златоустовского завода вновь забастовали. Рабочие потребовали увеличить зарплату и установить 8-часовой рабочий день. Стачка затянулась на несколько месяцев. Министр внутренних дел И. Л. Горемыкин опасался, что она распространится на цеха, которые еще не бастовали[261]. Владельцы завода установили 8-часовой рабочий день в прокатном цехе и существенно увеличили зарплату[262].

21 апреля 1897 г. началась стачка рабочих в рельсопрокатном цехе Катав-Ивановского завода. Причиной забастовки была попытка администрации сократить паденную заработную плату и грубое обращение мастеров и управляющего прокатным цехом инженера Гринберга с рабочими. В тот же день к забастовщикам примкнули другие цеха за исключением доменного. Рабочие на общезаводской сходке приняли решение, пока Гринберг не будет уволен, к работе не приступать. Стачка продолжалась шесть дней и закончилась победой рабочих. Гринберг был освобожден от занимаемой должности, зарплата же осталась на прежнем уровне[263].

Стачка Иван-Катавских рабочих перебросилась на соседний Усть-Катавский завод. 27 апреля 1897 г. завод остановился. Рабочие потребовали изменить условия найма на работу и повысить зарплату. На завод приехал уфимский губернатор, который пригрозил рабочим распра-

---

[260] См.: там же.

[261] ГАСО. Ф.24. Оп.16. Д.1038. Л.2.

[262] Очерки истории Коммунистических организаций Урала. Том первый. – С.16.

[263] Металлисты Урала накануне и в период 1905 года. Сборник материалов и документов. – Свердловск, 1926. – С.53-54.

виться с участниками стачки как с «бунтовщиками». Рабочие приступили к работе на следующий день на старых условиях[264].

Угроза уфимского губернатора была осуществлена. Руководители стачки на Усть-Катавском и Иван-Катавском заводах Я. М. Полушкин, К. П. Большаков, И. П. Горбунов, Н. С. Гнусарев, И. Е. Кулагин и И. Д. Кондрин были отправлены в ссылку на два года[265]. Однако стачечная борьба рабочих Катав-Ивановского завода не прекратилась. В мае 1898 г. бастовали рабочие доменного цеха, добиваясь увеличения зарплаты с 45 до 60 копеек[266]. Не удовлетворили требования рабочим рельсопрокатного цеха, которые добивались увеличения платы в праздничные дни в два раза[267].

Крупной стачкой на Урале было выступление рабочих Мотовилихинского пушечного завода. 18 марта 1899 г. вторая смена снарядного цеха забастовала, потребовав увеличить зарплату. На требование рабочих ответил горный инженер, что их просьба будет рассмотрена и где окажется нужной будет повышена. Рабочие ответом не удовлетворились и к работе не приступили. Стачка продолжалась 19 и 20 марта. Требования рабочих частично были удовлетворены[268].

Следовательно, стачечная борьба уральских рабочих в конце XIX века сыграла крупную роль в деле просвещения пролетариата, его закалки в революционном движении накануне первой российской революции. Рабочее движение способствовало оформлению многих революционных организаций, в том числе социал-демократического и эсеровского типов.

---

[264] Там же. – С.58-59.

[265] ГАРФ. Ф.124. Оп.7. Д.145. Л.11.

[266] Там же. ДП ОО. 1898. Д.4. Ч.9. Л.8.

[267] Там же. Л.17.

[268] Из истории Урала. – С.242-244.

В начале XX века революционное движение в России приняло новое качественное содержание. Россия пережила сильный экономический кризис, вступила в новую стадию развития капитализма в империализм, рабочее движение поднялось на новую ступень, приняв пролетарские формы классовой борьбы. С конца X1X века новое качественное содержание рабочего движения на Урале было связано с деятельностью социалистических партий – социал-демократов и эсеров.

Необходимо подчеркнуть и определенные социалистические черты рабочего движения на Урале. Процесс формирования пролетариата на Урале от крепостных рабочих до современного промышленного рабочего занял всего четыре десятилетия. Следовательно, многие специфические особенности уральских рабочих сохранились в начале XX века. И они не могли не проявиться в ходе революционных выступлений. Поэтому, рядом с типичным рабочим движением, стачечной борьбой проявлялись и такие формы борьбы как погромы, террористические акты, петиции на имя царя, наследника, министров. Частым явлением были поджоги, самовольная порубка леса[269] и пр.

Экономический кризис обострил революционную борьбу рабочих Урала. Стачки стали принимать массовый и упорный характер, начинаясь как экономические, они стали перерастать в политические. В 1900-1904 годах уральские рабочие организовали 41 стачку, в которых приняло участие 25 тыс. рабочих[270].

Крупными выступлениями рабочих на Урале были стачки и демонстрации на Воткинском, Златоустовском и Мотовилихинском заводах. По сведениям «Искры», накануне стачки на Воткинском заводе, рабочие создали тайный рабочий кружок, который провел несколько рабочих

---

[269] См.: Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала. – С.13.

[270] Очерки истории Коммунистических организаций Урала. Том первый. – С.41.

собраний, на которых среди рабочих распространялась нелегальная литература[271].

В подготовленных требованиях к администрации завода говорилось о необходимости отменить штрафы, увеличив зарплату, ликвидировать «гулевые дни». Рабочие заявили, что за год зарплата сократилась на одну треть, штрафы, наоборот, увеличились вдвое[272].

21 марта 1902 г. рабочие в количестве около 3000 человек с красным флагом организовали стачку и демонстрацию. Захватив начальника, инженеров и мастеров, рабочие двинулись на площадь, где предъявили свои требования. Требования рабочих были удовлетворены. Однако, на третий день забастовки 23 марта, на завод прибыли две воинские команды, прокурор и начальник губернского жандармского управления. 24 марта приехал губернатор. Началась расправа. Были проведены аресты организаторов стачки. 35 рабочих были публично подвергнуты порке, 95 участников стачки были сосланы в Сибирь[273].

Расправа над забастовщиками Воткинского завода показала рабочим, что нечего ждать от самодержавия. Завод принадлежал казне. Следовательно, царизм являлся врагом пролетариата. Более организованно проходила стачка рабочих на Мотовилихинском заводе. Здесь велась социал-демократическая работа, распространялась газета «Искра»[274]. Стачка началась 21 февраля 1903 г. в снарядном цехе. Причиной явилось понижение расценок. К рабочим снарядного цеха примкнули рабочие всего завода.

По сведениям начальника Пермского губернского жандармского управления снижение расценок в снарядном цехе «за обточку" шрапне-

---

[271] Искра. 1902. 21 июня.

[272] ГАСО. Ф.24. Оп.16. Д.1041. Л.11.

[273] Очерки истории Коммунистических организаций Урала. Том первый. – С.42.

[274] Бегиян С. Ленинская «Искра» на Урале. – Свердловск, 1957. – С.35.

лей и изготовление к ним головок» явилось лишь непосредственным поводом к забастовке»[275]. Главной причиной стачки явилось недовольство рабочих существовавшим положением на заводе, полным их бесправием. Пятитысячный коллектив завода организовал митинги, на которых выступили ораторы. Полиция была бессильна.

Для подавления забастовки в Мотовилиху 22 февраля были введены 2 роты солдат и 20 городовых-полицейских. Было арестовано 20 человек, в том числе руководители стачки рабочих Калинин, Дворякин и др[276].

По случаю стачки рабочих на Мотовилихинском заводе Пермский комитет РСДРП выпустил листовку. В ней говорилось: «Пусть теперь все знают, что борьба за лучшее, что только есть у человека, у нас самодержавной властью воспрещено законом. Долой же такие законы, долой весь строй с его чиновниками, вице-губернаторами, полицией, прославленной своей подлостью, строй, гнетущий народную массу»[277].

Одной из крупных стачек в России по своим революционным последствиям была забастовка рабочих на Златоустовском заводе и расстрел рабочих, участников стачки, по приказу губернатора. Стачка началась 10 марта 1903 года. 6 марта рабочие большого прокатного стана заявили заводскому полицейскому смотрителю, что они начнут забастовку, если администрация не согласиться заключить с ними соглашение по старому порядку. Управляющий заводом отказал рабочим.

10 марта большой прокатный цех был закрыт и рабочие были удалены. Собравшиеся на площади около 400 рабочих приняли решение: если заводоуправление не выполнит требования рабочих, то с 11 марта забастуют все рабочие завода. 11 марта стачка началась. Около 2 часов дня

---

[275] ГАПО. Ф.162. Оп.1. Д.482. Л.37.

[276] **Очерки истории Коммунистических организаций Урала. Том первый.** – С.43.

[277] Листовки пермских большевиков. 1901-1917 гг. – Пермь, 1958. – С.75.

до 2000 рабочих собралось на заводском дворе, где потребовали удовлетворить их требования. Администрация вновь отказала рабочим изменить условия найма. 12-го стачка продолжалась[278].

13 марта перед домом горного начальника, где остановился приехавший из Уфы губернатор, собралось более 2 тыс. рабочих и членов их семейств. Рабочие потребовали освободить арестованных уполномоченных. Однако, уфимский губернатор Богданович приказал воинской команде стрелять в рабочих[279]. 69 человек было убито и умерло от ран и более 250 человек ранено. 15 марта погибшие рабочие были похоронены[280]. После расстрела организаторы стачки, оставшиеся в живых, были арестованы.

Преступление, совершенное царской властью в городе Златоусте, вызвало протест среди рабочих России. В 6 номерах газеты «Искра» была помещена информация о расстреле рабочих Златоустовского завода. О кровавой жестокости, о том, что раненым рабочим не была оказана медицинская помощь, говорилось в «Искре». 15 апреля, писала газета, «в течение, по крайней мере, получаса после выстрелов полиция гнала всех с площади и не допускала подать первоначальную помощь раненным, оставляя их истекать кровью». Газета «Искра» информировала своих читателей, что «только через полчаса стали убирать убитых и раненых. Без разбора клали их в угольные короба и розвальни по четыре, шести и даже восьми человек и развозили их по больницам». В заводской больнице раненым не оказали никакой помощи. Поэтому многие из них умерли от кровоизлияния и заражения крови[281]. Состоявшийся в январе 1904 г. суд над

---

[278] Из истории Урала. – С.251-253; ГАСО. Ф.24. Оп.16. Д.1044. Л.35-37.

[279] ГАРФ. ДП 7Д. 1903. Д.424. Л.38-40.

[280] ГАПО. Ф.162. Оп.1. Д.482. Л.37.

[281] Искра. 1903. 15 апреля.

организаторами стачки в Златоусте вскрыл всю фальшь возводимого на рабочих обвинения.

Рабочее движение на Урале оказывало влияние и на крестьянство. В 1902-1903 гг. в отдельных районах Урала крестьяне стали захватывать земли, луга, леса горнозаводчиков, которым принадлежало 10 млн. десятин земли.

Наибольшее упорство и настойчивость проявили крестьяне горнозаводских деревень в Еловской волости Осинского уезда и в Монастырской волости Верхотурского уезда. Здесь на одну мужскую душу приходилось пашни 1, 9-2, 1 десятины. В деревне Бугиной Монастырского уезда крестьяне заявили, что земля, которой они пользуются, принадлежит им, что они отказываются платить арендную плату горнозаводчику. Полиция пыталась арестовать крестьянского вожака, но вооруженная толпа крестьян, отбила налет полицейских. Только посылка в волость двух рот солдат и сорок полицейских чинов сломило сопротивление крестьян. 92 человека были арестованы[282].

В районе Каслинского завода полиция и управление завода пыталось отобрать земли у крестьян-башкир. В результате произошло вооруженное столкновение с местной стражей[283]. В 1903-1904 годах крестьянские выступления охватили многие села и деревни Челябинского и Троицкого уездов Оренбургской губернии. В отдельных районах крестьяне оказывали вооруженное сопротивление полиции[284].

Таким образом, на Урале сложились условия для возникновения организаций революционных политических партий, которые уже в 1890-1904

---

[282] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.1. Д.53. Л.90-95; Очерки истории Коммунистических организаций Урала. Том первый. – С.46-47.

[283] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.1. Д.76. Л.3.

[284] Летопись свершений: Хроника Челябинской областной организации КПСС. Книга первая. 1883-1885. – Челябинск, 1987. – С.24.

годах сделали попытку возглавить рабочее движение в регионе, выступать в поддержку крестьян в их борьбе за землю. Развитие рабочего движения ускорило создание подпольных организаций социал-демократов и эсеров. Их возникновению предшествовала длительная борьба народнических организаций на Урале, а затем и социал-демократов. Их заслугой было широкое распространение в регионе произведений К. Маркса и Ф. Энгельса.

Первое сообщение о распространении «Капитала» К. Маркса относится к 1876 году, когда у рабочего Кыновского завода его отобрала полиция. Книгу на завод привез И. Любимов, который занимался революционной пропагандой на Урале[285]. В октябре 1884 г. в Нижнем Тагиле у бывшего студента Казанского университета К. Е. Мухлынина так же был обнаружен «Капитал» К. Маркса[286].

В 60-х первой половине 80-х годов X1X века в России, в том числе на Урале главной революционной силой являлось революционное народничество. Народничество было цельным и последовательным учением, пропагандировавшим теорию общинного социализма[287]. Народники 60-70-х годов призывали крестьян к революции, провозглашая новые социалистические принципы[288].

На Урале они вели пропаганду своих взглядов во всех крупных городах и на многих заводах: Невьянском, Кушвинском, Кыновском, Режев-

---

[285] См.: Быстрых Ф.П. Возникновение Уральской областной организации РСДРП (б). – Свердловск: М., 1933. – С.11.

[286] См.: Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала. – С.19.

[287] Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.12. – С.40.

[288] История Коммунистической партии Советского Союза. Т.1. – М., 1965. – С.34.

ском, Михайловском, Верх-Исетском, Мотовилихинском, Нижне-Тагильском и других [289].

Осенью 1872 г. в Вятке возник кружок гимназистов М. П. и В. А. Машковцевых. В том же 1872 г. в Вятской духовной семинарии существовала тайная народническая библиотека, созданная М. М. Овчинниковым. В Екатеринбурге «сооциал-демократические идеи» распространяли учитель гимназии В. И. Обренмов, студенты В. Я. Каликин, Г. И. Попов, Е. Н. Коротков, бывший студент Казанского университета И. С. Шиловский-Спасский, гимназистка Е. П. Качко. Екатеринбургские народники установили связи с кружком «чайковцев».

Летом 1872 г. на Невьянском заводе народники С. С. Синегут, Перезолов и Л. Ф. Бердников организовали небольшой кружок «самообразования»[290]. В 1874 году среди крестьян Уфимской губернии вели пропаганду члены Оренбургского кружка М. И. Веревочкина и Д. В. Федорович. Запрещенную литературу хранил в Уфе бывший студент Петербургского университета В. И. Шульц[291]. В 1875 году в Екатеринбург из Петербурга была доставлена партия нелегальной литературы, которую распространяли на Верх-Исетском заводе[292].

Поражение и гибель «Народной воли» не остановило революционного движения в России. Несмотря на большие трудности народнические взгляды распространялись в Троицке. Большую роль в пропаганде народнических взглядов сыграли П. Подбельский и П. А. Голубев. Под руководством последнего был составлен «Систематический указатель лучших

---

[289] См.: Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала. – С.18.

[290] Революционное народничество 70-х годов XIX века. Том первый. – М., 1965. – С.446.

[291] См.: там же. С.475.

[292] Из истории Урала. – С.228.

книг и журнальных статей. (1855-1883)», изданный Н. М. Зобниным в Челябинске в количестве 1300 экземпляров. Раздел «Политическая экономия» начинался с «Капитала» К. Маркса»[293].

"Систематический указатель" был распространен среди революционных кружков России. Им пользовались в Петербурге члены марксистского кружка Точисского, в Казани – Н. Е. Федосеева. Указателем пользовался А. М. Горький, в студенческие годы – В. И. Ленин[294].

Троицкий нелегальный революционный кружок издавал журнал «Бродяга». В одной из статей, посвященных в журнале, по сведениям жандармского управления, народ должен был ниспровергнуть существующий социально-экономический порядок и установить на место его новый, основанный на «принципах свободы, равенства, братства»[295].

В начале 80-х годов Х1Х века в Екатеринбурге просветительскую в духе народничества вели деятельность Д. Н. Мамин-Сибиряк, в Перми – В. Г. Короленко, Н. И. Сергеев, В. Н. Панютина[296]. Наиболее крупная народническая организация сложилась в Перми в 1880 году. Возглавили ее В. Ф. Казапов и В. А. Померанцев. Она поддерживала связи с народническими организациями Казани, Москвы и Петербурга. Члены кружка вели пропаганду среди рабочих Мотовилихинского завода, железнодорожников и учащихся средних учебных заведений. Активную роль в кружке занимали рабочие Мотовилихинского завода В. Першин, В. Ермолин и Д. Гневашев. Члены кружка пропагандировали идеи революционного свержения самодержавия и создания демократической республики, рас-

---

[293] Очерки истории большевистских организаций Южного Урала. 1883-1917. – С.37-39.

[294] См.: там же. – С.39.

[295] ГАОО. Ф.21. Оп.1. Д.9. Л.4.

[296] См.: История Урала. Т.1. Первобытнообщинный строй. Период феодализма. Период капитализма. – Пермь, 1963. – С.322.

пространяли прокламации с призывом к народному восстанию против царизма[297].

После убийства народовольцами царя Александра 11 среди членов кружка начались идейные искания. Усилился интерес к рабочему движению. Знакомство с западноевропейским социалистическим движением, трудами К. Маркса и Ф. Энгельса, «Манифестом коммунистической партии», предисловием к русскому изданию манифеста, статьей Ф. Энгельса «Научный социализм» ставило под сомнение народнические идеи о крестьянском социализме. Однако, народники не сумели сделать в то время шаг в сторону научного социализма, к социал-демократии[298].

Много народников было сослано на Урал. Так, в Челябинске оказались народовольцы супруги М. Ю. И К. И. Гофман, М. Н. Попов. В 1888 г. вокруг Гофманов сгруппировался кружок из ссыльных и местных интеллигентов. В его состав входили ссыльная А. М. Лукашевич, жители Челябинска В. А. Протасов, учителя И. М. Зобнин, Н. П. Подбельский, А. Смирнов, золотопромышленник П. П. Лебедев, фельдшер Файрузов, аптекарь Штопф и др.[299].

М. Ю. Гофман купил на имя М. Н. Попова земледельческую ферму, которую превратил в центр по оказанию помощи политическим ссыльным и заключенным[300]. На хуторе Павлова отдыхали в 1889 г. народники В. М. Данилов, Н. А. Чердынцев, прибывшие из Екатеринбурга. Из Архангельской губернии приехала Л. П. Шейдакова, из Орехово-Зуева ру-

---

[297] См.: там же. С.323-324.

[298] См.: там же. С.324.

[299] ГАОО. Ф.21. Оп.1. Д.63. Л.3.

[300] Очерки истории большевистских организаций Южного Урала. 1883-1917. – С.41.

ководитель Морозоской стачки П. А. Моисеенко. Он привез в Челябинск свои книги, в том числе «Капитал» К. Маркса[301].

Сменившие революционное народничество либеральные народники продолжили свою деятельность на Урале. К ним относились Е. И. Красноперов, И. И. Моллесон, Д. И. Никольский, А. И. Смородинцев, И. В. Соколов, Р. Н. Румц и др. По своей деятельности они были близки к крестьянской среде, понимали их чаяния и стремления. Это порождало среди них демократические настроения, отрицательное отношение к пережиткам крепостничества. Однако, их оппозиционность превращалась в чисто культурную деятельность[302].

В начале 90-х годов Х1Х века нелегальные народнические кружки существовали в Екатеринбурге, Перми, на Уткинском заводе, В Красноуфимске, Ирбите[303]. Так, работавшие в Перми народники И. А. Неклепаев, В. И. Маноцков, А. И. Бородзич, В. И. Фролов и В. Дениш пропагандировали идеи партии «Народное право», вели пропаганду «противоправительственных идей среди разных классов населения». Члены кружка приняли участие в Пермском экономическом обществе, где В. В. Грибель прочитал доклад о положении уральских крестьян. Докладчик отметил неудовлетворительное состояние земских крестьянских наделов в Пермской губернии и порицал правительство за взимание больших податей[304]. К середине 90-х годов в России сложились социал-демократические и народнические революционные кружки, которые восприняли социалистические идеи. Социал-демократы стали опираться на марксизм. Эсеровские организации на народнический социализм.

---

[301] ГАОО. Ф.21. Оп.1. Д.61. Л.47.

[302] См.: История Урала. Т.1. – С.325.

[303] См.: История Урала в период капитализма. – М., 1990. – С.184, 185.

[304] ГАРФ. ДП 3Д. 1895. Д.516. Л.48-48 об.

Четкого определения сущности социалистического общества в программных документах партии эсеров не было. Эсеры были сторонниками демократического социализма, т. е. хозяйственной и политической демократии, которая должна выражаться «через представительство организованных производителей (профсоюзы), организованных потребителей (кооперативные союзы) и организованных граждан (демократическое государство в лице парламента и органов самоуправления)». Оригинальность эсеровского социализма заключалась в теории социализации земледелия. Теория социализации земли являлась национальной особенностью эсеровского демократического социализма. Согласно учению эсеров социализм в России должен начать произрастать раньше всего в деревне и почвой для него должна стать социализация земли.

Социализация земли означала: отмену частной собственности на землю, (но не превращение ее в государственную собственность), не национализацию земли, а превращение ее в общенародное достояние без права купли-продажи; земля переходила в заведование центральных и местных органов самоуправления. Пользование землей должно быть «уравнительно-трудовым, т. е. обеспечивать потребительную норму на основании приложения собственного труда, единоличного или в товариществе. Конечной формой процесса социализации земли является обеспечение земледельческого производства с помощью различных форм кооперации»[305].

По мнению лидеров партии эсеров, социализм представлял из себя общественно-организованное планомерное производство и распределение в форме прямого продуктообмена на основе коллективного производства и обобществления орудий и средств производства. Эсеры ориен-

---

[305] История политических партий России. – М., 1994. – С.157.

тировались на сочетание централизованной экономики и широкой сети кооперацій и ассоциаций[306].

Деятельность первых марксистских кружков в России, развитие марксистской теории применительно к российскому обществу группой «Освобождение труда», все это способствовало возникновению организации «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» в Петербурге, а затем в Москве и многих городах России. «Союз» положил начало новому этапу в развитии теории и практики марксизма, в формировании социал-демократической партии в России[307].

Российская социал-демократическая рабочая партия стала складываться после широкого рабочего движения 1895 и 1896 годов. В 1898 году собрался первый съезд, основавший Российскую социал-демократическую рабочую партию и наметивший её задачи[308].

Идейно-политическая борьба за создание РСДРП прошла несколько этапов. Основанный в 1895 г. «Союз борьбы за освобождения рабочего класса», во-первых, воплотил в себе различные марксистские организации, на базе которых впоследствии сложились два течения – большевизм и меньшевизм; во-вторых, социал-демократы развернули непримиримую борьбу с неонароднические организациями всех типов; в-третьих, социал-демократы открыто провозгласили непримиримую борьбу с «легальным марксизмом»[309].

---

[306] Программы политических партий России. Конец X1X-XX вв. – М., 1995. – С.138.

[307] См.: Костин А.Ф. Ленин – создатель партии нового типа. – М., 1980. – С.7.

[308] Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.10. – С.205.

[309] См.: Мицкевич С.И. Революционная Москва. – М., 1940. – С.145; Сильвин М.А. Ленин в период зарождения партии. Воспоминания. – Л.,1958. – С.40-41, 46, 48-49; Сорин В.Г. Первые шаги Ленина по созданию партии. – М., 1934. – С.17, 23-24.

Таким образом, к началу XX века сложились две партии, провозгласившие борьбу за социалистическое общество. Партия эсеров и партия социал-демократов в своих программных заявлениях поставили задачу: свергнуть царизм, провозгласить демократическую республику и развернуть борьбу за победу социалистического общества.

Процесс формирования социал-демократической и неонароднической партий занял значительное количество времени. В 1897 году появились группы социалистов- революционеров в Петрограде. В 1896 году возникла группа социалистов-революционеров в Киеве, которая установила связи с Одессой, Курском, Петроградом, Харьковом,Воронежом и Саратовом. В Саратове усилиями А. Аргунова был создан «Союз социалистов-революционеров», сыгравший решающую роль в возникновении партии.[310]

В 1897 году руководители «Союза» переехали в Москву. В Москве члены «Союза» установили связи с различными городами России и заграничными группами. Москвичи установили тесные связи с заграничным «Союзом русских социалистов-революционеров», получая от последнего революционную литературу.[311]

Таким образом, формирование партии эсеров шло из различных народнических организаций: «Группы молодых народовольцев» (возникла в 1892г.), «Группы старых народовольцев» (возникшей заграницей в 1883г.), «Заграничного союза социалистов- революционеров» (возник в 1894г.), «Северного союза социалистов-революционеров» (возник в 1896г.), «Южной партии социалистов-революционеров» (возник в 1897г.), «Ра-

---

[310] См.: Спиридович А.И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886-1916. – Петроград, 1918. – С.47, 49-50.

[311] См.: там же. – С.53.

бочей партии политического освобождения России» (возникла в 1899г.), и заграничной «Аграрно-социалистической лиги» (возникла в 1900г.).[312]

На съезде социалистов-революционеров в Минске в 1899 году была создана «Рабочая партия политического освобождения России», объединившая левонароднические кружки Петербурга, Москвы, Екатеринослава, Киева, Белостока, Двинска и др. городов России и установившая связь с «Заграничным союзом русских социалистов-революционеров». Возглавили партию сначала Л. Родионова-Клячко, а затем Г. Гершуни, сторонник тактики индивидуального террора и Е. Брешко-Брешковская[313].

Примерно к этому времени «Северный союз социалистов-революционеров» установил связи с руководством заграничных кружков и с «Южной партией социалистов-революционеров», а также с лидерами легальных народников, группировавшихся вокруг журнала «Русское богатство», с А. В. Пешехоновым, В. А. Мякотиным и др.[314] В конце 1901 г. в Париже была достигнута договоренность о создании единой партии социалистов-революционеров. В июле 1901 г. появился первый номер журнала «Вестник русской революции» – теоретический орган партии. Официальным органом партии стала газета «Революционная Россия»[315], объявившая о создании партии. Новая партия, по признанию ее лидеров, возникла «в такой момент, когда политически революционная арена была занята ис-

---

[312] См.: Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. (Исторический очерк). – М., 1975. – С.29.

[313] См.: Леванов Б.В. Из истории борьбы большевистской партии против эсеров в годы первой русской революции. – Л., 1974. – С.25-26.

[314] См.: там же. – С.26.

[315] Революционная Россия. 1902. №3.

ключительно другой фракцией русского социализма, крайне враждебной ее тенденциям»[316], то есть арена была занята социал-демократами.

Первый съезд РСДРП избрал ЦК партии, принял «Манифест», который определял социал-демократическое движение в России, ставил задачу борьбы за политическую свободу, являющейся основой борьбы за социализм[317].

Собравшийся в 1903 году Второй съезд РСДРП принял Программу и Устав партии, определил стратегию борьбы за демократическую республику и за социалистическое общество. В принятой съездом резолюции «О социалистах-революционерах» отмечалось, что эсеры, выступающие под флагом социализма, теоретически и практически противодействуют усилиям социал-демократов сплотить рабочих в самостоятельную политическую партию.

Съезд решительно осудил любые попытки объединения социал-демократов с эсерами. Вместе с тем в отдельных случаях борьбы с царизмом допускалась возможность «частных соглашений» с эсерами под контролем центрального комитета[318].

На Втором съезде РСДРП произошел раскол в партии на два течения, на большевиков и меньшевиков, между которыми разгорелась борьба по тактическим вопросам, за влияние на рабочий класс России. В сентябре 1903 г. в Женеве состоялось совещание меньшевиков, принявших решения, развернуть борьбу за захват Центрального Комитета, Центрального органа партии газеты «Искра», Совета партии. Для достижения поставленной цели Мартов, Дан и Троцкий взяли на себя инициативу «через

---

[316] Протоколы 1 съезда партии социалистов-революционеров. – СПб., 1906. – С.3.

[317] **Первый съезд РСДРП. Документы и материалы. М., 1958.**

[318] Второй съезд РСДРП. Протоколы. – М., 1959. – С.431.

посредство местных организаций воздействовать на центральные учреждения партии в целях их преобразования»[319].

Для того, чтобы дискредитировать центральные органы партии, меньшевики создали свою кассу, собственный транспорт и стали готовить к выпуску революционную газету «Крамола», распространяли нелепые слухи о «недееспособности» ЦО ЦК[320].

Окончательный раскол в РСДРП оформился на два самостоятельных течения на 11 съезде Заграничной лиги русской революционной социал-демократии, состоявшемся 26-31 октября 1903 г. в Женеве. Борьба на съезде Заграничной лиги приняла жесткий характер, вплоть до оскорблений. По предложению меньшевиков съезд Лиги принял резолюцию, осуждающую центральные органы и систему управления партией[321]. Вскоре на позиции меньшевизма перешел Г. В. Плеханов[322]. Он пошел на уступки, бывшим своим товарищам и как председатель Совета партии, согласился кооптировать несколько меньшевиков в состав ЦК, предоставил им два места в Совете партии[323]. Редакция «Искры» с номера 52, вышедшего 20 ноября 1903 г. стала меньшевистской.[324]

На Урале с середины 90-х годов X1X века стали возникать социал-демократические организации. В Екатеринбурге у членов марксистского кружка имелись труды К. Маркса, Ф. Энгельса, работы Г. В. Плеха-

---

[319] Ленинский сборник. Т.У1. – С.248.

[320] См.: Волин Я.Р. Борьба Ленина против оппортунизма, за создание и укрепление партии нового типа. – Пермь, 1965. – С.441.

[321] См.: Меньшевики. 1903 – февраль 1917 г. – М., 1996. – С.48-49.

[322] См.: Тютюкин С.В. Г.В. Плеханов. Судьба русского марксиста. – М., 1997. – С.187-188, 189, 190.

[323] См.: Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова. – Берлин, 1924. – С.96-97.

[324] См.: Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. – М., 2002. – С.77.

нова, работы С. Дикштейна «Кто чем живет"?», излагавшие учение К. Маркса. Кружок поддерживал связи с группой Н. Е. Федосеева в Казани[325].

В Перми среди учащейся молодежи в 90-е годы сложился марксистский кружок. Члены кружка изучали монографию Н. И. Зибера «Давид Рикардо и Карл Маркс», работу К. Каутского «Экономическое учение Карла Маркса». В 1895 г. были получены книга Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и сборник «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития» где под псевдонимом К. Тулин была опубликована статья В. И. Ленина «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве»[326].

Летом 1893 г. в Челябинске сформировался марксистский кружок, где активную роль играл А. А. Беляков. Он участвовал в работе Самарского марксистского кружка, был знаком с В. И. Лениным. Находясь в Челябинске, Беляков был посредником в переписке между Н. Е. Федосеевым и В. И. Лениным. В 1894 г. кружок был ликвидирован полицией[327]. Член кружка Беляков выехал в Омск[328], Ягодкин – в Томскую губернию. Оставшиеся Балашов и Зобнин с осени 1895 года возобновили революционную деятельность. В 1896 г. кружок пополнился прибывшими в Челябинск П. А. Зиссер и И. И. Гордлевским.

В 1896 г. Балашов установил связь с руководителями Златоустовского социал-демократического кружка А. С. Тютевым и В. Г. Рогожниковым, с руководителями кружка в Бишкиле Н. Н. Кудриным. На марксистские организации Урала оказал влияние созданный в Петербурге

---

[325] См.: История Урала в период капитализма. – С.188.

[326] См.: Борьба за власть: Сборник Пермского истпарта: В 2-х частях. Ч.1. Годы реакции. – Пермь, 1924. – С.234; Красный архив. 1941. Т. 1 (104). – С.8.

[327] См.: Очерки истории большевистских организаций Южного Урала. 1883-1917. – С.50-51; ГАОО. Ф.21. Оп.1. Д.27. Л.6.

[328] ГАРФ. ДП ЗД. 1894. Д.480. Л.3.

«Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В результате в Челябинске возник «Уральский рабочий союз», поставивший задачу объединить все революционные кружки и группы, существовавшие на Урале. Его организаторами были П. В. Балашов, А. А. Беляков, А. С. Тютев, Н. М. Зобнин, Г. М. Зобнин, И. И. Годлевский[329].

Зимой 1896-1897 г. представители революционных кружков Челябинска, Златоуста и Екатеринбурга провели в Челябинске Совещание, на котором была создана для руководства рабочим движением объединенная социал-демократическая организация в рамках «Уральского рабочего союза»[330].

В Вятской губернии марксистский кружок был создан в 1888 г., приехавший в город Котельнич Н. Е. Федосеев[331]. В 1890-е годы вятичи получили книги К. Маркса и Ф. Энгельса «Манифест коммунистической партии», «Развитие социализма от утопии к науке», «Наемный труд и капитал», «Гражданская война во Франции»[332].

В 1895-1896 гг. в Уфе марксистские взгляды пропагандировал М. М. Шоур. Он учился в Цюрихе (Швейцария), где познакомился с В. К. курнатовским, а через него с членами группы «Освобождение труда». Вернувшись в Уфу он привез с собой труды К. Маркса и Ф. Энгельса, которые изучались в созданном им марксистским кружке[333].

---

[329] См.: Очерки истории большевистских организаций Южного Урала. 1883-1917. С.52.

[330] См.: там же.

[331] См.: Очерки истории Удмуртской организации КПСС. – Ижевск, 1968. – С.23.

[332] См.: Очерки истории Кировской организации КПСС. Ч.1. (1898-1918 гг.). – Киров, 1965. – С.51.

[333] ЦГИА РБ. Ф.187. Оп.1. Д.135. Л.154-157.

Кружок М. М. Шоура работал с интеллигенцией, стремился связаться с рабочими. Однако в марте 1896 г. руководители и члены кружка были арестованы[334].

В 1896 г. социал-демократический кружок действовал в Кунгуре. Он имел связь с кожевниками Сарапула[335]. В 1900 г. в Ижевском заводе распространяются брошюры издания русской с. –д. Рабочей партии[336].

Активную роль в распространении марксизма в Вятской губернии сыграли высланные в течении 1897-1905 гг. за революционную деятельность 427 ссыльных[337], члены «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», «Московского рабочего союза», Литовской социал-демократической рабочей партии, Рижского социал-демократического кружка рабочих, Киевского комитета РСДРП, Тамбовской организации РСДРП, Пермского социал-демократического кружка. Среди ссыльных в Вятской губернии были Н. Э. Бауман, В. В. Воровский, Ф. Э. Дзержинский, И. Ф. Дубровинский, П. И. Стучка и многие другие. Так, 18 декабря 1898 г. Вятский губернатор доносил министру внутренних дел, что состоявшие под гласным надзором Ф. Э. Дзержинский и А. И. Якшина крайне неблагонадежны. Они оказывают большое влияние на некоторых лиц[338].

Политические ссыльные вели активную революционную деятельность в Глазове. Здесь на рубеже X1X-XX веков отбывали ссылку В. С. Бубнов, Ф. А. Липкин (Череванин), Г. И. Горшечников, В. А. Кожевни-

---

[334] Там же. Л.256, 337.

[335] См.: Очерки истории Удмуртской организации КПСС. – С.24.

[336] ГАКО. Ф.4. Оп.161. Д.4. Л.119-120.

[337] См.: Луппов П.Н. Политическая ссылка в Вятский край. М., 1993. – С.22.

[338] См.: там же. - С.125, 185.

ков и др. Они имели нелегальную литературу, поддерживали связи с Петербургом и Москвой, вели работу среди рабочей молодежи[339].

В 1897-1898 гг. в Перми находилась большая группа марксистов: В. Н. Трапезников, П. А. Матвеев, И. П. Ладыжников и другие. В. Н. Трапезников был знаком с трудами Г. В. Плеханова, В. И. Ленина[340]. Под влиянием петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» в Перми оформилась «Группа освобождения рабочего класса». Основу ее составили марксисты. Инициатором создания был сосланный в Пермь студент Петербургского университета Е.А. Пузырев, принимавший участие в петербургском "«Союзе борьбы"»[341].

Революционную деятельность «Группа начала с установления связей с рабочими железнодорожных мастерских и Мотовилихинского завода. Социал-демократы использовали недовольство железнодорожников, у которых из зарплаты были вычтены крупные суммы на приобретение подарков министру путей сообщения, которого ждали в Перми. По этому случаю социал-демократы подготовили, издали и распространили листовку с протестом против данного вычета. Администрация была вынуждена отменить вычеты из зарплаты рабочих. Стачка протеста не состоялась[342].

Пермская «Группа освобождения рабочего класса» оказала большое влияние на деятельность социал-демократических организаций Кунгура. Кунгурский кружок установил связи с Чермозским, Очерским, Кыновским и др. заводами Урала. Руководитель кружка Е. П. Поморцев получил революционную литературу из Перми, Петербурга, Уфы и Крас-

---

[339] ГАКО. Ф.581. Оп.163. Д.72. Л.173; там же. Ф.174. Оп.1. Д.101. Л.111-115.

[340] Очерки истории Пермской областной партийной организации. – Пермь, 1971. – С.21-22.

[341] ГАРФ. ДП 7Д. 1897. Д.96. Ч.2. Л.212.

[342] См.: Кудрявцев Е. На заре туманной юности. Из истории рабочего движения в Перми //Каторга и ссылка, 1931. №4 (77). – С.14.

ноуфимска. 19 апреля 1898 г. кружок организовал за городом сходку, посвященную 1 мая. На сходке выступил с речью Е. П. Поморцев. Однако полиция в декабре 1898 г. разгромила кружок. О деятельности кружка в Кунгуре была проинформирована группа «Освобождение труда»[343].

Деятельность Кунгурского социал-демократического кружка получила широкую известность и признание рабочих. Жандармские власти сообщали, что кунгурский социал-демократический кружок был «наглядным доказательством готовности населения воспринять учение социал-демократов»[344].

В начале XX века на Урале начался процесс создания комитетов РСДРП и партии эсеров. В 1900-1903 г. социал-демократы «искровцы» развернули решительную борьбу с «экономизмом», сторонники которого были противниками создания единой политической партии рабочего класса. Многие уральские организации были сторонниками «экономизма». Так, екатеринбургская «Уральская социал-демократическая группа», возглавляемая Берцинской-Эссен, Саниным и др. , сформулировали идеи «экономизма» и опубликовали их в сборнике «Пролетарская борьба» в 1899 г. Авторы сборника отрицали необходимость внесения социалистического сознания в рабочее движение, выступали против подготовки вооруженного восстания рабочих и идеализировали всеобщую стачку, считая, что она приведет к революции[345].

В 1901 г., воспользовавшись разбродом и шатаниями ряда социал-демократических организаций, приехавшие в Пермь Е. К. Брешко-Брешковская и Г.А. Гершуни создали здесь самостоятельную эсеровскую организацию. Познакомившись с социал-демократами – «экономистами»,

---

[343] См.: Очерки истории Пермской областной партийной организации. – С.22,23.

[344] ГАПО. Ф.162. Оп.1. Д.46. Л.31.

[345] См.: Пролетарская борьба. Сборник статей. – Екатеринбург, 1899. – С.4-36, 110-112.

они решили сотрудничать с ними[346]. В том же 1901 году была создана объединенная организация уральских эсеров и экономистов, получившая название «Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров». В «Уральский союз» вошли Пермский, Уфимский и Екатеринбургский комитеты. Деятельность «Уральского союза» продолжалась с 1901 г. по лето 1903 г. «Уральский союз» препятствовал созданию крепкой социал-демократической организации. Он призывал рабочих «обдумывать свое положение»[347], вместо решительной стачечной борьбы с предпринимателями и царизмом.

Между пермской «Группой освобождения рабочего класса» и «Уральским союзом» началась идейно-политическая борьба за влияние на рабочие массы. Группа подвергла критике деятельность членов «Уральского союза», с позиций революционного марксизма показала «никчемность» издаваемой «Уральским союзом» агитационную литературу. В выпущенных листовках «Группой», что деятельность «Уральского союза» не соответствует «воспитанию в рабочих революционеров», что не ведет «систематической пропаганды социалистических идей», что его действия «глубоко грешат против революции».[348]

Преодолению и шатанию пермских социал-демократов, группирующихся вокруг «Уральского союза», существенную помощь в преодолении ошибок «Группы освобождения рабочего класса» способствовала газета «Искра» и книга В. И. Ленина «Что делать?». Газета «Искра» распространялась среди рабочих Перми, Екатеринбурга, Уфы, Красноуфимска, Кунгура, Камышлова и в других городах.[349]

---

[346] ГАПО. Ф.162. Оп.8. Д.109. Л.273, 281.

[347] Там же. Ф.142. Оп.1. Д.95. Л.6-7.

[348] Листовки пермских большевиков. 1901-1917 гг. – С.52-55.

[349] См.: Александров Ф.А. Ленинская «искра» на Урале. – Пермь, 1953. – С.28; ГАПО. Ф.160. Оп.1. Д.10.

При помощи Н. К. Крупской, отбывавшей ссылку в Уфе, постоянная связь была установлена газетой «Искрой» с социал-демократами Уфы, Екатеринбурга и Перми. Сообщив адрес издательства, Крупская систематически получала информацию о революционной работе на Урале.[350]

Во время работы Второго съезда РСДРП газета «Искра» опубликовала статью «Задачи агитации на Урале», в которой была проанализирована социально-экономическая деятельность на Урале. Статья заострила внимание на необходимости социал-демократическим организациям возглавить подъем рабочего движения в регионе, дать движению точную программу. Такой программой является программа РСДРП, говорилось в газете «Искра».[351]

Деятельность газеты «Искры» способствовала изменениям в деятельности пермских социал-демократов. В июле 1902 года пермская «Группа освобождения рабочего класса» заявила о своем присоединении к Российской социал-демократической рабочей партии.[352] Группа была преобразована в Пермский комитет РСДРП. В его состав вошли Б. П. Вологдин,

Р. П.Трапездников, Н. Н. Шнееров, А. Б. Скворцов, Н. Б. Скворцов, Е. В. Савельев и выпущенный из тюрьмы В. Н. Трапезников. После II съезда РСДРП дороги членов комитета разошлись. Б. П. Вологдин, Е. В. Савельев стали большевиками. Н. Н. Шнееров – меньшевиком[353].

Пермский комитет возглавил борьбу рабочих завода[354], организовал празднование 1 мая 1903 года. Накануне праздника были распространены сотни листовок с призывом не выходить в этот день на работу.[355]

---

[350] РГАСПИ. Ф.24. Оп.4. Д.1698. Л.1.

[351] Искра. 1903. 1 августа. №45.

[352] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.1. Д.26. Л.3.

[353] См.: Очерки истории Пермской областной партийной организации. – С.33.

[354] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.1. Д.1862. Л.7; ГАПО. Ф.162. Оп.1. Д.201. Л.37.

После II съезда РСДРП уральские комитеты РСДРП в основном примкнули к большевикам. В ряде организаций появились меньшевики. Началась ожесточенная борьба между меньшевиками и большевиками за руководство революционным движением на Урале.[356]

В начале 1904г. Средне-Уральский комитет выступил с предложением объединить все местные комитеты в единую организацию. Обратившиеся к В. И. Ленину по этому вопросу екатеринбургские большевики получили поддержку.[357] В июле 1904 года в Нижнем-Тагиле состоялась Первая уральская областная конференция РСДРП, объединившая все местные комитеты и группы в единую организацию. Уральский комитет был признан единственным представителем партии в регионе и все местные организации обязаны были ему подчиняться. Конференция постановила создать Уральский комитет для руководства партийной работой в Вятской, Оренбургской, Уфимской и Пермской губерниях. Конференция в своем решении записала, что Уральский комитет руководствуется программой и Уставом, принятым 11 съездом РСДРП.[358]

Создание Уральского областного комитета РСДРП на большевистских позициях сыграло определенную роль в развитии революционного движения на Урале накануне и во время первой российской революции.

Шествие рабочих 9 января 1905 г. к Зимнему дворцу в Петербурге, кровавая расправа царизма с демонстрантами преподнесла российскому пролетариату великий урок гражданской войны. После расстрела мирной манифестации революционное движение рабочих сделало громадный шаг

---

[355] См.: Очерки истории Пермской областной партийной организации. – С.36.

[356] Волин Я.Р. Указ.соч. – С.458.

[357] См.: Быстрых Ф.П. Второй съезд РСДРП и большевики Урала. – Свердловск, 1963. – С.93.

[358] См.: Ленинская «Искра» на Урале. Сборник документов. – Пермь, 1975. – С.132.

вперед. Движение не только прекратилось, а наоборот, приняло революционные формы. В России началась революция. Рабочий класс страны возглавил борьбу с царизмом.[359]

Предпосылки революции проявились в начале XX века. Рабочий класс России в течении 1901-1904 годов организовал ряд экономических и политических стачек, создал свои революционные партии, которые разработали Программы, главной целью которых являлась борьба за демократическую республику.

Накануне революции 1905-1907 годов движение российского пролетариата приняло общенародный характер. Рабочий класс воспринял массовую политическую стачку и массовую политическую демонстрацию как новую форму борьбы, позволившую ему открыто провозгласить общедемократические требования – свержение монархии и установление демократической республики.[360] «Только тогда мы легче вздохнем, как свергнем самодержавного тирана»[361], говорилось в одном из писем, опубликованных в газете «Искра».

Кровавые события в Петербурге вызвали массовый протест рабочих России. Политические стачки и демонстрации прошли в Москве, Харькове, Риге, Ревеле, Саратове, Минске, Варшаве, Батуми, Тифлисе, Красноярске, на многих горных заводах Урала. Только в январе 1905 г. в России в стачках приняло участие более полумиллиона индустриальных рабочих, при

---

[359] См.: Исторический опыт трех российских революций. Кн.1. Генеральная репетиция Великого Октября: Первая буржуазно-демократическая революция в России. – М., 1985. – С.141-142.

[360] См.: там же. – С.125.

[361] Искра. 1902, 15 сентября, №25.

этом основная их масса носила политический характер.[362] Среди российского пролетариата видное место заняли уральские рабочие.

В январе 1905 года Уральский комитет РСДРП выпустил и широко распространил среди трудящихся листовку с призывом выразить протест против кровавой расправы с петербургскими рабочими и с призывом к борьбе с самодержавием. В листовке говорилось: «Уральские рабочие! Вы не можете оставить их одинокими в этой борьбе. То, что нужно рабочим Петербурга, нужно вам, нужно всем русским рабочим.

Присоединяйтесь же к ним, собирайтесь все вместе, обсуждайте ваши нужды и организуйтесь. А сорганизовавшись, бросайте работу, объявляйте стачку и примыкайте к рабочему движению всей России!

Долой войну, долой правителей-палачей, расстреливающих рабочих! Долой самовластное царское правительство! – Вот те требования, которые раздались по всей России.

Пусть же этот кличь будет подхвачен во всех , самых далеких, самых глухих углах Урала».[363]

Листовки, посвященные 9 января 1905 г., призывающие рабочих на борьбу с монархией издали Пермская и Уфимская социал-демократические организации.[364] Изданные большевистскими комитетами листовки распространялись на многих южно-уральских заводах. Ёе читали рабочие Нижнего-Тагила.[365] В Пермь, Златоуст, Челябинск были привезены и распространены листовки, изданные в Петербурге.[366]

---

[362] См.: Кириллов В.С. Большевики во главе массовых политических стачек в первой русской революции (1905-1907). – М., 1976. – С.30-68.

[363] Из истории Урала. – С.256-257; Исторический архив. 1955. №1. – С.49-51.

[364] См.: История Урала в период капитализма. – С.269.

[365] ГАРФ. ДП ОО. 1905. Д.531. Л.3; ГАСО. Ф. II. Оп. 1. Д. 217. Л. 1.

[366] См.: Очерки истории коммунистических организаций Урала. Том первый. – С.70.

Уральские большевики на многих заводах провели митинги протеста. На ряде заводов были собраны средства для семей расстрелянных петроградских рабочих. Так, по сведениям Уфимского жандармского управления рабочие Миньярского завода собрали 106 рублей, которые отослали в Петроград «для раздачи по принадлежности».[367]

Вместе с социал-демократами в отдельных районах Урала в январе 1905 г. выступили эсеры. Они проявили себя в Перми, Алапаевске и Екатеринбурге, вступали в соглашение с большевиками и меньшевиками о единстве действии при подготовке стачек и демонстрации.[368] В Вятской губернии в деревне Одегоевской они провели собрание крестьян, на котором присутствовали жители соседних деревень. Эсеры А. А. Мерзляков и

А. А. Бабиков призывали крестьян готовиться к вооруженному восстанию, «объединяться, не платить податей». Крестьяне деревень Пилегинской, Одегоевской, и других «ходили по разным деревням с пением революционных песен, знакомили соседей с программой партии социалистов-революционеров».[369]

Существующие на Урале отдельные эсеровские организации в начальный период революции активной роли в революционном движении не играли. Весной 1905 г. сложилась довольно сильная уфимская организация партии социалистов- революционеров, тесно связанная с « поволжским союзом» эсеров. Летом возник Вятский Комитет эсеров, установивший связи с Уфой, Пермью и Екатеринбургом. Деятельность эсеровских организаций на Урале во многом зависела от активности бывших членов «Уральского союза». При помощи эсера С. Н. Стрижова была создана ор-

---

[367] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.1. Д.15. Л.255.

[368] См.: Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. – С.172.

[369] ГАРФ. МЮ. Ф.124. 1909. Д.108. Л.109-111.

ганизация в Екатеринбурге, установившая связи с челябинскими эсерами, Златоустом и Нижним-Тагилом; была сформирована кунгурская группа.[370]

Участник «Уральского союза» Ф. Н. Ягодкин сформировал Пермский Комитет партии эсеров.[371] Приехавший в Лысьву врач Г. Г. Вульфиус приступил к созданию эсеровской группы[372]. С 1903 года в селе Усолье Соликамского уезда существовала эсеровская организация, в состав которой входили: руководитель Ф. А. Мальцев, бывший студент Казанского университета псаломщик М. С. Тущаровский, сын управляющего промыслами Б. А. Плюснин, ветеринарный врач А. Т. Чернов, священник И. И. Липин, надзиратель промыслов П. Ю. Булычев, служащий лаборатории Н. Д. Чернавин, священник Г. Л. Слотвинский[373].

Активную роль уральские организации не проявили в начале 1905 г. Как в России, так и на Урале итоги их деятельности были неудовлетворительны. Центральный орган партии социалистов-революционеров газета «Революционная Россия» указала своим читателям «на слабость революционных организаций в деле руководства уличным движениям», что эсеры проявили «крайне малую роль в революционном движении»[374].

Основной причиной слабости эсеровского участия в революционных событиях начала 1905 года были: во-первых, неожиданностью для многих членов эсеровской партии начавшейся революции; во-вторых, не соответствие теоретических положений, разработанных лидерами партии, реальным революционным событиям. Взгляды эсеров на пути развития ре-

---

[370] См.: Капцугович И. История политической гибели эсеров на Урале. – Пермь, 1975. – С.49.

[371] См.: там же.

[372] Рычкова Г.Ф. Лысьва. Очерки по истории революционного движения в Лысьвенском заводе. – Свердловск: М.,1932. – С.20.ГАПО. Ф.142. Оп.1. Д.19. Л.28.

[373] ГАПО. Ф.142. Оп.1. Д.19. Л.28.

[374] Революционная Россия. 1905. № 59. – С.2,5.

волюции в России были противоречивыми и непоследовательными. Отвергая марксистскую теорию классовой борьбы, пользуясь субъективным методом в познании общественных явлений, эсеры не смогли правильно определить события, происходившие в России, отношению различных классов и сословий к самодержавию, характеру революции[375].

Эсеры признавали существенное отличие российской революции от западноевропейских буржуазных революций. Одновременно лидеры партии заявили, что они в своём представлении о развитии революционного движения в России должны исходить из того, что оно по своим результатам будет носить «не буржуазно-демократический, а социально-революционный характер».[376] Такая оценка характера революционного движения базировалась на отрицании в России, стоящих «между народом и царской властью сколько-нибудь сильных посредствующих элементов»[377]. В России была всеобщая спячка[378].

По вопросу о характере революции 1905-1907 годов в России в эсеровской литературе был полный разнобой мнений[379]. Так, «Революционная Россия» писала, что в стране началась народная революция, что борьба идет за «установление демократической республики», что «путь к социализму лежал и лежит через свержение самодержавия»[380]. Одновременно лидеры партии эсеров утверждали, что признать революцию вполне социалистической нельзя, «но немыслимо её признать и буржуазно-

---

[375] См.: Леванов Б.В. Из истории борьбы большевистской партии против эсеров. 1903-1917 гг. – Л., 1978. – С.21.

[376] РГАСПИ. Ф.274. Оп.1. Д.41. Л.10.

[377] Там же. Л.11.

[378] Там же. Л.13.

[379] См.: Касаров Г.Г. Критика В.И. Лениным антимарксистских концепций истории революции 1905-1907 гг. в России. – М., 1985. – С.22.

[380] Революционная Россия. 1905, 15 июня. №69.

демократической по своему характеру. В. М. Чернов говорил: «В нашей революции мы переживали одновременно и революцию 1789 года, и революцию 1848 года, и эпоху Парижской Коммуны»[381].

Такое определение характера революции свидетельствовало о путанице мысли, непонимании социального содержания революционного процесса и борющихся сил. Полагая, что в России ведется борьба не между демократическими силами и феодально- крепостническими, а исключительно между капиталом и трудом, эсеры на этом основании отрицали крестьянскую борьбу за буржуазную демократию, за победу буржуазно-демократической революции. В 1911 году В. М. Чернов вообще поставил под сомнение факт революции. «Давно пора понять, - писал он, - что это не была «революция». Это был в лучшем случае лишь пролог, - если не «пролог пролога»[382]. Естественно, в таком случае говорить о её характере не было смысла.

Таким образом, социалисты-революционеры не сумели разобраться в классовом содержании первой российской революции. По их мнению, это была «социальная революция», «политическая революция» и «до известной степени демократическая»[383]. Взгляды эсеров на характер революции в России противоречили интересам, как пролетариата, так и крестьянства, затуманивали сознание борющихся революционных сил.

Меньшевики считали революцию 1905-1907 годов в России буржуазной. Они подходили к определению её задач и особенностей догматически, считая её обычной революцией западноевропейского типа. Они мыслили, что буржуазную революцию должна совершить буржуазия, осталь-

---

[381] Протоколы первого съезда партии социалистов-революционеров. – С.112, 146.

[382] Чернов В. Открытая книга //Современник. 1911. Кн.7. – С.188-189.

[383] См.: Касаров Г.Г. Указ.соч. – С.22.

ные же классы должны были содействовать в её упрочении[384]. Так А. Мартынов считал, что пролетариат обязан поддерживать буржуазию в борьбе с самодержавием, так как «оба эти класса пока политически бесправны, потому что оба они борются с общим врагом – абсолютизмом». В России революция буржуазная, поэтому, даже если рабочий класс свергнет самодержавие, все равно в стране будет «безраздельное политическое господство буржуазии». Следовательно, А. Мартынов настаивал на самоотстранение пролетариата от борьбы за власть. По его мнению, пролетариат обязан был только поддерживать и следовать в революции за буржуазией. Он защищал положение о том, что противоречия между буржуазией и самодержавием были более сильными, чем противоречия между пролетариатом и буржуазией[385].

А. Мартынов считал, что российский пролетариат «не может получить ни всей, ни части политической власти в государстве», пока не совершит социалистическую революцию[386]. Меньшевик Е. Смирнов считал революцию 1905-1907 годов общенациональной буржуазной революцией на том основании, что в ней единым фронтом выступили «все против старого порядка»[387].

Л. Мартов признавал начавшуюся в России революцию буржуазной и на этой основе считал, что она только создавала «условия для свободного развития буржуазного экономического строя». Борьбу трудящихся

---

[384] См.: Волобуев О.В. Историография революции 1905-1907 годов (дооктябрьский период). – М., 1981. – С.34-44.

[385] См.: Мартынов А. Две диктатуры. – Женева, 1905. – С.55,58; А.М. Старые схемы и современная действительность //Отклики современности. 1906. 16 апреля. № 2. – С.19-20.

[386] См.: Мартынов А. Две диктатуры. – С.58.

[387] См.: Мартынов А. Две диктатуры. – С.58.

масс против абсолютизма Л. Мартов подменял рассуждениями о развитии лишь в будущем буржуазного содержания «революционного движения крестьянских масс». Он обвинял большевиков в том, что они считали революцию по своему характеру не буржуазной, а «демократической»[388].

Однако лидеры меньшевиков допускали два очень существенных исключений из своей жесткой схемы оценки характера и движущих сил революции. Они признавали возможным «частичный, эпизодический» захват власти в отдельных городах и районах страны с образованием там революционных коммун. Одновременно они считали необходимым создание общероссийского социал-демократического правительства в случае начала революции в передовых западных странах, где «достигли уже известной зрелости условия для осуществления социализма»[389]. В этом случае считали меньшевики, «ограниченные исторические пределы русской революции могут значительно раздвинуться и явится возможность вступить на путь социалистических преобразований»[390].

Особое мнение имели относительно характера и движущих сил революции 1905-1907 гг. в России Парвус и Л. Д. Троцкий. Так, Парвус предлагал в ходе революции сразу создать правительство «рабочей демократии» выдвинув лозунг: «Без царя, а правительство рабочее»[391]. Идеи Парвуса оказали большое влияние на взгляды Л. Д. Троцкого. Он воспринял теорию «перманентной» революции применительно к России, но отказался от лозунга «Без царя, правительство рабочее».

---

[388] Смирнов Е. Политическое обозрение //Наша заря. 1910. №1. – С.92.

[389] Мартов Л. Пролетарская борьба в России. – СПб., б/г. – С.129-130; Его же. Еще о характере русской революции// Отголоски. – СПб., 1907. Сборник 1. – С.63.

[390] См.: Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. – М., 1996. – С.68-69.

[391] Меньшевики. Документы и материалы 1903 – февраль 1917 г. – М., 1996. – С. 124.

Основные положения теории «перманентной» революции Троцкий изложил в работе «Итоги и перспективы», изданной в Петербурге в сборнике «Наша революция» в Петербурге, в 1906 г., который практически полностью был конфискован полицией. В основе теоретических взглядов Парвуса и Троцкого лежала идея о том, что в силу исторического развития России здесь отсутствует революционная буржуазная демократия в западноевропейском понимании этого слова. Поэтому решения задач буржуазной революции должен взять на себя российский пролетариат, единственный подлинно революционный класс. Поэтому, считал Троцкий, в результате победы демократической революции в России возникнет «диктатура пролетариата, опирающегося на крестьянство»[392].

Взгляды Л. Д. Троцкого подверглись резкой критике со стороны лидеров меньшевизма. Его критиковали Аксельрод, Плеханов и др. , считая, что даже идеи большевиков, по сравнению с теорией «перманентной» революции, отличались «значительно большей реалистичностью и более глубоким проникновением в сущность исторического момента»[393].

Свои взгляды на характер и движущие силы революции 1905-1907 гг. изложили большевики. В. И. Ленин в книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» писал, что «только самые невежественные люди могут игнорировать буржуазный характер происходящего демократического переворота; - только самые наивные оптимисты могут забывать о том, как еще мало знает масса рабочих о целях социализма и способах его осуществления»[394]. Полемизируя с меньшевиками, он писал: «Марксисты безусловно убеждены в буржуазном характере русской революции». Демократические преобразования в политическом строе царской России и социально-экономические преобразования в экономике и

---

[392] См.: Троцкий Л.Д. 1905. – М., 1922. – С.279.

[393] Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Указ.соч. – С.76.

[394] Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.11. – С.16.

общественном строе сами по себе не означали подрыва господства буржуазии. Наоборот, они впервые очистили бы «почву настоящим образом для широкого и быстрого, европейского, а не азиатского развития капитализма», они впервые сделали бы возможным господство буржуазии, как класса [395].

Определяя задачи революционного пролетариата и большевистской партии в буржуазной революции, В. И. Ленин считал необходимым определить момент, когда начнется перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Он писал: «Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии»[396].

В работах В. И. Ленина были определены стратегическая и тактическая линии в революции. Они легли в основу деятельности большевистских организаций России. Уральские большевики восприняли идею о перерастании буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Об этом говорилось в одной из изданных на Урале листовок: «Добивайтесь полной политической свободы, ибо она только дает возможность широко и победоносно вести борьбу за социализм, за полное уничтожение наемного рабства»[397]. Особое внимание большевистские организации уделяли изучению программы партии, принятой на Втором

---

[395] Там же. – С.35.

[396] Там же. – С.90.

[397] ГАПО. Ф.65. Оп.1. Д.1539. Л.142.

съезде. Причем, ее разбор начинался с программы-максимум, то есть изучения «сущности социалистического общества»[398].

Чтобы парализовать революционное движение на Урале, сорвать стачки протеста против январских событий в Петербурге по распоряжению министра внутренних дел в превентивном порядке были произведены аресты известных охранным отделениям социал-демократов[399]. Еще накануне революции многие члены Пермской организации РСДРП были арестованы. В тюрьме оказались большевики М. П. Федоров, Е. И. Худяков, Ю. А. Хлынов[400]. В ночь с 12 на 13 января последовали очередные аресты. За решеткой оказались многие члены партии, в том числе Н. Н. Бушен[401].

В Екатеринбурге 23 января 1905 г. полиция арестовала всех членов Уральского областного комитета РСДРП – Н. Н. Замятина,. Н. Е. Вилонова, И. Л. Мавринского, С. А. Черепанова, А. А. Черепанова и др.[402] Около 20 человек было арестовано уфимских социал-демократов. В результате налаженные связи между социал-демократическими организациями были нарушены[403].

После ареста членов Уральского комитета РСДРП, Пермского, Уфимского и др. комитетов партийная работа не прекратилась. Оставшиеся на свободе социал-демократы организовали борьбу рабочих и крестьян края. В феврале 1905 г. была восстановлена Уфимская организация. Её

---

[398] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.1. Д.101. Л.226.

[399] Начало первой русской революции: январь-март 1905. Сборник документов и материалов. – М., 1955. – С.133.

[400] Очерки истории Пермской Областной партийной организации. – С.48.

[401] ГАРФ. ДП ОО. 1905. Д.5. Ч.13. Л.1,6.

[402] Быстрых Ф.П. Большевистские организации Урала в революции 1905-1907 гг. – Свердловск, 1959. – С.79.

[403] См.: История Уфы. Краткий очерк. – Уфа, 1981. – С.148.

возглавили профессиональные революционеры В. Ю. Фридолин (Дашин), В. В. Авдеев (Кибардин), С. С. Протопопов (Черный). Уфимская группа восстановила связь с большевистским центром. В феврале пермские большевики восстановили свою организацию. Они установили связь с В. И. Лениным[404].

В начале 1905 г. социал-демократические комитеты и группы существовали в Екатеринбурге, Перми, Вятке, Уфе, Челябинске, Златоусте, Сарапуле, Кургане и на заводах Мотовилихинском, Нижне-Тагилском, Алапаевском, Сысертском, Миньярском, Катав-Ивановском, Белорецком, Лысьвенском, Чусовском и Надеждинском. Социал-демократические организации Урала имели связи со многими центрами России и Заграницей. Они получали информацию о происходящих событиях в стране[405].

Восстановленные социал-демократические организации подготовили и провели на Урале ряд забастовок. 11 февраля 1905 г. началась стачка рабочих в Пермских железнодорожных мастерских. Рабочие предъявили администрации ряд экономических требований. Среди них было требование об установлении 8 - часового рабочего дня. Во время стачки социал-демократы выпустили две листовки, в которых указывалось, что улучшение положения рабочих невозможно без борьбы за политические свободы[406].

Стачка железнодорожников продолжалась до 17 февраля. И хотя основные требования забастовщиков не были удовлетворены, рабочие добились установления в мастерских 9-часового рабочего дня[407]. 14 февра-

---

[404] См.: Мельников Ф.Е. Западный Урал в революции 1905-1907 гг. – Пермь, 1946. – С.59-60.

[405] Очерки истории Коммунистических организаций Урала. Том первый. – С. 69.

[406] Революция 1905-1907 гг. в Прикамье. Документы и материалы. – Пермь, 1955. – С.33-34, 39, 68.

[407] Очерки истории Пермской Областной партийной организации. – С.49.

ля забастовали рабочие мельницы Костерина в Уфе, потребовав сократить рабочий день. Стачка приняла политический характер. Перед забастовщиками выступил большевик Л. Х Пеккер (В. Поляков). Владелец мельницы вынужден был уменьшить рабочий день до 10 часов[408].

С 19 февраля по 5 марта 1905 года бастовали 3 тыс. рабочих Лысьвенского металлургического завода. Стачку организовали члены Пермской группы РСДРП большевики П. В. Горбунов, Е. В. Кириллов, И. Ф. Борисов[409] и др. Накануне стачки рабочие избрали в составе 25 человек стачечный комитет. Комитет разработал и предъявил дирекции завода и органам местной власти экономические и политические требования: установить на заводе 8-часовой рабочий день, увеличить заработную плату на 20%, невмешательство полиции и администрации в обсуждение рабочих дел, неприкосновенность стачечников. После приезда вице-губернатора рабочие предъявили дополнительные требования: установить официально празднование рабочими 1 мая, день памяти жертв 9 января и построить народный дом. За счет завода.

Начав забастовку, стачечный комитет объявил, как писал об этом окружной инженер, «что никого не пустят на завод». Он потребовал «удаления с завода администрации. Выйдя с завода, толпа начала разгуливать по улицам с красными знаменами и началось произношение речей предводителями забастовки»[410]. В течении нескольких дней в Лысьве продолжались митинги и демонстрации рабочих. По приказу губернатора в город были введены войска. Но, несмотря на принимаемые правительственными органами меры, рабочие завода продолжали забастовку, митинги и демонстрации. Как доносил в Департамент полиции начальник Пермского губернского жандармского управления, ораторствующих четырех за-

---

[408] Очерки истории Башкирской организации КПСС-Уфа, 1973. – С.64-65.

[409] ГАРФ. ДП 7Д. 1905. Д. 1068. Л.8.

[410] Мельников Ф.С. Указ.соч. – С.55; Вперед. 1905. 17 апреля.

чинщиков, стоявших под красным флагом с надписью «Уральский комитет Российской социал-демократической рабочей партии» оставили на свободе, так как заводская администрация обещала неприкосновенность организаторов стачки[411]. Администрация вынуждена была выполнить все экономические требования забастовавших рабочих[412]. Рабочие убедились, что, только действуя сплоченно и решительно, они могут противостоять администрации и полиции и добиться больших успехов в борьбе[413]. Во время стачки вырос авторитет Лысьвенской организации РСДРП. Если в начале 1905 г. в ее рядах было 15 человек, то после стачки ее численность выросла до 150 человек, много было сочувствующих[414]. Под влиянием забастовки рабочих Лысьвенского завода с 9 по 14 марта прошла забастовка рабочих Березниковского содового завода. Рабочие предъявили ряд экономических требований, на собрание произносились революционные речи. 12 марта на завод пришла рота солдат. Рабочие прекратили стачку после удовлетворения основных требований рабочих[415]. Крупнейшим выступлением рабочих Урала была забастовка на Алапаевском заводе. 6 марта 1905 г. администрация завода объявила рабочим о снижении зарплаты на 33 % и о сокращении количества рабочих в жестянопрокатном цехе. Это заявление вызвало недовольство рабочих[416].

6 марта социал-демократическая организация предложила избрать Совет уполномоченных рабочих, в состав которого вошли представители от каждого цеха. По требованию администрации завода полиция в

---

[411] ГАРФ. ДП 4Д. 1905. Д.4, Ч.45. Л.22.

[412] Революция 1905-1907 гг. в Прикамье. – С.35-38.

[413] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.1. Д.1936. Л.8-21, 29-36.

[414] Там же. Д.1604. Л.10.

[415] См.: Маленький А.Г. 1905 год: (Из истории Надеждинского завода). – Свердловск, 1934. – С.56.

[416] См.: Алапаевск. – Свердловск, 1976. – С.77.

ночь на 7 марта арестовала 15 депутатов[417]. В ответ на произвол администрации и полиции утром 7 марта началась забастовка рабочих жестянопрокатного цеха. В тот же день к ним примкнул весь завод. Забастовщики освободили уполномоченных. 8 марта были проведены дополнительные выборы уполномоченных в Совет. В его состав вошли 27 депутатов от Алапаевского завода и 6 человек от рудников. Председателем Совета был избран Е. А. Соловьев, секретарем Г. Г. Ветлугин, в Состав совета вошли большевики Г. Д. Бессонов, В. И. Заварихин[418].

С 8 по 12 марта Алапаевские рабочие провели несколько рабочих собраний и заседаний Совета уполномоченных. На них были разработаны требования к администрации завода и к царскому правительству. Рабочие потребовали от администрации: увеличить заработную плату и повышенную плату за сверхурочные работы, установить 8-часовой рабочий день, улучшить обращение администрации с рабочими и уволить служащих и мастеров, грубо обращающихся с рабочими, увеличить земельные наделы[419]. Вопрос об увеличении земельных наделов для рабочих завода был очень острым. Многие рабочие завода считались крестьянами по своему социальному положению. После отмены крепостного права, они, как бывшие посессионные рабочие, получили по 1, 7 десятины пашни на мужскую душу, а лесных площадей вовсе не имели. Рабочие мастеровые Алапаевского завода имели по 0, 5 десятины земли. Поэтому Совет уполномо-

---

[417] См.: Революционное движение в России весной и летом 1905 г.: Апрель-сентябрь: в 2-х ч. Часть 2. Том 1-1У. 1961. – С.38-41.

[418] См.: Демочкин Н.Н. Советы 1905 г. – Органы революционной власти. – М., 1963. – С.48.

[419] Металлисты Урала накануне и в период 1905 г. Сборник документов и материалов. – Свердловск, 1926. – С.104-105.

ченных включил это требование, предъявленное администрации[420]. Надо отметить, что в Совет уполномоченных были включены представители крестьян окрестных деревень[421].

В выработанных Советом уполномоченных, предъявленных царскому правительству требованиях были положения: свобода стачек и собраний, право открыть свою ссудную кассу, юридическое бюро и школы для детей рабочих. Администрация завода обещала удовлетворить требования рабочих. Рабочие добились сокращения рабочего дня, сохранения прежнего уровня заработной платы, увеличения оплаты за сверхурочные часы. В конце марта решением Совета уполномоченных забастовка прекратилась[422].

В результате стачки рабочие Алапаевского металлургического завода завоевали себе ряд прав и свобод. Совет уполномоченных превратился в постоянный орган – Собрание рабочих депутатов, к которому тяготели все активные рабочие[423]. На заседаниях Совета уполномоченных обсуждался широкий круг вопросов, связанных с руководством стачкой, вопросы о земле, о борьбе против карателей, о политических свободах. Возникший как орган для руководства стачкой, Совет уполномоченных перерос в орган общереволюционной борьбы. Решающую роль в деятельности Совета уполномоченных сыграла алапаевская большевистская организация.

Еще накануне стачки большевики распространяли среди рабочих листовки. Арестованный за их распространение большевик Ветлугин был

---

[420] См.: Очерки истории Коммунистических организаций Урала. Том первый. – С.73.

[421] См.: Из истории Урала. – С.257; ГАСО. Ф.180. Оп.1. Д.204. Лл.12-23.

[422] Металлисты Урала накануне и в период 1905 г. Сборник документов и материалов. – Свердловск, 1926. – С.48; История Урала в период капитализма. – С.271.

[423] См.: Рабочий класс в первой российской революции. 1905-1907 гг. – М., 1984. – С.34.

освобожден по требованию рабочих[424]. По своим функциям и формам деятельности Алапаевский Совет уполномоченных превратился в зародыш революционно-демократический орган власти[425].

Пермская группа РСДРП возглавила забастовку рабочих на Чусовском заводе. Этой стачке предшествовала большая подготовительная работа, во время которой рабочие три раза предъявляли администрации завода экономические требования. Часть требований были удовлетворена[426]. Однако рабочие остались неудовлетворенны уступкой владельцев завода.

По призыву Пермского комитета РСДРП 1 апреля 1905 г. на Чусовском заводе началась общезаводская стачка. Рабочие избрали стачечный комитет, который от имени трех с половиной тысяч рабочих передал главному директору завода экономические требования[427]. 6 апреля в заводской поселок прибыла рота солдат, а затем и вице-губернатор. Несмотря на это, рабочие до 9 апреля продолжали стачки. После частичного удовлетворения требований и угрозы локаута рабочие 11 апреля приступили к работе[428].

Во время стачки и после ее окончания Пермский комитет выпустил две листовки. В них были подведены итоги стачечной борьбы чусовских рабочих. Большевики призывали рабочих не удовлетворяться частичными экономическими уступками предпринимателей. А готовиться к вооруженной борьбе с царизмом[429].

В марте 1905 г. в Вятской губернии вспыхнула экономическая стачка в затоне Дербешки. Здесь насчитывалось до тысячи рабочих раз-

---

[424] ГАСО. Ф.11. Оп.1. Д.293. Л.9.

[425] Краснов Н.В. Алапаиха (1905 г. В Алапаевском заводе). – Свердловск, 1930. – С.34-36.

[426] Революция 1905-1907 гг. в Прикамье. – С.40-42.

[427] Баранов А.В. 1905 г. На Урале. – М., 1929. – С.35.

[428] **Революция 1905-1907 гг. в Прикамье. – С. 42-46.**

[429] Листовки пермских большевиков. 1901-1917. – С.178-180.

личных национальностей: русских, татар, удмуртов, башкир. Они добивались повышения заработной платы и отдыха в воскресные дни. В марте прошли стачки рабочих в Сарапуле, на железоделательных заводах Глазовского уезда и частичные выступления рабочих Ижевского и Воткинского заводов[430].

В начале 1905 г. вспыхнуло несколько крупных стачек на Южном Урале. Рабочие добивались повышения зарплаты и установления 8-часового рабочего дня. Так, в январе 1905 г. 8-часовой рабочий день был установлен на Кусинском заводе. Вскоре этого добились рабочие Миньярского и Юрюзанского заводов. На Симском заводе был установлен 9-часовой рабочий день[431]. С требованиями установить 8-часовой рабочий день выступали рабочие Ашинского, Катав-Ивановского, Кыштымского и некоторых других заводов Южного Урала[432].

В первые месяцы 1905 г. рабочие Катав-Ивановского завода после снижения заработной платы за сверхурочные работы добились увольнения заведующего механическим цехом, который грубо обращался с рабочими и постоянно штрафовал рабочих. В марте 1905 года на Юрюзанском заводе произошло столкновение рабочих с полицией. Последних выгнали с собрания и попытались избить[433]. В забастовке рабочих Главных Оренбургских железнодорожных мастерских и депо приняло участие 400

---

[430] Революция 1905-1907 годов в Удмуртии. Материалы и документы. – Ижевск, 1956. – С.29.

[431] Третий съезд РСДРП. Протоколы. – М., 1959. – С.407.

[432] См.: Очерки истории большевистской организации Южного Урала. 1883-1917. – С.128.

[433] Начало первой русской революции. Документы и материалы. – М., 1905. – С.755.

человек. Стачечники потребовали повышения зарплаты и улучшения условий труда[434].

В отдельных районах Урала, например, в Кизеле и Усолье, большое влияние на рабочих оказывали меньшевики и эсеры. Они противодействовали большевистской деятельности. Слабым местом в деятельности уральских большевиков и меньшевиков была работа среди крестьян. Она сводилась к эпизодическим посылкам в деревню листовок и беседах с крестьянами[435].

Таким образом, в начале 1905 года уральские рабочие организовали ряд стачек-протеста против расстрела царскими войсками петербургских рабочих и провели несколько экономических стачек, основным требованием которых были повышение зарплаты и установление 8-часового рабочего дня. Всего за январь-март 1905 года на Урале произошло 71 забастовка, в которых приняло участие 9, 4 тыс. человек[436]. Руководили в основном стачечной борьбой большевики. Принимали участие в рабочем движении меньшевики и эсеры.

Революционные партии – большевики, меньшевики и эсеры стремились вести агитацию среди крестьян. Большевики распространяли листовки в деревнях Пермского, Соликамского, Оханского, Екатеринбургского, Ирбитского, Камышловского уездов[437]. В январе-апреле 1905 года произошли выступления крестьян в 20 волостях Оренбургской и Уфимской губерний. В селах Арасланової Стерлитамакского уезда, Старо-

---

[434] См.: Очерки истории большевистской организации Южного Урала. 1883-1917. – С.128.

[435] Очерки истории Пермской Областной партийной организации. – С.50-51.

[436] См.: Очерки истории Коммунистических организаций Урала. Том первый. – С.71.

[437] ГАПО. Ф.65. Оп.1. Д.729. Л.188; Ф.160. Оп.1. Д.88. Л.36; ГАСО. Ф.1. Оп.1. Д.232. Л.2.

Кузяковой Уфимского уезда крестьяне отказались от уплаты выкупных платежей и арендной платы за землю. В некоторых селах произошли столкновения с кулаками и баями[438].

Крестьяне в буржуазно-демократической революции выступали естественным союзником рабочего класса. Рабочие были заинтересованы не меньше чем крестьяне в уничтожении помещичьего землевладения и остатков крепостничества в России, следовательно, в ликвидации монархии. В наибольшей степени в этом были заинтересованы уральские рабочие. Здесь пережитки крепостного права были особенно сильны. Классовые интересы крестьян переплетались и сливались с интересами рабочих в один общедемократический поток революций. В борьбе за землю объединялись русские, коми-пермяки, башкиры, татары, удмурты. Они на своих сходках отказывались платить налоги, ругали царя, оказывали сопротивление местным властям, самовольно производили рубку леса. Рабочие поддерживали крестьян, призывали их к свержению самодержавия[439].

В своих прокламациях уральские большевики призывали крестьян готовиться вместе с рабочими к всенародному восстанию, вооружаться ружьями, револьверами, кинжалами. Готовьтесь к решительной открытой войне с вековым врагом народа – царским правительством»[440]. Уфимская группа Уральского комитета РСДРП выпустила ряд листовок на русском и татарском языках[441]. Башкиры понимали татарский язык. Из этих листовок они узнали и о кровавых злодеяниях царизма, о борьбе, которая развернулась по всей стране. В листовке, обращенной «К мусульма-

---

[438] Очерки истории большевистской организации Южного Урала. 1883-1917. – С.128-129.

[439] История Урала в период капитализма. – С.272.

[440] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.1. Д.33. Л.139.

[441] См.: Революция 1905-1907 годов в национальных районах России. Сборник статей. – М., 1955. – С.781.

нам» говорилось: «. . . рабочие-мусульмане, бросайте работу. Примкните к русским рабочим, предъявляйте подобные же требования там, где вы работаете»[442].

В начале 1905 г. революционные партии должны были выразить свое отношение к отечественной буржуазии, монархически настроенным представителям горной и правительственной администрации на Урале, титулованным горнозаводчикам, духовенству, к черносотенной идеологии, к зажиточным слоям горнозаводского населения. Промышленная буржуазия активно выступила против каких-либо экономических уступок рабочим. В многочисленных записках, в прессе, в выступлениях в различных собраниях и обществах капиталисты выразили недовольство рабочей политикой царизма, постоянному вмешательству властей во взаимоотношения между предпринимателями и рабочими. Буржуазия в самом начале революции выступила с претензией на раздел с помещиками политической власти в стране[443]. Общими усилиями отечественная буржуазия похоронила работу комиссии В. Н. Коковцева по рабочему вопросу[444].

9 марта 1905 года была представлена царю всеподданнейшая записка уральских горнопромышленников, в которой нашли отражение выступления и предложения членов Совета съезда уральских горнопромышленников при обсуждении правительственных проектов трудового законодательства в Совете по горнопромышленным делам. Предпринимате-

---

[442] Раимов Р.М. 1905 год в Башкирии. – М.: Л., 1941. – С.86-87.

[443] См.: Лаверычев В.Я. Царизм и рабочий вопрос в России (1861-1917 гг.). – М., 1972; Потолов С.И. Царизм, буржуазия и рабочий вопрос в первой российской революции //Урал в революции 1905-1907 гг. – Свердловск, 1985. – С.45; История Урала в период капитализма. – С.273.

[444] См.: Рабочий вопрос в комиссии В.Н. Коковцева в 1905 г. – М., 1926.

ли Урала единым фронтом выступили против стачечной борьбы, вплоть до проведения локаутов[445].

Таким образом, в начале 1905 г. царизм и уральская буржуазия выступили единым фронтом против революционного пролетариата. В связи с этим перед российской социал-демократией встала новая «задача, небывалая по своей важности и трудности. Эта задача политического руководства рабочим классом во время революции»[446]. Для успешного ее осуществления необходимо было ликвидировать раскол в партии и выработать тактику, соответствующую развернувшейся в России буржуазно-демократической революции.

К 1905 году положение в РСДРП было сложным. Раскол на Втором съезде РСДРП на две фракции – меньшевиков и большевиков, поворот Г. В. Плеханов на сторону меньшевизма, захват меньшевиками Центрального Комитета, Центрального органа партии газеты «Искра», контроль Совета партии поставило большевистскую фракцию в тяжелое положение. Сложность этого положения заключалась в том, что меньшевики не информировали и посылали искаженную информацию на места; поддерживающих большевиков комитеты распускали. На все предъявленные им улики меньшевики отвечали бранью[447]. Борьба нарастала.

Начавшаяся борьба большевиков за созыв III съезда партии вызвала среди руководителей меньшевиков не только страх потерять центральные органы партии, но и стремление дискредитировать большевизм[448]. В подготовленном Ю. О. Мартовым циркуляре осуждалась дея-

---

[445] Записка Совета съездов горнопромышленников Уральской области по рабочему вопросу на Урале. – СПб., 1906. – С.1-23.

[446] Третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов. – М., 1955. – С.55.

[447] Искра, 1904, 20 ноября; 1 декабря.

[448] Касаров Г.Г. Юлий Осипович Мартов (1873-1923) //Политические портреты (конец XIX – начало XX века). Выпуск второй. – М., 1996. – С.11.

тельность возникшего «Бюро комитета большинства» и газеты «Вперед» по подготовке съезда. Большевики обвинялись в антиправительственной и антипролетарской деятельности и в других грехах[449].

Когда же большинство местных комитетов в условиях начавшейся революции высказались за созыв съезда, руководство меньшевиков начало менять тон в своих выступлениях. К большому сожалению, констатировал Ю. О. Мартов, меньшевики не сумели убедить партию в ненужности съезда, «не встретили повсюду необходимой поддержки». По этому поводу Ю. О. Мартов заявил, что вообще съезд не нужен, но если уж большинство организаций высказалось за съезд, то «пусть он будет съездом всей организованной русской социал-демократии. . .[450].

Весной 1905 года был создан Организационный комитет по созыву III съезда РСДРП. Он пригласил на него все социал-демократические организации без различия их фракционной принадлежности. К марту в РСДРП действовало 32 большевистских комитета и 35 групп. Большевики преобладали в промышленных центрах страны – в Петербурге, в Москве, Иванове, Нижнем-Новгороде, на Урале. У меньшевиков было 23 комитета и 27 групп. Их влияние было сильным на Западе, на Юге и на Кавказе. 10 комитетов и 43 группы занимали примиренческие позиции[451].

Активное участие в подготовке съезда партии приняла газета большевиков «Вперед». На страницах газеты критиковалась деятельность либералов, эсеров и меньшевиков, ставилась задача сплочения всех рево-

---

[449] РГАСПИ. Ф. 278. Оп. 1. Д.5. Л.9.

[450] Искра. 1905, 25 марта.

[451] См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Том второй. Партия большевиков в борьбе за свержение царизма 1904 - февраль 1917 года. – М., 1966. – С.39; Третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов. – М., 1955. – С.81, 150-151; Мартов Л. История российской социал-демократии. М.: Пг., 1923. – С.125-128.

люционных сил для свершения царизма. Особое внимание уделялось политике меньшевиков, стремившихся сорвать съезд[452].

21 января 1905 г. Бюро комитетов большинством опубликовало в Петербурге отдельным листком «Извещение» о созыве III партийного съезда, вскоре перепечатанная газетой «Вперед». В «Извещении» было охарактеризовано положение в РСДРП, обосновывалась необходимость созыва съезда и его задачи. Главной из них была «задача найти и провести в жизнь общую тактику, при которой с наименьшей растратой драгоценной крови пролетариата им были бы достигнуты наибольшие политические и экономические завоевания в предстоящей ломке общественного строя России»[453].

«Извещение» Бюро комитета большинства о созыве съезда было поддержано большинством местных партийных организаций. Меньшевики знали, что восточные организации РСДРП, в том числе Пермская, Екатеринбургская, Вятская организации на многих уральских заводах поддерживают большевиков[454]. Меньшевики много сделали, чтобы уральские социал-демократы мало получали большевистской литературы, были не осведомлены о положении в партии, не имели прямых связей со своей фракцией[455]. Восточное Бюро держало в своих руках все партийные связи Урала с Центральным комитетом, препятствовало их переходу в руки большевистского ЦК и встречам уральцев с большевистскими агентами. Уральские большевики оказались отрезанными от заграницы и другими комитетами России[456]. После сентябрьских арестов в 1904 г. связи ураль-

---

[452] См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Том второй. С.41-44.

[453] Третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов. – М., 1955. – С.55.

[454] Мартов Л. История российской социал-демократии. – С.97-145.

[455] ГАПО. Ф.732. Оп.1. Д.2. Л.75.

[456] РГАСПИ. Ф.18. Оп.17 н. Д.36943. Л.1.

ских большевиков ослабли с большевистским центром и с ЦК РСДРП. Уральцы выразили свое недоверие меньшевистскому Центральному Комитету[457].

По рекомендации большевистского центра в декабре 1904 г. прибыли для партийной работы большевики Н. Н. Замятин (Н. Н. Батурин), Михаил Заводской (Н. Е. Вилонов), при помощи которых был восстановлен областной комитет[458]. 29 ноября 1904 г. В. И. Ленин обратился с «Письмом к товарищам» по поводу выхода в свет большевистской газеты. В середине декабря это письмо, напечатанное отдельным листком, было отправлено на Урал[459], где оно было получено. Уральские большевики подготовили на него ответ[460].

В своем ответе они поддержали ленинские взгляды «о необходимости создать действительно руководящий орган для всей партии. Для нас, практиков, работающих в России, это особенно острый вопрос, требующий во что бы то ни стояло положительности решения»[461]. Уральские большевики подвергли резкой критике деятельность меньшевистской «Искры». Они писали: «Посмотрите только, какая масса протестующего элемента была введена в заблуждение пресловутые выступления земцев, как либерала захватывают монополию преобладающей политической партии в то время, как она должна по праву принадлежать нам. Если так будет продолжаться дальше, то наш пролетариат потеряет то выгодное положение, в которое его поставила история; он вместо хозяина революции превратить-

---

[457] Там же. Ф.278. Оп.1 н. Д.36972. Л.1-1 об.

[458] См.: Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала. – С.135.

[459] РГАСПИ. Ф.17. Оп.1. Д.8. Л.61.

[460] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.1. Д.97. Л.10.

[461] Там же. Д. 64а. Л.40.

ся в работника на буржуазию». «. . . это вопрос жизни и смерти всей партии»[462].

Обращение Бюро комитета большинства было получено пермскими большевиками. При аресте П. А. Матвеева полиция обнаружила обращение ЦК РСДРП от 4 марта 1905 г. «К партии» с призывом готовиться к съезду, обращение Бюро комитет большинства о подготовке III съезда РСДРП получили и обсудили вятские социал-демократы[463].

Русско-японская война, начавшаяся революция поставила перед местными социал-демократическими организациями ряд проблем, решение которых они ждали от ЦК РСДРП. Дело в том, что большевики и меньшевики по разному оценивали характер и движущие силы революции, стратегию и тактику революционной борьбы. Революция поставила вопрос о немедленном созыве съезда партии. Уральские большевики в марте 1905 г. писали, что меньшевистский ЦК «Ни во время январских событий; ни в последующий период ни общего лозунга, ни плана не было выдвинуто. . . ЦК также ровно ничего не сделал для своевременного осведомления Урала о недавних событиях. Плана действий партии во время революции совершенно не существует, и на вопросы о нём в меньшевистском Восточном бюро ЦК Урал получал ответ вплоть до самого последнего времени, что оно и «само не знает о планах ЦК»[464].

Для проведения съезда партии необходимо было собрать как можно больше делегатов местных комитетов, в том числе уральских[465]. Большевистский центр направил на Урал члена БКБ Р. С. Землячку. Сообщая Н. К. Крупской о результатах поездки, Р. С. Землячка писал, что положение

---

[462] Там же.

[463] ГАПО. Ф.160. Оп.1. Д.38. Л.109-112.

[464] См.: Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала. – С.140.

[465] Третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов. – С.150.

здесь ужасное, комитет целиком провалился, что она объедет все оставшиеся группы и соберет резолюции и мандаты. Работа Р.С. Землячки сказалась. Екатеринбургская группа приняла резолюцию: «Признавая необходимым немедленный созыв III съезда, Екатеринбургская группа Уральской районной организации РСДРП выражает доверие Бюро комитета большинства, как организационному комитету, и высказывает пожелание, чтобы ему была поручена организация съезда»[466].

Уделив особое внимание уральским организациям РСДРП, большевистский центр направил сюда массу политической литературы. Так, при арестах видных социал-демократов, в том числе и большевиков, полиция обнаружила многочисленные экземпляры газеты «Вперед». У арестованной члена Пермского комитета большевиков М. П. Оредоровой были изъяты с 1 по 2 номера газеты «Вперёд» и извещение БКБ о съезде[467]. Во время обыска у большевика И. А. Михайлова полиция обнаружила рукописи «Самодержавие и пролетариат», «Пора кончать», представляющие собой конспект работ В. И. Ленина из первого номера газеты «Вперед»[468].

Наплыв большевистской литературы на уральские заводы поставил перед полицией задачу выяснить, с кем из своих единомышленников переписывается В. И. Ленин, кто получает транспорты с литературой, кто пишет в большевистский центр[469]. Дневники, наблюдения охранки, перехваченные адреса свидетельствовали, что социал-демократические организации систематически поддерживали связи друг с другом. Так, полиция выяснила, что екатеринбургский большевик Черепанов переписывался с П. Я. Хлебниковой в Вятке. Последняя получила брошюру Галерки (М. С.

---

[466] РГАСПИ. Ф.375. Оп.10. Д.1734. Л.

[467] Там же. Ф.25. Оп. 10н. Д.19710. Л.1.

[468] ГАПО. Ф.160. оп.1. Д.38. Л.167, 175.

[469] Там же. Л.132.

Ольшинского) «Долой бонапартизм!»[470]. Постоянные связи имели друг с другом социал-демократические организации Перми, Вятки, Екатеринбурга, Челябинска, Уфы[471].

Обращения Бюро комитета большинства ускорило деятельность уральских социал-демократов по подготовке III съезда. Они обсудили тактические вопросы в начавшейся революции, о методах борьбы с самодержавием, переиздали и распространили листовки Бюро комитета большинства о созыве съезда партии[472]. Находившаяся в Вятке Р. С. Землячка познакомила местных социал-демократов о всех обстоятельствах внутрипартийной борьбы[473], о борьбе в высших эшелонах партии. На местах, отмечала Р. С. Землячка, меньшевики в основной своей массе поддерживали большевистскую тактику борьбы с царизмом. Одновременно большевики недооценивали накал фракционной борьбы, не осознавали всей глубины раскола в партии[474].

Поэтому поездки большевиков по партийным организациям Урала способствовали изменению кризиса в партии. Вятские большевики осудили дезорганизаторскую деятельность меньшевиков и выступили в поддержку съезда социал-демократических организаций Урала[475].

---

[470] См.: Сборник документов и материалов о революционном движении 1905-1907 гг. в Башкирии. – Уфа, 1956. – С.10.

[471] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.1. Д.96. Л.74.

[472] ГАПО. Ф.100. Оп.1. Д.32. Л.115, 120, 123-124.

[473] ГАРФ. ДП ОО. 1905. Д.5. Ч.13. литер А. Л.51.

[474] См.: Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала. – С.142.

[475] См.: Наймушин В.В. Заре навстречу. Рабочее и социал-демократическое движение в Вятской губернии накануне революции 1905-1907 гг. – Киров, 1961. – С.108.

Уральские организации накануне съезда РСДРП посетили меньшевики. Их объехал представитель ЦК партии, вызвавший ряд колебаний среди местных неустойчивых членов партии[476].

Объехав ряд уральских организаций, Р. С. Землячка добилась, чтобы делегатом на съезд РСДРП от Уральского комитета был избран представитель Вятского комитета большевиков В. Н. Лосев (Валерьян)[477]. Находившийся на Урале Н. Н. Батурин подверг резкой критике взгляды лидеров и местных деятелей меньшевистской фракции РСДРП. Он указывал, что лидеры меньшевиков ставили успех революции в зависимость от союза рабочих с буржуазией, в то время как большевики боролись за самостоятельное движение рабочего класса[478].

На Урале железозаводчики, видя мощный подъем революционной борьбы российского пролетариата, сделали социал-демократам предложение вести вместе борьбу за конституцию, что без рабочих добиться успеха в этой борьбе невозможно, но надо сохранить власть царя, что республика России не нужна. По мнению уральских капиталистов, социал-демократы, имея на рабочих влияние, должны устроить стачку с требованием конституции, что буржуа будут готовить листовки, социал-демократы их печатать и распространять среди рабочих[479].

На это предложение уральских железозаводчиков последовал отказ. Уральские большевики выпустили листовку, в которой подчеркивали, что «полная политическая свобода исключает царскую монархию. А

---

[476] РГАСПИ. Ф. 25. Оп.10н. Д.19710. Л.1.

[477] Там же. Ф.124. Оп.1. Д.1144. Л.4; Лосев В.Н. Из Вятки в Лондон на 111 Съезд партии //Спутник большевика. 1927. №8. – С.46-47.

[478] См.: Голубева В.Н. 111 съезд РСДРП и уральские большевики //Деятельность местных партийных организаций России в революции 1905-1907 годов. – Пермь, 1978. – С.138-139.

[479] Третий съезд РСДРП. Протоколы. – М., 1959. – С.376-377.

именно такая-то, настоящая, а не куцая свобода и нужна в настоящее время всего более рабочему классу». В листовке отмечалось, что «только уничтожение царской монархии, политическая свобода, добытая вооруженным восстанием, даст возможность рабочему классу на Урале выйти из кабальных условий работы»[480].

Вместе с тем, уральские меньшевики выражали надежду на то, что рабочие при определенных условиях поддержат движение либералов. В заявлении организованных рабочих Урала «Ко всем гражданам» говорилось, что рабочие смогут поддержать вступление либералов на путь открытой политической борьбы с самодержавным порядком при условии выдвижения ими требования всеобщего избирательного права. Это заявление было перепечатано ЦК РСДРП отдельной листовкой и распространялось меньшевиками в России[481].

В начале марта 1905 г. уральские большевики провели вторую областную конференцию РСДРП. На ней присутствовали делегаты Уфы, Перми, Златоуста, Челябинска, Екатеринбурга. Конференция провозгласили образование «Уральского союза» РСДРП и приняла устав[482]. В принятой резолюции об очередном съезде партии, во-первых, участники конференции настаивали на немедленном созыве съезда партии, мотивируя его созыв целым рядом принципиальных соображений и прежде всего, необходимостью иметь один общий лозунг агитации, единый план действий партии во время революции[483]. Во-вторых, конференция подвергла резкой

---

[480] Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905-1907 гг. Т.1. – М., 1955. – С.518.

[481] См.: Голубева В.Н. Указ. соч. – С.139-140.

[482] См.: Вперед, 1905. 10 марта; 17 апреля; Идеям партии верны. Том 11. Свердловская областная организация КПСС 1903-1981. Хроника. – Свердловск, 1983. – С.21; Обичкин О.Г. Уставы местных организаций РСДРП. – М., 1976. – С.42.

[483] Третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов. – С.150-151.

критике ЦК руководимый меньшевиками и меньшевистское Восточное Бюро. По мнению делегатов конференции, они с поставленными задачами ни в январские дни 1905 года, ни позднее не справились, осуществляя партийное руководство Уралом[484].

В принятых резолюциях второй областной конференции предстоящему III съезду партии предлагалось обсудить и принять решения о разработке новых вопросов политики, выдвинутых революцией, о восстании и его практической подготовке, о Временном правительстве и об отношении к другим оппозиционным партиям в революции[485]. Конференция выразила надежду на то, что съезд сможет преодолеть кризис в партии[486]. Делегатом на съезд от «Уральского союза» был избран В. Ю. Фридолин (Дашин)[487].

Необходимо отметить, что В. Ю. Фридолин прибыл на съезд партии с большим опозданием. В. Чижиков в письме Г. В. Плеханову писал, что меньшевистские агенты, работавшие в России, задержали некоторых делегатов восточных районов страны, съезжающихся на III съезд. Он писал: «Стараемся изо всех сил задержать едущих на ленинский съезд, и это удается только указанием на то, что ЦК приступает к организации партийного съезда с уверением, что Совет в ближайшем будущем обратится к комитетам с предложением присылать делегатов». В. Чичинков сообщил, что при помощи такой лжи ему удалось перехватить, направшегося на Лениниский съезд В. Ю. Орридолина, и предложить вернуться обратно, ожидая приглашения Совета партии явиться на партийный съезд. Приехавший

---

[484] Там же.

[485] Там же.

[486] Там же.

[487] См.: История Урала в период капитализма. – С.273.

к 18-му заседанию обманутый меньшевиками В. Ю. Орридолин, принял активное участие в работе съезда[488].

III съезд РСДРП проходил в Лондоне с 12 по 27 апреля 1905 года. На нем присутствовали 24 делегата с решающим и 14 с совещательным голосом. Решающий голос имел делегат из Вятки В. Н. Лосев. В. Ю. Орридолин – совещательный[489].

Меньшевики на съезд не явились. Г. В. Плеханов на приглашение принять участие в работе съезда заявил, что съезд его высечет, потребует от него отчета о работе по выполнению решений II съезда[490].

Собравшись в Женеве, меньшевики провели свою конференцию. Участники конференции должны были рассмотреть и решить три основные задачи: 1) выработать основы тактики меньшевиков в условиях революции; 2) провести в жизнь организационные реформы, призванные устранить недостатки партийной жизни предшествующего периода и способствовать превращению РСДРП в подлинную пролетарскую организацию; 3)облегчить достижения соглашения между большевиками и меньшевиками[491]. Женевская конференция меньшевиков приняла ряд резолюции: по организационным вопросам, по организационному уставу, о вооруженном восстании, об экономической борьбе, о профессиональных съездах, о неоформленных организациях, о работе среди крестьян, о завоевании власти и участии во временном правительстве, об участии в выборах в представительные учреждения, об отношении к другим революционным партиям, об

---

[488] См.: Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала. – С.144.

[489] См.: Очерки истории Коммунистических организаций Урала. Том первый. – С.75.

[490] См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Том второй. С.46.

[491] Меньшевики. Документы и материалы. 1903 – февраль 1917 гг. – С.477.

отношении между двумя частями партии и др.[492]. Меньшевистская конференция приняла 25 апреля 1905 года «Заявление съезду, созванному Организационным комитетом». В нём говорилось о том, что большевистский съезд «не является фактически собранием представителей российского социал-демократического пролетариата, а только такое собрание может принимать обязательные для нашей партии решения». Меньшевики заранее объявили заседание съезда «фракционной конференцией и её решения не имеющими никакой обязательной силы»[493]. На меньшевистской конференции не было ни одного представителя социал-демократических организации Урала[494].

III съезд РСДРП рассмотрел вопрос о конституировании съезда и законности его созыва. По докладам Организационного комитета съезд принял единогласно резолюцию, в которой говорилось, «что согласно партийному уставу, ставит законность съезда вне сомнении»[495].

Съезд рассмотрел вопросы тактики партии в революции, включавшие в себя проблемы о вооруженном восстании, о временном революционном правительстве, об отношении к крестьянскому увлечению и об отношении к другим партиям. Среди организационных вопросов на съезде были рассмотрены : Устав партии, отношения интеллигентов и рабочих в партийных организациях. Съезд уделил много внимания отчетам местных комитетов.

В прениях по докладам и с отчетом по деятельности Уральского комитета партии выступил В. Н. Лосев. Он солидаризировался с меньшевистской тактикой революционной борьбы, рассказал о больших трудностях

---

[492] Там же. – С.115-128.

[493] Там же. – С.113.

[494] См.: Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала. – С.147.

[495] Третий съезд РСДРП. Протоколы. – С.449.

перед большевиками, ведущими пропаганду революционных взглядов на заводах, разбросанных на больших расстояниях друг от друга, о недостатке кадров и связей. Он предлагал использовать уральский регион накануне вооруженного восстания по доставке оружия, бомб и пр., что на это должны обратить внимание ЦК, что использовать для предстоящего восстания.[496]

Выступивший по вопросу о вооруженном восстании делегат Уральской областной конференции В. Ю. Орридолин отметил, что «на уральских заводах есть уже солидная рабочая периферия, способная, как оказывается руководить политической стачкой.» Из этого он сделал вывод, «что восстание на Урале мы можем, если захотим, взять в свои руки»[497].

В. Ю. Орридолин, прибыв с опозданием на съезд, зачитал решение Уральской областной конференции, состоявшейся в начале марта 1905 года, об отношении организации к задачам III съезда партии. Эта резолюция была принята ещё до получения уральскими большевиками программы Бюро комитета большинства. По своему содержанию она оказалась очень близкой «манифесту» БКБ по всем поставленным перед партией вопросам. В резолюции уральских большевиков говорилось о том, что III съезд РСДРП должен «выработать практический план вооруженного восстания, наиболее выгодный с точки зрения классовой борьбы пролетариата. Необходимо подготовить по возможности единовременное выполнение этого плана, необходимо с тактикой организации в разные моменты восстания; решить принципиальный вопрос о временном правительстве, как центральном, так и на местах». В. Ю. Орридолин отметил, что резолюция предлагает «решить вопрос о действиях при созыве Учредительного соб-

---

[496] Там же. – С.407.

[497] Там же. – С.377.

рания», при провозглашении вооруженного восстания, «мы должны дать народу оружие»[498].

Разоблачая тактику уральских меньшивиках, В. Ю. Орридолин отметил, что они «пугают правительство уральской «пугачевщиной»». Когда же социал-демократы отказались стать агентурой мастеров в рабочем движении, они «заявили, вот с.–р.-другое дело, с ними мы бы мигом сговорились, да жаль, что у них нет рабочих»[499].

В условиях революции центральной задачей всей агитационной и организационной работы партии в массах становиться подготовка вооруженного восстания, формирование революционной армии и революционного правительства. Эту задачу действий в своем выступлении отстаивал уральский большевик В. Ю. Орридолин. «Не «пугачевщина», как жалуется буржуазия, а восстание будет на Урале, а наша обязанность, обязанность РСДРП, использовать имеющийся на Урале значительный кадр сознательных рабочих, чтобы дать им возможность проявить всё своё влияние».

Своими решениями III съезд РСДРП создал условия для работы в рядах партии всех социал-демократов, большевиков и меньшевиков. Устав, принятый съездом, закрепил право всякого меньшинства отстаивать свои взгляды, вести идейную борьбу без разрешения партийной организации. Многие меньшевики на местах порой не знали о деятельности меньшевистского центра. На Урале, где было абсолютное преобладание·большевиков, меньшевики, особенно рабочие, были вынуждены подчиняться большевистским решениям.[500]

Вскоре после окончания работы III съезда РСДРП было подготовлено и разослано на места «извещение о III съезде РСДРП», а также написанная В. И. Пениная книга «Две тактики социал-демократии в демократи-

---

[498] Там же. – С.317-318.

[499] Там же. – С.376-377.

[500] Там же. – С.392-393.

ческой революции». «Извещение и книга Пенина пропагандировали решение III съезда партии, отстаивали революционную тактику борьбы с царизмом , критиковали меньшевистские взгляды на революцию.

Центральный комитет РСДРП, избранный съездом, довольно быстро ознакомил местные организации с решением съезда. 25 мая Н. К. Крупская, отвечая уфимским товарищам писала, что на их адрес высланы «извещение о III съезде РСДРП, резолюции и устав[501].

Налаживались связи с Уфой, Пермью, Екатеринбургом, Вяткой. Все основные комитеты и группы Уральской социал-демократической организации выразили полную солидарность с решениями III съезда РСДРП по вопросам стратегии и тактики и заявили о поддержке ЦК РСДРП, избранного III съездом. Лишь некоторые члены Пермского комитета допустили примиренческие тенденции к меньшевикам. Они соглашались принимать их в свои организации при условии подчинения большинству. Эти комибиоциеся социал демократы скоро оказались среди меньшевиков[502].

В течении мая-июня 1905 года с решениями III съезда РСДРП было ознакомлено большинство партийных организации Урала. 26 мая в Пермь «в двух письмах из Цюриха и Женевы получена резолюция съезда большевиков»[503] В вятском комитете РСДРП выступил делегат съезда В. Н. Лосев. Он в своём докладе сделал подробный анализ работы съезда и меньшевистской конференции и принятых на них резолюциях. Делегат съезда Орридолин выступил в Перми, Екатеринбурге, Челябинске, Уфе, Нижнем Тагиле, Вятке и перед восточным бюро ЦК РСДРП[504].

Обсуждая решения III съезда и Женевской конференции, Челябинская группа Южно-Уральского комитета РСДРП записала в постановлении

---

[501] ГАПО. Ф.732. Оп.1. Д.4. Л.295.

[502] РГАСПИ. Ф.17. Оп.1. Д.439. Л.1.

[503] **Пролетарий. 1905. 27 июня.**

[504] ГАРФ. ДП ОО. 1906. Д.2. Ч.31. Л.10.

общего собрания социал-демократов, что она «признаёт состоявшийся съезд III партийным съездом, принимает выработанные на ней резолюции и становится под политическое руководство центрального комитета, избранного на этом съезде, обязуясь подчиняться и предоставлять в его распоряжение средства и силы, согласно новому уставу партии. Товарищи из меньшинства будут приниматься на работу лишь в том случае, если признание Центрального комитета, съезда и Устава откажутся от дезорганизаторской политики. Стремясь к скорейшему восстановлению единства партии, мы считаем присоединение всех партийных работников к Центральному комитету кратчайшим путем к такому объединению»[505]

Однако, летом 1905 года в Челябинской организации РСДРП, оформилась меньшевистская группа во главе с присланным поверенным Евреиновым. Эта группа среди рабочих авторитетом не пользовалась.[506]

Довольно активно проходило обсуждение решений съезда меньшевистской конференции в Уфе. Здесь проявили свою деятельность меньшевики из Восточного бюро ЦК и представитель сибирской делегации на Женевсой конференции Гутовский. Они развернули компанию против решений III съезда, против завоевания большевиками местных комитетов на свою сторону[507]. Большевики из Восточного бюро развернули разъяснительную работу. Прибывший в Уфу Г. С. Соколов на общем собрании социал-демократов убедился в том, что меньшевики распространяли слухи о том, что уфимские социал-демократы поддерживают решения Женевской

---

[505] См.: «Вперед» и «Пролетарий» - первые большевистские газеты 1905 г. Выпуск 3. – М., 1924. – С.151.

[506] Очерки истории большевистских организаций Южного Урала. 1883-1917. – С.137; третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов. – С.466.

[507] Дягилев Д.В. Большевики Челябинска в революции 1905-1907 годов. – Челябинск, 1949. – С.86.

конференции[508]. После разоблачения утверждения меньшевиков, они выступили за самороспуск организации.[509] В ответ на предложения меньшевиков социал-демократы Уфы приняли 9 июня 1905 года решение об одобрении резолюций III съезда РСДРП.[510]

Решительно в поддержку решении III съезда РСДРП выступили Екатеринбургский комитет большевиков. В принятой резолюции говорилось, что заслушав сообщение товарища делегата В. Ю. Орридолина на съезде партии комитет постановляет: «что, в настоящее время, когда рабочее движение в России открыто переходит на явно революционную почву, является настоятельно необходимым всеми силами сохранить единство РСДРП в целях достижения наибольшего руководства в предстоящем вооруженном восстании рабочего класса России»[511].

В своей резолюции Екатеринбургский комитет РСДРП заявил, что III съезд должен быть признанным законно состоявшимся, так как на нем было представлено фактическое большинство полноправных партийных организаций. Решения съезда должны рассматриваться как решения высшего партийного органа и обязательны для всех партийных организации. Члены комитета объявили отколовшуюся от партии меньшевистскую фракцию непартийной и в соответствии с решением съезда, условием приема отдельных товарищей из «меньшинства» в свои организации поставили признание ими постановлении III съезда РСДРП. Екатеринбургские большевики отметили наличие разногласий между «большинством» и

---

[508] ЦГАОО РБ. Ф.1832. Оп.3. Д.210. Л.36.

[509] См.: Рутберг Г.Н. Восточное бюро ЦК РСДРП. – Куйбышев, 1965. – С.48.

[510] Искра. 1905. 15 июня.

[511] См.: Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала. – С.154-155.

«меньшинством» по вопросам революционной тактики, но сочли их «слишком ничтожными как повод для расхождения»[512].

Таким образом, решения III съезда РСДРП и Женевской конференции были обсуждены уральскими партийными организациями, по которым было принято ряд резолюций. Суть их в основном сводилась к тому, что решения съезда стали обязательными для работы Вятского, Уфимского комитетов РСДРП, Екатеринбургской организации, многих заводских организации[513].

В связи с приближением праздника 1 Мая социал-демократические организации Урала изготовили и выпустили листовку. В листовке Пермского комитета рабочие призывались в этот день провести политические митинги и демонстрации под лозунгами: «Долой самодержавие!», «Да здравствует социализм!»[514]

Большевики и в отдельных организациях меньшевики вели широкую агитацию среди рабочих приказчиков, интеллигенции за организации стачек и демонстрации. Большевики развернули работу на Мотовилихинском заводе. Уфимская организация РСДРП вели пропаганду в железнодорожных мастерских, на Аша-Балашевском, Златоустовском, Белорецком, Симском, Катав-Ивановском заводах, где находилась основная масса рабочих Южного Урала.[515]

1 Мая началась забастовка рабочих на многих заводах Перми. Около 300 рабочих Перми и Мотовилахи устроили первомайскую массовку.[516] 1 Мая в Екатеринбурге состоялась забастовка и манифестация приказчи-

---

[512] Третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов. – С.465.

[513] Пролетарий. 1905. 27 июня.

[514] Там же.

[515] См.: История Урала. Том 1. – С.371.

[516] Там же.

ков.[517] К ним примкнули рабочие. Около часа дня количество демонстрантов увеличилось до 4000. Они собрались на кафедральной площади, где приняли решение собраться вечером, чтобы принять ряд решений. На вечернем собрании было принято решение от предпринимателей 8-часовой рабочий день. Если хозяева не выполнят требования забастовщиков, то они повторят манифестацию 6 мая[518].

1 Мая состоялись стачки рабочих Екатеринбурга, Мотовилахи, Миньера, Челябинска. В этот день во многих городах и рабочих посёлках-Уфе, Алапаевске, Симском заводе, Нижнем Тагиле, Вятке и др. состоялись массовки и демонстрации. Так, уфимские социал-демократы вернулись с массовки в город с красными флагами. Полиция арестовала 50 человек[519].

В течении мая-июня 1905 года революционное движение нарастало. Социал-демократы подготовили рабочих Екатеринбурга для мощной демонстрации 6 мая. Они призвали всех трудящихся города начать стачку. К 5 часам вечера все фабрики и заводы были остановлены. Бастовали рабочие Ятеса, завода Коробейникова, кондитерской фабрики Афониных, типографии, электростанции, фабрики Логинова[520]. Бастующие выдвинули лозунги: «Долой самодержавие!», «Да здравствует республика!»[521].

В 6 часов вечера 12 тысяч демонстрантов прошли по главным улицам города с пением «Дубинушки», «Марсельезы», «Варшавянки» и организовали митинг на кафедральной площади. Два часа выступали ораторы. Полиция никого не арестовала. Но подготовилась. 7 мая город был навод-

---

[517] Первое мая в царской России. 1890-1916 гг. Сборник документов. – М., 1939. – С.148-149; ГАРФ.ДП ОО.195.Д.4, ч.45. Л.48.

[518] ЦДНИСО, Ф.41. Оп.1. Д.1862. Л.12; Пролетарий. 1905. 20 июня.

[519] Первое мая в царской России. 1890-1916 гг. Сборник документов. – М., 1939. – С.148-149; Урал. 1905. 6 мая.

[520] Пролетарий. 1905. 20 июня.

[521] Урал. 1905. 6 мая.

нён полицией и войсками. Власти сорвали собрание рабочих, намеченные на 7 мая[522].

В поддержку екатеринбургских демонстрантов 7 мая выступили рабочие Верх-Исетского завода. Они потребовали установить на заводе 8-часовой рабочий день, увеличить зарплату на 40% и др.[523]

Под влиянием рабочих в Перми произошло выступление учителей. Учителя собрались в городе, чтобы создать в пермской губернии филиалы Всероссийского союза учителей. Полиция не допустила собрания. Тогда учителя с пением революционных песен направились к дому губернатора, чтобы вручить протест по поводу действии полиции. Полиция, по указанию губернатора, разогнала демонстрантов[524].

В ответ на произвол полиции пермские социал-демократы устроили в поддержку учителей в городском саду демонстрацию рабочих. К демонстрантам присоединилась гуляющая публика. Над демонстрантами развивалось красное знамя, звучали революционные песни. Полиции не удалось разогнать демонстрацию[525].

В течении мая 1905 года на Урале произошло 33 забастовки.[526] В них участвовали рабочие Перми, Екатеринбурга, Сима, Ижевска, Воткинска и других населенных пунктов.[527]

В ходе революционных выступлений вслед за алапаевскими рабочими стали появляться Советы уполномоченных. Так, в мае-июне возник Совет уполномоченных Надеждинского завода, который потребовал от администрации создать товарищеский суд, без согласия которого ни один

---

[522] ГАРФ. ДП ОО. 1905. Д.4. Ч.46. Л.50; Пролетарий. 1905. 20 июня.

[523] История Урала. Т.1. С.371; ГАСО. Ф.24. Оп.20. Д.2951. Л.122 – 125.

[524] ГАПО. Ф. 24. Оп.1. Д.78. Л.2 - 4

[525] Очерки истории Коммунистических организаций Урала. Т. 1. – С. 82.

[526] Там же. – С. 80.

[527] История Урала. Т.1. – С.372.

рабочий не может быть уволен, о выдаче зарплаты деньгами, о 8-часовом рабочем дне и др.[528]

Рабочие Мотовилихинского завода создали «Совет старейшин». Администрация не признавала его деятельность. Когда инженер Назаров распорядился отправить в полицейский участок выборного в Совет рабочего Юрша, то 7 июля, протестуя против ареста, рабочие забоставали.[529] Они предъявили дирекции завода ряд требований, в том числе уволить Назарова. На завод была послана сотня казаков[530].

По случаю событий на Мотовилихинском заводе Пермский комитет большевиков выпустил листовку, в которой говорилось: «Царь объявляет войну, против нас высылает войска. Приготовимся же и мы дать дружный отпор коронованному врагу, встретим следующий натиск все вооруженные»[531]. Стачка продолжалась еще 10 дней и закончилась 21 июля[532].

Крупная стачка рабочих прошла в челябинских железнодорожных мастерских. 30 мая рабочие механического цеха забастовали. 31 мая рабочие предъявили администрации 19 требований, большинство из которых носили экономический характер. Имелись и политические требования, в том числе признать «Совет цеховых делегатов». Начальник Сибирской дороги удовлетворил требования почти все рабочих.[533]

Стачечная борьба рабочих-железнодорожников Урала продолжалась. Так, в начале июня 1905 года началась забастовка рабочих уфимских депо и железнодорожных мастерских. 5 июля 2200 человек прекратили ра-

---

[528] ЦДНИСО, Ф.41. Оп.1. Д.32. Л.97.

[529] См.: Чащин В.А. В суровые годы. – Свердловск, 1957. – С.118-119.

[530] ГАСО. Ф.24. Оп.16. Д.1045. Л.3-4.

[531] Под красным знаменем. Сборник воспоминаний. – Пермь, 1957. – С.22,29.

[532] ГАРФ. ДП ОО. 1905. Д.4. Ч.45. Л.116.

[533] См.: Очерки истории большевистских организаций Южного Урала. 1883-1917. – С.142-143.

боту, заявив, что после разработки требований, они их предъявят администрации дороги[534].

Ещё накануне забастовки большевики развернули среди железнодорожников агитацию за проведение всеобщей стачки. Они на собрании уфимских железнодорожников 20 июня распространили листовку, в которой выдвигался лозунг о всеобщей забастовке. Листовка призывала: «Поднимайтесь товарищи! Бросайте работу, предъявите свои требования хозяевам и правительству как экономические, так и политические. Время нам, уфимским рабочим, показать, что мы заодно с рабочими всей России, и мы хотим воли и готовы бороться за неё»[535].

Забастовав, уфимские железнодорожники предъявили требования: установить 8-часовой рабочий день; увеличить зарплату на 50-75%; выдавать пособия во время болезни, ограничить труд малолетних, неприкосновенность забастовщиков и сохранение им зарплаты; открыть библиотеку, свободу собраний и печати[536]. Часть требований администрация дороги удовлетворила.

8 июля забастовали рабочие- железнодорожники Златоуста. Они предъявили администрации ана[537]логичные требования. 9 июля эти требования были удовлетворены.

С 27 по 30 июля проходила забастовка телеграфистов Самаро-Златоустовской дороги. В ней участвовали телеграфисты станции Челя-

---

[534] Сборник документов и материалов о революционном движении 1905-1907 гг. в Башкирии. – Уфа, 1955. – С.41-42.

[535] Революционное движение в России весной и летом 1905 года. Апрель-сентябрь. Ч.11. Кн.1. – М., 1961. – С.68.

[536] ГАРФ. ДП ОО. 1905. Д.4, Ч.6. Л.87-88.

[537] См.: Очерки истории большевистских организаций Южного Урала. 1883-1917. – С.145.

бинск, Златоуст, Уфа, Курган и др. Стачечники добились повышения зарплаты и улучшения условий труда[538].

В августе 1905 года бастовали рабочие- металлисты крупнейших заводов Урала- Мотовилихинского, Чусовского, Надеждинского, Алапаевского. Большое упорство в борьбе с предпринимателями проявили рабочие челябинской чаеразвесочной фабрики. Бастовали рабочие завода «Столь и Ко», добиваясь улучшения своего положения.[539]

В течении мая 1905 года уральские социал-демократы и эсеры вели революционную пропаганду среди рабочих, солдат, крестьян. Большевики Челябинска создали первую дружину из рабочих железнодорожного депо и завода «Столь и Ко». Возглавил её бывший матрос И. Здобнов. Его помощниками были С. Осокин и В. Гаврилов. В её составе было первоначально 40 человек, к осени 1905 года- более 120 человек. Осенью стали создаваться боевые дружины в Златоусте, на Миньярском, Симском, Саткинском, Усть- Кативском и других заводах[540].

Революционную работу вели большевики: в Миньяре- П. Г. Забалуев, Я. Г. Заикин, Ф. И. Локацков, в Симе- П. Г. Гузаков, В. А Чевардин, в Аше- С. М. Туманов, в Усть-Катове-И. Г. Правдин, И.К. Гулин, в Катав-Ивановске-В. П. Сулимов, В. Д. Бисярин, в Юрюзани- Я. Г. Зайцев, Е. Ф. Сажин, в Верхнем Уфалее – В. А. Ваганов, А. И. Дорофеев, в Белорецке- В. Косоротов, П. Клёнов[541]. В Оренбурге активные члены большевистской организации И. Славин, В. Мордовин, М. Харламов, находясь в одной ор-

---

[538] См.: там же.

[539] См.: Краткий очерк истории Челябинской области. – Челябинск, 1965. – С.176; История Урала в период капитализма. – С.280.

[540] Осокин С.П. 1905 год в Челябинске. – Челябинск, 1936. – С.52; Мызгин И.М. Ни бог, ни царь и не герой. – С.23.

[541] Летопись свершений. Хроника Челябинской областной организации КПСС 1883-1985. Книга первая. 1883-1945. – С.29.

ганизации с меньшевиками, развернули борьбу против последних[542]. Меньшевики издали листовку: «К забастовавшим рабочим» Ташкентской железной дороги, в которой писали: «Мы хотим сказать, только что вы не должны стараться сделать вашу забастовку всеобщей в Оренбурге, так как теперь слишком серьёзное время переживает Россия, и недалёк тот час, когда весь российский пролетариат должен будет встать на борьбу за спасение страны от нищеты и бесправия». Меньшевики, обращаясь к большевикам, призывали последних не вовлекать «только рабочих в забастовку»[543].

Уральские рабочие получали из газет, листовок, брошюр факты о революционных событиях в России. Они узнали о восстании на броненосце «Потёмкин», о поражении русских войск в войне с Японией, о бойкоте бульгинской государственной думы, о стачечной борьбе рабочих в различный районах России[544].

Летом 1905 года на Урале усиливается крестьянское движение. Выступления крестьян были в Вятской, Уфимской и Оренбургской губерниях. На крестьянское движение в определённой степени оказали стачки рабочих, листовки, адресованные крестьянам, изданные социал-демократами и эсерами. Так, в Вятской губернии крестьян на борьбу за землю подняли эсеры, которые пользовались большим авторитетом[545]. В деревнях и сёлах Троицкого, Челябинского и Верхнеуральского уездов социал-демократы распространили брошюру В. И. Ленина «К деревенской бедноте», резолю-

---

[542] Годы борьбы. Из истории областной партийной организации 1905-1925 гг. Выпуск, 1. Сборник статей. – Оренбург, 1959. – С.10.

[543] Раимов Р.М. 1905 год в Башкирии. – С.101.

[544] См.: Очерки истории Коммунистических организаций Урала. Том первый. – С.85-86.

[545] См.: Балыбердин Ю.А. Возникновение и деятельность политических партий в Вятской губернии в период первой русской революции (1905-1907 гг.). – М., 1994. – С.99.

цию III съезда РСДРП «Об отношении к крестьянскому движению», листовку «Крестьянам»[546].

Большевики издавали листовки к крестьянам на русском, татарском, башкирском языках, обращая серьёзное внимание на мусульманское население Урала. Они рассказывали о революционной борьбе рабочих и крестьян, о солдатских волнениях, о единстве целей всех угнетённых России и русских рабочих и трудящихся мусульман. Так, в изданной листовке Уфимским комитетам РСДРП «К мусульманам» говорилось о совместной, революционной борьбе с угнетателями[547]

Социал-демократические организации создавались в тех сёлах и деревнях, которые находились вблизи промышленных центов, крупных железнодорожных станций. Для руководства крестьянским движением социал-демократы и эсеры создавали аграрные группы, выделялись отдельные работники. Такие группы действовали при Пермском, Екатеринбургском, Уфимском комитетах РСДРП. При Уфимском комитете была создана мусульманская группа. Аналогичные группы были созданы при Челябинской, Троицкой и Оренбургской организациях РСДРП, проводившие работу среди мусульманского населения[548].

Активную политическую деятельность проводили уфимские большевики среди крестьян села Топоркино и Богородское Уфимского уезда. В селе Топоркино большевик М. Г. Вягин создал подпольный кружок. Подпольщики получали из Уфимского комитета РСДРП нелегальную литературу: книги, газеты, листовки, которые распространялись среди кресть-

---

[546] См.: Лисовский Н.К. Долой самодержавие! 1905 год на Южном Урале. – Челябинск, 1975. – С.97-98.

[547] Раимов Р.М. 1905 год в Башкирии. – М., 1941. – С.86-87.

[548] См.: Кубицкая Л.А. Деятельность уральских большевиков в массовых крестьянских организациях с целью вовлечения крестьян в революцию 1905-1907 гг. //Борьба большевиков Урала за массы в 1905-1907 годах. – Челябинск, 1986. – С.20.

ян[549]. В селе Богородском, находившемся в 20 километрах от Уфы, распространялась нелегальная литература, скрывались от преследования подпольщики, хранилось оружие. Активную роль в социал-демократической группе играли братья Осинцевы, Инякины, С. Дулясов[550].

В Оренбургской губернии большевик Е. Г. Джамбурия руководил и распространял литературу в соседних деревнях. Во многих сёлах хранилась нелегальная литература[551].

В Вятской губернии активную работу среди крестьян вели учителя, члены эсеровской партии. Они работали в Шестяковском уезде, в Слободском, Нолинском и других[552].

Вятские эсеры, имея типографию, печатали и распространяли подпольную литературу[553]. Кроме листовок эсеры издавали «крестьянскую газету», девизом которой был лозунг: «Пора крестьянину быть человеком». Редактором газеты был инженер Д. П. Бирюков[554]. В Сарапуле эсеровский комитет выпускал газету «Девятый Вал» с приложениями[555].

В 1905 году эсеры Вятской губернии издали 18 наименовании листовок, общим тиражом 65000 экземпляров[556]. Так, листовка «Граждане, объявляйте бойкот жандармам и полиции» была напечатана в количестве

---

[549] ЦГАОО РБ. Ф.7655. Оп.1. Д.23. Л.16-17.

[550] Там же. Д.1. Л.8-9.

[551] См.: Годы борьбы: Из истории Оренбургской областной партийной организации 1905-1907 гг. Выпуск 1. – С.22.

[552] ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.168. Л.89; Д.207. Л.27; Д.303. Л.34.

[553] См.: Балыбердин Ю.А. Указ.соч. – С.105.

[554] См.: Там же.

[555] Крысова Г.Ю. Пропагандисткая деятельность партии эсеров в годы первой русской революции: на литературе Вятской губернии// Вятская земля в прошлом и настоящем. – Киров, 1992. – С.111.

[556] Там же. С.112.

6000 экземпляров[557], «братья крестьяне» – 3000 экземпляров[558]. Много эсеровской литературы осело в земских и нелегальных библиотеках[559].

В годы революции сформировались окружные комитеты РСДРП, в обязанность которых входила агитация и организационная работа среди крестьян. Летом и осенью 1905 года сошлась Алапаевская окружная организация. Она работала в деревнях Верхняя Алапаиха, Нижняя Алапаиха, Елань, Первуново, Линёвка[560]. Миньярская окружная организация развернула работу среди крестьян в сёлах Бианке, Муратовка, Илек, в деревне Мини, на железнодорожной станции Кропачево. Руководство подпольной работой осуществлял подпольный деревенский комитет, связанный с большевиками Миньярского уезда[561].

Особое внимание большевики уделяли сельской молодёжи. Она была в основном грамотной и воспринимала революционную агитацию[562]. Так, в Оренбургской губернии, в Троицком уезде распространяли социал-демократическую литературу 18-летний Р. Пивкин и 16-летний С. Мирюков[563]. Их литературой снабжали жена Я. М. Свердлова, К. Т. Новгородцева.

В течении января-августа 1905 года на Урале прошло 99 крестьянских выступлений. Следовательно, агитация революционных партий, стачечная борьба уральских рабочих сыграла в крестьянском движении решающую роль.

---

[557] ГАКО. Ф.582. Оп.167. Д.10. Л.789.

[558] Там же. Л.787.

[559] См.: Балыбердин Ю.А. Указ.соч. – С.105.

[560] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.1. Д.111. Л.4.

[561] ЦГАОО РБ. Ф.7655. Оп.5. Д.24. Л.2.

[562] Рушанин В.Я. Борьба уральских большевиков за крестьянскую молодежь в 1905-1907 годах //Деятельность большевиков Урала по революционному воспитанию масс в 1903-1917 годах. – Челябинск, 1983.

[563] ГАОО. Ф.21. оп.2. Д.170. Л.1-3.

Революционные социал-демократы Урала вели пропаганду среди солдат русской армии, особенно в эшелонах, ехавших на Дальний Восток. Часто в этих эшелонах находились большевики Уфимской, Златоустовской, Челябинской, Курганской организации, которые вели беседы, распространяли листовки и брошюры. Особенно восприимчивы к агитации были эшелоны с голодными запасными и раненными, оставленные без медицинской помощи. Именно в этих эшелонах крепла ненависть к царскому строю[564].

Уральские большевик в течение лета 1905 года издали 12 листовок[565], обращенных к солдатам. Так, в листовке Пермских большевиков отмечалось, что после восстания на броненосце «Потёмкин» «даже забитые солдаты, этот оплот Самодержавия, поколебались: то и дело слышно об отказе части солдат стрелять в толпу»[566].

Под влиянием революционной агитации летом 1905 года произошло несколько крупных солдатских выступлений на Южном Урале[567]. В этот период большевики усилили работу среди военнослужащих. Они призывали солдат защищать народ от насилия царизма[568]. В Вятке, в листовке крестьянского союза призывались солдаты к совместным революционным выступлениям за землю, за ликвидацию монархии[569].

Таким образом, революционные организации партий эсеров и социал-демократов развернули активную политическую деятельность на Урале.

---

[564] См.: Лядов М.Н. Из жизни партии в 1903-1907 годах. Воспоминания. – М., 1956. – С.38.

[565] См.: Попов Н.Н. Борьба большевиков Урала за солдатские массы в трех революциях. – Саратов, 1983. – С.21.

[566] Листовки пермских большевиков 1901-1917. – С.199.

[567] См.: Попов Н.Н. Указ.соч. – С.21.

[568] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.1. Д.33. Л.36-37.

[569] См.: Попов Н.Н. Указ.соч. – С.21.

Руководили выступлениями рабочих, крестьян, распространяли листовки, т. е. они боролись за революционную армию революции, за свержение царизма.

Осенью 1905 года со всей очевидностью проявилось открытое столкновение всех политических сил, всех классов российского общества. В социальной структуре российского общества накануне революции произошли существенные изменения. В стране победили капиталистические отношения и вместе с тем сохранились многочисленные пережитки средневековья. Осенью 1905 года основными классами выступали пролетариат и буржуазия. Рядом с ними вели борьбу классы – сословия, унаследованные от крепостнической эпохи – дворяне-помещики и крестьяне. Существенную роль в России играла интеллигенция.

В стране существовала царская монархия, неограниченная никакими законами. В своей деятельности она опиралась на дворянство-сословие, полицию и армию. Армия в начале XX века поглощала огромные средства[570]. Она являлась той силой, используя которую самодержавие осуществляло свое господство в стране.

Осенью 1905 г. в России проявлялись три политических лагеря: правительственный, либерально-буржуазный и революционно-демократический. Их защищали правые (черносотенцы) политические партии, отражающие интересы крепостников-помещиков и бюрократии; либерально-монархическая буржуазия. К левой части «центра» относились кадеты, к правой – октябристы; к левым партиям - демократия буржуазная (энесы, эсеры) и пролетарская (социал-демократы)[571].

Каждый лагерь имел в революции свои интересы. Царское правительство в борьбе с революционным народом опиралось на крепостников-помещиков и черносотенцев. Либералы боролись за конституционную мо-

---

[570] Ерошкин Н. П. Самодержавие накануне краха. – М., 1975. – С. 62.

[571] См.: Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 21. – С. 38.

нархию. Они стремились использовать народный натиск на царизм для проведения буржуазных реформ, но не допустить победы народного восстания. Революционно-демократический лагерь боролся за республику, за ликвидацию монархии в России. Возглавил эту борьбу российский пролетариат[572].

Правительственный лагерь представлял из себя самые главные реакционные силы России. Они стояли на страже самодержавия. Возглавлял верховную власть в стране Николай II – «император всероссийский есть монарх самодержавный и неограниченный. Повиноваться верховной власти его не только за страх, но и за совесть сам бог повелевает»[573].

Высшими учреждениями России были Государственный Совет, высший законно-совещательный орган, кабинет министров (после преобразования в октябре 1905 г. – Совет министров). Самым влиятельным министерством было министерство внутренних дел. Оно наблюдало за порядком в стране и боролось с революционным движением.

Попытка царизма задержать развитие революции репрессиями и обещаниями увенчалась успехом. Всеобщая политическая стачка в октябре 1905 года смела обещанную булыгинскую думу. Реакционное дворянство требовало раздавить революцию военной силой. Другие считали, что необходимо сделать определенные политические уступки, но сохранить «принцип полноты власти царя...»[574].

В условиях высшего подъема революции Николай II подписал 17 октября 1905 года манифест «Об усовершенствовании государственного порядка»[575]. Царский манифест даровал населению «незыблемые основы

---

[572] См.: Исторический опыт трех российских революций. Книга первая. Генеральная репетиция Великого Октября. – С. 191-192.

[573] Там же. – С. 194.

[574] Королева Н. Г. Первая российская революция и царизм. – М., 1982. – С. 48.

[575] См.: Дневники императора Николая 11. – М., 1992. – С. 285.

гражданской свободы» на началах не прикосновенности личности, свободу совести, слова, собраний и союзов. Манифест провозглашал необходимость созыва законодательной Государственной думы, допускал участие в выборах все классы. В манифесте говорилось, что никакой закон не может получить силу без одобрения Думы. Этот документ декларировал принципы буржуазного конституционализма[576].

Борясь против конституционного устройства в России, Николай II писал о виттевском проекте манифеста: «Да, России дарується конституция. Немного нас было, которые боролись против нее. Но поддержке в этой борьбе ниоткуда не пришло, всякий день от нас отворачивалось все большее количество людей, и в конце концов случилось неизбежное[577]. После подписания манифеста Председателем Совета министров был назначен С.Ю. Витте.

Манифест 17 октября 1905 года достиг своей цели. Он внес раскол в революционное движение. Правые элементы, грозившие царю революцией пришли в лагерь врагов революции. Лидеры формирующихся буржуазных партий – Д.Н. Шипов, М.Н. Стакович, А.И. Гучков, Е.Н. Трубецкой приняли приглашение С.Ю. Витте начать переговоры об образовании первого «конституционного» правительства. Во время переговоров выяснилось, что либералы готовы сотрудничать с правительством в деле укрепления власти и подавления революции[578]. Воспользовавшись советом Шипова, Витте пригласил Ф.А. Головина прибыть в Петербург или прислать своих представителей «для взаимного обмена мыслей». Согласно воспоминанию

---

[576] См.: Кризис самодержавия в России. 1895-1917. – Л., 1984. – С. 236-239; Искендеров А. А. Закат империи. – С. 106-107.

[577] Черемнский Е. Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. – М., 1970. – С. 144.

[578] См.: Шелохаев В. В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. – М., 1983. – С. 146.

П.Н. Милюкова была направлена делегация к Председателю Совета Министров, чтобы воспользоваться приглашением[579].

Пока шли переговоры между либералами и правительством Витте черносотенные организации спровоцировали массовые погромы в стране. На протяжении двух-трех недель после опубликования манифеста 17 октября более чем в ста городах России произошли дикие расправы с мирными жителями, было убито около 4 тыс. человек и ранено и изувечено более 10 тыч. человек[580].

Для борьбы с революцией одних карательных отрядов не хватало. По инициативе придворных кругов, высшего духовенства, полиции стали организовываться черносотенные союзы. Одной из первых правой политической организации стала Русская монархическая партия, возникшая в Москве в апреле 1905 г. Ее возглавлял редактор газеты «Московские ведомости» В.А.Грингмут[581]. После манифеста 17 октября окончательно сформировался Союз русских людей, возглавил который детский врач А.И. Дубровин. Николай II, обращаясь к членам Союза русских людей в июне 1907 года, писал: «Да будет же мне Союз русского народа надежной опорой, служа для всех и во всем примером законности и порядка»[582].

В основу программы союза были положены принципы официальной идеологии: незыблемость самодержавия, привилегированное положение

---

[579] См.: Милюков П. Н. Воспоминания. Т. 1. – Нью-Йорк, 1955. – С. 321-322.

[580] См.: Обнинский В. Полгода русской революции. Сб. материалов к истории русской революции (октябрь 1905 – апрель 1906 гг.). Выпуск 1. – М., 1906. – С. 42.

[581] См.:Кирьянов Ю. И. Правые партии в России 1911-1917. – М., 2001. – С. 5.

[582] **Правые партии. Документы и материалы. В 2-х томах. Т. 1. (1905-1910 гг.).** – М., 1998. – С. 341.

православной церкви, антисемитизм[583]. Союз получил большие субсидии и поддержку царя. Монархисты стали опорой самодержавия.

Активную роль в борьбе с революцией играла дворянская организация «Русское собрание». В состав собрания входили министр внутренних дел В.К. Плеве, заместитель (товарищ) министра П.Н. Дурново. 31 декабря 1905 года Николай II принял делегацию Русского собрания в составе князя Д.П. Голицина, камергера И.С. Леонтьева, графа П.Н. Апраскина и др. Делегаты заверили монарха о полной поддержке его деятельности. Николай II обещал всяческую поддержку собранию[584].

Таким образом, революционная борьба народов России заставила царское правительство, крупнейших помещиков и часть буржуазии создать свои организации. Главной целью этих организаций было отстоять монархический режим в стране, не допустить свержения самодержавия.

В период наивысшего подъема стачечной борьбы российского пролетариата в октябре 1905 года состоялся учредительный съезд кадетов. Кадеты отдавали отчет в том, что за политические свободы для всего народа боролся рабочий класс. По этому поводу 14 октября съезд принял резолюцию, в которой подчеркнул свою «полную солидарность с забастовочным движением»[585].

Съезд кадетов принял резолюцию о созыве Учредительного собрания, избранного на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования»[586].

---

[583] См.: Степанов С. А. Черная сотня в России (1905-1914 гг.). – М., 1992. – С. 9-10.

[584] См.: Спирин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий России. – М., 1977. – С. 158.

[585] Конституционно-демократическая партия. Съезд 12-18 октября 1905 г. – М., 1905. – С. 22.

[586] Там же. – С. 8.

Манифест 17 октября 1905 г. внес определенные коррективы в работу кадетского съезда. Правое крыло либералов, будущие октябристы вполне удовлетворились обещаниями манифеста, перешли на сторону контрреволюции, обещаниями в поддержку царизму в его борьбе с революционным движением. Крупные умеренно-либеральные помещики и политически активные элементы крупной торгово-промышленной буржуазии, недовольные «радикализмом» кадетской программы и ее «революционной» тактикой, приступили к созданию своей партии[587]. По мнению П.Н. Милюкова после 17 октября правые либералы «стремились к тому, чтобы не идти ни шагу дальше»[588].

1 ноября 1905 года московская газета «Слово» опубликовала сообщение о том, что представители земств и городов, «идеалом которых в настоящее тревожное и критическое для России время является не разрушение, а создание и благо стремление страны на началах гражданской свободы, объявленной в манифесте 17го октября», решили создать партию под названием «Союз 17 октября». Создателями партии стали Д.Н. Гилов, А.И. Гучков, М.А. Стахович и др. Корреспонденту газеты, они заявили, что будут выступать против учредительного собрания, прямого избирательного права, за созыв Государственной думы и за неделимость России[589].

В ноябре 1905 г. был одобрен текст программы партии. В Петербурге и Москве были созданы центральные руководящие органы партии, подготовлен устав. Начался процесс строительства партии по всей стране[590].

---

[587] См.: Шелохаев В. В. Партия октябристов в период первой российской революции. – М., 1987. – С. 30.

[588] Милюков П. Н. Год борьбы. Публицистическая хроника. 1905-1906. – СПб., 1907. – С. 153.

[589] Слово. 1905, 1 ноября.

[590] См.: Шелохаев В. В. Партия октябристов в период первой российской революции. – С. 34.

Окончательно партия сложилась, по мнению Д.Н. Шилова, во время работы первой Государственной думы[591].

Если правые либералы довольно быстро определились и перешли на монархические позиции, то левые, в лице партии кадетов, заняли тактику выжидания. Эта тактика нашла свое отражение в ряде принятых решений первого съезда. Кадеты опасались, что в условиях новой политической жизни нет уверенности в проведении в жизнь начал, изложенных в манифесте. Относительно Государственной думы, кадеты считали, что она «не может быть признана правильным народным правительством». Поэтому ближайшей задачей партии является созыв Учредительного собрания через государственную Думу.

Съезд партии кадетов принял ряд решений, направленных к мирному конституционному строительству. Кадеты считали, что правительство Витте должно: 1. Немедленно приступить к реализации программы, изложенной в манифесте 17 октября; 2. Отменить все исключительные законы; 3. Издать избирательный закон для созыва Учредительного собрания, которое могло подготовить и принять конституцию; 4. Удалить из правительства всех лиц, вызывавших своими действиями народное негодование, создать «деловой кабинет», полномочия которого должны окончиться к моменту созыва Учредительного собрания и создать правительство из парламентского большинства; 5. Немедленно провести полную амнистию по политическим и религиозным преступлениям[592].

Переговоры с Витте провалились. Правительство вообще не собиралось вводить всеобщее избирательное право, и тем более, Учредительное

---

[591] См.: Шипов Д. Н. Воспоминания и думы о пережитом. – М., 1918.

[592] Конституционно-демократическая партия. Съезд 12-18 октября 1905 г. – С. 25-26.

собрания. На полную политическую амнистию никогда не согласиться царь. Эти разъяснения кадетов не удовлетворяли[593].

Проявила пассивность в условиях нарастания революции партия эсеров. После опубликования манифеста 17 октября 1905 г. ЦК ПСР признал необходимым прекратить террор. Лидер Боевой организации Е.Ф. Азеф высказался за свертывание боевой работы, и за то, чтобы перейти на «ту почву, на которой всеобще стоят западноевропейские социалистические партии в конституциональных государствах» Иными словами, Азеф приступил к развалу Боевой организации эсеров и в начале ноября волевым решением распустил ее. Вместо Боевой организации был учрежден военно-боевой комитет, на который была возложена задача подготовки возможного общественного вооруженного восстания. Все боевые дела откладывались на будущее[594].

Однако вопрос о Боевой организации и террористической тактике не был снят лидерами партии эсеров. В.И. Чернов предлагал временно от террора воздержаться, но боевую организацию сохранить[595]. Б.В. Савинская, наоборот, считал, что правительство заколебалась, поэтому его необходимо добить беспощадным террором[596].

Лидеры партии эсеров поставили под сомнение в период высшего подъема революции свою террористическую тактику. Если раньше они считали, что террор предпочтительнее политической агитации устным и печатным словом. Террор развивает сознание масс быстрее всяких там

---

[593] См.: Шелохаев В. В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. – С. 149.

[594] См.: Городницкий Р. А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901-1911 гг. – М., 1998. – С. 104.

[595] См.: Из истории партии С. –Р. Показания В. М. Чернова //Новый журнал. 1971. №101. – С. 173.

[596] См.: Леонов М. И. Указ. Соч. – 193.

«бумажных» «говорилен», что «он вызывает к жизни новые революционные силы»[597], то после ознакомления с текстом манифеста началась большая разноголосица в среде лидеров партии эсеров[598]. Гоц, Азеф, Савинков считали, что со старым режимом в России кончено. «Это конституция, - это новая эра»[599].

Ближайшую задачу партии обстоятельно разработал В.М. Чернов, Он считал, что в октябре 1905 года рабочие России одержали решительную победу, самодержавие сломлено окончательно, старый порядок фактически разрушен, что начинается новая полоса освободительного движения. По мнению В.М. Чернова победу одержал пролетариат. Теперь слово за российским крестьянством. «Авангард» - пролетариат далеко оторвался от «армии революции» - крестьянства и если он решится в одиночку добить правительство, то оно может выстоять. Выясниться, что «оно сильнее, а мы слабее, чем кажется»; следовательно, нужно не «форсировать революцию», а «организовывать единовременное – «по плану» - восстание крестьян, в городах же держаться пока не наступательной, а оборонительной тактики. Далее, считал В.М. Чернов, если наступать немедленно, то победой воспользуется буржуазия и власть перейдет к ней. И лишь несколько выступлений крестьян приведет к победе, результаты революции «будут носить не буржуазно-демократический, а социально-революционный характер»[600].

Летом 1905 года состоялся крестьянский съезд, который положил начало деятельности Всероссийскому крестьянскому союзу[601]. На Учреди-

---

[597] РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 33. Л. 40.

[598] См.: Чернов В. М. Перед бурей. – М., 1993. – С. 221.

[599] См.: Чернов В. М. От «Революционной России» к «Сыну Отечества» //Летопись революции. – Берлин, Прага. 1923. №1. – С. 75-76.

[600] См.: Революционная Россия. 1905. №77. Выпуск, 3. – С. 1-8.

[601] ГАРФ. ДП ОО. 1905. Д. 80. Ч. 13. Л. 61-62.

тельном съезде Всероссийского крестьянского союза, работавшего с 31 июля по 1 августа присутствовали эсеры. Однако в руководящие органы союза они избраны не были. Лишь в местных организациях им удалось укрепиться[602].

Революция поставила перед партией эсеров задачу созвать съезд. Он состоялся на территории Финляндии. Съезд работал в конце декабря 1905-начале 1906 гг. На съезде выявились разногласия среди членов партии, которые летом 1906 г. привели к расколу в ее рядах – появлению партии энесов и партии эсеров-максималистов.

Съезд принял Программу и Устав партии, Избрал руководящие органы[603], принял резолюцию о продолжении террористической тактики «партизанской войны». Контроль за террором возлагался на областные организации, а наиболее сложные «задачи» поручались летучим боевым дружинам[604].

После раскола в РСДРП на большевиков и меньшевиков после проведения III съезда и Женевской конференции, обозначилось две тактики борьбы в революции. Меньшевики поддержали идею участия рабочих в выборах в законосовещательную булыгинскую Думу и создание рабочих комитетов. Последние должны были оказывать давление на либеральную буржуазию. Рабочие должны были, по мнению меньшевиков, поддержать либералов. Либералы же обязаны были пообещать рабочим бороться за превращение Думы в Учредительное собрание[605].

В августе – сентябре 1905 года П.Б. Аксельрод стал развивать идею о проведении в России «общерабочего съезда», на котором предполагалось

---

[602] См.: Леонов М. И. Указ. Соч. – 187.

[603] См.: там же. – С. 247-248.

[604] Протоколы первого съезда партии социалистов-революционеров. – С. 314.

[605] См.: Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984. – С. 59.

создать широкую рабочую организацию. Созыв подобного съезда привел бы к ликвидации РСДРП[606].

Меньшевики, в том числе Г.В. Плеханов, настаивали на том, чтобы социал-демократы уделяли больше внимания военно-технической подготовке восстания, предусматривалось создание особых групп для развертывания революционной работы в армии. Меньшевики участвовали в октябрьской политической стачке, в работе Советов, в декабрьском вооруженном восстании[607].

В результате активной политической борьбы российского пролетариата, крестьянства, интеллигенции произошло осенью 1905 года ослабление царской власти. Это ослабление способствовало возникновению Советов как органов политической борьбы и как органов власти. Активное участие в создании Советов приняли меньшевики, эсеры и большевики. Советы, созданные в Петербурге и в Москве оказали влияние на возникновение Советов на Урала, в том числе в Екатеринбурге, Вятке и в др. городах[608].

Революционная борьба рабочих и крестьян на Урале заставила активизироваться те слои общества, которые ориентировались на сотрудничество с царской властью, на поиск выхода России из политического кризиса, избежав коренной ломки существовавшего строя, системы социальных и политических отношений. Манифест 17 октября 1905 г. дал свой импульс к организационному становлению консервативных и монархических организаций на Урале[609].

---

[606] См.: там же. – С. 60.

[607] См.: История политических партий России. – 231, 233.

[608] См.: Тютюкин С. В. Шелохаев В. В. Марксисты в русской революции. – С. 109, 111; Проблема гегемонии пролетариата в демократической революции (1905 – февраль 1917 гг.). – М., 1975. – С. 104-105.

[609] См.: Сидоренко Н. С. Монархическое движение на Урале (1905т – февраль 1917 гг.). – Челябинск, 2000. – С. 12.

Формирование правомонархических организаций на Урале опиралось на идейно-политическую деятельность Русского собрания, действующего в Петербурге в начале XX века, на возникшую в Москве 6 марта 1905 года Русскую Монархическую партию и на Союз русских людей. Их агитация, направленная на создание правомонархической партии, нашла понимание среди определенных слоев уральского населения. С целью агитации среди населения в местных газетах по распоряжению властей были опубликованы разъяснения целей и задач возникающих партий, смысл их названий, отношение к другим партиям[610].

Монархические организации поставили перед собой задачу: провести в жизнь объединение всех монархистов в единую партийную организацию. Они понимали, что разброд и паника в их рядах приведет к гибели их целей и задач, к крушению царизма в России. Идея объединения прозвучала в «Уфимских губернских ведомостях в марте 1905 года. Газета писала: «До сих пор схватки между монархическими партиями происходила на общественной почве: в печати, в земствах, в городских думах, в дворянстве, съездах и собраниях. Отныне она будет происходить на почве новой государственности, если только будут осуществлены в той или другой форме выборы»[611].

Активную роль в создании черносотенных монархических организаций приняло уральское духовенство, которое проповедовало эти идеи в епархиальных ведомостях и во время службы в церквях[612]. Смена правительственного курса после издания манифеста 17 октября вызвала среди населения растерянность и социальный страх. Именно этим воспользовались монархисты, направив определенные слои общества на борьбу с ре-

---

[610] Уфимские губернские ведомости. 1905. 9 марта; 28 мая, 19, 28 июня; Пермские губернские ведомости. 1905. 2 июня.

[611] Уфимские губернские ведомости. 1905. 9 марта.

[612] Пермские епархиальные ведомости. 1905. 21 августа.

волюционерами. Так, возникшие летом 1905 г. отделы Союза русских людей в Перми и Екатеринбурге[613], сумели в Екатеринбурге 18 октября 1905 г. организовать избиение революционной молодежи и провести патриотическую манифестацию с портретом царя и пением народного гимна. 19 и 20 октября побоище продолжалось. 19 октября было убито 2 человека и 22 ранено[614].

22 октября черносотенцы организовали погром в Вятке. Во время погрома было убито 6 человек и ранено 29. Войска, выведенные на улицы города, не справились с погромщиками. «Толпа отступала и рассеивалась перед ними, но потом снова собиралась по другим улицам, совершая те же преступные ужасные деяния»[615]. В Перми в течение 19-22 октября было организовано две манифестации - черносотенцев и революционеров. Их столкновение 22 октября привело к тому, что два человека было тяжело ранено и 14 легко. В городе ожидался еврейский погром[616].

18 октября прошли манифестации в Оренбурге. Революционеры шли с красными знаменами и лозунгами «Долой самодержавие!», Монархисты – под лозунгом: «Да здравствует свобода и русский царь!», «Долой монархию!» У нас есть батюшка – царь!» Во время столкновения пострадало 10 человек, один человек (по другим данным – два) скончались в больнице[617].

Таким образом, возникшие правые организации на Урале устроили несколько погромов, во время которых были убитые и раненные. Всего на

---

[613] См.: Белорыбкина Е. В., Державин В. А. Образование и деятельность черносотенных организаций в Пермской губернии (1905-1907 гг.) //Страницы истории Урала. Сборник статей и информационных материалов. Выпуск 1. – Пермь, 1993. – С. 5.

[614] ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 213. Л. 9-12.

[615] Вятский вестник. 1905. 26, 27 октября.

[616] Нарский И. В. Революционеры «справа»: черносотенцы на Урале в 1905-1916 гг. (Материалы к исследованию «русскости»). – Екатеринбург, 1994. – С. 15-16.

[617] Оренбургская газета. 1905. 20 октября.

Урале в 1905 г. сложились следующие правые организации: В Перми сложились организации Русское собрание, Союз русских людей, Всемирный союз антисемитов, Общество истинно-русских учителей начальных училищ (ОИРУНУ), Русская народно-монархическая партия; в Екатеринбурге – Союз русских людей, Всесословный народный союз; в Кунгуре – Народно-христианский союз мира и обновления; в Уфе - патриотическое общество рабочих Уфимских железнодорожных мастерских[618].

Среди черносотенных организаций находились дворяне (3,1 %), купцы (21,2 %), крестьяне (1,5 %), рабочие (13,6 %), интеллигенция (10,6 %), Государственные служащие (16,7 %), служащие земств и органов городского управления (12,1 %), промышленники и управляющие частными предприятиями (10,6 %). Отсюда видно, что рабочие составляли довольно значительную часть членов монархических партий, уступая купцам и государственным служащим[619].

В годы первой российской революции на Урале возникли организации буржуазных партий. Использовав опубликованные в манифесте 17 октября обещания политических свобод, уральские помещики и представители крупной торгово-промышленной буржуазии приступили к организации партии правового порядка Союза 17 октября и др. Одной из первых на Урале возникла организация партии правового порядка в Вятке[620]. Затем здесь появилась организация торгово-промышленной партии, в городах Слободской Царевочансурске, Яранске, в Хлынове также возникли организации партии правового порядка. В Оренбурге возник Союз законности и порядка правового порядка. В Перми – партии правового порядка и Кон-

---

[618] См.: Нарский И. В. Русская провинциальная партийность. Часть 2. – С. 339, 341, 342, 345.

[619] См.: Сидоренко Н. С. Указ. Соч. – С. 30.

[620] См.: Лоскутов С. А. Политические партии торгово-промышленной буржуазии на Урале (1905-1916). – Челябинск, 1996. – С. 27.

ституционно-либеральной партии. В Екатеринбурге – партии правового порядка[621].

Организации партии Союз 17 октября возникли на Урале в 1906 году[622].

Возникшие на Урале организации партии кадетов[623], вели свою деятельность в Оренбурге, Челябинске, Троицке, в Екатеринбурге и др. городах[624].

Следовательно, после 17 октября 1905 года в России стали возникать буржуазные партии, направленные в своей деятельности на превращение самодержавной монархии в «правовое государство» во главе с царем. Тем более, по мнению лидеров партии октябристов, инициатива реформ принадлежала самодержавной власти[625].

Осенью-зимой 1905 г. активизировали свою деятельность уральские эсеры. Если в это время лидеры партии социалистов-революционеров проявили колебания, прекратили террор, то местные организации усилили свою работу. Они считали, что наступила желанная эра свободы. Так, Верхнекамская организация эсеров в своей листовке провозгласила, что народ должен быть свободен, что «сам народ через выборных будет править своей страной и издавать законы для всего народа»[626]. По случаю издания Манифеста в Усолье состоялся митинг и «благодарственный молебен», на котором перед собравшимися рабочими, крестьянами и служащи-

---

[621] См.: там же. – С. 26-27.

[622] ГАОО. Ф. 188. Оп. 1. Д. 2. Л. 36, 97.

[623] Нарский И. В. Кадеты на Урале (1905-1907). – Сведловск, 1991. – С. 56.

[624] Оренбургский листок. 1906. 13 января; Уральский край. 1906. 24 января.

[625] См.: Волобуев О. В. Революция 1905-1907 гг. в публицистике руских историков //Исторические записки. Т. 102. – С. 316-319.

[626] ГАПО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 34. Л. 2.

ми выступил эсер Киррилов священник Лапин, которые заявили, что «народ сам будет управлять всем»[627].

На первом съезде партии эсеров была утверждена Уральская областная организация в составе которой входили Уфимская, Златоустовская, Екатеринбургская, Пермская, Вятская организации и Верхнекамская группа[628]. Однако, последняя просуществовала всего несколько недель. Она в середине ноября была разгромлена полицией[629].

Уральские эсеры сделали попытку распространить свое влияние на крестьянское движение и руководство крестьянскими организациями, возникшими в 1905 году, в первую очередь на «крестьянский союз». 30 ноября – 1 декабря 1905 года состоялся съезд «Крестьянского союза» Вятской губернии. Руководили работой съезда эсеры. Съезд принял резолюции, подготовленные эсерами: отобрать все помещичьи, монастырские, церковные, государственные и удельные земли от прежних владельцев и разделить их между крестьянами. Крестьяне на съезде заявили, что отказываются платить подати и налоги, потребовали упразднить уездные земские управы и отстранить от службы всю полицию. Съезд в специальной резолюции высказался за упразднение военных и новых судов, за то, чтобы отменить смертную казнь и освободить всех политических заключенных»[630].

В ноябре 1905 года в Перми открылся учредительный съезд пермского отделения «Всероссийского съезда учителей». Главным оратором на съезде был представитель пермского комитета эсеров С.М. Миклашевский. Он высказался за тесное сотрудничество эсеров и учителей.

---

[627] См.: Капцугович И. Указ. Соч. – С. 50.

[628] См.: там же.

[629] См.: там же.

[630] Аграрное движение в 1905-1907 гг. Документы и материалы. Т. 1. – М.; Л., 11111926. – С. 34, 35.

Резолюция съезда потребовала «полной амнистии политическим заключенным, отмены смертной казни, положений военной и усиленной охраны, освобождения арестованного комитета «крестьянского союза»[631]. В губернское бюро Пермского отделения «Союза» вошли эсеры С.Н. Миклашевский, И.Е. Соколов, А.С. Обтемперанский, А.И. Гашев, Л.М. Попова и Ф.Ф. Ягодников. Эсеры среди учителей распространяли пропагандистскую литературу. В декабря 1905 г. пермская охранка арестовала руководство «Союза»[632].

Уральские эсеры провели в 1905 г. несколько террористических актов. 3 мая в Уфе Боевой дружиной был убит губернатор Соколовский. В декабре 1905 года эсеровская Уральская летучая боевая дружина совершила покушение в Уфе на вице-губернатора Колеповского[633]. По этому случаю была выпущена листовка «К гражданам Уфы», в которой восхвалялись террористические акты»[634].

Таким образом, в период высшего подъема революции активно проявили себя уральские эсеры, которые восстановили ряд организаций, участвовали в съезде отделений «Всероссийского крестьянского союза» и «Всероссийского союза учителей» и сделали ряд покушений на представителей власти.

Значительную роль в сентябре-декабре 1905 года на Урале сыграли социал-демократические организации.

Меньшевики в Оренбурге, в Перми вели агитацию среди рабочих за подготовку вооруженного восстания. В Перми полиции удалось захватить подпольную меньшевистскую типографию, выпустившую 5 листовок и

---

[631] ГАПО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 25. Л. 1-1 об.

[632] Там же. Ф. 160. Оп. 1. Д. 88. Л. 66.

[633] Там же. Ф. 657. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.

[634] См.: Капцугович И. Указ. Соч. – С. 53.

«песни свободы»[635]. В листовке выпущенной мотовилихинскими меньшевиками, рабочие призывались бороться за «созыв Учредительного собрания, которое и дает политическую свободу»[636].

Большевистские организации Урала вели активную революционную агитацию среди рабочих, выступали против выборов и участия в работе булыгинской Думы. Решение конференции социал-демократической организации России в сентябре 1905 года бойкотировать выборы в думу было одобрено уральскими большевиками. В газете «новая жизнь» отмечалось, что «горнозаводские рабочие решили всеми силами бороться против собрания Государственной думы и употреблять всю энергию на подготовку вооруженного восстания»[637]. Социал-демократы подкрепили свои решения действиями. Так, 25 сентября 1905 в Екатеринбурге они вошли в зал земского собрания, где обсуждался вопрос о выборах в Государственную думу. Один из социал-демократов выступил с речью, затем они разбросали листовки и удалились из здания, развернув красное знамя[638].

Завоевав относительную политическую свободу, рабочие Урала усилили нажим на органы царской власти. Социал-демократические и эсеровские организации распространяли листовки и газеты среди трудящихся масс, способствовали созданию представительных органов власти – Советов рабочих депутатов, привлекали на сторону рабочих, учащихся, интеллигенцию, крестьянство.

На Урале распространялись газеты «Новая жизнь», «Рабочий», в которых имелась хроника рабочего движения в регионе, сообщалось о состоявшихся стачках, митингах, демонстрациях. Так, в газете «Новая жизнь» 10 ноября 1905 г. говорилось, что в октябрьские дни в Уфе большим влия-

---

[635] ГАРФ. ДП ОО. 1905. Д. 5. Ч. 13. Литер А. Л. 6.

[636] Революция 1905-1907 гг. в Прикамье. – С. 114-115.

[637] Новая жизнь. 1905. 1 ноября.

[638] ГАРФ. ДП ОО. 1905. Д. 1350. Ч. 62. Л. 15.

нием пользовался местный комитет РСДРП, «социал-демократы выступали повсюду: на митингах, в Думе и т.д. с мнением их не только считались, но и постоянно прибегали к ним за содействием»[639].

Из 26 основанных в России в 1905 году большевистских газет, на Урале было 12. Они печатались в Перми, Екатеринбурге, Уфе, Челябинске, Оренбурге, Челябинске, Вятке, Алапаевске, Златоусте и Троицке[640]

Таким образом, деятельность общественных организаций и политических партий, революционная стачечная борьба рабочих России, в том числе и рабочих Урала, создали предпосылки для мощного натиска на царизм, с целью его свергнуть. Осенью 1905 года выступления уральских рабочих носили острый наступательный характер. Ими руководили, в основном, видные деятели большевистской партии, такие как уполномоченный ЦК РСДРП Я.М. Свердлов, Н.Е. Вилонов, Н.Н. Замятин (Батурин); С.А. Черепанов, Ф.Ф. Сыромолотов, С.Е. Чутскаев, А.Ю. Юрш, А.Л. Борчаников, А.Х. Митрофанов, И.С. Якутов, Т.С. Кривов, А.А. Юрьев и др.[641]

В условиях подъема революции усилились стачечные бои российского пролетариата, вслед за пролетариатом в борьбу включилось крестьянство, бурлила интеллигенция. Активное участие в забастовках принимали уральские рабочие. Так, 1 сентября 1905 года началась одна из крупнейших и продолжительных стачек на Урале мотовилихинских рабочих. Рабочие предъявили дирекции завода ряд экономических и политических требований. Дирекция отказала рабочим выполнять их требования. Тогда

---

[639] Новая жизнь. 1905. 10 ноября.

[640] См.: Андронов С. А. Большевистская печать в трех революциях. – М., 1978. – С. 51; Юдина Л. С. Революционное движение на Урале в 1905-1914 годах. – Челябинск, 1995. – С. 104.

[641] См.: Большевики Екатеринбурга во главе масс. – Свердловск, 1962. С. 69; Очерки истории Пермской областной партийной организации. – С. 59; Очерки истории большевистских организаций Южного Урала. 1883-1917. – С. 157.

бастующие рабочие вывели из орудийного цеха мастера Крапивина и начальника завода Строльмана, а начальника цеха Селпайна, обули в лапти, вымазали грязью, выпроводили за ворота завода[642].

21 сентября на заводе был объявлен локаут[643].

Тысячи людей обрекались на голод. Многие рабочие разошлись по другим заводам, где создавали социал-демократические организации. Сообщая об этом главному начальнику Уральских горных заводов, пермский губернатор Наумов писал, что мотовилихинские социал-демократы вели революционную агитацию среди рабочих заводов в Кожеве, Березняках, Кизеле, на Юго-Камском заводе и в других местах, что «волнение разрастается по кругу все большее диаметра»[644].

Большую помощь оказал забастовавшим рабочим возникший Мотовилихинский совет. В его состав вошли 82 депутата от 16 цехов завода. Активную роль в нем иг8рали большевики А.Юрш, А. Безолуцкий и др. Совет изыскивал средства для материальной помощи семьям уволенных рабочих, вел работу в народном доме и библиотеке. Под напором рабочих 15 октября администрация завода и власти открыли завод и начали прием уволенных рабочих[645]. 1 ноября 1905 года завод через два месяца вновь начал действовать[646].

Крупнейшей политической забастовкой рабочих стала Всеобщая политическая стачка железнодорожников России в Октябре 1905 года. Она прокатилась по всей стране. Вслед за Петербургом и Москвой в стачечной борьбе участвовали рабочие Урала. Всего на Урале в октябре 1905 года

---

[642] Революция 1905-1907 гг. в Прикамье. Документы и материалы. – С. 113-118.

[643] ГАСО. Ф. 24. Оп. 16. Д. 1045. Л. 82-86.

[644] Революция 1905-1907 гг. в Прикамье. Документы и материалы. – С. 125.

[645] История Урала. Т. 1. – С. 379.

[646] История Урала в период капитализма. – С. 284.

было 24 забастовки. Наибольший массовый характер проявили железнодорожники Урала, бастовало 10500 человек[647].

Стачка железнодорожников началась 7 октября в Москве. В тот же день на экономической почве забастовали уфимские железнодорожники. Через несколько дней, узнав о всеобщей забастовке железнодорожников России, уфимские железнодорожники предъявили губернатору требования: свободу слова, союзов, печати и т.д.[648]. И после пбреговоров устроили демонстрацию.

Под влияние революционной пропаганды 12 октября забастовало около тысячи рабочих Сибирского и Самарского депо железнодорожной станции в Челябинске. После митинга рабочие организовали демонстрацию с пением революционных песен[649]. Царские власти сделали все, чтобы задушить стачечную борьбу. В Челябинске были сосредоточены крупные воинские силы: два батальона пехоты и сотни казаков и было вызвано шесть рот из Кургана[650]. Митинги на Александровской площади и около вокзала были разогнаны. Железнодорожный поселок был оцеплен войсками. Однако забастовка продолжалась.

14 октября в железнодорожном депо Челябинска состоялся митинг, на котором была принята политическая резолюция: 1. предоставить народу всеобщее избирательное право; 2. предоставить свободу слова, печати, собраний, союзов, неприкосновенность личности и жилища; амнистировать

---

[647] Большевики Урала в революции 1905-1907 годов. – Свердловск, 1956. – С. 77.

[648] Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 года. Ч. 2. – М.: Л., 1955. – С. 28.

[649] Там же. – С. 9-10.

[650] ГАРФ. ДП ОО. 1905. Д. 2555. Т. 2. Л. 255-256.

политзаключенных и отменить смертную казнь; 4. не наказывать никогда за участие в забастовке[651].

Во время забастовки в Челябинске был создан общегородской стачечный комитет, в состав которого вошли представители 18 предприятий, в том числе железнодорожники, рабочие завода «Столь и К.» и др. Председателем стачечного комитета был избран большевик Р. Пивкин, освобожденный из тюрьмы по требованию рабочих[652].

Стачечный комитет руководил борьбой рабочих на всех предприятиях города, организовывал митинги и демонстрации, создавал собрания рабочих и их охрану, поддерживал связь со всеми бастующими предприятиями, намечал планы революционной дальнейшей деятельности, распространял литературу и мешал штрейкбрехерам сорвать стачку[653].

13 октября забастовали железнодорожники и телеграфисты станции Златоуст. Забастовщики, спустив с рельс паровоз, перекрыли все движение. В тот же день присоединились к всеобщей политической стычки железнодорожники Перми. 14 октября – Екатеринбургские железнодорожники и рабочие железнодорожных и вагонных мастерских «Монетный двор». 17 октября бастовали все предприятия Екатеринбурга[654].

Активное участие в революционной борьбе с царизмом принимали рабочие Вятской губернии. По призыву Вятского комитета РСДРП 14 октября началась забастовка рабочих железнодорожных мастерских станции Вятка. Их поддержали рабочие электростанции, телефонной станции, водопровода и многих предприятий города[655]. Далее в октябре 1905 года бас-

---

[651] 1905 год в Оренбургской губернии. – Оренбург, 1925. – С. 35.

[652] См.: Очерки истории большевистских организаций Южного Урала. 1883-1917. – С. 160.

[653] См.: там же.

[654] ГАРФ. ДП ОО. 1905. Д. 2555. Т. 2. Л. 44, 128.

[655] См.: История Урала в период капитализма. – С. 285.

товали рабочие Ижевского, Сарапульского, Воткинского и многих других заводов. В революционном движении участвовали рабочие Ижевского казенного завода, оружейная фабрика Евдокимова и Петрова, Сарапульские кожевники, служащие почт и телеграфа, учащиеся средних учебных заведений[656].

Рабочие добивались установления 8 – часового рабочего дня и созыва Учредительного Собрания.

После опубликования манифеста 17 октября большевики Ижевска, Воткинска, Сарапула, Глазова организовали собрания, митинги демонстрации под лозунгами: « Долой самодержавие, царя-кровопийцу!», «Да здравствует демократическая республика!» Ежедневно проходили митинги на Ижевском и Воткинском заводах. 22 октября в Ижевске состоялась десятитысячная демонстрация под лозунгами российской социал-демократии. [441]

11 октября началась забастовка рабочих-железнодорожников в Нижним Тагиле. 13 октября их поддержали телеграфисты и рабочие депо. Был создан стачечный комитет, который предъявил администрации ряд экономических требований. [442]

16 октября 1905 года началась стачка рабочих железнодорожных мастерских Ташкентской железной дороги и депо в Оренбурге. К забастовкам примкнули рабочие чугунолитейного и механического завода Эверта. Во главе забастовки стояли большевики П. С. Славин, М. С. Харламов и В. С. Мордовин. Стачка продолжалась до 7 ноября. [443]

---

[656] См.: Рябухин Е. И., Садаков М. А. Указ. Соч. – С. 33.

[441] Революция 1905-1907 годов в Удмуртии. Документы и материалы. – Ижевск, 1956. – С. 34.

[442]См.: Быстрых Ф. П. Большевистские организации Урала в революции 1905-1907 гг. – Свердловск, 1959. – С. 150-160.

[443]См.: 1905 год в Оренбургской губернии. – С. 22.

Опубликование царского манифеста 17 октября 1905 года вызвало во всех крупных городах и заводских поселках Урала стачки, демонстрации и митинги. Многие демонстрации и митинги разгонялись полицией, происходили столкновения между революционерами и черносотенцами. Деятельность черносотенцев заставила рабочих приобретать оружие, создавать боевые дружины. Выступавшие на митингах социал-демократы призывали народ «К всеобщему вооружению и свержению царствующей династии». [444]

В Екатеринбурге, Перми и в Уфе с 18 октября по 23 октября проходили стачки и демонстрации рабочих. Так, 18 октября по требованию рабочих пермский губернатор проследовал к тюрьме, где присутствовал при освобождении революционеров. 19 октября в Уфе во время митинга рабочие потребовали от губернатора гарантий свободы митингов, собраний и демонстраций. Губернатор обещал выполнить требования рабочих. Часто участники демонстраций вынуждены были вступить в схватки с черносотенцами. Так, в Екатеринбурге и Челябинске состоялась черносотенная демонстрация 19 октября 1905 года. Черносотенцы устраивали драки с революционерами, погромы, убийства. Провокационное поведение черносотенцев заставило рабочих создавать боевые дружины. Политика царизма убеждала пролетариат, что завоевать свободу можно только вооруженным путем[445]. На Урале после появления манифеста произошло размежевание политических сил[446], обострилась политическая борьба. Революционные выступления лидеров уральских меньшевиков и эсеров встречало сочувствие. Однако, только большевики призывали народные массы на борьбу с

---

[444] Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 года. Часть 2. – С. 24.

[445] Очерки истории коммунистических организаций Урала. Т. 1. – С. 91-92.

[446] ГАПО. Ф. 732. Оп. 1. Д. 2. Л. 62.

царизмом, на то, чтобы «свергнуть царское самодержавие и заменить его демократической республикой»[447].

Размежевание происходило и в среде революционных партий. Так, в Пермскую организацию большевиков вступили меньшевик В. Н. Трапезников и бывший эсер В. А. Владимирский. По воспоминаниям и документам меньшевики и их единомышленники занимались лишь разговорами о вооруженном восстании, вместо практической подготовки. Владимирский дискутировал с эсерами, Трапезников критиковал их на словах, но ничего не сделал для подготовки и проведения вооруженного восстания[448].

В отдаленных районах Урала, например, в Кизеле и Усолье руководили выступлениями рабочих эсеры, а порой и лица неопределенных политических взглядов[449].

Всеобщая октябрьская политическая стачка способствовала сплочению революционных организаций и уральских рабочих. Повсеместно проходили митинги и демонстрации. Узнав о царском манифесте, рабочие Сысертского завода потребовали введения 8-часового рабочего дня, отмены сверхурочных работ и обысков рабочих, платить рабочим во время болезни[450]. В Надеждинском заводе рабочие устроили демонстрацию 2000 человек с пением «Марсельезы» и красным флагом с надписью «Долой монархию!»[451].

Октябрьская политическая стачка способствовала росту авторитета революционных партий. Размах всеобщей железнодорожной забастовки поставил на грань катастрофы царскую власть, «растерянность в прави-

---

[447] Листовки пермских большевиков. 1901-1917. – 230.

[448] ЦДНИСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1862. Л. 23. 24.

[449] Там же. Д. 1414. Л. 3-4; Д. 1592. Л. 30-31.

[450] Там же. Д. 118. Л. 29.

[451] ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 206. Л. 15-20.

тельственных кругах достигла высшей точки»[452]. В эти дни лидеры партии эсеров стали сосредотачивать свои силы в центральных районах России, чтобы нанести удар по царизму. Однако, издание манифеста 17 октября привел эсеров к дебатам, что делать дальше? В результате было принято решение «не форсировать революцию», «держаться оборонительной политики в городах»[453]. Это решение вызвало недоумение среди рядовых членов партии, особенно на местах, привело к потере времени, чем воспользовались социал-демократы, в том числе в различных регионах страны. Так, на Урале при достаточной численности эсеровских организаций, например в Вятской губернии[454], осенью и зимой 1905 года инициатива революционной борьбы перешла к социал-демократам, в первую очередь большевикам. Только в октябре 1905 года Вятский комитет РСДРП выпустил 7 листовок с призывом присоединиться к всеобщей политической стачке. В листовке «Бастуют рабочие», распространенной на промышленных предприятиях города, большевики обосновали экономические и политические требования рабочих. Не случайно, к вятским забастовщикам присоединились рабочие электростанции, кожевенных заводов Лаптевых, телефонной станции и водопровода[455].

Во всеобщей октябрьской политической стачке участвовали практически все промышленные предприятия, железнодорожные мастерские, телеграф, многие торговые заведения Урала.

Во время стачки в октябре1905 года передовые рабочие и члены социал-демократических и эсеровских организаций создали отряды самообо-

---

[452] См.: Мосолов А. А. При дворе последнего Российского императора. – М., 1993. – С. 212.

[453] См.: Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. – С. 196.

[454] См.: Балыбердин А. Ю. Указ. Соч. – С. 8—82.

[455] См.: Верной дорогой. Киров, 1983. – С. 30-31.

роны и рабочей милиции в Екатеринбурге, Уфе, Златоусте, Надеждинске, на Минъярском, Мотовилихинском, Симском, Белорецком, Чусовском, Воткинском, Ижевском и других заводах[456].

К концу 1905 года на Урале сплотились массовые партийные организации большевиков. Они действовали в Екатеринбурге, Перми, Челябинске, Уфе, Вятке. Сильные большевистские организации были на крупных заводах - Мотовилихинском, Алапаевском, Чусовском, Надеждинском, Нижнетагильском, Лысьвенском, Миньярском, Симском, Усть-Катавском, Катав-Ивановском, Сысертском, Златоустовском. Были созданы и развернули работу среди рабочих партийные организации на Верхнесалдинском, Режевском, Выйском, Богоявленском, Михайловском, Висимоуткинском, Бисертском, Добрянском, Ижевском, Воткинском, Аша-Балашовском заводах. Партийные организации возникли в Бирске, Кунгуре, Белебее и Сарапуле[457].

Большевистские организации создали во многих городах и заводских поселках Урала сеть кружков по изучению марксизма, решений съездов, Программы и Устава. Изучались работы В. И. Ленина и Г. В. Плеханова. В Екатеринбурге был создан социал-демократический рабочий университет, в котором занималось 70 человек. В университете читались лекции по истории и теории социализма, готовились партийные пропагандисты и организаторы[458]. Большой популярностью пользовались работы В. И. Ленина. Его идеи воспринимались рабочими «удивительно хорошо», писал один из организаторов в Пермский комитет РСДРП[459]. Меньшевики, особенно в за-

---

[456] См.: История Урала в период капитализма. – С. 287.

[457] См.: Быстрых Ф. П. Большевистские организации Урала в революции 1905-1907 гг. – С. 179.

[458] См.: Рабочее движение и партия большевиков в 1905 г. на Урале: Материалы к юбилею «25 лет революции 1905 г.». – Свердловск: М., 1930. – С. 25.

[459] ГАПО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 62. Л. 33.

водских коллективах, пользовались незначительным влиянием. Так, на Мотовилихинском заводе «рабочих-меньшевиков можно было пересчитать по пальцам»[460].

Во время всеобщей политической стачки на Урале стали формироваться органы революционной власти. Во многих уральских городах и заводских поселках возникли стачечные комитеты, которые готовили стачки, обеспечивали охрану общественного порядка, создавали боевые дружины. Так, в Усть-Катаве был создан «Комитет рабочего союза», в Кусе – «Уполномоченные рабочих», в Златоусте – «Совет рабочих депутатов»[461]. Советы рабочих депутатов на Урале существовали в Мотовилихе, Нижнем Тагиле, Екатеринбурге, Алапаевске, Надеждинске, Челябинске, Уфе, Чермозе, Кусе, Златоусте, Вятке, Ижевске, Воткинске, Бисере, Сосьве. Из 15 Советов, возникших на Урале, 13 возглавляли большевики, 1 находился под влиянием меньшевиков и 1 (Златоустовский) - эсеров[462].

Возникшие во время революции новые организации рабочего класса, разные по названию, но однотипные по своим функциям и по составу, стали перерастать первоначальное свое название. Их роль не исчерпывалась функциями стачечного комитета или уполномоченного рабочих. Советы в силу исторической неизбежности превращались в органы революционной борьбы, защищающие политические, социальные и идеологические интересы всех трудящихся масс. Советы добивались сокращения рабочего дня до 8 часов, повышения заработной платы, удаления полицейских чинов и грубых администраторов – мастеров и начальников цехов, обеспечивали

---

[460] См.: Под красным знаменем. Сборник воспоминаний старых большевиков, активных участников революционной борьбы. – Пермь, 1957. – С. 59.

[461] См.: Лисовский Н. К. Долой самодержавие. 1905 год на Южном Урале. – С. 139-140.

[462] См.: Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала. – С. 165; История Урала в период капитализма. – С. 289.

охрану рабочих и служащих, поддерживали порядок в заводских поселках. Советы, готовясь к вооруженному восстанию, создавали боевые дружины, заготавливали оружие, изучали боевую технику и приемы боевых операций[463].

Выше отмечалось, что руководящую роль в Советах Урала занимали большевики. Так, председателем Екатеринбургского Совета был избран большевик С. Черепанов, его заместителем – большевик П. Кин[464]. В созданной на Мотовилихинском заводе Совет рабочих депутатов (первоначально Совет выборных) вошли 82 представителя в том числе болшевики А. А. Борчанинов, А. Ю. Юрш (председатель), А. Г. Безолуцкий и др[465]. Социал–демократы в ноябре 1905 года создали Совет рабочих уполномоченных в Ижевске. В его состав входили 146 человек. Активную роль в Совете выполняли большевики В. А. Сухих, Е.В. Кириллов, М. В. Шитов, А. М. Коробейников, А. А. Ульянов и другие[466]. 3 декабря был создан Совет рабочих депутатов в Воткинске в составе 94 человек. Возглавил его рабочий П. А. Чубуков[467]. Во главе уфимского совета был большевик И. С. Якутов, председателем Надеждинского Совета был большевик Д. Н. Добрынин[468].

Возникшие Советы рабочих депутатов возглавили в ноябре стачечную борьбу уральских рабочих, подготовили трудящихся к вооруженным восстаниям. В середине ноября в Перми, Екатеринбурге, Вятке, Сарапуле, Нижнем Тагиле, Красноуфимске, Челябинске и Оренбурге началась стачка почтово-телеграфных рабочих и служащих, присоединившихся к Всерос-

---

[463] См.: Очерки истории коммунистических организаций Урала. Т. 1. – С. 93.

[464] ЦДНИСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 743. Л. 2, 3.

[465] Там же. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1935. Л. 15.

[466] См.: Федулов А. 1905 год в Удмуртии. – Ижевск, 1940. – С. 25.

[467] ЦДНИСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 35а. Л. 120-121.

[468] См.: Очерки истории коммунистических организаций Урала. Т. 1. – С. 94.

сийской забастовке телеграфистов. Участники забастовки потребовали немедленного созыва Учредительного Собрания, амнистии политических заключенных, отмены смертной казни и т. д.[469]. Стачка дезорганизовала работу органов царской власти. Пермский губернатор путем арестов решил сорвать стачку. Но в поддержку стачечного комитета почтово-телеграфных работников выступил Мотовилихинский Совет. Он направил к губернатору делегацию с требованием немедленно освободить арестованных членов забастовочного комитета. В противном случае, - говорилось в письме Совета губернатору, - арестованные будут освобождены силою десятитысячной толпы»[470]. Запросив министра внутренних дел, что ему делать и, не дождавшись ответа, освободил руководителя забастовки. Ответ министра «действовать твердо и решительно» оказался невыполнимым[471].

Активную революционную деятельность развернул Ижевский Совет. Он принял решение, что администрация заводов не имеет права увольнять рабочих, подвергать их штрафам или каким - либо другим наказаниям. Совет отменил обыски при выходе с завода, потребовал прекратить вычеты из зарплаты рабочих на строительство Михайловского собора. Рабочие видели, что Совет защищает их интересы. Когда же начальник завода при поддержке меньшевиков и эсеров решил арестовать руководство Совета, рабочие ответили стачкой, предотвратив тем самым расправу над депутатами[472].

Созданный в Воткинске Совет рабочих депутатов добился ряда льгот для рабочих: улучшилось материальное положение рабочих, правовое и культурное. По требованию Совета были закрыты все винные и пивные лавки. Совет заставил принять обратно всех уволенных сотрудников заво-

---

[469] См.: там же. – С. 98.

[470] ГАСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 732. Л. 72.

[471] Там же. Л. 73.

[472] Очерки истории Удмуртской организации КПСС. – С. 41-42.

дского госпиталя и улучшить содержание больных[473]. Совет боролся за выборы и созыв Учредительного Собрания. Так, его руководство послало телеграмму Председателю Совета Министров России С. Ю. Витте, в которой говорилось: «Совет рабочих депутатов Воткинского завода от лица народного собрания в количестве 10 тысяч человек требует немедленного созыва Учредительного Собрания». Совет настаивал на освобождении всех политических заключенных»[474]. Воткинский Совет подготовил и провел с 3 по 7 декабря 1905 года политическую забастовку пятитысячного коллектива[475].

С момента возникновения Советы превращались в органы подготовки вооруженного восстания. Там же, где было сильное влияние меньшевиков, например, в Вятском Совете, он отказался от практической подготовки вооруженного восстания[476]. В Вятке сложилась ситуация, когда в Совете преобладали меньшевики, тормозившие революционную борьбу рабочих масс и одновременно сильный Вятский большевистский комитет РСДРП, возглавляемый Н. Н. Салтыковым и В. А. Горбачевым. Вятский Совет не подготовил вооруженного восстания[477].

Идейная борьба между большевиками, эсерами и меньшевикам, возглавившими Златоустовский Совет рабочих депутатов развернулась по вопросу о вооруженном восстании. Совет не призвал рабочие массы к вооруженной борьбе с царизмом в самый ответственный момент развития революции, не выразил солидарности с московскими рабочими. Состояв-

---

[473] См.: Воткинские были. (Исторические очерки). – Ижевск, 1959. – С. 111.

[474] ЦДНИСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 113. Л. 8.

[475] Очерки истории Удмуртской организации КПСС. – С. 42.

[476] См.: 1905 год в Вятской губернии. – Вятка, 1925. – С. 243.

[477] См.: Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала. – С. 167.

шиеся в Златоусте 10 декабря митинг и 11 декабря демонстрации железнодорожников и рабочих фабрик и заводов не переросли в восстание[478].

Осенью 1905 года рабочие Урала стали создавать легальные профессиональные союзы. Во время стачечной борьбы в октябре-ноябре на основе стачечных комитетов и стачечных касс возникли профсоюзы рабочих на Мотовилихинском, Алапаевском, Нижне-Тагильском, Богословском, Верхнесалдинском, Сысертском, Верхнесинячихинском, Режевском, Надеждинском, Катав-Ивановском и Сосьвинском заводах[479]. В Екатеринбурге были созданы профсоюзы рабочих по металлу, печатников, портных, гранильщиков и ювелиров[480]. В Оренбурге возник профсоюз мельничных рабочих, деревообделочников и печатников; в Перми – Союз типографских рабочих[481].

Крупнейший, массовой организацией на Урале являлся профсоюз железнодорожников, созданный на съезде рабочих и служащих Пермской железной дороги, проходившем в Перми с 5 по 13 ноября 1905 года. Съезд единогласно принял резолюцию к Всероссийскому железнодорожному съезду. На съезде присутствовало 334 делегата[482]. Председателем съезда был избран большевик Н. М. Чашков.

В ходе бурных прений по экономическим и политическим вопросам съезд принял большевистские резолюции. Съезд отправил Председателю Совета Министров С. Ю. Витте телеграмму, в которой делегаты конференции потребовали созвать Учредительное Собрание, полную амнистию всех

---

[478] Сборник документов и материалов о революционном движении 1905-1907 гг. в Башкирии. – С. 107-108.

[479] См.: Фельдман В. В. Профсоюзы Урала до Великой Октябрьской социалистической революции (1905-1918 гг.). – М., 1957. – С. 20-21.

[480] См.: там же. – С. 16.

[481] См.: там же. – С. 41.

[482] ГАПО. Ф. 160. Оп. 2. Д. 50. Л. 4.

заключенных по политическим мотивам, неприкосновенность жилищ, уничтожение жандармерии и полиции[483].

Профсоюз железнодорожников возник на Самаро-Златоустовской железной дороге. Его отделения были созданы в Екатеринбурге, Уфе, Челябинске и Оренбурге, на многих железнодорожных станциях[484].

При создании профсоюзов большевикам пришлось вести напряженную борьбу с либеральной буржуазией, за влияние на рабочих и интеллигенцию. Против большевиков при создании профсоюза служащих Екатеринбурга выступили кадеты. Они предложили создать на Урале единый союз для всех без исключения профессий рабочих и служащих «Союз труда», который вошел бы в общероссийский «Союз труда». Только благодаря критики большевиками взглядов кадетов, удалось создать самостоятельные союзы в Екатеринбурге приказчиков, служащих торгово-промышленных фирм, частных и общественных заведений, в уставах которых были записаны экономические и политические требования[485]. В это же время в Перми при поддержке меньшевиков и эсеров кадеты создали отделение Всероссийского союза учителей и деятелей народного образования, отделения Всероссийского союза медицинского персонала, Союз земских и городских служащих, профсоюз фармацевтов и др[486].

Несмотря на то, что многие профессиональные союзы рабочих создавались как беспартийные организации, но работающие под руководством большевиков, сыграли крупную политико-воспитательную роль в революции. Требования меньшевиков о «нейтральности» профсоюзов, независимости от партий пролетариата в основном не удовлетворяло рабочих. Большевики через профсоюзы привлекали массы на сторону револю-

---

[483] История Урала в период капитализма. – С. 291.

[484] См.: там же.

[485] См.: Фельдман В. В. Указ. Соч. – С. 18.

[486] ГАПО. Ф. 65. Оп. 1. Д 307. Л. 66.

ции. Так проходило в Екатеринбурге, Ижевске, Воткинске и других городах и рабочих поселках на Урале[48] .

Под влиянием рабочего движения на Урале усилилось крестьянское движение и волнение в армии. В Оренбургской и Уфимской губерниях в ноябре-декабре 1905 года крестьянское движение охватило 62 волости[488]. Антипомещичьи выступления крестьян произошли в Уфимской губернии в Мензелинском, Стерлитамакском, Уфимском, Белебеевском уездах. Только в Мензелинском уезде крестьяне разгромили 16 имений. Вятской губернии крестьянское волнение охватило Елабужский, Малмыжский, Глазовский и Сарапульский уезды. Основную массу крестьян представляли удмурты. С оружием в руках защищали свои земли от размежевания башкиры Орского уезда Оренбургской губернии[489]. В Пермской губернии крестьяне-пермяки Юрлинской, Кудымкарской, Егвинской, Верхиньвенской, Юсвинской и Отибской волостей захватили земельные и сенокосные угодья помещиков и казны и организовали самовольную порубку леса[490].

Под влиянием большевиков в отдельных селах возникали социал-демократические организации. Они имелись в селе Шумиха Челябинского уезда, в Рождественской волости Екатеринбургского уезда. Кыштымская социал-демократическая организация систематически снабжала крестьян Рождественской волости листовками и литературой, присылала агитаторов. Катав-Ивановские, Усть-Катавские, Симские рабочие оказывали революционное влияние на крестьянские массы. Так, большевистская газета

---

[487] См.: Фельдман В. Указ. Соч. – С. 21.

[488] См.: Раимов Р. М. 1905 год в Башкирии //Революционное движение в 1905-1907 гг. – М.: Л., 1945. – С. 142.

[489] См.: Раимов Р. М. Революция 1905-1907 гг. в Среднем Поволжье и Приуралье //Революция 1905-1907 гг. в национальных районах России. – М., 1955. – С. 745-747.

[490] История Урала в период капитализма. – С. 292.

«Новая жизнь» поместила корреспонденцию с Южного Урала, в которой говорилось: «Увлеченные примером рабочих, ближайшие селения стали собирать сходы для обсуждения вопроса о Думе, об Учредительном Собрании»[491]. В ноябре русские и башкирские крестьяне Дедовской и Федоровской волостей Стерлитамакского уезда высказались на сходе за бойкот выборов в Государственную думу[492].

Крупным выступлением крестьян в Оренбургской губернии было в селе Николаевка и в деревне Мордвиновка Троицкого уезда в декабре 1905 года. На крестьян оказали большое влияние большевистская пропаганда и рабочее движение. На сходе они приняли решение: «Желая поддержать наших братьев рабочих, мы, крестьяне села Николааевка, постановили сменить старшину, убрать учителей, поставить свою охрану над лесами, не давать лошадей для начальства»[493]. Было решено не платить недоимки, захватить барскую усадьбу и прогнать управляющего, разделить между собой скот и сельхозинвентарь. Почти две недели крестьяне оставались хозяевами положения в волости. Прибывшие в Николаевку казаки 25 декабря сурово расправились с крестьянами[494].

Таким образом, в конце 1905 года на Урале в революционное движение включились крестьяне, выступавшие против малоземелья. крестьяне сознавали, что только рабочие, борясь за свое освобождение от буржуазной эксплуатации, борются за освобождение крестьян от помещичьего произвола. Это была экономическая и политическая основа для союза пролетариата с крестьянством. Большевистская агитация занимала не послед-

---

[491] Очерки истории большевистских организаций Южного Урала. 1883-1917. – С. 194.

[492] См.: там же. – С. 195.

[493] ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 375. Л. 1.

[494] Очерки истории большевистских организаций Южного Урала. 1883-1917. – С. 196-197.

нее место в развитии крестьянского движения. Они активно разоблачали несостоятельность эсеровской крестьянской политики, их мелкобуржуазный утопизм. 13 ноября 1905 года, выступая с большой речью на митинге в городском театре в Екатеринбурге, Я. М. Свердлов отметил, что проповедь эсеров несостоятельна потому, что они не ведут борьбу за уничтожение частной собственности[495]. 17 ноября Я. М. Свердлов вновь выступил против эсеровской аграрной программы. Он говорил, что только программа РСДРП отвечает интересам рабочих и крстьян[496]. Во время митинга 26 ноября 1905 года Я. М. Свердлов разъяснил собравшимся роль и значение армии в революции. Когда на сторону рабочего класса и восставшего крестьянства переходят солдаты и матросы – это является свидетельством скорого уничтожения самодержавия[497], утверждал он.

Революционная агитация среди солдат царской армии привела к тому, что значительная часть войск, расквартированная в рабочих районах, оказалась ненадежной. 29 ноября уфимский губернатор доносил министру внутренних дел, что «в Златоусте сейчас расформировался местный запасной батальон, чины которого, по словам командира, совершенно ненадежны. Уфа без войск. Запасные чины батальона Челябинского полка заявили сегодня скопом командиру требования о немедленном их роспуске»[498].

Социал-демократы вели активную агитацию среди солдат, возвращающихся из Маньчжурии. Стачечные комитеты во время забастовок пропустили воинские эшелоны, следовавшие в Россию. Одновременно они организовывали митинги, распространяли литературу. Солдаты часто участвовали в рабочих демонстрациях. Так, газета «Уральская жизнь» сообщала, что 18 декабря состоялся в железнодорожном клубе в Челябинске

---

[495] Уральская жизнь. 1905. 16 ноября.

[496] ЦДНИСО. Ф. 41. Д. 142. Л. 88.

[497] Там же. Ф. 41. Д. 2166. Л. 97.

[498] ГАРФ. ДП ОО. 1905. Д. 4. Ч. 6. Л. 150.

митинг, на котором присутствовало 600 рабочих и солдат. Выступали большевики. Они говорили о стачке, вооруженном восстании и временном революционном правительстве. Митинг закончился пением «Марсельезы». Охраняла его боевая дружина[499].

В декабре 1905 года челябинская группа РСДРП распространила листовки «К казакам», «Граждане и солдаты», в которых призывала казаков и солдат поддержать народ в его решительной схватке с царизмом[500].

Оренбургская группа РСДРП в декабре издала листовку, в которой призывала солдат и казаков присоединиться к революционному народу. В листовке говорилось, что рабочие хотят, чтобы все жили хорошо, что интересы казаков, крестьян и рабочих едины. «Отказывайтесь идти против народа, - писали большевики в своей листовке, - идите вместе с ним против правительства»[501].

Единственной вооруженной силой на Урале, на которую могли опереться местные власти, были казаки. Казачьи части постоянно перебрасывались из одного заводского района в другой для подавления стачек, митингов и демонстраций. «Из Екатеринбурга в Сысерть, из Сысерти в Екатеринбург, из Алапаевска в Верхнюю Салду, из Перми в Нижний Тагил, из Чусовой в Лысьву, из Лысьвы в Березники – день и ночь в поездах и в походном порядке двигались казачьи сотни. В Перми, Мотовилихе, Челябинске постоянно квартировали казаки. В декабрьские дни 1905 года крупные казачьи части были срочно переброшены из Верхне-Уральского уезда в Златоуст и Уфу»[502].

---

[499] Уральская жизнь. 1905, 24 декабря.

[500] ЦДНИЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 242. Л. 53.

[501] Высший подъем революции 1905-1907 гг. Вооруженное восстание. Документы и материалы. Часть 11. – М., 1955. – С. 811.

[502] Очерки истории Коммунистических организаций Урала. Т. 1. – С. 101.

Стачечная борьба уральских рабочих, митинги и демонстрации, деятельность революционных партий подготовили массы к вооруженному восстанию. Наступали решающие дни. Почин положила Москва. 6 декабря 1905 года московский федеральный совет обсуждал воззвание к рабочим о подготовке и начале вооруженного восстания, об обращении к рабочим и революционным партиям России поддержать москвичей. В заседании принимали участие представители большевиков, меньшевиков и эсеров. Большевики настаивали на восстании, меньшевики колебались, а эсеры высказались против. Взгляды эсеров были отвергнуты. Собравшийся вечером 6 декабря московский Совет рабочих депутатов принял историческое решение о стачке и вооруженном восстании: «Объявить в Москве со среды 7 декабря, с 12 часов дня всеобщую политическую стачку и стремиться перевести ее в вооруженное восстание»[503]. Восстание в Москве было поддержано железнодорожниками России, почтово-телеграфными служащими, рабочими, в том числе и на Урале[504].

Партийные организации Урала готовились к вооруженной борьбе с царизмом. Разрабатывались планы вооруженного восстания, приобреталось оружие, рабочие учились стрелять, изготавливались бомбы. Так, в Вятскую губернию и в Екатеринбург были доставлены винтовки и с рудников - динамит[505]. Во многих городах и рабочих поселках были организованы рабочие дружины. Крупные рабочие отряды имелись в Екатеринбурге, Уфе, Златоусте, Мотовилихе, Ижевске, Воткинске. Дружинники были на Алапаевском, Чусовском, Нижнетагильском, Миньярском, Симском и на других заводах[506].

---

[503] Известия Московского Совета рабочих депутатов. 1905. 7 декабря.

[504] История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 11. – М., 1966. – С. 147-148.

[505] ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 392. Л. 120.

[506] Очерки истории Коммунистических организаций Урала. Т. 1. – С. 102.

Декабрьские дни на Урале начались забастовкой железнодорожников. 7 декабря остановилось движение на Пермской и Самаро-Златоустовской железных дорогах. 8 декабря забастовали Екатеринбургские железнодорожники. Руководили этими забастовками эсеры. 15 декабря 5 членов Екатеринбургского комитета Всероссийского железнодорожного союза были арестованы. Рабочие потребовали их немедленно освободить. В противном случае они пригрозили освободить их сами[507].

В поддержку восставших московских рабочих 9 декабря начали забастовку мотовилихинские рабочие. Накануне Пермский комитет РСДРП выпустил листовку с призывом начать политическую стачку[508]. Листовка разъяснила суть вооруженного восстания, цели и задачи пролетариата в борьбе с царизмом. В Перми вслед за Мотовилихинскими рабочими начали стачку рабочие заводов Каменских, Любимова и др. [509].

10 декабря 1905 года рабочие Мотовилихи провели большой митинг. Они приняли политическую резолюцию, в которой потребовали немедленно освободить всех политических заключенных в России, созвать Государственную Думу и практически осуществить манифест 17 октября в отношении свободы слова, собраний, союзов. 11 декабря на митинге в Мотовилихе присутствовали крестьяне. В дополнение к принятой резолюции 10 декабря было предложено немедленно создать местную рабочую милицию[510].

Пермский объединенный комитет РСДРП по предложению большевиков решил перевести забастовку рабочих Мотовилихи в вооруженное восстание[511]. В листовке говорилось: «Борьба за политическую свободу

---

[507] ГАРФ. ДП ОО. 1905. Д. 2555. Т. 6. Л. 194, 251.

[508] ГАПО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 56. Л. 7.

[509] Очерки истории Пермской областной партийной организации. – С. 60.

[510] Красный архив. 1940. №6 (103). – С. 89-92.

[511] Листовки пермских большевиков 1901-1917. – С. 244-250.

России вступает в самый решительный момент. Будьте готовы к кровавому бою за свободу! Свобода или смерть! К оружию, граждане! В ряды Российской социал-демократичексой рабочей партии! Да здравствует вооруженное восстание!»[512].

Вооруженное восстание в Мотовилихе началось 12 декабря. Утром рабочие провели многолюдный митинг, в котором участвовали представители мотовилихинского завода и железнодорожники. Днем они остановили охраняемый полицией поезд, направляемый в Екатеринбург. Поездная бригада присоединилась к забастовщикам. Узнав и случившемся, пермский губернатор послал в Мотовилиху казаков, которые стали избивать рабочих нагайками, но получили отпор от вооруженной дружины. Казаки вынуждены были отступить[513].

В ночь с 12 на 13 декабря рабочие разрабатывали план боевых действий, устроили заграждения, сделали засады, построили баррикады. Днем началось сражение против казаков и двух рот пехоты. Дружинники оборонялись. Целый день шел бой и только вечером сопротивление рабочих было подавлено. 5 человек погибло, десятки раненных, сотни избитых. За участие в вооруженном восстании более 50 человек царский суд приговорил к разным видам наказания[514].

Во время вооруженного восстания меньшевистские лидеры самоустранились от борьбы. У них не было плана борьбы за власть, «хотя это было вполне возможно»[515]. Не поддержали вооруженное восстание уфимские эсеры. 9 декабря произошло вооруженное столкновение рабочих уфимских железнодорожных мастерских с царскими войсками. Под давлением вооруженных сил царизма рабочие вынуждены были отступить, уйдя из горо-

---

[512] ГАПО. Ф. 160. Оп. 2. Д. 5. Л. 5.

[513] ГАПО. Ф. 142. Оп. 2. Д121. Л. 266-268.

[514] Очерки истории Пермской областной партийной организации. – С. 62.

[515] ЦДНИСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 2295. Л. 46.

да[516]. Стачка же рабочих – железнодорожников продолжалась до 29 декабря.

18 декабря произошло вооруженное столкновение в Вятке. В этот день полиция хотела арестовать Крестьянского съезда. На помощь полиции были посланы войска. Дружинники встретили их огнем, но вскоре вынуждены были сдаться. Было арестовано 80 человек, несколько человек было убито и ранено[517].

19 декабря произошло вооруженное выступление рабочих Чусовского завода. Во время обеденного перерыва рабочим завода стало известно о стачке железнодорожников России. Они получили предложение присоединиться к ней. Рабочие двинулись к станции. Дорогу им преградила полиция. Произошло столкновение. Несколько полицейских и рабочих было ранено. Добиться прекращение движения на железной дороге им не удалось[518].

Вооруженное восстание в Мотовилихе, вооруженные столкновения в Вятке, Уфе, Челябинске и Чусовой прошли одновременно с восстаниями в Москве. Закончились они поражением рабочих. Начались массовые аресты. В первую очередь полиция арестовывала большевиков и эсеров. В Мотовилихе были задержаны А. Матушкин, И. Болдырев, А. Безолуцкий, И. Постаногов[519], в Екатеринбурге – М. Авейде, К. Новгородцева[520], в Перми – большинство членов Пермского комитета РСДРП, в том числе Федоров и Ягодников[521].

---

[516] ГАРФ. ДП ОО. 1905. Д. 2540. Т. 2. Л. 73.

[517] там же. Л. 146, 151.

[518] Очерки истории Коммунистических организаций Урала. Т. 1. – С. 111.

[519] Высший подъем революции 1905-1907 гг. Ч. 2. – С. 846, 858.

[520] ГАСО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 68. Л. 6, 7, 13.

[521] ГАПО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 29. Л. 40.

Царское правительство потребовало от местных властей применять для подавления вооруженных восстаний самые беспощадные меры. 27 декабря 1905 года Дурново телеграфировал пермскому губернатору: «Необходимо, чтобы все власти поставили себе одну цель: раздавить революцию»[522].

Подведем итоги. Поражение вооруженных восстаний в России предопределило поражение их и на Урале. Революционная борьба рабочих, стачки и вооруженные восстания закалили российский пролетариат, обучили его тактике активного наступления и планомерного отступления. В революционной борьбе с царизмом принимали участие рабочие, крестьяне, интеллигенция. Они отстаивали свои интересы. Их стремление и желание выражали политические партии и течения – эсеры и социал-демократы. Революционные организации этих партий на Урале прошли политическую школу борьбы, проанализировали успехи и недостатки, допущенные ошибки. Опыт революционной борьбы с царизмом не пропал. Он был использован в период спада революции, в 1906-1907 гг.

---

[522] ГАРФ. ДП ОО. 1905. Д. 2555. Ч. 18. Л. 202.

РАЗДЕЛ III. ОСОБЕННОСТИ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПАРТИЙ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 гг.

После подавления декабрьских вооруженных восстаний в России, в том же числе и на Урале, постепенно и в начале 1906 года незаметно для основной массы революционеров, начался спад революционной борьбы. Проявилось это на практике, а затем и в сознании революционных партий и российского пролетариата далеко не сразу. 1906-1907 годы характеризовались революционными наступлениями и отступлениями сил революции. Революция отступала. Это отступление отражалось на стратегии и тактике политических партий, которые, порой, не могли вовремя принимать революционные решения.

Революция дважды переходила в наступление. Это проявилось в ряде разрозненных вооруженных восстаниях, в том числе в армии, огромного числа стачек и участвовавших в них рабочих. В 1906 годах в забастовках приняло участие более 1 млн. человек[1].

После поражения декабрьских вооруженных восстаний царское правительство ввело во многих губерниях военное положение, в других чрезвычайную или усиленную охрану. Генерал-губернаторы, губернаторы, градоначальники получили диктаторские права. От них царское правительство потребовало задушить революционное движение народных масс. По всей стране действовали карательные экспедиции. Войска были передислоцированы. Они стали выполнять полицейские функции, их использовали для войны с народом[2].

В начале 1906 года царское правительство усилило репрессии. На Урале в Уфимской и Вятской губерниях была установлена усиленная ох-

---

[1] См: История коммунистической партии советского Союза. Том второй - С. 163

рана, в Пермской – чрезвычайная охрана, в Челябинском уезде Оренбургской губернии – военное положение. Напуганное вооруженными восстаниями рабочих царское правительство в четырех уральских губерниях в 1906 году разместило 60 рот и два батальона пехоты и полицейской стражи, 36 сотен казаков и конной полиции, 3 батальона артиллерии. Используя войска, уральские губернаторы организовали массовые обыски и аресты, подавление забастовок рабочих и крестьянских волнений, разгон митингов и демонстраций. Многие города, рабочие поселки и деревни были заполнены карательными обрядами. Об их деятельности сообщил в Министерство внутренних дел 16 января 1906 года пермский губернатор: «Очистку деревень и заводов от революционных подстрекателей продолжаю неуклонно, ни перед чем не останавливаясь»[3].

В начале 1906 года уральские горнозаводчики начали систематическую экономическую борьбу против рабочих. Они снижали заработную плату, увеличивали на отдельных заводах «гулевые дни», а на других продолжительность рабочего дня, закрывали отдельные цеха и целые заводы. Так, на Ижевском заводе в январе-марте 1906 года администрация решила уволить 3000-4000 рабочих. На Верхнеуфалейском заводе дирекция отменила высокие расценки и увеличила рабочий день с 9 до 11 часов. На Режевском заводе кроме деланного и мартеновского цехов все остальные были закрыты на неделю. На две недели был остановлен Верхнейвинский завод, ввиду не возможности продать железо из-за непрекращающейся в России смуты[4].

Таким образом, репрессии царизма переплелись с репрессиями горнозаводчиков. Это вызвало массовое недовольство рабочих и крестьян Урала. 9 января 1906 года произошло ряд демонстраций и стачек в годов-

---

[2] См: там же. – С. 163.

[3] История Урала в кризис капитализма С. 299-300.

[4] См. там же .- С. 300.

шину «кровавого воскресенья». 9 января 1906 года рабочие Миньярского завода организовали политическую забастовку и демонстрацию. Собравшись у народного дома, они провели митинг протеста против царской политики[5]. На Сосьвинском заводе 9 января был отмечен массовый митинг[6]. На Воткинском и Пожевском заводах в этот день бастовали рабочие под видом гражданской панихиды по убитым в Петербурге. 9 января бастовали рабочие спичечной фабрики Логинова и чаеразвесочной фабрики Высоцкого в Екатеренбурге, мукомольные мельницы братьев Кузнецовых и чаеразвесочной фабрики Высоцкого в Челябинске. На Ижевском заводе 9 января 1906 года состоялась демонстрация, разогнанная полицией[7].

Пермский комитент РСДПП к 9 января выпустил листовок «К годовщине Великой Российской Революции – 9 января». В ней говорилось о реакционной политике царизма и о необходимости рабочим сплотиться под знаменем революционной российской социал-демократии. В листовке «На смерть Кузнецова» была информация об убийстве полицией активного участника мотовилихинского восстания, члена комитета РСДРП Якова Софроновича Кузнецова[8]. В листовке, посвященной итогам революционной борьбы рабочих России и Урала в 1905 году утверждалось, что пролетариат «Не прекратив свою борьбу с самодержавием до тех пор, пока не уничтожит его»[9].

---

[5] Сборник документов и материалов о революционном движении 1905-1907 гг. в Башкирии.-Уфа, 1956—С. 216.

[6] См.: Быстрых Ф.П. Большивитская организация Урала в революции 1905-1907годов. – Свердловск, 1959—С.225

[7] История Урала в период капитализма С. 302.

[8] См: Очерки истории Пермской областной партийной организации Пермь, 1971.-С.65

[9] Листовки пермских большевиков . 1901-1917.-С. 275.

Подавив революционные вооруженные восстания царское правительство не отказалось провести выборы в Первую государственную думу на основе избирательного закона от 11 декабря 1905 г. Выборы в Государственную думу были рассчитаны на раскол в революционной среде, на отрыв от рабочего класса крестьянства, на переход на сторону царизма либеральной буржуазии.

В результате перед революционными организациями политических партий Урала встало ряд принципиальных задач. Среди них выработать новую тактику борьбы с царизмом, участвовать или бойкотировать выборы в Государственную думу. На рубеже 1905-1906 годов партия социалистов-революционеров провела свой первый съезд, на котором была принята программа партии и Устав партии[10]. На съезде эсеры приняли резолюции о бойкотировании выборов в Государственную думу[11] и о продолжении террористической тактики[12].

Влияние эсеров проявлялось на тех заводах Урала, рабочие которых были связаны с земельными наделами. Такие наделы имели рабочие Нижнеисетского, Саткинского, Кусинского, Миасского, Златоустовского, Ижевского и Мотовилихинского заводов. В среднем на казенных заводах надел колебался от 0,7 до 2,8 десятины. Пашни практически не было[13]. Во время революции на промышленных предприятиях горнозаводского Урала эсеры не пользовались большим влиянием. Их стремление выдвинуть земельный вопрос на первое место в борьбе с капиталистами не имел поддержки среди кадровых рабочих. Выступая против выборов в Государст-

---

[10] См.: Спиридович А.И. Партия социалистов-революционеров и предшественники. 1886-1916.-Петроград, 1918.-С,229-240.

[11] См.: там же.- С.241.

[12] См.: там же.

[13] См.: Капцугович И. История политической гибели эсеров на Урале.- Пермь, 1975.-С. 58-59.

венную думу, эсеры призывали вести борьбу за созыв Учредительного собрания[14].

Социал-демократические организации Урала развернули широкую агитационную кампанию против выборов в Государственную думу. В декабре 1905 г. в Таммерфорсе (Финляндия) состоялась Всероссийская конференция большевиков, на которой присутствовали от Уфимской организации Кибардии и от Вятской В.А. Горбачев[15]. Конференция приняла резолюцию о борьбе против выборов в Думу[16].

В противоположность тактике большевиков меньшевики приняли лозунг: участвовать на первой стадии в выборах и отказать на второй. Эта тактика вполне устраивала либеральную буржуазию.

Уральские большевики и эсеры осуществили тактику бойкота выборов в Первую Государственную думу. Екатеренбургские, Пермские, Уфимские, Вятские социал-демократические комитеты отпечатали десятки тысяч листовок, в которых призывали население бойкотировать Думу, не доверять буржуазии, идущей на сделку с царизмом[17].

Накануне выборов в Государственную думу царские власти решили провести массовые аресты социал-демократов, в первую очередь большевиков. В январе были арестованы члены Екатеренбургского комитета, в марте – апреле повторные аресты в Екатеренбурге, в апреле – в Перми. Среди арестованных оказались видные деятели большевистской партии, Ф.

---

[14] См.: там же.- С. 60.

[15] Очерки истории Коммунистических организаций Урала. Том первый - Свердловск.. 1971-С. 117.

[16] См.: Ленин В.И. Пол. Собр. соч. См. Т.16.-С.7.

[17] См.: Очерки истории коммунистических организаций Урала. Том первый. - С. 117.

Сыромолотов – талантливый организатор революционных выступлений рабочих[18].

В Перми были произведены массовые аресты социал-демократов. Было задержано 54 человека[19]. Однако несмотря на массовые аресты деятельность подпольных организаций продолжилась.

В начале 1906 г. активную революционную работу на Урале выполнял Я.М. Свердлов. Вернувшись с Таммерфорской конференции в Екатеренбург, он вскоре переехал в Пермь. Сюда же приехала К.Т.Новгородцева-Свердлова[20].

Я.М. Свердлову удалось восстановить Мотовилихинскую и Пермскую организацию РСДРП. В ней работали кроме Я.М. Свердлова и Д. Чугурин, А.Е.Минкин, А.А. Ашихмина, А.Н. Соколов, М.М., Загуменных, В.Н. Лобова, К.Т. Новгородцева и В.Т. Фролов. Пермская организация была разделена на 5 районов: Мотовилихинский, Городской, Железнодорожный, Заимский и Балашовский[21]. В марте Пермский комитет РСДРП создал подпольную типографию, где систематически печатались листовки.

Одновременно была восстановлена партийная организация в Мотовилихе. Особую роль в ее организацию сыграл Я.М. Свердлов. Во главе мотовилихинских большевиков стоял комитет. Мотовилиха была разбита на 3 подрайона. Каждый подрайон возглавлял опытный организатор пользующийся доверием рабочих. Во всех цехах завода были уполномоченные. Вне завода было создано 9 кружков низшего и 1 высшего типа. Последним руководил Я.М. Свердлов. В Мотовилихи «велась подготовка пропагандистов и агитаторов, лекционная работа, восстанавливались боевые дружи-

---

[18] ГАПО. Ф. 65. Оп. 1 д. 420 Л.6

[19] Там же . Ф 160. оп. 1 Д. 42. Л. 24.

[20] См.: очерки истории Пермской областной партийной организации. – С.66.

[21] См.: Горовой Ф.С. очерки революции 1905-1907 годов на Урале. Пермь. 1995.- С.148.

ны»[22]. Одновременно Я.М. Свердлов организовывал переход на нелегальное положение всех Уральских организаций большевиков[23].

Восстановление подпольных организаций и партийных связей позволило подготовить Уральскую областную конференцию РСДРП. Она состоялась в феврале 1906 г. в Екатеренбурге. (В целях конспирации местом ее заседания в извещении была указана Уфа)[24].

Уральская конференция в феврале 1906 года рассмотрела следующие вопросы:

1. Отчеты местных комитетов.
2. Условия жизни крестьянства и горнозаводского населения на Урале.
3. Организация работы на Урале.
4. Отношение к Государственной думе.
5. Вооруженное восстание на Урале: а) техника вооруженного восстания, б) общеуральская военная дружина
6. Положение дел в партии и IV съезд[25].

Уральская конференция обсудила поставленные в повестку дня вопросы и приняла по ним развернутые резолюции. Так, в резолюции по вопросу: «Условия жизни крестьянства и горнозаводского населения на Урале» говорилось, что прикрепления населения к заводам при помощи мелких земельных участков, выделяемых рабочим, привело к промышленному перенаселению Урала – к массовой безработице и полубезработице, снижению уровня заработной платы, застою технического прогресса. В при-

---

[22] Под красным знаменем. Сборник воспоминаний. Пермь, 1957.- С. 65.

[23] См.: Свердлова К.Т. Я.М.Свердлов. - Свердловск, 1946.-С.43.

[24] См.: Очерки истории коммунистической организации Урала. Том первый. –С.115.

[25] ЦДНИСО. Ф.41.оп. !.Д.18.Л.62; Д.101.Л.19.

нятой резолюции намечалась решительная борьба со всеми видами крепостнических пережитков на Урале.

По вопросу об организации работы на Урале конференция приняла резолюцию, где говорилось об образовании «по заводам революционных комитетов, которые в момент вооруженного восстания смогли бы взять власть в свои руки, и осуществить эту меру в полном объеме»[26].

Конференция рассматривала вопрос о локаутах. Рабочим Урала предлагалось во время вооруженного восстания, если предприниматели закроют заводы, захватить их силой и передать в распоряжение демократического государства. В резолюции конференции по этому поводу говорилось: «На весь революционный период и до полной ликвидации существующего строя, временное революционное правительство должно будет озаботиться изысканием средств для организации производства на таких заводах силами самих рабочих»[27].

Конференция приняла резолюцию о боевых организациях на основе, которых предполагалось создать общеуральскую повстанческую армию. Во главе боевых дружин был поставлен большевик И. Кадомцев, начальником штаба Э. Кадмцев. Наблюдать и связывать деятельность боевых организаций с партийными организациями поручалось Н.Н. Накорякову[28].

Конференция приняла резолюцию о деятельности партийных организаций Урала в связи с выборами в Государственную думу. В принятом решении говорилось: На основании постановления Всероссийской (Таммерфорской) конференции призвать рабочих Урала к бойкоту выборов в Государственную думу. В заключение работы конференции был принят

---

[26] Там же. Д. 18.л.69.

[27] Там же. Д. 101. Л. 180.

[28] См.: Из прошлого. Сборник воспоминаний. - Свердловск, 1926. С. 110.

устав об организационном строительстве большевистской организации Урала и избран областной комитет РСДРП. Его возглавил Я.М. Свердлов[29].

Таким образом, решения местных партийных партийных комитетов Урала о бойкоте выборов в Государственную думу было поддержано постановлением Уральской областной конференции. Пермский комитет РСДРП издал в дни бойкота Государственной думы листовку, написанную В.И. Лениным. В ней трудящиеся массы призвались к борьбе за завоевание демократической республики. В листовке Екатеренбургской организации РСДРП говорилось о необходимости «добиться полной политической свободы, чтобы организовавшись в могучую армию, сплоченную одними целями и одной волей, достигнуть светлого царства социализма»[30]. Под влиянием большевистской агитации, агитации партийных организаций социалистов-революционеров на Урале основная масса рабочих бойкотировала выборы в Государственную думу[31].

На основании решения Уральской областной конференции местные большевистские организации поставили перед собой задачу воссоздать боевые дружины и усилить работу в войсках. Учитывая уроки декабрьского вооруженного восстания большевики Перми, Екатеринбурга и Мотовилихи развернули работу по формированию боевых дружин и обучению их членов, по обеспечению дружинников оружием[32]. В Уфе обучение членов большевистской партии военно-боевому делу проводилось в инструкторских школах, где готовились кадры боевых руководителей рабочих масс[33].

---

[29] ЦДНИСО. Ф.41.оп. 1. д. 98. Л.125.

[30] Там же. Д. 101 Л. 180

[31] См.: Очерки истории Коммунистических организаций Урала. Том первый. - С 118; Капцфович И. История политической гибели эсеров на Урале С. 60.

[32] ГАПО. Ф. 160. оп. 2.2.4. Л. 20, 21.

[33] См.: **Рычкова Г. Военно- боевая робота большевиков Урала в период первой** русской революции. - Свердловск, 1946.-С.344.

Агитацию среди солдат осуществляли подпольные организации путем распространения листовок, издания специальной «Солдатской газеты», органа Уральского областного комитета и организации кружков среди солдат[34]. В Челябинске местные большевики отпечатали и распространили среди казаков третьей сотни Оренбургского казачьего полка листовки «К казакам» и «Граждане и солдаты»[35].

В течение февраля – марта 1906 года состоялись отчетное собрание Челябинской группы РСДРП и конференция социал-демократических организаций Оренбургской губернии. В отчете о деятельности Челябинской организации о распространении среди населения города 4650 листовок и брошюр, в том числе Программу РСДРП и листовку ЦК РСДРП «Три конституции или три порядка государственного устройства»[36].

Оренбургская конференция обсудила вопрос о задачах и тактике РСДРП в избирательной компании в Государственную думу. Решением конференции челябинская группа РСДРП преобразовалась в губернское партийное бюро, во главе с 3-ми членами. Определены были его функции[37].

Решения февральской (1906 г.) Уральской областной конференции РСДРП вызвало недоверие и прямую критику среди части социал-демократов, в первую очередь меньшевиков. Осуждение конференцией тактики меньшевиков участвовать в выборах в Государственную думу со всеми оппозиционными силами, недоверие меньшевиков в условиях начавшегося спада революции военно-боевой деятельности партии, свиде-

---

[34] См.: Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала.- Пермь, 1975.-С. 177.

[35] ГАСО. Ф. 519 Оп 3. Д. 27. Л.219.

[36] ГАОО. Ф. 21.Оп.39. Д. 78.Л.73.

[37] ЦДНИЧО ф. 596. Оп.1. Д. 242 Л. 112-113.

тельствовало о том, что объединительная работа на Урале была далека от своего завершения.

Идеализация уральскими лидерами большевиков военно-боевой работы вызвало не только критику со стороны меньшевиков, но и прямое противодействие. Так, пермский меньшевик Патлых подверг идею создания военно-боевых организаций резкой критике, выступил против их создания. Его поддержали другие меньшевики[38].

Незаконно созданные боевые дружины пытался ликвидировать меньшевик Бэр, приехавший по поручению меньшевиков в Уфу. По его мнению Уфимский комитет РСДРП раздул их роль и значение в революционном движении[39]. Возглавивший работу в боевой дружине, он сделал все, чтобы свести ее деятельность на нет, сделал попытку помешать поездке большевиков И.С.Кадомцева, Э.С. Кадомцева и Ф.И. Ловацкого на первую конференцию военных и боевых организаций партии в ноябре 1906 г. в Таммерфорсе. Таммерфорская конференция высоко оценила работу военно-боевых организаций[40].

Идейно-политическая борьба меньшевиков и большевиков за влияние на рабочий класс России ослабляла революционный натиск на царизм. Особенно остро разобщенность в среде социал-демократов чувствовалась в местных организациях. Не была исключением и уральская организация. Здесь в силу ряда объективных и субъективных причин усиливалось то большевистское, то меньшевистское влияние, что приводило к частым изменениям в тактике борьбы. Раскол в рядах РСДРП необходимо было про-

---

[38] См.: Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала. – С. – 177; Очерки истории Пермской областной партийной организации. – С. 67.

[39] ЦГАОО РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 219. Л.36.

[40] См.: Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП. Ноябрь 1906г.1906 г.- М.. 1932. – С. 343.

длить. Особенно сильно было желание рабочих ликвидировать раскол, объединить все революционные силы пролетариата в борьбе с царизмом. Решения III съезда РСДРП и Женевской конференции меньшевиков о продолжении раскола не были выполнены к концу 1905 года. Поэтому поводу наблюдалось нетерпение среди рабочих масс. Объединение шло снизу.

Первая конференция РСДРП в декабре 1905 года приняла решение об объединении всех партийных организаций, о восстановлении единства партии. Этот вопрос должен был решить очередной IV съезд РСДРП, который было намечено провести весной 1906 года.

В уральской социал-демократической организации началась подготовка к съезду партии и выборы делегатов. В Екатеринбурге активную роль в деле подготовки съезда играл большевик Н.Е. Вилонов, переехавший сюда из Уфы в конце 1905 года. Для выборов делегатов на съезд была созвана конференция, в работе которой принимало участие 50 человек. Однако, полиция разогнала ее участников и произвела аресты. Среди арестованных были Н.Е. Вилонов, Ф.Ф. Сыромолотов, Н.Н. Бушев и др.[41]

От Пермской организации на съезде партии была избрана К.Т. Новгородцева-Свердлова[42]. Бурно проходили выборы делегатов на съезде в Уфе. На собрании социал-демократов обсуждали аграрную программу РСДРП, особой критике подвергалось меньшевистская идея муниципализации. Большевики определили ее как вредную для развития революции в России. Меньшевики же защищали идею муниципализации земли. Особенно настаивал на ее принятии съездом меньшевик, член Уфимского комитета РСДРП В.М.Потоцкий. Бурно проходили выборы делегатов на съезд партии. В результате были избраны Н.Н.Накоряков и В.М.Потоцкий. Выехавший на съезд Потоцкий вскоре из-за болезни вернулся в Уфу[43].

---

[41] ЦДНИСО. Ф. 41. оп. 1. Д. 1496. Л. 23 об., 24.

[42] Красный архив. 1941. т. 3 (106). – С.33.

[43] ЦГАО РБ.Ф. 1832. Оп. 3.Д. 125. Л. 24.26.

Нижнетагильская социал-демократическая организация избрала на съезд большевика С.И.Канатчикова, от Воткинской – большевика Вениаминова[44]. Из-за массовых арестов не удалось произвести выборы в Екатербурге, Челябинске, в Златоусте, в Вятке. В Вятке выборы не состоялись из-за острых разногласий между меньшевистской частью организации и большевистской[45].

IV (Объединительный) съезд РСДРП начал свою работу 10 апреля 1906 года в Стокгольме. Уральская делегация на съезде была представлена четырьмя большевиками – К.Т. Новгородцевой, Н.Н.Накоряковым, С.И. Канатчиковым и Вениаминовым. Все они поддерживали большевистскую линию, критиковали меньшевистские взгляды. В развернувшихся бурных деталях по вопросу о создании социал-демократических фракций в Думе выступил Н.Н.Накоряков. Суть его предложения заключалась в том, чтобы допускать в работе официальной парламентской фракции лишь членов партии, которые не только вели непосредственную работу в одной из партийных организаций или принадлежали к ней, но и выставлены соответствующими партийными организациями[46]. Предложение Н.Н. Накорякова не было принято преобладающими на съезде меньшевиками.

После окончания работы IV съезда РСДРП уральские делегаты, вернувшись в свои организации, проинформировали социал-демократические подполья о принятых решениях. Меньшевистские резолюции IV съезда партии не удовлетворили основную массу социал-демократов. Борьба за влияние на массы усилилась. Особенно остро она развернулась в Перми, Уфе, Вятке, Екатеренбурге, во многих заводских поселках. Против меньшевиков развернул борьбу Пермский комитет РСДРП, во главе которого

---

[44] Быстрых Ф.П. Большевитские организации Урала в революции 1905-1907 годов. - Свердловск, 1959.-С. 280.

[45] ЦДНИКО. Ф. 1. Оп.1. Д. 19.Л. 37,80.

[46] Четвертый (объединительный) съезд РСДРП. Протоколы М., 1959-С. 452.

стоял Я.М. Свердлов. Комитет издал листовку о тактической платформе большевиков на IV съезде партии[47]. Однако вскоре позиция Пермского комитета изменилась. В конце мая – начале июня 1906 года полиция произвела массовые аресты социал-демократов, в том числе были арестованы Я.М. Сведлов и К.Т. Новгородцева[48].

После арестов большевиков в Пермском комитете РСДРП усилилось меньшевистское влияние. Они выпустили несколько листовок, в которых излагались меньшевистские постановления IV съезда партии, отстаивали меньшевистские взгляды на развивающиеся революционные события[49].

Однако массовые аресты не уничтожили большевистские организации. Уже через неделю после арестов состоялась Пермская окружная конференция РСДРП, на которой была оформлена Пермская окружная организация РСДРП. В ее состав входили представители Лысьвенского, Чусовского и Бисертского заводов, железнодорожной станции Усольская, городов Кунгура и Красноуфимска[50].

Вскоре были установлены Уфимская и Екатеренбургская организации РСДРП. Летом 1906 года окрепла Оренбургская организация. Только в ремесленно-приказчичьем районе было членов партии 75 человек, в рабочем районе - 120[51].

Аресты большевиков в январе-феврале, затем в мая 1906 года обескровили Ижевскую, Сарапульскую, Глазовскую и Вяткинскую организации. Оставшиеся на свободе меньшевики в начале июля 1906 г. собрали конференцию Прикамской группы РСДРП. Конференция поддержала

---

[47] Листовки пермских большевиков. 1901-1917гг.-Пермь, 1958-С.300-303.

[48] См.: Очерки истории Коммунистических организаций Урала. Том первый. -С. 121.

[49] См.: Листовки пермских большевиков. 1901-1917.-С. 311-313.

[50] ЦДНИСО. Ф . 41. оп.1 Д.79.Л. 42.

[51] ГАКФ. ДП 7 Д.1907. Д. 6097. Л. 42.

меньшевистские решения IV съезда партии, отказалась послать делегатов на Уральскую областную конференцию РСДРП, заявила о своем неподчинении Уральскому большевистскому областному комитету и приняла резолюцию о полной поддержке Государственной думы[52]. В резолюции говорилось, что «приветствуя объединительный съезд, конференция поддерживает все его резолюции и находит, что требования некоторых организаций немедленного созыва съезда внесли крайнюю дезорганизацию в работу партии, а потому протестует против нового съезда». Меньшевистская конференция постановила переименовать Прикамскую группу в «Прикамский союз» РСДРП, в состав которого вошел Воткинская, Ижевская, Сарапульская, и Елабужская группы. Конференция избрала временное бюро из состава Сарапульской организации. Центром этого бюро стал город Саратов. «Прикамский союз» поддерживали меньшевики Воткинской и Ижевской организаций РСДРП[53].

В условиях постоянных исследований и арестов социал-демократических организаций, для восстановления подпольных комитетов и создания координирующего центра большевики наметили провести Уральскую конференцию РСДРП в Уфе в конце июня 1906 года. Накануне конференции лидер пермских меньшевиков Д.С.Смирнов развернул борьбу против политической и идейной деятельности большевиков. Опираясь на своих сторонников, он встал во главе Пермской организации РСДРП. Последовательную большевистскую тактику занял В.Т. Фролов. Острая борьба в комитете отразилась на деятельности всей организации[54].

Пермские меньшевики в листовке, выпущенной по поводу разгона Первой Государственной думы, резко отрицательно оценили Московское

---

[52] ГАКО, Ф. 174. Оп. 1. Д.37.Лл.**-91.

[53] Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала. - С. 128.

[54] См.: Борьба за власть. Года реакции. Часть I. – Пермь, 1924.- с . 20-25.116.

вооруженное восстание. В листовке говорилось: «Опыт Московского вооруженного восстания показал пролетариату, что частичные его выступления, при безмолвии всей страны, ведут лишь к ослаблению его сил и растрате революционной энергии масс»[55].

Меньшевистская тактика борьбы летом 1906 года встретила сопротивление не только со стороны большевиков, но и рабочих масс. Существенную роль в этом сыграла брошюра об Объединительном съезде, написанная делегатом съезда Н.Н. Накаряковым, и изданная Уфимским комитетом РСДРП. Брошюра раскрыла теоретические ошибки и тактические задачи меньшевиков в революции, показала их несостоятельность[56].

Таким образом, накануне Уральской конференции РСДРП в Уфе летом 1906 года в партийных организациях шла острая идейная борьба между меньшевиками и большевиками. В Уфу на конференцию прибыли представители из Перми, Нижнего-Тагила, Екатеринбурга и присутствовал делегат из Уфы. Отсутствовали представители Вятской, Воткинской и Челябинской организаций. Не прибыл на конференцию член областного комитета. В результате собравшиеся на конференцию делегаты сочли невозможным в таком составе проводить конференцию, ибо ее решения будут незаконными и полноправными. Делегаты приняли решения провести совещание уральских организаций.

На совещании обсудили вопросы об отношении к Государственной думе о решениях Объединительного съезда, о социал-демократической работе на Урале. Совещание подвергло резкой критике меньшевистские решения IV съезда РСДРП, выразило отрицательное отношение к принятым съездом туманным резолюциям, способствовавшим внесению путаницы в

---

[55] Листовки пермских большевиков. 1901-1917.- С. 312.

[56] См.: Накоряков Н.Н. Из прошлого Уральской организации РСДРП // 25 лет первой революции. (сборник Истиарта Башобкома ВКП (б).-Уфа, 1930.-с.86.

сознание членов РСДРП[57]. Совещание высказалось за необходимость созвать очередной съезд партии и как можно скорее, так как обстановка момента требовала ясных лозунгов и революционной тактики. Наконец, совещание образовало временное бюро, которое должно было подготовить очередную областную конференцию и заниматься распределением партийных работ по Уралу[58].

В течении весны и летом 1906 года шла упорная идейно-политическая борьба в социал-демократических организаций Урала. Постоянные аресты большевиков делало порой хозяевами комитетов меньшевистских лидеров, проводивших в жизнь решения IV съезда партии. Меньшевики подвергли критике большевистскую идею о бойкоте выборов в Первую Государственную думы. И в этом вопросе они были правы. Они критиковали тактику вооруженных восстаний, стремились к сотрудничеству с кадетами и т.д. Особенно бурно летом 1906 года развивались события в Челябинске. Сюда по поручению меньшевистского ЦК прибыл Семенов-Булкин. Он активно включился в борьбу с большевиками, мобилизовал меньшевиков для работы среди рабочих, стремился изолировать большевистских лидеров от революционных масс. Однако тактика меньшевиков не была принята рабочими Южного Урала[59].

На устроенной большевиками Челябинска массовке в начале июня 1906 года была обсуждена статья В.И. Ленина «Три конституции или три порядка государственного устройства». Статья была одобрена большинством собравшихся. На следующей массовке 9 июля большевики обсудили доклад «Тактика кадетов» и аграрный вопрос. Большевики подвергли критике меньшевистскую идею о демократизме кадетов и о союзе с ними в

---

[57] ГАРФ. ДП ОО.1906. Д.516.Л.16,17.

[58] ЦДНИСО. Ф. 41.Оп.1.д. 98.л. 225.

[59] См.: Очерки истории большевитских организаций Южного Урала.1883-1917.-С.207.

борьбе с царизмом, и доказывали несостоятельность в революции меньшевистской аграрной программы[60].

Упорная внутрипартийная борьба шла в Оренбургской социал-демократической организации. Здесь большевикам удалось создать прочную группу, которая по идеологическим, тактическим и организационным вопросам отстаивала большевистскую линию. Возглавил объединительный городской комитет партии большевик С.М. Тамаров. Активно работали среди рабочих большевики П.И. Тарасов, В.Д. Кузнецов, М.Н. Дегтярев, М.П. Евдокимов и многие другие[61].

В августе 1906 года на Урал прибыл большевик Ф.А. Сергеев (Артем), который был вскоре кооптирован в Уральское бюро[62]. Он познакомил уральскую организацию РСДРП с тактикой большевиков на выборах во Вторую Государственную думу. В августе 1906 года прибыл в Златоуст большевик А.Б. Скворцов. Он восстановил подпольную типографию, где стали печатать листовки[63].

Ф.А. Сергеев (Артем) объехал все крупные партийные организации Урала, восстановил связи. Началась подготовка общеуральской партийной конференции[64].

Усиление революционных выступлений рабочих, солдат и крестьян летом 1906 года создавало условия для восстановления партийных организаций. Активизировали свою деятельность екатеренбургские социал-демократы. Они 6 августа провели I конференцию окружной организации РСДРП. В ее работе участвовали представители партийных групп Алапа-

---

[60] См.: Там же.

[61] См.: Революцией призванные. Книга вторая. - Челябинск, 1967ю-С.6

[62] См.: История Урала. Том I .- Пермь, 1963.-с. 389.

[63] ПАЧО ЦДНИЧО . Ф. 596.Оп. 1. д. 305. Л. 100.

[64] См.: Летопись свершений. Хроники Челябинской областной организации КПСС 1883-1985. книга первая. 1883-1945.- Челябинск. 1987.- с. 35-36.

евского, Богословского, Надеждинского, Михайловского, Режевского и Сысертского заводов, Турьинских рудников, Камышлова и Ирбита[65]. Конференция приняла ряд решений, направлениях на усиление революционного движения на Урале.

Рост рабочего и крестьянского движения на Урале способствовал более интенсивной деятельности уральских социал-демократов. Только весной и летом 1906 года[66] издавали листовки Екатеринбургская, Уфимская, Пермская, Вятская, Челябинская, Белебеевская, Златоустовская, Ирбитская, Красноуфимская, Кунгурская, Лысьвенская, Очерская, Надеждинская, Чусовская, Нижне-Тагильская, Оренбургская, Прикамская, Сарапульская, Рождественская социал-демократические группы[67]. Нарастающий выпуск листовок свидетельствовал и о большой организованной и политической деятельности большевиков и меньшевиков.

Весной и летом 1906 года усилилась работа уфимских эсеров.

Летом 1906 года эсеры Вятской, Уфимской, Пермской и значительной части Оренбургской губернии объединились в Уральскую областную организацию. Однако единого руководящего центра в это время они не создали. Лидеры партийных организаций на Урале сделали все возможные, чтобы созвать очередной съезд. Это им удалось.

25-26 июня состоялся III съезд Уральской областной организации партии социалистов-революционеров. На нем присутствовали 15 делегатов от Вятского, Уфимского, Екатеринбургского и Пермского комитетов, от Котельнической, Златоустовской, Тагильской и Красноуфимской групп[68].

---

[65] См.: Идеям партии верны. Том II. Свердловская областная организация КПСС. 1903-1981. Хроника. - Свердловск,1983.-с. 30.

[66] См.: Юдина Л.С. Революционное движение на Урале в 1905-1914 годах. - Челябинск.1995.- С.56.

[67] Очерки истории Коммунистических организаций Урала. Том первый –С. 122.

[68] РГАСПИ. Ф. 274. От 1.Д. 20 л.1.

Для оперативного руководства революционным движениям на Урале III съезд Уральской областной организации принял решение территориально разграничить районы влияния между крупными эсеровскими организациями – Вятской, Сарапульской, Пермской, Екатеринбургской и Уфимской.

В то время Вятский комитет эсеров был один из самых влиятельных. Он руководил 11 уездными группами – Вятской, Котельнической, Глазовской, Уржумской, Нолинской, Мамлыжской, Сарапульской, Елабужской, Орловский, Слободской и Яранской. Вятский комитет создал эсеровские группы на Воткинском и Ижевском заводах[69].

Уфимская губернская организация руководила эсеровскими группами в Златоусте, Руске, Белебее, Бирске, Мензелинске и Благовещенске. III съезде Уральской областной организации своим решением создал отдельную Златоустскую окружную организацию, в состав которой вошли Саткинская, Ивановская, Миасская, Юрюзанская, Челябинская и Троицко-Качкарская группа эсеров.

Пермский комитет руководил деятельностью Мотовилихинской, Кургурской, Красноуфимский, Добрянской, Юго-Камской эсеровскими организациями, Нытвенской, Оханской, Березниковской, Чусовской группами, а также созданными небольшими группами в Лысьве, Кизели, Пожве, Пашине, Чермозе, Суксуне и Игре.

В Екатеринбургскую губернскую организацию входили Нижнетагильская, Камышловская, Тюлинская (Сибирь), Аланаевская, Серебрянская, Баррайчинская, Шадринская (Сибирь) и Ирбитская группы[70].

К осени 1906 года Уральская областная организация эсеров состояла из 160 организаций и групп. Если в начале лета они насчитывали около 1000 человек, то к осени в ее состав входило более 1600 человек. Крупны-

---

[69]ГАКО. Ф. 714.От 1. Д.130.Л.268.

ми организациями были: Мотовилихинская насчитывала более 200 членов партии, Сарапульская – 150, Ижевская – 100, Шадринская – 100, Златоусовкая – 66, Кунгурская – 50, Красноуфимская - 20[71].

Для сравнения, в начале 1907 года Уральская социал-демократическая организация насчитывала в своих рядах около 9,6 тыс. человек. Из них в Мотовилихе было 1678 членов, в Екатеренбурге – 1068, в Златоусовской – 320 человек[72].

В течение весны и лета 1906 года эсеры вели активную агитацию среди рабочих Перми, Уфы, Златоуста, Кунгура, Красноуфимска, Камышлова, Вятки и др. городов и сел. Для усиления революционного натиска на царизм эсеры призывали рабочих объединяться. Главным врагом рабочих Урала они считали местных капиталистов[73].

Активную работу вели эсеры среди крестьян, ремесленников, кустарей, учителей, учащихся, интеллигенции. Работали они среди рабочих.

После создания в Первой Государственной думе фракции «трудовиков» лидеры партии эсеров сделали попытку установить связь с ней, чтобы воздействовать на фракцию и на Думу. К такому повороту деятельности вождей партии эсеров местные организации были не готовы. На состоявшемся в июне 1906 года III областной съезд эсеров Урала почти половина делегатов настаивала на необходимости бойкота Думы. В принятой резолюции в резкой форме говорилось об отношении к Думе «даже в лице ее левого крыла – трудовой группы». Только Екатеринбургский эсеровский

---

[70] см.: Капцугович. Указ соч. –с. 55-56.

[71] ГАПО. Ф. 162. От.1.Д.26.Л.169-170 об.; Ф. 142 Оп.1. Д.17. Л. 135-140. 210-218, 141-147 и др.

[72] См.: Быстрых Ф.П. Большевистская организация Урала в революции 1905-1907 годов.-с. 323-325.

[73] ЦДНИСО. Ф.41. Оп. 1. Д.141. Л 46-47.

комитет считал, что в Думе есть трудовики, поэтому «наш святой долг поддерживать ее в нервной борьбе»[74].

Лето 1906 года было периодом наиболее активной деятельности уральских организаций партии социалистов-революционеров. В Вятской губернии эсеровские группы были в 11 городах, насчитывающие по 5-13 человек каждая[75]. Наибольшей организацией в Вятке была школьная группа. В ее рядах было в разное время от 100 до 200 человек[76].

В течение лета 1906 г. эсеры имели 10 типографий. Они напечатали десятки тысяч листовок и нелегальной литературы в Вятке, Сарапуле, Уфе, Златоусте, Екатеринбурге, Кунгуре, Красноуфимске, Перми, Мотовилихе и Березниках. Вяткинский комитет выпускал периодическое издание – «Крестьянский листок», Пермский – «Народный листок», (затем «Вперед»). Социалисты-революционеры Вятского, Уфимского и Кунгурского комитетов издали 26 листовок тиражом 10 тыс. экземпляров. Златоустовский комитет выпустил в июне 1906 года 7 тысяч листовок. В Кунгуре в июне 1906 года было напечатано 9 тысяч прокламаций, в Красноуфимске – 5тысяч[77].

Активизировали свою деятельность уральские эсеровские организации после разгона Первой Государственной думы. Получив циркулярное письмо Центрального Комитета партии социалистов-специалистов, в котором рекомендовалось местным организациям развернуть широкие террористические действия против всех активных лиц администрации – дейст-

---

[74] Капцугович И. История политической гибели эсеров на Урале – С. 61

[75] См.: Исторический опыт трех российских революций. Генеральная репетиция Великого Октября. Первая буржуазно-демократическая революция в России. – М., 1985. – С.252.

[76] См.: Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. – М., 1997. – С. 50.

[77] ГАПО. Ф. 162. Оп.1. Д.26. Л. 1-2.

вия как партизанские, так и массовые, местные организации приняли решение ответить на произвол царизма, «испытанной боевой тактики, т.е. террором. Пермский комитет эсеров, приняв эту резолюцию, стал настойчиво пропагандировать в массах идею террора. Пермская губернская конференция партии социалистов-революционеров принял решение заменить мирную пропагандистскую деятельность подготовкой террора[78].

В конце августа 1906 года состоялся IV Уральский областной съезд партии. Основное внимание делегаты съезда уделили обсуждению вопросов о состоянии «боевого дела», о боевых дружинах и о милиции. Развернувшаяся дискуссия превратилась в обсуждение вопроса о формах борьбы с самодержавием, о терроре.

Екатеринбургские, Шадринские, Бирские, Нолинские, Котельнические делегаты съезда высказались против террора. Они мотивировали свои взгляды тем, что в ближайшее время нет надежды на массовое крестьянское движение. Поэтому необходимо отказаться от систематического террора.

С этой идеей не согласились пермские эсеры. Они считали, что для дезорганизации правительства террор необходим и, в первую очередь, не против высокопоставленных лиц, а против «маленьких сошек».

Умеренная часть съезда, выступила против систематического террора, однако, согласилась с тем, что террор «должен быть средством для уничтожения средних лиц правительственной администрации и как ответ на репрессии». Двенадцать человек проголосовали за эту резолюцию, восемь делегатов голосовали против. Среди эсеров наметился раскол, особенно в Пермской, Уфимской и Златоустовской организациях.

На съезде партии эсеров проявилось расхождение в вопросе об отношении к Государственной думе. Из двенадцати делегатов съезда десять

---

[78] См.: Канцугович И. Указ. соч. – С. 62.

человек проголосовали за бойкот выборов в Думу. Девять делегатов голосовало за участие в работе Думы. Таким образом, и по этому вопросу в рядах партии эсеров не было единства взглядов[79].

Таким образом, в рядах уральских организаций партии социалистов-революционеров единства взглядов и единства действий не было. Различные организации придерживались порой противоположных взглядов и противоположной тактики борьбы. Это сковывало отельные организации, не позволяя им включаться в активную политическую борьбу.

Революционные организации Урала принимали участие в рабочем движении, поднимали крестьян на борьбу за земли, вели агитацию среди солдат уральских гарнизонов, т.е. готовили политическую армию революции.

В 1906 году на Урале было 109 забастовок, в которых приняли участие 71615 рабочих. Из них в течении января-августа 1906 года было 88 забастовок с 49001 участвовавших в них рабочих[80]. После падения стачечных выступлений рабочих Урала в январе-апреле 1906 года в мае общее количество стачек резко увеличивается. Их было в этот месяц 43. В них участвовало 26239 рабочих[81]. В течении июня-августа 1906 года на Урале было 24 забастовки, в которых участвовали 5234 рабочих[82].

Рабочие Урала отметили революционными стачками 9 января и 1 мая 1906 года. В Вятской губернии бастовали рабочие Воткинского и Ижевского заводов, все кожевенные заводы Сарапула, оружейные фабрики Ижевска. В Оренбургской губернии бастовали рабочие крупных мельниц. В Пермской губернии рабочие Сосьвинского и Пожевского заводов.

---

[79] ГАПО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 26. Л. 2-5.

[80] См.: Юдина Л.С. Революционное движение на Урале в 1905-1914 годах. – Челябинск, 1995. – С. 102.

[81] См.: там же. – С. 54.

[82] См.: там же – С. 18.

В январе и мае 1906 года, выдвинув экономические требования, забастовали рабочие Губахинских и Княгининских угольных копей, Режевского завода, наденные рабочие железнодорожной станции Шаля и рабочие пристаней Сосьвинского завода.

Основными требованиями рабочих, участвовавших в экономических стачках были: увеличить или сократить прежнюю заработную плату, сократить рабочий день, уменьшить число «гулевых» дней, удалить ненавистных администраторов[83].

В конце апреля на ряде заводов Урала были распространены листовки социал-демократических и эсеровских организаций. Листовки призывали рабочих отметить 1 мая политическими стачками, митингами и демонстрациями. Так, в Мотовилихе на работу 1-го Мая не явилось 500 человек, в Воткинске в демонстрации, устроенной социал-демократами, участвовало 500 рабочих, в демонстрации рабочих на Турьинском руднике – 3 человек. Стачки протеста против наступления предпринимателей на жизненные интересы рабочих прошли на Сосьвинском, Надеждинском, Нижне-Тагильском, Богоявленском, Невьянском, Катав-Ивановском и других заводах. Напряженный характер носила экономическая стачка рабочих Ижевского завода. Рабочие добились своих требований[84].

В 1906 году из 109 забастовок социал-демократы возглавили 41, в которых участвовали 31276 человек. Из них 5 закончились победой и 1 – поражением рабочих. Остальные стачки носили политический характер и требования не выдвигались. Рабочие бросили работу, уходили на митинги и демонстрации[85].

В революционном движении принимали участие рабочие мелких предприятий, ремесленных и кустарных заведений. Среди них работали

---

[83] См.: История Урала в период капитализма. – С. 301-302.

[84] См.: История Урала. Том I. – Пермь, 1963. – С.395.

[85] См.: Юдина Л.С. Указ. соч. – С. 101.

социал-демократы и эсеры. Мелкособственнические настроения в среде этих рабочих создали летом 1906 года почву для активной эсеровской пропаганды на мелких предприятиях в Перми, Уфе, Златоусте, Кунгуре, Красноуфимске, Вятке и в других городах Урала[86]. Социал-демократы призывали рабочих ремесленных и кустарных мастерских Екатеринбурга, Перми, Уфы, Сарапула объединяться с промышленными рабочими. Воздействие рабочих крупных предприятий на трудящихся мелких заведений привело в отдельных случаях к возникновению профсоюзов[87].

В условиях начавшегося спада революции социал-демократические и народнические организации Урала приступили к созданию профессиональных союзов. Это позволяло радикальным партиям революционного пролетариата сочетать легальную и нелегальную форму борьбы за массовые организации рабочих.

В феврале 1906 года в Петербурге состоялась вторая Всероссийская конференция профессиональных союзов. Конференция отметила усилившееся профсоюзное движение рабочих России, в том числе на Урале[88]. После выхода в свет материалы конференции были доставлены и распространены на Урале[89].

На состоявшейся в феврале 1906 года областной партийной конференции был обсужден вопрос о состоянии и развитии профсоюзного дви-

---

[86] ЦДНИСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 208. Л.23.

[87] Ольховская Л.В. Рабочие мелкой промышленности Урала в период революции 1905-1907 гг.//Урал в революции 1905-1907 гг. – Свердловск, 1985. – С. 68.

[88] См.: Профсоюза СССР. Документы и материалы. Т. I-М., 1963. – С.103-109.

[89] См.:Пугина Г.В. Руководство партийных организаций Урала профсоюзами в условиях спада революции (1906-1907)//Деятельность партийных организаций Урала в дооктябрьский период (1894-1917). – Пермь, 1978. – 65.

жения на Урале[90]. Большевики в этом вопросе руководствовались решением III съезда РСДРП об использовании легальных и полулегальных организаций рабочих обществ[91].

Руководствуясь решением III съезда РСДРП Второй Всероссийской конференции профессиональных союзов, и февральской (1906 г.) областной партийной конференции, уральские большевики приступили к созданию профсоюзов в Вятке, Екатеринбурге, Миньяре, Нижнем-Тагиле, Перми, Уфе и в других городах и горнозаводских поселках. На собраниях и массовках, в специально подготовленных листовках социал-демократы призывали создавать профсоюзы. Так, Екатеренбургский комитет РСДРП распространения на спичечной фабрике Ворожцова и Логинова листовку о необходимости для рабочих создать профсоюз[92]. Пермские большевики сумели создать в начале 1906 года профсоюз среди железнодорожников[93]. В листовке к 1 мая 1906 г. Пермские социал-демократы призывали к организации профсоюзов на промышленных предприятиях города[94].

В марте 1906 года в члены профсоюза записалось 70 рабочих на Тирлянском заводе[95]. Была восстановлена профсоюзная организация на Бело-Холуницком заводе[96]. К лету 1906 года профсоюзы действовали на Алапаевском, Билимбаевском, Надеждинском, Сосьвинском и др. заводах[97].

---

[90] Второй период революции 1906-1907 гг. Документы и материалы. Часть первая. Книга 1. – М., 1957. – С.1034.

[91] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференции, пленумов ЦК. 8-е издание. Т.1. – М., 1970. – С. 52.

[92] ЦДНИСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 373. Л.13.

[93] Второй период революции 1906-1907 гг. Часть первая. Книга 1. – С. 779-781.

[94] Листовки пермских большевиков 1900-1917. – С. 290-292.

[95] ГАОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 194. Л. 26.

[96] ГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 654. Л.72 об.;

[97] См.:Пугина. Указ.соч. – С.67.

После принятия царским правительством закона 4 марта 1906 года о профессиональных организациях, работа которых контролировалась полицией, и которые практически превращались в кассы взаимопомощи, уральские большевики подвергли его резкой критике. Большевики призывали превратить профсоюзы в боевые революционные организации, способные сочетать легальную и нелегальную формы борьбы. Об этом говорилось в решениях екатеринбургской[98] и челябинской партийных организаций[99].

Пермская социал-демократическая организация в апреле 1906 года восстановила и создала ряд профсоюзных организаций[100]. Большевики восстановили профсоюз на Мотовилихинском заводе[101] и руководили профессиональным союзом рабочих портняжного дела и ремесел[102].

В апреле 1906 года оренбургские социал-демократы выступили листовку с призывом объединяться в профсоюзные организации, бороться за политические свободы и за созыв Учредительного собрания[103]. Большевики способствовали созданию объединительного союза рабочих заводов, союза железнодорожников, рабочих мельниц, ремесленников, столяров, приказчиков и булочников[104]. Большую роль в создании и деятельности оренбургских профсоюзов сыграла газета «Степь». Она писала, что во время революции «необходимость объединения и взаимной поддержки глубоко проникла в рабочие массы»[105].

---

[98] ЦДНИСО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 43. Л. 17.

[99] ЦДНИСО. Ф.596. Оп. 1. Д. 43. Л. 17.

[100] ГАПО. Ф. 142. Оп. 2. Д. 97. Л. 101.

[101] Там же. Ф. 166. Оп. 2. Д. 42

[102] ЦДНИСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 128, ч. 2. Л. 359

[103] ЦДНИОО. Ф. 1. Оп. 19. Д. 833. Л. 162

[104] См.: Пугина Г.В. Указ.соч. – С. 71

[105] Степень. 1906. 20 июня.

В начале 1906 года в Уфе создан профсоюз служащих торговых предприятий, в который входило более 100 человек. Профсоюз занимался политической деятельностью, участвовал в выборах в Государственную думу, вел антиправительственную пропаганду, боролся за 8-часовой рабочий день и воскресный отдых в торговых заведениях Уфы[106].

После принятия царского закона о профсоюзах возникли профсоюзы во многих районах Урала. Среди революционных партий не было единства взглядов на деятельность профсоюзов. Большевики стремились превратить их в революционные организации. Меньшевики и большая часть эсеров выступили только за экономическую деятельность профессиональных союзов. С аналогичными идеями выступила уральская организация кадетов[107].

Таким образом, в 1906 году на Урале развивалось профсоюзное движение. Революционные партии принимали активное участие в строительстве профсоюзных организаций, разрабатывали их тактику борьбы с предпринимателями и царизмом.

Революционные социал-демократы и эсеры продолжали вести пропаганду среди крестьян. Выступления крестьян в 1906 году были во всех четырех уральских губерниях, в 182 волостях. Наибольшее число выступлений приходилось на весенне-летний период 1906 года. В Вятской губернии в 1906 год были в 104 волостях выступления крестьян (в 1905 г. – в 79), в Пермской - в 29 волостях (в 1905 г. – в 44), в Уфимской – в 26 волостях (в 1905 г. – 15 волостях). Следовательно, в 1906 году в Вятской и Оренбургской губерниях революционных выступлений крестьян было больше, чем в 1905 году. Именно в этих губерниях активную работу вели члены партии социалистов-революционеров.

---

[106] Гуран В. 70 лет: от стачки к организованному профдвижению в бывшей Уфинской губернии и БАССР (1857-1927 гг). – Уфа, 1927. – С. 52.

[107] История профсоюзов Урала 1905-1984 гг. – М., 1984. – С.15.

Большую активность проявили крестьяне по составлению приговоров и наказов депутатам Первой Государственной думы. Эти приговоры позволяют судить о самых насущных нуждах уральского крестьянства, об уровне его сознания и о степени влияния на него различных партий. Только в период выборной кампании в Первую Думу в Вятской губернии было крестьянами по неполным данным составлено 117 наказов и 38 в Пермской губернии. Их анализ свидетельствует, что подавляющая их масса составлялась или редактировалась эсерами или социал-демократами. Четкость формулировок, категоричность, прямота политических требований свидетельствует о влиянии революционных партий на крестьянские массы[108].

Основной формой крестьянского протеста была порубка леса. Основная масса происходила в горнозаводских волостях. Довольно часто эти выступления крестьян заканчивались вооруженными столкновениями с полицией и лесной стражей.

Массовый характер имело выступление крестьян в Вятской губернии в июне 1906 года в Царево-Санчурске Яранского уезда где тысячная толпа разгромила полицейские посты, арестный дом, квартиры двух земских начальников и имение генерала Дурново. Выступление крестьян было подавлено вооруженной полицией.

С 18 по 27 августа 1906 года в Кайгородской волости Слободского уезда существовала «Кайгородская республика». На своем сходе крестьяне отстранили от управления волостного старшину, и писаря, создали «особую дружину», которая разоружила и выслала за пределы села местных стражников. На сходе было решено не подчиняться полиции, не платить податей, никому не давать лошадей, т.е. власть перешла в руки крестьян.

---

[108] См.: Кирьянов И.К. «Приговорное» движение крестьянства Урала в годы Первой российской революции (по материалам Вятской и Пермской губернии)//Урала в революции 1905-1907 гг. Свердловск, 1985. – С. 74,75.

28 августа началась расправа. В село вступил большой военно-полицейский отряд во главе с исправником[109].

Под влиянием социал-демократов и эсеров уральские крестьяне требовали понижения налогов, земли, полной воли, всех политических прав, амнистии для осужденных по политическим и религиозным мотивам. Крестьяне Нолинского уезда в своем приговоре заявили: «Если Дума не в состоянии одолеть правительство, его одолеет сам Народ», если «правительство не желает отдать своей власти, следовательно, нужно вырвать эту власть»[110].

В 1906 году революционные организации продолжали вести пропаганду своих взглядов среди солдат уральских гарнизонов. Так, под воздействием большевиков произошло 2 июля в Екатеринбурге выступление солдат 2-го батальона 214 Мокшанского пехотного полка. Солдаты предъявили требования экономического и политического характера[111].

За участие в «бунте» 17 июля 1906 года было арестовано несколько солдат-агитаторов. Узнав об этом, солдаты Мокшанского полка, расквартированные в Златоусте двинулись к железнодорожной станции, где командиру полка были предъявлены требования об освобождении арестованных. Требование было исполнено. Для подавления выступления солдат Мокшанского полка был вызван карательный воинский поезд. 19 июля волнения превратилась[112].

Таким образом, в 1906 году революционная деятельность на Урале партии эсеров и социал-демократов продолжалась. Несмотря на внутренние трения и разногласия, отсутствие единства взглядов на развивающееся

---

[109] См.: История Урала в период капитализма. – С.303-304.

[110] Папырина А.А. Революционное движение в Вятской губернии в 1905-1907 гг. – Киров, 1975. – С. 69-70.

[111] Уральская жизнь. 1906. 4 июля.

[112] Уфимский рабочий. 1906. 22 ноября.

события, революционные партии вносили свой посильный вклад в борьбу с произволом царизма, с местной буржуазией. Они в условиях начавшегося спада революционного движения вели широкую пропаганду и агитацию среди рабочих, солдат и крестьян, они призывали их к осмыслению революционных выступлений, к новому натиску на самодержавную власть.

Осенью и зимой 1906 г. на Урале общее количество революционных организаций увеличилось, вырос их состав, повысилось их влияние на рабочих, крестьян, солдат, на проживающие в регионе различные национальности – башкир, татар, удмуртов и др. Усилилась внутрипартийная борьба среди уральских социал-демократов. После IV съезда РСДРП, на котором в ЦК партии были избраны в основном меньшевики, последние использовали его для давления на местные организации, для проведения в жизнь меньшевистских лозунгов. Эта тактика вела к усилению внутрипартийных разногласий, к ослаблению руководства движением.

Острая борьба меньшевиков и большевиков проявилась на Урале после роспуска царским правительством Первой Государственной думы. Дело в том, что лидерам меньшевизма удалось в ряде крупнейших партийных организациях, в Пермской, Воткинской, Вятской и некоторых других принять решение о поддержке резолюции IV съезда РСДРП в защиту Государственной думы. Так, Пермская группа РСДРП большинством голосов приняла постановление, в котором говорилось о поддержке всех резолюций объединительного съезда.[113]

К осени 1906 г. революционное движение в России изменилось. Царизму удалось задержать и ослабить массовую борьбу российского пролетариата. Насилие, террор, расстрелы – все было использовано правительством, чтобы ослабить народные выступления. Отступление революции способствовало усилению брожения среди революционных партий. Идей-

ная борьба в революционных партиях усилилась. Наблюдался раскол в социал-демократических организациях. Так, летом 1906 г. Прикамская группа РСДРП, возглавляемая меньшевиками, отвергла предложения Уральского комитета РСДРП об объединении и не послала своих представителей на общеуральскую конференцию.[114]

Под влиянием меньшевиков находились организации в Челябинске, Вятке, Нижнем Тагиле, в Оренбурге, где они контролировали деятельность ремесленников и приказчиков.[115]

Приезд на Урал после ареста Л. М. Свердлова Ф. А. Сергеева (Артема) в августе 1906 г., талантливого организатора и пропагандиста большевистских взглядов и меньшевика Ф. А. Семенова – Булкина, профессионального революционера, автора многих работ по истории меньшевизма способствовал укреплению партийных организаций. От их влияния на рабочих, на социал-демократов во многом зависело развитие революционного движения на Урале.[116]

Ф. А. Артем возглавил Пермский комитет РСДРП, вошел в состав Уральского областного комитета РСДРП, в конце августа возглавил работу в Пермской организации РСДРП.[117] Ему удалось укрепить уральскую организацию опытными и стойкими работниками. В Пермском комитете работали большевики В.Т. Фролов, А.А. Михайлов («Арсений»), В. И. Петухов («Потапыч»), А. В. Семченко, М. М. Загуменных, Д.Н. Басалыго («Иг-

---

[113] См.: Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийной организации Урала. – С. 182.

[114] См.: там же.

[115] См.: Очерки истории Оренбургской организации КПСС. – С. 41-42.

[116] См.: Очерки истории большевистских организаций Южного Урала 1883-1917. – С. 206-207; Летопись свершений. Хроника Читинской областной организации КПСС 1883-1985. Книга первая. 1883-1945. – С. 35-36.

[117] Под красным знаменем. – С. 85.

нат»). Д.Н. Басалыго отвечал за подготовку военной организации.[118] Ф.А. Сергеев («Артем») привлек для работы на Урале большевиков из Харькова и Симферополя. На Урал приехал профессиональный революционер М.Н. Лядов (Мандельштам). Пермской организации удалось восстановить свою типографию и выпускать листовки.[119]

Накануне созыва Уральской областной конференции в ряде городов и в заводских поселках прошли социал-демократические конференции, на которых обсуждалась повестка для конференции, вопросы, которые необходимо было поставить и решить. Так, в сентябре 1906 г. пермские социал-демократы сначала на районных, а затем на заседании городского комитета РСДРП обсудили деятельность, избранного IV съездом РСДРП Центрального Комитета партии, работу издательства большевистской газеты «Пролетарий», деятельность пермских социал-демократов. Относительно ЦК партии в принятой резолюции говорилось, что меньшевистский Центральный Комитет перестал выражать волю партии. Пермский комитет заявил, что необходимо созвать как можно скорее очередной съезд РСДРП, где принять решения, соответствующие развитию революционного движения в стране.[120] Что касается газеты «Пролетарий», Пермский комитет выразил доверие политической группе, которая составляла редакцию органа и предложил считать его органом пермской организации. Поэтому с 5-го номера газета «Пролетарий» выходила как орган Московского, Пермского и Курского комитетов РСДРП.[121] Таким образом, центральный орган большевиков одновременно стал органом и пермской социал-демократической организации.

---

[118] См.: Борьба за власть. Т. II. Ч. 1. – Пермь, 1924. – С. 65-66.

[119] Очерки истории Пермской областной партийной организации. – С. 71.

[120] Революция 1905-1907 годов в Прикамье. – С. 266-267.

[121] Пролетарий. 1906. 30 сентября.

Пермская окружная организация РСДРП возглавляла работу партийных групп Чусовского, Лысьвенского, Бисертского заводов, в нее входили социал-демократы железнодорожной станции Усольская, городов Красноуфимска и Кунгура.[122] По инициативе пермских большевиков возникли окружные организации при Екатеринбургском и Уфимском социал-демократических комитетах.[123]

В начале сентября 1906 г. на Урале активное участие в революционных событиях принимали социал-демократы Уфы, Вятки, Екатеринбурга, Челябинска, Перми, Нижнего Тагила, Ижевска, Оренбурга, Воткинска, Белебея, Лысьвы, Сарапула, Рождественска, Миньярска, Катав-Ивановска, Усть-Катавска, Юрюзани и др. Партийные организации издавали листовки, проводили рабочие собрания, организовывали забастовки, готовились ко Второй Уральской конференции.[124] Таким образом, социал-демократические организации Урала в условиях ожесточенной революционной борьбы подготовили и провели конференцию РСДРП, сыгравшую большую политическую и организационную роль. Уральское областное бюро созвало в Вятке конференцию РСДРП.[125]

II Уральская областная конференция проходила под руководством Ф.А. Сергеева («Артема») с 21 по 23 сентября 1906 г. На Уральскую областную конференцию прибыли делегаты, представляющие более 4 тыс. социал-демократов – от Пермской, Уфимской, Вятской, Челябинской, Нижнетагильской, Екатеринбургской, Ижевской и Воткинской организаций.[126]

---

[122] ЦДНИСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 79. Л. 143-149.

[123] См.: Очерки истории Коммунистических организаций Урала. Том первый. 1883-1920 гг. – С. 121.

[124] См.: там же. – С. 122-123.

[125] Уфимский рабочий. 1906. 8 октября.

[126] Там же. 1906. 12 ноября.

Преобладали на конференции большевики. Были представлены меньшевики, в том числе от Челябинской организации Ф.А. Семенов-Булкин.[127] В повестке дня конференции были следующие вопросы: текущий момент и тактика пролетариата, об отношении к выборам в Государственную Думу, об экстренном партийном съезде, о рекрутской кампании, об областном центре, об отчете с мест и об утверждении некоторых возникших организаций.[128]

В целом, принятые социал-демократические резолюции соответствовали настроениям и развитию революционного движения в регионе. Большевики еще имели надежду на новый подъем революционной борьбы, на вооруженную борьбу с царизмом. Так, в резолюции о текущем моменте говорилось, что революция стоит перед очередным колоссальным взрывом, что задачей текущего момента является вооруженная борьба народа за власть, что партия должна развить энергичную агитацию в широких народных массах, что главным лозунгом момента является развернуть агитацию за созыв революционным путем Учредительное собрание, что необходимо способствовать организации крестьянского восстания. Одновременно делегаты конференции приняли решение против частичных вооруженных выступлений в целях предотвращения опасности разгрома со стороны самодержавия.[129]

Конференция обсудила вопрос об участии в выборах во Вторую Государственную думу. Еще накануне выборов в Первую Думу большевики и меньшевики разработали думскую тактику. Так, на основании решения Таммерфорской конференции большевиками в декабре 1905 г. была проведена тактика бойкота выборов и участия социал-демократов в работе Думы. IV съезд партии высказался за участие в выборах в Думу. Таким об-

---

[127] ЦДНИСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1954. Л. 5.

[128] Уфимский рабочий. 1906. 8 октября.

[129] Там же. 1906. 12 ноября.

разом, большевики придерживались тактики бойкота, а меньшевики – участия в выборах в Думу. Эта тактическая линия нанесла определенный ущерб революционной социал-демократии. Меньшевики участвовали в выборной кампании, выставив меньшевика Малоземова от Симской организации РСДРП выборщиком на губернский избирательный съезд. За это он Уфимской организацией РСДРП был исключен из партии.[130]

После разгона Первой Государственной думы большевики приняли решение участвовать в выборах во Вторую Думу и послать в нее своих депутатов. Иллюзий относительно целей работы Думы большевики не строили. Меньшевики, наоборот, рассматривали Думу как общенациональный политический центр, который сможет сплотить вокруг себя народные массы. Спад революционного движения осенью 1906 г. позволил пермским меньшевикам сделать вывод, что революция закончилась, что необходимо использовать все легальные возможности, что если «пролетарий не добился власти, то нужно, по крайней мере, добиться, чтобы власть перешла в руки либеральной буржуазии».[131]

II Уральская областная конференция, обсудив вопрос о выборах во Вторую Государственную думу, приняла резолюцию в которой говорилось, что социал-демократы призывают все партийные организации принять участие в выборах в Государственную думу для того, чтобы использовать ее трибуну для революционной агитации, обличения самодержавия и контрреволюционной буржуазии. Резолюция поставила задачу перед социал-демократическими организациями Урала развернуть борьбу за крестьянство, за освобождение его из-под влияния либералов, за союз рабочего класса с крестьянством.[132]

---

[130] ЦГАОО РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 125. Л. 19.

[131] ГАПО. Ф. 732. Оп. 1. Д. 39. Л. 81.

[132] Уфимский рабочий. 1906. 12 ноября.

Резолюция Уральской областной конференции призвала все социал-демократические организации региона вести беспощадную борьбу против либеральной буржуазии, разоблачать их истинную сущность как политических врагов рабочих и крестьян, не вступать с ними ни в какие избирательные соглашения. Конференция высказалась за допустимость блоков в избирательной компании только с революционно-демократическими партиями, стремящимися к насильственному разрушению старой власти.[133]

На конференции был обсужден вопрос о созыве общепартийного рабочего съезда. Этот вопрос был снят с повестки дня, потому, что он был вопросом принципиальным и недостаточно освещен в партийной литературе.[134]

Обсуждая вопрос о решениях IV съезд РСДРП, делегаты конференции отметили, что они не приемлемы для настоящего момента, что необходимо еще раз вернуться к этому вопросу, предварительно обсудив его в местных партийных организациях. Конференция отметила, что резолюции меньшевиков, принятые на IV съезде РСДРП, «поразили однобокостью», после же разгона Первой Государственной думы «оказались вовсе негодными».[135]

Конференция приняла резолюции по вопросам о рекрутской кампании, по отчетам местных организаций и утвердила ряд возникших новых организаций РСДРП.

II Уральская областная конференция РСДРП избрала Уральский областной комитет во главе с Ф.А. Сергеевым («Артемом»). В состав комитета вошли большевики Н.Н. Накоряков, А.В. Семченко и др. Вновь избранный Уральский областной комитет РСДРП подготовил извещение «Письмо к партийным организациям», в котором изложил развернувшуюся дискуссию на конференции и ее решения. Основной задачей конференции, ука-

---

[133] Там же; ЦДНИСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 98. Л. 158.

[134] ЦДНИСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 98. Л. 121.

[135] Там же.

зывалось в «Письме», была выработка согласованной революционной тактики борьбы в новых условиях. Конференция подчеркнула ведущую роль пролетариата и его партии в революции.[136] В стране, в том числе на Урале проходили аграрные волнения крестьян. Неизгладимое впечатление оставили восстания в Свеаборге, Кронштадте и Ревеле, «бунт» солдат Мокшанского полка в Златоусте. Именно эти события позволили сделать делегатам конференции, вывод, что страна «стоит перед колоссальным взрывом».[137]

Особое внимание уделило «Письмо к партийным организациям» вопросу о вооруженном восстании. Для того, чтобы провести в жизнь лозунг о вооруженном восстании необходимо образовать на первой стадии вооруженного восстания рабочие, крестьянские и солдатские советы депутатов[138], то есть возглавить вооруженную борьбу должны Советы, которые необходимо было создать повсеместно.

Военно-боевая работа социал-демократической партии была всегда в центре внимания партийных организаций. Вооруженное восстание на Урале, волнения солдат в отдельных гарнизонах, например в Златоусте, поставили вопрос об их детальном обсуждении, чтобы извлечь опыт борьбы. В ноябре 1906 г. в Таммерфорсе состоялась Первая конференция боевых организаций РСДРП. На конференции присутствовали представители Урала, которые выступили с докладами и представили уставы боевых организаций и дружин и доложили о военно-стратегических планах.[139] Опыт большевиков Урала стал серьезным вкладом РСДРП в общероссийскую боевую работу.

---

[136] Уфимский рабочий. 1906. 8 октября

[137] Там же. 1906. 22 ноября.

[138] ЦДНИСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 98. Л. 136.

[139] См.: Очерки истории Коммунистических организаций Урала. Том первый. 1883-1920 гг. – С. 125.

Осенью 1906 г. продолжили свою политическую деятельность на Урале эсеровские организации. Уральская областная организация в это время включала в свой состав 160 местных организаций[140], в которых работало не менее 1600 членов партии.

Эсеры бойкотировали выборы в Первую Государственную думу. Остро реагировали на ее роспуск царским правительством, откликнулись на призыв ЦК партии социалистов-революционеров на организацию террористических действий против активных лиц администрации. Принятые в конце августа 1906 г. резолюции IV Уральским областным съездом партии эсеров легли в основу деятельности губернских и уездных организаций.

Таким образом, осенью 1906 г. в рядах партии эсеров не было единства действий. Разногласия на IV Уральском областном съезде по проблемам тактики борьбы (террор) и об участии или бойкоте выборов во Вторую Государственную думу были приглушены, но не ликвидированы. В этом отношении усилили разногласия в уральских организациях резолюции II Совета партии эсеров, принявшего решение участвовать в выборной кампании в Думу.[141]

II Совет партии эсеров состоялся в ноябре 1906 г. На нем произошел раскол в народническом направлении. Из партии эсеров выделилась, а затем конституировалась партия народных социалистов на своей I конференции в конце ноября 1906 г.[142] В рядах новой партии насчитывалось около 1500 человек, которые работали в 56 группах. Основной состав партии эсеров составили интеллигенты, учащаяся молодежь и крестьяне.[143]

---

[140] Капцугович И.С. Указ. соч. – С. 56.

[141] Капцугович И.С. Указ. соч. – С. 63; Леванов Б.В. Из истории борьбы большевистской партии против эсеров. 1903-1917 гг. – С. 119.

[142] Народно-социалистическое обозрение. – СПб., 1906. № 8. – С. 71-89.

[143] См.: Ерофеев Н.Д. Народные социалисты в первой русской революции. – М., 1979. – С. 130-133.

В конце октября из партии эсеров откололось левое крыло – возник Союз социалистов-революционеров максималистов. На Первой учредительной конференции в городе Або в Финляндии присутствовали представители Урала.[144] Конференция утвердила доклад М.И. Соколова «Сущность максимализма» в качестве программного документа, организационный Устав и тактические резолюции.[145]

Наконец II Совет партии эсеров принял решение распустить боевую организацию. Об этом было объявлено 20 ноября 1906 г.[146]

Осенью 1906 г. Уральская областная организация объединила деятельность эсеров в Вятской, Пермской, Уфимской и частично в Оренбургской губерниях.[147] Избранный на IV Уральском областном съезде областной комитет возглавил работу социалистов-революционеров в 23-25 уездах, деятельность 6 комитетов – Вятского, Сарапульского, Пермского, Екатеринбургского, Златоустовского и Уфимского.[148] Вятский и Уфимский комитеты имели свои филиалы в организациях учащихся.[149]

Особое внимание уральские организации партии социалистов-революционеров придавали деятельности боевых дружин. Наиболее сильной и подготовленной считалась уфимская дружина. Возникший летом 1906 г. боевой комитет, который в условиях восстания должен был пользоваться правилами «свойственные диктатуре». Эсеры стремились создать дружины двух типов: 1. законспирированные центральные губернские и

---

[144] См.: Павлов Д.Б. Эсеры-максималисты в первой русской революции. – М., 1989. – С. 148.

[145] См.: Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. – С. 342.

[146] См.: Городницкий Р.А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901-1911 гг. – М., 1998. – С. 110.

[147] См.: Нарский И. В. Русская провинциальная партийность. – Часть 1. – С. 60.

[148] См.: там же. – С. 60-61.

уездные дружины из испытанных и надежных лиц и 2. районные, или «практические» дружины – милиция, рекрутируемая из всех желающих, но не скомпрометировавших себя пьянством и «преступной болтовней». Эсеры, как и социал-демократы, ожидали подъема революции, стремились укрепить свои организации, готовились к террору и получению за счет «экспроприаций» финансовых средств.[150]

Раскол в партии эсеров проявился на Урале, в частности в деятельности «лесных братьев», возглавлявших А.М. Лбовым. А.М. Лбов был рабочим Мотовилихинского завода, принимал активное участие в вооруженном восстании в декабре 1905 г. Его поддерживали большевики. После поражения восстания А.М. Лбов и его боевая дружина ушли в лес и продолжили партизанскую войну с царизмом. Пермские большевики первоначально оказывали помощь лбовцам деньгами и оружием. Летом 1906 г. отряд Лбова активизировал террористическую деятельность. К нему проявили интерес эсеровские боевики, которые пополнили его отряд. Лбов установил связь с эсерами максималистами, оказав им финансовую помощь, используя которые они сумели совершить крупную экспроприацию денежных средств в Фонарном переулке.[151]

В начале 1907 г. в отряд Лбова влились петербургские максималисты М. Гресс (Учитель, Гром), Л. Минеев (Сибиряк), А. Максимов (Сорока), М. Михайлов (Фомка), А. Александров (Уралец), И. Моржухин (Морж). В Перми находились петербуржские боевики А.С. Сергеев (С. Охтенский), М. Паршинков (Демон), И.В. Панфилов (Ястреб). Пополнение внесло оживление в деятельность отряда, последовало ряд налетов и экспроприа-

---

[149] См.: Капцугович И.С. Указ. соч. – С. 63.

[150] См.: Нарский И. В. Указ. соч. Часть 1. – С. 61.

[151] ГАПО. Ф. 142. Оп. 1. Д. 71. Л. 3 об.

ция денежных средств. Молва разносила славу о деятельности «Лесных братьев».[152]

А. М. Лбов имел хорошо законспирированные связи с Челябинском, Екатеринбургом и Вяткой. Из Ижевска, Кунгура и Златоуста «Лесные братья» получали оружие и динамит.[153] Эсеры установили с ними связи и оказывали поддержку. Из Пермского комитета партии социалистов-революционеров отряд получал литературу и оружие. Мотовилихинская эсеровская дружина сотрудничала с «Лесными братьями», тюменские террористы установили с ними тесные контакты.[154]

Перерождение отряда А.М. Лбова в максималистское течение привело на практике к бандитизму, ограблению банков, контор, почтовых отделений, что вызвало ответную реакцию правительственных органов, усиление репрессий, разгром революционных организаций.

Подавляющей массой членов партии эсеров были земские служащие, учителя, интеллигенция. Так, из двадцати руководителей эсеровских организаций, участников пермского губернского съезда, проходившего в октябре 1906 г., только двое были рабочими – И.И. Давыдов мастеровой Александровского завода и А.И. Серебряков токарь Чусовского завода. Остальные были служащий земской аптеки, заведующий библиотекой, писец горного округа, служащий редакции «Камский край» и пр. Руководство партийными организациями на Урале осуществляли лица, не имеющие опыта конспиративной работы, недооценивающие партийную дисциплину. Приток в партийные организации молодежи, имеющие ограниченный теоретический кругозор, мелкобуржуазные по своему характеру настроения не являлись авторитетными руководителями среди рабочих масс. Не случайно, поэтому в конце 1906 г. среди эсеров прошла масса провалов.

---

[152] См.: Капцугович И.С. Указ. соч. – С. 70.

[153] ГАПО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 47. Л. 236 об.

[154] ГАПО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 280. Л. 450.

Организации партии социалистов-революционеров были обескровлены. В октябре 1906г. полиция арестовала всех участников Пермского губернского съезда. Перед судом предстало 37 человек. Наиболее видные деятели эсеровских организаций – Л.П. Штейнфельд, П.И. Мелков, И.Ф. Маркин, А.А. Манохин были отправлены на каторгу.[155]

Лидеры уральских организаций партии эсеров систематически чувствовали нехватку сил и средств. Осенью 1906 г. эсеры констатировали: «Чувствуется недостаток в работниках и умелых руководителях (как и вообще на всем Урале)».[156] В отчете Пермского комитета о деятельности организации с весны 1906 г. по весну 1907 г. говорилось, что денежные средства скудны и постоянного источника пополнения кассы нет. Самообложение не принесло результатов. Комитет существовал за счет «экспроприации» 1800 рублей. Поэтому, пермские эсеры заявляли, что постоянных денежных отчислений в пользу ОК и ЦК они делать не могут, «в настоящее время желательно даже обратное...»[157] Только в Оренбурге и в Оренбургском уезде с октября 1906 г. активную деятельность проявила группа эсеров.[158] Сарапульские эсеры организовали покушение на жену чиновника П.Н. Чернядееву за отказ заплатить 1000 рублей в кассу организации.[159] В тот же день 2 сентября 1906 г. воткинские эсеры бросили бомбу в казарму пеших стражников, где был ранен Журавлев.[160]

Воткинские эсеры для пополнения своей кассы довольно часто занимались не только экспроприацией казенных средств, но и вымогательством

---

[155] Капцугович И.С. Указ. соч. – С. 65-67.

[156] См.: Нарский И. В. Указ. соч. Часть 1. – С. 62.

[157] См.: там же.

[158] ГАОО. Ф. 21. Оп. 5. Д. 23. Л. 19.

[159] ГАРФ. ДП ОО. 1907. Д. 9, ч. 12. Л. 68.

[160] Там же. Д. 80, ч. 12. Л. 37.

денег у зажиточных крестьян и у купцов.[161] В сентябре 1906 г. вятские эсеры обратились в Петербургский комитет ПСР с просьбой прислать в Вятку опытного человека для того, чтобы организовать экспроприацию 300 тыс. рублей, которые хранились в одном правительственном учреждении.[162] В декабре 1906 г. МВД России довело до сведения всех губернаторов и градоначальников страны, что ЦК партии социалистов-революционеров «ввиду неимения денежных средств для борьбы с правительством рекомендует всем районным организациям теперь же сформировать хорошо вооруженные боевые отряды, приблизительно в 10-15 человек, по возможности во всех селениях и городах и приступить к производству массовых экспроприаций, с целью награбления сумм на революционное дело».[163]

Полиция систематически ликвидировала эсеровские организации. Так, 14 октября 1906 г. было арестовано 19 человек во время собрания членов Вятской организации партии социалистов-революционеров.[164] К концу 1906 г. эсеровские организации Урала были обескровлены.[165]

Для борьбы с политической деятельностью социал-демократов и эсеров Департамент полиции использовал местные губернские жандармские управления, в которые стекалась вся информация о подпольных организациях. Жандармы широко использовали своих секретных сотрудников для того, чтобы парализовать то или иное дело подпольных организаций, провести аресты наиболее авторитетных руководителей партии, создать атмосферу нервозности и недоверия к своим товарищам. Так, только в вятской

---

[161] См.: Балыбердин Ю.А. Возникновение и деятельность политических партий в Вятской губернии в период первой русской революции (1905-1907 гг.). – М., 1994. – С. 121.

[162] ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 130. Л. 114, 119.

[163] Там же. Л. 151.

[164] Там же. Д. 171. Л. 88, 89.

[165] См.: Балыбердин Ю.А. Указ. соч. – С. 126.

губернии освещали работу социал-демократов и эсеров провокаторы в Вятской и Ижевской организациях, на Воткинском заводе, в Сарапуле. Например, секретный сотрудник ВГЖУ «Сотников» давал довольно ценную информацию о деятельности вятской эсеровской организации, которую он возглавлял. За свою работу ему ежемесячно жандармское управление выплачивало по 45 рублей.[166]

Используя тайных агентов, вятским жандармам удалось предотвратить два покушения на губернатора, захватить эсеровских боевиков,[167] обнаружить и конфисковать нелегальную литературу.[168] Провокаторы сообщали о состоянии комитетов партии, об их планах и о наиболее активных членах организации.[169] Эта информация давала возможность быстро и оперативно ликвидировать ту или иную подпольную организацию.[170]

Раскол в партии эсеров создал для местных организаций неимоверные трудности. Так, в одной из крупнейших уральских организаций, в Пермской начались споры о тактике борьбы, выделился автономный союз боевых дружин, началась полупартизанская террористическая борьба. Члены Пермского комитета партии социалистов-революционеров не признали решение II Совета партии и решение съезда партии. Они стали отстаивать права местных комитетов, производить частные экспроприации. Так, член Пермского комитета Попова писала о странном положении в организациях. Члены комитета не имеют «ни пропагандистов, ни средств, ни энергии и веры». Они просто «ходят и ноют».[171]

---

[166] ГАРФ. ДП ОО. 1907. Д. 9, ч. 12. Л. 103.

[167] ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 176. Л. 9, 9 об.

[168] Там же. Д. 308. Л. 18.

[169] ГАРФ. ДП ОО. 1907. Д. 9, ч. 12, литер А. Л. 18, 19.

[170] См.: Балыбердин Ю.А. Указ. соч. – С. 124.

[171] ГАПО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 59. Л. 53-55.

Таким образом, осенью 1906 г. на Урале вели постоянную борьбу социал-демократы и эсеры. Решения IV Съезда РСДРП, меньшевистские резолюции не удовлетворили местные социал-демократические организации. Уральские меньшевики в основном заняли пассивные позиции, влияние центральных органов власти запаздывало. Усиливалась позиция меньшевиков на Урале только после массовых арестов большевистских деятелей. Но после восстановления большевистского подполья, активность меньшевистских лидеров затихло.

Социалистам-революционерам приходилось вести борьбу с местными органами власти, отвоевывать трудящиеся массы у социал-демократов. И если в 1905 – начале 1906 г. им это удавалось, то осенью 1906 г. их деятельность была парализована. Повинны в этом были не только жандармские управления, проводившие массовые аресты среди эсеров, но и руководящие органы партии. Принимаемые противоречивые решения, порой не отвечающие развитию революционной борьбы на местах, вели к тому, что партийные комитеты эсеров оказывались в силу партийной дисциплины в сложнейших условиях. Это ослабляло работу, вело к расколам, к идейной и тактической борьбе внутри организации.[172]

В отдельных районах Урала, например, в Троицке сохранились в годы революции объединенные социал-демократические и эсеровские организации.[173] Такие организации не проявляли почти никакой деятельности.[174]

Социалисты-революционеры и социал-демократы организовали несколько политических и экономических забастовок на промышленных предприятиях Урала. В связи с неурожаем и надвигающимся голодом усилилось крестьянское движение, особенно башкир в Уфимской и Оренбург-

---

[172] См.: Нарский И. В. Указ. соч. Часть 1. – С. 60-61.

[173] ЦДНИЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 348. Л. 2.

[174] Там же. Д. 254. Л. 73.

ских губерниях.[175] В начале сентября-декабря 1906 было 21 забастовок, в которых приняло участие 22514 рабочих.[176] Причем в стачечном движении приняли участие рабочие крупных заводов. Основная масса забастовщиков провела экономические стачки. Политическая стачка была одна в сентябре 1906 года.[177] Она стихийно вспыхнула на Симском заводе в Уфимской губернии 26 сентября 1906 года, переросшая в вооруженные столкновения между полицией и рабочими. В этот день прибыл на похороны отца начальник местной боевой дружины М. Гузаков, разыскиваемый полицией.[178] Полиция решила его арестовать. М. Гузаков ушел на завод. Рабочие потребовали от полицейских, которые сделали попытку проникнуть на завод, убраться, а затем забросали их кусками железа и камнями. Началась перестрелка. Полицейские отступили и скрылись в доме урядника. Рабочие дом подожгли. Во время перестрелки урядник был убит. Погибло двое рабочих и несколько человек было ранено. Полицейские вынуждены были бежать из поселка.[179] Принимавший участие в событиях большевик Г.А. Зайцев впоследствии писал, что погибло два полицейских и трое рабочих.[180] За участие в вооруженном столкновении с полицией было арестовано более 20 человек. Они были привлечены к суду.[181]

---

[175] См.: История Урала в период капитализма. – С. 303-304.

[176] См.: Юдина А.С. Революционное движение на Урале в 1905-1914 годах. – С. 56.

[177] См.: там же. – С. 65.

[178] Уфимский рабочий. 1906. 15 октября.

[179] Там же.

[180] ЦДНИСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1618. Л. 25-26.

[181] Сборник документов и материалов о революционном движении 1905-1907 гг. в Башкирии. – С. 222-224.

В связи с рекрутским набором осенью 1906 г. прошли политические демонстрации и митинги рабочих на Миньярском, Надеждинском, Добрянском и Богославском заводах и на Турьинских рудниках.[182]

Осенью 1906 г. царское правительство сделало для себя ряд важных выводов. Во-первых, крестьянство не поднялось на борьбу после разгона Первой Государственной думы. Отдельные выступления, в том числе на Урале, не могли свергнуть самодержавие. Во-вторых, правительство направило большие карательные отряды против крестьян. В-третьих, правительство П.А. Столыпина приняло ряд указов, разрешавших крестьянам выход из общины и закрепление в личную собственность земель, которые они имели. В-четвертых, в середине декабря 1906 г. началась избирательная кампания во Вторую Государственную думу. Все это привело к сокращению выступлений крестьян.[183]

Осенью 1906 г. усилилась партийная работа в деревне. Во многих уездах Вятской, Уфимской и Пермской губерний к концу года действовали сельские партийные группы. Во всех городах Урала были оборудованы подпольные социал-демократические, во многих и эсеровские типографии, где издавались листовки, воззвания к рабочим, крестьянам, ремесленникам, солдатам, новобранцам. Особое значение осенью 1906 г. имели большевистские издания. Они приобрели очень широкий и дифференцированный характер, охватывали все социальные слои населения. С конца 1906 г. на Урале издавалось большое количество партийных газет.[184] Среди них широкую известность и большую популярность среди трудящихся масс имели газеты «Уфимский рабочий», «Степь», «Наш край», «Простор», не-

---

[182] См.: История Урала в период капитализма. – С. 303

[183] См.: там же. – С. 304.

[184] См.: Гинзбург Ф.С. Большевики Урала в период избирательной кампании во II Государственную думу // Деятельность партийных организаций Урала в дооктябрьский период (1894-1917). – Пермь, 1978. – С. 27.

легальная газета «Рабочий» - орган Уральского и Екатеринбургского комитетов РСДРП, газета «Урал», издаваемая на татарском языке в Оренбурге. Регулярно в уральские социал-демократические организации поступал Центральный орган большевиков газеты «Пролетарий». Социалисты-революционеры издавали «Крестьянский листок» (Вятка), «Народный листок» (Пермь), затем – «Вперед» - большое количество листовок.[185]

В октябре 1906 г. Ирбитская группа РСДРП издала листовки «К новобранцам» и «С кем должна бороться армия».[186] В ноябре Екатеринбургский комитет РСДРП издал 10-тысячным тиражом листовку «Кого выбирать в Государственную думу?», написанную В.И. Лениным.[187] В декабре 1906 г. Михайловская группа РСДРП Красноуфимского уезда выпустила прокламацию к запасным солдатам, призывавшую их не являться на поверочный сбор.[188]

В период предвыборной кампании во Вторую Государственную думу усилилась осенью 1906 г. внутрипартийная и межпартийная борьба, в первую очередь за массы. В этих условиях определенное значение имело влияние на профсоюзное движение.

ЦК РСДРП в письме к местным партийным организациям в связи с предстоящими выборами во Вторую Думу предлагал «немедленно организовать с этой целью политическую кампанию»[189] и для более успешной агитации использовать в первую очередь профессиональные общества. Сентябрьская конференция социал-демократических организаций Урала

---

[185] См.: Очерки истории Коммунистических организаций Урала. Том первый. 1883-1920 гг. – С. 128-129, 132; Раимов Д. 1905 год в Башкирии. – С. 193; Капцугович И.С. Указ. соч. – С. 62.

[186] ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 333. Л. 1.

[187] ЦДНИСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 93. Л. 1

[188] Идеям партии верны. Том II. – С. 32

[189] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 597. Л. 2.

считала, что деятельность профессиональных обществ требует специальной постановки вопроса, что для Урала эта проблема имеет существенное значение. Поэтому было предложено данный вопрос обсудить первоначально в местных партийных организациях, а затем на очередной общеуральской конференции.[190]

Вопрос о профсоюзах приобретал политическое значение. Лидеры партии кадетов осенью 1906 г. на IV съезде партии в Гельсингфорсе приняли резолюцию, в которой рекомендовалось кадетам активизировать свою деятельность в профессиональном движении[191], тем самым оказать влияние на рабочих во время выборов во Вторую Государственную думу. Кадетские организации Урала поддержали эту резолюцию. Так, Вятский комитет кадетской партии, опираясь на решение съезда, призвал содействовать профессиональному движению.[192]

Пермский комитет партии кадетов в своей предвыборной кампании обещал рабочим бороться за 8-часовой рабочий день, за право на стачки и рабочие союзы, охрану труда женщин и детей.[193] Критикуя тактику кадетов, автор статьи «Профессиональные организации и их «друзья» справа» писал в газете «Урал»: «Напрасно вы, господа, протягиваете ваши руки. И здесь вы получите тот же ответ, что получили ваши собратья в столицах: «руки прочь». Газета отметила, что уральские социал-демократы перенесли в профессиональное движение «дух чисто классовой пролетарской борьбы».[194] Внутри социал-демократической организации шла напряженная борьба между большевиками и меньшевиками, а так же между большевиками и эсерами. Большевистские лидеры Урала осенью 1906 г. усили-

---

[190] ЦДНИЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 305. Л. 102.

[191] См.: Вестник партии народной свободы. 1906. № 30. – С. 158.

[192] Вятский край. 1906. 15 сктября.

[193] ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 311. Л. 44.

[194] Урал. 1907. 11 ноября.

ли борьбу за идейное и организационное овладение профсоюзами. Они считали, что меньшевики, эсеры и кадеты недооценивали эти массовые организации рабочих в революционном движении, что меньшевистская идея о «нейтральности» профессиональных обществ ограничивает их деятельность тред-юнионистскими рамками, подчиняя профсоюз эсеровскому и кадетскому влиянию. В целом на Урале влияние большевиков на профсоюзное движение было преобладающим.[195] Об этом свидетельствует статья в газете «Пролетарий», в которой сообщалось, что в Челябинске в профессиональных союзах насчитывается до 200 человек, что выработан устав, настроение боевое.[196] В городе действовали профессиональные союзы приказчиков и портных.[197]

Большую политическую и воспитательную работу вели уральские большевики среди мусульманского населения, проживавшего в Уфимской, Оренбургской, Вятской и Пермской губерний. Так, на страницах газеты «Урал», издающейся оренбургскими социал-демократами, разъяснялась сущность мусульманской кадетской партии, борющейся за объединение всех граждан мусульман с целью проведения различных реформ. Газета писала, что нельзя объединить всех мусульман в один союз без учета их классовых интересов. У мусульман имеются помещики и капиталисты и крестьяне и рабочие, продающие свою силу.[198] Активную работу развернули осенью 1906 г. Челябинская и Троицкая группы РСДРП среди мусульманского населения, образовав татарские и башкирские группы. Уфимский комитет РСДРП издавал листовки на татарском языке.[199] Таким

---

[195] См.: История Урала в период капитализма. – С. 309.

[196] Пролетарий. 1907. 7 января.

[197] ЦДНИЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 305. Л. 94.

[198] См.: Басманов М.И., Гусев К.В., Полушкина В.Н. Сотрудничество и борьба. Из опыта отношений КПСС с непролетарскими и некоммунистическими партиями. – М., 1988. – С. 94.

комитет РСДРП издавал листовки на татарском языке.[199] Таким образом, осенью 1906 г. эсеровские и социал-демократические организации, несмотря на постоянные преследования и аресты со стороны полиции, карательные экспедиции войск, в революционно настроенные районы, продолжали вести огромную революционную работу. К началу 1907 г. правительству не удалось задушить борьбу народных масс за победу революции, за свержение монархии.

Осенью 1906 г. наибольшую активность на Урале проявили социал-демократические организации, в первую очередь большевики. На основе решений сентябрьской конференции, на местах было проведено ряд местных конференций. На них конкретизировались цели и задачи борьбы, соотнося их с местными условиями и духом времени. В этом отношении сыграло огромную роль, вышеупомянутое «Письмо к партийным организациям». 15-16 октября 1906 г. состоялась конференция Нижнетагильской окружной организации РСДРП. Конференция обсудила ряд принципиальных вопросов текущей политической борьбы, в том числе выборы во Вторую Государственную думу и приняла организационный устав. В уставе говорится, что социал-демократическая организация делится на 5 районов: Гальянский, Выйский, Нижнетагильский, Железнодорожный и ремесленный, что во главе районных организаций избирались райкомы из 5 человек и заседания их должны проводиться не реже одного раза в неделю. Во главе Нижнетагильской окружной организации должен стоять Центральный Коллектив, избираемый на общем собрании на двухмесячный срок. При Центральном Коллективе имелись 5 коллегий – организаторская, финансовая, пропагандистская, агитационная и техническая.[200]

---

[199] См.: Очерки истории большевистских организаций Южного Урала 1883-1917. – С. 211

[200] См.: Сборник материалов революционного движения в Тагильском округе. – Нижний Тагил, 1925. – С. 106-109.

В ноябре 1906 г. состоялось конспиративное собрание социал-демократического актива Надеждинского завода и Турьинских рудников. Собравшиеся обсудили вопросы предвыборной агитации. На собрании присутствовал представитель большевистского центра М.Н. Лядов.[201]. Присланный на Урал М.Н. Лядов посетил Челябинск, Златоуст, Уфу и ряд других южноуральских городов. В ноябре он приехал в Надеждинск, где познакомил местных социал-демократов с большевистской тактикой по вопросу о выборах во Вторую Государственную думу.[202]

В том же ноябре состоялась первая Богословская окружная конференция РСДРП. В ней участвовало 25 делегатов Богословского и Надеждинского заводов, Турьинских рудников и представителей Сосьвы. Конференция рассмотрела широкий круг вопросов, в том числе вопрос об укреплении партийных организаций округа и подготовку к выборам во Вторую государственную думу. На конференции были избраны делегаты на областную конференцию. Перед собравшимися выступил М.Н. Лядов.[203]

29 ноября 1906 г. начала работу Пермская окружная конференция РСДРП, на которой было обсуждено ряд организационных и тактических задач партийной организации. Особое внимание делегатов было сосредоточено на обсуждении вопроса о выборах во Вторую Государственную думу. Конференция приняла резолюции: 1 в работе курии ни в какие соглашения не вступать, а проводить своих кандидатов совершенно самостоятельно, 2 в крестьянской курии поддерживать тех, которые высказываются за отобрание земли без выкупа и созыв революционным путем Учредительного собрания, 3 в городской курии можно вступать в соглашения только относительно определенного списка лиц и притом только с такими

---

[201] См.: Чащин В.А. В суровые годы. – Свердловск, 1957. – С. 163-164.

[202] См.: Лядов М.Н. Из жизни партии в 1903-1907 годах. – С. 193-201.

[203] См.: Чащин В.А. Указ. соч. – С. 164.

элементами, которые высказываются за созыв Учредительного собрания революционным путем.[204]

Аналогичную революционную тактику заняли большевики на районной конференции Уфы и Уфимской окружной организации РСДРП, состоявшихся 31 декабря 1906 г. в Уфимский комитет входили большевики и меньшевики. Первоначально комитет высказался за блок с кадетами. Эта идея была подвергнута резкой критике уральскими социал-демократами. Проходившие 31 декабря конференции осудили и отклонили это решение. В результате уфимский комитет отказался присоединиться к блоку, в который входили кадеты и эсеры и выдвинули самостоятельный список.[205]

Состоявшиеся в конце 1906 г. окружные конференции в Вятке, Нижнем Тагиле и других местах высказались за самое энергичное участие социал-демократов в предвыборной агитации в избирательной кампании в Думу.[206]

Решение уральских большевиков, не вступать ни в какие блоки с членами партии кадетов постоянно подвергалось критике со стороны меньшевиков. Поэтому вопрос о соглашениях к началу 1907 г. был один из самых сложных. Он ставил многие партийные организации на Урале в затруднительное положение. В ноябре 1906 г. Уральское областное бюро запросило большевистский центр «для более правильного решения вопроса о соглашениях информировать Урал о существующих мероприятиях в партии и выслать скорее результаты Всероссийской конференции».[207] Дело в том,

---

[204] ГАСО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 604. Л. 186-194.

[205] Очерки истории Коммунистических организаций Урала. Том первый. 1883-1920 гг. – С. 128.

[206] См.: Пугина Г.В. Руководство партийных организаций Урала профсоюзами в условиях спада революции (1906-1907) // Деятельность партийных организаций Урала в дооктябрьский период (1894-1917). – С. 72-73.

[207] ГАРФ. ДП ОО. 1906. Д. 725, ч. 56. Л. 1.

что на Таммерфорской конференции РСДРП в ноябре 1906 г. меньшевики сумели убедить делегатов о допустимости блоков в предвыборной кампании с кадетами.

Решение Таммерфорской конференции противоречило решениям Уральской областной конференции в сентябре 1906 г., Вятке, решениям конференций и собраний местных комитетов партий и партийных групп.

Выполняя решения Уральской областной конференции в сентябре 1906 г. большевики образовали Вятскую, Екатеринбургскую, Уфимскую, Миньярскую, Нижнетагильскую и Уфалейско-Кыштымскую окружные организации РСДРП. Каждая организация разработала свой устав. Таким образом, к концу года вместе с Пермской окружной организацией РСДРП, образованной в мае 1906 г., на Урале функционировали 7 окружных организаций РСДРП.[208] Это способствовало укреплению связей с заводскими комитетами РСДРП, оперативному знакомству с партийными решениями и постановлениями общероссийского масштаба и окружных организаций.

Таким образом, социал-демократические и эсеровские организации Урала в условиях спада революции, особенно заметного во второй половине 1906 г., продолжали вести организационную и политическую деятельность среди рабочих, крестьян, солдат, молодежи, демократической интеллигенции.[209] Напряженная борьба шла за влияние на революционные массы между социал-демократами и эсерами, внутри социал-демократических организаций между меньшевиками и большевиками. Все это накладывало определенный отпечаток на развитие движения, затрудняло его. Однако, опыт борьбы, в конце 1906 г. сыграл свою положительную роль на заключительном этапе революции, в начале 1907 г.

---

[208] См.: Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала (1894-1917 гг.). – С. 188

[209] См.: Урал в революции 1905-1907 гг. – Свердловск, 1985. – С. 62-68, 74-76, 101-106, 137-137, 137-142.

Последние пять месяцев первой российской революции на Урале проходили в острой идейно-политической борьбе революционных партий с царизмом, буржуазией и их организациями. На Урале стачечное движение рабочих, продолжались выступления крестьян, волнения различных национальностей. Иными словами шла ожесточенная борьба угнетенных масс за свое социально-экономическое улучшение положения и за политические права и свободу.

Революционные партии в начале 1907 года приняли активное участие в предвыборной кампании в Государственную думу, вели широкую агитацию среди рабочих, крестьян, интеллигенции, средних слоев населения Урала. Социал-демократы большевики развернули борьбу за создание «левоблокистской» тактики борьбы за массы, за выборы в Думу представителей революционных масс и революционных партий.

Социал-демократические организации Урала, получив информацию о созыве очередного V съезда РСДРП, приступили к выборам делегатов на этот съезд.

В начале 1907 года в тяжелом положении оказались уральские эсеры. Их организации подверглись разгрому, многие видные деятели партии социалистов-революционеров были арестованы. Влияние эсеров на массы было ослаблено[210]. Только в октябре 1906 года в Вятке во время собрания были арестованы 19 членов партии[211]. В марте 1907 были арестованы члены Сарапульского комитета ПСР, которые были известны полиции[212]. Таким образом, разгром Пермского комитета партии эсеров в конце 1906 года, массовые аресты эсеров в Вятке и Сарапуле вызвали большие разногласия в рядах партийных организаций, что привело к возникновению раз-

---

[210] См.: Балыбердин Ю.А. Указ. Соч. – С. 126-127.

[211] ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 171. Л. 88, 89.

[212] Там же. Д. 130. Л. 207.

личных автономных групп, боевых отрядов многие из которых не подчинялись партийной дисциплине[213].

Ослабло влияние эсеров и на рабочее движение на Урале. В 1907 году среди уральских рабочих активную революционную деятельность вели социал-демократические организации. Они в основном готовили стачечные выступления рабочих, разрабатывали требования, предъявляемые администрации, готовили политические стачки, посвящения событиям 9 января и международному президиуму трудящихся – 1 мая, выборы в Думу и др.

Несмотря на спад революции, рабочие Урала провели в течении января-мая 1907 года 74 забастовки, в которых приняло участие 56387 рабочих. В стачечном движении принимали участие рабочие крупных промышленных предприятий, таких как Каслинский, Надежденский, Юрюзанский, Кыштымский, Белохолуницкий, Катав-Ивановский, Златоустовский, Мотовилихинский, Ижевский казенный, Воткинский, Нязепебровский заводы, Оренбургские главные железнодорожные мастерские, Туринские рудники Богословского Горнозаводского общества.

В стачках участвовали рабочие заводов Сосьвинского, Богословского, Верхне-Салдинского, Майкорского (Никитинского), Верх-Исетского, Режевского заводов, спичечной фабрики Ворожцовой, Княжеских и Княгиненских каменноугольных копей Кизеловского горного округа, Омутнинского завода, железнодорожных мастерских и депо Саегарь-Златоустовской железной дороги в Челябинске и многих других заведений[214].

Особенностью стачечной борьбы рабочих Урала являлось упорство рабочих, добивавшихся от администрации выдвинутых требований. Мно-

---

[213] См.: Балыбердин Ю.А. Указ. Соч. С. 126; Канцугович И.С. Указ. Соч. – С. 67.

[214] См.: Юдина Л.С. Революционное движение на Урале в 1905-1914 годах. – С. 67-69.

гие предприятия бостовали по несколько раз. Так, в первой половине 1907 года рабочие Надежденского завода бастовали 6 раз – 2 раза в январе, 2 раза в феврале, 2 раза в мае; 4 раза бастовали рабочие Богословского завода (в январе, феврале, апреле и мае), 3 раза бастовали рабочие Сосьвинского завода (2 раза в январе и 1 раз в апреле), 2 раза бастовали рабочие Невьенского завода (март, апрель), Тульинских рудников (январь-май), чаеразвесочной фабрики «Высоцкий и К°»[215]. Впервые произошли стачки рабочих асбестовых рудников[216].

Большинство стачек носило экономический характер. Рабочие сумели добиться повышения заработной платы. Наибольшего успеха добились рабочие Лысьвенского завода, где зарплата увеличилась в различных цехах от 2,5 % до 47%. На Чусовском заводе зарплата была увеличина на 10%, на Златоустовском и Кусинском – на 25%, на Чернозском – на 15%. На Сысертском заводе рабочие добились увеличения платы по доменному цеху – на 30%, по пудлинговому – на 100%, по мартеновскому – на 60%, по сварочному – на 104% паденных рабочим – на 74%[217].

В 1907 году на XIV съезде уральских горнопромышленников владельцы заводов отметили 32 завода, принявших активное участие в революционном движении. Анализ показал, что в выступлениях рабочих политические мотивы играли главную роль на заводах с наивысшем средним уровнем зарплаты (210-239 рублей). На заводах со средних заработков не ниже 181 руб. движение обладало сильно выраженным политическим характером, однако часто движения вызывались экономическими мотивами, обычно связанных с не своевременной выплатой зарплаты. Там, где зара-

---

[215] См.: там же. – С. 69-70.

[216] См.: История Урала в период капитализма. – С. 309.

[217] См.: Черенов С.В. К вопросу об уровне заработной платы рабочих горнозаводской промышленности Урала в период революции 1905-1907 гг.//Урал в революции 1905-1907 гг. – Свердловск, 1985. – С. 52.

ботная плата рабочих составляла от 103 до 160 рублей на первое место выдвигались экономические требования[218]. Таким образом, данный анализ революционной борьбы рабочих Урала свидетельствует, что чем выше заработная плата, тем активнее рабочие участвуют в политической борьбе. Рабочие металлургических и машиностроительных заводов проявили высокую политическую сознательность.

Существенных успехов добились рабочие железных рудников и золотоплатиновых приисков. Их зарплата увеличилась на 15-20% к концу революции[219].

За годы революции уральские рабочие добились сокращения штрафов, определенного улучшения труда и быта, сокращения рабочего времени. 8-часовой рабочий день был установлен на Кусинском, Билимбаевском, Лысьвенском, Чусовском, Нижне-Сержинском, Юрюзанском заводах, в Оренбургских Главных железнодорожных мастерских. Предприниматели шли на уступки рабочим в этом вопросе и в результате их тяжелого финансового положения[220].

Под влиянием рабочего движения в 1907 году в революционных движениях принимали участие учащиеся мужской гимназии и реального училища в Оренбурге и ученики Оренбургского медресе, недовольные преподаванием религиозной схоластики. Ученики медресе потребовали преподавать светские науки[221]. Ученики реального училища добивались

---

[218] См.: Труды XIV съезда уральских горнопромышленников. – Спб., 1908. – С. 46-47.

[219] См.: Балабанов М. От 1905 к 1907. Массовое рабочее движение. – М., 1927. – С. 21.

[220] См.: там же. – С. 17.

[221] Оренбургский край. 1907. 30 января; 1 марта; Простор. 1907. 24 февраля.

восстановления Подгулова, который принял участие в праздновании победы левых сил на выборах в Думу[222].

В апреле 1907 года забастовали гимназисты и ученики мужской гимназии и реального училища в Вятке. Поводом послужило увольнение 3-х учеников, членов партии социалистов-революционеров и входивших в состав общесеминарского союза. Забастовка потерпела поражение[223].

В январе 1907 года вспыхнула забастовка на Надежденском заводе, рабочие потребовали улучшить материальное положение. Во время стачки был создан Совет рабочих депутатов в количестве 12 человек, взявших в свои руки руководство стачечной борьбой. Однако администрация вызвала войска, чтобы задушить выступление рабочих вооруженной силой. В этих условиях Совет принял решение забастовку прекратить и вооружить рабочих. Он обратился к рабочим соседних заводов с обращением избрать из среды Советы рабочих депутатов, открыть стачечный фонд и готовиться в всеобщей забастовке. Однако полиции удалось арестовать часть членов Совета и не допустить выборов в новый состав Совета[224].

Одной из крупнейших стачек на Урале была на Богословском медеплавильном заводе в марте 1907 года. 27 марта в 4 часа дня рабочие приступили к выдувке печей, объявив о начале забастовки. Они потребовали от администрации заменить двухсменные работы на трехсменные, установить рабочий день 9 часов, увеличить зарплату. Стачкой руководили революционные агитаторы, которые приняли участие в переговорах с главноуправляющим завода[225].

---

[222] Оренбургский край. 1907. 4 февраля.

[223] ГАРФ. ДП 4Д. 1907.Д. 15, ч. 5. Л. 1.

[224] ГАСО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 294. Л.16-18.

[225] Из истории Урала. Урал с древнейших времен до 1917 года. Сборник документов и материалов. – С. 286.

Администрация Богословского общества обратились к Пермскому губернатору с телеграммой. В ней говорилось, что «положение администрации может оказаться гибельным, если стачка затянется. С остановкой медного завода правильные платежи рабочим не могли производить, забастовка могла повлечь и полную остановку всех заводов округа...». Поэтому владельцы завода обратились к губернатору за содействием принять меры к охране завода и прислать достаточные вооруженные силы, а также убрать посторонних агитаторов[226].

Социал-демократические организации Урала подготовили и провели политическую забастовку 1-го Мая 1907 года. По сведениям, полученным газетой «Уфимский рабочий», первомайские праздники охватили более двух третей рабочих, которые в этот день не работали. Стачки были на промышленных предприятиях в Перми, Нижнем Тагиле, Екатеринбурге, в Челябинске, Златоусте, Оренбурге, Троицке. Бастовали рабочие Ижевского, Войкинского, Мотовилихинского, Надеждинского, Богословского, Режевского и Миньярского заводов, Турьинских рудников. Только на этих предприятиях в стачках приняло участие более 68 тыс. рабочих. Везде, где были всеобщие или частичные забастовки 10-го Мая, состоялись митинги, массовки и в отдельных местах демонстрации. В Турьинских рудниках произошло столкновение с полицией. Был убит 1 рабочий и 9 ранено.

После празднования 1-го Мая на отдельных предприятиях начались репрессии. Так, в Екатеринбургском депо Пермской железной дороги был составлен протокол на всех рабочих; в Верх-Исетском заводе были оштрафованы более 500 человек за прогул[227].

На развитие революционного движения на Урале оказывало систематическое издание листовок социал-демократами и эсерами. Только в

---

[226] ГАПО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 278. Л. 2.

[227] Уфимский рабочий. 1907. 3 июня.

1907 году (январь-май) было издано 30 наименований социал-демократических листовок около 100 тыс. экземпляров[228].

В 1907 году наибольшее число листовок выпустили Вятская организация – 16 наименований, Курганская – 7 наименований и Екатеринбургская – 4 наименования[229].

Уральские социал-демократы в 1907 году продолжили издание легальных и нелегальных газет. Продолжила выходить в свет газета «Уфимский рабочий», с февраля 1907 г. начала выходить в свет газета Екатеринбургского комитета РСДРП «Рабочий», со второго номера ставшая органом Уральского областного комитета РСДРП.

Наибольшую активность проявила большевистская печать Урала в период выборов во Вторую Государственную думу. Газета «Уфимский рабочий» писала, что Екатеринбург «в течении предвыборного месяца усыпался литературой – распространено всего 150 тысяч листовок и воззваний»[230]. Изданы листовки и газеты Екатеринбургским, Пермским, Уфимским комитетами РСДРП, Челябинской, Златоустовской, Лысьвенской, Мотовилихинской, Ижевской, Ирбитской и др. группами, распространялись в 32 пунктах Урала[231].

Уфимский комитет РСДРП с 4 января 1907 г. стал издавать для башкирского и татарского населения на татарском языке газету «Урал». В результате на Уфимском губернском избирательном собрании татары и башкиры поддержали кандидатуру большевика во Вторую Государственную думу[232].

---

[228] См.: Юдина Л.С. Указ. Соч. – С. 109.

[229] См.: там же.

[230] Уфимский рабочий. 1907. 23 февраля.

[231] Очерки истории коммунистических организаций Урала. Том первый. 1883-1920 гг. – С. 128.

[232] См.: там же; Раимов Д. 1905 год в Башкирии. – С. 193.

В развернувшейся в начале января 1907 года активной предвыборной борьбе во Вторую Государственную думу лидеры уральских эсеровских организаций столкнулись с тем, что они не пользовались популярностью среди рабочих Урала, Екатеринбурга, на крупных заводах Урала, что их организации среди рабочего класса чрезвычайно слабы[233].

Еще на сентябрьской (1906 год) Уральской XXX конференции было принято решение, используя избирательную кампанию, беспощадно разоблачать контрреволюционную сущность кадетов и им подобных и «разбирать иллюзии революционных демократов и мелкобуржуазных социалистов, которые рассчитывают избавить народ от нищеты, не уничтожив капиталистических отношений»[234].

Во время выборной кампании Вятский комитет РСДРП издал листовку «Чему учат социалисты-революционеры?». В ней говорилось о том, что социалисты-революционеры ошибочно утверждают об уничтожении частной собственности на землю, о конфискации дворянских, купеческих, удельных и монастырских земель и о передачи их в руки государства. Эсеры считают, что земельный раздел не только уничтожит бедность в деревне, но и безработицу в городе. Вятские социал-демократы по этому поводу заметили, что бедность и безработицу совершенно можно уничтожить при социализации. И выход только в одном: объединение деревенских и городских пролетариев в единую социал-демократическую партию, способную взять в свои руки государственную власть и построить социализм[235].

В условиях, когда лидеры эсеров не могли провести своих представителей в выборщики, они пошли на прямой обман рабочих. Так, на Пермском губернском съезде уполномоченных от рабочей курии прошел список

---

[233] См.: Партийные известия. 1907. 30 марта. – С. 9.

[234] ЦДНИСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 98. Л. 133.

[235] См.: Листовки Вятского большевистского комитета РСДРП 1903-1917. – Киров, 1975. – С. 162-167.

выборщиков, предложенных большевиками. Председатель съезда эсер Бараш, скрыл свою партийность, выдал себя за социал-демократа и оказался в списке выборщиков. Когда социал-демократы узнали о подлости Бараша, последний заявил: «Если я вижу, что под флагом социал-революционеров мне не пройти, то я, помянуя известное изречение: цель оправдывает средства, - взял и прошел под вашим флагом»[236].

Вместе с тем большевистские организации Урала, разоблачая эсеровские взгляды, их стремление блокироваться с кадетами на выборах Государственную думу, проводили в то же время тактику «левого блока». В реальной действительности это была борьба против либеральной буржуазии и союз рабочего класса с крестьянством и представителями городской мелкой буржуазии[237].

Подготовка выборов во Вторую Государственную думу и сами выборы требовали от социал-демократических организаций много сил и энергии. Внутри социал-демократических организаций шла борьба между большевиками и меньшевиками. Активная деятельность большевиков Урала, руководимая Артемом, обозначила рост партийных организаций на местах. Повысилась роль Пермской организации РСДРП среди рабочих. Усиление влияния большевиков проявилось во время выборов во Вторую Государственную думу.

Предвыборная кампания началась после объявления правительством о выборах во Вторую Думу. Большевики Урала приняли в ней самое активное участие.

Накануне выборов Артем предложил провести перевыборы в Пермский комитет[238]. В новый состав вошли Артем, братья Басалыго, И.М. Загульных, В.Т. Фролов, И.И. Карякин («Петров»), В.И. Петухов, А.С. Ве-

---

[236] Борьба за власть. Т. 1. – Пермь, 1923. – С. 183-184.

[237] См.: Капцугович И.С. Указ. Соч. – С. 64.

[238] ГАПО. Ф. 732. Оп. 2. Д. 89. Л. 56-66.

дерников («Сибиряк»), Г.Н. Котов, О.И. Двинянникова-Потлых («Елена») и другие большевики. В феврале 1907 года в состав комитета был кооптирован А.А. Шпагин («Кувалда», «Бариков») .

Основным местом предвыборной работы большевиков В Перми стала Смышляевская библиотека. Помогла им сотрудница библиотеки большевичка З.А. Будрина, ранее работавшая секретарем окружного бюро. Другим центром предвыборной работы стала квартира М.М. Загульных, где собирались Артем, М.Н. Лядов, братья Басалыго, Н.Н. Накорялов («Назар») и другие члены партии для обсуждения политических и тактических вопросов[239].

Большевистские организации Южного Урала развернули большую предвыборную агитацию. Они проводили партийные собрания и конференции, посвященные выборам в Государственную думу. При Уфимском, Оренбургском, Челябинским комитетах РСДРП были созданы «Избирательные комиссии», которые устраивали предвыборные собрания и митинги рабочих, крестьян, разъясняли избирателям программу РСДРП, роль и задачи социал-демократической фракции в Думе. Челябинская группа РСДРП приняла решение в рабочей курии выступать самостоятельно, а в городской – заключить соглашение с эсерами, чтобы наиболее уверенно себя чувствовать на выборах с правыми партиями. Подобные решения были приняты Уфалейко-Кыштымской, Миньярской, Златоустовской и другими южно-уральскими группами РСДРП[240].

Уральский комитет РСДРП, обсудив обсудив вопрос о выборах во Вторую Государственную думу, приняв к сведению, что основная масса рабочих поддерживает социал-демократов, принял решение не заключать

---

[239] См.: Очерки истории Пермской областной партийной организации. – С. 72.

[240] См.: Очерки истории большевистских организаций Южного Урала 1883-1917. – С. 212.

никаких избирательных соглашений не заключать и выступить в предвыборной агитации совершенно самостоятельно[241].

Широкую агитацию в массах развернули вятские большевики. Им удалось восстановить связи с Ижевской и Вяткинской организациями. Накануне выборов члены Ижевской организации РСДРП отпечатали и распространили среди рабочих несколько названий листовок, общим тиражом до 7 тыс. экземпляров. В них разъяснялось значение выборов, порядок выдвижения кандидатов, в первую очередь социал-демократов[242]. В городе проводились предвыборные собрания.

Активную роль в предвыборной кампании играла Екатеринбургская организация РСДРП. Уральский областной комитет сумел издать 40 тыс. экземпляров листовок, в которых была раскрыта сущность избирательной программы социал-демократов[243].

Выборы выборщиков в ряде крупных партийных организаций приняли ожесточенную борьбу между большевиками и меньшевиками. Причинами разногласий был вопрос о возможности соглашения с кадетами. Так, пермские меньшевики, вопреки постановлению Пермского комитета РСДРП, встали на путь соглашения с кадетами по городской курии. Они выставили меньшевика Матвеева в кадетский список уполномоченных. За соглашение баллотироваться по кадетскому списку Пермский комитет РСДРП исключил его из рядов партии 8 февраля 1907 года[244]. На многих заводах по рабочей курии меньшевики включались в списки вместе с большевиками.

В Ижевске в выборах уполномоченных на губернский съезд приняло участие 87% избирателей. Рабочие Н.И. Осинцев, Ф.П. Глазырин, К.И. Па-

---

[241] ЦДНИСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 98. Л. 158.

[242] Там же Д. 161. Л. 96, 101.

[243] См.: Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы. – М., 1963. – С. 188.

[244] Борьба за власть. Т. 1. – С. 31-34.

сынков, избранные выборщиками, прошли по списку большевиков[245]. Депутатами в Думу от рабочей курии стали ижевский социал-демократ Н.И. Бирюков, от Глазовского уезда – трудовик П. Целоусов, от Сарапульского уезда – В. Крюков[246].

Накануне выборов пермские большевики увеличили выпуск листовок. Листовки печатали Мотовилихинский районный комитет РСДРП, Кунгурская социал-демократическая организация, военная организация Пермского комитета, подрайонный комитет РСДРП железнодорожных мастерских и депо. Так, в листовке, изданной в январе 1907 года Пермский комитет РСДРП, призывались избиратели отдать свои голоса за достойных кандидатов, выдвинутых социал-демократами. В листовке говорилось, что рабочие депутаты должны бороться за «полное народовластие на место царских башибузуков; всемирное Учредительное собрание на место безвластной Думы...»[247].

Пермские большевики сделали все, чтобы избиратели смогли познакомиться с их листовками. Они распространяли их на заводах, в казармах, расклеивали на заборах, распространяли по квартирам, даже в театре. Так, в Перми в ночь на 21 января 1907 года полицией было подобрано 1290 листовок. Многие листовки распространялись на Лысьвенском заводе, среди крестьян Пермского, Соликамского и Оханского уездов[248]. Например, большевики Мотовилихи развернули агитацию в Новоильинской, Култаевской, Нижнемулинской и других волостях[249].

---

[245] Очерки истории Удмуртской организации КПСС. – Ижевск, 1968. – С. 48.

[246] ЦДНИСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 161. Л. 53.

[247] Листовки пермских большевиков. 1901-1917. – С. 334.

[248] См.: Кочетов Ю.И. Выборы в Государственную думу в Пермской губернии. – Пермь, 1960. – С. 27, 30.

[249] Быстрых Ф.П. Большевистские организации Урала в революции 1905-1907 гг. – Свердловск, 1959. – С. 320-321.

Большую работу по разоблачению эсеро-кадетского блока в Перми и Мотовихе развернули большевики. В пермских железнодорожных мастерских большую работу в предвыборной борьбе вел большевик А.А. Шнагин. Под влиянием большевиков на большинстве заводов Пермской губернии выборщикам прошли большевики и сочувствующие им рабочие. Все семь уполномоченных от рабочих Мотовилихи прошли по большевистскому списку. В железнодорожных мастерских из 300 присутствующих за большевика А.А. Шпагина проголосовало 250 человек. Черносотенец, представитель «Союза русского народа» получил 5 голосов[250].

Большевикам в Пермской губернии удалось взять руководство губернским собранием в свои руки[251] и провести из 13 депутатов от Пермской губернии в Государственную думу трех большевиков: А.А. Шпагина, В.А. Чащина и Е.А. Петрова[252].

Крупной победы на выборах во Вторую Государственную думу добились большевики Екатеринбурга. Здесь социал-демократы при голосовании получили 120 голосов, партия «мирного обновления» - 33, кадеты – 33, эсеры – 2 голоса. Социал-демократический список прошел целиком. Большевик Е.А. Петров от Екатеринбурга был избран депутатом Думы. В.А. Чащин в Государственной думе представлял большевиков Надеждинска. В Надежденске собрание состоялось в Народном доме. Во время выборов полиция была удалена из помещения, предложено было предоставить право участвовать в выборах всем рабочим завода и голосовать за представителей РСДРП. Накануне собрания в цехах завода были распространены листовки «Товарищи рабочие!», «Товарищи и граждане!», «Из-

---

[250] См.: Под красным знаменем. Сборник воспоминаний. – Пермь, 1957. – С. 98.

[251] См.: Лядов М.Н. Из жизни партии в 1903-1907 годах (Воспоминания). – М., 1956. – С. 199.

[252] См.: Очерки истории Пермской областной партийной организации. – С. 73; История Урала. Т. 1. – С. 400.

бирательная платформа». В принятом наказе предлагалось уполномоченному «во всем точно и неуклонно следовать директивам РСДРП»[253].

От Уфимской губернии в Государственную думу был избран большевик И.Д. Серебряков[254], работавший на Юрюзанском заводе.

Социал-демократам Уфы пришлось вынести большую организационно-пропагандистскую работу. На городской конференции, состоявшейся 16 января 1907 года меньшевики настаивали на блоке с кадетами на том основании, что сотрудничество с буржуазией не противоречит программе социал-демократов. Однако большинством голосов (против один) было принято предложение комитета РСДРП о проведении совместного списка левых партий[255].

Напряженная борьба между меньшевиками и большевиками развернулась в Челябинской организации РСДРП. Ее возглавил в это время меньшевик Семенов-Булкин. Он призывал превратить Вторую Государственную думу в штат революции. Опасаясь черносотенного засилья, меньшевики решили «совсем не выставлять свои списки, а просто голосовать за кадетов»[256]. В противовес меньшевикам, большевики выставили свой список, за который проголосовало много выборщиков. Но большевикам не удалось провести Думу своего депутата[257].

В Оренбургской губернии влияние меньшевиков проявилось в выборной кампании. Они считали Думу «центром революции», что она будет

---

[253] ГАСО. Ф. 538. Оп. 1. Д. 24. Л. 126; Промтарская революция. 1929. № 4. – С. 101-103.

[254] См.: Очерки истории коммунистических организаций Урала. Том первый. 1883-1920 гг. – С. 129.

[255] Уфимский рабочий. 1907. 11 февраля.

[256] Лядов М.Н. Из жизни партии. – С. 198.

[257] См.: Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала. – С. 189.

играть ведущую роль, если в ней будет сильное революционное ядро. Однако, чтобы в Думу не были избраны черносотенцы меньшевики призывали рабочих выставить общий список кандидатов с представителями буржуазных партий, вплоть до кадетов на первой избирательной ступени, не связывая себя никакой общей избирательной платформой и никакими обязательствами, ограничивающими свободу партийной организации[258].

Идеализация лидерами меньшевиками Государственной думы, ее возможности созвать Учредительное собрание, которое дает народу землю и волю и объявит Демократическую республику вело к ошибочным ориентировкам трудящихся масс. Так, находившийся по влиянием меньшевиков Сарапульский комитет «Прикамского союза» РСДРП в своей предвыборной листовке писал, что «пролетариат и передовое крестьянство, приняв участие в работе новой Думы, смогут превратить ее в орган революционной власти»[259].

Таким образом, политическим партиям Урала – социал-демократической и эсерам пришлось вести напряженную борьбу за рабочие массы и за крестьянство. Там, где социал-десократические просчеты, ошибки, не дооценивали либеральные и левые партии, они теряли голоса рабочих. Там проходили на предвыборные собрания эсеры и черносотенцы. Так, в Златоусте из 3000 с лишним избирателей рабочих на выборы пришли примерно 480-490 человек[260]. В результате выборами здесь руководили эсеры. И уполномоченными были избраны 3 эсера, 2 черносотенца и 1 социал-демократ[261]. Выпустили из своих рук руководство выборной кампанией социал-демократы Челябинска. В результате на общем собра-

---

[258] ЦДНИЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 108. Л. 9.

[259] ГАКО. Ф. 582. Оп. 169. Д. 119. Л. 26.

[260] Уфимский рабочий. 1907. 4 марта.

[261] Там же. 1907. 4 марта.

нии выборщиков из 144 человек было всего 12 социал-демократов[262]. Не сумели обеспечить выборы в Государственную думу социал-демократы партийной организации Вятки. Увлечение изданием листовок, распространение их среди крестьян сыграло положительную роль. Но постоянные дискуссии внутри организации между большевиками и меньшевиками по тактическим вопросам отвлекало социал-демократов от практической работы. В результате от Вятской губернии избранными в Думу оказались трудовики и кадеты[263].

Общие итоги избирательной кампании на Урале были подведены областной партийной конференцией в феврале 1907 года в Екатеринбурге. Во-первых, были вскрыты все ошибки, допущенные в предвыборной кампании социал-демократами Урала; во-вторых, отметили большую политическую активность и рост рабочего движения. Главный итог заключался в том, что рабочие крупнейших промышленных предприятий Урала отдали свои голоса за социал-демократов. В своем решении конференция записала: «Итоги выборов надо закрепить, восстановить избирательные комиссии, сохранить бюро выборщиков и установить тесные связи со всеми уполномоченными и выборщиками – социал-демократами, систематически распространять в народе речи социал-демократических депутатов в Думе»[264].

В большую политическую акцию превратились проводы, избранных социал-демократов для работы в Государственной думе. Рабочие Юрюзанского завода, представители других заводов дали большевику И.Д. Серебрякову наказ: «Смело провозглашать с думской трибуны требования пролетариата России», отстаивать требования: провозглашение амнистии уча-

---

[262] Там же.

[263] См.: Очерки истории Кировской организации КПСС. Часть I. – Киров, 1965. – С. 187.

[264] Рабочий. 1907. 7 марта.

стникам революции, политических свобод, демократизации общественной жизни, установление 8-часового рабочего дня, обеспечение и страхование рабочих, всеобщее обучение, отделение церкви от государства, конфискация земель крупных владельцев. В наказе говорилось: «изобличать всех, кто будет стремиться войти в соглашение с самодержавным правительством»[265].

Депутат-большевик Второй Государственной думы И.Д Серебрянов обратился к избирателям крестьянам с письмом, чтобы выяснить нужды и запросы народа, в первую очередь по аграрному вопросу. В опубликованном письме в газете «Уфимский рабочий» говорилось: «Вы, крестьяне, обдумайте хорошенько земельный вопрос. Скажите нам, депутатам социал-демократам, правильно ли мы требуем, чтобы все помещичьи, казенные, удельные, монастырские и церковные земли перешли без всякого выкупа в каждой местности в управление выборных от всего населения, для пользования ими, согласно интересам крестьян и рабочих»[266].

В феврале 1907 года большевики Надеждинского завода организовали проводы отъезжающего для работы в Государственной думе в Петербурге рабочего В.А. Чащина. На время проводов завод был остановлен, состоялись демонстрация и митинг. На вокзале во время митинга рабочие вручили депутату свой наказ[267].

1 марта 1907 года Екатеринбургские рабочие отправили телеграмму членам Второй Государственной думы большевику Петрову, Чащину и Шпагину с предложением развернуть борьбу «за полную свободу, амнистию, предоставление земли без выкупа», обещая поддержать их в этой борьбе[268].

---

[265] Уфимский рабочий. 1907. 16 марта.

[266] Там же. 1907. 1 апреля.

[267] См.: Чащин В.А. В суровые годы. – Свердловск, 1957. – С. 181-182.

[268] Уральская жизнь. 1907. 2 марта; 6 марта.

Следовательно, «левый блок» одержал победу на Урале. Вятская и Пермская губернии послали в Государственную думу 26 депутатов – 6 социал-демократов, 8 эсеров, 3 народных социалиста и 5 прочих левых[269]. Уфимская губерния отправила в Думу социал-демократа большевика.

Выборная кампания на Урале проходила в очень напряженной идейно-теоретической и организационо-тактической борьбе между меньшевиками и большевиками. По мнению большевиков отрицательное влияние на выборную кампанию оказывали директивные установки меньшевистского ЦК. По этому во время выборов в Государственную думу большинство уральских социал-демократических организаций выступило против политики центрального комитета и потребовали созыва нового съезда партии.

Вопрос о созыве очередного съезда партии на Урале постоянно поднимался различными социал-демократическими организациями. Уже в сентябре 1906 года в Вятке в резолюции Уральской конференции говорилось о неприемлемости резолюции IV съезда РСДРП для текущего момента, что необходимо созвать очередной съезд и принять новую резолюцию по тактическим вопросам. В октябре 1906 года Уфимский комитет заявил, что среди социал-демократов Урала распространяются слухи, что вместо съезда будет созвана конференция. «Ввиду этого Уфимский комитет, подтверждая свою резолюцию о необходимости созыва экстренного съезда, заявляет, что никакая частичная конференция не в состоянии решить вопросы, выдвинутые революцией, что они нуждаются в авторитетном решении на общепартийном съезде»[270].

В ноябре 1906 года Челябинский комитет РСДРП принял решение, осуждающее ЦК за бездеятельность, отсутствие помощи местным органи-

---

[269] См.: Воровский В.В. Избранные произведения о первой русской революции. – М., 1955. – С. 265.

[270] Уфимский рабочий. 1906. 15 октября.

зациям, слабое политическое руководство пролетарскими массами[271]. В начале января 1907 года Челябинский комитет РСДРП вновь принял резолюцию, в которой была подвергнута критике деятельность меньшевистского ЦК и потребовали созвать партийный съезд и переизбрать центральный комитет, как невыражающий волю партии[272].

В начале января на Урале познакомились с взглядами лидера большевиков В.И. Ленина, который писал о необходимости срочно созвать съезд партии, ибо его задержка может стать полной думской и общереволюционной борьбе пролетариата[273].

Таким образом, интересы руководства большевистской партии и уральских организаций совпали в вопросе о необходимости в ближайшее время созвать очередной съезд РСДРП.

В конце 1906 года усилилось недовольство деятельностью Семёнова-Булкина активного члена меньшевистской фракции РСДРП. Члены организации стали требовать освобождения «Старосты» (Семенова-Булкина) от обязанностей ответственного организатора, выводя его и других меньшевиков из состава городского комитета, приготовившихся провести в жизнь решения о созыве партийного съезда[274].

Усилившаяся борьба в январе-феврале 1907 года в Челябинской организации РСДРП закончилось переизбрание Челябинского комитета РСДРП. Меньшевики были полностью выведены из его состава. После провала уехал из Челябинска Семенов-Булкин. Челябинский комитет

---

[271] Очерки истории большевистских организаций Южного Урала. 1883-1917. – С. 208.

[272] Пролетарий. 1907. 7 января.

[273] См.: Ленин В.И. Полн. собр. Соч. Т. 14. – С. 65.

[274] Рабочий. 1907. 18 февраля.

РСДРП возглавил М. Исконицкий (Краснов), направленный для работы Уральским комитетом[275].

Социал-демократические организации Урала, получив информацию о созыве очередном съезде партии и о его повестке дня, немедленно приступили к организации конференций для обсуждения вопросов, вынесенных на съезд. Уральский областной комитет РСДРП приступил к подготовке и проведению местных конференций для того, чтобы подготовить и провести Уральскую областную конференцию[276]. На конференции предполагалось присутствие представителей от 24 социал-демократических организаций[277].

Накануне Третьей Уральской областной конференции состоялись партийные конференции и собрания местных социал-демократических организаций.

С 15 по 25 февраля состоялись городские и районные партийные собрания в Челябинске, Златоусте, Миньяре и Кыштыме, на которых была обсуждена повестка дня конференции РСДРП и были избраны делегаты[278]. 18 февраля 1907 года состоялась первая окружная конференция Уральско-Кыштымской организации ОСДРП в Верхнем Уфалее. На конференции присутствовало 10 делегатов. В окружной комитет РСДРП были избраны большевики Г.П. Котов, Б.Е. Швейкин, В.Н. Жданов и др.[279]

22-23 февраля 1907 года состоялась конференция Катов-Ивановского района. На конференцию прибыли делегаты Катов-Ивановской, Усть-Катавской, Юрюзанской и Белорецкой социал-демократических организа-

---

[275] ЦДНИЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 108. Л. 68.

[276] Очерки истории коммунистических организаций Урала. Том первый. 1883-1920 гг. – С. 129.

[277] Александрова Н.А. Артем. – М., 1922. – С. 47.

[278] Уфимский рабочий. 1907. 4 марта; Рабочий. 1907. 18 февраля.

[279] ЦДНИЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 306. Л. 101-103.

ций. Конференция обсудила повестку дня и проекты резолюции предстоящего V съезда РСДРП и одобрили их[280].

В феврале 1907 года состоялись Богословско-Надеждинская, Тагильская, Алапаевская, Екатеринбургская, Пермская, Уфимская, Красноуфимская, Вятская конференции, избравшие делегатов на Третью Уральскую областную конференцию[281].

Накануне конференции Уральская организация РСДРП была одной из самых крупных в России. Под руководством Уральского областного комитета действовали Екатеринбургский, Пермский, Вятский и Уфимский комитеты. После создания окружных организаций и комитетов, например, Екатеринбургский комитет вел работу среди рабочих Алапаевского, Режевского, Тагильского, Сысертского, Уфимского, Кашиского и др. заводов. Накануне Уральской областной конференции в феврале 1907 года от Екатеринбургской окружной отпочковались самостоятельные организации: Уфимско-Кыштымская, Богословско-Надеждинская, Тагильская и Алапаевская. Они стали непосредственно подчиняться Уральскому областному комитету.

В Уральско-Каштымскую окружную входили партийные организации: Верхне-Уфалейского завода – 180, Нижне-Кыштымского – 150, Нязепетровского – 45, Каслинского – 45. На Нижне-Уральском заводе в селе Роождественское действовали партийные группы по 8 человек[282].

Крупными были Алаапевская организация РСДРП, руководившая партийными организациями Алапаевского, Верхне-Синячихенского, Нейво- Шайтанского и Ирбитского заводов и в ряде деревень.

---

[280] Сборник документов и материалов о революционном движении 1905-1907 гг. в Башкирии. – С. 195-196.

[281] Рабочий. 1907. 7 марта; Очерки истории коммунистических организаций Урала. Том первый. 1883-1920 гг. – С. 130-131.

[282] ЦДНИСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 100. Л. 9.

Екатеринбургская окружная организация руководила деятельностью организаций Билимбаевского, Верхне-Тагильского, Верхне-Нейвинского, Нейво-Рудянского, Невьянского, Михайловского, Режевского, Сысертского, Кашиского, Висимо-Шайтанского, Висимо-Уткинского заводов и городов Ирдита, Камышлова и ряда мелких заводов и сел[283].

Пермская окружная руководила партийными организациями на Чусовском, Лысьвенском, Бисертском, Добрянском, Кусье-Александровском, Огерском, Чермозском, Полазнинском, Кизельском заводах, в городах Кунгуре и Красноуфимске, на железнодорожных станциях Усольская и Вознесенская[284].

Вятская окружная организация РСДРП руководила партийными комитетами и группами в Ижевске, Воткинске, Сарапуле, Глазове, Кательниче, Орлове, Слободской, Уржуме и Яранске[285].

Уфимская окружная организация руководила партийными организациями Златоуста – 180 членов партии, Юрюзанского завода – 30, Усть-Катовского – 57, Катов-Ивановского – 120, Симского – 65, Миньярского – 160, Аша-Балашевского – 40. Партийные организации были на Белорецком и Тирлянском заводах[286].

Наиболее крупными организациями на Урале в начале 1907 года были: Мотовилихинская – 1678 членов партии, Екатеринбургская – 1068, Уфимская городская – 450, Уфалейско-Кыштымская – 500, Алапаевская – 504, Миньярская – 350, Тагильская – 320, Златоустовская – 320 человек[287].

На третьей Уральской областной конференции делегаты представляли 7190 членов партии. На конференции по различным причинам не могли

---

[283] Там же. Д. 98. Л. 147.

[284] Там же. Д. 79. Л. 43; ГАСО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 604. Л. 189-191.

[285] ЦДНИСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 83. Л. 26-30.

[286] Уфимский рабочий. 1907. 16 января; 4 марта.

[287] ЦДНИСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 98. Л. 138; Д. 100. Л. 10.

присутствовать делегаты, представлявшие примерно 2,5 тыс. членов партии. Следовательно, в феврале 1907 года на Урале было около 9,6 тыс. членов социал-демократической партии[288].

26 февраля 1907 года в Екатеринбурге состоялась Третья Уральская областная конференция, на которую прибыли 18 делегатов с решающими голосами и 7 человек с совещательными голосами[289]. На конференции не было ни одного меньшевика.

В повестку дня было включено 15 вопросов. Из них основные: отчет делегатов, утверждение новых организаций, безработица на Урале, кооперативное движение, профессиональное движение, текущий момент и выборы областного комитета.

На конференции из отчетов местных организаций «выяснилось, что со времени прежней областной конференции работа сильно возросла, почва для работы в высшей степени благоприятна. Настроение почти всюду боевое. Отмечена нехватка партийных сил. Избирательная кампания обнаружила решительное преобладание социал-демократического влияния на рабочие массы Урала и почти полное отсутствие работы у других революционных партий среди рабочих Урала. Конференция состояла сплошь из представителей фракции большевиков»[290].

Конференция утвердила 21 организацию, возглавляемую полноправными комитетами. Среди них нелегальная газета «Рабочий» назвала Уфимский комитет, Уфимский окружной, Миньярский, Златоустовский, Челябинский, Екатеринбургский окружной, Екатеринбургский, Пермский (с Мотовилихой), Вятский, Воткинский, Ижевский и др.

---

[288] См.: Очерки истории коммунистических организаций Урала. Том первый. 1883-1920 гг. – С. 129.

[289] Уфимский рабочий. 1907. 4 марта.

[290] Там же.

По вопросу о безработице на Урале резолюция конференции отметила, что она существует в следствии капиталистического способа производства и усиливается в регионе существования крепостнических пережитков. Только уничтожение крепостнических пережитков капиталистического способа производства избавит рабочий класс от безработицы[291].

В резолюции о кооперативном движении конференция предупредила рабочих о невозможности избавиться от бедности и тяжелого труда в рамках капиталистического общества. «Артельное» владение местными предприятиями на Урале не спасут рабочих от страданий и мук нищеты и голода. По вопросу о профессиональном движении конференция высказалась за их легальное существование, не рекомендовали социал-демократам создавать нелегальные профсоюзы. Только почтово-телеграфным служащим и железнодорожникам, которым власти запретили создавать профсоюзы, предлагалось их создать нелегальными[292].

Конференция подвергла острой критике меньшевистскую идею о созыве «рабочего съезда». Эта идея была разработана П.Б. Аксельродом и поддержана Ю.А. Мартовым. Предполагалось созвать «рабочий съезд» из представителей социал-демократов, эсеров и анархистов. На этом съезде предполагалось ликвидировать революционную социал-демократическую партию. Уральские большевики отвергли эту идею. Подвергли делегаты довольно острой критике деятельность ЦК партии[293]. В решении конференции говорилось, что уральские рабочие «решительно отвергают то течение в нашей партии, которое тянет нас к кадетской тактике, которое не

---

[291] ЦДНИСО. Ф.41. Оп. 1. Д. 19. Л. 103.

[292] Там же. Д. 98. Л. 147; Уфимский рабочий. 1907. 15 марта.

[293] Уфимский рабочий. 1907. 25 марта; Революция 1905-1907 гг. в Прикамье. – С. 274.

понимает, что в революционное время, в революционной партии нет места нереволюционной тактике»[294].

Резолюция Уральской областной конференции об отношении к меньшевистскому ЦК РСДРП были изданы уральскими социал-демократами отдельной листовкой[295].

Конференция избрала Уральский областной комитет в составе: Ф.А. Сергеева (Артема), И.И. Шварца (Семена), М.М. Зугуменных (Мани) и Н.Н. Накорякова (Назара)[296].

Конференция рекомендовала местным социал-демократическим организациям Урала довольно серьезно отнестись к выборам делегатов на Пятый съезд РСДРП. В газете «Уфимский рабочий» были опубликованы порядок дня съезда, предложенный большевиками и письмо меньшевистского ЦК также с предложением порядка дня съезда. Публикация этих документов свидетельствует о двух течениях в РСДРП[297].

Для оказания помощи меньшевикам накануне выборов делегатов на V съезд партии на Урал меньшевистский ЦК РСДРП направил члена ЦК Леона Гольдмана («Акима»). Однако его деятельность не увенчалась успехом[298].

На состоявшейся конференции на съезд партии были избраны большевики. Общегородская конференция Екатеринбургских социал-демократов избрала на съезд большевиков М. Лядова, Н. Ракова, О. Гиле-

---

[294] Рабочий. 1907. 7 марта.

[295] См.: Революция 1905-1907 гг. в Прикамье. – С. 272-273.

[296] См.: Очерки истории коммунистических организаций Урала. Том первый. 1883-1920 гг. – С. 133.

[297] Уфимский рабочий. 1907. 11 февраля.

[298] См.: История Урала. Т. 1. – С. 398.

ва[299]. Южно-уральские партийные организации избрали на V съезд большевиков: А.Б. Скворцова (Златоуст), И.Т. Селезнева и А.С. Власова (Миньяр и Сим), А.Х. Митрофанова (Уфалей-Кыштым), Н.Н. Накорякова (Уфа), М. Исконицкого (Челябинск)[300]. Пермскую делегацию на V съезде представляли большевики Артем (Сергеев), А.С. Ведерников, В.Т. Фролов, А.А. Андронов («Студент»), К.Н. Басалыго. Однако накануне отъезда на съезд полиции удалось арестовать ряд активных членов партии, в том числе Артема, М.М. Загуменных, О.И. Двинянинову, Г.Н. Котова[301].

Напряженная борьба между большевиками и меньшевиками развернулась в Вятской организации РСДРП. По всем вопросам на состоявшейся II конференции Вятской окружной организации РСДРП развернулась напряженная борьба между большевиками и меньшевиками. На конференции были приняты большевистские резолюции. Так, в резолюции «Об оценке текущего момента» говорилось, что «настоящий политический момент следует рассматривать как канун новой, наиболее грандиозной вооруженной борьбы революционного народа с царским правительством и реакционными силами страны»[302]. Девять голосами против трех была отвергнута меньшевистская резолюция о созыве «рабочего съезда». Большевики в резолюции утверждали, что «агитацию за беспартийный «рабочий съезд» признать вредной демагогией, отвлекающей сознательных рабочих от задачи сплочения и укрепления социал-демократической партии и сбивающей с толка сознательную массу»[303]. От Вятской окружной организации на

---

[299] См.: Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала. – С. 193.

[300] См.: Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы. – М., 1963. – С. 621-625.

[301] См.: Очерки истории Пермской областной партийной организации. – С. 78.

[302] ЦДНИСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 161. Л. 18.

[303] Там же. Л. 92.

съезд был избран большевик П.Т Зубарев[304]. Ижевские большевики избрали на V съезд Н.Н. Сенигова[305]. Только Воткинская организация избрала на съезд меньшевика Артурова[306].

Уральский областной комитет РСДРП по инициативе Артема предложил одной из организаций Урала провести делегатов на V съезд В.И. Ленина. Он был избран от Верхне-Камской партийной организации. Делегатский мандат на съезд был привезен К.Н. Басалыго – делегат от Алапаевского завода. В.И. Ленин согласился принять на себя полномочия от уральских организаций[307].

На V съезде РСДРП партийные организации Урала представляли 19 большевиков[308] и только один меньшевик.

Накануне V съезда РСДРП на Урале состоялась вторая Уралей-Каштымская конференция РСДРП. На конференции были рассмотрены вопросы о порядке дня партийного съезда и утвержден устав районных и окружных партийных организаций[309].

Достойно вели себя уральские большевики на V съезде РСДРП. Съезд проходил с 30 апреля по 19 мая в Лондоне. На съезде были подведены итоги деятельности социал-демократических организаций России за годы первой российской революции, были приняты большевистские резолюции по основным обсуждаемым вопросам[310]. На съезде по основным политическим и тактическим вопросам выступали представители больше-

---

[304] Зубарев позднее был разоблачен как провокатор. См.: Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала. – С. 195.

[305] См.: Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы. – С. 885-886.

[306] См.: Очерки истории Удмуртской организации КПСС. – С. 49.

[307] См.: Басалыго К.М. Мандат Владимиру Ильичу Ленину. Воспоминания//Молодежь о первой русской революции. – М., 1955. – С. 234-235.

[308] См.: Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы. – С. 621-624.

[309] ЦДНИЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 306. Л. 108-109.

вистского XXXX Урала. Делегаты съезда Н.Н. Сенигов, А.Г. Венедиктов, А.Х. Митрофанов, И.Г. Гилев резко выступили против заявления Л. Мартова о том, что уральские социал-демократы поддержали идею созыва «рабочего съезда». Делегаты съезда выразили отрицательное отношение партийных организаций Урала к идее созыва беспартийного «рабочего съезда»[311].

Местные партий организации Урала одобрили решения V съезда РСДРП. Лишь меньшевики из Оренбургской организации отрицательное решение съезда добивались созыва «рабочего съезда»[312]. Они сожалели, что съезд отверг этот чуть-чуть успешного объединения и организации «широких рабочих масс»[313].

На состоявшемся собрании партийных организаций Екатеринбурга 20 июня 1907 года было принято решение довести до сведения рабочих решение съезда. Активными пропагандистами этих решений стали делегаты съезда[314]. Оренбургские большевики С. Тамаров, П. Тарасов, Е. Евдокимов, З. Аврушкин отстаивали революционную деятельность профсоюзов, выступали против меньшевистских взглядов на их нейтральность. Они высказались за признание руководящей роли социал-демократов в деятельности профсоюзов[315].

Для пропаганды принятых решений V съездом РСДРП сделали пермские социал-демократы. Большевики В.Т. Фролов, А.С. Ведерников – делегаты съезда выступили с докладами на собраниях рабочих, разъясняли

---

[310] См.: Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы. – С. 621-624.

[311] Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийной организации Урала. – С. 195.

[312] См.: там же. С. 196.

[313] ГАРФ. ДП ОО. 1907. Д. 5, ч. 39. Л. 14.

[314] См.: Большевики Екатеринбурга во главе масс. – Свердловск, 1962. – С. 107.

[315] ГАРФ. ДП 7Д. 1907. Д. 6097. Л. 62.

суть принятых решений, призывали воплотить в жизнь. Приехавший в Пермь Н.Н. Накоряков – член Уральского областного комитета, сделал доклад о текущем моменте и о задачах партии в связи с роспуском Второй Государственной думы[316].

В 1907 году революционное движение на Урале продолжилось. 1 мая прошли повсеместно Первомайские праздники почти на всех крупных промышленных предприятиях Урала, в ряде районов, например, в Миньяре состоялась демонстрация рабочих и школьников с революционными песнями и красными флагами[317].

Таким образом в течении 1906-1907 годов подпольные организации социалистических партий на Урале внесли свой существенный вклад в борьбу с царизмом и местной буржуазией. Революционная борьба рабочих и крестьян Урала, руководимых подпольными организациями, показали, что гегемоном освободительного движения может быть только российский пролетариат.

Идейно-политическая борьба за влияние на массы ослабила революционные социалистические организации. Несмотря на это идейно-закаленной и организационно-сложенными вышли из революции социал-демократическая фракция большевиков. После третьеиюньского государственного переворота, после разгрома царизмом II Государственной думы наступил новый этап в деятельности социалистических партий и местных организаций. Российская революция потерпела поражение. В стране наступила реакция. Необходимо было перестроить всю работу, приспособить ее к новым историческим условиям.

Последние пять месяцев первой российской революции на Урале проходили в острой идейно-политической борьбе революционных партий

---

[316] См.: Очерки истории Пермской областной партийной организации. – С. 78.

[317] См.: Уральская жизнь. 1907. 3 мая; Коковихин М.Н. Миньярское подполье. – Челябинск, 1957. – С. 83.

с царизмом, буржуазией и их организациями. На Урале не прекращалось стачечное движение рабочих, продолжались выступления крестьян, волнения различных национальностей. Иными словами шла ожесточенная борьба масс за свое социально-экономическое улучшение положения и за политические права и свободу.

Революционные партии в начале 1907 года приняли активное участие в предвыборной кампании в Государственную думу, вели широкую агитацию среди рабочих, крестьян, интеллигенции, средних слоев населения Урала. Социал-демократы большевики развернули борьбу за создание «левоблокистской» тактики борьбы за массы, за выборы в Думу представителей революционных масс и революционных партий.

Социал-демократические организации Урала, получив информацию о созыве очередного V съезда РСДРП, приступили к выборам делегатов на этот съезд.

В начале 1907 года в тяжелом положении оказались уральские эсеры. Их организации подверглись разгрому, многие видные деятели партии социалистов-революционеров были арестованы. Влияние эсеров на массы было ослаблено[210]. Только в октябре 1906 года в Вятке во время собрания были арестованы 19 членов партии[211]. В марте 1907 были арестованы члены Сарапульского комитета ПСР, которые были известны полиции[212]. Таким образом, разгром Пермского комитета партии эсеров в конце 1906 года, массовые аресты эсеров в Вятке и Сарапуле вызвали большие разногласия в рядах партийных организаций, что привело к возникновению различных автономных групп, боевых отрядов, многие из которых не подчинялись партийной дисциплине[213].

---

[210] См.: Балыбердин Ю.А. Указ. Соч. – С. 126-127.

[211] ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 171. Л. 88, 89.

[212] Там же. Д. 130. Л. 207.

[213] См.: Балыбердин Ю.А. Указ. Соч. С. 126; Капцугович И.С. Указ. Соч. – С. 67.

Ослабло влияние эсеров и на рабочее движение на Урале. В 1907 году среди уральских рабочих активную революционную деятельность вели социал-демократические организации. Они в основном готовили стачечные выступления рабочих, разрабатывали требования, предъявляемые администрации, готовили политические стачки, посвященные событиям 9 января и международному празднику трудящихся – 1 мая.

Несмотря на спад революции, рабочие Урала провели в течении января-мая 1907 года 74 забастовки, в которых приняло участие 56387 рабочих. В стачечном движении участвовали рабочие крупных промышленных предприятий, таких как Каслинский, Надеждинский, Юрюзанский, Кыштымский, Белохолуницкий, Катав-Ивановский, Златоустовский, Мотовилихинский, Ижевский казенный, Воткинский, Нязепетровский заводы, Оренбургские главные железнодорожные мастерские, Туринские рудники Богословского Горнозаводского общества.

В стачках участвовали рабочие заводов Сосьвинского, Богословского, Верхне-Салдинского, Майкорского (Никитинского), Верх-Исетского, Режевского заводов, спичечной фабрики Ворожцовой, Княжеских и Княгиненских каменноугольных копей Кизеловского горного округа, Омутнинского завода, железнодорожных мастерских и депо Самаро-Златоустовской железной дороги в Челябинске и многих других заведений[214].

Особенностью стачечной борьбы рабочих Урала являлось упорство рабочих, добивавшихся от администрации выдвинутых требований. Многие предприятия бастовали по несколько раз. Так, в первой половине 1907 года рабочие Надеждинского завода бастовали 6 раз – 2 раза в январе, 2 раза в феврале, 2 раза в мае; 4 раза бастовали рабочие Богословского завода (в январе, феврале, апреле и мае), 3 раза бастовали рабочие Сосьвинско-

го завода (2 раза в январе и 1 раз в апреле), 2 раза бастовали рабочие Невьянского завода (март, апрель), Турьинских рудников (январь-май), чаеразвесочной фабрики «Высоцкий и К°»[215]. Впервые произошли стачки рабочих асбестовых рудников[216].

Большинство стачек носило экономический характер. Рабочие сумели добиться повышения заработной платы. Наибольшего успеха добились рабочие Лысьвенского завода, где зарплата увеличилась в различных цехах от 2,5 % до 47%. На Чусовском заводе зарплата была увеличина на 10%, на Златоустовском и Кусинском – на 25%, на Чермозском – на 15%. На Сысертском заводе рабочие добились увеличения платы по доменному цеху – на 30%, по пудлинговому – на 100%, по мартеновскому – на 60%, по сварочному – на 104%, паденные рабочие – на 74%[217].

В 1907 году на XIV съезде уральских горнопромышленников владельцы заводов отметили 32 завода, принявших активное участие в революционном движении. Анализ показал, что в выступлениях рабочих политические мотивы играли главную роль на заводах с наивысшем средним уровнем зарплаты (210-239 рублей). На заводах со средних заработков не ниже 181 руб. движение обладало сильно выраженным политическим характером, однако часто движения вызывались экономическими мотивами, обычно связанными с не своевременной выплатой зарплаты. Там, где заработная плата рабочих составляла от 103 до 160 рублей на первое место вы-

---

[214] См.: Юдина Л.С. Революционное движение на Урале в 1905-1914 годах. – С. 67-69.

[215] См.: там же. – С. 69-70.

[216] См.: История Урала в период капитализма. – С. 309.

[217] См.: Черепов С.В. К вопросу об уровне заработной платы рабочих горнозаводской промышленности Урала в период революции 1905-1907 гг.//Урал в революции 1905-1907 гг. – Свердловск, 1985. – С. 52.

двигались экономические требования[218]. Таким образом, данный анализ революционной борьбы рабочих Урала свидетельствует, что чем выше заработная плата, тем активнее рабочие участвуют в политической борьбе. Рабочие металлургических и машиностроительных заводов проявили высокую политическую сознательность.

Существенных успехов добились рабочие железных рудников и золотоплатиновых приисков. Их зарплата увеличилась на 15-20% к концу революции[219].

За годы революции уральские рабочие добились сокращения штрафов, определенного улучшения труда и быта, сокращения рабочего времени. 8-часовой рабочий день был установлен на Кусинском, Билимбаевском, Лысьвенском, Чусовском, Нижне-Салдинском, Юрюзанском заводах, в Оренбургских Главных железнодорожных мастерских. Предприниматели шли на уступки рабочим в этом вопросе и в результате их тяжелого финансового положения[220].

Под влиянием рабочего движения в 1907 году в революционных движениях принимали участие учащиеся мужской гимназии и реального училища в Оренбурге и ученики Оренбургского медресе, недовольные преподаванием религиозной схоластики. Ученики медресе потребовали преподавать светские науки[221]. Ученики реального училища добивались восстановления Подгулова, который принял участие в праздновании победы левых сил на выборах в Думу[222].

---

[218] См.: Труды XIV съезда уральских горнопромышленников. – СПб., 1908. – С. 46-47.

[219] См.: Балабанов М. От 1905 к 1907. Массовое рабочее движение. – М., 1927. – С. 21.

[220] См.: там же. – С. 17.

[221] Оренбургский край. 1907. 30 января; 1 марта; Простор. 1907. 24 февраля.

[222] Оренбургский край. 1907. 4 февраля.

В апреле 1907 года забастовали гимназисты и ученики мужской гимназии и реального училища в Вятке. Поводом послужило увольнение 3-х учеников, членов партии социалистов-революционеров. Забастовка потерпела поражение[223].

В январе 1907 года вспыхнула забастовка на Надеждинском заводе, рабочие потребовали улучшить материальное положение. Во время стачки был создан Совет рабочих депутатов в количестве 12 человек, взявших в свои руки руководство стачечной борьбой. Однако администрация вызвала войска, чтобы задушить выступление рабочих вооруженной силой. В этих условиях Совет принял решение забастовку прекратить и вооружить рабочих. Он обратился к рабочим соседних заводов с обращением избрать из своей среды Советы рабочих депутатов, открыть стачечный фонд и готовиться в всеобщей забастовке. Однако полиции удалось арестовать часть членов Совета и не допустить выборов в новый состав Совета[224].

Одной из крупнейших стачек на Урале была на Богословском медеплавильном заводе в марте 1907 года. 27 марта в 4 часа дня рабочие приступили к выдувке печей, объявив о начале забастовки. Они потребовали от администрации заменить двухсменные работы на трехсменные, установить рабочий день в 9 часов, увеличить зарплату. Стачкой руководили революционные агитаторы, которые приняли участие в переговорах с главноуправляющим завода[225].

Администрация Богословского общества обратилась к Пермскому губернатору с телеграммой. В ней говорилось, что «положение администрации может оказаться гибельным, если стачка затянется. С остановкой медного завода правильные платежи рабочим не могли производиться, за-

---

[223] ГАРФ. ДП 4Д. 1907.Д. 15, ч. 5. Л. 1.

[224] ГАСО. Ф. 185. Оп. 1. Д. 294. Л.16-18.

[225] Из истории Урала. Урал с древнейших времен до 1917 года. Сборник документов и материалов. – С. 286.

бастовка могла повлечь и полную остановку всех заводов округа...». Поэтому владельцы завода обратились к губернатору за содействием принять меры к охране завода и прислать достаточные вооруженные силы, а также убрать посторонних агитаторов[226].

Социал-демократические организации Урала подготовили и провели политическую забастовку 1-го Мая 1907 года. По сведениям, полученным газетой «Уфимский рабочий», первомайские праздники охватили более двух третей рабочих, которые в этот день не работали. Стачки были на промышленных предприятиях в Перми, Нижнем Тагиле, Екатеринбурге, в Челябинске, Златоусте, Оренбурге, Троицке. Бастовали рабочие Ижевского, Воткинского, Мотовилихинского, Надеждинского, Богословского, Режевского и Миньярского заводов, Турьинских рудников. Только на этих предприятиях в стачках приняло участие более 68 тыс. рабочих. Везде, где были всеобщие или частичные забастовки 10-го Мая, состоялись митинги, массовки и в отдельных местах демонстрации. В Турьинских рудниках произошло столкновение с полицией. Был убит 1 рабочий и 9 ранено.

После празднования 1-го Мая на отдельных предприятиях начались репрессии. Так, в Екатеринбургском депо Пермской железной дороги был составлен протокол на всех рабочих; в Верх-Исетском заводе были оштрафованы более 500 человек за прогул[227].

На развитие революционного движения на Урале оказывало систематическое издание листовок социал-демократами и эсерами. Только в 1907 году (январь-май) было издано 30 наименований социал-демократических листовок около 100 тыс. экземпляров[228].

---

[226] ГАПО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 278. Л. 2.

[227] Уфимский рабочий. 1907. 3 июня.

[228] См.: Юдина Л.С. Указ. Соч. – С. 109.

В 1907 году наибольшее число листовок выпустили Вятская организация – 16 наименований, Курганская – 7 наименований и Екатеринбургская – 4 наименования[229].

Уральские социал-демократы в 1907 году продолжили издание легальных и нелегальных газет. Выходила в свет газета «Уфимский рабочий», с февраля 1907 г. началось издание газеты Екатеринбургского комитета РСДРП «Рабочий», ставшая со второго номера органом Уральского областного комитета РСДРП.

Наибольшую активность проявила большевистская печать Урала в период выборов во Вторую Государственную думу. Газета «Уфимский рабочий» писала, что Екатеринбург «в течении предвыборного месяца усыпался литературой – распространено всего 150 тысяч листовок и воззваний»[230]. Изданы листовки и газеты Екатеринбургским, Пермским, Уфимским комитетами РСДРП, Челябинской, Златоустовской, Лысьвенской, Мотовилихинской, Ижевской, Ирбитской и др. группами, распространялись в 32 пунктах Урала[231].

Уфимский комитет РСДРП с 4 января 1907 г. стал издавать для башкирского и татарского населения на татарском языке газету «Урал». В результате на Уфимском губернском избирательном собрании татары и башкиры поддержали кандидатуру большевика во Вторую Государственную думу[232].

В развернувшейся в начале января 1907 года активной предвыборной борьбе во Вторую Государственную думу лидеры уральских эсеровских организаций столкнулись с тем, что они не пользовались популярностью

---

[229] См.: там же.

[230] Уфимский рабочий. 1907. 23 февраля.

[231] Очерки истории коммунистических организаций Урала. Том первый. 1883-1920 гг. – С. 128.

[232] См.: там же; Раимов Д. 1905 год в Башкирии. – С. 193.

среди рабочих Урала, особенно, на крупных заводах, что их организации среди рабочих чрезвычайно слабы[233].

Еще на сентябрьской (1906 год) Уральской конференции было принято решение использовать избирательную кампанию, беспощадно разоблачать контрреволюционную сущность кадетов и им подобных и «разбирать иллюзии революционных демократов и мелкобуржуазных социалистов, которые рассчитывают избавить народ от нищеты, не уничтожив капиталистических отношений»[234].

Во время выборной кампании Вятский комитет РСДРП издал листовку «Чему учат социалисты-революционеры?». В ней говорилось о том, что социалисты-революционеры ошибочно утверждают об уничтожении частной собственности на землю, о конфискации дворянских, купеческих, удельных и монастырских земель и о передачи их в руки государства. Эсеры считают, что земельный раздел не только уничтожит бедность в деревне, но и безработицу в городе. Вятские социал-демократы по этому поводу заметили, что бедность и безработицу совершенно можно уничтожить при социализме. И выход только в одном: объединение деревенских и городских пролетариев в единую социал-демократическую партию, способную взять в свои руки государственную власть и построить социализм[235].

В условиях, когда лидеры эсеров не могли провести своих представителей в выборщики, они пошли на прямой обман рабочих. Так, на Пермском губернском съезде уполномоченных от рабочей курии прошел в список выборщиков, предложенный большевиками. Председатель съезда эсер Бараш, скрыл свою партийность, выдал себя за социал-демократа и оказался в списке выборщиков. Когда социал-демократы узнали о подлости Ба-

---

[233] См.: Партийные известия. 1907. 30 марта. – С. 9.

[234] ЦДНИСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 98. Л. 133.

[235] См.: Листовки Вятского большевистского комитета РСДРП 1903-1917. – Киров, 1975. – С. 162-167.

раша, последний заявил: «Если я вижу, что под флагом социал-революционеров мне не пройти, то я, помянуя известное изречение: цель оправдывает средства, - взял и прошел под вашим флагом»[236].

Вместе с тем большевистские организации Урала, разоблачая эсеровские взгляды, их стремление блокироваться с кадетами на выборах в Государственную думу, проводили в то же время тактику «левого блока». В реальной действительности это была борьба против либеральной буржуазии за союз рабочего класса с крестьянством и представителями городской мелкой буржуазии[237].

Подготовка выборов во Вторую Государственную думу и сами выборы требовали от социал-демократических организаций много сил и энергии. Внутри социал-демократических организаций шла борьба между большевиками и меньшевиками. Активная деятельность большевиков Урала, руководимая Артемом, обозначила рост партийных организаций на местах. Повысилась роль Пермской организации РСДРП среди рабочих. Усиление влияния большевиков проявилось во время выборов во Вторую Государственную думу.

Предвыборная кампания началась после объявления правительством о выборах во Вторую Думу. Большевики Урала приняли в ней самое активное участие.

Накануне выборов Артем предложил провести перевыборы в Пермский комитет[238]. В новый состав вошли Артем, братья Басалыго, И.М. Загульных, В.Т. Фролов, И.И. Карякин («Петров»), В.И. Петухов, А.С. Ведерников («Сибиряк»), Г.Н. Котов, О.И. Двинянникова-Потлых («Елена») и другие большевики. В феврале 1907 года в состав комитета был кооптирован А.А. Шпагин («Кувалда», «Бариков»).

---

[236] Борьба за власть. Т. 1. – Пермь, 1923. – С. 183-184.

[237] См.: Капцугович И.С. Указ. Соч. – С. 64.

[238] ГАПО. Ф. 732. Оп. 2. Д. 89. Л. 56-66.

Основным местом предвыборной работы большевиков в Перми стала Смышляевская библиотека. Помогла им сотрудница библиотеки большевичка З.А. Будрина, ранее работавшая секретарем окружного бюро. Другим центром предвыборной работы стала квартира М.М. Загульных, где собирались Артем, М.Н. Лядов, братья Басалыго, Н.Н. Накорялов («Назар») и другие члены партии для обсуждения политических и тактических вопросов[239].

Большевистские организации Южного Урала развернули большую предвыборную агитацию. Они проводили партийные собрания и конференции, посвященные выборам в Государственную думу. При Уфимском, Оренбургском, Челябинским комитетах РСДРП были созданы «Избирательные комиссии», которые устраивали предвыборные собрания и митинги рабочих, крестьян, разъясняли избирателям программу РСДРП, роль и задачи социал-демократической фракции в Думе. Челябинская группа РСДРП приняла решение в рабочей курии выступать самостоятельно, а в городской – заключить соглашение с эсерами, чтобы наиболее уверенно себя чувствовать на выборах с правыми партиями. Подобные решения были приняты Уфалейко-Кыштымской, Миньярской, Златоустовской и другими южно-уральскими группами РСДРП[240].

Уральский комитет РСДРП, обсудив вопрос о выборах во Вторую Государственную думу, приняв к сведению, что основная масса рабочих поддерживает социал-демократов, принял решение не заключать никаких избирательных соглашений и выступать в предвыборной агитации совершенно самостоятельно[241].

---

[239] См.: Очерки истории Пермской областной партийной организации. – С. 72.

[240] См.: Очерки истории большевистских организаций Южного Урала 1883-1917. – С. 212.

[241] ЦДНИСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 98. Л. 158.

Широкую агитацию в массах развернули вятские большевики. Им удалось восстановить связи с Ижевской и Воткинской организациями. Накануне выборов члены Ижевской организации РСДРП отпечатали и распространили среди рабочих несколько названий листовок, общим тиражом до 7 тыс. экземпляров. В них разъяснялось значение выборов, порядок выдвижения кандидатов, в первую очередь социал-демократов[242]. В городе проводились предвыборные собрания.

Активную роль в предвыборной кампании играла Екатеринбургская организация РСДРП. Уральский областной комитет сумел издать 40 тыс. экземпляров листовок, в которых была раскрыта сущность избирательной программы социал-демократов[243].

Выборы выборщиков в ряде крупных партийных организаций приняли ожесточенную борьбу между большевиками и меньшевиками. Причиной разногласий был вопрос о возможности соглашения с кадетами. Так, пермские меньшевики, вопреки постановлению Пермского комитета РСДРП, встали на путь соглашения с кадетами по городской курии. Они выставили меньшевика Матвеева в кадетский список уполномоченных. За соглашение баллотироваться по кадетскому списку Пермский комитет РСДРП исключил его из рядов партии 8 февраля 1907 года[244]. На многих заводах по рабочей курии меньшевики включались в списки вместе с большевиками.

В Ижевске в выборах уполномоченных на губернский съезд приняло участие 87% избирателей. Рабочие Н.И. Осинцев, Ф.П. Глазырин, К.И. Пасынков, избранные выборщиками, прошли по списку большевиков[245]. Депутатами в Думу от рабочей курии стали ижевский социал-демократ Н.И.

---

[242] Там же Д. 161. Л. 96, 101.

[243] См.: Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы. – М., 1963. – С. 188.

[244] Борьба за власть. Т. 1. – С. 31-34.

[245] Очерки истории Удмуртской организации КПСС. – Ижевск, 1968. – С. 48.

Бирюков, от Глазовского уезда – трудовик П. Целоусов, от Сарапульского уезда – В. Крюков[246].

Накануне выборов пермские большевики увеличили выпуск листовок. Листовки печатали Мотовилихинский районный комитет РСДРП, Кунгурская социал-демократическая организация, военная организация Пермского комитета, подрайонный комитет РСДРП железнодорожных мастерских и депо. Так, в листовке, изданной в январе 1907 года Пермским комитетом РСДРП, избиратели призывались отдать свои голоса за достойных кандидатов, выдвинутых социал-демократами. В листовке говорилось, что рабочие депутаты должны бороться за «полное народовластие на место царских башибузуков; всемирное Учредительное собрание на место безвластной Думы...»[247].

Пермские большевики сделали все, чтобы избиратели смогли познакомиться с их листовками. Они распространяли их на заводах, в казармах, расклеивали на заборах, распространяли по квартирам, даже в театре. Так, в Перми в ночь на 21 января 1907 года полицией было подобрано 1290 листовок. Многие листовки распространялись на Лысьвенском заводе, среди крестьян Пермского, Соликамского и Оханского уездов[248]. Например, большевики Мотовилихи развернули агитацию в Новоильинской, Култаевской, Нижнемулинской и других волостях[249].

Большую работу по разоблачению эсеро-кадетского блока в Перми и Мотовихе развернули большевики. В пермских железнодорожных мастерских большую работу в предвыборной борьбе вел большевик А.А. Шпа-

---

[246] ЦДНИСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 161. Л. 53.

[247] Листовки пермских большевиков. 1901-1917. – С. 334.

[248] См.: Кочетов Ю.И. Выборы в Государственную думу в Пермской губернии. – Пермь, 1960. – С. 27, 30.

[249] Быстрых Ф.П. Большевистские организации Урала в революции 1905-1907 гг. – Свердловск, 1959. – С. 320-321.

гин. Под влиянием большевиков на большинстве заводов Пермской губернии в выборщиками прошли большевики и сочувствующие им рабочие. Все семь уполномоченных от рабочих Мотовилихи прошли по большевистскому списку. В железнодорожных мастерских из 300 присутствующих за большевика А.А. Шпагина проголосовало 250 человек. Черносотенец, представитель «Союза русского народа» получил 5 голосов[250].

Большевикам в Пермской губернии удалось взять руководство губернским собранием в свои руки[251] и провести из 13 депутатов от Пермской губернии в Государственную думу трех большевиков: А.А. Шпагина, В.А. Чащина и Е.А. Петрова[252].

Крупной победы на выборах во Вторую Государственную думу добились большевики Екатеринбурга. Здесь социал-демократы при голосовании получили 120 голосов, партия «мирного обновления» - 33, кадеты – 33, эсеры – 2 голоса. Социал-демократический список прошел целиком. Большевик Е.А. Петров от Екатеринбурга был избран депутатом Думы. В.А. Чащин в Государственной думе представлял большевиков Надеждинска. В Надеждинске собрание состоялось в Народном доме. Во время выборов полиция была удалена из помещения, предложено было предоставить право участвовать в выборах всем рабочим завода и голосовать за представителей РСДРП. Накануне собрания в цехах завода были распространены листовки «Товарищи рабочие!», «Товарищи и граждане!», «Из-

---

[250] См.: Под красным знаменем. Сборник воспоминаний. – Пермь, 1957. – С. 98.

[251] См.: Лядов М.Н. Из жизни партии в 1903-1907 годах (Воспоминания). – М., 1956. – С. 199.

[252] См.: Очерки истории Пермской областной партийной организации. – С. 73; История Урала. Т. 1. – С. 400.

бирательная платформа». В принятом наказе предлагалось уполномоченному «во всем точно и неуклонно следовать директивам РСДРП»[253].

От Уфимской губернии в Государственную думу был избран большевик И.Д. Серебряков[254], работавший на Юрюзанском заводе.

Социал-демократам Уфы пришлось провести большую организационно-пропагандистскую работу. На городской конференции, состоявшейся 16 января 1907 года меньшевики настаивали на блоке с кадетами на том основании, что сотрудничество с буржуазией не противоречит программе социал-демократов. Однако большинством голосов (против один) было принято предложение комитета РСДРП о проведении совместного списка левых партий[255].

Напряженная борьба между меньшевиками и большевиками развернулась в Челябинской организации РСДРП. Ее возглавлял в это время меньшевик Семенов-Булкин. Он призывал превратить Вторую Государственную думу в очаг революции. Опасаясь черносотенного засилья, меньшевики решили «совсем не выставлять свои списки, а просто голосовать за кадетов»[256]. В противовес меньшевикам, большевики выставили свой список, за который проголосовало много выборщиков. Но большевикам не удалось провести Думу своего депутата[257].

В Оренбургской губернии влияние меньшевиков проявилось в выборной кампании. Они считали Думу «центром революции», что она будет

---

[253] ГАСО. Ф. 538. Оп. 1. Д. 24. Л. 126; Пролетарская революция. 1929. № 4. – С. 101-103.

[254] См.: Очерки истории коммунистических организаций Урала. Том первый. 1883-1920 гг. – С. 129.

[255] Уфимский рабочий. 1907. 11 февраля.

[256] Лядов М.Н. Из жизни партии. – С. 198.

[257] См.: Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала. – С. 189.

играть ведущую роль, если в ней будет сильное революционное ядро. Однако, чтобы в Думу не были избраны черносотенцы меньшевики призывали рабочих выставить общий список кандидатов с представителями буржуазных партий, вплоть до кадетов на первой избирательной ступени, не связывая себя никакой общей избирательной платформой и никакими обязательствами, ограничивающими свободу партийной организации[258].

Идеализация лидерами меньшевиками Государственной думы, ее возможности созвать Учредительное собрание, которое дает народу землю и волю и объявит Демократическую республику вело к ошибочным ориентировкам трудящихся масс. Так, находившийся по влиянием меньшевиков Сарапульский комитет «Прикамского союза» РСДРП в своей предвыборной листовке писал, что «пролетариат и передовое крестьянство, приняв участие в работе новой Думы, смогут превратить ее в орган революционной власти»[259].

Таким образом, политическим партиям Урала – социал-демократической и эсерам пришлось вести напряженную борьбу за рабочие массы и за крестьянство. Там, были где социал-десократические просчеты, ошибки, не дооценивались либеральные и левые партии, они теряли голоса рабочих. Там проходили на предвыборные собрания эсеры и черносотенцы. Так, в Златоусте из 3000 с лишним избирателей рабочих на выборы пришли примерно 480-490 человек[260]. В результате выборами здесь руководили эсеры. И уполномоченными были избраны 3 эсера, 2 черносотенца и 1 социал-демократ[261]. Выпустили из своих рук руководство выборной кампанией социал-демократы Челябинска. В результате на общем соб-

---

[258] ЦДНИЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 108. Л. 9.

[259] ГАКО. Ф. 582. Оп. 169. Д. 119. Л. 26.

[260] Уфимский рабочий. 1907. 4 марта.

[261] Там же. 1907. 4 марта.

рании выборщиков из 144 человек было всего 12 социал-демократов[262]. Не сумели обеспечить выборы в Государственную думу социал-демократы партийной организации Вятки. Увлечение изданием листовок, распространение их среди крестьян сыграло положительную роль. Но постоянные дискуссии внутри организации между большевиками и меньшевиками по тактическим вопросам отвлекало социал-демократов от практической работы. В результате от Вятской губернии избранными в Думу оказались трудовики и кадеты[263].

Общие итоги избирательной кампании на Урале были подведены областной партийной конференцией в феврале 1907 года в Екатеринбурге. Во-первых, были вскрыты все ошибки, допущенные в предвыборной кампании социал-демократами Урала; во-вторых, отметили большую политическую активность и рост рабочего движения. Главный итог заключался в том, что рабочие крупнейших промышленных предприятий Урала отдали свои голоса за социал-демократов. В своем решении конференция записала: «Итоги выборов надо закрепить, восстановить избирательные комиссии, сохранить бюро выборщиков и установить тесные связи со всеми уполномоченными и выборщиками – социал-демократами, систематически распространять в народе речи социал-демократических депутатов в Думе»[264].

В большую политическую акцию превратились проводы, избранных социал-демократов для работы в Государственной думе. Рабочие Юрюзанского завода, представители других заводов дали большевику И.Д. Серебрякову наказ: «Смело провозглашать с думской трибуны требования пролетариата России», отстаивать требования: провозглашение амнистии уча-

---

[262] Там же.

[263] См.: Очерки истории Кировской организации КПСС. Часть I. – Киров, 1965. – С. 187.

[264] Рабочий. 1907. 7 марта.

стникам революции, политических свобод, демократизации общественной жизни, установление 8-часового рабочего дня, обеспечение и страхование рабочих, всеобщее обучение, отделение церкви от государства, конфискация земель крупных владельцев. В наказе говорилось: «изобличать всех, кто будет стремиться войти в соглашение с самодержавным правительством»[265].

Депутат-большевик Второй Государственной думы И.Д Серебряков обратился к избирателям крестьянам с письмом, чтобы выяснить нужды и запросы народа, в первую очередь по аграрному вопросу. В опубликованном письме в газете «Уфимский рабочий» говорилось: «Вы, крестьяне, обдумайте хорошенько земельный вопрос. Скажите нам, депутатам социал-демократам, правильно ли мы требуем, чтобы все помещичьи, казенные, удельные, монастырские и церковные земли перешли без всякого выкупа в каждой местности в управление выборных от всего населения, для пользования ими, согласно интересам крестьян и рабочих»[266].

В феврале 1907 года большевики Надеждинского завода организовали проводы отъезжающего для работы в Государственной думе в Петербурге рабочего В.А. Чащина. На время проводов завод был остановлен, состоялись демонстрация и митинг. На вокзале во время митинга рабочие вручили депутату свой наказ[267].

1 марта 1907 года Екатеринбургские рабочие отправили телеграмму членам Второй Государственной думы большевику Петрову, Чащину и Шпагину с предложением развернуть борьбу «за полную свободу, амнистию, предоставление земли без выкупа», обещая поддержать их в этой борьбе[268].

---

[265] Уфимский рабочий. 1907. 16 марта.

[266] Там же. 1907. 1 апреля.

[267] См.: Чащин В.А. В суровые годы. – Свердловск, 1957. – С. 181-182.

[268] Уральская жизнь. 1907. 2 марта; 6 марта.

Следовательно, «левый блок» одержал победу на Урале. Вятская и Пермская губернии послали в Государственную думу 26 депутатов – 6 социал-демократов, 8 эсеров, 3 народных социалиста и 5 прочих левых[269]. Уфимская губерния отправила в Думу социал-демократа большевика.

Выборная кампания на Урале проходила в очень напряженной идейно-теоретической и организационо-тактической борьбе между меньшевиками и большевиками. По мнению большевиков, отрицательное влияние на выборную кампанию оказывали директивные установки меньшевистского ЦК. По этому во время выборов в Государственную думу большинство уральских социал-демократических организаций выступило против политики центрального комитета и потребовало созыва нового съезда партии.

Вопрос о созыве очередного съезда партии постоянно поднимался различными социал-демократическими организациями на Урале. Уже в сентябре 1906 года в Вятке в резолюции Уральской конференции говорилось о неприемлемости решений IV съезда РСДРП для текущего момента, что необходимо созвать очередной съезд и принять новую резолюцию по тактическим вопросам. В октябре 1906 года Уфимский комитет заявил, что среди социал-демократов Урала распространяются слухи, что вместо съезда будет созвана конференция. Ввиду этого Уфимский комитет, подтверждая свою резолюцию о необходимости созыва экстренного съезда, считал, что никакая частичная конференция не в состоянии решить вопросы, выдвинутые революцией, что они нуждаются в авторитетном решении на общепартийном съезде»[270].

В ноябре 1906 года Челябинский комитет РСДРП принял решение, осуждающее ЦК за бездеятельность, отсутствие помощи местным органи-

---

[269] См.: Воровский В.В. Избранные произведения о первой русской революции. – М., 1955. – С. 265.

[270] Уфимский рабочий. 1906. 15 октября.

зациям, слабое политическое руководство пролетарскими массами[271]. В начале января 1907 года Челябинский комитет РСДРП вновь принял резолюцию, в которой была подвергнута критике деятельность меньшевистского ЦК и потребовал созвать партийный съезд и переизбрать Центральный Комитет, как невыражающий волю партии[272].

В начале января на Урале познакомились с взглядами лидера большевиков В.И. Ленина, который писал о необходимости срочно созвать съезд партии, ибо его задержка может стать помехой думской и общереволюционной борьбе пролетариата[273].

Таким образом, интересы руководства большевистской партии и уральских организаций совпали в вопросе о необходимости в ближайшее время созвать очередной съезд РСДРП.

В конце 1906 года усилилось недовольство деятельностью Семенова-Булкина активного члена меньшевистской фракции РСДРП. Члены организации стали требовать освобождения «Старосты» (Семенова-Булкина) от обязанностей ответственного организатора, вывести его и других меньшевиков из состава городского комитета, противившихся провести в жизнь решения о созыве партийного съезда[274].

Усилившаяся борьба в январе-феврале 1907 года в Челябинской организации РСДРП закончилась переизбранием Челябинского комитета РСДРП. Меньшевики были полностью выведены из его состава. После провала уехал из Челябинска Семенов-Булкин. Челябинский комитет

---

[271] Очерки истории большевистских организаций Южного Урала. 1883-1917. – С. 208.

[272] Пролетарий. 1907. 7 января.

[273] См.: Ленин В.И. Полн. собр. Соч. Т. 14. – С. 65.

[274] Рабочий. 1907. 18 февраля.

РСДРП возглавил М. Исконицкий (Краснов), направленный для работы Уральским комитетом[275].

Социал-демократические организации Урала, получив информацию о созыве очередного съезда партии и о его повестке дня, немедленно приступили к организации конференций для обсуждения вопросов, вынесенных на съезд. Уральский областной комитет РСДРП начал подготовку к проведению местных конференций для того, чтобы подготовить и провести Уральскую областную конференцию[276]. На конференции предполагалось присутствие представителей от 24 социал-демократических организаций[277].

Накануне Третьей Уральской областной конференции состоялись партийные конференции и собрания местных социал-демократических организаций.

С 15 по 25 февраля прошли городские и районные партийные собрания в Челябинске, Златоусте, Миньяре и Кыштыме, на которых была обсуждена повестка дня конференции РСДРП и были избраны делегаты[278]. 18 февраля 1907 года состоялась первая окружная конференция Уральско-Кыштымской организации РСДРП в Верхнем Уфалее. На конференции присутствовало 10 делегатов. В окружной комитет РСДРП были избраны большевики Г.П. Котов, Б.Е. Швейкин, В.Н. Жданов и др.[279]

22-23 февраля 1907 года состоялась конференция Катав-Ивановского района. На конференцию прибыли делегаты Катав-Ивановской, Усть-Катавской, Юрюзанской и Белорецкой социал-демократических организа-

---

[275] ЦДНИЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 108. Л. 68.

[276] Очерки истории коммунистических организаций Урала. Том первый. 1883-1920 гг. – С. 129.

[277] Александрова Н.А. Артем. – М., 1922. – С. 47.

[278] Уфимский рабочий. 1907. 4 марта; Рабочий. 1907. 18 февраля.

[279] ЦДНИЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 306. Л. 101-103.

ций. Конференция обсудила повестку дня и проекты резолюции предстоящего V съезда РСДРП и одобрила их[280].

В феврале 1907 года состоялись Богословско-Надеждинская, Тагильская, Алапаевская, Екатеринбургская, Пермская, Уфимская, Красноуфимская, Вятская конференции, избравшие делегатов на Третью Уральскую областную конференцию[281].

Накануне конференции Уральская организация РСДРП была одной из самых крупных в России. Под руководством Уральского областного комитета действовали Екатеринбургский, Пермский, Вятский и Уфимский комитеты. После создания окружных организаций и комитетов, например, Екатеринбургский комитет вел работу среди рабочих Алапаевского, Режевского, Тагильского, Сысертского, Уфимского, Каменского и др. заводов. Накануне Уральской областной конференции в феврале 1907 года от Екатеринбургской окружной отпочковались самостоятельные организации: Уфимско-Кыштымская, Богословско-Надеждинская, Тагильская и Алапаевская. Они стали непосредственно подчиняться Уральскому областному комитету.

В Уфалейско-Кыштымскую окружную входили партийные организации: Верхне-Уфалейского завода – 180, Нижне-Кыштымского – 150, Нязепетровского – 45, Каслинского – 45. На Нижне-Уральском заводе в селе Рождественское действовали партийные группы по 8 человек[282].

Крупными были Алапасская организация РСДРП, руководившая партийными организациями Алапаевского, Верхне-Синячихинского, Нейво- Шайтанского и Ирбитского заводов и в ряде деревень.

---

[280] Сборник документов и материалов о революционном движении 1905-1907 гг. в Башкирии. – С. 195-196.

[281] Рабочий. 1907. 7 марта; Очерки истории коммунистических организаций Урала. Том первый. 1883-1920 гг. – С. 130-131.

[282] ЦДНИСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 100. Л. 9.

Екатеринбургская окружная организация руководила деятельностью организаций Билимбаевского, Верхне-Тагильского, Верхне-Нейвинского, Нейво-Рудянского, Невьянского, Михайловского, Режевского, Сысертского, Каменского, Висимо-Шайтанского, Висимо-Уткинского заводов и городов Ирбита, Камышлова и ряда мелких заводов и сел[283].

Пермская окружная руководила партийными организациями на Чусовском, Лысьвенском, Бисертском, Добрянском, Кусье-Александровском, Очерском, Чермозском, Полазнинском, Кизельском заводах, в городах Кунгуре и Красноуфимске, на железнодорожных станциях Усольская и Вознесенская[284].

Вятская окружная организация РСДРП руководила партийными комитетами и группами в Ижевске, Воткинске, Сарапуле, Глазове, Кательниче, Орлове, Слободской, Уржуме и Яранске[285].

Уфимская окружная организация руководила партийными организациями Златоуста – 180 членов партии, Юрюзанского завода – 30, Усть-Катовского – 57, Катов-Ивановского – 120, Симского – 65, Миньярского – 160, Аша-Балашевского – 40. Партийные организации были на Белорецком и Тирлянском заводах[286].

Наиболее крупными организациями на Урале в начале 1907 года были: Мотовилихинская – 1678 членов партии, Екатеринбургская – 1068, Уфимская городская – 450, Уфалейско-Кыштымская – 500, Алапаевская – 504, Миньярская – 350, Тагильская – 320, Златоустовская – 320 человек[287].

На третьей Уральской областной конференции делегаты представляли 7190 членов партии. На конференции по различным причинам не могли

---

[283] Там же. Д. 98. Л. 147.

[284] Там же. Д. 79. Л. 43; ГАСО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 604. Л. 189-191.

[285] ЦДНИСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 83. Л. 26-30.

[286] Уфимский рабочий. 1907. 16 января; 4 марта.

[287] ЦДНИСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 98. Л. 138; Д. 100. Л. 10.

присутствовать делегаты, представлявшие примерно 2,5 тыс. членов партии. Следовательно, в феврале 1907 года на Урале было около 9,6 тыс. членов социал-демократической партии[288].

26 февраля 1907 года в Екатеринбурге состоялась Третья Уральская областная конференция, на которую прибыли 18 делегатов с решающими голосами и 7 человек с совещательными голосами[289]. На конференции не было ни одного меньшевика.

В повестку дня было включено 15 вопросов. Из них основные: отчеты делегатов, утверждение новых организаций, безработица на Урале, кооперативное движение, профессиональное движение, текущий момент и выборы областного комитета.

На конференции из отчетов местных организаций «выяснилось, что со времени прежней областной конференции работа сильно возросла, почва для работы в высшей степени благоприятна. Настроение почти всюду боевое. Отмечена нехватка партийных сил. Избирательная кампания обнаружила решительное преобладание социал-демократического влияния на рабочие массы Урала и почти полное отсутствие работы у других революционных партий среди рабочих Урала. Конференция состояла сплошь из представителей фракции большевиков»[290].

Конференция утвердила 21 организацию, возглавляемую полноправными комитетами. Среди них нелегальная газета «Рабочий» назвала Уфимский комитет, Уфимский окружной, Миньярский, Златоустовский, Челябинский, Екатеринбургский окружной, Екатеринбургский, Пермский (с Мотовилихой), Вятский, Воткинский, Ижевский и др.

---

[288] См.: Очерки истории коммунистических организаций Урала. Том первый. 1883-1920 гг. – С. 129.

[289] Уфимский рабочий. 1907. 4 марта.

[290] Там же.

По вопросу о безработице на Урале резолюция конференции отметила, что она существует вследствие капиталистического способа производства и усиливается в регионе существованием крепостнических пережитков. Только уничтожение крепостнических пережитков и капиталистического способа производства избавит рабочий класс от безработицы[291].

В резолюции о кооперативном движении конференция предупредила рабочих о невозможности избавиться от бедности и тяжелого труда в рамках капиталистического общества. «Артельное» владение местными предприятиями на Урале не спасут рабочих от страданий и мук нищеты и голода. По вопросу о профессиональном движении конференция высказалась за их легальное существование, не рекомендовала социал-демократам создавать нелегальные профсоюзы. Только почтово-телеграфным служащим и железнодорожникам, которым власти запретили создавать профсоюзы, предлагалось их создать нелегальными[292].

Конференция подвергла острой критике меньшевистскую идею о созыве «рабочего съезда». Эта идея была разработана П.Б. Аксельродом и поддержана Ю.А. Мартовым. Они считали возможным созвать «рабочий съезд» из представителей социал-демократов, эсеров и анархистов. На этом съезде лидеры меньшевиков хотели ликвидировать революционную социал-демократическую партию. Уральские большевики отвергли эту идею. Подвергли делегаты довольно острой критике и деятельность ЦК партии[293]. В решении конференции говорилось, что уральские рабочие «решительно отвергают то течение в нашей партии, которое тянет нас к

---

[291] ЦДНИСО. Ф.41. Оп. 1. Д. 19. Л. 103.

[292] Там же. Д. 98. Л. 147; Уфимский рабочий. 1907. 15 марта.

[293] Уфимский рабочий. 1907. 25 марта; Революция 1905-1907 гг. в Прикамье. – С. 274.

кадетской тактике, которое не понимает, что в революционное время, в революционной партии нет места нереволюционной тактике»[294].

Резолюция Уральской областной конференции об отношении к меньшевистскому ЦК РСДРП была издана уральскими социал-демократами отдельной листовкой[295].

Конференция избрала Уральский областной комитет в составе: Ф.А. Сергеева (Артема), И.И. Шварца (Семена), М.М. Зугуменных (Мани) и Н.Н. Накорякова (Назара)[296].

Конференция рекомендовала местным социал-демократическим организациям Урала довольно серьезно отнестись к выборам делегатов на Пятый съезд РСДРП. В газете «Уфимский рабочий» были опубликованы порядок дня съезда, предложенный большевиками, и письмо меньшевистского ЦК также с предложением порядка дня съезда. Публикация этих документов свидетельствует о двух течениях в РСДРП[297].

Для оказания помощи меньшевикам накануне выборов делегатов на V съезд партии на Урал меньшевистский ЦК РСДРП направил члена ЦК Леона Гольдмана («Акима»). Однако его деятельность не увенчалась успехом[298].

На состоявшейся конференции на съезд партии были избраны большевики. Общегородская конференция Екатеринбургских социал-демократов избрала на съезд большевиков М. Лядова, Н. Ракова, О. Гиле-

---

[294] Рабочий. 1907. 7 марта.

[295] См.: Революция 1905-1907 гг. в Прикамье. – С. 272-273.

[296] См.: Очерки истории коммунистических организаций Урала. Том первый. 1883-1920 гг. – С. 133.

[297] Уфимский рабочий. 1907. 11 февраля.

[298] См.: История Урала. Т. 1. – С. 398.

ва[299]. Южно-уральские партийные организации избрали на V съезд большевиков: А.Б. Скворцова (Златоуст), И.Т. Селезнева и А.С. Власова (Миньяр и Сим), А.Х. Митрофанова (Уфалей-Кыштым), Н.Н. Накорякова (Уфа), М. Исконицкого (Челябинск)[300]. Пермскую делегацию на V съезде представляли большевики Артем (Сергеев), А.С. Ведерников, В.Т. Фролов, А.А. Андронов («Студент»), К.Н. Басалыго. Однако накануне отъезда на съезд полиции удалось арестовать ряд активных членов партии, в том числе Артема, М.М. Загуменных, О.И. Двинянинову, Г.Н. Котова[301].

Напряженная борьба между большевиками и меньшевиками развернулась в Вятской организации РСДРП. По всем вопросам на состоявшейся II конференции Вятской окружной организации РСДРП развернулась напряженная борьба между большевиками и меньшевиками. На конференции были приняты большевистские резолюции. Так, в резолюции «Об оценке текущего момента» говорилось, что «настоящий политический момент следует рассматривать как канун новой, наиболее грандиозной вооруженной борьбы революционного народа с царским правительством и реакционными силами страны»[302]. Девятью голосами против трех была отвергнута меньшевистская резолюция о созыве «рабочего съезда». Большевики в своей резолюции утверждали, что «агитацию за беспартийный «рабочий съезд» признать вредной демагогией, отвлекающей сознательных рабочих от задачи сплочения и укрепления социал-демократической партии и сбивающей с толка сознательную массу»[303]. От Вятской окружной организа-

---

[299] См.: Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала. – С. 193.

[300] См.: Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы. – М., 1963. – С. 621-625.

[301] См.: Очерки истории Пермской областной партийной организации. – С: 78.

[302] ЦДНИСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 161. Л. 18.

[303] Там же. Л. 92.

ции на съезд был избран большевик П.Т Зубарев[304]. Ижевские большевики избрали на V съезд Н.Н. Сенигова[305]. Только Воткинская организация избрала на съезд меньшевика Артурова[306].

Уральский областной комитет РСДРП по инициативе Артема предложил одной из организаций Урала провести делегатов на V съезд В.И. Ленина. Он был избран от Верхне-Камской партийной организации. Делегатский мандат на съезд был привезен К.Н. Басалыго – делегатом от Алапаевского завода. В.И. Ленич согласился принять на себя полномочия от уральских организаций[307].

На V съезде РСДРП партийные организации Урала представляли 19 большевиков[308] и только один меньшевик.

Накануне V съезда РСДРП на Урале состоялась вторая Уфалей-Кыштымская конференция РСДРП. На конференции были рассмотрены вопросы о порядке дня партийного съезда и утвержден устав районных и окружных партийных организаций[309].

Достойно вели себя уральские большевики на V съезде РСДРП. Съезд проходил с 30 апреля по 19 мая в Лондоне. На нем были подведены итоги деятельности социал-демократических организаций России за годы первой российской революции, были приняты большевистские резолюции по основным обсуждаемым вопросам[310]. На съезде по основным политическим и тактическим вопросам выступали представители большевистского

---

[304] Зубарев позднее был разоблачен как провокатор. См.: Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала. – С. 195.

[305] См.: Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы. – С. 885-886.

[306] См.: Очерки истории Удмуртской организации КПСС. – С. 49.

[307] См.: Басалыго К.М. Мандат Владимиру Ильичу Ленину. Воспоминания//Молодежи о первой русской революции. – М., 1955. – С. 234-235.

[308] См.: Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы. – С. 621-624.

[309] ЦДНИЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 306. Л. 108-109.

подполья Урала. Делегаты съезда Н.Н. Сенигов, А.Г. Венедиктов, А.Х. Митрофанов, И.Г. Гилев резко выступили против заявления Л. Мартова о том, что уральские социал-демократы поддержали идею созыва «рабочего съезда». Делегаты съезда выразили отрицательное отношение партийных организаций Урала к идее созыва беспартийного «рабочего съезда»[311].

Местные партийные организации Урала одобрили решения V съезда РСДРП. Лишь меньшевики из Оренбургской организации даже после отрицательного решения съезда настойчиво добивались созыва «рабочего съезда»[312]. Они сожалели, что съезд отверг этот путь-путь успешного объединения и организации «широких рабочих масс»[313].

На состоявшемся собрании партийных организаций Екатеринбурга 20 июня 1907 года была принята резолюция довести до сведения рабочих решения съезда. Активными пропагандистами стали делегаты съезда[314]. Оренбургские большевики С. Тамаров, П. Тарасов, Е. Евдокимов, З. Аврушкин отстаивали революционную деятельность профсоюзов, выступали против меньшевистских взглядов на их нейтральность. Они высказались за признание руководящей роли социал-демократов в деятельности профсоюзов[315].

Для пропаганды принятых решений V съездом РСДРП много сделали пермские социал-демократы. Большевики В.Т. Фролов и А.С. Ведерников – делегаты съезда выступали с докладами на собраниях рабочих, разъясняли суть принятых решений, призывали воплотить их в жизнь. Прие-

---

[310] См.: Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы. – С. 621-624.

[311] Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийной организации Урала. – С. 195.

[312] См.: там же. С. 196.

[313] ГАРФ. ДП ОО. 1907. Д. 5, ч. 39. Л. 14.

[314] См.: Большевики Екатеринбурга во главе масс. – Свердловск, 1962. – С. 107.

[315] ГАРФ. ДП 7Д. 1907. Д. 6097. Л. 62.

хавший в Пермь Н.Н. Накоряков – член Уральского областного комитета, сделал доклад о текущем моменте и о задачах партии в связи с роспуском Второй Государственной думы[316].

В 1907 году революционное движение на Урале продолжилось. 1 мая прошли повсеместно Первомайские праздники почти на всех крупных промышленных предприятиях Урала, в ряде районов, например, в Миньяре состоялась демонстрация рабочих и школьников с революционными песнями и красными флагами[317].

Таким образом в течении 1906-1907 годов подпольные организации социалистических партий на Урале внесли свой существенный вклад в борьбу с царизмом и местной буржуазией. Революционная борьба рабочих и крестьян Урала, руководимых подпольными организациями, показала, что гегемоном освободительного движения может быть только российский пролетариат.

Идейно-политическая борьба за влияние на массы не ослабила революционные социалистические организации. Несмотря на это идейно-закаленной и организационно-сплоченной вышла из революции социал-демократическая фракция большевиков. После третьеиюньского государственного переворота, после разгрома царизмом II Государственной думы наступил новый этап в деятельности социалистических партий и местных организаций. Российская революция потерпела поражение. В стране наступила реакция. Необходимо было перестроить всю работу, приспособить ее к новым историческим условиям.

---

[316] См.: Очерки истории Пермской областной партийной организации. – С. 78.

[317] См.: Уральская жизнь. 1907. 3 мая; Коковихин М.Н. Миньярское подполье. – Челябинск, 1957. – С. 83.

РАЗДЕЛ IV. ЛЕВОРАДИКАЛЬНЫЕ ПАРТИИ УРАЛА С 1907 ПО ФЕВРАЛЬ 1917 гг.

Первая российская революция 1905-1907 гг. не сумела разрешить, в силу ряда объективных и субъективных причин, те противоречия, которыми была полна Россия начала XX века. Главными из них были противоречия: между самодержавно-помещичьем строем и развивающимся капитализмом, между помещиками и крестьянами, капиталистами и рабочими, национальные конфликты. Попытки смягчить социальную напряженность в стране посредством реформ П.А. Столыпина не увенчались успехом, так как сохранялись главные атрибуты самодержавия - это помещичье землевладение и сословные привилегии дворянства. Наличие этих пережитков неминуемо должно было привести к новой революции.

Период реакции (1907-1910 гг.) сменился новыми революционным подъемом, пик которого наступил в 1913 - первой половине 1914 гг., когда Россия, по словам В.И. Ленина, переживала "состояние плохо прикрытой гражданской войны, Правительство не управляет, а воюет"[210]. Новая буржуазно-демократическая революция в России назревала в условиях, когда капитализм вступил на более высокую стадию своего развития, когда выросла численность и концентрация пролетариата, который являлся основным противником самодержавия. За 4 года, с 1910 по 1914 гг., число рабочих на заводах, находящихся под контролем фабричной инспекции, увеличилось на 27,3%[211].

В.И. Ленин в январе 1913 г. отмечал: "Выросла численность пролетариата - процентов minimum на 20. Выросла концентрация пролетариата. Усилилась чисто пролетарская основная опора движения в силу ускорен-

---

[210] Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.25. - С.65.

[211] История КПСС в 6 томах. - Т.I. - М., 1967. - С.331.

ного освобождения от связи с землей. Увеличилась в громадных размерах, которые не поддаются учету, масса пролетарского и полупролетарского населения в "кустарной" промышленности, в ремесле и в сельском хозяйстве"[212]. По его подсчетам численность пролетариата в 1913 г. составляла около 20 млн. человек[213].

Помимо численного роста, происходила дальнейшая концентрация рабочих на заводах и фабриках. Если в 1901 г. удельный вес фабрично-заводских рабочих крупных предприятий (свыше 500 рабочих) составил 46,7% от числа всех рабочих, подчиненных фабричной инспекции, в 1910 г. удельный вес вырос до 53,4%, а в 1914 г. - 56,5% [214]. Концентрация рабочих на фабрично-заводских предприятиях Урала, в процентном отношении, была несколько ниже и составляла 51,4%[215]. В то время как процент рабочих на предприятиях свыше 1000 человек на Урале был выше, чем в России. Если на Урале он составлял 45,1%, то в России 40,2%[216].

Такая высокая концентрация рабочих на предприятиях способствовала быстрому росту классового самосознания рабочих и усилению революционной борьбы за свои права. За годы нового революционного подъема произошло 8503 забастовок, в которых участвовало 3074940 фабрично-заводских рабочих. Их этого числа только в 1913 г. по Российской империи прокатилось 2404 забастовок, в которых приняло участие 887086 ра-

---

[212] Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.22. - С.282.

[213] Ленин В.И. Полн. собр. соч. -Т.24. -С.34.

[214] Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX-XX веках. - М., 1950. - С.301; Уткин А.И. Ленинская партия во главе революционной борьбы рабочего класса России (июнь 1907 - февраль 1917 г.). - М., 1985. -С.12.

[215] Очерки истории коммунистических организаций Урала. - Т.I. - Свердловск. 1971. - С.170.

[216] Там же. - С.170-171.

бочих[217]. Всего в России в 1913 г. бастовало около 2 млн. рабочих, больше половины которых участвовали в политических стачках[218]. Это было началом новой революции. Поэтому на Поронинском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками было признано, что "движение подходит к постановке на очередь всероссийской политической стачки"[219]. Если сравнить с уровнем 1905 г., то число стачечников перед войной возросло. В первом полугодии 1905 г. оно составило 1291 тыс. человек, а в первом полугодии 1914 г. - около 1,5 млн. человек[220]. На Урале соотношение примерно сохранилось. В первом полугодии 1905 г. было 62 стачки, в которых бастовало 58,7 тыс. человек, за полгода до первой мировой войны 71 стачка, с числом бастующих 56,8 тыс.[221]

Накаленная революционная обстановка заставляла представителей различных политических партий ускорить работу по восстановлению и укреплению своих партийных организаций, разгромленных или ослабленных в годы жесточайшей реакции. Особый Отдел Департамента полиции сообщал всем своим подразделениям в 1913 г., в том числе и на Урал, о том, что " революционные партии различных направлений заметно развивают свою преступную работу в пределах империи"[222].

Огромную роль в восстановлении РСДРП(б) сыграла Пражская конференция. "Эта конференция, - писал В.И. Ленин, - восстановила партию, выбрала новый ЦК взамен уничтоженного ликвидаторами..."[223]. Происходило укрепление большевистских организаций в Петербурге, Москве, на Юге, на Кавказе и на Урале. Об этом свидетельствует переписка ЦК

---

[217] Уткин А.И. Ленинская Партия во главе революционной борьбы рабочего класса России (июнь 1907 - февраль 1917 г.). - С.102-103, 106-107.

[218] История КПСС. -Т.2. - М., 1966. - С.411-412.

[219] КПСС в резолюциях... 9 изд. - Т.I. - С.442.

[220] История КПСС. - Т.2. - М., 1966. - С.443-444.

[221] Очерки истории коммунистических организаций Урала. - Т.I. - С.203-204.

[222] ГАОО. Ф.21. Оп.2. Д.540. Л.205.

[223] Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.21. - С.445.

РСДРП с местными партийными организациями в годы нового революционного подъема[224]. На Краковском совещании ЦК РСДРП(б) с партийными работниками, проходившем с 8 по 14 января 1913 г., были выработаны организационные принципы строительства большевистской партии. Резолюции этого совещания в этом же году стали известны полиции. В частности, они были у охранки в Перми[225]. В резолюции Краковского совещания "Строительство нелегальной организации" подчеркивалось, что " единственно правильным типом организационного строительства в переживаемую эпоху является : нелегальная партия, как сумма партийных ячеек, окруженных сетью легальных и полулегальных рабочих обществ"[226]. Была поставлена главная задача создавать на всех фабриках и заводах чисто партийные нелегальные заводские комитеты, состоящие из наиболее активных и передовых рабочих. В городах образовывать руководящие городские комитеты, которые бы координировали действия местных групп. Совещание рекомендовало в качестве примера Петербургский городской комитет, "созданный путем сочетания принципа выборности от районных ячеек и принципа кооптации"[227]. В главных районах рабочего движения Совещание считало настоятельно необходимым организовать областные центры, которые бы направляли и объединяли партийную работу на местах и через которые осуществлялась бы связь с ЦК.

Большое внимание уделялось системе доверенных лиц при ЦК, которая должна была "рекрутироваться из рабочих-руководителей местной работы"[228]. На Поронинском Совещании ЦК с партийными работниками было даже подчеркнуто, что "система доверенных лиц при ЦК для дела объе-

---

[224] Исторический архив. 1957. № 1. - С.3-46.

[225] ГАПО. Ф.232. Оп.3. Д.41.

[226] КПСС в резолюциях... 9 изд. - М., 1983. - С.418.

[227] Там же. - С.418-419.

[228] Там же. - С.419.

динения общероссийской работы совершенно необходима"[229]. Доверенным лицам вменялось в обязанность устанавливать и поддерживать постоянную связь между ЦК и местными социал-демократическими группами.

Таким образом, ЦК партии большевиков определял следующие организационные принципы построения и восстановления партии: на всех заводах и фабриках создаются чисто партийные нелегальные заводские комитеты; деятельность этих комитетов координирует общегородской комитет; в главных районах рабочего движения создаются областные центры; постоянную связь между ЦК и местными социал-демократическими группами поддерживают доверенные лица ЦК. Но необходимо отметить, что Совещание ЦК РСДРП с партийными работниками в Кракове не ограничивало деятельность по восстановлению и укреплению своих партийных организаций вышеперечисленными принципами. Оно считало приспособление к местным условиям "залогом жизненности нелегальной организации"[230].

Примерно по такой схеме шло восстановление и укрепление большевистских организаций на Урале, который являлся одним из развитых в промышленном и революционном отношениях районов России. Большевикам Урала были известны названные установки, потому, что на Краковском Совещании ЦК РСДРП с партийными работниками присутствовал представитель от этого региона В.Н. Лобова, а на Поронинском совещании от Урала принимала участие С.И. Дерябина[231]. За годы нового революционного подъема уральские социал-демократы проделали огромную организованную работу, которая получила высокую оценку со стороны ЦК РСДРП. Такую оценку работе большевиков Урала по сплочению своих партийных сил дала в своих письмах Н.К.Крупская. В письме в Саратов в

---

[229] Там же. - С.441.

[230] КПСС в резолюциях... 9-е изд. - С.418.

[231] Очерки истории коммунистических организаций Урала. Т.I. - С.187, 192.

ноябре 1913 г. она писала о том, что на Урале "за лето там работа пошла великолепно. В Екатеринбурге около 250 орг., в Мотовилихе 100, в Перми 50. Везде на заводах свои социал-демократические организации. Все это партийцы-правдовцы"[232]. В письме к В.Д.Вегману, посланному в июне 1914 г., Н.К.Крупская отмечала: "Знаете дела обстоят очень не дурно. На Урале, например очень хорошо"[233]. В нелегальном бюллетене ЦК РСДРП, вышедшем в январе 1914 г. , в первом и последнем номере, отмечалось, что на Урале "настроение везде бодрое, условия организационной работы чрезвычайно благоприятны"[234].

О состоянии большевистских организаций на Урале, непосредственно накануне войны, хорошее представление дают письма члена Государственной Думы большевика В.К.Муранова, посланного ЦК в данный регион для анализа состояния партийных дел и подготовки съезда РСДРП. В мае-июне 1914 г. М.К.Муранов был в Златоусте, в Мирьяне, в Екатеринбурге, в Уфе, Перми, Мотовилихе, Чусовой, Лысьве и на других заводах Урала, где он оказывал помощь в налаживании революционной деятельности. В.И.Ленин дал высокую оценку М.К.Муранову: "Отчет о нелегальной работе Муранова и записки Петровского останутся надолго образцом той работы депутатов, которую мы должны были усердно скрывать и в значение которой будут теперь внимательнее и внимательнее вдумываться все сознательные рабочие России"[235]. Наиболее сильные и многочисленные большевистские организации до войны на Урале существовали в Екатеринбурге, Мотовилихе, Перми, в Миньяре, в Чусовой. В Уфе, Челябинске, Оренбурге организации РСДРП были объединенными. Большевики действовали совместно с меньшевиками. Социал-демократические группы име-

---

[232] Исторический архив. 1960. № 2. - С.29.

[233] Исторический архив. 1957. № 1. - С.38.

[234] Там же. 1960. № 4. - С.211.

[235] Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.26. - С.172.

лись на Воткинском, Ижевском, Златоустовском, Лысьвенском заводах, а также в Нижнем Тагиле, в Надеждинске, в Кунгуре, Алапаевске, Сысерти и др.

Самой сплоченной на Урале была организация РСДРП в Екатеринбурге. Под ее руководством проходила страховая компания, создавались кружки, устраивались массовки, распространялась легальная литература. Большевики установили связь с Лысьвой, где имелась организация РСДРП еще с 1906 г. с выборным руководящим коллективом из 5 человек, а также с Пермью, Челябинском и др. Имелась библиотека из старых брошюр, около 300 экземпляров. Екатеринбуржцы хорошо знали о состоянии партийных дел на Урале. Именно от Екатеринбургской организации РСДРП пришло в октябре 1913 г. письмо в ЦК РСДРП, в котором говорилось о необходимости налаживания прочных связей с центром и раскрывалось состояние социал-демократических организаций на Урале. Партийная работа в г. Екатеринбурге велась на Верх-Исетском заводе, на механическом заводе Ятеса. На этих заводах были партийные группы по 50 человек. Также на фабрике Макаровых, где было до 70 организованных рабочих и др. заводах. Всего осенью 1913 г. в социал-демократическую организацию г. Екатеринбурга входило более 220 человек[236].

Одна из многочисленных организаций РСДРП действовала на Мотовилихинском заводе Пермской губернии. Если раньше она существовала в рамках Пермской организации РСДРП, то весной 1913 г. стала самостоятельной организацией и превратилась в "одну из наиболее солидных из сейчас существующих". В Мотовилихинскую организацию РСДРП входило более чем 200 рабочих. Существовала на заводе довольно сильная лик-

[236] Исторический архив. 1957. № 1. - С.12-13.

видаторская группа. В ее руках находилось общество потребителей и правление профессионального союза[237].

Социал-демократическая организация в г. Перми восстановилась осенью 1912 г. Был создан социал-демократами общегородской руководящий партийный комитет, куда входили представители районных групп: а) городской, б) загородной, в) заимковой и г) железнодорожной. Членами ее был разработан проект Устава, была собрана партийная библиотека. Устав для г. Перми и Мотовилихи имел "реальное значение", а для других районов предлагался "как образец, желательная форма"[238]. Пермские большевики имели связи с большевистскими организациями и группами г. Кунгура, с заводами Лысьвенским, Чуровским и др.

Помимо Екатеринбурга, Мотовилихи, Перми довольно сплоченная большевистская организация существовала до войны на Мирьярском заводе. Она была восстановлена еще в 1911 г. и входило в нее более 60 человек. Она была разделена на цеховые организации по 3 человека. Во главе организации стояла руководящая коллегия из 5 человек, которая пользовалась огромным авторитетом и влиянием. Ни один не только заводской, но и общественный вопрос не решался без ее участия. Миньярская организация приветствовала действия ЦК по созыву съезда и обещала "со своей стороны полное содействие"[239]. Это была крепкая большевистская организация. Война нанесла урон этой организации. Но она не остановила своей работы и продолжила ее вплоть до февральской революции[240]. До войны на Чусовском заводе Пермской губернии существовала с.-д. организация большевистского направления численностью до 200 человек. Она имела денежные средства, часть которых отчисляла в кассу Пермской организа-

---

[237] Там же. - С.14-15.

[238] Там же.

[239] Там же. - С.34-35.

[240] ЦГАОО РБ. Ф.1832. Оп.3. Д.202. Л.1.

ции, свой гектограф, на котором был отпечатан Устав. Поддерживалась связь с редакцией журнала "Вопросы страхования", куда в частности обращались с запросом о том, чтобы рекомендовать на место секретаря больничной кассы "последовательного марксиста". В руководящий коллектив Чусовской организации входили рабочие А.И.Лаптев, Н.Никольский, П.Т.Тукмачев, В.Сивков[241].

Социал-демократические организации в Уфе, Оренбурге, Челябинске объединяли и большевиков , и меньшевиков. Последние в г. Уфе имели поддержку среди железнодорожников, а большевики опирались на поддержку рабочих промышленных предприятий города. Организацию возглавлял руководящий коллектив, в котором вначале преобладали большевики. Но член Государственной Думы меньшевик Хаустов "убедил наших, - писал М.К.Муранов, - произвести реорганизацию и избрать с обеих сторон поровну. Получилась каша"[242]. Реорганизация руководящего коллектива "на началах представительства от групп" привела к расколу. В группу большевиков во главе с Н.П.Брюхановым входили А.А.Юрьев, Д.А.Цюрупа, А.П.Кучкин, С.Ф.Гарденин, М.Нестеров, К.Готовцева, С.Коротков и др.[243]. Уфимские меньшевики в июле 1914 г. послали приветствие Международному социалистическому Бюро за его попытку объединить РСДРП[244].

Большевики в Уфе рассматривали вопрос об организации губернского руководящего центра. Миньярские большевики поддерживали эту инициативу уфимцев и собрание Миньярской организации РСДРП постановило: "Признавая создание областной организации неотложной задачей, организация просит уфимских товарищей устроить дело устроения организа-

---

[241] ГАРФ. Ф. ДП.00. Оп.244. Д.5. Ч.56. Л.Б. Л.2-6.

[242] Исторический архив. 1957. № 1. - С.35.

[243] ЦГАОО РБ. Ф.1832. Оп.2. Д.1. Л.57; Там же. Д.19. Л.3.

[244] Там же. Д.4. Л.32.

ций и созыва совещания"[245]. В Златоустовской и Челябинской Организациях РСДРП насчитывалось примерно по 60 человек рабочих[246]. Небольшие социал-демократические группы существовали на Воткинском и Ижевском заводах Вяткой губернии. Ижевские и воткинские социал-демократы имели свои руководящие коллективы[247]. Социал-демократическая группа на Воткинском заводе возникла еще в 1912 г. Ее активными деятелями являлись рабочие А.Мокин, А.О.Истомин, В.Вахрушев, П.Чебуков и др. Группа имела свой актив[248]. Таким образом, высокая оценка ЦК РСДРП положению партийных дел на Урале накануне войны подтверждается приведенными фактами. Состав Уральских организаций РСДРП был в основном рабочим. Численность этих организаций, в результате перенесенных репрессий, особенно после поражения революции 1905-1907 гг. значительно сократилась. Если в начале 1907 г. в социал-демократических организациях Урала было 11 тыс. человек, то накануне войны примерно 900 человек[249].

Начавшаяся мировая империалистическая война нанесла серьезный удар по партийным организациям большевиков. Аресты и призывы в армию привели к разгрому и ослаблению многих комитетов. В.И.Ленин в сентябре 1914 г. писал: "Наша партия, Российская с.-д. рабочая партия, понесла уже и понесет еще громадные жертвы в связи с войной. Вся наша легальная рабочая печать уничтожена. Большинство союзов закрыты, множество товарищей арестовано и сослано"[250].

---

[245] ЦГАОО РБ. Ф.1832. Оп.2. Д.4. Л.29-30.

[246] Очерки истории коммунистических организаций Урала. - Т.1 - С.190.

[247] ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1492. Л.24.

[248] ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1410. Л.5, 15; ЦДНИКО. Ф.45. Оп.1. Д.39. Л.458.

[249] История Урала в период капитализма. М., 1990. - С.343, 351.

[250] Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.26. - С.19.

Постепенно оправившись от репрессий большевики восстанавливали и укрепляли свои организации. Деятельность по восстановлению местных социал-демократических организаций, в том числе и на Урале, в основном закончилась к лету 1915 г. К этому времени начали действовать социал-демократические организации Мотовилихи, Златоуста, Чусовского, Челябинска, Ижевска[251]. Большое революционизирующее влияние на местную партийную публику оказало прибытие в годы войны на уральские заводы квалифицированных рабочих из Петрограда, Москвы, Прибалтики и других промышленных центров. Среди них немало было представителей социалистических партий, в том числе большевиков и социалистов-революционеров, высланных на Урал за революционную деятельность. Они способствовали скорейшему восстановлению и укреплению местных организаций. Среди них немало было убежденных людей, прошедших суровую закалку подпольной работы в массах. Они несли с собой традиции, навыки и испытанные методы борьбы с самодержавием. В отличие от уральских рабочих приехавшие рабочие не были связаны с землей, что развязывало им руки в столкновениях с заводчиками.

Быстро оправившись от репрессий, большевистская организация в г. Екатеринбурге превратилась в наиболее сильную и сплоченную на Урале. По данным охранки группа большевиков "играет в городе Екатеринбурге главную роль и стремиться развить на Урале широкую и планомерную деятельность". Особенно сильны были позиции большевиков на Верх-Исетском заводе. В Екатеринбургскую организацию входили большевики И.М.Малышев и Л.И.Вайнер, которые были руководителями, А.Я.Фехтер, И.Ф.Агапов, Д.М.Болотов, С.В.Мрачковский, С.Ф.Баранов, О.Н.Мрачковская, Л.С.Сосновский и другие. К этой организации в годы войны присоединилась группа латышей: Озолин, Эгле, Дукат, Стендер,

---

[251] История Урала в период капитализма. М., 1990. - С.363.

Зидер и другие. В мае-июле 1916 г. екатеринбургские большевики провели ряд собраний, на которых присутствовало до 35 человек. На собраниях обсуждались вопросы, "связанные с войной, а также: о взимании членских взносов, о необходимости строгой планомерной работы по созданию ячеек и необходимых связей, о погромах на почве дороговизны и образовании помощи для бежавших из ссылки"[252]. Огромную роль в Екатеринбургской организации играл большевик Н.Н.Крестинский, высланный на Урал за свою революционную деятельность. Прикрываясь адвокатской практикой он бывал в промышленных центрах Урала, где встречался с рабочими и помогал местным большевикам налаживать партийную работу[253].

Летом 1916 г. приехал в Екатеринбург, на Верх-Исетский завод студент Петроградского политехнического института, член Петроградского комитета РСДРП(б), агент Бюро ЦК Н.Г.Толмачев. Он способствовал объединению партийных групп, находящихся в Екатеринбурге, в единую городскую организацию и установление связей с ЦК. Екатеринбургская организация РСДРП(б) по существу была большевистским центром на Урале. Она имела связи с Невьянском, Пермью, Мотовилихой, Лысьвой, Нытьвой, Верхней Турой, Надеждинским, Кунгуром, Челябинском, Ижевском, Нижним Тагилом и др.[254].

Особенностью было то, что членом Екатеринбургской организации РСДРП был социалист-революционер В.И.Дорофеев[255]. Этот факт может быть растолкован таким образом, что Дорофеев разочаровался в эсеровских идеях и потому перешел к большевикам. Но дело здесь, думается, в другом. Большевики и эсеры боролись против общего врага - царской мо-

---

[252] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.246. Д.5. Ч.56. Л.Б. Л.30об.

[253] Возвращенные имена. Кн.1. - М., 1989. - С.303.

[254] Очерки истории коммунистических организаций Урала. - Т.1. - С.219.

[255] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.245. Д.5. Ч.56. Л.Б. Л.67-68, 119.

нархии. Врага сильного и могущественного и победить его можно было только объединив свои усилия.

В ноябре 1916 г. в Екатеринбурге состоялось совещание членов РСДРП. Кроме членов Екатеринбургской организации на совещании присутствовали от Кунгура - Н.Н.Крестинский, от Верхней Туры - Зарин, от Ижевска - Г.М.Жданов, от Невьянска - Н.Е.Ляхин и др.[256]. На совещание для обсуждения были вынесены два основных вопроса: 1) Об отношении к войне; 2) Организационный. По первому вопросу была принята резолюция однородная с резолюциями, принятыми на конференциях в Циммервальде и Кинтале. По второму вопросу решили создать организацию, состоящую из заводских организаций на местах, объединенных под общим руководством в г. Екатеринбурге. Решено было также "стремиться к образованию общегубернской организации". На этом совещании был избран временный комитет, в состав которого вошел Малышев[257]. В январе 1917 г. Екатеринбургская городская организация РСДРП(б) насчитывала 50 человек[258].

В Перми существовала в годы войны большевистская организация, об этом сообщал Н.И.Бухарин в письме Г.Е.Зиновьеву[259]. По воспоминаниям А.А.Калашникова, летом 1916 г. в Перми удалось образовать городской комитет, который руководил боьшевиками-рабочими завода Лесснера и железнодорожными мастерскими. В организацию входило до 30 человек . В пермский городской комитет входили два железнодорожника М.Горшков и К.Пономарев, от завода Лесснера - И.Гараев и сам А.А.Калашников, от завода Каменских - А.Косвинцев. Под руководством комитета была проведена успешная забастовка в сентябре 1916 г. на заводе

---

[256] История Урала в период капитализма. - М., 1990, - С.365-366.

[257] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.246. Д.5. Ч.56. Л.Б. Л.43-44 об.

[258] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.247. Д.5. Ч.56. Л.3.

[259] РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.1. Д.1783. Л.2 об.-3.

Лесснера. Комитет имел связь со всеми заводами в городе[260]. На Лысьвенском заводе в годы войны фактически существовали три большевистские группы, которые организационно не были связаны друг с другом, но имели "единую партийную тактику по всем политическим вопросам". Одну группу возглавляли большевики Иванченко и Андронов, в другую входили Белоусов, Студитов-Парфенов, Савченко-Титов, В.Сухобрус, П.Баташев и др. Третья группа была в составе С.Новоселова, Даниленко-Борисова, Страутмана, Янсона-Яунзена и др. Организационно объединились эти группы только после Февральской революции[261]. В 1915 г. в Ижевском казенном оружейном заводе, в связи с прибытием туда рабочих Путиловского завода и Обуховского, сложилась группа социал-демократов числом до 20 человек[262]. Руководителями этой группы являлись: 1) В.А.Дрокин, 2) Ф.Н.Зубков, 3) Е.М.Жданов, 4) Е.В.Варачева[263]. В 1916 г. организация большевиков на Ижевском заводе насчитывала уже около 50 человек рабочих, которые платили ежемесячные взносы. Члены этой организации группировались в местном Потребительском обществе[264]. В декабре 1916 г. на квартире рабочего Рогалева было совещание ядра Ижевской организации, на котором присутствовало 12 человек[265]. На этом совещании выступил большевик Е.М.Жданов. В своем выступлении он сообщал о том, что один из уполномоченных ездил в Екатеринбург на съезд. На съезд съехалось до 30 членов от РСДРП, посланных от завода Новотагильского, Пермского, Мотовилихинского, Златоустовского и др. Была принята резолюция, в ко-

---

[260] ЦДНИПО. Ф.90. Оп.2. Д.5-К. Л.6.

[261] Рычкова Г.П. Лысьва. 2-е изд. - Пермь, 1963. - С.114-118; Студитов-Парфенов. От стачек к Октябрю. - М., 1935. - С.36-37.

[262] ЦДНИКО. Ф.45. Оп.1 Д.98. Л.12.

[263] ЦДНИКО. Ф.45. Оп.1. Д.39. Л.456; ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1689. Л.9-9об. - 10.

[264] ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1689. Л.37.

[265] ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1689. Л.48-48об. - 49.

торой говорилось о необходимости "уйти как можно больше в подполье". Делегатами съезда была поддержана резолюция циммервальдцев и было решено "возможно при помощи устной пропаганды агитировать против займа и вообще против войны"[266]. Среди ижевских социал-демократов не было единства. Е.В.Варачева стояла на позициях меньшевиков и стремилась сплотить вокруг себя своих сторонников. Другой руководитель, Лаптев (Председатель Ижевского Общества Потребителей), агитировал к объединению "на началах большевизма"[267].

На Симском заводе действовала подпольная группа РСДРП, которая возникла еще до войны в период страховой компании. Она поддерживала связи с большевистской организацией на Миньярском заводе. Один из активных деятелей Симской организации, А.С.Чеверев, из рабочей молодежи организовывал любительский кружок, для чего снял в аренду частное помещение и начал превращать его в театр, который был затем закрыт полицией, потому что на репетициях обсуждались политические вопросы[268]. В Оренбургской губернии в 1915 г. подпольные группы РСДРП восстанавливаются в самом Оренбурге, Тирляне, Белорецке. Под руководством С.Дерябиной и Д.Колюшенко возродилась партийная организация в Челябинске. В Оренбурге и Челябинске и годы войны продолжали действовать объединенные с меньшевиками организации[269]. В 1915 г. В Оренбург приехал П.А.Кобозев, ставший во главе местных большевиков. Он в главных железнодорожных мастерских "начал строить организацию под раз-

---

[266] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.246. Д.5. Ч.17. Л.Б. Л.1-2, 2об.,5.

[267] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.246. Д.5. Ч.17. Л.Б. Л.12.

[268] ЦГАОО РБ. Ф.1832. Оп.3. Д.87в. Л.76. 77-77об; Там же. Оп.2. Д.4. Л.31.

[269] ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.18. Л.40.

ными видами: под видом квартальных старост, столовых"[270]. Во главе оренбургских меньшевиков стоял Семенов-Булкин[271].

В Оренбурге, по воспоминаниям Ф.Могилы, кроме сплоченной организации РСДРП, которая группировалась в 1 Потребительском обществе, в 1916 г. сложилась группа социал-демократов на металло-заводе № 1 человек в 10[272]. Всего в городе, по воспоминаниям большевиков И.Д.Мартынова, А.И.Данилова, к Февральской революции большевиков было 50-60 человек, а вместе с другими социал-демократами около 100 человек[273].

Уфимская организация РСДРП в годы войны также действовала на началах "содружества". Как и до войны, уфимские большевики работали вместе с меньшевиками. "Тогда был принят такого рода прием, - вспоминал Эльцин, - организуемся вместе, постепенно всех рабочих перетягиваем на свою сторону, и фактически мы заняли все командные высоты, касса наша, типография наша, организация явок наша и т.д."[274]. Уфимские большевики считали, что с меньшевиками, которые пользовались авторитетом среди железнодорожные рабочих, необходимо действовать сообща. Один из руководителей уфимской организации РСДРП Н.П.Брюханов вспоминал, что идти на разрыв со "значительным числом рабочих, казалось несвоевременным"[275]. Активными деятелями Уфимской организации в годы войны были В.П.Арцыбушев, которого звали "уральский Маркс", Н.П.Брюханов, Л.Т.Тарасова, М.Нестеров, К.Готовцев и др.

---

[270] ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. д.18. л.40; ЦДНИОО. Ф.7924. Оп.1. Д.26. Л.6-7, 7об.

[271] ЦДНИОО. Ф.7924. Оп.1. Д.20а. Л.5.

[272] Пролетарская революция в Оренбурге. Вып.1. Оренбург, 1927. - С.2. ЦДНИОО. Ф.7924. Оп.1. Д.26. Л.4об.

[273] ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.220. Л.29; ЦДНИОО. Ф.7924. Оп.1. Д.145. Л.5об.

[274] ЦГАОО РБ. Ф.1832. Оп.3. Д.128. Л.8, 21; Там же. Д.261. Л.11-12.

[275] ЦГАОО РБ. Ф.1832. Оп.3. Д.128. Л.25-26.

Весной 1916 г. в Уфу из Казани приехали студенты Шнуровский, Олькенецкий, Рабинович. Приехавшие устраивали массовки, с целью произвести выборы от разных предприятий г. Уфы, железнодорожных мастерских, лесопильного завода, предприятий Шамова, Гутмана в городской руководящий коллектив и связаться с с.-д. организациями Перми, Оренбурга, Казани и Самары. На массовках читались "Манифест" интернациональной конференции в Циммервальде и воззвание[276].

Накануне и в годы мировой войны большевики неоднократно обсуждали вопрос о необходимости устройства партийного съезда и вели работу на местах по созыву областных конференций и по созданию областных центров, которые бы координировали действия местных организаций и через которые осуществлялась бы связь с ЦК. Вопрос о созыве партийного съезда был решен на Краковском заседании ЦК РСДРП в апреле 1914 г. На этом совещании был разработан организационный план подготовки съезда. По этому плану при Русской коллегии ЦК создавалась организационная комиссия, а на местах с помощью доверенных лиц ЦК образовывались областные организационные комиссии, в том числе и на Урале. Их задачей была организация областных конференций, совещаний, сбор денежных средств в фонд съезда, установка норм выборов на съезд и другие задачи. На заседании были определены сроки созыва съезда - июль - август 1914 г.[277]. Роль общепартийного центра в России до своего ареста выполняли большевики - депутаты Государственной Думы. Затем эти функции перешли к Русскому бюро ЦК. В письме от 12(25) ноября 1915 г. А.Г.Шляпников сообщал В.И.Ленину и Г.Е.Зиновьеву в Заграничное Бюро ЦК об образовании в Петербурге "Группы содействия Бюро ЦК", которое состояло из 7 человек[278]. В Русское бюро ЦК накануне Февральской рево-

---

[276] ЦГИА РБ. Ф.187. оп.1. д.553. Л.315; ЦГАОО РБ. Ф.1832. оп.3. Д.123. Л.6-8.

[277] КПСС в резолюциях... 9 изд. М., 1983. - Т.1, - С.454-457.

[278] РЦХИДНИ. Ф.2.Оп.5. Д.618. Л.1.

люции входили А.Г.Шляпников, который был "лидером" и "ключевой фигурой", П.А.Залуцкий, В.М.Молотов[279].

Война на время прервала работу по созыву съезда. Но уже летом 1915 г. Петроградский комитет РСДРП отправил на Урал требование прислать своего представителя на "партийный съезд". Два представителя от Петроградской организации в июне и в июле 1915 г. посетили Пермь, Екатеринбург, Мотовилиху с целью "поставить на Урале работу и подготовить местных социал-демократов к партийному съезду"[280]. Социал-демократы Перми и Екатеринбурга отрицательно отнеслись к идее съезда в данный момент. По их мнению, съезду "должны предшествовать областные и районные совещания для выяснения отношения местных с.-д. к войне, к политическому моменту и задачам социал-демократической работы...". Но все же, такое Уральское Совещание "было признано желательным" в Екатеринбурге, "на котором должны были быть приглашены хорошо известные с.-д. деятели г. Перми, Екатеринбурга, Оренбургской губернии и Уфимской губернии, и если возможно , то и Вятской губернии". Это совещание призвано было выносить "резолюции, не обязательного характера, а скорее осведомительного, что при отсутствии местных организаций и выборного представительства не может быть и речи о директивах"[281].

Совещание состоялось 23 сентября 1915 г. в Екатеринбурге. Участвовали представители Екатеринбурга, Перми, Челябинска. На нем стало известно, что в Уфимской губернии образовалась с.-д. организация, именующая себя "Уральская группа социал-демократов". Было решено, что "до выяснения лиц этой группы и программы ее деятельности, созыв совещания или создание другой какой-либо объединяющей организации

[279] Иоффе Т.З. Февральская революция. Крушение царизма. //Вопросы истории КПСС. 1990. № 11. - С.54.

[280] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.245. Д.5. Ч.56. Л.Б. Л.122.

[281] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.245. Д.5. Ч.56. Л.Б. Л.80-81: Там же. Д.167. Ч.56. Л.5-5об.-6.

вещания или создание другой какой-либо объединяющей организации нужно считать недействительными"[282]. Совещание обсудило следующие вопросы: тактические задачи пролетариата в демократической революции, об отношении к IV Государственной Думе, о военно-промышленных комитетах, об отношении к войне и др[283].

Накануне совещания 23 сентября 1915 г. в Екатеринбурге состоялось собрание под руководством Н.Н.Крестинского, на котором присутствовали от Верх-Исетского завода, механической фабрики и ткацкой фабрики. В смоем выступлении на этом совещании Крестинский говорил о том, что в г. Перми организуется Уральский социал-демократический комитет по распоряжению ЦК РСДРП, так как у пермских большевиков имеется достаточные для этого средства, каковых нет у Екатеринбургской группы[284]. Он также отметил наличие партийных связей с Петроградом, Москвой, Тулой, Пермью, Омском, Тюменью, Камышловым и Сибирью[285].

Деятельность большевиков Урала по созыву областной конференции усилилась в начале 1917 г. Секретарь Верх-Исетской больничной кассы И.М.Малышев, сотрудник "Уральской жизни", литератор Л.С.Сосновский и С.Ф.Баранов стремились "освежить" связь с Уфой, Златоустом, Миньяром и другими заводами и городами Урала, с целью выработать порядок дня на совместной конференции и определить сроки созыва. Было решено созвать Уральскую областную конференцию в начале февраля. Была определена следующая повестка конференции: 1) О значении последних мирных предложений Германией; 2) О масштабе деятельности большевистских организаций; 3) Организационные и прочие вопросы[286]. В област-

---

[282] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.246. Д.5. Ч.56. Л.Б. Л.4б-об.

[283] ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.18. Л.38; Социал-демократ. 1916. № 1. - С.79-82.

[284] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.245. Д.5. Ч.56. Л.Б. Л.67-68.

[285] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.2. Д.287. Л.196.

[286] ГАРФ. Ф.247. Д.5. Ч.56. Л.4-6, 9об.

ной конференции должны были принять участие представители Уфы, Челябинска, Перми, Кунгура[287]. Попытка созвать областной съезд в Екатеринбурге в январе 1917 г. не увенчалась успехом, так как были арестованы 15 января активные деятели большевистской организации: И.М.Малышев, С.Ф.Баранов, Е.И.Кочкин, А.К.Лепа и др.[288].

Таким образом, исследованный материал позволяет сделать вывод о том, что большевики Урала, согласно установкам ЦК РСДРП, видели свою главную опору в нелегальных организациях, создаваемых на заводах и фабриках, Сильные большевистские организации накануне и в годы мировой войны действовали на Верх-Исетском заводе, на Мотовилихинском, Миньярском, Симском, Лысьвенском заводах. Большевистские группы имелись на Воткинском, Невьянском, Златоустовском заводах, в Кушве, Верхней Туре, Кыштыме, Нижнем Тагиле и др.[289]. К началу 1917 г. на Урале действовало более 20 партийных организаций и групп, в которых насчитывалось примерно 500 членов РСДРП[290].

Деятельность низовых партийных организаций РСДРП координировалась городскими комитетами, которые были образованы в таких крупных центрах как Екатеринбург, Пермь, Уфа, Оренбург. Роль областного центра на Урале фактически выполняла Екатеринбургская организация РСДРП(б), которая поддерживала партийные связи со многими другими организациями и группами. Она в 1916 г. установила связь с Русским бюро ЦК РСДРП(б) в Петрограде, и с этого момента деятельность заводских и городских комитетов на Урале осуществлялась под руководством большевистского центра, что несомненно сказалось на их политической и тактической ориентации. Русское бюро имело связи не только с Уралом, но и с

---

[287] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.247. Д.5. Ч.56. Л.В. Л.1.

[288] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.2. Д.90. Л.6.

[289] ЦДНИЧО. Ф.596. Оп.1. Д.88. Л.2-3; Там же. Ф.620. Оп.1. Д.1. Л.3.

[290] История КПСС в 6 томах. Т.2. - М., 1967. - С.653.

многими другими большевистскими организациями, действующими в России, что позволило одному из руководителей бюро, А.Г.Шляпникову, в начале февраля 1917 г. подчеркнуть: "По сравнению с тем, как обстоят дела у других - у нас блестяще. Можно сказать, что Всероссийская организация есть только у нас"[291].

Особенностью социал-демократических организаций на Урале было то, что на основе общей цели - подготовка политической армии для борьбы с самодержавием, в ряде городов, таких как Уфа, Оренбург, Челябинск, в основном на Южном Урале, большевики действовали совместно с меньшевиками. Но разногласия между ними оставались и они выливались в острые дискуссии по программным и уставным вопросам, по проблемам войны и мира, отношению к легальным и нелегальным формам борьбы и др.

Наступивший после революции 1905-1907 гг. период реакции привел к организованному идеологическому ослаблению партии социалистов-революционеров. Авторитет партии был подорван также разоблачением провокаторской деятельности Е.Ф.Азефа. Критическая оценка эсерам была дана большевиками на Поронинском Совещании ЦК с партийными работниками в октябре 1913 г., на котором отмечалось, что попытка социалистов-революционеров в борьбе с самодержавием опереться главным образом на террор "закончилась полным крахом"[292].

Необходимо отметить и факты, касающиеся по крайней мере Урала, это подтверждают, что рост революционной активности трудящихся в годы нового революционного подъема и особенно в 1913-1914 гг. вынуждал и эсеров ускорить работу по восстановлению и укреплению своих организаций и заставлял партийных работников переходить от террористической

---

[291] Вопросы истории КПСС. 1965. № 9. - С.81; РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.1. Д.1927. Л.1.

[292] КПСС в резолюциях... - Т.1. - С.448.

деятельности, не давшей желаемых результатов, к практической нелегальной и легальной работе в массах. Значительный рост численности и концентрации пролетариата на заводах и фабриках Урала, усиление стачечной борьбы, привело эсеров к необходимости развернуть практическую деятельность и среди рабочих.

Если сравнить организационные принципы построения большевистских организаций с принципами, на которых стремились строить свои организации социалисты-революционеры, то обнаружится немало различий, Различия в организационных структурах у большевиков и эсеров были следствием различия в понимании того, кто является движущей силой в приближающейся революции. Если большевики гегемоном революции считали пролетариат, и поэтому главный упор делали на строительство нелегальных партийных организаций на заводах и фабриках, то эсеры носителем этого переворота определяли "трудовой класс" или "единый рабочий класс"[293]. В это понятие они включали и пролетариат, и трудовое крестьянство, и трудовую интеллигенцию. Поэтому социалисты-революционеры первичными организационными ячейками партии определили партийные группы в городе и на селе[294].

Памятная книжка социалиста-революционера, выпущенная в Париже, в которой излагались организационные принципы построения эсеровской партии хорошо была известна охранке на Урале. Летом 1913 г. начальник пермского губернского жандармского управления, обеспокоенный нарастанием революционной деятельности эсеров на Урале, отправил копии ее своим наместникам в уездах[295]. В ней эсеры признавали, что чем

---

[293] Протоколы первого съезда партии социалистов-революционеров. Спб., 1906. - С.50.

[294] Памятная книжка социалиста-революционера. Вып.1. - Париж, 1911. - С.11, XI.

[295] ГАПО. Ф.229. Оп.2. Д.3. Л.34.

сильнее развит современный индустриальный пролетариат, "тем больше его значение сравнительно с отсталой массой трудящегося и эксплуатируемого населения"[296]. Говоря о городских и сельских партийных группах, эсеры все же отдавали предпочтение работе в деревне, так как считали ее "наиболее боевым пунктом в социально-политическом смысле. Исход борьбы в ней надолго определит историю нашей страны"[297]. На V Совете ПСР было решено, что насущной задачей партии в деревне является: "1) создание прочного ядра вполне сознательных социалистов-революционеров; 2) широкое вмешательство их в местную жизнь сельских обществ, как политическое (выборы должностных лиц, выборы в земство, борьба с помещичьей политикой современных земств и т.п.), так и экономическое, и, наконец 3) организация на почве повседневной борьбы за классовые интересы крестьянства, в особенности против аграрного законодательства правительства и против местных землевладельцев"[298]. Вокруг этих сельских партийных первичных ячеек (братств) эсеры предполагали "образование местных организаций, охватывающих возможно шире трудовое крестьянство для борьбы за его непосредственные интересы на беспартийной основе"[299]. Для укрепления сельских ячеек эсеры обращали "усиленное внимание партийных товарищей на организацию и привлечение к делам находящейся на местах деревенской интеллигенции (учителей, фельдшеров, врачей, писарей и т.п.)". V Совет партии социалистов-революционеров указывал на необходимость вести партийную работу "в тех учебных заведениях, из которых выходят представители этой интелли-

---

[296] Там же. - С.1.

[297] Там же. - С.40.

[298] Там же. - С.42.

[299] Памятная книжка социалиста-революционера. Вып.1. - С.22.

генции (учительские институты и семинарии, сельскохозяйственные школы, фельдшерские курсы)"[300].

В Уставе П.С.-Р. предлагалась примерная схема организационного построения партии и тем самым эсерам на местах давалась возможность самим решать, по каким принципам строить свои организации. Принцип свободного организационного самоопределения, указанный в Уставе, "оказал партии ту услугу", что несмотря на меняющиеся "политические условия и на массу внутренних затруднений", Устав 1906 г. остался почти без изменений и подвергся лишь частичным дополнениям[301].

Предоставляя свободу, эсеры ни в коей мере не были сторонниками анархии. Они, как и большевики, понимали необходимость единства и дисциплины в своих организациях в борьбе с таким сильным противником, как царская монархия. Поэтому эсеры подчеркивали, что в "основу всякой местной организации должен быть положен принцип строгого единства"[302]. Но в отличие от большевиков, эсеры допускали существование в рамках своих организаций автономных коллективов. "Коллективы специальных работников (рабочих, крестьян, военных) могут образовываться и получать известную внутреннюю автономию лишь с санкции местных организаций и действовать согласно уставам, утвержденным общими конференциями всех местных работников"[303]. Конечно, право на "внутреннюю автономию" определяли сами местные организации, но в отличие от большевиков такое право эсерами не отрицалось.

Эсеры определяли ряд принципов, отход от которых вел к исключению из партии. Несовместимым с пребыванием в партии считалась "пропаганда воззрений, не имеющих ничего общего с духовной сущностью

---

[300] Там же. - С.22.

[301] Там же. - С.VII-VIII.

[302] Там же. - С.17.

[303] Там же.

партии". Антипартийными воззрениями считались: 1) Проповедь против принципа социализации всех средств производства, как основной конечной цели, и классовой борьбы, как средства; 2) Проповедь антипарламентализма, как догмы (принцип отрицания участия в представительных учреждениях современного государства). Кроме того, не допускалась проповедь свободы так называемых частных экспроприаций, антагонизма между работниками физического труда и революционно-социалистической интеллигенцией, а точно также классового антагонизма между трудовой интеллигенцией, трудящимся крестьянством и пролетариатом и невозможности объединения их в единую социалистическую партию[304]. Эсеры считали возможным создать единую социалистическую партию, которая бы объединяла в социалистическую партию представителей пролетариата, крестьянства и интеллигенции.

Одной из главных отличительных черт в организационных структурах, по сравнению с большевиками, было то, что эсеры, выделяя три основные формы рабочей организации - политическую, профессиональную и кооперативную, подчеркивали необходимость их автономного развития на началах равноправия. Социалисты-революционеры указывали на то, что "политическая и профессиональная организация равно являются взаимно друг друга дополняющими формами организации рабочего класса, равно цельными и равно необходимыми для успеха его борьбы за свое полное освобождение". Они осуждали всякие попытки организовать сферу деятельности профсоюзов одною экономикой и монополизировать политику в ведение партии. Такой подход был следствием того, что, по мнению эсеров, партия и профсоюзы должны были выполнять одну задачу, а пути и методы ее достижения ставились разные.

---

[304] Там же. С.29.

Эсеры стремились не допустить расплывчатости в своих действиях. Они определяли круг наиболее основных задач, которые должны были решать партийные, профессиональные и кооперативные организации. По их мнению политическая организация должна была заниматься:

1) разработкой и теоретическим обоснованием программы партии,

2) борьбой за завоевание "органов государства в широком смысле слова (как центральных, так и местных, как городских, так и сельских)" и 3) организованным использованием завоеванных органов государства и оказывать давление на не завоеванные[305].

Общими моментами в организационном строительстве у большевиков и у эсеров было то, что те и другие ставили задачу образования городских, районных, губернских и областных организаций, во главе которых должны были стоять партийные комитеты. Областные организации образовывались "в целях руководства и объединения партийной деятельности в пределах данной территории". По мнению эсеров, областной организацией могла быть и губернская организация. Областной комитет является руководящим учреждением для области и он подчинялся решениям съезда и ЦК партии, с которым поддерживал постоянную связь. Связь эта осуществлялась через представителей ЦК. Таким образом и эсеры, и большевики определяли систему доверенных лиц ЦК или "уполномоченных ЦК", которые "по возможности" должны были быть во всех областях. Эти уполномоченные являлись не только контролирующим органом, но и должны были входить в местные организации как рядовые работники. Эсеры не оговаривали, как это делали большевики, того, что доверенные лица должны рекрутироваться из рабочих-руководителей местной работы.

Эсеры и большевики были противниками единообразия в организационном строении и отдавали это дело местным организациям. Общим

---

[305] Там же. - С.17-20,31, 33-34.

было и то, что у тех и других высшим органом партии являлся съезд, который выбирал ЦК. Последний осуществлял идейное и практическое руководство партией, на основании директив, выбранных съездом. Решения Совета партии, куда входили члены ЦК и представители всех областных организаций, были также обязательны для выполнения, как и решения съезда.

Таким образом, социалисты-революционеры предлагали следующую организационную структуру. Первичными ячейками являлись городские и сельские партийные группы, которые образуют районные, окружные, уездные, губернские и областные организации. Эти организации выбирали руководящие комитеты, численность членов которых не должна была превышать трех человек. Съезд партии являлся "высшей Партийной инстанцией". На нем избирался ЦК, который являлся "идейным и практическим руководителем партии". Помимо съезда созывались Советы партии.

Связь с ЦК осуществлялась через областные комитеты и через уполномоченных ЦК. В каждой организации выделялись коллективы специальных работников (рабочих, крестьян, военных), которые могли получить внутреннюю автономию с санкциями местных организаций и действовали самостоятельно. Большевики, будучи сторонниками железной дисциплины и единства, не оговорили в своих партийных документах такого права внутри своих организаций.

Примерно по такой выше приведенной схеме шло восстановление и укрепление эсеровских организаций в России, в том числе и на Урале. Но изменившиеся экономические и политические условия вынудили эсеров Урала внести коррективы в свои действия. Как уже говорилось, экономический подъем, начавшийся с 1909 г., привел к росту количества фабрик и заводов и увеличению численности пролетариата. Урал не был исключением в этом процессе. Более того, этот регион входил в пятерку районов (Центральный промышленный, Северо-Западный, Прибалтийский, Юж-

ный район), которые производили 3/4 валовой продукции и в которых было сконцентрировано большинство фабрично-заводских рабочих[306]. Это обстоятельство, а также понимание возрастающей в этой связи исторической роли пролетариата в свержении монархии неминуемо толкало уральских эсеров к строительству своих организаций на фабриках и заводах. Процесс восстановления и укрепления эсеровских организаций был ускорен всплеском революционных выступлений пролетариата и крестьянства в 1913 и 1914 гг.

Накануне первой мировой войны активные эсеровские организации действовали на крупнейших заводах Урала, на Мотовилихинском, Ижевском, Воткинском. Существовали эсеровские организации и группы в Уфе, Перми, Нижнем Тагиле, Лысьве и в других городах и рабочих поселках Урала.

Одной из самых сильных и сравнительно многочисленных на Урале накануне войны была эсеровская организация на Мотовилихинском заводе Пермской губернии. В 1912 г. на заводе вначале сложилась эсеровская группа, организатором которой был рабочий П.Николаев. В группу входили рабочие А.Воронов, М.Е.Плахин и др.[307]. В 1913 г. в организацию вошли рабочие: И.Орлов, И.Береснев, Н.Галин, А.Романов, В.Плешков, Е.Береснев и др. Во главе организации стоял Н.И.Леденцов[308]. В первой половине 1914 г. Мотовилихинская организация социалистов-революционеров насчитывала более 50 рабочих. Рабочие каждого цеха были объединены в кружки, во главе каждого из которых стоял наиболее сознательный рабочий. Руководители кружков составляли руководящий коллектив. Члены общества занимались привлечением в организацию новых

---

[306] Уткин Л.И. Ленинская партия во главе революционной борьбы рабочего класса России (июнь 1907 - февраль 1917 г.). - М., 1985. - С.8-9.

[307] ГАПО. Ф.161. Оп.2. Д.167. Л.99, 112.

[308] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.243. Д.9. Ч.56. Л.Б. Л.19, 41.

людей, а также изданием и распространением гектографированных листков. Организация имела свой гектограф и печать "Уральской организации Партии социалистов-революционеров"[309]. Активными эсерами были следующие рабочие: Я.М.Плахин, Ф.Т.Петров, Н.И.Леденцов, В.И.Плешков, Г.И.Волков, П.А.Николаев, П.Ф.Дорофеев, А.И.Плешков и др.

Руководящий коллектив периодически переизбирался. В марте 1914 г. прошли очередные выборы и в новый коллектив вошли: Н.И.Леденцов, П.Ф.Дорофеев и товарищ Сергей - интеллигент, живущий в Перми. Кроме этого была избрана техническая комиссия "для собирания сведений от рабочих о положении трудящихся, для составления по этим данным корреспонденций в партийные газеты, выпуска прокламаций и выписки партийных газет". В комиссию вошли М.Плахин, Н.Николаев, В.Плешков. В состав правления нелегального профсоюза были избраны Петров, Плахин, Волков[310]. В апреле 1914 г. мотовилихинские эсеры выпустили Устав "Уральской организации партии социалистов-революционеров". В п.1 Устава подчеркивалось: "Членом Уральской организации считается всякий принимающий программу Партии, подчиняющийся ее постановлениям и участвующий в одной из местных организаций"[311]. Определение п.1 Устава совпадало с формулировкой п.1 Устава ПСР, принятой на I съезде партии в 1906 г. В уставе мотовилихинских эсеров перечислялись обязанности руководящего комитета, технической комиссии и членов партии.

Руководящим органом, по Уставу Уральской организации, определялось общее собрание членов организации, на котором вырабатывалась программа действий, улаживались возникающие недоразумения как между различными организациями , так и между отдельными ее членами. На общем собрании тайным голосованием выбирался руководящий комитет в

---

[309] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.244. Д.9. Ч.56. Л.Б. Л.6-6об;

[310] Там же. - С.11.

[311] Там же. - С.11.

составе 3 человек. В его обязанности входило: а) проведение в жизнь постановлений как местной организации, так и других партийных организаций (областной, ЦК, Совета Партии и общего партийного съезда), б) организация финансовой и технической комиссии; в) организация кружков, массовок и т.д.

Техническая комиссия занималась печатанием и распространением прокламаций, брошюр, хранением и рассылкой литературы. В Уставе указывалось, что каждый член организации ПСР не только платит членские взносы, но и обязан "распространять партийную литературу, вести устную пропаганду, ознакомлять окружающих с программой и тактикой Партии, призывать к активной борьбе под ее знаменем, деятельно проводить в жизнь все партийные постановления, организовывать кружки, заводить новые связи и т.д."[312].

В отличие от общепартийного Устава, Устав Уральской организации ПСР был более демократичен. В случае разногласий, на общем собрании меньшинство имело право апеллировать к окружному и областному комитетам. Хотя это право оговаривалось тем, что "до рассмотрения последними спорного вопроса постановление большинства обязательно для всех членов организации"[313]. Довольно сплоченные и активные эсеровские организации до войны существовали на Ижевском и Воткинском заводах Вятской губернии. Эсеровская организация на Ижевском заводе сложилась к 1913 г. В нее входили рабочие П.Н.Хохлов, М.Н.Данилов, П.С.Лекомцев, М.И.Дрокин и др[314]. Во главе ижевской организации ПСР стоял В.И.Прошутин, имеющий связи с Сибирью и С.-Петербургом[315]. Весной

---

[312] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.244. Д.9. Л.56. Л.12-12об.

[313] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.244. Д.9. Ч.56. Л.Б. Л.12-12об.

[314] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.243. Д.9. Ч.17. Л.Б. Л.9-11.

[315] ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1457.Б. Л.73; ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.243. Д.9. Ч.56. Л.2-2об.

1914 г. эсерами В.И.Прошутиным и П.Н.Хохловым, пользующимся большим влиянием среди рабочих, был образован "Кружок ижевских рабочих самозащиты" с целю усиления социал-революционной работы среди рабочих[316].

16 апреля 1914 г. на собрании рабочих Ижевского завода, где обсуждался вопрос о праздновании 1 мая, эсером С.Х.Федосеевым были розданы 135 программ от имени партии социалистов-революционеров. Они начинались словами "Кружок Ижевских рабочих самозащиты" и в них были изложены экономические требования кружка, такие как; о повышении заработной платы, о 8-часовом рабочем дне, об отмене штрафов и т.д.[317]. По предложению В.И.Прошутина - это был беспартийный кружок, хотя большинство его членов были социалистами-революционерами, но они не афишировали свои политические цели. Выпущенная программа не содержала политических призывов с тем, чтобы привлечь в свои ряды как можно больше рабочих[318]. К 1913 г. сложилась группа социалистов-революционеров на Воткинском заводе. В нее входили И.Левин, члены профсоюза М.Шадрин, Соколов, М.Замараев и др.[319]. Эта группа имела связь с Сарапульским "видным с.-р." А.В.Ксенократовым, который являлся негласным редактором издающейся в Сарапуле левой газеты "Кама"[320]. В 1913 г. в Воткинский завод нередко приезжал эсер И.Н.Холмогоров из Чусовского завода Пермской губернии. Был он на первомайском собрании социалистов-революционеров, а затем вновь посетил завод в августе. И.Н.Холмогоров убеждал воткинских эсеров в целях конспирации организовать 4 отдельные группы, чтобы члены одной группы не знали бы членов

---

[316] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.244. Д.9. Ч.17. Л.Б. Л.44-44об.

[317] ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1457б. Л.74; ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.19, 22.

[318] ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1503. Л.53.

[319] ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1356. Л.9.

[320] ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1503. Л.4-4об.

другой и связь друг с другом поддерживали через своих представителей. Настаивал он и на постановке тайной типографии[321]. Содержание программных требований "Кружка рабочей самозащиты" было известно и рабочим Воткинского завода. Программы были переправлены в Воткинск в апреле 1914 г. из Чусовского завода Пермской губернии[322]. Весной 1914 г. в Воткинскую организацию социалистов-революционеров входили А.К.Мальков, С.А.Алексеев, П.И.Потанин, И.Г.Кононов, В.И.Чураков, А.Г.Галкин, М.Я.Казаков, К.В.Дьячков, И.Л.Зайцев, И.И.Швецов, Н.Ф.Степанов, Е.Н.Проскуряков, А.И.Лептев, К.А.Шалаумов и др. Они развили активную революционную деятельность, которая не могла пройти мимо внимания охранки и она в мае 1914 г. провела аресты, в результате чего многие члены организации были арестованы.

Осенью 1912 г. эсером А.И.Бовыкиным в Перми была образована группа социалистов-революционеров, которая, по его словам, насчитывала до 20 человек. Группа эта функционировала в форме кружка самообразования, но она не ограничивалась только этим и ставила цель "кроме самообразования, путем легальной работы привлечь возможно большее число участников, приобрести взносами материальные средства и создать партийную типографию"[323]. 11 ноября 1912 г. члены группы собрались у И.И.Григорьева. На этой сходке обсуждался вопрос о том, чтобы увеличить численность "Кружка сомообразования" путем слияния с кружком подписчиков журнала "Вестник Знания". По мнению Бовыкина, в первую очередь, необходимо было привлечь в кружок служащих, работающих в землеустроительных комиссиях Пермской губернии. Именно эти люди по делам вращались в деревне и через них можно было бы влиять на кресть-

---

[321] ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1356. Л.40-40об., 48.

[322] ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1503. Л.14; ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1494. Л.12; ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1503. Л.2.

[323] ГАПО. Ф.161. Оп.2. Д.167. Л.156-157.

янство[324]. В 1913 г. деятельность этой группы сосредотачивалась вокруг железнодорожного рабочего Гусева "на почве интересов к самообразованию"[325]. В начале 1914 г. в Перми предпринимаются попытки восстановить "Верхнекамскую группу П.С.-Р.". С этой целью на квартире Н.Д.Чернавина собирались бывшие участники этой группы - Н.М.Баландин, В.Дмитриева, А.Д.Чернавин, Егор Николаевич и др. На эти встречи приезжали эсеры из Мотовилихинского завода[326].

В отличие от названных эсеровских организаций членами Уфимской организации были учащиеся Землемерного училища, Учительского института и Духовной семинарии. Она сложилась к 1914 г. и во главе нее стоял руководящий коллектив, в состав которого входили: 1) Г.П.Никаноров, 2) Н.А.Шмелев - ученик Землемерного училища, 3) В.В.Красноперов - воспитанник Духовной семинарии и некий "Семен". Библиотекарем был избран И.А.Толстов-Николаев, кассиром Л.П.Данилова и организатором Н.А.Шмелев, который являлся руководителем организации. Каждый член организации должен был отчислять в партийную кассу 2% получаемого содержания. Библиотека пополнялась за счет книг, имеющихся у каждого члена, а затем предполагалось пополнить ее путем выписки из Москвы и Петербурга[327]. В организацию также входили А.С.Моисеев, С.Т.Шешегов - служащий Губернской Земской Управы, Г.Г.Птицын - ученик Землемерного училища, П.И.Островский, Я.Е.Севастьянов и др.[328]. Уфимская организация социалистов-революционеров имела свой Устав, из-за которого осенью 1914 г. произошел раскол. Вернее, из-за параграфа Устава, по ко-

---

[324] ГАПО. Ф.161. Оп.2. Д.167. Л.157-158.

[325] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.243. Д.9. Ч.56. Л.Б. Л.21.

[326] ГАПО. Ф.229. Оп.2. Д.15. Л.9; ГАРФ. Ф.ДП.00. оп.244. Д.9. Ч.56. Л.Б. Л.15.

[327] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.244. Д.9. Ч.86. Л.В. Л.1-2, 6; Там же. Оп.244. Д.9. Ч.86. Л.Б. Л.4-4об, 5; ЦГИА РБ. Ф.187. Д.533. Т.1.Л.3-9.

[328] ЦГИА РБ. Ф.187. Оп.1. Д.533. Т.1. Л.23. 25, 44, 45, 52, 54, 63-64.

торому местный коллектив должен был подчиняться всем директивам ЦК. Против этого пункта "восстал" Яков Севастьянов, вероятно посчитавший, что не все директивы ЦК являются правильными и выполнимыми на местах и что такая постановка ведет к ограничению самостоятельности. Я.Севастьянова поддержали В.Красноперов, Иван Толстов (Николаев), Лидия Данилова и др. Они вышли из состава организации, в которой остались Н.Шмелев, П.Никаноров, К.Сперанский, не поддержавшие своих товарищей[329].

О существовании эсеровской организации в Нижнем Тагиле до войны говорит тот факт, что во время обыска 8 февраля 1914 г. на квартире горнозаводского техника Н.К.Алексеева были найдены: 4 талонные книжки для сбора денег на Н.Тагильскую окружную организацию партии социалистов-революционеров, постановление Кушвинской группы социалистов-революционеров, революционная переписка, отчет по кассе Кушвинской организации партии социалистов-революционеров, шифровальные записки, рыбный клей, 17 револьверных пуль, 4 части разрывного снаряда, революционная газета, прокламации и патрон динамита[330]. Нижний Тагил был центром окружной организации социалистов-революционеров, которая объединяла несколько групп и, в частности, Кушвинскую группу эсеров.

Начальник Иркутского губернского жандармского управления сообщал в Департамент полиции в марте 1913 г. о том, что на Лысьвенском заводе Пермской губернии "до настоящего времени сохранилась партия социалистов-революционеров, которая имеет ответвления в прилегающих к заводу селах"[331]. Необходимо заметить, что в ответ на распоряжение Особого отдела Департамента полиции проверить эти данные начальник

---

[329] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.244. Д.9. Ч.86. Л.Б. Л.13-13об.

[330] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.2. Д.285. Л.23.

[331] ГАРФ.Ф.ДП.00. Оп.243. Д.9. Ч.56. Л.4.

Пермского губернского жандармского управления отрицал существование "какой бы то ни было группы социалистов-революционеров как в Пермской губернии, так и где либо во вверенном мне районе"[332]. Такое заявление было сделано в том же марте, буквально через несколько дней после запроса Особого отдела, фактически без серьезной проверки.

Скорее всего, глава пермской охранки защищал честь мундира, Тем более, что в этом же донесении он сообщал о найденных на окраине г. Перми гектографированных воззваниях, подписанных "Уральская организация партии социалистов-революционеров". Подтверждает существование на Лысьвенском заводе организации социалистов-революционеров справка помощника начальника Пермской губернской охранки по Пермскому уезду. Она датирована апрелем 1913 г. и в ней говорится о том, что В.Н.Катаев - мастер Лысьвенского завода, является членом Лысьвенской организации партии социалистов-революционеров и принимал участие в печатании и распространении гектографированной газеты "Лысьвянин"[333]. В качестве подтверждения можно привести сообщение пермской охранки от 4 января 1914 г., в котором названы фамилии наиболее передовых "сознательных рабочих" Лысьвенского завода. В этом списке указан П.Реутов, фамилия которого упоминается в сообщении главы иркутской охранки как члена руководящего комитета Лысьвенской организации партии социалистов-революционеров[334]. Кроме названных В.Катаева и П.Руетова, в состав руководящего комитета входили А.Ф.Шестакова вместе со своим мужем Е.П.Шестаковым, И.К.Чудинов, Г.Реутов, Н.Соколов, Х.Оборин - крестьянин. Три активных члена этой организации отбывали воинскую повинность. Это Д.Гущин, А.Давыдов, К.А.Пономарев. Во главе организации

---

[332] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.243. Д.9. Ч.56. Л.7.

[333] ГАПО. Ф.229. Оп.2. Д.12. Л.4-4об.

[334] Там же. Л.10.

стоял Н.Выломов - "крайне конспиративный делу революции человек"[335]. После проверки этих данных охранка в Перми уже в более осторожной форме сообщала, что нет прямых сведений о "существовании сношений и знакомств" между названными людьми, "но и отрицать полное отсутствие таковых нельзя"[336].

Начавшаяся мировая война значительно изменила экономическую и социальную структуру общества. Она привела к ускоренному развитию отраслей промышленности работающих на оборону и к взрывоопасному усилению концентрации рабочих на предприятиях. Призывы рабочих в армию привели к изменению социального облика пролетариата, так как место ушедших у станка занимали непролетарские слои, что вело к усилению эсеровского влияния в среде рабочих. Довоенная численность пролетариата за годы войны в результате мобилизации в армию сократилась на 25-30%. Но это не вело к уменьшению численности пролетариата. Наоборот, на Урале расширение оборонной промышленности в годы войны привело к увеличению численности рабочих примерно на 100 тыс. Если к январю 1914 г. в горнозаводской и фабрично-заводской промышленности насчитывалось 257,2 тыс. человек, с железнодорожниками не менее 300 тыс., то к январю 1917 г. промышленный пролетариат Урала насчитывал 358,6 тыс., а вместе железнодорожниками примерно 408 тыс.[337]. Империалистическая война на время ослабила деятельность эсеров по созданию политической армии революции. Многие партийные организации были разгромлены или ослаблены в результате арестов и призывов в армию. Но вскоре волна патриотизма, разогреваемая правительством, начала спадать и рабо-

---

[335] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.243. Д.9. Ч.56. Л.4-4об.

[336] ГАПО. Ф.229. Оп.2. Д.7. Л.119-119об., 122об.-123-124-124об.-125.

[337] Очерки истории коммунистических организаций Урала. Т.1. - Свердловск, 1971. - С.209-210.

чие, крестьяне стали проявлять все усиливающееся недовольство поражениями армии и ухудшающимся положением с продовольствием.

Работа по восстановлению партийных организаций началась уральскими эсерами осенью 1914 г. В сентябре-октябре 1914 г. В.М.Астапов - "известный социалист-революционер", работающий машинистом на прессовальне в Мензелинском уезде Уфимской губернии, часто приезжал в Воткинский завод. На заводе В.М.Астапов вел пропаганду о необходимости создания организации эсеров. Воткинские эсеры и эсеры в Ижевске сожалели, "что среди них в настоящее время нет видных деятелей, причем большую, по их мнению, поддержку революции может оказать ополчение, в среде которого много партийных офицеров и нижних чинов"[338]. В.М.Астапов в Воткинске говорил о том, что в Вятке социалисты-роволюционеры сорганизовались и уже начали свою работу[339]. Действительно, вяткинские эсеры, восстановив свою организацию, искали связи с центром и эта связь была установлена. В ноябре 1914 г. в Вятке был задержан охранкой конверт из Москвы, адресованный в редакцию "Вятская речь". В конверте были две прокламации: 1) "Программа партии социалистов-революционеров" с пометкой внизу "Издание Харьковской организации Партии социалистов-революционеров. Октябрь 1914 г." (Программа была утверждена Съездом партии в январе 1906 г.) и 2) Прокламация под заглавлением "На очереди" с эпиграфом "Побежден лишь тот, кто признает себя побежденным" и с пометкой "Московская группа социалистов-революционеров. Октябрь 1914 г." В прокламации говорилось о том, что "пришел час работать над воссозданием партии социалистов-революционеров, которая использует подъем духа для ниспровержения существующего в России государственного строя, подняв после освобождения от натиска германцев знамя революции с лозунгом

[338] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.244. Д.9. Ч.27. Л.Б. Л.64; ЦГИА РБ. Ф.187. Оп.1. Д.497. Л.113.

[339] ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1503. Л.36, 43

дения от натиска германцев знамя революции с лозунгом "Земля и воля"[340].

В декабре 1914 г. "известный социалист-революционер" В.М.Астапов вернулся на Воткинский завод, эсеры начали "сорганизовываться". На учете у царской охранки в январе 1917 г. было 46 эсеров, работающих на Воткинском заводе. На Ижевском заводе работало в это время 57 человек, принадлежащих к партии социалистов-революционеров и находящихся под надзором охранки. В самом уездном центре Сарапуле, именно в этот уезд входили данные заводы, проживало 20 эсеров. Таким образом, только в одном Сарапульском уезде Вятской губернии накануне Февральской революции на учете охранки находилось 125 эсеров[341]. Существование на Ижевском заводе во время войны эсеровской организации подтверждается воспоминаниями члена социал-демократической организации, действующей в это время на заводе, И.Родигина. Он писал о том, что на Ижевском заводе "несколько позднее социал-демократов, но тоже в 1915 г. сформировалась группа социалистов-революционеров". В нее входили, главным образом, молодые ребята, среди которых выделялись Алексеев, А.П.Грачев, Плетнев, К.Н.Стробыкин и др. К началу 1917 г. эсеровская организация насчитывала до 30 человек и "так же как с.-д. объединяла от самых правых, до самых крайне левых максималистов по убеждениям"[342].

В 1915 г. наряду с большевистскими организациями восстанавливаются эсеровские организации в Екатеринбурге и в Перми[343]. В докладной записке Пермского губернатора, в которой в 1915 г. обосновывалась необходимость образования отдельной Екатеринбургской губернии, отмеча-

---

[340] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.244. Д.9. Ч.17. Л.А. Л.1.

[341] ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1688. Л.22-27; Таблица № 1.

[342] ЦДНИКО. Ф.45. Оп.1. Д.35. Л.133.

[343] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.245. Д.167. Ч.56. Л.4об.

лось, что в Екатеринбурге "имеются с.-д. и особенно с.-р. организации", которые ведут "иногда в своей газете "Уральская жизнь" полемику против буржуазных деятелей "Зауральского края", иногда подготовляя нелегальные выступления"[344]. В 1915 г. екатеринбургские эсеры задались целью обзавестись собственной типографией, Для этого один из руководителей эсеровской организации, И.С.Кожиков, в декабре 1915 г. ездил в Златоуст. В это же время другой активный эсер, М.Х.Поляков, уехал в Москву для того, чтобы проинформировать о положении дел на Урале и заручиться директивами в верхах и узнать о настроении центра"[345]. В 1916 г. восстанавливается эсеровская группа на Лысьвенском заводе[346]. Кроме Перми, Екатеринбурга, Лысьвы, Вятки, Ижевска, Воткинска, эсеровские организации и группы существовали во время войны и в ряде других мест.

По воспоминаниям В.Каптерова, с 1907 по 1917 гг.: "в Шадринске свивает себе прочное гнездо эсеровщина, которая вплоть до 18 года подчиняет своему влиянию рабочих Шадринска и создает сеть своих организаций по всему Шадринскому уезду"[347]. Народный клуб, созданный в Шадринске, "был местом, куда собиралась рядовая публика из рабочих и мелких служащих. В числе активных работников клуба были: печатник Жернаков, рабочие-железнодорожники Анисимов, Развин, фотограф Калинин и другие"[348]. В 1915 г. в Шадринске охранкой была найдена эсеровская прокламация[349].

Во время войны эсеровская организация действовала на Златоустовском заводе Уфимской губернии. Она состояла "в громадном большинстве

---

[344] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.245. Д.20. Ч.56. Л.2об.

[345] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.245. Д.167. Ч.56. Л.38-38об.

[346] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.1. Д.43. Л122об.

[347] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.2. Д.169. Л.8-9.

[348] Там же.

[349] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.2. Д.233. Л.132-133.

из рабочих, имевшая руководящую верхушку также из рабочей среды, имела значительное влияние на рабочую среду, в противовес С.Д.Р.П., руководящие начала которой были сосредоточены в интеллигенции. Этим, пожалуй, можно объяснить рост и влияние П.С.-Р., в 1915, 1916 и 1917 годах"[350]. Такое заключение было сделано партийной комиссией ВКП(б) в 1923 г., расследовавшей деятельность Златоустовской организации ПСР, и оно яркое свидетельство признания самими большевиками того влияния, которое оказывали эсеры на рабочих, в частности, на рабочих Златоустовских заводов, численность которых в годы войны составляла около 17 тыс. человек.

Из подполья эсеровская организация в Златоусте в феврале 1917 года вышла "как крупная организационная сила". Она провела выборы в первый Совет рабочих депутатов, взяла в свои руки организацию профессионального союза металлистов, приобрела типографию, провела своих людей в институт старост и в рабочий комитет. В короткое время после Февральской революции Златоустовская организация стала насчитывать в своих рядах до 3000 человек[351]. О том, что эсеровская организация в Златоусте была достаточно сильной и состояла "почти исключительно из рабочих", свидетельствует в своих воспоминаниях большевик Ф.Г.Коржаков: "Февральская революция меня застала в Златоустовском заводе. СДРП не было, а была организация эсеровская, и нужно сказать довольно сильная"[352].

Помимо эсеров, сплоченных в организации или группы, на Урале было огромное количество одиночек, которые ждали своего часа. В сентябре 1913 г. секретарем в Челябинскую Земскую Управу поступил Е.С.Чуцкелев - "ярый социалист-революционер"[353]. В это же время с.-р.

---

[350] ЦДНИЧО. Ф.596. Оп.1. Д.178. Л.5.

[351] ЦДНИЧО. Ф.596. Оп.1. Д.178. Л.5-5об.; Там же. Д.182. Л.13.

[352] ЦДНИЧО. Ф.526. Оп.2. Д.228. Л..10об.

[353] ГАОО. Ф.21. Оп.2. Д.540. Л.159об.

А.И.Беляков работал в Оренбурге инспектором мелкого кредита и вел "там противоправную пропаганду"[354]. Осенью 1914 г. в санитарном бюро Оренбургской городской Управы работали эсеры А.В.Каланчев, который служил делопроизводителем и, вместе с тем, состоял заведующим бесплатной городской библиотеки-читальни, и эсер Ф.Н.Попов, который работал дезинфектором и состоял сторожем при библиотеке. С ними был связан социалист-революционер А.А.Болгарцев, работающий в Оренбургской губернской земской управе[355]. В 1916 г. в Уфе находился социалист-революционер И.С.Еремкин, служащий в Уфимском губернском земстве, А.М.Елхин - столяр в железнодорожных мастерских, М.С.Хромушкин - служащий в больничной кассе и видный с.р. П.Г.Никоноров и др.[356]. Они не прерывали между собой связи, но от активных действий пока воздерживались, учитывая тяжелые условия военного времени.

Социалисты-революционеры так же, как и большевики, накануне и в годы мировой империалистической войны вели активную работу по объединению и сплочению своих партийных сил. Вопрос о необходимости созыва партийного съезда обсуждался на состоявшейся в мае 1913 г. в Финляндии конференции представителей Петербургской организации партии социалистов-революционеров, о чем департамент полиции сообщал своим подчиненным на Урале[357]. Принимал участие в этой конференции левый эсер, уроженец г. Екатеринбурга, П.И.Максимов. Он был избран в члены Петербургского комитета партии социалистов-революционеров, входил он также в Центральное Бюро профессиональных союзов. Охранка характеризовала его как активного работника Петербургской организации, который руководил партийной работой в рабочих районах Петербурга. В 1914 г. он

---

[354] ГАОО. Ф.21. Оп.2. Д.540. Л.148.

[355] ГАОО. Ф.21. Оп.2. Д.598. Л.109-110, 110об., 112об.

[356] ЦГИ РБ. Ф.187. Оп.1. Д.589. Л.217-127об., 218-218об., -219, 292.

[357] ГАОО. Ф.21. оп.2. Д.540. Л.110; ГАПО. Ф.229. Оп.2. Д.3. Л.75.

был арестован и ему было запрещено жить в столице. В феврале 1915 г. он находился в Екатеринбурге. Нет сведений о его связях с местными эсерами. Но думается, что такие встречи были, и через него эсеры были осведомлены о событиях, происходивших в стране и Петрограде[358].

Осенью 1913 г. царская охранка сообщала, в том числе, и на Урал о том, что "заграничные верхи партии социалистов-революционеров, учитывая наблюдаемый организационный развал партии и опасаясь, что при дальнейшей разрозненности и бездеятельности последней ей грозит полная утрата былого ее значения - решили напрячь все усилия для созыва партийного съезда". Для этого намечалась "деятельная работа на местах как в уцелевших местных организациях, так и среди неорганизованных отдельных социалистов-революционеров". На съезде предполагалось всесторонне обсудить вопрос о необходимости возобновления "центрального террора" и о необходимости образования в Государственной Думе, по примеру Российской социал-демократической рабочей партии, фракции партии социалистов-революционеров[359].

О необходимости созыва общепартийного съезда сообщалось в эсеровской газете "Знамя труда" в № 50, в статье "Пора готовиться нам". В № 53 этой же газеты, вышедшей в мае 1914 г., в статье А.Кубова "Подготовка общепартийного съезда" указывалось на то, чтобы существующие "партийные группы или еще не организовавшиеся одиночки" приступили "теперь же к устройству собраний и детальному обсуждению всех вопросов, которые должны войти в порядок дня предстоящего съезда, с составлением подробных резолюций, докладов, проектов и проч.". ЦК партии социалистов-революционеров, обосновавшийся в Париже,в январе 1914 г. разослал по всей России анкетные листы о "необходимости устройства общепартийного съезда". К июлю 1914 г. ЦК получил согласие на участие в съезде от Петербурга,

[358] ЦГИА РБ. Ф.187. Оп.1. Д.553. Л.316-316об.

от Петербурга, Москвы, Киева, Баку и некоторых других городов страны[360]. На местах до войны эсеры вели работу по созданию областных комитетов. На Урале в апреле 1913 г. из Уфы по маршруту Уфа - Усть-Катав - Златоуст - Миасс "для проверки партийной работы на местах и ввиду предстоящей Уральской конференции членов партии П.С.-Р." ездил видный партийный работник, интеллигент, известный только по партийной кличке "Виктор", который служил провизором в г. Уфе. Конференция была назначена приблизительно на май 1913 г.[361].

Начавшаяся мировая империалистическая война прервала на время организационную работу по сплочению партийных рядов. Но уже в сентябре 1914 г. охранка сообщала о намерении социалистов-революционеров созвать съезд эсеров Поволжья в Саратове, "имеющий своей целью объединить Поволжские организации партии социалистов-революционеров и выработать единую тактику действий". Приглашение было разослано в Костромскую, Астраханскую, Ярославскую, Нижегородскую, Симбирскую, Казанскую и в Уфимскую губернии[362]. Эсеры Поволжья готовились созвать не только съезд поволжских эсеров, но и всероссийский съезд партии социалистов-революционеров. На этот съезд были приглашены делегаты от 9 губерний: от Саратовской, Полтавской, Симбирской, Астраханской губерний, в том числе Пермской, а также представители военной организации.

29 сентября 1914 г. для связи с Петроградскими эсерами из Саратова приехала Л.П.Декатова, которая затем 3 октября отправилась в Москву. Петроградские эсеры "все принципиально высказались за необходимость его созыва и постановили приступить к сбору по группам необходимой

---

[359] ГАОО. Ф.21. Оп.2. д.540. Л.161.

[360] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.244. Д.9. Л.13-14, 25, 26, 26об.

[361] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.243. Д.9. Ч.56. Л.Б. Л.22.

[362] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.244. Д.9. В.К. Л.5.

суммы на командировку товарищей для оповещения". На съезд для обсуждения выдвигались следующие вопросы: О терроре; Об экспроприации; О помощи безработным в настоящее время; О вооруженном восстании; О печати; Об Учредительном собрании; Об отношении к Государственной Думе; Об аграрном вопросе; О текущем моменте[363]. В июле 1915 г. в Петрограде состоялся съезд социалистов-революционеров, народных социалистов и трудовиков. На съезде была принята совместная резолюция и составлен ЦК, которым "были даны руководящие данные об открытии местных комитетов с приглашением в них работников по партии социалистов-революционеров и с указанием, что означенные комитеты должны иметь своих представителей во всех легальных организациях для того, чтобы в случае возникновения какого-либо сильного общественного движения в сторону революции лица эти могли бы быть на местах, чтобы по возможности захватить все эти организации в свои руки и дать движению желаемое направление". Членами новых комитетов должны были быть и социалисты-революционеры, и народные социалисты, и трудовики[364]. На этом съезде представителю от Самары было поручено составить областной комитет, в который войдут губернии Симбирская, Казанская, Самарская, Уфимская, Оренбургская, Пензенская. Предлагалось на средства членов открыть в Самаре легальную газету[365]. Уральским эсерам удалось созвать совещание. Охранка сообщала в феврале 1916 г. о том, что "недавно на Урале был съезд или совещание с.-р. и что лицами, стремящимися к объединению, была издана прокламация "Почему не берут полицию на войну" или "Почему не на войне полиция"»[366].

---

[363] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.244. Д.9. В.К. Л.5, 14, 14об.; ГАПО. Ф.229. Оп.2. Д.16. Л.8-8об.

[364] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.245. Д.9. Ч.68. Л.Б. Л.13-13об.

[365] ЦГИА РБ. Ф.187. Оп.1. Д.56. Л.164-164об.

[366] ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1688. Л.1-1об.; ЦГИА РБ. Ф.187. Оп.1. Д.595. Л.3.

Таким образом, экономический подъем и, как его следствие, увеличение численности пролетариата, усиление концентрации его на заводах, значительное повышение революционной активности трудящихся и, в первую очередь, со стороны рабочих, все это привело к тому, что социалисты-революционеры на Урале стремились строить свои организации на заводах и фабриках, считая рабочих той силой, без которой невозможно было свергнуть царскую монархию. Росту влияния эсеров среди рабочих способствовало и то, что численность пролетариата увеличилась за счет крестьянства, в среде которого эсеры пользовались огромным влиянием. Сыграла свою роль и особенность Урала. Она была в том, что многие рабочие были связаны с землей.

Наиболее активные и сплоченные эсеровские организации до мировой войны существовали на Мотовилихинском заводе, на заводах в Воткинске, Ижевске, Златоусте. Группы социалистов-революционеров имелись на Лысьвенском заводе, в Нижнем Тагиле и др. Состав этих организаций был преимущественно рабочим. (См.: Таблицы № 1 и № 2.) Отдельные группы и одиночки-эсеры имелись во многих городах и поселках, на заводах и в деревнях Урала.

В то же время эсеры, исходя из своих программных положений, стремились вовлечь в свои ряды не только рабочих, но и трудовое крестьянство и революционно-социалистическую интеллигенцию. Организации социалистов-революционеров в Уфе, Перми, Екатеринбурге, Вятке состояли из учащихся учебных заведений, служащих земств и кооперативов, учителей, крестьян.

Если сравнить большевистские и эсеровские организации Урала, то можно выявить следующие общие черты и отличия. Те и другие создавали свои нелегальные организации на заводах и фабриках, в городах и налаживали между ними прочные партийные связи. Организации эти имели свои руководящие коллективы, поддерживали связи с Москвой и Петроградом,

некоторые из них действовали по своим уставам. Особенную активность большевики и эсеры проявили на среднем и северном Урале, главным образом в Пермской губернии. Так, например, на Мотовилихинском заводе и в Екатеринбурге наряду с сильными большевистскими организациями существовали довольно сплоченные организации социалистов-революционеров.

Необходимо отметить, что в условиях назревания новой буржуазно-демократической революции в каждой политической партии определялись разные точки зрения на перспективы, ход развития революции и исходя из этого по-новому ставились стратегические и тактические задачи. Идейной и организационной разноголосицы не избежали социал-демократы и социалисты-революционеры. Но в отличии от эсеров, большевики действовали более решительно. На Пражской партийной конференции меньшевики-ликвидаторы фактически были исключены из РСДРП, была поставлена задача скорейшего восстановления и укрепления большевистских организаций и подготовки народных масс к назревающим революционным событиям. На Урале большевики не пошли на разрыв с меньшевиками. Тем более что ликвидаторские настроения среди них были слабыми, но и здесь они действовали более активно и наступательно в борьбе с самодержавием чем эсеры, что обеспечивало им поддержку широких народных масс и что отражалось на численности большевистских организаций, в которые, особенно накануне войны, входило больше людей. Отличием было также и то, что социально-классовый состав эсеровских организаций на Урале был более разношерстнее, чем у большевиков.

Наличие довольно сплоченных и организованных как социал-демократических, так и социал-революционных организаций позволило тем и другим вести активную легальную и нелегальную деятельность в массах по созданию политической армии революции. Эта работа на время

была прервана начавшейся мировой войной, отношение к которой у тех и других было неоднозначным.

Первая мировая империалистическая война разделила представителей социалистических партий на два основных лагеря: социал-шовинистов и пораженцев. Между ними склоняясь то в одну, то в другую сторону, стояли центристы. В Российской социал-демократии меньшевики встали на позиции "защиты отечества". Во главе правого, социал-шовинистического течения стояли Г.В.Плеханов, А.Н.Потресов, П.П.Маслов, Центристскую полуоборонческую позицию занимали меньшевики-депутаты Государственной Думы во главе с Н.С.Чхеидзе, П.Б.Аксельрод. Близки к ним были в этом вопросе Мартов, Троцкий, Мартынов. Пораженческую позицию по отношению к войне занимали большевики во главе с В.И.Лениным.

Большевики выступили с резким осуждением войны. Но война в первые дни и их застала врасплох. О причинах такого положения сообщал А.Г.Шляпников в письме в Ленину от 28 сентября (11октября) 1914 г. Он отмечал: "Поведение немцев, вернее, их измена интернациональной солидарности рабочих и решению Штутгартского конгресса, а также вся ситуация "обороняющейся" стороны лишила нас возможности активно выступать против войны в первую неделю мобилизации"[367].

В день мобилизации, 19 июля, А.Г.Шляпников написал прокламацию, которая была гектографирована, о чем он сам писал В.И.Ленину в письме от 11(24) октября 1914 г. В ней он указал на то, что "виновником войны является хищническая капиталистическая политика" и что "германские, австрийские, французские и английские рабочие всегда и теперь борются с войной". В конце он призвал рабочих "бороться за демократиче-

[367] РЦХИДНИ. Ф.2. Оп.5. Д.474. Л.1-2.

скую республику и война войне"[368]. Через месяц был выпущен листок Петербургского комитета, в котором рабочие призывались запасаться оружием и также объявлялась война войне[369].

Таким образом, уже в этих первых документах, т.е. в прокламации, написанной А.Г.Шляпниковым, и листовке, выпущенной Петроградским комитетом РСДРП, начавшаяся война характеризовалась как захватническая и империалистическая. В.И.Ленин хорошо знал содержание этих воззваний из писем, присылаемых А.Г.Шляпниковым, о чем он сам неоднократно писал[370]. Первым официальным документом, в котором было выражено отношение большевиков к войне, были "Тезисы о войне" или "Задачи революционной социал-демократии в европейской войне"[371]. В.И.Лениным была разработана программа действий, которая заключалась в реализации трех основных лозунгов: Поражение своего правительства в войне; Превращение империалистической войны в гражданскую ; Разрыв отношений со II Интернационалом, лидеры которого скатились на позиции социал-шовинизма, и создание III Интернационала.

На Урале документы большевистской партии, в которых анализировались причины, характер войны, давалась программа действий, стали известны в конце 1914 г. В это время Н.В.Семовских - студент Московского коммерческого училища приехал в Кунгур и привез с собой газету "Социал-демократ" № 33, в которой были опубликованы Манифест ЦК партии большевиков - "Война и российская социал-демократия" и статья В.И.Ленина "Положение и задачи социалистического Интернационала". Эти документы были тщательно проанализированы местными большеви-

---

[368] РЦХИДНИ. Ф.2. Оп.5. Д.478. Л.1-2.

[369] Там же.

[370] Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.26. - С.19, 30.

[371] Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.26. - С.1-7.

кам[372]. Уральские большевики, не дожидаясь указаний из центра, пытались выразить отношение к начавшейся войне. Необходимо отметить, что в начальный период войны среди уральских социал-демократов преобладали по отношению к войне не пораженческие, а скорее центристские позиции. Об этом свидетельствуют воспоминания боьшевика Н.П.Брюханова, прокламация уфимских социал-демократов "Декларация партийных работников Урала по отношению к войне", а также выступления социал-демократов на Совещании партийных работников в Екатеринбурге 23 сентября 1915 г. Сторонники центристского течения осуждали войну, называли ее империалистической, грабительской, агитировали выступать против войны, за ее прекращение. Такое отношение было следствием того, что в ряде мест большевики действовали в одних организациях с меньшевиками, а также потому, что с началом войны связи с центром у местных социал-демократов были нарушены и они не сразу получили пораженческие установки ЦК РСДРП(б).

По воспоминаниям одного из руководителей уфимских большевиков Н.П.Брюханова, вскоре после начала войны у него на квартире состоялось узкое совещание, на котором присутствовали Юрьев, Цюрупа, Арцыбушев, Стреженов, Павлов. "Мы не додумались до вопроса о необходимости превращения империалистической войны в войну гражданскую, но лозунг против войны, лозунг "война войне", "война правительству" - эти лозунги в той платформе, которую мы вырабатывали, были"[373]. Вскоре была написана прокламация руководителями уфимских большевиков Н.П.Брюхановым, В.П.Арцыбушевым "Правда о войне" и отпечатана в Миньярской типографии, которая явилась фактически первым документом уральских большевиков, отразившим отношение их к войне. В этой прокламации говорилось о том, что царское правительство использовало вой-

[372] Коротаев Ф.И. Кунгур в годы революции. - Пермь, 1965. - С.19.

ну для того, чтобы "закрыть рабочие газеты, рассадить их руководителей по тюрьмам, объявить во всей стране военное положение и чрезвычайную охрану"[374]. Названы были главные виновники войны - помещики и капиталисты России, Австрии, Англии. В этом воззвании сознательные рабочие призывались протестовать против войны, "бороться за низвержение существующего строя". Заканчивалась прокламация призывом "Долой войну. Да здравствует демократическая республика!"[375]. Кроме Уфы, прокламация "Правда о войне" распространялась на южно-уральских заводах Оренбурга и Челябинска. В Оренбургской губернии, кроме этой прокламации, широкое распространение получили прокламации Петроградского и Самарского комитетов РСДРП[376]. В течение 1915 г. охранка на Златоустовском заводе зафиксировала несколько случаев расклейки прокламаций, изданных Уральской группой РСДРП, направленных против войны[377]. В декабре 1915 г. от имени этой группы была составлена прокламация, которая завершалась призывом "долой войну, долой тиранию кровавых тронов!"[378].

На формирование центристских позиций оказывало влияние распространение Циммервальдских воззваний. По воспоминаниям большевика А.А.Калашникова, в декабре 1915 г. в Пермь приезжали Н.Семовских и А.Плотников - студенты Московского Коммерческого училища, которые привезли Циммервальские воззвания против войны. Эти воззвания удалось размножить и распространить по заводам Урала[379]. Выпущенный на

---

[373] ЦГАОО РБ. Ф.1832. Оп.3. Д.128. Л.8; Там же. Оп.2. Д.4. Л.34.

[374] ЦГАОО РБ. Ф.1832. Оп.2. Д.19. Л.6.

[375] Там же. Л.7-8.

[376] ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.18. Л.38.

[377] ЦГИА РБ. Ф.187. Оп.1. Д.554. Л.8; ЦГАОО РБ. Ф.1832. Оп.2. Д.4. Л.36-37.

[378] Партия большевиков в годы мировой империалистической войны. Вторая революция в России. 1914. - фев.1917 г. Документы и материалы. М., 1963. - С.191.

[379] ЦДНИПО. Ф.90. Оп.2. Д.5-К. Л.5-6, 27.

конференции в Циммервальде "Манифест" зачитывали весной 1916 г. в Уфе на собраниях рабочих прибывшие из Казани социал-демократы Шнуровский, Олькенецкий, Рабинович[380]. На собраниях 8 и 11 сентября 1916 г., проходивших на Верх-Исетском заводе, на первом присутствовали 28, на втором - 12 рабочих, обсуждались вопросы о прекращении войны. Было подчеркнуто, что главной ближайшей задачей большевиков "является стремление к прекращению войны и сеянию смуты в этом направлении среди народа". Среди населения большевики распространяли копии писем Гучкова к генералу Алексееву, стенографические отчеты речей в Государственной Думе Милюкова и Керенского[381].

Партийными работниками Урала осенью 1915 г. была составлена "Декларация по вопросу о войне". В "Декларации партийных работников Урала по вопросу о войне" несомненно сказалось влияние меньшевиков и эсеров, стоявших на центристских позициях. В этом документе не говорилось о поражении своего правительства в войне, о разрыве со II Интернационалом, скатившемся окончательно к социал-шовинизму, т.е. не выделены 3 основных лозунга, выдвинутых В.И.Лениным.

О влиянии меньшевиков свидетельствует то, что в Декларации одобрены действия Чхеидзе и его товарищей, которые "заслуживают безусловного одобрения пролетариатом за свою борьбу с воинствующим национализмом и за голос против военных кредитов"[382]. В декларации подчеркнуто, что вместо "гражданского мира" "пролетариат должен противопоставить международный лозунг демократической ликвидации войны и в каждой стране встать во главе общенародной борьбы за этот лозунг".

По мнению партийных работников Урала революция "в одной или нескольких из воюющих стран явится толчком для революции в остальных

---

[380] ЦГАОО РБ.Ф.1832. Оп. 1. Д.1. Л.60; ЦГИА РБ. Ф.187. Оп.1. Д.553. Л.315.

[381] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.246. Д.5. Ч.56. Л.Б. Л.30об., 32-32об.

[382] РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.1. Д.1706. Л.6об.

странах" и это позволит созвать международный конгресс "из действительных народных представителей", на котором и будет демократическим путем ликвидирована война[383].

Союзником пролетариата в борьбе с самодержавием названа мелкая буржуазия - городская и крестьянство. Отмечалось, что вся эта демократия готова встать на путь революции и поддержать лозунг своих политических представителей - трудовиков и других народников - Учредительное собрание - как путь к победе"[384].

На центристских позициях стояли выступающие по вопросу о войне на Совещании партийных работников большевистских организаций Урала 23 сентября 1915 г. в Екатеринбурге. Это совещание в литературе получило название областного, так как в нем приняли участие представители Екатеринбурга, Перми и Челябинска[385]. Все выступающие по вопросу о войне отрицательно отнеслись к лозунгу "пораженчества", так же как и к позиции В.Г.Плеханова "войны с немцами до победного конца". Единство было также в том, что "мир должен быть заключен без аннексий и созданы условия, гарантирующие мир и свободу для рабочего класса и демократии"[386]. В принятой на этом совещании резолюции "Тактические задачи пролетариата в демократической революции" подчеркивалось, что "для демократической ликвидации войны и полной демократизации политического строя необходимо бороться за власть, за диктатуру пролетариата и крестьянства, взять которую можно только посредством революционного восстания народа"[387]. Именно "победоносный революционный народ в ли-

---

[383] РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.1. Д.1706. Л.2.

[384] Там же. Л.3.

[385] История Урала в период капитализма. М., 1990. - С.363.

[386] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.245. Д.167. Ч.56. Л.6-6об.

[387] Большевики в годы империалистической войны 1914 - февраль 1917. Сб. документов местных большевистских организаций. - М., 1939. - С.76.

це временного правительства или уже всенародного учредительного собрания сможет через головы германского и австро-венгерского правительства договориться с народами Центральной Европы об условиях демократического мира"[388]. Призыв к революционному восстанию по сути своей совпадал с лозунгом превращения империалистической войны в гражданскую.

Среди уральских социал-демократов по вопросам войны не было единства. По воспоминаниям активного деятеля уфимской организации РСДРП большевика Эльцина, с началом войны в Уфе было 2 собрания, на которых была широкая дискуссия о войне. Присутствовали рабочие и местная интеллигенция. Эльцин выступал против войны, Свидерский - меньшевик - за войну. Эльцину удалось одержать "довольно значительную победу, рабочие не стали на сторону Свидерского"[389]. Эльцина поддержали большевики Брюханов и Юрьев. Через неделю, на втором собрании на квартире меньшевика Ахтямова, Эльцин потерпел, по его же словам, "решительное и можно сказать окончательное фиаско". За резолюцию против войны голосовало всего 2-3 человека, воздержалось 4-5 человек, остальные - большинство, поддержали Свидерского[390].

Постепенно, с развитием войны, под влиянием поражений на фронте, а также в результате укрепления связей с центром и получением документов большевистской партии, лозунги поражения своего правительства в войне, превращения империалистической войны в гражданскую стали звучать все громче и определеннее. В конце 1916 г. Екатеринбургская организация РСДРП выпустила листовку, в которой говорилось о том, что война "нужна и затеяна в интересах крепостников дворян и хищнической бур-

---

[388] Большевики в годы империалистической войны 1914 - февраль 1917. Сб. документов местных большевистских организаций. - С.76-77.

[389] ЦГАООРБ. Ф.1832. Оп.3. Д.261. Л.9.

[390] Там же.

жуазии". В ней содержался призыв повернуть солдатские штыки "против угнетателей народа - помещиков, буржуазии, насилия царизма"[391].

Среди социалистов - революционеров, так же как и среди социал-демократов не было единства в вопросах войны и мира. На совещании в августе 1914 г. в Швейцарии, в котором принимали участие М.А.Натансон, В.М.Чернов, И.И.Бунаков, Н.Д.Авксентьев и др., определились также три точки зрения. Здесь оборонцы взяли вверх, поэтому в принятой резолюции победа Антанты объявлялась прогрессивным фактором европейского развития[392]. Социал-патриотическую позицию заняли Н.Д.Авксентьев, И.И.Бунаков, Б.В.Савинков, И.А.Рубанович и др. В своем письме в редакцию газеты "Мысль" Б.Савинков и Б.Моисеенко отмечали: "Мы не можем не желать всей душой победы России, ибо мы русские, и нашей Родине угрожает опасность. Мы не можем не желать всей душой победы Франции, Англии, и Бельгии, ибо мы как социалисты-революционеры - прежде всего республиканцы и демократы[393]. Во главе центристского течения стоял теоретик эсеровской партии В.Н.Чернов. Он не был сторонником лозунга "защиты отечества", наоборот, он критиковал оборонцев, подчеркивая: "Мы русские, и потому мы не имеем право закрывать глаза на то, что русский царизм не может не приложить всех усилий, чтобы победой Тройственного согласия возможно меньше были затронуты в Европе монархическое и олигархическое начало"[394]. Критикуя оборонцев, он не защищал и пораженцев: "Если победы нашего правительства суть поражения нашей демократии и нашего социализма, то ведь победы чужого правительства суть поражения чужой демократии и чужого социализма"[395].

В.М.Чернов пытался встать между сторонниками "пораженчества" и "антипораженчества", считая, что эти две крайности не способны прекратить междоусобную бойню. Он был сторонником течения, представители которого не желали ни одной из борющихся сторон ни удачи, ни поражения в войне. Это была платформа, на основе которой эсеры пытались про-

---

[391] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.1. Д.35. Л.16.

[392] Непролетарские партии России. Урок истории. - М., 1984, - С.200.

[393] Гарденин Ю. Чужими путями. Сб. статей. Издание газеты "Жизнь".- Женева, 1916. - С.11.

[394] Гарденин Ю. Чужими путями. Сб. статей. - С.12.

[395] Гарденин Ю. Истинные и мнимые поражения. - Женева, 1915. - С.9-10.

извести " возможно действенное объединение социал-интернационалистов всех стран, с целью создания новой международной силы - третьей силы рабочего класса"[396]. Эта "третья сила" должна была, по мнению Чернова, "ликвидировать войну без унижения какой-либо из сторон, без репрессий, без аннексий, без контрибуции". . Такой "третьей силой" являлось, по мнению Чернова, международное рабочее движение, которое необходимо было возродить, организовать и сплотить[397]. С решением этой задачи В.М.Чернов выдвигал следующую - "превращение переживаемого цивилизованным миром военного кризиса в кризис революционный", и "превращение внешнего военного кризиса в кризис внутренний, революционный"[398].

Революционно-интернационалистическое течение возглавлял М.А.Натансон. Во время войны представители этого течения выпустили в России свыше ста прокламаций с лозунгами: "Долой войну!", "Да здравствует революционная борьба!", "За землю и волю"[399]. Антивоенные выступления имели место уже в первые месяцы войны в 7 эсеровских организациях - Петроградской, Московской, Иркутской, Киевской, Черниговской, Ростовской, Харьковской. Эти организации выпустили 14 антивоенных листовок. В 1915 г. число организаций, где были противостоящие "оборончеству" тенденции, возросло до 11, а количество листовок увеличилось до 37. В 1916 г. число листовок возросло до 42[400]. М.А.Натансон в 1915 г. на международной социалистической конференции в Циммервальде вошел в созданную В.И.Лениным группу. В 1916 г. на Кинтальском междуна-

---

[396] Там же. - С.17.

[397] Гарденин Ю. Война и "третья сила". - Женева, 1915. - С.18.

[398] Там же. - С.28, 34.

[399] Первая мировая война. 1914-1918. -М., 1968. - С.324,328.

[400] Там же.

родном конгрессе М.А.Натансон поддержал "циммервальдскую левую" во главе с Лениным[401].

Разногласия по вопросам войны в стане эсеров отразились на Лондонской конференции социалистов стран Антанты в феврале 1915 г., где выступила с двумя декларациями делегация социалистов-революционеров. Левое и центристское крыло партии представили М.А.Натансон (М.Бобров) и В.М.Чернов (Ю.Гарденин), которые в своей декларации отстаивали "лозунг мира без территориальных захватов, без расчленения и унижения побежденной стороны, без контрибуций и т.п. мстительных репрессий"[402]. От имени другой "половины делегации" выступили А.Кубов и И.А.Рубанович, которые подчерквали: "Участие России является необходимым условием и для победы союзников над Германией, а эта победа в свою очередь будет содействовать росту русской демократии"[403].

Отношение самих большевиков ко всей партии социалистов-революционеров было в основном как к партии социал-шовинистской. Г.Зиновьев в № 1 журнала "Коммунист" за 1916 г. подчеркивал, что партия социалистов-революционеров "обеими ногами стоит на почве франко-русского шовинизма", и что "народничество, как целое, стало на путь шовинизма"[404]. При этом, по мнению Г.Зиновьева, иного от эсеров нельзя было ожидать, так как они представляют собой буржуазную демократию, "в момент, когда даже большинство официальных с.д. партий скатились к социал-шовинизму, было бы поистине чудом, если бы и буржуазная демократия не заплатила дань времен"[405]. В ответ на эти и другие обвинения со стороны большевиков, В.М.Чернов отвечал, что если взять, к примеру, два

---

[401] Темкин Я.Г. Циммервальд-Кинталь. - М., 1967. - С.100.

[402] РЦХИДНИ. Ф.274. Оп.1. Д.2. Л.9об.

[403] РЦХИДНИ. Ф.274. Оп.1. Д.2. Л.11об.

[404] См.: Гарденин Ю. Чужими путями. - Женева, 1916. - С.89.

[405] Там же.

легальных народнических органа "Русское братство" - орган ортодоксального народничества и "Современник" - орган критического народничества, то оба эти органа "в общем держат курс против шовинизма". По данным В.М.Чернова, в России "не нашлось ни одной действующей местной группы, которая бы выступила в духе наших "патриотов"[406].

Эсеровские и меньшевистские сторонники "оборончества" стремились к объединению. Осенью 1915 г. меньшевики и эсеры выпустили Манифест "К сознательному трудящемуся населению России". Он был принят на состоявшемся 5-10 сентября 1915 г. в Лозанне совещании меньшевиков и эсеров, на котором председательствовал эсер Авксентьев[407]. Этим манифестом было объявлено об образовании политического блока, идейным руководителем которого стал Г.В.Плеханов и в который со стороны социалистов-революционеров вошли Н.Авксентьев, И.Бунаков, Б.Воронов. В Манифесте подчеркивалось: "Всякое революционное вспышкопускательство в тылу армии, борющейся с неприятелем, по своему значению равнялось бы измене, так как было бы услугой внешнему врагу"[408].

На Урале среди местных социалистов-революционеров, также как и социал-демократов, не было единства в вопросах о войне, но не все эсеры занимали позиции социал-шовинизма. Конечно же нет сомнения в том, что среди уральских эсеров было не мало патриотов. Более правильной представляется позиция К.В.Гусева, считающего, что "оборончество явно преобладало в Поволжье, на Урале, в Сибири" в начале войны[409]. Экономические и политические трудности, возрастающие с развитием войны, способ-

---

[406] Там же. - С.92-93.

[407] Непролетарские партии. России. - М., 1984. - С.202.

[408] Гарденин Ю. Чужими путями. Сб. статей. - Женева, 1916. - С.49, 52.

[409] Гусев В.К. Партия эсеров от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. - М., 1975. - С.86.

ствовали революционизированию народных масс и отходу части эсеров и меньшевиков от позиций социал-шовинизма.

Протесты против войны звучали в стане уральских эсеров уже в самом ее начале. По воспоминаниям большевика Г.Л.Власова, "мы при отправке солдат на фронт по постановлению комитета Содовской организации развернули агитацию и пропаганду против войны, чем сильно оскорбили некоторых идейных противников меньшевиков и эсеров, но не всех, половина из них была против войны"[410]. В августе 1914 г. в Перми вышла подписанная социал-демократами и эсерами листовка, призывающая к протесту против войны[411]. Не только в Перми, но и в Уфе часть эсеров выступили против войны. С началом войны руководитель эсеровской группы в Уфе Шмелев настаивал на необходимости организационного собрания, а затем и выпуска прокламаций с протестом против войны. Когда "большинство членов коллектива высказались отрицательно, ссылаясь на то, что такая прокламация не может встретить сочувствие со стороны местных рабочих, Шмелев предложил выпустить прокламацию с призывом готовиться к новой войне с правительством после окончания русско-германской войны". Прокламация такого содержания в конце октября была составлена Шмелевым и переписана, но ввиду отсутствия технических средств издать ее не удалось[412].

Ижевские социалисты-революционеры В.И.Прошутин и А.Анисимов в августе 1914 г. "пытались подстрекать" рабочих завода к забастовке и выдвинуть требование повышения заработной платы. Эсеры не выдвигали политические требования типа "Долой войну!", но в условиях начавшейся бойни агитация в поддержку экономической забастовки объективно. явля-

---

[410] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.2. Д.166. Л.26.

[411] Листовки пермских большевиков. - Пермь, 1958. - С.455.

[412] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.245. Д.9. Л.86. Л.21-22.

лась своего рода протестом против мирового побоища[413]. В начале 1915 г. студенческая группа социалистов-революционеров г. Екатеринбурга выпустила прокламацию, в которой осуждались арест и высылка депутатов большевиков Государственной Думы. В ней эсеры поддерживали политику большевиков-депутатов, проводимую ими в отношении участи я России в войне: "Среди общего опьянения военным угаром в дни торжествующего царизма... народные представители пытались сказать свое трезвое слово"[414]. Тем самым екатеринбургские эсеры выразили солидарность действиям большевиков-депутатов по отношению к войне. Не зря екатеринбургские эсеры подчеркивали, "студенчество должно сказать, что они были не одни."[415].

Кроме эсеров, поддерживающих политику большевиков по отношению к войне, на Урале действовали эсеры, занимающие патриотические позиции. 31 июля 1914 г. близ села Макарья Вятского уезда было найдено воззвание "О войне (Листок для солдат и трудящихся)", за подписью "Социалисты-революционеры" и пометкой "Вятка 1914 г.". В нем "граждане" призывались подниматься на "защиту родины". Но не только на защиту родины призывались трудящиеся, а также и "на завоевание своих прав". Вятские эсеры считали, что и в случае поражения, и в случае победы в войне "правительство не позаботится удовлетворить справедливые требования народа, Свобода трудящихся дело их самих. Сила же трудового народа в единении"[416]. В этой прокламации эсеровское понимание причин начавшейся войны не расходилось с большевистскими. Социалисты-революционеры считали, что война "нужна заводчикам, получающим за-

---

[413] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.244. Д.9. Ч.17. Л.Б. Л.44об.

[414] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.1. Д.43. Л.46.

[415] Там же.

[416] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.244. Д.9. Ч.17. Л.В. Л.12-12об.; ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1491. Л.2, 9-10, 21.

казы на военное оружие и снаряды, денежным тузам, дающим правительствам деньги взаймы за хорошие проценты", а также "Нужна правительствам ..., чувствующим неминуемую гибель от надвигающейся революции"[417]. Таким образом, эсеры Вятки видели причины войны в стремлении господствующих классов нажиться на ней и, что не менее важно, предотвратить новую революцию, дыхание которой накануне войны было весьма ощутимым.

На социал-патриотических позициях стояли в основном эсеры Екатеринбурга. С ними по вопросу о войне пришлось столкнуться большевику Л.И.Вайнеру на совещании Екатеринбургских эсеров в сентябре 1915 г. На этом совещании Л.И.Вайнер подверг эсеров-патриотов критике и изложил программу большевиков[418]. Он в своем подробном докладе доказывал, что "лишь полное поражение русской армии является единственным средством, могущим настолько обессилить русский царизм, что будет уже нетрудно вызвать необходимые для России свободы"[419]. Но переубедить эсеров Л.И.Вайнеру не удалось. Обсудив резолюции Московского июльского совещания народников, состоявшегося в 1915 г., декларации международного Лондонского съезда социалистов, екатеринбургские эсеры присоединились к декларации, подписанной Рубановичем и Кубаном, в которой говорилось о необходимости вести "войну до полного поражения Германии"[420].

Не только в Екатеринбурге, но и в Кунгуре была предпринята большевиками попытка "поставить на путь истины" эсеров, т.е. убедить их в том, что занимаемая ими патриотическая позиция не отражает стремлений большинства народных масс к прекращению войны и к свержению са-

---

[417] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.244. Д.9. Ч.17. Л.В. Л.12-12об.

[418] Там же. Оп.245. Д.9. Ч.56. Л.Б. Л.22об.

[419] Там же. Д.167. Ч.56. Л.4-4об

[420] Там же.

модержавия. В марте 1916 г. на заседании кружка "эсеровских техников" большевик Семовских сделал доклад о войне и о текущем моменте. Члены кружка отнеслись к докладчику отрицательно. Велись также большевиками неоднократные переговоры с руководителем кружка, но и они не дали результатов. Эсеровский кружок упорно отстаивал идеи "защиты отечества"[421].

Таким образом, среди социал-демократов и социалистов-революционеров, в том числе уральских, в вопросах войны и мира не было единства. Среди тех и других были сторонники "защиты отечества" и противники войны. Война еще более обострила разногласия внутри социалистических партий и отношение к ней стало главным вопросом в межпартийных и внутренних дискуссиях, в определении новых тактических установок.

Особенность Урала явилось то, что на начальном этапе войны среди большевиков не звучали четкие пораженческие призывы. Позицию уральских большевиков по отношению к войне можно назвать центристской. Они не были сторонниками "защиты отечества" и не стояли на позициях "пораженчества". Но они осуждали войну, объективно оценивали причины ее, которые крылись в стремлении помещиков и капиталистов захватить новые земли, рынки, в стремлении мировых группировок поделить по-новому уже поделенный мир и предотвратить посредством мировой человеческой бойни надвигающуюся революцию. Уральские социал-демократы выступали с призывом к трудящимся бороться против войны. Главными их лозунгами были лозунги: "Долой войну!", "Война войне", "Да здравствует демократическая республика!". Несмотря на патриотиче-

---

[421] Семовских Н. История Кунгурской организации РКП(б)// Крот. 1923. № 4. - С.2.

ский угар, в начале войны часть эсеров в Перми, Екатеринбурге и в Уфе, в той или иной форме, также выступили против войны.

РАЗДЕЛ V. ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ЛЕВОРАДИКАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА УРАЛЕ НАКАНУНЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Работа по восстановлению и укреплению своих партийных организаций являлась самым главным направлением в нелегальной революционной деятельности социал-демократов и эсеров. "Сохранение и укрепление РСДРП - основная задача, - указывал В.И. Ленин, - которой все должно быть подчинено. Только достигнув этого укрепления, сможем мы использовать в интересах партии и те же легальные возможности"[422]. На Краковском совещании, в апреле 1914 г., была принята резолюция о создании организационного отделения ЦК по руководству нелегальной организационной работой. В обязанности этого отделения входило объединение нелегальной работы во всероссийском масштабе, подготовка партийного съезда и другие задачи[423].

Дискуссия о соотношении нелегальной деятельности с легальной привела к расколу в рядах российских социал-демократов. В ноябре 1912 г. В.И. Ленин отмечал: "Вопрос о легальной партии и о легальной работе социал-демократов России есть один из самых главных партийных вопросов; он в течение всей послереволюционной эпохи занимает РСДРП, он вызвал наиболее ожесточенную внутреннюю борьбу в ее рядах"[424]. Большевиками была избрана тактика, разработанная В.И. Лениным, тактика умелого сочетания нелегальной деятельности с легальной. Но на первое место большевики ставили нелегальную работу. В.И. Ленин еще в 1903 г. подчеркивал, что "только систематическая нелегальная деятельность опреде-

---

[422] Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. -Т. 19. - С.12.

[423] Ленин В.И. Полн.собр.соч. - Т.25. - С.55. В 9-ом изд. "КПСС в резолюциях..." нет этой резолюции. - Т.1. - С.454-457.

[424] Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. -Т.22.- С.176.

ляет на деле физиономию партии", а затем в более категоричной форме отмечал: "Если нет систематической нелегальной деятельности и революционной борьбы, то нет и партии"[425]. Необходимость усиления нелегальной деятельности особо возросла с началом мировой войны. "Использование буржуазией, - писал В.И.Ленин, - законов военного времени для полного затыкания рта пролетариату ставит перед ним безусловную задачу создания нелегальных форм агитации и организации"[426]. С развитием войны В.И.Ленин становится более категоричным: "Считать совместимым с принадлежностью к с.-д. партии отрицание нелегальных приемов пропаганды и высмеивание их в легальной печати, есть измена социализму"[427].

Большевики определяли три основных направления в своей нелегальной революционной деятельности. "Каждая ячейка и каждый партийный рабочий комитет должны стать "опорным пунктом для агитационной, пропагандисткой и практически-организационной работы среди масс..."[428]. По этим трем направлениям большевики вели свою революционную деятельность в массах.

Говоря о пропагандистской деятельности, В.И. Ленин подчеркивал необходимость образования нелегальных рабочих кружков на заводах и фабриках и превращения каждого завода в крепость партии[429]. В этих кружках, составленных из наиболее активных и образованных рабочих, изучались основы марксисткой теории, особенности России, в которой переплелись и царская монархия, и помещичье землевладение, и современный капитализм. Под пропагандой большевики подразумевали не только изучение и распространение идей социализма и революции. На Парижской

---

[425] Ленин В.И. Полн.собр.соч. - Т.7.- С.210-211.

[426] Там же. - Т.26.- С.22.

[427] Там же. - С.326.

[428] Там же. - Т.17. - С.363.

[429] Там же. - Т.7. - С.15.

конференции указывалось на то, чтобы пропагандистские кружки привлекались к повседневной практической работе, к примеру, к распространению нелегальной социал-демократической и легальной марксистской литературы[430].

Уральские социал-демократы также исходили из того, что без участия народных масс не свергнуть существующий строй, поэтому они ставили цель "глубже проникнуть в массы, завоевать ее симпатии и, взяв инициативу в свои руки, направлять удары не на торговцев и евреев, а на правящие классы и, в частности, на полицию, на Государственные учреждения, банки и прочее, на арсеналы, в коих имеется запас оружия и другие военные припасы, а затем создать партизанские отряды и таким образом подготовить вооруженное восстание для ниспровержения существующего строя"[431]. Для того, чтобы "проникнуть в массы, завоевать ее симпатии" социал-демократы на Урале нелегальную деятельность вели по трем направлениям: пропагандистская, агитационная и организационная.

Пропагандистская работа велась в форме организации кружков, индивидуальных занятий, бесед. Участники кружков привлекались к распространению легальных изданий печати. К примеру, на Невьянском заводе в конце 1915 г. был образован нелегальный социал-демократический кружок, члены которого "решили в первую очередь познакомиться с экономическим учением Маркса, программой партии, затем систематически заняться политической экономией". На занятиях кружка обсуждались вопросы о причинах и целях войны, о роли ленских событий в рабочем движении, что представляет из себя русское самодержавие, Государственная Дума и др.[432]. По воспоминаниям большевика И. Родигина, в годы войны

---

[430] КПСС в резолюциях... 9 изд. - Т.1. - С.394.

[431] ГАРФ. Ф.ДП.00, Сп.246. Д.5. Ч.56. Л.Б. л.31.

[432] Воробьев В. Перед рассветом. Невьянск 1916-1917. Воспоминания. - Л:1925. - С.22, 24-25.

ижевские большевики проводили политическую учебу. Собирались по 3-4 человека. "Учеба превращалась в беседу на практические темы, - отмечал И. Родигин, - о революционной работе, о войне, о Думе, Коммунистическом манифесте, о причинах неудачи французской революции и Парижской коммуны. Вторая работа - кампания по подписке на рабочую газету в Самаре. Около 1000 подписчиков на "Самарский голос"[433].

Уфимские социал-демократы Арцыбушев, Брюханов, Цюрупа вели широкую пропагандистскую работу среди железнодорожников и солдат местного гарнизона. Л.М.Тарасова вспоминала: "Аккуратно, 2 раза в неделю, я бегала на квартиру В.П. (Арцыбушева - авт.), где под его руководством читала и конспектировала первую главу "Капитала" Карла Маркса...Затем он предложил мне самой организовать кружок из гимназистов"[434]. По воспоминаниям большевика А.А. Коростелева в Оренбурге политическая работа велась большевиками в железнодорожных мастерских, на заводах, среди рабочих, приказчиков и других слоев населения. В борьбе за массы большевики применяли различные формы деятельности. Активно проводилась устная пропаганда и агитация, беседы велись на различные темы: "Классовая война", "Социал-демократия и ее учение", "Цель войны", "Оборона", "Рабочий класс и грядущая революция"[435].

Огромное внимание уделялась большевиками массовой нелегальной агитации. В.И.Ленин отмечал: "Только агитация в состоянии показать в широком масштабе действительное настроение масс, только агитация создает тесное взаимодействие между партией и всем рабочим классом"[436]. Большевики в своей практической деятельности исходили из того, что в буржуазно-демократической революции эпохи империализма, гегемоном

---

[433] ЦДНИКО. Ф.45. Оп.1. Д.35. Л.133-135.

[434] ЦГАОО РБ. Ф.1832. Оп.3. Д.6. Л.16; Ленинец, 1966, 14 апреля.

[435] ЦДНИОО. Ф.7924. Оп.1. Д.26. Л.4.

[436] Ленин В.И. Полн.собр.соч. - Т.17. -С.283.

революции выступает пролетариат. Поэтому ими ставилась задача с помощью агитации и просвещения "ускорить сплочение пролетариата под революционными лозунгами эпохи"[437]. Главными лозунгами в деле пропаганды и агитации определялись: 1) 8 часовой рабочий день; 2) Конфискация помещичьих земель и 3) Демократическая республика[438].

В.И. Ленин призывал использовать в целях политической агитации каждую стачку, каждое крупное событие из рабочей жизни, все конфликты внутри правящих классов, каждое выступление социал-демократов в Думе, каждое новое проявление контрреволюционной политики правительства - "только это работа сомкнет снова ряды революционного пролетариата, даст безошибочный материал для суждения о быстроте назревания условий для новых и более решительных битв"[439]. По мнению В.И. Ленина, в агитации и пропаганде, социал-демократы должны исходить из того, что "Россия идет к революционному кризису, - писал он в 1911 г. - Мы должны доказывать необходимость революции, проповедовать законность и "полезность" ее"[440].

Несомненно, пропаганда и агитация были тесно взаимосвязаны между собой. На практике зачастую среди рабочих велась одновременно и пропаганда и агитация, т.е. наряду с разъяснением основных положений марксизма шла политическая агитация, в которой социал-демократы объяснили, кто является истинным виновником существующего тяжелого положения рабочих и всех трудящихся, доказывали, что только путем революции можно свергнуть самодержавный строй, раскрывали основные лозунги, под которыми должна идти борьба рабочих за свои права. Отличительной чертой было то, что социал-демократы агитацией стремились охватить как

---

[437] КПСС в резолюциях...9 изд. - Т.1. - С.439.

[438] Ленин В.И. Полн.собр. соч. - Т.25. - С.369.

[439] Там же. - Т.17 - С.283.

[440] Ленин В.И. Полн.собр. соч. - Т.20. -С.360.

можно больше рабочих и для этого организовывали собрания рабочих, распространяли листовки. Так, например, ижевские социал-демократы зимой 1915-16 гг. устраивали собрания рабочих. Летом 1916 г. на собрании в лесу обсуждались вопросы: Об организации выборов старост в мастерских завода и создании Совета старост в целях борьбы за улучшение экономического положения рабочих; О политической платформе группы и об очередных задачах партии в переживаемый период. В сентябре 1916 г. на массовке в лесу присутствовало до 70 человек[441].

Социал-демократы на Урале понимали недостаточность завоевания на свою сторону рабочих и крестьян для борьбы с самодержавием. Поэтому к примеру, екатеринбургские социал-демократы считали необходимым вести агитацию в казармах, завязывать связи с сознательными солдатами," которые могли оказать нужное влияние на остальных товарищей, находящихся на фронте и тем самым подготовить к моменту демобилизации армии ее сочувствие к народным стремлениям и к противоправным выступлениям"[442].

В Уфимском военном гарнизоне в годы войны вели агитацию большевики М.Н. Коковихин, А.П. Кучкин, в Екатеринбургском гарнизоне - большевики П.М. Быков, И.М. Малышев. В Перми вел политическую работу среди солдат А.А. Анишев, в Челябинске - С.М. Цвиллинг, И. Монохин, в Вятке - А.П. Кучкин, в Шадринске - А.А. Жданов[443]. Громадную роль в деле агитации играли прокламации и листовки. За период с 1914 г. по 1 марта 1917 г. в России большевиками было выпущено более 600 лис-

---

[441] ЦДНИКО. Ф.45. Оп.1. Д.6. Л.95-96.

[442] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.246. Д.5. Л.Б. Л.30об.

[443] Попов Н.Н. Борьба большевиков Урала за солдатские массы в трех революциях. - Саратов, 1983. - С.52-53.

товок, тиражом свыше 2 млн. экземпляров[444]. Социал-демократы на Урале также уделяли большое внимание выпуску прокламаций. Особенно их печатание увеличивалось при приближении каких-либо важных событий, таких как 1 мая и 9 января.

Ко дню 9 января 1914 г. Мотовилихинская организация РСДРП распространила в цехах завода около 50 прокламаций, в которых были изложены события 9 января 1905 г. В них предлагалось рабочим дневной заработок перечислить в пользу политических заключенных и в пользу рабочей печати[445]. На Миньярском заводе социал-демократы выпустили листовки, призывающие рабочих объявить 1 мая 1914 г. забастовку и требовать установления 8-часового рабочего дня. Кроме этого 1 мая в окрестностях с. Миньяр были развешаны красные флаги с надписями: "Долой самодержавие", "Долой милитаризм" и "Да здравствует 1 мая!"[446]. Во время обыска у рабочего Невьянского завода В.И.Захарова в мае 1914 г. была найдена листовка под заглавием "Ко всем рабочим Невьянских заводов". В ней содержался призыв к рабочим изучать закон о больничных кассах, поправки к нему, выписывать журнал "Вопросы страхования". "От сплоченности и дружности рабочих, изучивших новый закон, - говорилось в прокламации, - зависит, что устав составляется с поправками рабочих и управление кассами находится в руках рабочих - этим-то и выгоден для рабочих новый закон"[447].

Начавшаяся первая мировая империалистическая война изменила содержание листовок и прокламаций. Главный упор в них теперь делался на анализ причин войны, ее виновников, трудящиеся призывались высту-

---

[444] Дажина И.И. О нелегальной большевистской печати в годы первой мировой войны. //Вопросы истории КПСС. 1961. 1961. № 2. - С.118.

[445] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.244. Д.5.Ч.56. Л.7-8.

[446] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.244.Д.5. Ч.86. Л.8 об., 10-10об.

[447] ГАПО. Ф.162. Оп.2. Д.164. Л.5об.,11, 11об.

пать против войны. Приближение мировой войны чувствовалось задолго до ее начала, так как в Европе уже разгорались локальные конфликты. Поэтому еще в феврале 1913 г. воткинские социал-демократы выпустили листовку, в которой призывали протестовать против войны[448].

В январе 1916 г. в Златоусте распространялись прокламации от имени "Златоустовской организации РСДРП". Это были прокламации Петроградского комитета РСДРП, чтобы скрыть связь с Петроградом, социал-демократы Златоуста срезали наименование последней. В них подчеркивалось: "Перед пролетариатом России снова встает великая задача: в революционной борьбе низвергнуть царское самодержавие, чтобы на его развалинах основать Демократическую республику. Для этой борьбы рабочий класс владеет могучим средством массовой всеобщей политической стачкой, которая должна перейти в вооруженное восстание[449].

Но главное внимание большевики наряду с пропагандой и агитацией в условиях назревания революции придавали практической работе, работе по организации и руководству массовыми стачками и забастовками", "революционные массовые стачки представляют исключительную важность еще и потому, что они являются одним из самых действенных средств преодоления апатии, отчаяния и распыления сельскохозяйственного пролетариата и крестьянства, пробуждения его политической самодеятельности, вовлечения его в возможно более дружные, одновременные и широкие революционные выступления"[450]. На Пражской партийной конференции было указано на необходимость того, чтобы нелегальные партийные организации приняли "самое деятельное участие" в руководстве экономической борьбой, т.е. в стачках, в стачечных комитетах. И для этой цели сотрудничали "с профессиональными союзами, в особенности - с с.-д. ячейками в

---

[448] ЦДНИКО. Ф.45. Оп.1. Д.39. Л.458; ГАКО. Ф.714. Оп.2. Д.132а. Л.11-11об.

[449] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.246. Д.5. Ч.56. Л.Г. Л.1-1об., 4-4об.

[450] КПСС в резолюциях... 9 изд. - Т.1. - С.417.

профессиональных союзах, а также с отдельными деятелями профессионального движения"[451].

С началом мировой войны социал-демократы стали осторожно подходить к политическим стачкам, потому что в условиях военного времени это приводило к массовым увольнениям, арестам и отправке на фронт. В первые месяцы войны наблюдался спад стачечного движения, но уже в 1915 г. идет рост стачек, проходящих преимущественно под экономическими лозунгами. В 1916 г. выросло и количество политических стачек. Удельный вес участвующих в политических стачках в России в октябре 1916 г. - феврале 1917 г. вырос до 75%, в столице - до 89,2%, в Москве - 80,5% [452]. В 1915 г. на Урале было 39 стачек, в которых принимали активное участие рабочие Невьянского, Чусовского, Мотовилихинского, Миньярского, Сысертского, Нижне- Салдинского, Белорецкого, Усть-Катавского и других заводов. В 1916 г. произошло уже 69 стачек[453]. Только с мая по сентябрь 1916 г. на Урале бастовало свыше 45 тыс. рабочих 35 заводов, и одной из крупных забастовок была забастовка на Мотовилихинском заводе, где бастовало до 20 тыс. Человек, которые добились повышения заработной платы на 35% [454]. Руководство этими забастовками в основном осуществляли социал-демократические организации.

Таким образом, уральские социал-демократы в целях создания политической армии революции использовали различные формы нелегальной деятельности. Они стояли во главе экономической и политической борьбы, организовывали стачки и забастовки, вели пропаганду и агитацию, созда-

---

[451] Там же. - С.394.

[452] Уткин А.И. Ленинская партия во главе революционной борьбы рабочего класса России (июнь 1907 г. - февраль 1917 г.). - М., 1985. - С.93.

[453] История коммунистических организаций Урала. - Свердловск, 1971.-Т.1. - С.215,216.

[454] Там же. - С.218.

вали рабочие кружки, собрания, распространяя листовки, прокламации и газеты.

Формы нелегальной деятельности были разработаны эсерами, так же как и социал-демократами еще в начале XX века. Интересен в этом отношении "Манифест партии социалистов-революционеров", помещенный в № 25 газеты "Накануне" за 1901 год. Он интересен тем, что многие его положения перекликаются с последующими решениями партии социалистов-революционеров и с практическими действиями уральских эсеров, уделявших большое внимание революционной деятельности среди рабочих. Эсеры, выпустившие этот манифест, главную свою опору в борьбе с самодержавием видели в промышленном пролетариате. Поэтому на первое место в своей деятельности они ставили работу "в среде промышленного пролетариата". В манифесте подчеркивалась необходимость вести "пропаганду идей социализма и политической свободы в небольших кружках из наиболее развитых и энергичных рабочих, которые и должны составлять ядро революционного рабочего движения"[455]. В дальнейшем формы пропаганды идей социализма в рабочих кружках были развиты. Так, на У Совете П.С.-Р. в 1909 г. было отмечено: "На первый план в области пропаганды должна быть выдвинута организация кружков высшего типа, целью которых должна быть выработка из наиболее передовых, развитых и способных рабочих самостоятельных активных деятелей в рабочей среде". Центр тяжести в области пропаганды переносился от подпольной лекционной системы занятий на "реферативную систему, и при возможности в рабочих кружках высшего типа должны устраиваться занятия по методу семинаров"[456]. На первое место таким образом поставлены выступления с рефератами на семинарах.

---

[455] РЦХИДНИ. Ф.274. Оп.1. Д.33. Л.8.).

[456] Памятная книжка социалиста-революционера. Вып.1. - Париж, 1911. -С.36-37.

На Урале восстановление эсеровских, как и социал-демократических организаций в ряде случаев началось с образования кружков самообразования. Члены этих кружков изучали наряду с умением читать и писать эсеровскую литературу, стремились понять программные и тактические установки П.С.-Р. К примеру , как уже отмечалось, осенью 1915 г. в Перми возник такой "Кружок самообразования", который насчитывал до 20 человек [457]. На Мотовилихинском заводе организация П.С.-Р. была разбита на кружки. Кружок "эсерствующих техников" действовал в 1916 г. в Кунгуре. Златоустовская организация П.С.-Р. в годы войны, используя денежные средства кооператива "Пчела", приобретала и распространяла среди рабочих народническую популярную литературу [458]. В форме кружков самозащиты восстанавливались социал-революционные организации на Ижевском [459] и Воткинском заводах [460]. Они имели свои программы, в которых не было политических требований, а выдвигались задачи экономического характера. Это было сделано с целью привлечения в эти кружки как можно больше рабочих.

Кроме пропаганды эсеры признавали "совершенно необходимым широкое развитие агитационной деятельности среди рабочего населения путем распространения всеми доступными способами соответствующей литературы"[461]. Под соответствующей литературой эсеры понимали листовки и прокламации, обращенные к массам рабочего и крестьянского населения.

---

[457] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.243. Д.9.Ч.56.Л.21.

[458] ЦДНИЧО. Ф.596. Оп.1. Д.178. Л.5.

[459] ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1503. Л.19. 22.

[460] ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1503. Л.14; ГАРФ. Ф.ДП. 00. Оп.244. Д.9. Ч.17. Л.Б. Л.22.

[461] РЦХИДНИ. Ф.274. Оп.1. Д.33. Л.8.

Эсеры подчеркивали тесную связь экономических и правовых интересов промышленных рабочих и деревни, потому что "значительное количество русских фабрик и заводов находится не в городах, а в деревнях, среди сельского населения, а с другой стороны - ряды промышленных рабочих постоянно пополняются представителями сельского населения и значительная часть этих рабочих сохраняет семейные, юридические, а нередко и экономические связи с деревней"[462]. Социалисты-революционеры делили крестьянство на 3 группы. На сельскую буржуазию, на сельский пролетариат и на промежуточный слой малоземельного крестьянства, которое по своей численности значительно превосходило первые две группы. Ставилась задача "как среди сельского пролетариата, так и среди малоземельного крестьянства необходима и вполне возможна революционная пропаганда идей политической свободы и социализма"[463].

Социалисты-революционеры на Урале в деле пропаганды и агитации широко использовали листовки и прокламации. В сентябре 1912 г. ижевские эсеры выпустили гектографированные воззвания, в которых говорилось о нарастании реакции, о том, что "с каждым годом растет и усиливается как политический, так и экономический гнет страны, с каждым днем все сильнее стягивается кольцо полицейского произвола, с каждым часом все больнее рабочим от прижимков прожорливых капиталистов"[464]. В этих прокламациях содержался призыв к трудовому элементу страны выступить "на защиту своих поруганных прав", разрушить "позор человечества - русское самодержавие". Час для такого выступления близился, "крепнут рабочие организации, а потому и нам необходимо готовиться к надвигающемуся моменту, чтобы дружным организованным натиском свергнуть веко-

---

[462] РЦХИДНИ. Ф.274. Оп.1. Д.33. Л.11.

[463] Там же, Л.12.

[464] ГАПО. ф.161. Оп.2.Д.168. Л.112.

вой гнет и разрушить сковывающие нас цепи"[465]. В день рабочей печати 5 мая (22 апреля)1914 г. в Екатеринбурге группой с.-р. были расклеены подобные прокламации [466].

Большую активность в распространении листовок проявила Мотовилихинская организация социалистов-революционеров, которая функционировала как "Уральская организация Партии социалистов-революционеров". В декабре 1912 г. на Мотовилихинском заводе с помощью рабочего Я.Ф. Коновалова появилось 10 листовок со штемпелем "Уральской организации Партии социалистов-революционеров". В них был призыв к сплочению рабочих, к образованию партийных организаций и профессиональных союзов для борьбы за экономические и политические права рабочих[467].

В начале 1913 г. в Перми и на Мотовилихинском заводе были найдены охранкой эсеровские прокламации по поводу смертной казни над 11 матросами за участие в волнениях на Черноморском флоте. Они заканчивались призывом: "Долой смертную казнь, долой притеснителей!" [468]. В феврале 1913 г. в Перми появились прокламации от имени "Уральской организации партии социалистов революционеров" по поводу празднования 300-летнего юбилея дома Романовых. В них содержался призыв собираться под красное знамя социализма: "Организуйтесь в ряды партии социалистов-революционеров, которая была и будет самым беспощадным врагом царя - сторожа нашего и палача"[469]. В апреле 1913 г. от имени этой же организации в Пермской губернии были распространены прокламации, посвященные ленским событиям и денежным сборам на воздушный флот. В

---

[465] ГАПО. Ф.161. Оп.2. Д.168. Л.112.

[466] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.244. Д.5. Ч.56. Л.Б. Л.90.

[467] ГАПО. Ф.161. Оп.2. Д.167. Л.169.

[468] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.243. Д.9. Ч.56. Л.В. Л.4.

[469] Там же, Л.5-7, 7об.

первых говорилось о необходимости организовываться и подниматься на борьбу с самодержавием. Во - вторых, был призыв не давать деньги на воздушный флот, который будет использоваться на войне. "Наш долг, товарищи, протестовать против устройства смертоносных кораблей"[470].. Мотовилихинскими эсерами в начале 1914 г. были выпущены листовки, посвященные ленским событиям, в количестве 80 штук[471]. 2 апреля эти прокламации были обнаружены охранкой на Мотовилихинском заводе[472]. Еще раньше, 9 января 1914 г., в Мотовилихе были расклеены прокламации, посвященные Кровавому воскресенью, с оттиском "Уральская организация Партии социалистов-революционеров"[473]. К 1мая 1913 г. от имени "Воткинской группы партии социалистов- революционеров" были выпущены гектографированные воззвания "Товарищи рабочие"[474]. В них эсеры призывали рабочих 1 мая покинуть заводские цеха" и хоть этим почтим память нашего праздника"[475]. В 1914 г. в Мотовилихинском заводе были обнаружены 10 экземпляров прокламации по поводу празднования 1 мая[476].

Социалисты-революционеры на Урале понимали всю важность завоевания на свою сторону армии. Поэтому, к примеру, эсеры Вятки занимались распространением гектографированных воззваний, направленных на "разложение" армии. В ночь с 7 на 8 ноября 1913 г. в Вятке были обнаружены 8 экземпляров прокламаций "Братья рекруты и новобранцы!" Прокламации были выпущены по поводу набора в царскую армию. В них говорилось о том, что армия нужна царскому правительству " для ведения

---

[470] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.243. Д.9. Ч.56. Л.11. 13-13об.-14.

[471] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.244. Д.9. Ч.56. Л.Б. Л.13-13об.

[472] Там же, Л.1-1об.

[473] Там же, Л.В. Л.1; ГАПО. Ф.229. Оп.2. Д.17. Л.1-2.

[474] ГАРФ. Ф.ДП.00.Оп.243. Л.9. Ч.17. Л.Б. Л.16.

[475] ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1407. Л.1, 7, 19; ГАКО. ф.714. Оп.1. Д.1408. Л.51а, 55.

[476] ГАПО.Ф.229. Оп.22. Д.8. Л.120.

войн внешних и усмирения врагов внутренних". Помещикам и капиталистам, в руках которых находится армия, необходимы "новые рынки, новые подданные и новые рабочие руки, чтобы выжимать из трудового народа новые соки для своего обогащения. Вот где истинная причина воин внешних, а не "освобождение угнетенных братьев" и "защита отечества от врагов", как постоянно и лицемерно говорят все правители. Но истинная причина необходимости армии для царского правительства в том, "чтобы в страхе и в повиновении держать крестьян и рабочих"[477]. Таким образом, уральские эсеры довольно ясно представляли внутренние и внешние причины назревающей войны.

В прокламации также говорилось о тяжелом положении крестьян и рабочих. О том, что дети рабочих и крестьян несут это недовольство в армию, и что без поддержки армии не добиться земли и воли. Эсеры призывали к объединению. "Только объединение крестьян и рабочих, солдат, их братьев даст всему трудовому народу победу". Но такое политическое объединение "возможно лишь при помощи революционной социалистической партии. Она указывает трудящимся путь в царство справедливости и свободы"[478]. Содержался в прокламации призыв к новобранцам изучать учение и программу социалистов-революционеров и быть всегда готовыми встать в ряды борцов за землю и волю, за лучшее будущее для всех трудящихся [479]. Кроме Вятки, прокламации, обращенные к рекрутам и новобранцам, появились в Котельниче [480].

С началом войны поток прокламаций и листовок сократился, но полностью его остановить самодержавию путем репрессий не удалось. Екатеринбургская студенческая группа социалистов-революционеров вы-

---

[477] ГАРФ. ф.ДП.00. Оп.243. Д.9. Ч.17. Л.В. Л.26-27.

[478] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.243. Д.9. Ч.17. Л.Г. Л.4-6.

[479] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.243. Д.9. Ч.17. Л.9. Л.4-6.

[480] ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1421. Л.4-9.

пустила листовку, в которой осуждались арест и высылка депутатов-большевиков 1У Государственной Думы[481]. В 1915 г. в Шадринском уезде появилась прокламация, подписанная "Революционный кружок". По своему стилю это была эсеровская прокламация. В ней говорилось о нарастании реакции, об усиливающихся арестах и высылках. Трудящиеся призывались организовываться в революционные кружки, а революционерам ставилась задача идти в армию, к рабочим, крестьянам, к интеллигенции и призывать бороться за народную свободу. "И поднимается волна горячего революционного движения, высоко взовьется красное знамя труда, борьбы и свободы"[482].

Кроме листовок и прокламаций эсеры на Урале использовали устную агитацию. Так, например, весной 1913 г. ижевские эсеры В.И. Леньков (состоял гласным Сарапульской земской управы) и агроном той же управы К.Е. Гаврилов с помощью своего доверенного лица Д.М. Суханова агитировали крестьян против выделения на хутора. Им удалось убедить крестьян дер. Ехлачиха Сарапульской волости отказаться выходить из общины [483].

Социалисты-революционеры так же как и большевики ставили на первое место формы непосредственной борьбы с самодержавием. 1У Совет партии эсеров в 1908 г. в принятом постановлении отметил, что "только путем непосредственной борьбы как политической, так и экономической пролетариат может отвоевать свои права, каковая борьба в области экономической должны ознаменоваться усилением стачечной деятельности и применением таких форм борьбы как бойкот, лебель и т.д."[484]. Под форма-

---

[481] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.1. Д.43. Л.46.

[482] ЦДНИКО. Ф.41. Оп.2. Д.233. Л.132-133.

[483] ГАРФ. Ф.ДП.00.Оп.243. Д.9. Ч.17. Л.Б. Л.12; ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1356. Л.16.

[484] Памятная книжка социалиста-революционера. Вып.1. - С.37.

ми "непосредственной" экономической борьбы эсеры понимали стачки, бойкот, формами политической борьбы являлись политические стачки, демонстрации и в конце концов революция.

Борьбу крестьянства за свои права предлагалось эсерам направлять "в более правильные и целесообразные формы - стачки батраков, и малоземельных арендаторов, бойкотировать прижимистых помещиков, противодействие земельному хищничеству и неравномерному обложению, протесты против высоких податей, а также против амнистий и правительственного произвола и проч."[485]. На 1У Совете П.С.-Р. также признавалось, что стачка является действенным средством борьбы не только против предпринимателей, но и против землевладельцев. Поэтому эсеры рекомендовали "устройство стачек при аренде земли и при найме на работы" и создание в этой связи стачечных комитетов [486]. Эсеры считали, что стачки, демонстрации и другие формы борьбы с самодержавием расшатывают существующий строй и приближают его гибель: "Мы убеждены, что руководимые партией демонстрации, протесты, стачки и целый ряд других проявлений коллективного недовольства существующими общественными отношениями, постепенно усиливаясь и захватывая все более и более широкие массы народа, расшатывают полицейско-бюрократическое государство и приведут его к полному падению"[487].

Конечно, немало можно найти противоречий в решениях партии социалистов-революционеров. К примеру, 1У Совет партии отрицательно отнесся "к подмене способов непосредственного воздействия на капитал институтами соглашения, как-то: примирительными камерами, обязательными третейскими судами и т.п., угашающими революционную энергию пролетариата". В то же время говорилось о том, что партия социалистов-

---

[485] ГАРФ. Ф.274. Оп.1. Д.33. Л.14.

[486] Памятная книжка социалиста-революционера. Вып.1. -С.41.

[487] ГАРФ.Ф.274. Оп.1. Д.33. Л.18.

революционеров "в принципе относится положительно к заключению коллективного договора между рабочими и предпринимателями"[488]. Примирительные камеры, третейские суды, коллективные договора - все это различные формы одного явления - соглашения с предпринимателями. Большевики, в отличие от эсеров, отрицательно относились к любым формам соглашения с буржуазией, не говоря уже о помещиках.

Эсеры на Урале уделяли также первостепенное внимание стачечной борьбе, которая усилилась в 1913 г. - первой половине 1914 г., а затем после некоторого затишья , связанного с началом войны в 1915-1916гг. К примеру, ижевские эсеры П.Н. Хохлов, М. Данилов, В.И. Прощутин, вместе с бывшим членом Государственной Думы Е.А. Астраханцевым, в 1913 г. явились "главными подстрекателями" рабочих инструментальной мастерской к забастовке. Рабочие этого цеха на собрании 28 марта решили "потребовать от начальника мастерской и его помощника отменить снижение расценок, а при неудовлетворении этого требования забастовать всей мастерской", 26 апреля эсеры В.И. Прощутин, П.Н. Хохлов, П.С. Лекомцев, М.Н. Данилов, М.И. Дрокин "подстрекали" рабочих Ижевского завода к празднованию 1 мая[489]. В первых числах августа 1914 г. эсер В.И. Прошутин, стремясь воспользоваться начавшейся войной, вел агитацию среди рабочих Ижевского завода. Он призывал их к забастовке с целью добиться увеличения заработной платы. Но его попытка организовать забастовку не удалась, сам он был арестован[490].

Воткинские эсеры А. Лаптев, В. Губанин, А. Галкин, В.И. Чураков, М. Замараев, М. Шадрин, П.И. Потанин на собрании рабочих 26 апреля, вместе с другими рабочими, обсуждали вопросы о праздновании первого

---

[488] Памятная книжка социалиста - революционера. Вып.1. - С.37-38.

[489] ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1356. Л.11, 14; ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.243. Д.9. Ч.17. Л.Б. Л.9-11.

[490] ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1457б. Л.74.

мая и о забастовке. Было составлено первомайское воззвание, подписанное "Воткинская группа социалистов-революционеров". 1 мая вновь была собрание, на котором эсеры рассказывали о ленских событиях и о необходимости устройства забастовки, и создании на заводе прочной социал-революционной организации, и активизации пропагандисткой деятельности[491]. В выпущенной Воткинскими эсерами прокламации содержался призыв к рабочим не приступать к работе 1 мая и выходить на улицу. Агитация социалистов-революционеров увенчалась успехом. 1 мая из 3800 рабочих после обеда на работе осталось только 700 рабочих[492]. 10 мая в Воткинском заводе вновь вспыхнула забастовка. На этот раз на работу не вышли рабочие сварочного цеха. Она продолжалась до 22 мая и проходила под экономическими лозунгами[493]. 17 февраля 1917 г. рабочие ствольной мастерской Ижевского завода под влиянием эсеров остановили работы и присоединились к забастовке, которая начиналась на заводе и в которой участвовало до 30 тыс. человек[494].

Таким образом, можно найти немало общего у большевиков и у эсеров в их подходах к нелегальной революционной деятельности. Те и другие выделяли три основных направления: пропаганду, агитацию и практически-организационную деятельность. Они создавали нелегальные кружки, в которых изучали основные положения марксизма или же народничества. Большое внимание большевики и эсеры на Урале отводили деятельности по организации и руководству стачечным движением, а также распространению листовок и прокламаций, обращенных к рабочим, крестьянам и к солдатам.

---

[491] ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1356. Л.24-25.

[492] ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1494. Л.17-17об.

[493] Там же, Л.21.

[494] ЦДНИКО. Ф.45. Оп. Д.35. Л.138-139.

Нелегальная работа была крайне затруднена в годы первой мировой войны, но законы военного времени не смогли остановить деятельность социалистических партий по формированию общедемократического фронта борьбы с самодержавием, по вовлечению народных масс в революционное движение. Об этом свидетельствуют, хотя и скупые, донесения царской охранки, которая отмечала в 1915 г. , что в Перми, Екатеринбурге, в ближайших к ним заводах "деятельность местных революционных партий с.-д. и с.-р. в общем сводится к попытке отдельных лиц завязать связи с рабочими массами, объединить их и занять выжидательное положение до получения директив из Петрограда и сигнала к выступлению народных масс"[495].

Эсеры и большевики понимали, что при подготовке трудящихся к революции нельзя замыкаться только нелегальной деятельностью, а необходимо сочетание нелегальной деятельности с легальной. Большевики считали, что именно умелое сочетание в своей революционной деятельности нелегальных форм с легальными помогло им выстоять в годы жесточайшей реакции и первой мировой войны: "...большевики не могли бы удержать , - писал В.И. Ленин, - (не говоря уже: укрепить, развить, усилить) прочного ядра революционной партии пролетариата в 1908-1914 годах, если бы они не отстояли в самой суровой борьбе обязательности соединения с нелегальными формами борьбы форм легальных..."[496].

Накануне Февральской буржуазно-демократической революции большевики и эсеры, в числе других политических партий, вели упорную и настойчивую борьбу за массы трудящихся, в профсоюзах, кооперативах, в больничных кассах, в комитетах помощи беженцам, в культурно-просветительских учреждениях и в других легальных организациях.

---

[495] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.245. Д.167. Ч.56. Л.4 об.

[496] Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. - Т.41. - С.18-19.

Массовой организацией трудящихся являлись профсоюзы. Анализ ленинских произведений, партийных документов свидетельствует, что еще задолго до Февральской революции большевистская партия определила свое принципиальное отношение к профессиональным союзам, меняя при этом тактику борьбы за влияние в них, исходя из конкретной исторической обстановки, которая складывалась в ходе развития буржуазно- демократической революции.

В резолюции 11 съезда РСДРП "О профессиональной борьбе" указывалось на необходимость социал-демократам поддерживать и направлять стачки, вызванные легальными рабочими организациями[497]. У съезд РСДРП "напоминал" партийным организациям об одной из основных задач социал-демократической работы в профсоюзах - "содействии признанию союзами идейного руководства с.-д. партии, а также установлению организационной связи с ней..."[498]. В то же время В.И. Ленин отмечал, что "Лондонский съезд выдвинул иной принцип: сближение союзов с партией вплоть до признания союзов (при известных условиях) партийными"[499]. При этом под партийностью он подразумевал прежде всего идейно-политическое влияние большевиков в профсоюзах.

По мнению большевиков, профсоюзы в условиях монархии должны были заниматься не только экономической борьбой, но и помогать в деле политической агитации. В.И. Ленин еще в работе "Что делать?" писал: "Профессиональные организации не только могут принести громадную пользу в деле развития и упрочения экономической борьбы, но и стать весьма важным пособником политической агитации революционной организации"[500]. Ленинское указание о необходимости сочетания нелегаль-

---

[497] КПСС в резолюциях...9-е изд. - М.,1983. - Т.1. - С.74.

[498] Там же. - С.262.

[499] Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.16. - С.70-71.

[500] Там же. - Т.6. - С.116.

ной деятельности с легальной было закреплено в решениях У1 Пражской конференции. В них, в частности, подчеркивалась необходимость "создания нелегальных с.-д. ячеек, окруженных возможно более разветвленной сетью всякого рода легальных рабочих обществ", а также" возможно большая инициатива в деле постановки с.-д. работы в легальных обществах: союзы, читальни, библиотеки, различного рода рабочие общества развлечений, распространение профессиональных органов и направление профессиональной прессы в духе марксизма..." [501]. В.И. Ленин считал, что легальные общества будут служить прикрытием для нелегальных организаций и с помощью них будет проводиться "широкая, легальная, проповедь идеи рабочего сплочения в массах", для того, "чтобы развивать революционное сознание масс и революционную борьбу масс"[502].

Руководствуясь решениями центральных органов партии, уральские социал-демократы в своих партийных документах также подчеркивали необходимость участия в легальных организациях. Еще в 1907 г. на Уральской областной конференции социал-демократов была принята резолюция, в которой говорилось о необходимости "всем организациям, входящим в состав области, обратить усиленное внимание на создание профессиональных союзов, предложить всем членам партии вступить в них и стремиться расширить их цели и задачи". Конференция также советовала "в партийной прессе выступать против нейтральности и сужения профессиональных задач"[503]. Осенью 1915 г. была составлена "Декларация партийных работников Урала по вопросу о войне". В одной из резолюций, помещенных в Декларации, подчеркивалась необходимость "организационного участия социал-демократии во всех тех легальных и явочных организациях, которые обслуживают разные стороны рабочего движения: профессиональных

---

[501] КПСС в резолюциях...9 изд., Т.-1. - С.394.

[502] Ленин В.И. Полн. Собр. соч. -Т.25 - С.368,369.

[503] ЦГАОО РБ. Ф.1832. Оп.2. Д.19. Л.10-12.

союзах, больничных кассах, рабочих кооперативах, культурно-просветительских, общественных и проч., а также воссоздание легальной рабочей прессы"[504]. Это декларация в 1916 г. появилась в Москве[505]. Как видим , и здесь на первое место поставлена работа в профсоюзах.

Такое пристальное внимание социал-демократов, в том числе и уральских, к профсоюзным организациям было следствием того, что это были самые массовые организации рабочих. Через эти организации социал-демократы вели пропагандистскую, агитационную и организаторскую работу среди рабочих. Исходя из того, что в грядущей буржуазно-демократической революции пролетариат будет главной движущей силой и что одной из причин поражения первой российской революции была недостаточная сплоченность и организованность рабочего класса, революционная деятельность среди рабочих стояла у социал-демократов на первом месте.

Влияние социал-демократов в профсоюзных организациях, в том числе и на Урале, по сравнению с эсерами, было особенно сильным. На Урале профсоюзные легальные организации рабочих действовали под руководством большевиков на Верх-Исетском[506], Лысьвенском и Чусовском заводах[507]. Нелегальные профсоюзы имелись на Мотовилихинском[508], Миньярском и Нижнесалдинском заводах[509]. Несмотря на сокращение численности этих профсоюзов и огромные трудности в связи с условиями

---

[504] РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.1. Д.1706. Л.4.

[505] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.246. Д.5. Ч.86. Л.В. Л.11; Там же. Д.9. Ч.86. Л.Б. Л.4об.

[506] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.246. Д.5. Ч.56. Л.Б. Л.30.

[507] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.244. Д.5. Ч.56. Л.Б. Л.66.

[508] РЦХИДНИ. Ф.2. Оп.5. Д.438. Л.1-2; ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.245. Д.5. Ч.56. Л.Б. Л.6.

[509] Фельдман В.В. Профсоюзы Урала до Великой Октябрьской социалистической революции (1905-1918гг.). - М., - С.49.

военного времени, социал-демократы сумели сохранить в них лидирующие позиции. Они входили в состав Правлений и ревизионных комиссий легальных профсоюзов и направляли их деятельность на защиту интересов рабочих. Членские взносы шли на создание стачечных фондов, на помощь своим товарищам, на выписку легальных изданий печати. Под прикрытием легальных профсоюзов проходили нелегальные собрания рабочих, на которых обсуждались злободневные вопросы местной жизни и политические события, происходящие в стране.

По документам в годы войны на Урале не прослеживается значительный рост рабочих профсоюзов. Это было следствием того, что члены профсоюзов принимали активное участие в стачках и забастовках, поэтому самодержавие всячески тормозило деятельность этих организаций. Большое внимание уделяли социал-демократы, в том числе и на Урале, работе в профсоюзах, объединяющих полупролетарские слои: служащих, ремесленников, чиновников. Особенно больших успехов добились социал-демократы в профсоюзах приказчиков. Петербургские социал-демократы создали профессиональный журнал "Вестник приказчика", который распространялся в 1914 г. в 220 городах страны[510]. Одним из крупных и хорошо организованных на Урале профсоюзов приказчиков было Уфимское "Общество Взаимного Вспоможения частному и служебному труду", которое возникло еще в 1894 г. Оно было закрыто в 1911 г. и возродилось в 1912 г. как "Общество Вспоможения частному труду". По мере его развития членами этого профсоюза стали исключительно "пролетарии конторки и прилавка". Цели и задачи; пособия, приискание мест и т.п. В составе правления профсоюза преобладали социал-демокрты, такие как Н.П. Брюханов, А.П. Васильев, Н.В. Глушков, К.Ф.Вячкилев, А.С. Никифоров, А.А.Захаров, М.А. Козлов. Профсоюз не оставался в стороне от политиче-

[510] История КПСС. В 6 томах. - Т.2. - М., 1967. - С.459.

ских дел, а служил легальным прикрытием для нелегальной деятельности. Правление профсоюза созывало совещания, на которые приглашались активные деятели - социал-демократы, которые отвечали на политические вопросы[511].

Численность членов этого профсоюза постоянно росла. Если в 1912 г. было 112 членов, то в 1915 г. 198 человек. Особенно активизировалась деятельность "Общества Вспоможения частному труду" в годы войны. В это время при обществе работал целый ряд комиссий: библиотечная, культурно-просветительская, анкетная, кооперативная, продовольственная, по приисканию мест[512]. Эти комиссии проводили огромную общественную и культурно-просветительскую работу.

В военный период при "Вспоможенки" было организовано "Общество народных университетов". В этом обществе читались лекции по политическим и научным вопросам. Была создана воскресная школа для желающих и собрана библиотека, которая была лучшей в городе. В ней имелась марксистская литература. "Вспоможенка" имела своих "попечителей" (инструкторов), которые следили за выполнением нанимателями правил об охране труда. Влияние и авторитет этого профсоюза было настолько огромен, что из Самары и Сибири союзы приказчиков просили присылать инструкции и поделиться своим опытом. С помощью такого прикрытия социал-демокрты Уфы поддерживали связи с партийными организациями не только Урала, но и других регионов[513].

К 1 января 1915 г. в "Обществе взаимопомощи учащим и учившим в начальных училищах Оренбургской губернии" насчитывалось 105 человек. Учреждено было общество еще в 1895 г. С 1907 по 1917 гг. Общество выпускало ежемесячный орган "Учительский вестник". В годы войны обще-

---

[511] ЦГАОО РБ. Ф.1832. Оп.3. Д.220. Л.8-9-9об.

[512] Там же. Л.10об.

[513] ЦГИА РБ. Ф.348. Оп.1. Д.1. Л.11.

ство организовало "Школьную секцию" при "Комитете помощи беженцам". Школьная секция при содействии социал-демократа Кобозева на средства партийного комитета организовала и взяла в свое ведение в городе общежития для детей беженцев и двухклассную школу. Школа вмещала 400 детей при 10-12 руководителях, при школе были организованы мастерская и детская столовая. "школа явилась не только культурным центром для детского населения, сохраняя его на 50% от болезней и смерти, но и для взрослых".

Оренбургское общество имело тесную связь с возникшим в 1915 г. в Петрограде Всероссийском Педагогическом обществом, которое ставило цель объединить локальные общества взаимопомощи. Оно участвовало во Всероссийском совещании Педагогического общества ,получало инструкции и профсоюзную литературу и поддержку в издании "Учительского вестника"[514].

В годы первой мировой империалистической войны особенно быстрое развитие получили кооперативы. В России в 1916 г. насчитывалось 23,5 тыс. потребительских общества, куда входило 6815 тыс. человек, это в четыре-пять раз больше , чем в 1915 г. В 1917 г. потребительская кооперация охватывала уже более 11,5 млн. человек[515]. Всего же кооперативных, потребительских, кредитных, сельскохозяйственных обществ к 1917 г. насчитывалось около 63 тыс., объединявших свыше 24 млн. человек[516].

Всплеск кооперативного дела был следствием исключительных условий военного времени и усиливающихся трудностей с продовольствием. "Год тому назад, - отмечала охранка в 1916 г., - когда стал ощущаться не-

---

[514] ЦДНИОО. Ф.7924. Оп.1. Д.31а. Л.46-46об.

[515] Морозов Л.Ф. От кооперации буржуазной к кооперации социалистической. - М., 1969. - С.69.

[516] Кабанов В.В. Октябрьская революция и кооперация. 1917 - март 1919 г. - М., 1973. - С.59.

достаток продуктов первой необходимости, начали в значительном количестве появляться кооперативные лавочки и ныне их весьма значительное количество"[517]. Кооперативы стали способом борьбы с дороговизной, которая вызывала огромное недовольство населения. Дороговизна стала еще одним катализатором, наряду с военными поражениями на фронте, который приближал свержение самодержавия.

Начальник Московского охранного отделения в своем докладе в Департамент полиции о настроении населения и об отношении к войне; в октябре 1916 г. отмечал: "Можно с уверенностью сказать, что подобного раздражения и озлобления масс мы еще не знали. В сравнении с настроением данного момента настроение 1905-1906гг. несомненно являлось для правительства более благоприятным"[518]. Говоря о причинах такого явления он на первое место поставил крайнюю дороговизну и продовольственные неурядицы. "Невзгоды широких масс, понижающие настроение, так велики, что во многих случаях приходится говорить не только о недоедании, но и о форменном голоде"[519]. Такая оценка положения дел с продовольствием давалась относительно Московской губернии, но она была верной и по отношению к другим регионам России.

Бурное развитие кооперативов наблюдалось и на Урале. В Оренбургской губернии с начала 1907 по 1911 гг. возникло всего лишь пять потребительских обществ, между тем с 1911 по 1916 гг. 62, т.е. в 12 раз больше. Общее число членов по 69 потребительским обществам Оренбургской губернии составило 8095 человек[520]. Всего количество потребительских и сельскохозяйственных обществ, кредитных и ссудо-сберегательных това-

---

[517] ГАРФ. Ф.ДП.00.Оп.246. Д.16. Ч.57. Л.2.

[518] Исторический архив. 1960. № 1. -С.204.

[519] Исторический архив. 1960.№ 1. -С.205-206.

[520] ЦДНИОО. Ф.7924. Оп.1. Д.85. Л.6.

риществ достигло в Оренбургской губернии в годы войны более 400[521]. К концу 1915 г. в Вятской губернии насчитывалось 600 кооперативов (из них 450 кредитных товариществ), численностью до 12 тыс. человек[522]. В Пермской губернии общее число кооперативных обществ достигло 538[523].

Такой бурный рост кооперативных организаций не прошел мимо внимания социал-демократов и эсеров Урала, которые стремились использовать кооперативы, так же как и профсоюзы, для революционной работы в массах. Один из руководителей оренбургских социал-деиократов А.А. Коростелев вспоминал о том, что "расстановка сил рабочих в Оренбурге и подготовка к классовой борьбе велись, начиная с кооперативной работы"[524]. Екатеринбургские большевики призывали "к широкому проникновению в массы, для чего должны быть использованы все кооперативные, как-то потребительские союзы, профессиональные общества и другие легального характера учреждения"[525].

В кооперативе "Рабочий" Лысьвенского завода социал-демокаты С.А.Новоселов, А.Г. Белобородов, Борисов-Даниленко, Страутман, Яунзен-Янсон были избраны в правление кооператива. Председателем был избран С.А.Новоселов. По прикрытием кооператива социал-демократы поддерживали связи со всеми цехами завода. "Кооператив "Рабочий" стал надежном штабом - центром деятельности нашей партийной организации", - писал в своих воспоминаниях С.В.Борисов-Даниленко[526]. Кооперативы под руководством социал-демократов действовали в Уфе[527] и в Минья-

---

[521] Оренбургское слово. 1916.№246; ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.18. Л.41.

[522] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.245. Д.167. Ч.17. Л.3.

[523] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.245. Д.167. Ч.56. Л.2об.

[524] ЦДНИОО. Ф.6002. Оп1. Д.83. Л.111.

[525] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.246. Д.5. Ч.56. Л.Б. Л.30об.

[526] Революционеры Прикамья. –Пермь, 1966. -С.453,775.

[527] ЦГИА РБ. Ф.348. Оп.1. Д.17. Л.18.

ре[528]. В Уфе в 1915 г. по инициативе "Общества Вспоможения частному труду", находящемуся в руках социал-демократов было создано сильное потребительское общество "Трудовой союз" численностью до 500 человек[529]. Членами правления "Союза" были такие руководители уфимских социал-демократов, как Брюханов и Юрьев[530]. Совершалась быстрая политизация организаций, которые занимались борьбой с продовольственными трудностями. Это происходило потому, что влияние большевиков в них усиливалось. В 1916 г. на чрезвычайном заседании Уфимской продовольственной комиссии избранному делегату на созываемый 5 ноября в Москве Всероссийский продовольственный съезд был дан наказ: "Правильная постановка продовольственного дела не осуществима без радикального изменения общеполитических условий русской жизни и без демократизации таковой"[531].

В военный период на Верх-Исетском заводе большевики действовали в рамках Первого рабочего потребительского общества. Председателем правления был большевик И.А.Парамонов, членом правления Л.И.Вайнер, бухгалтером Я.Н.Витковский[532]. В Оренбурге деятельность большевиков проходила под прикрытием 1 Потребительского общества. По воспоминаниям большевика А.А. Коростелева , собрания Оренбургского большевистского комитета происходили в этом обществе после заседаний правлений под видом продолжения обсуждения кооперативных дел. Состав членов кооператива был преимущественно рабочим. Все руководящие посты

---

[528] Очерки истории большевистских организаций Южного Урала. -С.403.

[529] ЦГИА РБ. Ф.187. Оп.1. Д.551. Л.76об.; 90об.; ЦГАОО РБ. Ф.1832. Оп3. Д.220. Л.11.

[530] ЦГИА РБ. Ф.348. Оп.1. Д.1. Л.11-12.

[531] ЦГАОО РБ. Ф.1832. Оп.2. Д.4. Л.40.

[532] Очерки истории коммунистических организаций Урала. - Свердловск. 1971. - Т.1. - С.218-219.

находились в руках большевиков. Председателем кооператива был большевик Г.А. Коростелев, казначеем В.И. Мискинов, члены правления: Мартынов, Перышкин и др. Через этот кооператив поддерживалась связь между социал-демократами, работавшими на других предприятиях города[533].

Председателем заводского продовольственного комитета на Ижевском военном заводе был большевик Г.М. Жданов. В результате упорной борьбы с меньшевиками и эсерами продовольственный комитет стал большевистским. В состав правления кооператива "Союз труда" вошли большевики В.Г.Дрокин, Г.М. Жданов, Шалашев и др.[534]. Работа в кооперативе позволила поддерживать связи с Пермью, Лысьвой, Чусовым, Екатеринбургом, Вяткой, Мотовилихой.

Социал-демократы Урала стремились не только к усилению своего партийного влияния в кооперативах, он они также вели работу по объединению разрозненных кооперативов в более крупные и влиятельные союзы. Такая политика способствовала консолидации партийных сил, подготовке их к решающей битве с самодержавием, а также расширяла и углубляла революционное влияние на трудящихся. К примеру, в мае 1915 г. в Вятке состоялся губернский съезд потребительских обществ, который показал, что в губернии 600 кооперативов[535].

В Оренбургской губернии организационное бюро по созыву съезда потребительских обществ Оренбургского, Орского и Верхне-Уральского уездов обратилось в апреле 1916 г. ко всем потребительским обществам данного региона с предложением принять участие в организации районно-

---

[533] ЦГАОО РБ. Ф.7921. Оп.1. Д.26. Л.4-4об.

[534] ЦДНИКО. Ф.45. Оп.1. Д.6. Л.97.

[535] ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.132а. Л.29-29об.

го союза потребительских обществ и разослало 218 анкет[536]. 28 мая в Оренбурге открылся съезд кооперативов, на котором было до 100 человек[537]. На съезде с докладами выступили большевики - братья Г.А. и А.А. Коростелевы. Г.А.Коростелев в своем докладе говорил о необходимости развивать кооперативам культурно-просветительскую деятельность: "Кооперация вообще неотделима от культурно-просветительского движения, что потребительская кооперация в частности не исключительно лавочка"[538]. Он предложил принять следующую резолюцию: "Признать, что залогом процветания кооперативов и влияния их на широкие массы населения является их культурно-просветительская деятельность"[539].

Оренбургские социал-демократы не только декларировали необходимость заниматься просветительской деятельностью под эгидой кооперативов, но и на деле претворяли свои замыслы в жизнь. Первое потребительское общество открывало библиотеки-читальни, чайные, дома просвещения, проводилась "клубная работа", ставились спектакли[540].

В 1915 г. с приездом в Оренбург большевика Кобозева, по его инициативе были организованы вечерние "Кружки самообразования" для рабочих. Кружок при Каргинских мастерских насчитывал до 200 рабочих и разбивался на 6 групп. Членами кружка также были рабочие из депо и главных мастерских. Активными членами кружка были рабочие Полков, Ситников, Саликов, Березнев, К. Котлов. Рабочих обучали грамоте, читать и писать, но кроме того читались лекции и доклады по политическим вопросам. На закрытых заседаниях кружка большевик Кобозев информиро-

---

[536] ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.83. Л.111; ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.246. Д.16. Ч.53. Л.1-1об.

[537] ГАОО. Ф.21. Оп.2. Д.590. Л.42об.-43об., 47-47об.

[538] ЦДНИОО. Ф.7924. Оп.1. Д.85. Л.1, 5об.-6.

[539] Там же. Л.3об.

[540] ЦДНИОО. Ф.7924.Оп.1.Д.31а. Л.105об. -106; Там же. Д.145. Л.4об.-5об.

вал рабочих о положении дел в центре[541]. Кружок имел свой устав, в котором говорилось о необходимости "способствовать своим членам получать общие и технические знания и содействовать их умственному и нравственному развитию"[542]. Кооперативы Оренбурга ставили задачу организовать не только библиотеки, воскресные школы, вечерние курсы для взрослых, проводить беседы, лекции, но и создать детские сады и детские площадки[543].

Процесс централизации кооперативов происходили и в Пермской губернии. В конце июня 1916 г. в Перми состоялось собрание "Северо-Восточного потребительского общества", в котором принимали участие социал-демократы П.А. Матвеев - представитель Пермского Потребительского общества "Объединение" и С.Г. Макухин - председатель общества "Народный дом", "являющегося очагом эсдеков"[544]. Объединение кооперативов на Урале являлось отражением происходящей по всей России централизации. К примеру, Московский союз потребительских обществ объединял до 3000 кооперативов, обороты его в 1916 г. достигли 90 млн. рублей[545].

Развитие накануне и в годы войны получили больничные кассы, которые создавались в соответствии с законом от 23 июня 1912 г. о страховании рабочих. В ноябре 1915 г. начальник отделения по охране общественной безопасности и порядка в Петрограде отмечал, что "больничная касса Путиловского завода является в Петрограде главной базой и местом преимущественного сосредоточения партийных работников или

---

[541] Пролетарская революция в г. Оренбурге. Вып.1. 1927. - С.3. ЦДНИОО. Ф.7924. Оп.1. Д.90. Л.107; Там же. Д.26. Л.5.

[542] ЦДНИОО. Ф.7924. Оп.1. Д.67. Л.1-6.

[543] ЦДНИОО. Ф.7924. Оп.1. Д.85. Л.2об.

[544] ГАРФ. ф.ДП.00. Оп.246. Д.16. Ч.16. Л.5об.-6.

[545] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.246. Д.16. Ч.57. Л.1об.

входящих в Петроградский комитет или непосредственно с таковым связанный"[546]. На Урале отношение рабочих к больничным кассам было далеко неоднозначным. На таких заводах как Каслинский, Нязе-Петровской, Сысертский, Ревдинский, Надежденский, Богословский рабочие отрицательно отнеслись к организации больничных касс[547]. Более того, на Нязе-Петровском заводе протесты против вычетов вылились в забастовку. Она проходила с 26 января по 5 февраля 1914 г. и из 2000 рабочих бастовало 1500. Требования рабочих были удовлетворены и больничные кассы были закрыты[548]. Такое отрицательное отношение к больничным кассам было следствием того, что многие рабочие Урала были связаны с землей и в случае болезни или травмы могли прокормиться за счет нее. Они также считали, что за счет здоровых и честных рабочих будут существовать больные и симулянты. Об этом хорошо сказал уполномоченный от рабочих Нязе-Петровского завода, выступая перед тысячной толпой 28 января 1914 г., выразив позицию не только рабочих завода: "Больничные кассы нужны для столичных рабочих, которые живут в бараках, а мы, сельско-горнозаводские, имеем свои дома, лошадей , коров и в случае болезни можем прожить с месяц, народ здоровый не нуждаемся в кассе"[549]. В этих условиях социал-демократам, конечно же, приходилось вести напряженную работу среди рабочих, разъясняя им , что нужно использовать эти легальные организации для сплочения рабочих. Это работа не проходила бесследно.

На Урале страховая кампания особенно активно проходила на заводах в Лысьве и Чусовом. Социал-демократы этих заводов сумели добиться

---

[546] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.245. Д.5. Ч.56. Л.Б. Л.91.

[547] Рычкова Г.П. Лысьва. - Пермь, 1963. - С.75.

[548] Рабочий класс Урала в годы войны и революции в документах и материалах. - Свердловск. 1927. - Т.1. - С.36-40.

[549] Там же. - С.36.

решающего влияния в правлениях касс[550]. В журнале "Вопросы страхования" от 22 февраля 1914 г. отмечалось, что на Лысьвенском заводе Пермской губернии выборы уполномоченных в общее собрание больничных касс прошли организованно под контролем рабочих[551]. Больничная касса Лысьвенского завода принимала активное участие в революционной деятельности и фактически явилась организатором и руководителем забастовки, вспыхнувшей весной 1914 г. По запискам членов правления общества Н.Уфимцева, И.Гуляева, И. Анисимова, М.М.Перевозкина бастующим рабочим отпускались товары. Забастовка была хорошо организована и длилась два с половиной месяца. В ней участвовало более 6000 человек[552].

На Верх-Исетском заводе больничная касса была также в руках большевиков. "Положение остается прежним, - доносила охранка, - потому что входящие в правление кассы рабочие есть то самое партийное ядро, которое имеется в заводе и в котором руководящая роль Н.Давыдова не прекратилась "[553]. Большевик Н.М. Давыдов был председателем больничной кассы, а секретарем большевик И.М. Малышев. Н.М. Давыдов принимал активное участие в распространении по инициативе членов Совета больничной кассы "Полиграф" среди заводских рабочих анкеты по вопросу о войне. Это анкета имела цель выяснить настроение рабочих в данный момент, а также и отдельных лиц из среды таковых, коих можно бы было использовать как партийных работников"[554].

В Уфе была создана общегородская больничная касса, которая объединяла более 1,5 тыс. членов рабочих. Секретарем правления кассы был социал-демократ К. Готовцев[555]. Об огромном влиянии социал-

---

[550] Революционеры Прикамья. - Пермь, 1966. - С.774.

[551] Вопросы страхования. 1914. № 8/18; ГАПО. Ф.229. Оп.2. Д.12. Л.71.

[552] ГАПО. Ф.229. Оп.2. Д.12. Л.114, 119; Путь Правды. 1914. № 81 (от 9 мая).

[553] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.245. Д.5. Ч.56. Л.Б. Л.8.

[554] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.245. Д.5. Ч.56. Л.Б. Л.27об.- 32об. 81.

социал-демократ К. Готовцев[555]. Об огромном влиянии социал-демократов в этой кассе свидетельствует то, что уполномоченные общегородской больничной кассы г.Уфы (23 человека) приняли резолюцию, в которой протестовали против ареста своих товарищей: председателя больничной кассы большевика М.Е. Нестерова и секретаря К.В. Готовцева. Это резолюция была помещена в Самарском журнале "Заря Поволжья" от 12 июля 1914 г. и в ней также было обращение к члену Государственной Думы большевику Бадаеву с просьбой "принять меры к защите арестованных тов. Нестерова и Готовцева"[556].

Накануне первой мировой империалистической войны в Оренбургской губернии было создано более 10 больничных касс, которых социал-демократы превратили в опорные пункты для революционной легальной работы. На общих собраниях членов больничной кассы социал-демократы "читали лекции, разъясняли рабочим большевистскую программу по вопросам страхования, учили их, что без свержения самодержавия невозможно добиться действительного улучшения положения трудящихся"[557].

Больничные кассы Урала имели связь и с Петроградом. К примеру, секретарь Чусовской больничной кассы большевик И.Ф. Сундуков в сентябре 1915 г. посетил в Петрограде членов Государственной Думы и редакции газет "Вопросы страхования" и "Утро", членов страховой группы Совета по делам страхования рабочих и Путиловский завод. Ездил он также в Финляндию, где виделся с заведующим книжным складом "Правды"[558]. Секретарь больничной кассы Верх-Исетского завода И.Ф. Агапов весной 1916 г. ездил в Петроград и привез в Пермь и Екатеринбург рево-

---

[555] Лескова Л.Годы подъема. - Челябинск, 1958. - С.58.

[556] ЦГАОО РБ. Ф.1832. Оп.2. Д.4. Л.32-33; Заря Поволжья. № 25. 1914.

[557] ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.18. Л.33.

[558] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.245. Д.5. Ч.56. Л.Б. Л.64.

люционную литературу: газеты "Социал-демократ" № 35, 40-48 и брошюры "Война и дороговизна в России", "Социализм и война"[559].

Социал-демократы Урала стремились овладеть не только профсоюзами, кооперативами, больничными кассами. Они использовали любую возможность для укрепления связей с массами. В годы войны только в Оренбургском уезде насчитывалось около 20 тыс. беженцев[560]. Большевики использовали организации, которые создавались для оказания помощи беженцам. Большевик Кобозев был уполномоченным Земского союза по постройке бараков для беженцев. В это деле рабочие принимали добровольное участие. В перерывах Кобозев часто читал лекции. К примеру, на тему "Причины и последствия мировой войны", в которой указывал, что последствием войны будет революция[561]. В 1916 г. по инициативе Кобозева были организованы санитарно-продовольственные комитеты в 6 районах Оренбурга. Правления этих комитетов создавались под видом столовых для беженцев, которые использовались для партийной работы. Был избран Центральный санитарно-продовольственный комитет. Председателем его был избран социал-демократ Кобозев[562]. В Уфе под флагом санитарного попечительства организовывались столовые, продовольственные лавки и т.п. Все они использовались социал-демократами для вовлечения широких масс в борьбу с самодержавием. На заседания городской думы, где обсуждались наболевшие вопросы, приходила масса народу. Нелегальным руководителем городского продовольственного отдела был социал-демократ Н.П. Брюханов[563].

---

[559] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.246. Д.5. Ч.56. Л.Б. Л.23.

[560] Оренбургское слово. 1916. № 247.

[561] ЦДНИ ОО. Ф.7924. Оп.1. Д.26. Л.5.

[562] Пролетарская революция в г. Оренбурге. Вып.1. 1927. - С.5.

[563] ЦГАОО РБ. Ф.1832. Оп.3. Д.128. Л.9-10.

В 1915 г. при Екатеринбургской Городской управе был организован "Временный комитет помощи беженцами", который имел 9 секций. Охранка сообщала, что "комитет позволяет себе рассматривать вопросы, чуждые целям и задачам комитета". Председателем был избран большевик Крестинский. Ему запретили участвовать в работе комитета, но он принимал активное участие в его деятельности. На общем собрании трудовой секции была принята резолюция, в которой трудовая секция требовала от комитета "принятия шагов к возвращению Крестинского в правление"[564].

В Верхне-Туринском заводе Екатеринбургского уезда в 1915 г. по инициативе служителей культа и местной интеллигенции был организован "Комитет помощи солдаткам и семьям погибших на войне". В 1916 г. во время выборов в комитет пришли большевики Ф.М.Алексеев, Игнатищев и от служащих П.А. Андреев и др. По воспоминаниям Д.П. Алексеева, "мы уже этим достигли влияния в деревне, так как из этого комитета также оказывалась помощь ближайшим деревням, т.е. солдаткам и семействам воинов денежная помощь, а главное шла агитация против войны и ее последствий"[565].

Военные неудачи и рост революционного движения выдвинули самодержавие и буржуазию пойти на создание военно-промышленных комитетов. Целью этих комитетов была помощь военным стараниям правительства со стороны буржуазии, которая стремилась также использовать их для усиления своего экономического и политического влияния. В резолюции Бюро ЦК РСДРП о военно-промышленных комитетах подчеркивалось, что последние "представляют собой классовую организацию империалистической буржуазии, созданную с целью доведения до победного конца происходящей ныне войны, сулящей ей в этом случае неисчислимые

---

[564] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.2. Д.287. Л.195.

[565] Там же. Ф.41. Оп.2. Д.157. Л.15-16.

выгоды в будущем"[566]. Одной из главных задач комитетов было установления классового мира. В стране для этого при комитетах создавались "рабочие группы". В выпущенной Центральным военным промышленным комитетом прокламации указывалось, что участвуя в работе комитетов, "представители рабочих будут содействовать великому и святому делу помощи нашей армии"[567]. Самодержавию и буржуазии удалось организовать "рабочие группы" в 58 из 244 ВКП[568]. Большевики сразу же отрицательно отнеслись к участию рабочих в этих учреждениях, что говорило бы о поддержке рабочими империалистической войны. Было решено использовать выборы в комитеты в политических целях. В.И. Ленин следующим образом определил задачу большевиков на выборах: "Мы против участия в военно-промышленных комитетах, помогающих вести империалистическую, реакционную войну. Мы за использование выборной капании, например, за участие на первой стадии выборов только в агитационных и организационных целях"[569]. В резолюции Бюро ЦК РСДРП указывалось, что "пролетариат не только не должен посылать своих представителей в военно-промышленные комитеты, но должен рассматривать эти комитеты как враждебные классовые организации и организовываться для борьбы с ними"[570]. В этой резолюции излагалась тактика действий, по которой рабочие, получив приглашение послать выборщиков для избрания представителей в военно-промышленные комитеты должны были устраивать общие заводские собрания, принимать соответствующие резолюции и избирать выборщиков с императивным мандатом: добиваться на общегородском

---

[566] РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.1. Д.1674. Л.1.

[567] РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.1. Д.1673. Л.11.

[568] История КПСС. В 6 томах. Т.2. М., 1966. - С.580.

[569] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.27. - С.48.

[570] РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.1. Д.1674. Л.1.

(или районном) собрании выборщиков принятия такой же резолюции и отказа от выбора представителей в самый комитет[571].

Большевики считали также , что при благоприятных условиях коллегия рабочих выборщиков должна продолжать "функционировать как орган открытого рабочего представительства , противостоящей Военно-промышленному комитету, и стремится связаться с коллегиями выборщиков других городов и местностей России в одну всероссийскую организацию"[572].

На Урале , по положению о ВПК, областные ВПК образовались в Екатеринбурге и в Челябинске (Зауральский), а также Уральский горно-промышленный комитет с местоприбыванием в Петрограде. Большевики Урала поддержали линию Бюро ЦК РСДРП на бойкот ВПК и на использование выборов своих партийных целях. В "Декларации партийных работников Урала" отмечалось, что пролетариат не должен посылать своих представителей в военно-промышленные комитеты, "но должен рассматривать эти комитеты как враждебные классовые организации и организовываться для борьбы с ними"[573]. В 1915 г. организация РСДРП в Вятке выпустила прокламации. В прокламации говорилось о том, что ВПК создаются с тем, "чтобы оправдать свои преступления перед русским народом , уничтожить лучших представителей демократии, направить гнев народных масс на самоуничтожение и криками о патриотизме окончательно затемнить самосознание трудящихся масс, русское самодержавие заключило преступный союз с нашими торгово-промышленниками"[574].

Следуя решением ЦК РСДРП (б) и решениям, принятым на местах, уральские большевики использовали выборную кампанию в агита-

---

[571] Там же.

[572] Там же.

[573] РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.1. Д.1706. Л.7.

[574] ГАПО. Ф.232. Оп.1. Д.25. Л.103.

ционных целях. В апреле 1916 г. Пермский генерал-губернатор отмечал в своем донесении о том, что выборы рабочими своих представителей в комитеты "во многих местах были использованы революционными партиями пораженческого направления"[575]. По воспоминаниям большевика Д.П. Алексеева, большевики на Верхне-Туринском заводе "провели агитацию среди рабочих и выпустили листовки и благодаря этому не дали ни одного представителя от рабочих в ВПК"[576]. На Ижевском заводе и Воткинском рабочие принимали также слабое участие в выборах в ВПК"[577].

В целом уральские большевики бойкотировали военно-промышленные комитеты и их деятельность среди рабочих в этом отношении имела успех. На Среднем Урале из 22221 рабочих, имевших право голоса, в выборах в ВПК приняли участие лишь 4190 (18,9%) [578]. Рабочие на Невьянском заводе пошли еще дальше в данном вопросе. Благодаря агитационной работе , проводимой большевиками, общезаводское собрание рабочих Невьянского завода 27 марта 1916 г. от имени 3000 пролетариев единогласно проголосовало за отказ выбирать выборщиков[579].

Особенностью было то, что если на Урале и создавались "рабочие группы", то они занимались "пропагандой политического переворота и прекращения войны", а также организацией рабочих ячеек, кружков, стачек и забастовок. Они отвергали "всякое содействие правительственным учреждениям и ВПК"[580]. Такая политическая активность со стороны

---

[575] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.1. Д.43. Л.70.

[576] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.2. Д.157. Л.14.

[577] ЦДНИКО. Ф.45. Оп.1. Д.98. Л.12.

[578] Макаев С.Е. Борьба за рабочие массы и отношение большевиков к военно-промышленным комитетам. М.,, 1947. - С.139-140.

[579] Воробьев В. Перед рассветом. Невьянск. 1916-1917 гг. Воспоминания. - Л., 1925. - С.63-66.

[580] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.1. Д.43. Л.70; ПАОО. Ф.6002. Оп.1. Д.18. Л.45-46.

"рабочих групп" была следствием того, что в ряде случаев большевики пошли на участие в рабочих группах. Как отмечал большевик И.Д. Яковлев, анализируя основные этапы национальной и революционно-классовой борьбы в Оренбургском крае, "несмотря на ошибочное участие большевиков в работе ВПК, эта работа окупила себя тем обстоятельством, что большевикам и здесь удалось завязать связи с рабочими массами и пополнить свои ряды новыми рабочими"[581]. По воспоминаниям Ф.Могилы, большевик Кобозев в Оренбурге работал в ВПК. Результатом его деятельности была постройка металлозавода, в котором была создана небольшая группа социал-демократов человек в 10[582].

Большевики шли на участие в рабочих комитетах, но стремились к тому , чтобы вести самостоятельную, обособленную от ВПК политику. Кобозев в Оренбурге был членом скорее не ВПК , а обособленного "комитета рабочих депутатов города", созданного в противовес ВПК. Кроме него, в работе комитета участвовали большевики Гинзбург, Саликов, которые использовали эту легальную возможность для революционной пропаганды среди рабочих. 3 и 6 августа 1915 г. большевиками из рабочего комитета были организованы многолюдные собрания рабочих, на которых они "выступили с революционными речами, превратив эти собрания в митинги"[583]. Кобозев на собрании 3 августа 1915 г. говорил, что "армия наша безоружна, что правительственный аппарат разросся, что безответственное право недопустимо и преступно и что нужно создать отдельное министерство народной милиции"[584]. Большевик С. М. Цвиллинг,в 1916 г. возвращается в Екатеринбург, где сотрудничает в "Уральской жизни", а

---

[581] ЦДНИОО. Ф.7924. Оп.1. Д.90. Л.108.

[582] ЦДНИОО. Ф.7924. Оп.1. Д.26. Л.4об.

[583] Пролетарская революция в г. Оренбурге. Вып.1. 1927. - С.6; ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.18. Л.46-47.

[584] ЦДНИОО. Ф.7924. Оп.1. Д.89. Л.63.

затем работает в ВПК секретарем рабочей секции, которая стала легальной опорой большевиков[585].

В Екатеринбурге действовал областной ВПК, который представил в своем составе 10 мест рабочим. Были разработаны правила о выборах представителей от рабочих по которым право участия в с выборах давалось предприятиям с количеством рабочих не менее 30 человек и от каждых 500 человек выбиралось по одному выборщику. Выборщиками могли быть рабочие и работницы, достигшие 21 года и обладающие грамотой[586]. Активный член Уфимской организации РСДРП Арцыбушев был сторонником участия в ВПК и считал, по воспоминаниям большевика Эльцина, что "нужно использовать военный комитет, чтобы ввергнуть сюда больше рабочих, чтобы объединить рабочих уральских заводов, при помощи военных комитетов"[587]. Арцыбушеву удалось убедить и других членов Уфимской организации РСДРП, особенно его поддерживал меньшевик Свидерский. Осенью 1915 г. охранка сообщала, что в Уфимском ВПК работают большевики В.П.Арцыбушев и Н.П. Брюханов[588].

Рабочие, входившие в Уфе в ВПК, использовали эту легальную трибуну в политических целях. На состоявшемся 15 февраля 1916 г. в Уфе общем собрании ВПК один из 12 рабочих-членов комитета зачитал резолюцию от имени этих рабочих, в которой говорилось о необходимости повышения заработной платы, об организации примирительных камер, и о выработке на основе собранных данных о размерах рабочей платы на заводах Уфимского района до объявления войны и в настоящее время, минимальной границы рабочей платы. В резолюции было требование восстановить рабочую печать, свободу слова, собраний, немедленно ввести 8 - ча-

---

[585] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.2. Д.141. Л.5.

[586] Там же. Ф.41. Оп.2. Д.43. Л.25-28.

[587] ЦГАОО РБ. Ф.1832. Оп.3. Д.261. Л.9-10.

[588] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.245. Д.5. Ч.86. Л.Б. Л.20.

совой рабочий день, дать возможность для создания широких рабочих организаций[589].

Таким образом, большевики на Урале отнеслись к военно-промышленным комитетам как к враждебным классовым организациям и поддержали тактику бойкота, проводимую ЦК РСДРП (б). Но в ряде случаев они пошли на участие в рабочих комитетах, создаваемых при ВПК, с целью использовать эту легальную возможность для революционной деятельности. В Оренбурге, Уфе и в Екатеринбурге большевики входили в рабочие комитеты, стремясь сразу же повести обособленную, самостоятельную от ВПК политику, направленную на развитие классового самосознания трудящихся. Участие большевиков в рабочих комитетах было также следствием того, что в Оренбурге и в Уфе большевики действовали совместно с меньшевиками.

Огромную роль в пропагандистской и агитационной работе социал-демократов играла легальная печать. Подписная кампания на газеты, сбор денег, способствовали организационному укреплению партийных организаций. Большое распространение на Урале получила "Правда". Из 8858 подписчиков "Правды" на Урал приходилось в апреле 1914 г. 845, т.е. почти 10%[590]. Пермская губерния по числу подписчиков "Правды" накануне войны стояла на 3 месте после Петербурга и Екатеринославской губернии. Подписчиков было 610 человек[591]. О той роли, которая уделялась ЦК РСДРП положению на Урале, свидетельствует издание "Уральского листка", который вышел в виде приложения к "Правде" от 1 июня 1914 г. В нем было опубликовано 25 корреспонденции и писем о жизни уральских рабочих[592]. "Правду" на Южном Урале регулярно получали в Уфе, Челя-

---

[589] ЦГИА РБ. Ф.187. Оп.1. Д.554. Л.35-36об.

[590] Очерки истории коммунистических организаций Урала.- Т.1.- С.183.

[591] Революционеры Прикамья. - Пермь, 1966.- С.774.

[592] Революционеры Прикамья.- С.775.

бинске, Оренбурге, Кургане, Шадринске, в Миньяре, Кыштыме, Златоусте, Каслях, Богоявленском заводе и др.[593]. О размерах подписки на газету по отдельным заводам свидетельствует такой факт: В Златоусте 29 апреля 1914г. было арестовано охранкой 100 экземпляров газеты "Путь Правды"[594].

"Правда получала много корреспонденций из Урала. По подсчетам П.М. Власенко, только за 1913 г. и начало 1914 г. "Правдой" было получено с Урала 163 общих корреспонденций и 71 корреспонденция по стачечному отделу. Из общего числа уральских корреспонденции более 40 было получено из Оренбургской губернии[595]. "Пролетарская Правда" 15 января и 2 марта 1914 г. поместила корреспонденции из Белорецкого завода о произволе заводской администрации, самочинно захватившей земли местных жителей для прокладки железной дороги. "Путь Правды" от 4 мая 1914 г. в корреспонденции из Челябинска описала тяжелые условия труда типографских рабочих. О тяжелом положении рабочих на Белорецком и Каслинском заводах говорилось о заметке, помещенной в газете "Путь Правды" от 6 мая. О первомайских политических забастовках в Симском и Усть-Катавском заводах говорилось в газете "Путь Правды" за 17 мая 1914 г. Здесь же статья о забастовке рабочих Миньярского завода, которая проходила под руководством большевиков . Забастовка длилась 9 месяцев. Ее поддержали рабочие Уфы, Симского и Аша-Балашовского завода. П. М. Власенко делает такой вывод , что не было "пожалуй не было ни одного завода на Южном Урале, о котором бы не писалось в эти годы в "Правде"[596].

---

[593] ЦДНИЧО. Ф.596. Оп.1. Д.65. Л.7.

[594] Там же.

[595] ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.18. Л.25-26.

[596] ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.18. Л.25-26.

С Урала шли не только корреспонденции, но и денежные средства в поддержку "Правды". В первой половине 1914 г. активно шел сбор денег на выписку газеты "За Правду" на Симском , Миньярском заводах, в Уфе, Златоусте[597]. В результате этой деятельности происходило восстановление и укрепление партийных организаций. В "Пролетарской Правде" за № 5(33) от 7 января 1914г. было опубликовано то, что из Чусовского завода 24 рабочих прислали 5 руб. 30 коп. Рабочие этого завода решили отметить 9 января производством денежного сбора по подписному листу[598].

Уфимская организация РСДРП начинала свою деятельность с распространения газет с.-д. направления, которые высылались членом Государственной Думы меньшевиком Хаустовым. О том, какие распространялись газеты, можно судить по результатам обыска, на квартире у брата Хаустова. Были обнаружены следующие газеты : "Луч", "Пролетарская Правда", "Новая рабочая газета", "за Правду", "Путь Правды", "Северная рабочая газета"[599].

О широте интересов уральских социал-демократов, об их стремлении *узнать как можно больше* свидетельствует заявка социал-демократа В.Н.Захарова из Невьянского завода Пермской губернии, посланная в апреле 1914 г. в издательство "Прибой". В этой заявке была просьба выслать в Невьянский завод издания по рабочему вопросу, по страхованию, о марксизме, о больничных кассах и т.д. В перечне было 248 названий[600]. Уральские большевики занимались не только распространением легальных большевистских изданий, сбором денежных средств, посылка своих заметок о местной жизни, но и сами принимали активное участие в тех легальных изданиях, которые выходили на Урале. К примеру большевик С.М.

---

[597] ЦГАОО РБ. Ф.1832. Оп.2. Д.4. Л.27-28.

[598] ГАПО. Ф.229. Оп.2. Д.12. Л.27,32.

[599] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.244. Д.5. Ч.86. Л.14.

[600] ГАПО. Ф.162. Оп.2. Д.164.Л.2.

Цвиллинг в Екатеринбурге сотрудничал в газете "Уральская жизнь". В середине 1915 г. он переехал в г. Троицк Оренбургской губернии, где работал в местной газете "Степь", занимая должность секретаря редакции, а фактически в течение года редактировал это издание[601]. "Степь" являлась общественно-литературным и экономическим изданием и в то же время была "боевым рупором революционной демократии обширного уезда Оренбургской губернии". Печатались в газете произведения М.Горького, Д.Бедного, К.Бальмонта и других. В разные годы в газете сотрудничали большевики Ф.Сыромолотов, С. Ужгин, Д.Одинцов, М. Шамцурин и др. Редакция газеты была своеобразным подпольным штабом большевистской организации, возглавляемой Ф.Ф.Сыромолотовым - соратником Я.М.Свердлова[602]. "Степь" критиковало "власть имущих" , писала о тяжелых условиях жизни "иногородцев" и о забастовках рабочих на Кочкарских золотых приисках[603]. В 1915 г. газету закрыли по причине того, что она "приняла крайне вредное направление и, очевидно, задалась целью систематически распространять среди местного населения сведения, возбуждающие враждебное отношение к агентам правительственной власти, неуважение православной церкви и православным духовным лицам, а также недовольство существующим государственным строением"[604]. Вместо "Степи" стала выходить "Степная волна". Летом 1916 г. Цвиллинг вернулся в Екатеринбург, где вновь сотрудничал в газете "Уральская жизнь"[605]. В Екатеринбурге Цвиллинг имел тесные связи с одним из руководителей местной большевистской организации, Л.С. Сосновским[606].

---

[601] ЦДНИОО. Ф.6002. Оп.1. Д.344. Л.42.

[602] ЦДНИЧО. Ф.526. Оп.2. Д.56. Л.21-22.

[603] ЦДНИЧО. Ф.526. Оп.2. Д.56. Л.23.

[604] Там же. Л.26.

[605] Там же. Л.31.

[606] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.2. Д.141. Л.5-6.

Социалисты-революционеры так же, как и социал-демократы, признавали огромную роль массовых организаций в подготовке революции. "Крестьянские и пролетарские трудовые ассоциации: рабочие синдикаты, кооперации, земледельческие общины (братства), артели и т.п.", по имению эсеров, должны были способствовать созданию "в порах буржуазного строя ячеек или эмбрионов нового общества"[607]. Поэтому всем членам партии социалистов-революционеров вменялось в обязанность "организовываться для борьбы не только в рядах партийных организаций, но и профессионально", а для этого "проникать" в легальные общества и использовать их в своих целях, "вступать в существующие уже кооперативы и вытеснять из них элементы, враждебные трудовому крестьянству и пролетариату"[608].

Четко в этом отношении выразился идеолог партии В.М. Чернов: "Мы полагаем, что все члены П.С.Р. должны по принципиальным мотивам, во что бы ни стало принадлежать профессиональному рабочему союзу той отрасли производства, в которой они работают"[609]. Эсеры, в отличие от большевиков , на всем этапе буржуазно-демократической революции отстаивали лозунги "нейтральности" и "автономии" массовых организаций пролетариата. Так, в 1912 г. "Знамя труда" писала о том, что эсеры должны "отвергнуть раз и навсегда феруллу партийных подпольных групп над органами классовой самодеятельности пролетариата, признать социально-революционную ценность за этой самодеятельностью". Вслед за этим указывалось: "Но нельзя быть социалистом, быть революционером и не поддерживать со всей энергией существующих профессиональных организаций"[610].

---

[607] Памятная книжка социалиста-революционера. - С.39.

[608] Там же. -С.20, 37, 43.

[609] Чернов В.М. Основные вопросы пролетарского движения. - Пг., 1918. -С.55.

[610] Знамя труда. 1912. № 45; ЦДНИСО. Ф.41.Оп.1. Д.49. Л.33об.-34.

По мнению В.М. Чернова, "организация рабочего класса должна быть многогранной - политической , профессиональной, кооперативной, что автономия, равноправие, координация действий должны быть регулирующими началами для взаимоотношений этих различных граней, различных форм рабочего движения"[611]. На Лондонской конференции социалистов стран Антанты, которая состоялась в феврале 1915 г. , "каждый из отдельных видов, - отмечал Чернов, - массовой организации - политической, синдикальной и кооперативной - были признаны необходимым условием социальной эмансипации рабочего класса. Для каждой из них полная эмансипация была признана необходимым условием здорового и всестороннего развития"[612].

"Беспартийность " и "нейтральность", по мнению эсеров, должна была состоять не в том, что члены различных политических партий не должны входить в эти организации. Наоборот, эсеры ставили задачу создавать в профсоюзах и кооперативах партийные "компактные ядра", сохраняющие "свое духовное единство и определенность". Но в своей деятельности эти партийные организации должны были подчиняться указаниям профсоюза: "В сфере чисто профессиональной члены партийных групп подчиняются директивам профессионального союза, в которой они входят, и главною своей целью наряду с пропагандой партийной программой ставят сохранение единства профессионального движения и повседневную практическую работу в союзах"[613].

Другое дело, что на практике эсеры стремились поставить и профсоюзы, и кооперативы под свой партийный контроль и здесь их интересы сталкивались с интересами большевиков, которые на словах и на деле пытались подчинить своему влиянию эти массовые организации.

[611] Чернов В.М. Основные вопросы пролетарского движения. - Пг., 1918, вып.2. С.235.

[612] Чернов В.М. Основные вопросы пролетарского движения. Вып.2.-С.238.

[613] Памятная книжка социалиста - революционера. - С.21.

тались подчинить своему влиянию эти массовые организации. Теоретические подходы к участию или не участию в массовых организациях и у эсеров, и у большевиков были одинаковыми, те и другие считали необходимым создавать внутри этих легальных организациях свои партийные группы. Лозунг "автономии" эсеры понимали таким образом , что и партийные, и профессиональные, и кооперативные организации по отношению к друг другу равноправны. "Социалисты-революционеры, - подчеркивал В.М. Чернов, - считают автономию политической партии рабочего класса и профессионального союза необходимым условием их жизненности. Таким же условием жизненности считают они координацию их действий, устанавливаемую путем соглашений"[614]. И здесь теоретические подходы эсеров и большевиков расходились , потому что большевики на первое место ставили политическую организацию, которой должна быть подчинена вся легальная работа.

Равноправие не означало, по мнению эсеров, что партия и профсоюзы должны провести между собой грань, по которой партия должна заниматься только политикой, а профсоюзы - экономикой. "У профессиональных союзов, - писал В.М. Чернов, также мало изъять "политику", оставив их при одной "экономике", как мало можно у политической партии отнять право интересоваться "экономикой"[615]. Разница в действиях между партией и профсоюзами в том, что первая опирается на теорию, на программу, а вторая опирается на голую политику. "Партия воплощает конечную цель класса, профессиональные союзы воплощают конкретное движение класса и осознание из уроков жизни этой конечной цели"[616] Профессиональная организация должна была, по мнению эсеров, прежде всего служить: а) для

---

[614] Чернов В.М. Собрание сочинений. Основные вопросы пролетарского движения. -Пг., 1918.-С. 52 .

[615] Там же.

[616] Там же. С.-53.

непосредственного улучшения положения рабочего класса путем взаимопомощи и непосредственной экономической борьбы (стачки, бойкот, лебель) против эксплуатации промышленным капиталом; б) для боевого сплочения вне партий и политических направлений самых широких масс, способных дружно выступать на защиту интересов всего рабочего класса во всех серьезных общественно-политических конфликтах; в) для образования внутри современного строя организованных трудовых ячеек[617]. Профессиональная организация должна была стремиться охватить всех рабочих, вне зависимости от их партийной принадлежности.

Эсеры на Урале проявляли большую активность в претворении в жизнь теоретических установок своих центральных органов. Так же как и большевики, социалисты-революционеры вели борьбу за овладение профсоюзами, кооперативами и другими легальными организациями трудящихся. Так, на одном из собрании эсеровской организации в Екатеринбурге в конце 1915 г. "было признано необходимым приступить к восстановлению связей" с профсоюзными организациями, больничными кассами и другими легальными учреждениями[618]. Екатеринбургские эсеры на первое место поставили профсоюзы.

Нередко на Урале на одном и том же заводе, в одном и том же городе действовали большевистские и эсеровские профсоюзы. Так, например, на Мотовилихинском заводе организация социалистов-революционеров в составе 50 человек из числа рабочих образовало профсоюз с привлечение в него всех членов группы, стараясь при этом завербовать в него и других рабочих. Этот профсоюз ставил цель- материально поддерживать рабочих в различных случаях, а главное, в случае забастовки. Члены союза платили взносы, которые распределялись : на просветительские нужды; в помощь партийным товарищам и в забастовочный фонд. В последнем весной 1914

---

[617] Памятная книжка социалиста-революционера. - С.31.

г. имелось около 50 рублей[619]. В Правление профсоюза вошли эсеры Я.Плахин, Ф.Петров, Г.Волков[620].

В 1912 г. социал-демократу Н.К.Таланкину удалось преобразовать беспартийный "Воткинский профессиональный союз рабочих по металлу" в организацию в которой играли главную роль большевики. К концу 1913 г. руководящая роль в Воткинском профсоюзе стала переходить в руки социалистов-революционеров. Секретарем союза стал эсер А.И. Лаптев, а членами активные социалисты-революционеры П.И. Потанин, В.И.Чураков, С.А.Алексеев, М.Я.Казаков, А.К.Мальков и другие. В январе 1914 г. состоялось совещание профсоюзных деятелей о выпуске 9 января прокламации, но к соглашению эсеры не пришли. 16 марта 1914 г. состоялось общее собрание членов Воткинского профсоюза по металлу. .На собрании присутствовали исключительно социалисты-революционеры, которые и избрали в Правление своих единомышленников. Председателем был избран эсер М.Я.Казаков, секретарем И.Г. Кононов, членами правления - К.В.Дьячкова, И.И.Швецова, А.Алексеева, П.И. Потанина, казначеем А.Малькова и делопроизводителем К.А.Шалаумова[621]. Численность профсоюза быстро росла. Если в 1913 г. было 30 человек, то в начале 1914 г. уже 150[622]. В феврале 1915 г. в Екатеринбурге был разрешено учредить профессиональное "Общество торговых и торгово-промышленных служащих": Учредителями этого профсоюза были активные деятели эсеровской организации И.С. Кожихов и И.Н. Муксунов. В списке учредителей стояли фамилии П.А. Гусельникова, Н.И. Гридневского и М.М. Амирова. Охранка не имела сведений об их партийной принадлежности, но они дей-

---

[618] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.245. Д.167. Ч.56. Л.4об.

[619] ГАРФ.Ф.ДП.00.Оп.244. Д.9.Ч.56. Л.Б. Л.6об.

[620] Там же. Л.Б. Л.21.

[621] ГАКО.Ф.714. Оп.1. Д.1494. Л.16-16об.-17.

[622] ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1410. Л.5.

ствовали вместе с эсерами, и не просто с рядовыми членами, а входящими в руководящий состав Екатеринбургского комитета партии социалистов-революционеров и следовательно не могли не поддерживать их программу действий[623]. Этот эсеровский профсоюз отдельной брошюрой выпустил устав, в котором определялись функции общего собрания, правления, ревизионной комиссии, а также излагались цели и задачи общества. Общество ставило цель не только "согласование экономических интересов, улучшение условий труда членов общества, служащих торговых и торгово-промышленных предприятий г. Екатеринбурга", но и "содействие умственному и духовному развитию своих членов". По этому общее собрание выбирало библиотечную, лекционную и другие комиссии, которые должны были устраивать "библиотеки, читальни, экскурсии на выставки и музеи, профессиональные лекции, чтения и курсы"[624]. Он организовывал также юридическую помощь своим членам, оказывая помощь семьям, в которых кто-нибудь служил в армии, работал над созданием своего собственного бюро труда[625].

Профсоюз быстро набирал силу и уже в апреле 1915 г. в него входило 167 человек[626]. Екатеринбургское "Общество торговых и торгово-промышленных служащих" через эсера И.С.Кожихова имело тесные связи с Всероссийским Бюро труда, находящимся в Москве. И.С. Кожихов, в качестве инструктора Бюро труда, в начале 1916 г. ездил в Екатеринбург и Тюмень для анализа положения местных рабочих организаций и с целью избрания делегатов на съезд представителей рабочих организаций[627].

---

[623] ГАПО. Ф.162. Оп.3. Д.53. Л.9,10, 10об. 12.

[624] ГАПО. Ф.162.Оп.3. Д.53. Л.13.

[625] Уральская жизнь. 1915. - № 221.

[626] Уральская жизнь. 1915. - № 95.

[627] ГАРФ.Ф.ДП.00. Оп.246. Д.17. Ч.56. Л.Б. Л.1об.

Начальник Пермского губернского жандармского управления в марте 1916 г. сообщал в Департамент полиции о том, что "главный интерес местных партийных деятелей в данный момент сосредоточен на предстоящем 31 марта в городе Москве съезде представителей различных демократического характера рабочих организаций всей России, больничных касс, бюро труда, где таковые существуют, и профессиональных обществ, который устраивается Всероссийским Бюро труда при Всероссийском Земском и Городском союзе отдела по устройству беженцев в городе Москве на легальных основаниях". Главная цель этого съезда, по мнению охранки, - "сплотить рабочие организации в лице их представителей, дабы легче было использовать народные массы в революционных целях и кроме того произвести учет народным силам"[628].

До мировой войны с "Ижевским профессиональным обществом по обработке металлов" сотрудничал судья В.М. Игнатов, который был "по своим убеждениям социалист-революционер". Он организовал при этом профсоюзе библиотеку, в которую передал большинство нелегальных книг и брошюр[629]. Активная деятельность большевиков и эсеров в профессиональных союзах не прошла мимо внимания охранки. Особый отдел Департамента полиции в своей инструкции, разосланной на места, отмечал, что "все рабочее движение, а также и движение среди приказчиков и других категорий лиц профессионального труда теперь находится в руках профессиональных союзов, которые сделались центром организации рабочей массы, одной из задач которых поставлено- подготовлять новый строй, пробуждая инициативу пролетариата и формируя органы действия, которые будучи применимы в коммунистическом строе, сделаются орга-

---

[628] Там же. Л.1-1об.

[629] ГАПО. Ф.714. Оп.1. Д.1503. Л.12.

нами администрации"[630]. Охранка отмечала также, что "здесь собран цвет революционеров- рабочих интеллигентов"[631].

Эсеры, в отличие от большевиков, имели огромное влияние в кооперативах, особенно в тех, которые создавались в деревне. В инструкции особого отдела Департамента полиции говорилось: "В то время как профессиональные союзы служат социал-демократам для соорганизования рабочих масс, сплачивания их, объединения общностью профессиональных интересов, с.-р. и народниками используются теми же средствами легко прививающиеся в деревне кооперативы"[632].

Кооперативная организация, по мнению эсеров, должна была служить: а) для непосредственного улучшения положения масс, для защиты их от эксплуатации торгового и денежнего капитала; б) для развития в рабочих массах опыта и умения вести, на началах демократического самоуправления, сложное дело крупного хозяйства; в) для создания трудовых ячеек, осуществляющих начало свободного и идущего снизу объединения рабочих сил и материальных ресурсов трудового народа и способных органически врасти в государство будущего[633].

Анализ документов показывает, что эсеры на Урале уделяли большое внимание деятельности в кооперативных организациях. В Сосновской волости Сарапульского уезда Вятской губернии большим авторитетом среди крестьян пользовался социалист-революционер, учитель Е.А: Красильников. Весной 1914 г. он стал во главе Сосновского кредитного товарищества и Сосновского сельскохозяйственного общества и "чувствуя себя совершенно независимыми от администрации повел еще более свободно социал-революционную пропаганду". Помогали ему в этом деле его еди-

---

[630] ЦГИА РБ. Ф.187. Оп.1. Д.525. Л.3-3об.

[631] Там же.

[632] Там же. Л.5об.

[633] Памятная книжка социалиста-революционера, - С.32.

номышленники эсеры Н.И.Евсеев и Я.Т. Соколов, которым удалось оставить Е.А.Красильникова в Сосновке, после того как он за свою революционную деятельность был уволен с должности учителя и выслан из села[634].

В годы войны в Оренбурге действовало кооперативно-кредитное общество "Самопомощь", которое по воспоминаниям большевика А.А. Коростелева было организовано "мелкобуржуазной интеллигенции и чиновничеством"[635]. Под "мелкобуржуазной интеллигенции" большевики, конечно же , подразумевали и эсеров. Это общество оказывало помощь кооперативам кредитами, в том числе и кооперативам, действующим в деревне.

Эсеры на Урале стремились овладеть не только сельскими кооперативами. На Мотовилихинском заводе действовал кооператив, в котором определяющую роль играли эсеры. В апреле 1914 г. на одном из собраний Мотовилихинского сельскохозяйственного общества председателем собрания был эсер Леонид Затейщиков, которому предполагалось предоставить должность секретаря общества. В правление был избран эсер Дорофеев[636].

Члены руководящего комитета Златоустовской организации П.С.-Р. в годы войны являлись членами кооператива "Пчела", который непосредственно обслуживал рабочих Златоустовских заводов численностью до 17 тыс. человек. Эсеры использовали технический аппарат кооператива и денежные средства, "которые исключительно были направлены на народническую популярную литературу", распространяемые среди рабочих[637]. Под прикрытием общества "Пчела" социалисты-революционеры устраивали

---

[634]ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1503. Л.10.

[635] ЦДНИОО. Ф.7924. Оп.1. Д.26. Л.4об.

[636] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.244. Д.9. Л.56. Л.Б. Л.21.

[637] ЦДНИЧО. Ф.596. Оп.1. Д.178. Л.5.

чтения, беседы, собрания, на которых кроме разрешенных охранкой тем "велась пропаганда идей социализма"[638].

В августе 1915 г. на базе товарищества кооперативов Пермской губернии был образован Уральский союз потребительских обществ, в котором в члены правления были избраны эсеры И.Н. Муксунов и Ф.А. Блохин[639]. Уральский союз потребительских обществ к 1916 г. превратился в одно из крупнейших кооперативных объединений России, объединив 309 кооперативов численностью более 500 тыс. человек[640] Видный эсер И.Н. Муксунов, являясь также инструктором этого союза, имел право разъезжать по городам и деревням Урала по кооперативным делам и это давало ему прекрасную возможность для налаживания и поддержания партийных связей с другими эсеровским организациями.

Активная деятельность большевиков и эсеров Урала в кооперативах также не прошла мимо внимания охранки, которая в 1916 г. отмечала, что "среди революционного элемента Пермской губернии в настоящее время особенно сильно стало проявляться стремление к использованию в партийных целях учреждений легального характера, как-то кооперативных союзов, потребительских обществ и прочих"[641] В Лысьве в 1916 г. усилилось стремление "лиц с революционным направлением" провести своих людей в правление и в ревизионную комиссию общества потребителей "Рабочий"[642].

Такая активность объяснялась охранкой тем, что "бывшие представители партийных организаций" независимо от своих программ, исходя из несвоевременности "образовывать теперь же более или менее крупные по-

---

[638] Там же. Л.2.

[639] Уральская жизнь. 1915. - № 184.

[640] Уральская жизнь. 1916. - № 232, 237.

[641] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.246. Д.16. Ч.56. Л.5-5об.

[642] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.1. Д.43. Л.122об.-123

литические единицы с определенным обликом, стараются сплотиться путем проникновения общей массой в названные учреждения и затем уже, пользуясь своим легальным положением и имея в то же время близкое соприкосновение с народом, в удобный момент использовать свое влияние на население в целях чисто революционного характера". Там же отмечалось, что легальные организации сами шли навстречу этому течению, потому что это способствовало росту их популярности и увеличению численности. В качестве примера приводилось Пермское общество "Объединение", которое в 1915 г. насчитывало 87 человек, а в 1916 г. уже состояло из 2300 членов[643].

Говоря о страховой кампании, нужно отметить, что эсеры, в том числе эсеры на Урале, неоднозначно отнеслись к больничным кассам. Если, как уже отмечалось, эсеры Екатеринбурга говорили о необходимости налаживания связей с больничными кассами, то бойкотировали выборы в больничные кассы эсеры в Лысьве[644]. Такая ситуация была следствием того, что на этапе выборов в больничные кассы эсеры отрицательно к ним отнеслись. Но затем, когда больничные кассы начали действовать, эсеры увидели в них хорошее легальное прикрытие для революционной деятельности и в ряде мест начали проталкивать туда своих людей. В изученных архивных документах мало сведений об участии эсеров в больничных кассах. Но все же отдельные случаи были. К примеру, в 1916 г. эсер М.С. Хромушкин работал в больничной кассе в Уфе[645]. Социалисты-революционеры так же , как и большевики, использовали любую легальную возможность для своей революционной деятельности. Так, например,

---

[643]ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.246. Д.16. Ч.56. Л.5-5об.

[644] Рычкова Г.П. Лысьва. - С.76.

[645] ЦГИА РБ. Ф.187. Оп.1. Д.589. Л.292.

эсер Н.И. Кондорский был членом Сарапульского общества трезвости, в котором он проявлял "свою преступную деятельность"[646].

Эсеры также большое внимание уделяли сбору денег и распространению легальных газетных изданий. По подсчетам В.И. Ленина, за 4,5 месяца 1914 г. по сравнению с 1913 г. сумма взносов на газеты у большевиков увеличилась на 0,4%, у эсеров с 8,5% до 12,8%, т.е. на 4,3%[647]. Это был большой процент, показывающий усиливающийся интерес трудящихся к эсеровской прессе. Из сводки цифровых данных о денежных сборах для поддержки легальной левонароднической (с.-р.) печати в России за апрель-май 1914 г., составленной Н.К. Крупской, видно, что с 29 марта по 9 мая на нужды печати собрано было эсерами 3122 руб. 49 коп. Притом большая часть денег поступила от рабочих групп[648].

Перед войной уральские эсеры занимались сбором денег, выпиской и распространением выходящей в Петербурге газеты "Трудовой голос". К примеру, этим занимались эсеры на Мотовилихинском заводе [649]. Летом 1914 г. эсер Ф.И.Соколов на Воткинском заводе собирал деньги для выписки из Петербурга газеты "Живая мысль труда"[650]. Златоустовские социалисты-революционеры пытались наладить получение центрального органа ПСР "Знамя труда". В мае-июне 1913 г. охранка в Златоусте дважды перехватывала № 50 этой газеты. Оба раза она высылалась на имя Н.Костерина[651]. В годы империалистической войны сбор денег и выписка легальной литературы был крайне затруднен. Поэтому деятельность эсеров

---

[646]ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1356. Л.7.

[647] Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.25. -С.252.

[648] РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.1. Д.1430. Л.1.

[649] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.243. Д.9. Ч.56. Л.Б. Л.18-19, 41.

[650] ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1457б. Л.49-49об.-50.

[651]ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.243. Д.9. Ч.86. Л.А. Л.5-6.

в этом направлении на Урале в годы войны по документам не прослеживается:

Эсеры отправляли не только деньги в поддержку своих легальных органов, но и посылали корреспонденции с описанием существующих порядков на местах. К примеру, в 1913 г. охранка перехватила письмо эсера А.Н. Чумищева в "Трудовой голос". В письме говорилось о том, как воспитывают "учителей для народа" на Пермских педагогических курсах. Одним из преподавателей "показывает будущим учителям, что заниматься с детьми "народа нужно как с рабами и невольниками". Письмо заканчивалось призывом "так жить нельзя"[652].

На Урале эсеры, также как социал-демократы, сотрудничали в местных газетных изданиях. Так, эсер Н.И. Кондорский состоял корреспондентом, издававшейся в Вятке газеты "Вятская речь" и писал под псевдонимом "Запятая" и "Никита Запятая". В статьях от 5 марта 1913 г. "Письма из Сибири. Опека над казачеством", за подписью "Запятая" и от 19 марта "Письма из Сибири. Казачье житье", за подписью "Никита Запятая" Кондорский описывал трудную жизнь казаков[653]. Он отмечал, что "тьма, невежество и пьянство властно царят над дремотой жизнью станицы"[654]. В Сарапуле видный социалист-революционер Ф.В. Астраханцев принимал деятельное участие в издании Сарапульской газеты "Кама". За его статью "300-летие Дома Романовых" редактор был оштрафован на 500 рублей[655]. Негласным редактором газеты "Кама" являлся проживающий в Сарапуле

---

[652] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп. 343. Д.9. Ч.56. Л.Б. Л.30-32.

[653] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.243. Д.9. Ч.17. Л.Б. Л.6-7; ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1356. Л.7.

[654] Вятская речь.1913.-№62 .

[655] ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1356. Л.9.

социалист-революционер, присяжный поверенный Московской Судебной Палаты А.В. Ксенократов[656].

В Шадринске в годы войны газета "Исеть" "приняла чисто революционное направление". Секретарь газеты Н.В. Здобнов стоял на народнических позициях. Газету выписывали более 2 тыс. человек, большинство из которых были крестьяне, среди которых газета вела "усиленную пропаганду революционных идей"[657]. В Екатеринбурге сотрудником газеты "Уральская жизнь" был эсер С.К.Тарабукин, входящий в руководящий коллектив Екатеринбургской организации эсеров[658]. С. Тарабукин активно сотрудничал также в газетах "Зауральский край" и "Исеть", в которых печатался под псевдонимом С. Тарин. Необходимо отметить, что его статьи по экономическим или политическим вопросам отличались большим профессионализмом и в них он критиковал существующие полицейские порядки, пропагандировал эсеровское учение. К примеру, в статье "Зубатовщина (Из истории полицейского "социализма" в России)" он назвал зубатовщину одним из "уродливых явлений нашего полицейского строя", направленным на то, чтобы "опутать рабочее движение сетью полицейских мероприятий и через это обезвредить его"[659].

В статье "Где трудно дышится", подводя итоги закона "о насильственном разрушении общины", опираясь на данные печати и официальные отчеты крестьянского банка, С. Тарабукин пришел к выводу, что правительственная политика землеустройства серьезного удара общине не наносит и та передвижка, которая теперь происходит в области земельных отношений деревни, является даже желательной потому, что "уходят на хутора "индивидуальные хищники". В общине же, по его мнению, остаются "здоровые и сильные элементы крестьянства, которые в

[656] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.244. Д.9. Ч.17. Л.Б. Л.5, 7.

[657] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.245. Д.167. Ч.56. Л.3об.

[658] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.245. Д.9. Ч.56. Л.Б. Л.7, 14.

[659] Зауральский край. 1913. - № 47.

"здоровые и сильные элементы крестьянства, которые в будущем создадут настоящее мужицкое царство, сильное духом и мощное экономически"[660]. Таким образом, С. Тарин в этой статье встал на защиту одного из основных положений эсеровской программы - о крестьянской общине как зародыше социализма.

Эсеры на Урале в ряде мест принимали участие в деятельности рабочих групп при ВПК, используя это легальное прикрытие для революционных целей. По воспоминаниям большевика П. Кобозева, в Оренбурге в рабочем комитете, который благодаря деятельности большевиков, был создан как противовес Биржевому, Земско-Городскому и ВПК, выбирались не только большевики, но и эсеры[661]. В Уфе по воспоминаниям Е.М.Тарасовой, Арцыбушев, будучи секретарем рабочей группы, организовал ее из представителей всех заводов, от типографий, от кожевников, от лесопильных заводов и др. Помимо большевиков и меньшевиков в комитет вошли и эсеры. Комитетом устраивались общие собрания, на которых выступали представители всех революционных партий. "Несознательные беспартийные массы слушали внимательно эти революционные споры и с каждым собранием их все прибывало. Агитация Арцыбушева не прошла бесследно и наше Уфимское болото зашевелилось: рабочие определялись кто куда, да и Арцыбушев их умел оценивать"[662].

Таким образом, большевики и эсеры на Урале, руководствуясь решениями своих центральных органов партии и местных организаций, в годы, предшествующие Февральской буржуазно-демократической революции, вели активную деятельность в легальных организациях трудящихся. Они использовали любую легальную возможность для налаживания и ук-

---

[660] Исеть, 1914. - № 6.

[661] Пролетарская революция в г. Оренбурге. Вып.1. 1927. - С.6; ЦДНИОО. Ф.7924. Оп.1. Д.26. Л.6об.

[662] ЦГАОО РБ. Ф.1832. Оп.3. Д.6. Л.5-6.

репления связи с массами и под прикрытием легальных учреждений проводили собрания, читали лекции, распространяли легальную и нелегальную литературу, т.е. вели широкомасштабную пропагандистскую, агитационную и организаторскую работу. Особенно деятельность большевиков и эсеров в легальных организациях усилилась в годы первой мировой империалистической войны, когда нелегальная работа в массах была крайне затруднена условиями военного времени.

С целью расширения социальной базы революции большевики и эсеры боролись за влияние не только в рабочих профсоюзах, но и в тех, которые объединяли средние слои города. Так, например, в Уфе в руках большевиков было "Общество Вспоможения частному труду", которое объединяло "пролетариев конторки и прилавки", а в Екатеринбурге сильны были позиций эсеров в "Обществе торговых и торгово- промышленных служащих".

Уральские большевики и социалисты-революционеры активно использовали всплеск кооперативного движения, наступивший в годы войны, из-за усиливающихся трудностей с продовольствием. Сильным было влияние этих партий в кооперативах Оренбурга, Уфы, Екатеринбурга, на Лысьвенском, Ижевском и Верхне-Туринском заводах, а также на Мотовилихигнском и Златоустовском заводах, в Сосновке и др. Большое место в политическом просвещении народных масс уделялось деятельности по организации и распространению легальной литературы, такой как "Правда", "Трудовой голос", "Живая мысль труда" и др. При этом было налажено сотрудничество большевиков и эсеров в местных органах печати, таких как "Уральская жизнь", "Зауральский край", "Исеть", "Вятская речь" и др. В них критиковались существующие порядки, описывалось тяжелое положение трудящихся, пропагандировались в той или иной форме идеи марксизма или же народничества.

Необходимо признать, что большевики и эсеры не всегда умело сочетали нелегальную работу с легальной и использовали полностью все появляющиеся возможности. Так, например, несмотря на успешную в ряде мест деятельность уральских большевиков в страховой компании, в целом историками она признана неудовлетворительной. Тому было немало причин, в том числе, и нежелание рабочих ряда заводов отчислять часть заработной платы в больничные кассы, что явилось следствием слабой агитационной работы, проводимой большевиками. Эсеры же, опираясь на поддержку части несознательных рабочих, поначалу бойкотировали страховую кампанию. На наш взгляд, такой шаг был ошибочным, потому что через больничные кассы можно было оказывать давление на администрацию, а самое главное , поддерживать и укреплять связи со многими рабочими, в том числе, пролетариями других заводов.

Особенностью региона можно назвать то , что Уральские большевики, в целом поддержав тактику бойкота военно - промышленных комитетов, в ряде случаев пошли вместе с эсерами на сотрудничество в рабочих группах, используя их как еще одну легальную возможность для укрепления связи с массами. Рабочие группы большевики и эсеры стремились противопоставить военно-промышленным комитетам и вели обособленную от них политику.

Несмотря на имеющиеся просчеты, в целом активная деятельность большевистских и эсеровских организаций Урала, в числе других социалистических партий, в налаживании различных нелегальных и легальных форм деятельности способствовала сплочению и консолидации трудящихся масс в единой фронт борьбы с самодержавием и тому, что зачастую стихийные поначалу выступления народных масс становились организованными и направлялись революционными партиями на решение самых насущных экономических и политических проблем, и в конечном счете, на свержение царского режима.

Свергнуть самодержавие было невозможно без объединения леворадикальных партий, выражавших интересы эксплуатируемых слоев российского общества, без тактики "левого блока". Левоблокистская тактика была направлена на консолидацию в едином политическом фронте рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, демократических слоев города, всех тех, кто был заинтересован в уничтожении царизма, в ликвидации феодальных пережитков. Анализ документов различных политических партий, работ их лидеров показывает, что в первую очередь проблеме отношений друг с другом уделяли огромное внимание большевики и эсеры. Такой интерес был связан с тем, что их совместные действия, несмотря на острые разногласия по программным и тактическим вопросам, способствовали вовлечению в революционную борьбу основных движущих сил буржуазно-демократической революции, которые были перечислены выше и среди которых те и другие пользовались большим влиянием.

Отношение большевиков к эсерам, их тактика были определены еще на 2 съезде РСДРП в 1903 г. , в принятой революции "О социалистах- революционерах". В ней подчеркивалось, что "социалисты-революционеры" являются не более как буржуазно-демократической фракцией, принципиальное отношение к которой со стороны социал-демократии не может быть иное, чем к либеральным представителям буржуазии вообще"[663]. На этом съезде деятельность эсеров была признана "вредной не только для политического развития пролетариата, но и для общедемократической борьбы против абсолютизма"[664]. Исходя их такой категоричной оценки съезд решительно осудил "всякие попытки объединения социал-демократов с "социалистами-революционерами", признавая возможным лишь частные со-

[663] КПСС в резолюциях...9 изд. - Т.1. - С.72.

[664] Там же.

глашения с ними в отдельных случаях борьбы с царизмом, причем условия таких соглашений подлежат контролю Центрального Комитета"[665].

Тактика временных, частных соглашений проводилась большевиками по отношению к эсерам на всем этапе буржуазно-демократической революции. Она была закреплена на 3 съезде РСДРП. В принятой на этом съезде резолюции "О практических соглашениях с социалистами-революционерами" отмечалось: "3 съезд РСДРП поручает ЦК и местным комитетам в случае надобности входить во временные боевые соглашения с организациями социалистов-революционеров, причем местные соглашения могут заключаться лишь под контролем Центрального комитета"[666]. На Лондонском съезде в 1907 г. была также признана тактика совместных действий и было отмечено, что социалисты-революционеры, вместе с другими народническими партиями (н.-с., трудовая группа) "более или менее близко выражают интересы и точку зрения широких масс деревенской и городской мелкой буржуазии"[667]. По мнению большевиков, эсеры "затушевывали" не только противоречие между пролетариатом и крестьянством, но и стремились "лечить социализм полным отречением от его единственной общественно-исторической основы, классовой борьбы пролетариата"[668].

Данная В.И. Лениным характеристика не исключала тактики совместных действий, необходимость которой возросла в годы нового революционного подъема, когда значительно повысилась революционная активность трудящихся. В.И. Ленин в декабре 1912 г. отмечал: "Соединять силы для общего действия- совершенно необходимо, в том числе, например, си-

---

[665] Там же.

[666] Там же. - С.131.

[667] КПСС в резолюциях... 9 изд. - Т.1.-С.257.

[668] Ленин В.И. Полн. собр. соч. -Т. 26.-С.157.

лы марксистов и народников"[669]. На Поронинском совещании была поставлена задача "разоблачать шатания и отказ от последовательного демократизма", "бороться с мелкобуржуазным социализмом народничества, затушевывающим пропасть между капиталом и трудом" и "поддерживать республиканско-демократические течения в крестьянской массе"[670]. Начавшийся осенью 1915 года революционный подъем, прерванный войной, вновь поставил задачу объединения левых сил. Большевики и эсеры, оправившись от шовинистического угара первых месяцев после начала войны и репрессии, в 1915 г. сумели восстановить и укрепить свои организации. Но условия для ведения революционной работы были чрезвычайно трудными. В такой обстановке зримо назрела необходимость объединения для совместной борьбы тех сил, кому была ненавистна монархия.

А.Г. Шляпников в письме В.И. Ленину от 20 августа (2 сентября) 1915 г. подчеркивал, что "нам придется идти рука об руку с тем элементом русской демократии, которая стояла на точке зрения борьбы с русским правительством в интересах той же войны". А.Г. Шляпников пояснял, что о никаком организационном объединении не может быть и речи, что это объединение должно быть в виде делового "договора действий". Он писал, что большевики должны оставить "неприкосновенной свою принципиальную чистоту, нашу антипатриотическую идейную платформу"[671]: В.И. Ленин в апреле 1916 г. в письме Г.Е. Зиновьеву писал о том, что "мы имеем свои "резолюции", но ничуть не отказываемся от блока левых"[672].

Таким образом, в своей тактике по отношению к эсерам большевики исходили из того, что единение с "буржуазно-демократической фракцией" невозможно, что необходимо всячески разоблачать их мелкобуржуазный

---

[669] Там же - Т.22. - С.211.

[670] КПСС в резолюциях... 9 изд. - Т.1. - С.448-449.

[671] РЦХИДНИ, ф.2, по.5, д.590, л.1-2.

[672] Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.49. - С. 219.

социализм и в то же время в борьбе с самодержавием необходимо идти на временные боевые соглашения с эсерами. Суть тактики "левого блока" определил В.И. Ленин: "...вести линию "совместных действий" рабочих и крестьянской демократии и против старого режима и против колеблющейся контрреволюционной либеральной буржуазии, - вот в чем основа и суть "левоблокистской " тактики"[673].

Социалисты-революционеры не были столь категоричны в своих суждениях по отношению к социал-демократии. Они считали, что с социалистическими организациями "следует входить в постоянные союзы и соглашения, с с.-д. во временные боевые и тактические союзы, с партиями оппозиционными (как буржуазными) ни в какие соглашения не входить и относиться к ним вполне непримиримо"[674].

Эсеры были сторонниками не только временных союзов. Неоднородность эсеровской партии привела к тому, что часть их, недовольных решением июльского Совещания 1915 г. , обратилась к В.И. Ленину с просьбой разрешить им вступать в социал-демократические организации. Совещание состоялось в Петрограде, и на нем присутствовали народные социалисты, трудовики и социалисты-революционеры. Большинство на конференции оказалось за оборонцами, и в принятой резолюции народные массы призывались к участию в "обороне отечества". Часть эсеров была не согласна с решениями конференции, что привело к тому, что В.Александрович и Егор (Полубинов) обратились к Ленину с письмами, в которых они предлагали открыть доступ в РСДРП (б) тем социалистам - революционерам, которые были против решения конференции.

Свое предложение Полубинов мотивировал тем, что резолюций "ликвидировали партию социалистов- революционеров как партию социалистическую и революционную", и что партия не сможет "в ближайщее вре-

---

[673] Ленин В. И. Полн. собр. соч.-Т.21.-С.89.

мя соорганизироваться заново для серьезной политической работы"[675]. В то время, когда "наступает эпоха уличных выступлений для революционных организации", - отмечалось в письме, - необходимо объединение революционеров и в особенности левого крыла русского революционного движения"[676]. Это предложение было В.И. Лениным отвергнуто[677].

Необходимость борьбы с самодержавием понимали не только леворадикальные партии - большевики и социалисты революционеры, но также и представители других политических сил, которые если и не были сторонниками насильственного свержения монархии, но власть самодержца считали необходимым ограничить. Поэтому Февральскую буржуазную - демократическую революцию многие считали самой бескровной революцией в России. Это произошло, по мнению В.И. Ленина, потому, что в этой революции "в силу чрезвычайно оригинальной исторической ситуации слились вместе, и замечательно "дружно" слились, совершенно различные потоки, совершенно разнородные классовые интересы, совершенно противоположные политические и социальные стремления"[678].

Социалисты-революционеры присоединялись к данной оценке. К примеру, левый эсер И.З. Штейнберг подчеркивал: "Царское самодержавие, давившее позором и преступлением в разной степени разные классы, доведшие страну до обнищания и кровавых неудач на войне, погрязшее в мутной волне дворцовых гнусностей, объединяло почти всех в общем чувстве вражды к нему"[679].Монархист В.В.Шульгин в своих воспоминаниях о событиях 27 февраля 1917 г. в Петрограде отмечал, что "во всем этом ог-

---

[674] Памятная книжка социалиста - революционера. -С.25.

[675] РЦХИДНИ. Ф.2. Оп.5. Д.603. Л.1.

[676] Там же. Ф.2. Оп.5. Д.603. Л.1.

[677] Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.49. - С.150-152.

[678] Там же. - Т. 31. - С.16.

[679] Штейнберг И.З. Почему мы против Брестского мира. - М., 1918. - С. 4.

ромном городе нельзя было найти несколько сотен людей, которые бы сочувствовали власти"[680].

Февральская революция на Урале подтверждает данные оценки. К примеру, по воспоминаниям Феоктистова "Февральский переворот" в Челябинске "совершился тихо, так как все партии были воедино сплочены за свержение царизма и местная власть всецело подчинилась всем распоряжениям Временного правительства и сняла свои полномочия"[681].Сплочение левых сил на Урале началось еще накануне первой российской революции. Более того, в целях объединения революционных сил в 1901 г. был создан Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров, положивший начало областной объединенной организации. Свои комитеты и организации Уральский союз имел в Екатеринбурге, Перми, Уфе, Златоусте, а также на Каслинском , Верх-Исетском, Алапаевском, Катав-Ивановском, Надеждинском, Очерском и других заводах. Вятская организация входила на федеративных началах[682]. Существование в одних организациях продолжалось до середины 1903 г. Но совместные действия не прекращались и особенно активными они были в период революции 1905-1907 гг.

Тактика совместного действия проводилась большевиками и эсерами как в легальной, так и в нелегальной работе. Конечно же, и в рамках "левого блока" не утихала полемика между большевиками и эсерами по программным вопросам. К примеру, по воспоминаниям большевика В. Сивкова, в апреле 1916 г. на штамповочном заводе ст.Ревда работал механиком народник Н.А. Печковский, который "при всяком удобном случае горячо доказывал мне ошибочность моих взглядов, советовал отказаться от за-

---

[680] Шульгин В.В. Дни. 1920: Записки. - М., 1989. - С.173.

[681] ЦДНИЧО. Ф.596. Оп.1. Д.336. Л.18.

[682] История Урала в период капитализма. - М., 1990.- С. 263-264.

блуждений"[683]. Но это не мешало тем и другим идти на совместные действия особенно в тех случаях, когда они приносили успех в борьбе с самодержавием.

Немало было примеров левоблокистской тактики легальной работе. На собрании ижевских социалистов-революционеров 13 июля 1912 г. помимо организационных вопросов обсуждался вопрос о блоке с социал-демократами для избрания выборщиков в 1У Государственную Думу. Эсеры на Урале отказались от выдвижения своих депутатов в Думу, но принимали участие в избирательной кампании. Руководитель ижевских эсеров В. Прошутин был избран уполномоченным по выборам в Думу от рабочих социалистов-революционеров Ижевского завода и прошел в выборщики на Губернское избирательное совещание[684].

Но этот блок не состоялся, тогда ижевские эсеры вступили в блок с прогрессистами и сообща выставили следующих кандидатов: от социалистов - революционеров - В.И. Прошутин, Г.К.Ожигов, С.В. Глазырин, Ярикова; от прогрессистов - Крушин, А.Я. Осипов, Жилухин и А.С. Филиппов (последние сочувствовали социалистам-революционерам). Эсеры и прогрессисты выработали совместную тактику в предвыборной борьбе. Они решили распространить гектографированные листки с выставленными на них кандидатурами, но не выпускать никаких воззваний, чтобы не навлечь на себя аресты. Они рассчитывали на то, что воззвания, выпущенные социал-демократами, приведут к арестам видных социал-демократов, что облегчить проведение в выборщики намеченных кандидатов от социалистов-революционеров "шансы коих не больше в сравнении с социал-демократами"[685].

---

[683] Сивков В.Ф. Пережитое. 2-е изд. Пермь, 1968. -С. 121.

[684] ГАКО. Ф.714. Оп.1. Д.1457 б. Л.73.

[685] ГАПО. Ф.161. Оп.2. Д.168. Л.108.

18 сентября 1912 г. ижевские социалисты-революционеры раздавали на заводе листки, в которых рабочие призывались выбирать в выборщики представителей от объединенного блока социалистов-революционеров и прогрессистов. В списке значились фамилии Д.П. Крушина, В.И. Прошутина, Г.К. Ожегова, А.О. Сафронова, К.Л. Житлухина, В.С. Филиппова, Ф.П. Глазырина, М.Я. Ярикова[686].

Блок социал-демократов с социалистами - революционерами состоялся в Вятке в октябре 1912 г. В выборщики от этого блока на губернский съезд прошли от Ижевского завода - социалисты-революционеры В.И. Прошутин и Д.Н. Бирюков, от Воткинского завода социал-демократ Н.К.Таланкин и от г. Сарапула - рабочий завода Смагина И.П. Титов - социалист-революционер. Ижевские социалисты-революционеры до выборов через В.И. Прошутина связались с Сарапулом и Воткинским заводом и распространяли выборные листки[687].

Несмотря на столкновения между социал-демократами и эсерами по теоретическим вопросам и в Лысьвенском заводе социал-демократы пошли на блок с эсерами в избирательной кампании в 1У Государственную Думу. На общем собрании, на котором было около 500 рабочих, уполномоченными были выбраны от социал-демократов Г.М. Жданов, Н.М. Кузнецов и от социалистов-революционеров В.Н. Катаев, а также беспартийный Д.И. Волков[688].

Приведенные примеры "левого блока" в избирательной кампании в 1У Государственную Думу свидетельство того, что в ряде крупных заводов Урала эсеры пользовались немалым влиянием среди рабочих. Это обстоятельство привело к тому, что социал-демократы шли на совместные

---

[686] Там же. Л.116.

[687] Там же. Л.119.

[688] Рычкова Г.П. Лысьва. - Пермь, 1963. - С.70.

действия с эсерами для того, чтобы объединить усилия и провести в выборщики как можно больше своих людей.

"Левый блок" на Урале осуществлялся и в легальных массовых организациях трудящихся. По воспоминаниям Эльцина, в 1914 г. в Уфе с помощью профессионального союза "Вспоможение частному и служебному труду" была образована продовольственная комиссия. Она была составлена из социал-демократов и социалистов-революционеров. Впоследствии Городская Управа признала Продовольственную комиссию в качестве своего Продовольственного городского Совещания. "Таким образом, - писал Эльцин - большевик, участник тех событий, - мы узаконили Продовольственное Совещание городское, а впоследствие Продовольственное Совещание губернское при Земской Управе, причем городское Совещание было целиком составлено из рабочих. Практическая работа его состояла в открытии кооперативов, столовых и т.п. Но важно было то, что мы стали собираться и знакомиться"[689]. Большевики и эсеры действовали вместе также и в Пермском кооперативном обществе "Объединение". Среди выбранных в состав Правления этого общества на состоявшемся 7 июля 1916 г. годичном собрании и в ревизионную комиссию были социал-демократы А.В. Трефилов, П.Н. Бусыгин, И. Лежава, П.А. Матвеев и социалист-революционер В.В. Пономарев. Необходимо иметь в виду и то, что партийная принадлежность многих выбранных охранкой была не выяснена[690].

В 1915 г. в Екатеринбурге началось объединение членов местных социал-демократов и социалистов -революционеров в легальную "Трудовую секцию помощи беженцам в г. Екатеринбурге". Руководителями этой секции являлись высланный из Петрограда присяжный поверенный больше-

---

[689] ЦГАОО РБ. Ф.1832. Оп.3. Д.261. Л.9, 11.

[690] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.246. Д.16. Ч.56. Л.9-10.

вик Н.Н. Крестинский, Ф.И. Драпкина, сотрудник местной газеты- эсер С.К. Тарабукин, эсер И.С. Кожихов[691].

Социал-демократы и эсеры сотрудничали и в легальной печати. В 1913-1914 гг. заведующим литературным отделом газеты "Зауральский край" в Екатеринбурге был социал-демократ В.П. Чекин. Он печатался под псевдонимом "Никто не" и "Еноткин". Сотрудником этой газеты был "серьезный эсер" С.К. Тарабукин (Тарин). С января 1914 г. С.К. Тарабукин приступил к изданию демократического журнала "Молодой Урал". С.К. Тарабукин через социал-демократа В.П. Чекина получал от писателя Я.Е. Коробова рассказы, которые печатались в "Заре жизни" - приложении "Уральского края"[692].

Тактику совместных действий активно проводили большевики и эсеры в нелегальной деятельности, особенно в организации забастовок. 1 мая 1914 г. на Воткинском заводе была проведена подготовленная совместными усилиями большевиков и эсеров забастовка, в которой участвовало 4 тыс. человек. Забастовка проходила под эгидой "Воткинского профессионального союза рабочих по металлу", ее руководителями были социал-демократы Таланкин и Галкин и социалисты-революционеры Малков, Швецов, Потанин, Алексеев, Кононов, Казенин и др.[693].

В апреле 1914 г. члены руководящего комитета эсеровской организации на Мотовилихинском заводе вели переговоры с социал-демократами относительно забастовки на 1 мая с тем, чтобы агитировать рабочих не выходить 1 мая на работу. Активный член эсеровского комитета Л.Затейщиков к этому дню написал прокламацию, которая печаталась эсе-

---

[691] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.245. Д.167. Ч.56. Л.6об.

[692] ГАПО. Ф.162. Оп.2. Д.164. Л.55, 55об., 59, 61, 62.

[693] ЦДНИКО. Ф.45. Оп.1. Д.98. Л.7-8.

ром В. Волковым. Изготовленные В. Волковым прокламации были обнаружены охранкой на заводе в количестве 10 штук[694].

Прокламации были от имени "Уральской организации партии социалистов-революционеров". В них содержался призыв к мотовилихинским рабочим вести упорную борьбу против монархии: "Только в упорной борьбе за социализм, свергнете гнет и эксплуатацию, добьетесь признания высокой ценности каждой человеческой личности, полного и всестороннего удовлетворения ее запросов и потребностей...Бросайте же 1 мая работу, выходите с пением революционных песен на улицу"[695].

На Мотовилихинском заводе 28 мая 1914 г. была объединенная сходка с.-р. и с.-д., на которой присутствовало около 15 человек. Сходка возникла в результате того, что 27 мая рабочие обратились к начальнику завода с просьбой о выдаче денег за то время, "что завод не работал по случаю наводнения". Рабочие получили отказ и бросили работу. На сходке обсуждался вопрос: объявить забастовку или нет. Ни к какому определенному решению не пришли и вновь собирались 29 мая, где было около 50 человек. На этот раз был избран стачечный комитет, куда вошли эсер Н.Леденцов и социал - демократы: К.Ваганов, Ходырев, Дрокин, А. Сицилин, Кержаков, Заозерский. Связь с социал-революционной организацией было решено поддерживать через Н. Леденцова и было предложено с.-д. организации выбрать своего связного[696].

23 июня 1914 г. стачечным комитетом на Мотовилихинском заводе были определены требования, предъявляемые к администрации; принять обратно уволенных, ввести институт старост, заплатить за время наводне-

---

[694]ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.244. Д.9. Ч.56. Л.Б. Л.18-22.

[695] Там же. Ф.ДП.00. Оп.244. Д.9. Ч.56. Л.Б. Л.23.

[696] Там же. Л.29, 31 об; ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.244. Д.5. Ч.56. Л.Б. Л.106.

ния, разрешить собрания в цехах, удалить их цехов полицию, вежливо обращаться с рабочими[697].

Представители из центра в годы войны пытались наладить совместную работу двух этих революционных партий на Урале. Так, 17 октября 1915 г. под именем И.Г. Рудакова приехал из Москвы в Екатеринбург курьер с целью постановки объединенной партийной работы социал-демократов с социалистами-революционерами. Проживая в Екатеринбурге, Рудаков использовал явку к эсеру И.С. Кожихову и встречался с большевиками Крестинским и Барановым[698].

Эсеры на Урале поддержали большевиков в их кампании протеста против осуждения и высылки депутатов- большевиков Государственной Думы. К примеру, социалисты-революционеры на Лысьвенском заводе поднимали вопрос об однодневной забастовке в знак протеста. Активными сторонниками забастовки были Н.С. Выломов, Н.А. Беляев,, В.И. Катаев и др. Но забастовка не удалась "ввиду общего спокойного характера рабочих"[699]. В Екатеринбурге студенческая группа эсеров в 1915 г. выпустила прокламацию с протестом против решения царского суда о высылке депутатов-большевиков[700].

В 1915 г. на Чусовском заводе был организован, по воспоминаниям большевика Г.Л. Власова, - стачечный комитет. На собраниях стачечного комитета "выявлялись лозунги экономической, политической борьбы, а также обсуждались программные вопросы". На собраниях присутствовали представители различных партий. От большевистской партии П.Е. Горшенин, Кощеев, Марков и др. ; от меньшевиков И. Воробьев, Полосков, То-

---

[697] ГАПО. Ф.229. Оп.2. Д.12. Л.138.

[698] ЦДНИСО. Ф.41. Оп.2. Д.287. Л.199.

[699] ГАПО. Ф.229. Оп.4. Д.27. Л.2, 4-4об.

[700] ЦДНИСО.Ф.41. Оп.1. Д.43. Л.46.

локнов, Попов, Фаддеев; от эсеров Батраков, Н.А. Колпащиков П.К. Середенко[701].

В 1916 г. работа стачкома усилилась. Рабочие приступили к изготовлению гранат из шрапнельных головок. В этом деле участвовали кроме большевиков, меньшевиков и эсеры - Н.А. Колпащиков, Н.К. Середенко и др. В конце 1916 г. стачком начал подготовку к забастовке. К февралю 1917 года было изготовлено более 100 гранат. В январе 1917 г. стачечный комитет предъявил администрации завода следующие требования: 1) хорошее обращение с рабочими, особенно с работницами; 2) увеличение заработной платы всем рабочим механического цеха на 25 коп. в день (забастовка началась в механическом цехе); 3) всем сдельщикам предоставить право при сдельной работе зарабатывать не менее 100% на рубль; 4) увеличение военной надбавки и пр. Была избрана делегация для предъявления требований. В нее вошли Н.Марков, С.Владимиров и эсеры Н. Колпащиков, И. Батраков. Требования были отклонены, а делегаты уволены с завода. В знак протеста подали заявления еще 40 человек, в результате этой акции требования были удовлетворены[702].

Несмотря на стремление объединить свои усилия в борьбе с самодержавием, разногласия между эсерами и большевиками оставались. Они были следствием того, что эти партии основной силой революции считали разные классы, хотя и входящие в категорию эксплуатируемых, но имеющих свои особенности. Колебания и неустойчивость крестьянства отражались и на действиях их представителей – эсеров, что не могло не вызывать критику со стороны большевиков.

Немало среди большевиков, в том числе и среди большевиков Урала, было противников блока с эсерами. К примеру, несмотря на то, что в Уфе и в губернском земстве, городской думе, в "Обществе вспоможения част-

---

[701]ЦДНИСО. Ф.41. Оп.2. Д.166. Л.26-26об.

ному и служебному труду" и в "Обществе народных университетов" трудились бок о бок социал-демократы и социалисты- революционеры, большевики отклонили предложения уфимских эсеров "работать на тесном контакте". По воспоминаниям большевика А. Кучкина такое предложение было сделано эсерами г. Уфы зимой 1913 г. на совместном подпольном собрании, на котором присутствовал и сам Кучкин. Выслушав предложения эсеров, большевики заявили, что "нам не по пути, что эсеры не имеют корней среди рабочих, а связующим звеном эсеров с рабочими мы быть не хотим. Так мы ушли с кличкой "непримиримых узких фанатиков, не умеющих вести правильную работу в подполье"[703].

Безрезультатной оказалась попытка на совместном собрании летом 1913 г. создать в Кунгуре объединенный кружок социал-демократов и социалистов-революционеров. Активных эсеров 1905 г. Новикова и Яковлева на свое собрание социал-демократы не пригласили из-за того, что они, по мнению местных партийных работников, тяготели к мирной кооперации и , следовательно, умоляли роль нелегальной революционной работы[704]. Особенно ожесточенная борьба между большевиками и эсерами на Урале развернулась во время страховой кампании. Это было следствием того, что эсеры отрицательно отнеслись к организации больничных касс. На Лысьвенском заводе пришлось столкнуться большевикам с эсерами, которые, опираясь на рабочих, поддерживающих их, стремились сорвать организационную работу, проводимую большевиками. Активность в этом деле проявили такие, "довольно сильные работники" эсеровской организации, как Д.Е. Каменский и Шитов. Борьба между большевиками и эсерами

---

[702] Там же. Ф.41. Оп.2. Д.166. Л.27.

[703] Кучкин А. В подполье в Уфе в 1911-1915гг. //Пролетарская революция. 1929. № 1. - С.235-236.

[704] Семовских Н. История Кунгурской организации РКП. 1913г.//Крот. 1923. № 2. -С.1.

была настолько острой, что первые попросили из Перми прислать товарища "для помощи в организации больничной кассы и для борьбы с эсеровской организацией"[705].

Большевикам Лысьвенского завода удалось одержать победу в страховой кампании. На выборах в правление больничной кассы в январе 1914 г. прошли кандидатуры, намеченные РСДРП. Но больничная касса просуществовала буквально две недели. Открывшись 1 марта она была распущена с началом забастовки на заводе 15 марта, в которой члены правления приняли свое активное участие[706].

На Чусовском заводе эсеры также бойкотировали страховую кампанию. С целью усиления своих позиций в борьбе с большевиками, которые вели выборную агитацию, эсеры объединились с меньшевиками. Но и это не дало им положительных результатов. Правление больничной кассы оказалась в руках большевиков. Секретарем и главным бухгалтером был выбран большевик И.Ф. Сундуков[707].

Осенью 1915 г. екатеринбургские эсеры сами заявили о необходимости восстановления и укрепления партийных связей с социал-демократическими организациями[708]. Но получили от большевиков отказ. На совещании 23 сентября 1915 г. в Екатеринбурге было сделано сообщение, что в сентябре в Екатеринбурге состоялось собрания социалистов-революционеров с участием представителя от социал-демократов, для обсуждения вопросов о совместных выступлениях. Присутствовавшие на совещании решили, что входить с социалистами-революционерами в перего-

---

[705] Рычкова Г.П. Лысьва. - С.75.

[706] Там же. - С.80.

[707] Сивков В.Ф. Пережитое.-Пермь, 1968. - С.59.

[708] Кучкин А. В подполье в Уфе в 1911-1915 гг. //Полетарская революция. 1929. № 1. - С.235-236.

воры не следует[709]. Противниками блока с эсерами были большевики Н.Н. Крестинский и П.Н. Севрюк. Социалисты-революционеры в свою очередь вели кампанию борьбы против Севрюка в профессиональном обществе приказчиков, где он был юрисконсультом[710].

Большевики отказались от совместных действий с эсерами по ряду причин. В Уфе причиной отказа послужило то, что влияние эсеров было здесь огромным среди учащейся молодёжи и большевики не захотели быть «связующим звеном эсеров с рабочими». Да и сказалось отношение к учащейся молодёжи как ещё не сформировавшимся в политическом смысле и неустойчивым личностям. В Екатеринбурге же главной причиной негативного отношения к эсерам со стороны большевиков послужило то, что первые заняли социал-патриотическую позицию по отношению к войне.

По воспоминаниям большевика Д.П. Алексеева, с началом войны на Верхнее-Туринском заводе образовался кружок РСДРП из 35 человек рабочих. Кружок имел руководящий комитет в составе: председатель И.И. Эюба, пропагандист И.М. Чезганов, казначей Ф.М. Алексеев и библиотекарь М.Н. Свагов. Руководящий подкомитет с целью взять под свой контроль потребительское общество решил участвовать в выборах в правление этого общества. В это время в правлении «сидели местные интеллигенты, во главе с попом Никандром, бухгалтер заводоуправления В.И. Ладейщиков (черносотенец), эсер Пивоваров и др.» [711].

К выборам в правление приехал из Екатеринбурга большевик Зарин, по распоряжению которого собрался кружок на нелегальное собрание, «где обстоятельно обсудив этот вопрос – наметил план действий, т.Е. сперва по цехам сагитировать рабочих и каждый член должен привлечь на собрание не менее трех человек своих сторонников». На отчетном собра-

---

[709] ГАРФ.Ф.ДП.00. Оп.245. Д.5. Ч.56. Л.Б. Л.123.

[710] Там же. С.119-120.

[711] ЦДНИСО. Ф. 41.Оп.2. Д.157. Л. 11-12.

нии выступил Зарин с разъяснениями роли и задач кооперации. Большевики в борьбе с эсерами сумели провести своих членов партии в состав правления потребительского общества. В него вошли И.М. Чезганов, Ф.И. Потоскуев, В.Ф. Шмаков[712].

Но в правление, помимо большевиков, вошли и эсеры, в частности. Членом правления остался А.Н. Пивоваров. Те и другие вели в кружках агитацию и политико-воспитательную работу. Эсер А.Н. Пивовров, который был казначеем, не давал своевременно денег на выкуп товаров, и, вместе с другими, т.е. «с местной интеллигенцией, стали бойкотировать покупку товаров в «Потребилке». В этой борьбе, по воспоминаниям Д.П. Алексеева, победу одержали большевики: «Потребилка» выросла в мощное торговое заведение из маленькой «Лавченки», где прежде торговала, приобрела новый корпус в аренду... и в 1915 году переехала в новое помещение, которое забито было полно товарами»[713].

Борьба между большевиками и эсерами шла буквально в самых разнообразных легальных обществах. В 1916 г., по воспоминаниям того же Д.П. Алексеева, во время годового отчета о своей деятельности Горнозаводского попечительного приказа должны были быть выборы правления. Екатеринбургский комитет РСДРП принял решение участвовать в этих выборах. Состоялось общее собрание приказа, на котором большевиками были выдвинуты следующие кандидаты в Правление приказа: В.В. Гилев, Н.А. Плотников. Во время общего собрания большевикам пришлось вести борьбу с меньшевиками и подпольным комитетом эсеров. «Когда мы стали предлагать своих кандидатов, - вспоминал Д.П. Алексеев, - то эсеры и администрация дали нам сильный отпор, но сагитированные рабочие нашей партией в большинстве стояли на нашей стороне, нам удалось провести

---

[712] Там же. Л. 12-14.

[713] Там же.

вышеупомянутых товарищей в состав Попечительного Приказа, связь была налажена, ещё одна победа одержана»[714].

В годы войны большевистский комитет г. Оренбурга «перекочевал» в потребительское общество. Участник тех событий, И.Д. Мартынов вспоминал: «Я считаю, что в связи с этой работой там и был фактически организован большевистский комитет. Был единый комитет с двумя фракциями. Одним из руководителей большевистской фракции был Г.А. Коростелев. Основной партийной работой в этом обществе была борьба за влияние на железнодорожные массы и на депо, которое входило туда, борьба с меньшевиками и эсерами. Меньшевистская группа была представлена Булкиным, Мастаевым и др. В эсеровской группе работал Головацкий и ряд других эсеров»[715].

Большевикам удалось овладеть потребительским обществом и через него оказывать на рабочих и, главным образом, на рабочих железнодорожных мастерских свое влияние. «Наша выгодная позиция, - вспоминал И.Д. Мартынов, - заключается именно в том, что непосредственную работу вели руководители этого общества, не отрываясь от этих самых масс. Это создавало популярность нашим вождям, и поэтому не случайно, что эта группа товарищей оказывается в 1917 г. уже руководителями всего рабочего движения в Оренбурге. К февральской революции было в Оренбурге 60-70 большевиков, которые «как и во многих местах вели борьбу, жесточайшую борьбу с меньшевиками и эсерами»[716].

На Ижевском заводе, по воспоминаниям И. Родигина, в годы войны между большевиками и эсерами шла борьба за влияние в кооперативе «Союз труда». Большевикам удалось провести в правление кооператива своих членов, которые часто собирались вместе и обсуждали политические

---

[714] ЦДНИСО. Ф.41.Оп.2. Д.157. Л. 14-15.

[715] ЦДНИСО. Ф.6002. Оп.1. Д.220. Л.22,24.

[716] ЦДНИСО. Ф 6002. Оп.1. Д.220. Л.. 28-29.

вопросы. Через этот кооператив поддерживали иногороднюю связь и получали литературу[717].

В Оренбурге, в мастерских купца Каргина, по инициативе большевиков была организована артель из рабочих. Заседания правления проходили на квартире Кобозева, который информировал о политических событиях. В этой артели также шла борьба большевиков с эсерами и меньшевиками. И здесь последним удалось одержать победу, так как Кобозев был исключен из членов правления. Но оставшиеся товарищи Могила, Мелешков, Орлов, Никифоров, Тетюшкин, и др. поддерживали связь с Кобозевым[718].

Совместные действия иногда прерывались из-за несогласованности. В 1916 г. эсеры и социал-демократы г. Екатеринбурга объединились для того, чтобы совместно поставить нелегальную типографию. Но «вследствие недостаточной энергии, с которой взялись за это дело эсдеки», социалисты-революционеры решили организовать типографию самостоятельно. С этой целью под новый год был командирован в г. Уфу эсер Иван Кожихов, который заручился у местных эсеров соглашением на поставку типографии в г. Екатеринбург. В состав редакции по выпуску прокламаций и листовок были включены эсеры П.Быков, С. Тарабукин, В. Быков, И. Кожихов, С. Стрижев[719].

Таким образом, исследованный материал свидетельствует о том, что тактика «левого блока» на Урале не прерывалась и в годы между двумя буржуазно-демократическими революциями. Совместные действия социалистических партий, в том числе РСДРП и П.С.-Р., в немалой степени способствовали вовлечению народных масс в революционную борьбу и в конечном итоге быстрейшей гибели самодержавия. Большевистские и эсе-

---

[717] ЦДНИКО. Ф.45. Оп.1. Д.35.Л.135-136.

[718] ЦДНИОО. Ф.7924. Оп.1. Д. 26. Л.7.

[719] ГАРФ. Ф.ДП.00. Оп.246. Ч. 56. Л.Б. Л.2.

ровские организации Урала шли на совместные действия в избирательной кампании в Государственную Думу, в профсоюзах, кооперативах, в легальной печати, в организации помощи беженцам. Левоблокисткая тактика довольно широко осуществлялась в стачечной борьбе, что придавало ей большую остроту и наступательный характер. Несмотря на совместные действия идейно-теоретическая борьба и борьба за влияние на трудящиеся массы не прекращалась.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На рубеже X1X-XX веков в царской России сложился системный политический кризис. Реформы 1860-1870-х годов создали условия для развития капитализма. Но сохранение огромных помещичьих латифундий сузило внутренний рынок. Стомиллионное крестьянство России было не в состоянии приобретать промышленные изделия на скудные свои расходы. Законы, инструкции, административные меры мешали развитию капиталистических отношений, сужали его возможности. В стране отсутствовали политические свободы. Все это усложняло и без того противоречивое экономическое, социальное и политическое развитие России.

Предпринятые в конце X1X – начале XX веков финансовая реформа С. Ю. Витте и аграрно-крестьянская реформа П. А. Столыпина не дали ощутимого результата. Возникновение монополистических объедтнений усугубило кризисное состояние российского общества. РЕШИТЬ проблему выхода из системного кризиса могли либо глубокие социально-экономические и политические реформы, направленные на ликвидацию крупного помещичьего землевладения, ограничение монархии и на введение в России политических свобод, либо буржуазно-демократическая революция, которая могла перерасти в пролетарскую. Другого выхода не было.[720]

В начале XX века в России сформировались два новых класса, присущих эпохи капитализма: класс капиталистов и рабочий класс, вступившие сразу в непримиримую социально-экономическую и политическую борьбу. В этой борьбе капиталисты опирались на помощь царизма, на его военно-политические силы. Проявившийся антагонизм усиливал политическую и социальную борьбу российского пролетариата против буржуазии

[720] См.: Власть и оппозиция. М., 1995. С. 9-15.

и одновременно как главной опоры буржуазии, против монархии. И буржуазия, и российский пролетариат создали свои партии. Феодально-крепостнические пережитки, главным пережитком являлся царизм, массовые крестьянские волнения способствовали возникновению политической партии, заявившей, что она будет защищать интересы российского крестьянства.

В 1900-1905 годах оформились социал-демократическая рабочая партия, партия социалистов-революционеров и партия либеральной буржуазии - кадетов. Между ними началась непримиримая борьба за массы. Кадеты высказались за ограничение царской власти конституцией. Эсеры в своей программе выступили мелкобуржуазными демократами, за свержение царизма и за социалистическую революцию. Социал-демократы в своей программе записали: ликвидация в России монархии и борьба за социалистическую революцию. Эсеры, большевики и меньшевики, были республиканцами.

На формировании политических партий социалистической ориентации сказались специфические черты отдельных районов огромной страны. Они проявились на Урале с его особенностями исторического развития. На большой территории, охватывающей четыре губернии, где проживало более 9821 тыс. человек русских, татар, башкир, казахов и др. народов,[721] где сформировался промышленный пролетариат, работающий на металлургических, металлообрабатывающих заводах, на уральских копях, на золотых и платиновых приисках, испытывающий жесточайшую эксплуатацию и унижения. Для возникновения организаций политических партий почва была благодатная.

На Урале уже в 80-е годы Х1Х века возникли и вели широкую пропаганду народнические и марксистские организации. В начале ХХ века

здесь появились первые организации партии эсеров. Особенно энергично они работали в Вятке, Ижевске, Воткинске, Перми, Челябинске, Златоусте, Оренбурге и др. Эсеры начали вести пропаганду своих взглядов среди промышленных рабочих, крестьян и интеллигенции. Наибольший успех им сопутствовал среди интеллигенции и гимназистов старших классов гимназий и реальных училищ.

В начале XX века на Урале возникли социал-демократические организации. После раскола на Втором съезде на большевиков и меньшевиков началась борьба за влияние на рабочий класс между этими организациями.

Таким образом, сплоченной единой организации среди социал-демократов накануне первой российской революции не было. Политические организации социалистических партий на Урале строились на основе общепартийной программы и специфических глубинных исторических традиций региона, инерционности в условиях мирного развития общества, хронической несбалансированности, острой конфронтации и неуступчивости, политической борьбой между руководством партий, исторического нетерпения влиятельных политических сил, особой роли «вождизма». Партии действовали в условиях резких смен циклов и ритмов развития, перепадами подъемов и пассивности масс. Борьба за буржуазную демократию и за диктатуру пролетариата накладывали на движение специфические черты.

Условия первой российской революции поставили перед российскими демократическими массами ряд проблем, от решения которых зависела судьба самих политических партий, монархии и России. Начавшаяся революция должна была решить задачу преобразования общества. Страна созрела для капиталистического развития. Необходимо было решить основной вопрос революции – вопрос о власти. Будет ли Россия буржуазной

---

[721] Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей

монархией или республикой? Социалистические партии решали эту проблему согласно своих программ, борьбой за республику.

Уральские организации социалистических партий выступили за победу буржуазно-демократической революции. Одновременно они решали специфические задачи уральского региона: за ликвидацию феодально-крепостнических пережитков на Урале, за улучшение положения рабочих и крестьян, за равноправие всех народов, проживающих в регионе.

Активное участие в революции принимали социалисты-революционеры. Они проявили себя в Вятке, Воткинске, в Златоусте. Много их организаций действовало в сельской местности. Раскол в партии эсеров, произошедший в 1906 году, отразился на уральских организациях. В конце 1906-1907 годов эсеровские организации в регионе не пользовались большой популярностью в революционной среде.

Особую роль Урале сыграли социал-демократические организации. Они сумели организовать массы на стачечную борьбу и на вооруженные восстания. Несмотря на их поражения, цели и задачи рабочих сохранились до победы Февральской революции.

В период реакции, нового революционного подъема и в годы Первой мировой войны организации социалистических партий прошли школу политической борьбы, окрепли и приняли активное участие в свержении правительственных органов власти на Урале.

Победа революции в феврале 1917 года решалась массами. Во главе этих масс оказались эсеры и социал-демократы.

переписи населения. СП., 1905. Т. 1. С. 2.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).

Ф. 102.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).

Ф.2, 17, 20, 274.

Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ).

Государственный архив Кировской области (ГАКО).

Государственный архив Оренбургской области (ГАОО).

Государственный архив Пермской области (ГАПО).

Государственный архив Челябинской области (ГАЧО).

Государственный архив Свердловской области (ГАСО).

Центральный государственный архив общественных движений Республики Башкортостан.

Центр документации новейшей истории Челябинской области.

Центр документации новейшей истории Оренбургской области.

Центр документации новейшей истории Свердловской области.

Центр документации новейшей истории Кировской области.

Центр документации новейшей истории Пермской области.

Документы и материалы

Большевики Урала в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник документов и материалов. Свердловск, 1947.

Большевики Урала в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. Пермь, 1957.

Борьба за победу в Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии. Документы и материалы. Пермь, 1957.

Борьба за Советскую власть на Южном Урале. Документы и материалы. Челябинск, 1957.

Листовки пермских большевиков. 1901-1917 гг. Пермь, 1958.

Меньшевики. Документы и материалы. 1903 - февраль 1917 гг. М., 1996.

Октябрь в Башкирии. Сборник документов и материалов. Уфа, 1979.

Октябрьская социалистическая революция в Удмуртии. Документы и материалы. Ижевск, 1957.

Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1900-1907 гг. М., 1996.

Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы 1900-1907 гг. М., 1996.

Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т.2. 1908-1917 гг. (М., 1997).

Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. – М. , 1996.

Программы политических партий России: конец XIX-XX вв. М., 1995.

Протоколы Второго (экстренного) съезда партии социалистов-революционеров. (СПб., 1907).

Протоколы первого съезда партии социалистов-революционеров. СПб., 1907.

Рабочее движение в годы войны/ Под редакцией Таняева. Свердловск, 1927.

Революционные события 1905 года в Уфе и уральских заводах. Сборник документов. Уфа, 1925.

Революция 1905-1907 гг. в Прикамье. Сборник документов. Пермь, 1955.

Сборник документов и материалов о революционном движении 1905-1907 гг. в Башкирии. Уфа, 1956.

Книги и статьи

"Вехи" как знамение времени. Сборник статей. – М., 1910.

Авилова Н. Л. Российская многопартийность: региональный аспект (на материалах политических партий и движений Центрального Черноземья). 1900-1999 гг. - Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 2001.

Андреева Л. М. Общероссийские политические партии на Южном Урале в 1917 году (март-октябрь). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 1998.

Андреева Т. А. Борьба уфимских большевиков с влиянием непролетарских партий на демократическую интеллигенцию в период избирательной кампании в III Государственную Думу (1907) //Большевистский опыт борьбы с непролетарскими партиями. – Л., 1986.

Арансон Г. На заре красного террора. – Берлин, 1929.

Астрахан А. М. Большевики и их политические противники в 1917 г. (Из истории политических партий в России между двумя революциями). – Л., 1973.

Балыбердин Ю. А. Возникновение и деятельность политических партий в Вятской губернии в период первой русской революции (1905-1907 гг.). – М., 1994.

Балыбердин Ю. А. Деятельность местных организаций политических партий в Вятской губернии в 1908-1914 гг. – М., 1994.

Балыбердин Ю. А. Политические партии в Вятской губернии в период первой мировой войны (1914-1917 гг.) – М., 1995.

Банкротство мелкобуржуазных партий России, 1917-1922 гг. Часть первая, часть вторая. – М., 1977.

Басманов М. И., Гусев К. В., Полушкина В. А. Сотрудничество и борьба. Из опыта отношений КПСС с непролетарскими и некоммунистическими партиями. – М., 1988.

Белов А. М. Политические партии и рабочие Центрального промышленного района в революции 1905-1907 гг. Кострома, 1997.

Большевики в борьбе с непролетарскими партиями, группами и течениями. – М., 1983.

Большевики и непролетарские партии в период Октябрьской революции и в годы гражданской войны. – М., 1982.

Борьба большевиков Урала за массы в 1905-1917 годах. – Челябинск, 1986.

Борьба коммунистической партии против непролетарских партий, групп и течений: Послеоктябрьский период: Историографические очерки. – Л., 1982.

Борьба ленинской партии против непролетарских партий и течений: Дооктябрьский период. – Л., 1987.

Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Урала. (1894-1917 гг.). – Пермь, 1975.

Бубнов А. С. На идеологическом фронте //Под знаменем марксизма. 1922. №2. – С. 5-15.

Бурджалов Э. Н. Вторая русская революция. Москва. Фронт периферия. – М., 1971. – С. 195-196.

Буржуазные и мелкобуржуазные партии России в Октябрьской революции и Гражданской войне. – М., 1980.

Быстрых Ф. П. Большевистские организации Урала в революции 1905-1907 гг. – Свердловск, 1959.

Быстрых Ф. П. Возникновение Уральской областной организации РСДРП. – Свердловск, 1933.

Быстрянский В. А. Меньшевики и эсеры в русской революции. – Пг., 1921.

Вардин Ил. Партия меньшевиков и русская революция. – М., 1922.

Васехина Н. В. Московская организация партии социалистов-революционеров (июнь 1907 – февраль 1917 гг.). – Москва, 2001.

Великий Октябрь и непролетарские партии. – М., 1982.

Воеводин Л. Е. Урал и его горнозаводская промышленность в пределах Пермской губернии. – Пермь, 1910.

Волобуев О. В. Идейно-политическая борьба по вопросам истории революции 1905-1907 гг. – М., 1984.

Волобуев О. В. Муравьев В. А. Ленинская концепция революции 1905-1907 годов в России и советская историография. – М., 1982.

Волобуев О. В., Миллер В. И., Шелохаев В. В. Непролетарские партии России: итоги изучения и нерешенные проблемы //Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. – М., 1989. – С. 6-7.

Воля труда. Сборник. – М., типография П. Иванова, 1907.

Воробьев В. П., Н. Н. Деева, С. Д. Долаева, В. А. Кувшинов, В. Г. Кошкидько, С. П. Пронкин, И. С. Фанасова. История политических партий России. – М., 1992.

Вяткин М. П. Горнозаводский Урал в 1900-1917 гг. – М., 1965.

Галили З. Меньшевики и вопрос о коалиционном правительстве; позиция "революционных оборонцев" и ее политические последствия //Отечественная история. 1993, №6. – С. 15-27.

Гамбаров Ю. С. Политические партии России в их прошлом и настоящем. –СПб., 1904.

Геллий Авл. (Владиславлев В. М.). Мысли о русской революции. – СПб., 1907.

Гинев В. Н. Аграрный вопрос и мелкобуржуазные партии в России в 1917 г. – Л., 1977.

Гинев В. Н. Борьба за крестьянство и кризис русского неонародничества. 1902-1914 гг. – Л. , 1983.

Голубева В. Н. 111 съезд РСДРП и уральские большевики //Деятельность местных партийных организаций России в революции 1905-1907 годов. – Пермь, 1978. – С. 133-149.

Горн Вл., Меч В., Черевянин. Борьба общественных сил в русской революции. Выпуск второй. Пролетариат в революции. - М. , 1907

Горовой Ф. Вводная статья к сборнику: «Борьба за победу Великой Октябрьской революции в Пермской губернии». – Молотов, 1957.

Городницкий. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901-1911 гг. – М. , 1998.

Гусев И. А., Усанов В. И. История промышленности и рабочего класса Урала в дореволюционной историографии. – Свердловск, 1982.

Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции.

Гусев К. В. , Ерицян Х. А. От соглашательства к контрреволюции. – М. , 1968.

Гусев К. В. , Полушкина В. А. Стратегия и тактика большевиков в отношении непролетарских партий. – М., 1983.

Диманштейн С. Кто такие меньшевики. – Харьков, 1923.

Доброхотов О. П. Урал Северный, Средний, Южный. –Пг., 1917.

Елпатьевский С. Я. Воспоминания за пять десят лет. – Л., 1929.

Ерофеев Н. Д. Народные социалисты в первой русской революции. – М. , 1979.

Жуков А. Ф. Идейно-политический крах эсеровского максимализма. – Л., 1979.

Жуков А. Ф. Идейно-политический крах эсеровского максимализма. – Л., 1979.

Жуков А. Ф. Идейно-политический крах эсеровского максимализма. – Л., 1979.

Жуков А. Ф. Критика большевиками взглядов эсеров-максималистов по вопросам войны и мира //Испытанный авангард масс. Ученые записки кафедр общественных наук вузов Ленинграда. История КПСС. Выпуск 15. – Л., 1975.

Зайончковский А. М. В годы реакции //Красный архив. 1925. №1.

Зырянов П. Н., Шелохаев В. В. Первая русская революция в американской и английской буржуазной историографии. – М., 1976

Игнатенко Т. А. Критика меньшевистско-эмигрантской историографии Октября в советской литературе 20-30-х годов //Великий Октябрь и непролетарские партии. – М., 1982. – С. 13.

Из прошлого. Сборник воспоминаний. 1903-1905 гг. – Свердловск, 1926.

Из истории партий и общественно-политических движений России и СССР. – М., 1992.

Из истории рабочего класса Урала. – Пермь, 1961.

Из прошлого. Сборник воспоминаний. – Б/м., 1926.

Историографическое изучение истории буржуазных и мелкобуржуазных партий России. – М., 1981.

История ВКП (б). Т. I-IV. Под редакцией Ем. Ярославского. – М.:Л., 1924-1929.

История Коммунистической партии Советского Союза. В шести томах. Том второй. Партия большевиков в борьбе за свержение царизма. 1904 – февраль 1917 года. – М., 1966.

История Коммунистической партии Советского Союза. В шести томах. Том третий. Книга первая. – М., 1967; книга вторая. – М., 1972.

История национальных политических партий России. – М. , 1997.

История политических партий России. - М. , 1994.

История политических партий России. Под редакцией А. И. Зевелева. – М. , 1994. (Второе издание. – М. , 2000).

История Урала в период капитализма. – М., 1990.

История Урала. Т. 1. – Пермь. 1961.

Ишин В. В. Социалисты-революционеры в России конца Х1Х – начала ХХ века. – Астрахань, 1996.

Капцугович И. История политической гибели эсеров на Урале. – Пермь, 1975.

Карр Э. История Советской России. Кн. 1. Т. 1, 2. Большевистская революция. 1917-1923. – М., 1990.

Касаров Г. Г. Критика В. И. Лениным антимаркистских концепций истории революции 1905-1907 гг. в России. - М., 1985.

Касаров Г. Г. Партия социалистов-революционеров (конец Х1Х века –февраль 1917 года). Элективный курс лекций. – М. , 1995.

Кийков А. Из былого Урала: Материалы к истории революционного движения на Южном Урале и в Предуралье в 1905-1916 гг. – Уфа, 1923.

Кнорин В. Революция и контрреволюция в Белоруссии (февраль 1917 – февраль 1918). – Смоленск, 1920.

Корниенко С. И. Большевики Урала в борьбе с ликвидаторством за сохранение и укрепление партийных организаций в годы реакции //Деятельность В. И. Ленина и местных партийных организаций в годы столыпинской реакции (1907-1910), - Пермь, 1983, - С. 82-97.

Красильников. Власть и политические партии в переходные периоды Отечественной истории (1917-1918; 1985-1993). Пермь, 1998.

Купцов А. В. Крах попыток объединения социал-демократии на центристской основе в России накануне Первой мировой войны //Борьба КПСС против мелкобуржуазной, буржуазной идеологии и антипартийных течений (1895-1932). – Калинин, 1979.

Лацис М. Я. Два года борьбы на внутреннем фронте. – М., 1920.

Леванов Б. В. Из истории борьбы большевистской партии против эсеров в годы первой русской революции. – Л., 1974.

Леванов Б.В. Из истории борьбы большевистской партии против эсеров 1903-1917 гг. – Л., 1978.

Леванов Б.В. Из истории большевистской партии против эсеров 1903-1917 гг. – Л., 1978.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений Т. 12,14,21. М.

Леонов М. И. партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. – М., 1997.

Лепешинский П. Меньшевики. – М., 1931; Гришин. Меньшевики и Октябрьская революция. – М.:Л., 1932.

Лисовский Н. 1917 год на Урале. – Челябинск, 1967.

Лисовский П. На службе капитала. Эсеро-меньшевистская контрреволюция. – Л., 1928.

Логунов А. П. Революция 1905-1907 годов и российская социал-демократия. – Ростов-на-Дону, 1992.

Лукманов А. Х. Деятельность общероссийских политических партий в армии (февраль-октябрь 1917 года). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 2000.

Луначарский А. В. Бывшие люди. Очерки истории партии эсеров. - М., 1922.

Луначарский А. В. Бывшие люди;

Луначарский А. В. Ленин и меньшевизм //Рабочее звено. 1924. №5. – С. 29-32.

Мандельштам Н. Со ступеньки на ступеньку. К истории российского меньшевизма. – М.:Л., 1926.

Мартов Ю. О. Избранное. – М. , 2001.

Мартов Ю. О. Мировой большевизм. – Берлин, 1923.

Мартов Ю. О. Письма 1916-1922.

Мартов Ю. О. Письма 1916-1922. Редактор составитель Ю. Г. Фельштинский. – Benson, 1990.

Мартов Ю. О. Политические партии в России //Избранное. – М. , 2000.

Мартынов А. П. Моя служба в отдельном корпусе жандармов. Воспоминания. – Б. м., 1972.

Мещеряков В. Партия социалистов-революционеров. Ч. 1-11. - М., 1922.

Морозов К. Н. Партия социалистов-революционеров в 1907-1914 годах. – М. , 1998.

Москва в декабре 1905 года. – М., 1906.

На два фронта. В борьбе с какими врагами внутри рабочего движения вырос, окреп и закалился большевизм. – М. , 1973.

Народный вестник. – СПб., 1906. № 2.

Нарский И. В. Русская провинциальная партийность: политические объединения на Урале до 1917 г. (К вопросу о демократической традиции в России). Часть 1. – Челябинск. 1995.

Невский В. Рецензия на книгу: Ю. Мартов. Мировой большевизм. – Берлин, 1923 //Печать и революция. 1924, №4. – С. 199-201.

Непролетарские партии и организации национальных районов России в Октябрьской революции и гражданской войне. – М. , 1980.

Непролетарские партии России в трех революциях. - М. , 1989.

Непролетарские партии России в 1917 г. и в годы Гражданской войны. – М. , 1980.

Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции. – М. , 1982.

Непролетарские партии России: Урок истории. – М. , 1984.

Новицкий К. Октябрьская революция и контрреволюция. – М., 1919.

Обухов Л. Советы Урала в 1917 году. – Пермь, 1992.

Общественное движение в России в начале XX века. – СПб., 1909. Т. II.

Общественное движение в России в начале XX века. - СПб., 1914. Т. III.

Озеров И. Х. Нужды рабочего класса России. – М. , 1906.

Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции. Часть 1. Политические партии России. – Гомель, 1993.

Очерки истории Башкирской организации КПСС. – Уфа, 1973.

Очерки истории большевистских организаций на Урале. Часть первая. 1883-1918 гг. – Свердловск, 1951.

Очерки истории большевистских организаций Южного Урала. 1883-1917. – Челябинск, 1972.

Очерки истории Кировской организации КПСС. Часть первая. (1898-1918 гг.). – Киров, 1965.

Очерки истории коммунистических организаций Урала. Том первый. 1883-1920 гг. Свердловск, 1971.

Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. – Челябинск, 1973.

Очерки истории Пермской областной партийной организации. – Пермь, 1971.

Очерки истории политических партий и движений России. Книга 1. Выпуск 1. – Ростов-на-Дону – Москва, 1992.

Очерки истории Удмуртской организации КПСС. – Ижевск, 1968.

Очерки истории Челябинской областной партийной организации. – Челябинск, 1967.

Павлов Д. Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции. - М., 1989.

Пайпс Р. Русская революция. Часть первая. – М., 1994.

Памятная книжка социалиста-революционера. – Б. М. 1911. Вып. 1.

Парвус. Россия и революция. – СПб., б. г.

Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1900-1907 гг. М., 1996.

Перегудова З. И. Библиотека революционных изданий Департамента полиции //Государственные учреждения и общественные организации СССР. История и современность. Межвузовский сборник. – М., 1985. – С. 108-114.

Пешехонов А. В. К вопросу об интеллигенции. – СПб., 1906.

Письмо впервые было опубликовано в книге: «Мартов и его близкие». – Нью-Йорк, 1959.

Плеханов Г. В. Дневник социал-демократа. – Женева, 1905; Акимов-Махновец В. Очерки развития социал-демократии в России. –СПб., 1905.

Плеханов Г. В. Сочинения. - Л., 1926. Т. XV.

Плотников Н. И. Критика В. И. Лениным тактики индивидуального террора партии социалистов-революционеров накануне и в годы первой революции в России //Деятельность партийных организаций Урала в доктябрьский период (1894-1917). – Пермь, 1978.

Под красным знаменем. Сборник воспоминаний. – Пермь, 1957.

Политическая партия и политическая полиция.

Политические партии и политическая полиция. // Г. Г. Касаров, Э. М. Энтин и др. Гомель, 1996.

Политические партии России в контексте ее истории. – Ростов-на-Дону, 1998.

Политические партии России. Конец Х1Х – первая треть ХХ века. Энциклопедия. – М., 1996.

Пономарев Н. В. Борьба большевиков Поволжья и Приуралья с максималистскими выступлениями // Сборник аспирантских работ: общественные науки. – Казань, 1973.

Постников Н. Д. Территориальное размещение и численность политических партий России в 1907-1917 гг. : по материалам Департамента полиции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 1998.

Потресов А. Н. П. Б. Аксельрод (45 лет общественной деятельности). – СПб., 1914.

Протоколы первой общенародной конференции П. С. –Р. Август, 1908. – Paris. 1908.

Прямо к цели. Сборник статей. - – СПб., 1906; Сущность марксизма. – СПб., 1906; Таг-ин. Принципы трудовой теории. – СПб., 1906.

Пятницкий. Большевисткая печать Урала периода 1907-1908 гг. //Ученые записки Уральского университета им. А. М. Горького. Выпуск 5. – Свердловск, 1948.

Рабинович А. Большевики приходят к власти: революция 1917 года в Петрограде. – М., 1989.

Рабочий класс Урала в период капитализма (1861-1917). – Свердловск, 1988.

Революционные события 1905 г. в Уфе и уральских заводах. – Уфа. 1925.

Рогозин И. И. Политические партии в истории России. – СПб., 1996.

Русское богатство. 1905. № 11-12.

Рябухин Е. И. Садаков М. А. Краткий очерк истории социал-демократических организаций Удмуртии. – Ижевск, 1963.

Рябухин Е. И. Большевистские организации и рабочее движение в Приуралье (1907-1914 гг.). – Глазов, 1960.

Рябухин Е. И. Большевистские организации Урала в борьбе за нелегальную партию пролетариата и упрочение ее связей с массами. (1907-1914 гг.). Часть третья. Период нового революционного подъема (1910-1914 гг.). – Саратов, 1974.

Рябухин Е. И. Большевистские организации Урала в борьбе за нелегальную партию пролетариата и упрочение ее связей с массами. (1907-1914 гг.). – Саратов, 1968.

Рябухин Е. И. Большевистские организации Урала в борьбе за нелегальную партию пролетариата и упрочение ее связей с массами. (1907-1914 гг.). Часть вторая. Период реакции (1907-1914 гг.). Саратов, 1968.

Савосичев А. Ю. Партии революционной демократии в борьбе за гражданские права и свободы трудящихся России в годы первой русской революции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М. , 1998.

Саушкин Н. М. Критика В. И. Лениным программы и тактики партии эсеров. М., 1971.

Сборник материалов революционного движения в Тагильском округе. Нижний Тагил, 1925.

Светлов С. Очерки по рабочему и крестьянскому вопросу. – СПб., 1907.

Светловский В. Профессиональное движение в России. – СПб., 1907.

Сергеева Е. Б. Меньшевики в политической борьбе на Урале (1917-1924 гг.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Тюмень, 1997.

Современник. 1906, №1.

Современные записки. 1906. № 1.

Сознательная Россия. – СПб., 1906. Выпуск 11.

Спиридович А. И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886-1916. Второе издание, дополненное. – Пг., 1918.

Спирин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX века – 1920 г.). - М., 1977.

Спирин Л. М. Некоторые теоретические и методологические проблемы изучения непролетарских партий России //Банкротство мелкобуржуазных партий в России. 1917-1922 гг. – М., 1977. Ч. 1.

Спирин Л. М. Некоторые теоретические и методологические проблемы изучения непролетарских партий России.

Спирин Л. М. Россия. 1917 год. Из истории борьбы политических партий. М., 1987.

Спирина М. В. Крах мелкобуржуазной концепции социализма эсеров. – М., 1987.

Стеклов Ю. М. Год борьбы за социальную революцию (ноябрь 1917 – ноябрь 1918). Ч. 2 - М., 1919.

Степанов П. С. Наделение землей горнозаводского населения на Урале. – СПб., 1914.

Студитов-Парфенов. От стачек к Октябрю. М., 1935.

Тимофеев Е. Б. Курсы для жандармов //Щит и меч. 1990. 24 августа.

Тищенко Е. В. Меньшевики в 1917-1921 годах. М., 1996.

Трапезников В. Из истории Пермского подполья //Борьба за власть. – Пермь, 1924. Т. 2.

Троцкий Л. Д. Наши политические задачи. – Женева, 1904.

Тумаринсон В. Х. Меньшевики и большевики: несостоявшийся консенсус. – М., 1994.

Тютюкин С. В. Г. В. Плеханов //Россия на рубеже веков: исторические портреты. – М. , 1991.

Тютюкин С. В. Г. В. Плеханов. Судьба русского марксиста. · – М., 1997.

Тютюкин С. В. Июльский политический кризис 1906 г. в России. - М., 1991.

Тютюкин С. В. Меньшевизм: страницы истории. – М. , 2002.

Тютюкин С. В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. – М. , 1996.

Урал в революции 1905-1907 гг. – Свердловск, 1985.

Урилов И. Х. История российской социал-демократии (меньшевизма). Часть вторая. Историография. – М. , 2001.

Устинов Г. Меньшевики, правые эсеры и контрреволюция. – М., 1918.

Фармаковский С. П. Надо действовать //Уральское горное обозрение. – СПб., 1905, № 3. – С. 1.

Фельдман В. Ф. Профсоюзы Урала до Великой Октябрьской социалистической революции (1905-1917 гг.). – М., 1957.

Ходоровский Н. Партийные и беспартийные. – Казань, 1920.

Хрупов А. В. Деятельность эсеров-максималистов в годы Первой мировой. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М. , 1997.

Чернов В. Откровенная книга //Современник. 1911, № 7. – С. 181-214.

Чернов В. Прошлое и настоящее. – СПб., 1906.

Черномордик С. Эсеры. – Харьков, 1930.

Шестак Ю. И. Банкротство эсеров-максималистов //Вопросы истории. 1977. №1.

Шестаков М. Г. Борьба В. И. Ленина против идеалистической социологии эсеров. – М., 1975.

Энгельгардт М. Задачи момента. – СПб., 1906 и др.

Энгельгардт М. Задачи момента. – СПб., 1906.

Эрде. Меньшевики. Какие были партии в России. – Харьков, 1929.

Юдина Л. С. Революционное движение на Урале в 1905-1914 годах. – Челябинск, 1995.

Юрьев А. И. Социалисты-революционеры Центрального промышленного района России (февраль 1917 – июль 1918 гг.). – М. , 1993.

Яковлев Н. Рабочее движение на уральских заводах. //Труд инженера и техника. 1906. № 15.

Ярославский Ем. О борьбе с мелкобуржуазными партиями //Вестник агитации и пропаганды. 1921. №16-17. – С. 33-35.

Edelman R. Gentry Polities on the Eve of the Russian Revolution. – New Brunswick. 1980.

Hildermeir M. Die Sozialrevolutionare Partei Russlands. Agrarsozialismus und Modernisiering im Zarenreich (1900-1914). Koln, Wein, 1978.

Perriel M. The Agrarian Policy of the Russian Social-Revolutionary Party of 1905-1907/ - Cambridge, 1976.

Radkey O. H. The Agrarian Foes of Bolshevizm. Promise and Default of Russian Social-Revolutionaries. N. Y., 1958.

Suny R. G. Toward a Social History of the October Revolution || The American Historical Review/ Vol. 88. – 1983, №1.